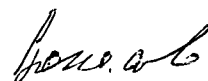

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

05204252173

ВОЛОСОВ Евгений Николаевич

**ИСТОРИЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО
РЕГИОНА (1964 – 1991 ГГ.)**

Специальность 07.00.02. – отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

доктора исторических наук

**Научный консультант
доктор исторических наук, профессор
Ю. А. Петрушин**

ИРКУТСК - 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	23
1.1. Основные понятия и историография.....	23
1.2. Источники по истории региональной технократической элиты.....	61
ГЛАВА 2. ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ЕЕ РОЛЬ В ПЛАНИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	81
2.1. Региональная технократическая элита – субъект стратегического планирования.....	81
2.2. Партийная бюрократия региона и столичная технократическая элита: взаимодействие в системе экономического планирования.....	125
ГЛАВА 3. ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ	178
3.1. Участие в выборных партийных и советских органах	178
3.2. Способы воздействия и управления технократической элитой.....	210
3.3. Кадровые ротации.....	313
ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ	379
4.1. Социально-демографические характеристики	379
4.2. Особенности быта, социальные привилегии и преференции	411
4.3. Досуг и увлечения	446
ГЛАВА 5. РЕГИОНАЛЬНАЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ.....	462
5.1. Радикальная экономическая реформа и технократическая элита	462
5.2. Технократическая элита и новые политические вызовы	547
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	570
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	586

ВВЕДЕНИЕ

Все больше отступают от нас времена, связанные с историей Советского Союза. Чем дальше то время, тем спокойнее и беспристрастнее смотрят на него наши современники. Отечественная историческая наука, освобожденная от жесткого идеологического и политического давления со стороны государственной и политической власти, смогла по иному взглянуть на многие проблемные вопросы в истории нашей страны послеоктябрьского периода. Это в полной мере относится к анализу и оценкам действий классов, социальных групп, страт, их месту в социальной структуре советского общества.

Выяснилось, что советское общество состояло не только из рабочего класса и крестьянства с дружественной им интеллигенцией, а являлось сложной структурой с высоким уровнем социальной дифференциации. Оно включало значительное число социальных групп, идентифицируемых по множеству признаков. Был слой номенклатуры, хорошо описанный в трудах М. Джиласа, М. Восленского и А. Авторханова, многочисленная группа исполнительной бюрократии, также обладавшая своей идентичностью. Вопреки пропагандистским клише советского времени рабочих и крестьян вряд ли стоило считать монолитными социальными группами. Свое место в социальной истории советского общества должны были занять и маргинальные слои, рожденные ускоренной индустриализацией и массовой коллективизацией.

Кардинальным образом изменились представления о советской интеллигенции. В рамках сталинской модели социальной структуры общества под понятие интеллигенции подпадали все работники умственного труда. То есть универсумом выступал образовательный ценз. Следовательно, в группу интеллигенции можно было лукаво включить не только представителей гуманитарной, научно-технической, творческой интеллигенций, но и многочисленный слой партийно-государственных чиновников, хозяйственной бюрократии.

Дальнейшее изучение социальной структуры советского общества привело исследователей к выводу о существовании различных отрядов элит, отличающихся друг от друга по профессиональным признакам, степенью влияния на принятие стратегических решений, местом осуществления своей профессиональной деятельности.

Наличие элит в условиях реализации тоталитарной модели социализма до сих пор является предметом дискуссии в среде ученых. К настоящему времени представители российской исторической и политической наук признают наличие в СССР таких групп элит, как политическая, культурная, технократическая, научная, военная. В пространственном измерении принято выделять центральную (столичную) и региональную элиту. Объектом нашего внимания стала социальная группа, обделенная в советское время вниманием исторической науки – региональная технократическая элита.

Анализ архивных документов, материалов периодической печати, изучение структуры экономики, номенклатуры руководящих должностей в системе региональной власти, изучение механизмов принятия решений и репутационный анализ позволяют отнести к региональной технократической элите следующие категории лиц:

1. Руководители, их заместители, главные инженеры межрегиональных транспортных, строительных, энергопроизводящих и снабженческих организаций.

2. Директора, их заместители, главные инженеры промышленных предприятий союзного подчинения.

3. Управляющие строительными трестами, начальники отделений железной дороги, директора промышленных предприятий республиканского и областного подчинения, их заместители и главные инженеры,

4. Директора научно-исследовательских, проектно-изыскательских, геологических институтов и экспедиций, их заместители и главные инженеры.

5. Руководители плановых органов исполнительных комитетов региональных Советов депутатов трудящихся (с 1977 года - Советов народных депутатов).

Позитивные оценки деятельности хозяйственных руководителей на страницах печати, в докладах высокопоставленных представителей политической власти являлись скорее исключением, нежели правилом. Количество статей даже публицистического характера о представителях технократической элиты, не говоря уже о научных исследованиях, было сведено к минимуму.

Вряд ли можно считать такое отношение к людям, руководившим созданием, сохранением и развитием индустриального потенциала страны, справедливым. Советскому хозяйственнику, для того чтобы быть успешным, приходилось совмещать качества руководителей разных эпох и формаций. Во-первых, оставаться верным коммунистической идеологии (или, как минимум, поддерживать официальную риторику); во-вторых, нарабатывать качества менеджера рыночного типа, так как после хозяйственной реформы 1965 г. в экономике начали внедряться элементы рыночной экономики; в-третьих, сохранять и совершенствовать в условиях дефицитной экономики качества специалиста по безденежному товарообмену (бартеру); в-четвертых, быть гарантом социально-бытовой стабильности на вверенном ему предприятии; в-пятых, сохранять моральный облик, соответствующий программно-уставным требованиям.

Жизнь многих из лидеров региональной экономики чрезвычайно богата на драматические страницы и достойна внимания ученых, журналистов, писателей. Технократическая элита Сибири в послесталинский период – один из наиболее прогрессивных и динамичных отрядов производственно-управленческого аппарата СССР. Здесь концентрировались мобильные, энергичные, решительные люди, наименее связанные комплиментарными отношениями с бюрократическими структурами центра. Идеологическая риторика для них являлась лишь ширмой, за которой можно было создавать и

развивать «свое» дело. Национальный, государственный интерес рассматривался большинством из сибирских технократов как превалирующий над прочими: личным, корпоративным и политическим.

Отдаленность от столичной бюрократии, мессианские задачи по освоению природных ресурсов Сибири, ослабление вертикали власти в период функционирования совнархозов, определенная растерянность партийной бюрократии при разделении региональных партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные – все эти факторы объективно способствовали росту экономического и, в определенной степени, политического влияния технократической элиты региона.

Повышение экономической и политической субъектности столичной и региональной групп технократической элиты во многом объяснялось ролью, которую играл в системе политической власти страны в середине 1960 - 1970-х гг. Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. На период его руководства советским правительством приходятся инициативы, направленные на совершенствование хозяйственного механизма страны, увеличение роли материальных стимулов в повышении эффективности производства, заинтересованности предприятий и организаций в развитии социальной сферы, самостоятельности хозяйственных руководителей в принятии решений производственного и социального характера.

Новая экономическая ситуация, сложившаяся в середине 1960-х годов, не могла не повлиять на менталитет хозяйственных руководителей. По признанию представителей технократической элиты, вмешательство партийных функционеров на их действия носило ограниченный характер и касалось в основном морально-этических аспектов. Поскольку большинство хозяйственных руководителей не были замечены в нарушении норм партийной жизни, то и возможности силового воздействия на них со стороны партийной бюрократии носили ограниченный характер.

Не случайно, 1960 – 1970-е годы стали временем появления блестящих хозяйственников, способных реализовать самые смелые и современные

проекты развития отдельных предприятий и организаций, а также целых регионов. Среди них, начальники Норильского горно-металлургического комбината В.И. Долгих, специального управления «Братскгэсстрой» И.И. Наймушин и А.Н. Закопырин, главного управления по строительству в Красноярском крае и Тувинской АССР «Главкрасноярскстрой» В.П. Абовский, комбината «Красноярскуголь» Г.С. Семикобыла, генеральные директора Красноярского алюминиевого завода А.Н. Кузнецов, Усть-Илимского лесопромышленного комплекса М.И. Бусыгин, производственного объединения «Красмаш» В.К. Гупалов и многие другие. Отличительной чертой упомянутых руководителей являлось органичное сочетание профессиональных и человеческих качеств, способность выстроить собственную стратегию поведения, не вступая в конфликт с политической властью. Для большинства хозяйственных руководителей был характерен высокий уровень социальной ответственности. В условиях доминирования инвестиционно-индустриального тренда использование финансовых ресурсов предприятий и организаций для строительства объектов социальной инфраструктуры, являлось занятием достаточно рискованным и наказуемым. Тем не менее, многие представители технократической элиты шли на то, чтобы строить дворцы культуры, спортивные сооружения, другие объекты соцкультбыта. До настоящего времени жители Красноярска, Иркутска, Ангарска, Ачинска, Братска, Усть-Илимска, Норильска, других городов Ангаро-Енисейского региона пользуются социально-бытовой инфраструктурой, которая возводилась в 1960 – 1980-е по инициативе технократической элиты, невзирая на серьезные угрозы в виде партийных, административных и уголовных наказаний.

Особое место в исследуемой социально-профессиональной группе занимали руководители научно-исследовательских, проектных, изыскательских институтов и учреждений. В системе политической власти, инстанциях, принимающих стратегические решения о развитии экономики региона, они оказывались, зачастую, более влиятельны, чем их коллеги из производственного сектора. Объяснялось это не только функциональными

задачами, поставленными перед учеными властью в части стратегического планирования, но и высоким уровнем научных компетенций, организаторских и человеческих качеств. Большим авторитетом в системе политической власти пользовались директора институтов Восточно-Сибирского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР Н.А. Логачев (Институт земной коры), В.Б. Сочава (Институт географии Сибири и Дальнего Востока), Ю.Н. Руденко (Сибирский энергетический институт), Л.В. Таусон (Институт геохимии). Не менее важную роль играли директора институтов СО АН СССР, дислоцировавшихся в Красноярске, А.Б. Жуков, А.С. Исаев (Институт леса и древесины), Л.В. Киренский, И.А. Терсков (Институт физики). Результаты научных исследований коллективов институтов, экспертные оценки в отношении проектов народнохозяйственного развития Ангаро-Енисейского региона, даваемые самими руководителями, являлись обязательной частью комплекса мероприятий по стратегическому планированию.

Политическая жизнь в регионах неизбежно несла в себе отпечаток сложных процессов, происходивших в центре. Даже в условиях стабилизации правящего режима, относительной предсказуемости политической и экономической жизни, кадровых ротаций региональная элита оставалась заложницей планируемых и неожиданных, просчитанных и волюнтаристских решений, инициируемых аппаратами ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а, зачастую, и высшими должностными лицами партии и государства.

В отличие от партийной бюрократии, тонко чувствовавшей любые изменения политической конъюнктуры, региональная технократическая элита, занятая производством, оказывалась не всегда готовой к новым импульсам, исходящим от высших эшелонов власти. Именно поэтому руководители сибирских предприятий и организаций стали первыми жертвами антикоррупционной кампании начала 1980-х годов, явно недостаточно использовали возможности для наращивания своего политического и экономического ресурса, предоставленного партийно-государственными решениями периода перестройки.

Социальные характеристики технократической элиты Ангаро-Енисейского региона 1960-1980-х показывают достоинства и возможности советской системы по выращиванию новых профессиональных кадров, карьерного роста, подъема реального, а не декларируемого социального статуса вне зависимости от места жительства и социального происхождения. Технократическая элита изучаемого периода является подтверждением очень высокого уровня социальной мобильности советского общества 1920–60-х гг., обусловленного не только идеологическими установками правящего режима, но и ментальными настроениями молодежи Европейской части России, Урала, Сибири, Восточной Украины.

Актуальность исследования. В последние двадцать лет в России активно формируется новая социальная структура, в которой на первые роли вышли государственная бюрократия, представители крупного бизнеса, топ-менеджеры ведущих государственных и частных отечественных корпораций. Однако, формирование новой элиты, так и не сумевшей до настоящего времени доказать обществу свое исключительное право на власть и собственность, встречает неоднозначные оценки со стороны широких народных масс. Разочарование деятельностью новых субъектов политики и экономики ярче всего проявляется в усилении ностальгических настроений по советскому прошлому среди людей старшего и среднего возраста. Идеализация советских общественных отношений, системы управления экономикой и социально-политической сферой, нравственных принципов в обыденном и рефлексивном сознании россиян неизбежно выводит их на сравнение двух групп правящих элит: советской и современной российской, причем, в пользу первой. Однако подлинно научный сравнительный анализ можно дать только при наличии серьезных, полномасштабных исследований.

Современная российская элита рождалась и оформлялась на наших глазах, источники ее формирования, стереотипы поведения, образ жизни, стиль управления, благодаря средствам массовой информации, исследованиям социологов и политологов, хорошо знакомы не только специалистам, но и

широкой общественности. В то же время, наши знания о правящей элите советского государства представляются неполными, дискретными, не отражающими ни ее социальных характеристик, ни глубину и масштабность проблем, связанных с ее профессиональной деятельностью.

Перспективными для научного анализа представляются все группы властной элиты СССР, в том числе и технократическая элита. Она являлась частью партийной номенклатуры, наряду с партийной бюрократией принимала участие в выработке и реализации важнейших партийно-государственных решений, а также входила в систему кадровых ротаций в партийных, государственных и хозяйственных органах. Следовательно, определение места технократической элиты в системе власти, масштабов и форм участия технократов в партийных и советских органах, анализ взаимоотношений партийно-бюрократической и технократической групп элит являются важной проблемой, которая до настоящего времени не нашла полноценного научного решения.

Еще одна актуальная проблема связана с растущим отставанием российской экономики от экономик ведущих стран мира, ее хронической неспособностью к модернизации, нерешенностью острейших социальных и экономических противоречий, ставящих под сомнение как эффективность нынешней власти в целом, так и группы элиты, отвечающей за экономический сектор. Поэтому изучение опыта советской технократической элиты по комплексному развитию производительных сил, планированию и управлению отраслями, территориально-производственными комплексами, отдельными организациями и предприятиями, взаимодействию с органами политической и государственной власти обусловлено не только научными задачами, но и возможностью его использования в современной хозяйственной практике.

Мировой опыт показывает, что наиболее стабильными в политическом отношении являются страны, где властные элиты, сохраняя в целом корпоративную замкнутость, все же имеют определенные каналы для обновления, насыщения новыми людьми внеэлитного происхождения.

Современной российской элите для самосохранения и минимизации рисков утраты власти может оказаться полезен позитивный и негативный опыт социальной мобильности, культивируемый советской властной элитой. Практика и результаты кадрового движения технократической элиты советского государства доказывают возможность и необходимость широкого доступа к образованию, профессиональному росту и карьере выходцев из рабочего класса и крестьянства, сельской местности, малых и средних городов.

Для современной системы федеральной и региональной власти определенный интерес может представлять опыт взаимодействия региональной политической и технократической элиты с центральными партийными и хозяйственными органами по вопросам социально-экономического развития территорий. Применительно к Сибири результатом этого сотрудничества стало формирование уникальных территориально-производственных комплексов, опережающее развитие ряда отраслей народного хозяйства.

В контексте политического соперничества, экономической конкуренции, межличностных противоречий, характерных для различных групп современной региональной элиты, важное значение приобретает опыт взаимоотношений партийно-политической бюрократии и технократической элиты, отличавшихся твердыми, но понятными правилами и нормами, поисками консенсуса в принятии стратегических решений, а в этическом плане - уважительной манерой общения.

Историографическая актуальность работы заключается в том, что в современной отечественной историографии недостаточно внимания уделяется исследованиям советской правящей элиты в целом, и технократической элиты в частности. Особенно это касается периода кризиса «советской модели социализма» (1960-е - 1991 год). Если исследования той части советской элиты, которая относится к партийно-политической бюрократии, все же проводились, то другая влиятельная группа правящего класса – технократическая элита практически не изучалась. В этой связи становится актуальным выявление роли и места региональной технократии среди других групп правящей элиты, в

принятии решений по экономическому развитию регионов, изучение ее социальных характеристик.

Степень изученности проблемы. В отечественной и зарубежной научной литературе имеется значительное количество публикаций, в которых отражены проблемы становления и функционирования советской политической элиты в целом и ее технократической группы, в частности. Однако специальных работ, посвященных комплексному изучению региональной технократической элиты в историографии нет. Отечественная историография советского этапа не признавала элитарную теорию в качестве научной, а потому наличие такой социальной группы как элита отрицалось. Руководствуясь принципами исторического материализма, программными установками правящей партии о наличии в советском обществе только двух дружественных классов и межклассовой прослойки – интеллигенции, отечественная историческая наука в своих исследованиях изучала в основном эти социальные группы, игнорируя другие, не вписывающиеся в советский социальный ландшафт.

В постсоветский период российские ученые обратилась к теме изучения советских элит, однако, в основном исследования касались той части властной элиты, которая относится к партийной бюрократии. Другие группы элиты: технократическая, военная, научная, творческая оставались вне зоны внимания исторической науки.

Объектом исследования является технократическая элита Ангаро-Енисейского региона, как часть правящего класса в последнюю четверть существования советского государства (1964 – 1991 гг.).

Предмет исследования – определение места и роли технократической элиты в системе региональной власти, принятии и реализации стратегических решений в развитии экономики региона в 1964 – 1991 гг.

Целью работы является комплексное изучение региональной технократической элиты и теоретическое осмысление ее места и роли в жизни

советской провинции на конкретном историческом материале Ангаро-Енисейского региона в 1960 – начале 1990-х годов.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **основные задачи:**

- определить историографические и источниковедческие особенности изучения советской региональной технократической элиты;
- проследить роль и место технократической элиты в системе планирования и управления народным хозяйством региона;
- определить место технократической элиты в системе региональной власти, масштабы и формы участия технократов в партийных и советских органах, способы влияния и воздействия политической бюрократии и столичной технократии, кадровые траектории представителей региональной технократической элиты;
- дать социальный портрет региональной технократии, в которой бы входили демографические и образовательные характеристики, особенности системы заработной платы и материального поощрения, жилищно-бытовые предпочтения, специфика досуга и увлечений.
- актуализировать и систематизировать политические и экономические вызовы, вставшие перед региональной технократической элитой в ходе экономических и политических трансформаций второй половины 1980-х – начала 1990-х годов и попытки их разрешения.

Методы исследования. В нашем исследовании использовались индуктивный и дедуктивный методы работы. Собранные и обработанные биографии хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона, представителей столичной и местной партийной бюрократии, благодаря индуктивному методу, позволили сформировать целостную и многообразную картину жизни региональной технократической элиты, достаточно полно раскрыть вопросы социального происхождения, национальный состав, дать возрастные характеристики, определить уровень и географию профессионального образования, научные интересы. А использование

дедуктивного метода дало понимание влияния объективных общественных законов, высшей государственной и политической власти на судьбы и поступки отдельных людей в конкретно-историческую эпоху. Этот метод особенно важен для объяснения причин кадровых ротаций хозяйственных руководителей, масштабов ее присутствия в выборных органах партийной и государственной власти, форм воздействия на технократическую элиту со стороны партийной бюрократии.

Наличие в рассматриваемом периоде (1964 – 1991 гг.), как минимум, двух этапов социально-экономического и политического развития советского общества, значительно отличавшихся друг от друга в самых различных аспектах, предполагало использование метода периодизации. Он позволял понять мотивы тех или иных действий технократической элиты и партийной бюрократии в эпоху «развитого социализма» (1964 – 1985 гг.) и на этапе «перестройки» (1985 – 1991 гг.), причины кадровых ротаций, социально-демографических трансформаций региональной технократической элиты, ее политической и экономической активизации в завершающие годы перестройки.

Применение хронологического метода носит обязательный характер, так как придает историческому исследованию стройность, логичность и законченность. Все события и явления из одной проблемной зоны рассматриваются в работе в хронологическом порядке. Такой подход позволяет корректно рассматривать назначения и кадровые передвижения хозяйственных руководителей, карьерные траектории и другие вопросы.

Статистический метод обеспечил получение новых знаний о месте технократической элиты в системе региональной власти, количественных характеристик социального портрета исследуемой группы. На основе собранного материала были проведены статистические расчеты по количеству технократов в региональных партийных и советских выборных органах власти, их относительной численности в сравнении с другими социальными группами, представленными во властных структурах и ее изменению с 1964 по 1991 годы.

Использовался в работе и такой специальный метод исторического исследования, как контент-анализ. В условиях дефицита информации об объекте исследования в советское время большое значение приобретали косвенные сведения, чтение официальных документов «между строк», индексы цитирования, упоминания в периодической печати, подсчеты числа выступлений представителей технократии на заседаниях бюро региональных комитетов партии, партийных и советских форумах, количества статей в периодической печати за авторством хозяйственных руководителей и т.д. Любая подобная информация закрывала определенные лакуны и формировала новые знания об интересующей нас социальной группе.

Так как в диссертации речь идет о методологически определенной и верифицированной части советского общества, то закономерным стало использование принципов элитологического исследования, получивших широкое распространение среди специалистов политологического и элитологического профиля. Например, важным для определения объекта исследования стал широко распространенный в элитологии позиционный подход, из которого следует, что быть субъектами политической и, в значительной степени, экономической жизни общества и государства могут только лица, занимающие видное положение в иерархии государственной власти. Именно этот метод позволил в основном определить социальные, профессиональные и иерархические рамки изучаемой нами группы. Убрать излишнюю формальность позиционного подхода позволяет метод репутационного анализа. Суть его заключается в том, что для выявления людей, обладающих властью, используются оценки экспертов (наблюдатели, участники политических событий), позволяющие определить тех, кто, не занимая высокие посты, достаточно влиятелен в политической сфере и, наоборот. В нашем случае такими экспертами выступают авторы воспоминаний о представителях технократической элиты. Из документов советского времени почти невозможно понять уровень политического и экономического влияния того или иного хозяйственного руководителя, так как формально они

находились в подчиненном положении от партийной бюрократии. Однако мемуары партийных и хозяйственных руководителей говорят о том, что политический и моральный авторитет многих представителей региональной технократической элиты был чрезвычайно высок в самых серьезных кругах власти.

Выявлять и изучать элиту можно и с помощью метода анализа принятия решений, то есть идентифицировать тех, кто реально принимает важнейшие решения. Использование этого способа в исторических исследованиях предполагает изучение широкого круга документов, мемуаров, материалов интервью, позволяющее выяснить, кто из представителей региональной технократической элиты участвовал в выработке и реализации стратегически важных экономических и кадровых решений, а также определить степень этого участия.

Важным для исследования, находящегося на стыке нескольких гуманитарных наук, является метод «технологического детерминизма», использованный в своих работах Т. Вебленом, Дж. Гэлбрейтом, Д. Беллом и О. Тоффлером. С помощью этого метода выявляется круг людей, причастных к принятию решений в организации, на предприятии и рассматриваемый исследователями как некий комплекс ученых, инженеров и техников – коллективный корпоративный разум. Он позволяет оценить роль и место технократической элиты в системе власти в индустриальном и постиндустриальном обществах. Хотя индустриальное общество, построенное в СССР, по своим экономическим, политическим и социальным характеристикам не было адекватно западному, многие объективные показатели (образование, профессиональный и экспертный потенциал) позволяют использовать метод «технодетерминизма» для изучения советской технократической элиты.

Небольшая отдаленность изучаемой эпохи от первого десятилетия XXI столетия, наличие живыми и здоровыми хозяйственных руководителей, партийных лидеров советской эпохи позволили активно использовать такой метод качественной социологии как биографический. Его источниками стали

мемуары, интервью, взятые автором диссертации, интервью респондентов журналистам. Всего в нашей текстовой и электронной базе данных насчитывается почти 200 человек – представителей региональной технократической элиты Ангаро-Енисейского региона. Собранный и обработанный должным образом массив информации позволил решить задачи исследования, касающиеся социальных характеристик объекта, взаимоотношений с другими отрядами элит, кадровых ротаций и др.

Систематизация и формализация различного рода информации о хозяйственных руководителях Ангаро-Енисейского региона второй половины XX века потребовали использования методов автоматизированной обработки информации. В результате для работы с информационным массивом была успешно применена компьютерная система управления базами данных (СУБД) «Microsoft Office Access». К 1990-м годам историки сумели адаптировать под свои задачи этот программный пакет и использовать для формирования и обработки электронных архивов. Информационной основой для анализа профессиональных, социальных характеристик региональной технократии стали материалы средств массовой информации, центральных и региональных архивов, интервью с представителями советской технократии, членами их семей, а также коллегами по работе.

Сформированная база данных должна была дать ответы на ряд вопросов, касающихся, прежде всего социальных, кадровых характеристик технократической элиты. Нам было важно увидеть закономерности возрастного, образовательного характера, специфику национального и гендерного состава, выявить особенности кадровых траекторий представителей технократии и ряд других существенных признаков.

Источниками формирования базы данных стали сведения из средств массовой информации (депутатские характеристики, журналистские интервью и расследования, некрологи, официальные материалы о правительственных наградах и государственных премиях, избрании в состав выборных партийных и советских органов), документы центральных, региональных и местных

архивов, сведения из мемуарной литературы, биографических справочников и др.

Использование перечисленных методов в совокупности позволило обеспечить комплексное изучение технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в 1964 – 1991 годы.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные источники: 1) официальные документы ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР; 2) неопубликованные источники из фондов центральных, региональных, местных архивов: Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Государственный архив Красноярского края (ГАКК), Государственный архив Иркутской области (ГАИО), Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ), Братский городской архив (БГА), Усть-Илимский городской архив (УИГА); 3) материалы периодической печати; 4) мемуарная литература; 5) интервью, взятые автором исследования; 6) статистические сборники (подробнее см.: гл. I).

Территориальные рамки исследования – Ангаро-Енисейский регион – выбраны не случайно. В его состав входили две крупнейшие в Восточной Сибири территории Красноярского края и Иркутской области (Ангаро-Енисейский регион). Здесь во второй половине XX в. производилось более 80 % валовой продукции промышленности Восточной Сибири, реализовывались индустриальные проекты союзного и мирового масштаба: каскад гидроэлектростанций на реках Ангаре и Енисее, создание территориально-промышленных и топливно-энергетических комплексов, строительство Западного участка Байкало-Амурской магистрали, добыча и переработка полиметаллических руд в Норильском районе и многие другие. На территории Красноярского края и Иркутской области действовали крупнейшие

в стране строительные организации, способные осваивать сотни миллионов рублей капитальных вложений, располагались индустриальные гиганты, значение которых для экономики страны было так велико, что ими управляли руководители в ранге заместителей министров.

О повышенном внимании к Ангаро-Енисейскому региону говорят и многочисленные посещения территории, народнохозяйственных объектов партийными и государственными деятелями, союзными и республиканскими министрами. Гостями Красноярска, Иркутска, Абакана, Норильска, Братска в 1960–1980-е гг. были Генеральные секретари ЦК КПСС Л.И. Брежнев и М.С. Горбачев, секретари ЦК КПСС В.И. Долгих, Б.Н. Ельцин, Председатели Совета Министров СССР А.Н. Косыгин и Н.И. Рыжков, заместители главы правительства Б.Е. Щербина, И.В. Архипов, И.Т. Новиков, В.Э. Дымшиц, Л.А. Воронин, министры Е.П. Славский, Н.В. Голдин, П.С. Непорожний, В.С. Федоров, П.Ф. Ломако и многие другие.

Хронологические рамки работы ограничены периодом 1964 – 1991 года. Это время включало в себя период временной стабилизации правящего режима, преимущественного отказа от «чувственных» решений в экономике в пользу рациональных, реализации масштабных проектов в области энергетики, транспорта, машиностроения с ориентацией на комплексность в развитии производительных сил. Оно также характеризовалось весьма заметными изменениями в иерархии структур, принимающих решения, где, при сохранении лидерства партийной бюрократии, значительно возросла роль руководителей отраслей и ведомств, а также подчиненных им предприятий и организаций.

Второй этап исследуемого нами периода начинается с момента продекларированной режимом М.С. Горбачева радикальной экономической реформы, то есть с 1987 года, и заканчивается 1991 годом. Для историка-исследователя эпоха смены экономических и политических парадигм, зафиксированная в документах, представляет собой широкое поле для гипотез и выводов о советской модели социализма, ее политической, экономической и

социальной специфике. На этом этапе начинаются процессы трансформации государственной собственности, явившиеся предтечей будущей приватизации. Естественно, что в экономических инновациях 1987 – 1991 года региональная технократическая элита принимала самое активное участие, видя в реформах возможность юридического закрепления за ней управляемой ею же государственной собственности.

Научная новизна диссертации состоит в том, что автором впервые в отечественной исторической науке:

- проведено комплексное исследование советской региональной технократической элиты - социально-профессиональной группы, занимавшей видное место в социальной структуре советского общества и участвующей в принятии и реализации стратегических решений в экономической области;

- определена и обоснована историографическая и источниковедческая специфика изучения советской региональной технократической элиты;

- проведен системный анализ и определены роль и место технократической элиты в системе планирования и управления народным хозяйством региона;

- определено место технократической элиты в системе региональной власти, установлены масштабы и формы участия технократов в партийных и советских органах, прослежены основные кадровые траектории представителей региональной технократической элиты;

- дан социальный портрет региональной технократии, в который вошли демографические характеристики, особенности системы заработной платы и материального поощрения, жилищно-бытовые предпочтения, специфика досуга и увлечений;

- определены и систематизированы политические и экономические вызовы, вставшие перед региональной технократической элитой в ходе перестройки и реакция на них со стороны изучаемой социальной группы.

- введен в научный оборот ряд ранее не востребуемых источников архивов, материалов интервью с видными представителями технократической элиты Ангаро-Енисейского региона

Таким образом, диссертационное исследование вносит существенный вклад в формирование новых знаний о социальной структуре позднего советского общества, властной элите, системе партийной номенклатуры, механизмах принятия решений по вопросам стратегического развития народного хозяйства страны и ее отдельных регионов.

Практическая значимость работы. Теоретические результаты исследования были использованы при разработке лекционных курсов и семинарских занятий по истории России, истории экономики Сибири, курсов по выбору «История политического лидерства в СССР» и «Использование компьютерных технологий в учебной и научно-исследовательской работе» на исторических факультетах Восточно-Сибирской государственной академии образования и Усть-Илимского филиала Восточно-Сибирской государственной академии образования. Содержащиеся в исследовании теоретические выводы и практические наработки могут быть использованы в исследовании современных российских элит.

Введенные в научный оборот документы из центральных и региональных архивов могут быть полезны при написании учебных и учебно-методических пособий.

Выводы исследования, касающиеся профессиональных компетенций и человеческих качеств представителей региональной технократической элиты, могут послужить исторической основой для выработки этических правил и норм современного хозяйственного руководителя.

Апробация исследования. Результаты исследования отражены в 52 публикациях автора (общим объемом 67 п.л.), в том числе двух монографиях, 14 статьях, в журналах, рекомендованных ВАК. Основные положения и выводы диссертации апробированы автором на международных, российских, региональных научных конференциях и семинарах: «Сословное (народное)

представительство и самоуправление в России XVI-начала XXI века (Иркутск, 2003); «Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века (Пермь, 2004); «Гуманитарные исследования Сибири в контексте российских перемен (Братск, 2006); «Советский человек в постсоветском пространстве» (Иркутск, 2007); «Среднее Приангарье в прошлом и настоящем» (Усть-Илимск, 2008); «Номенклатура и общество в России» (Пермь, 2009); «Шерстобоевские чтения» (Иркутск, 2010, 2011), «В лабиринтах иркутской истории» (Иркутск, 2011).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, пяти глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1 ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Основные понятия и историография

Понятие «региональная технократическая элита», при всей известности каждого из составляющих его слов, является малознакомым современной исторической науке. Отсутствие теоретически обоснованной дефиниции создает серьезные трудности в практическом исследовании социальной группы, которую мы называем «региональной технократической элитой» и требует характеристики основных понятий из складывающегося элитологического словаря. Кроме того, необходимо показать изменение структуры элит применительно к различным историческим периодам, типам общественно-экономического развития.

Важным элементом в наших рассуждениях о природе региональной технократической элиты должно стать изучение вопросов о генезисе технократии, правомерности использования понятия «технократическая элита», научной обоснованности включения технократии в структуру политических элит. Специфика советского политического строя обуславливает необходимость особого внимания к проблеме соотношения таких устоявшихся понятий, как политическая элита и номенклатура. В какой мере термин, использующийся для определения правящего класса в СССР, применим при характеристиках общепринятого в мировой элитологии понятия «политическая элита»?

Проблемы использования теории элит применительно к советской практике достаточно хорошо разработаны в отечественной элитологической науке. Стараниями Г. Ашина, В. Понеделкова, В. Пашина, В. Мохова, Н. Лапиной, О. Гаман-Голутвиной, М. Афанасьева было доказано наличие политической элиты в СССР, которая реализовала свои властные функции через систему номенклатурной организации общества. Несмотря на серьезные различия в определении социальной природы номенклатуры, границ ее власти,

ценностных ориентаций, в российской литературе с 1990-х гг. позиция отождествления элиты советского общества и номенклатуры стала доминирующей¹. Авторами учебного пособия «Основы политической элитологии» в научный оборот даже вводится новый термин «номенклатурная элита»².

В основе этого тождества лежал широко распространенный в элитологии позиционный подход, из которого следовало, что быть субъектами политической и, в значительной степени, экономической жизни общества и государства могут только лица, занимающие видное положение в иерархии государственной власти. Действительно, метод удобен, потому что прост и эффективен. Информация, преподносящаяся нам посредством средств массовой информации, глобальной Интернет-сети, стараниями самих представителей всех ветвей власти, создает впечатление об их богоизбранности, судьбоносности и значимости решений, которые они принимают. Следовательно, понятие политической элиты, предлагаемое обывателю в рамках позиционного анализа, сводится к президентской администрации, высокопоставленным министерским чиновникам и депутатам высшего законодательного органа страны. При анализе политических элит методы позиционного анализа используют ведущие российские политические социологи, в частности О. Крыштановская. По мнению ученого, в политическую элиту общества входят те лица, которые причастны к непосредственному принятию решений, имеющих общегосударственное значение. Это депутаты Федерального собрания, Правительство РФ, Президент и его администрация, лидеры крупнейших политических партий³.

Простая и удобная для исследования позиция ученого вызывает понимание с одним «НО». Политическая субъектность тех или иных

¹ Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры 1921–1991 гг. (на материалах Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа / В. П. Мохов [и др.]. - Пермь, 2008. – С.9.

² Ашин, Г.К. Основы политической элитологии: Учебное пособие / Г. Ашин, А. Понеделков, В. Игнатов, А. Старостин. – М.: ПРИОР, 1999. – С. 257.

³ Крыштановская, О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту / О. Крыштановская // Общественные науки и современность. - 1995. - № 1. - С. 51.

представителей истеблишмента – величина непостоянная и зависит от конкретной исторической ситуации, расклада политических сил, влияния различных акторов государственной и политической власти. Те, кто являлись субъектами политики (а значит и объектами позиционного анализа) во времена Б. Н. Ельцина, перестают быть таковыми при новых лидерах государства и наоборот.

Среди других недостатков позиционного подхода следует отметить игнорирование им роли тех людей, которые, не занимая никаких официальных постов, могут влиять на тех, кому право принятия решений принадлежит по статусу. Этот метод не позволяет определить границы фактических полномочий тех или иных ветвей власти. В качестве примера сошлемся на постоянно меняющийся баланс и расстановку сил в системе государственной власти современной России (Государственная Дума конца 1990-х гг. и 2003–2007 гг.; президент в 1996–1998 гг. и 2003–2007 гг.; губернаторы середины 1990-х и губернаторы первого десятилетия XXI в.).

Скептическое отношение к тождеству понятий наиболее отчетливо прозвучало в работах А. Дуки, который считает, что в советском обществе элита не смогла сформироваться в силу специфики общественной системы, но возник ее аналог – номенклатура. Однако сразу же происходит удвоение понятий: если номенклатура и элита обозначают одно и то же, то для чего необходимо существование двух понятий с различной исторической традицией⁴?

Выходом из наметившегося противоречия могло бы стать использование метода репутационного анализа. Суть его заключается в том, что для выявления людей, обладающих властью, используются оценки экспертов (наблюдатели, участники политических событий), позволяющие определить тех, кто, занимая высокие посты, недостаточно влиятелен в политической сфере. Данный метод чрезвычайно активно используется в современной практической политологии.

⁴ Дука, А.В. Логика институционального дизайна: к обоснованию введения номенклатуры / А. Дука // Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2004. – С. 13.

К числу недостатков метода можно отнести высокий уровень субъективности получаемых результатов, так как на мнение экспертов серьезно влияют политическая конъюнктура, ангажированность, уровень осведомленности, идеологические и личные предпочтения. Смена состава опрашиваемых экспертов зачастую радикальным образом меняет представления об иерархии и структуре политической элиты. Кроме того, для использования этого метода в политологических исследованиях существуют определенные методики, но их использование для изучения прошлого не представляется возможным.

Еще один способ выявления элиты – метод анализа принятия решений, т. е. выявление элиты путем идентификации тех, кто реально принимает важнейшие решения. По мнению О.В. Гаман-Голутвиной, он может считаться наиболее точным из всех известных⁵. Однако использовать этот метод на практике чрезвычайно сложно. Дело в том, что при изучении широкого спектра элит или широкого диапазона решений такой анализ провести весьма сложно. Здесь требуются хорошее знание области, в рамках которой принимаются решения, понимание механизмов их принятия. Каждая политическая, административная или экономическая сферы, как правило, имеют свою группу лиц, принимавших решения. Соответственно, при анализе какого-то блока решений можно выявить только узкоспециализированный слой элиты. Использовать этот метод возможно только при анализе решений, уже вынесенных на обсуждение. Вне поля зрения остаются лица, непосредственно не участвующие в процессе принятия окончательного решения, но влияющие на формирование повестки дня предстоящего обсуждения. Например, многотысячная армия чиновников федерального и регионального уровней, готовящих проекты документов для их последующего законодательного закрепления депутатским корпусом.

Вероятно, что в каждом конкретном случае, в зависимости от характера поставленных задач следует использовать какой-либо из трех методов. В

⁵ Гаман-Голутвина, О. В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции / О. Гаман-Голутвина. - М., 1998. - С. 6.

рамках комплексного исследования региональной технократической элиты возможно и корректно использование всех трех классических методов определения и изучения элит. С нашей точки зрения, именно советская технократическая элита как нельзя лучше своей деятельностью показывает, что можно, оставаясь частью номенклатуры, претендовать на соответствие классическим определениям элит, в основе которых лежали не только властные полномочия, но также профессиональные компетенции и неформальный авторитет.

Понимание того, что элита, априори, управляет жизнью общества, актуализирует вопрос о соотношении элиты и бюрократии, т.е. того социального слоя, который профессионально занимается управлением государством. В этом случае изучение бюрократии как социально-политического феномена весьма продуктивно при анализе элит.

В обыденном сознании термины «бюрократия», «бюрократизм» несут в себе негативное начало. Это не случайно, так как общество традиционно негативно относится к людям, принимающим решения, профессионально занимающимся управленческой деятельностью. Теоретической вершиной «бюрократофобии» явился взгляд на бюрократию со стороны К. Маркса. Бюрократия, по мнению ученого, власть, отчужденная от народа, отражающая интересы эксплуататорских классов⁶. Таким образом, для К. Маркса, бюрократия один из полноправных отрядов правящей элиты буржуазных государств, по ряду признаков отличный от класса буржуазии.

В.И. Ленин проблему бюрократии рассматривал как подчиненную, сводившуюся к проблеме социализма. Отрицая наличие бюрократии при социализме, он, тем не менее, уделил значительное внимание феномену этой социальной группы в условиях капиталистического общества. Он рассматривал бюрократию как аппарат военно-политического господства, опиравшегося на вооруженное насилие. Источник развития бюрократии кроется, по мнению В.И. Ленина, в отношениях эксплуатации, возникающих на почве частной

⁶ Маркс, К. Критике гегелевской философии права / К. Маркс. - С. 272.

собственности и устранимых вместе с ее ликвидацией⁷. Он предполагал, что в ходе социалистической революции данный социальный слой будет немедленно устранен. Однако реальная практика первых лет советской государственности показала, что бюрократия не только сохранилась, но и продолжила успешно развиваться. В одной из последних своих работ «Лучше меньше да лучше» В. И. Ленин пытался предложить еще один потенциально эффективный вариант борьбы с бюрократией и бюрократизмом – привлечение к контролю и управлению максимально большого количества рабочих⁸. Вождь российской революции в данном случае стал заложником идеи всемирно-исторической миссии рабочего класса и, априори, его политической субъектности. Ошибка Ленина дорого обошлась его последователям, безуспешно боровшимся с бюрократией, чтобы, в конечном итоге, быть ею похороненными в политическом смысле.

Совершенно другой подход к определению бюрократии, ее месту и роли в истории человеческого общества заложил великий немецкий социолог М. Вебер. Он видел в господстве бюрократии не столько прямое насилие, сколько нечто существенное, связанное с организационным аспектом господства и обеспечивающее структурированное, упорядоченное существование общества как целого, что необходимо не только для тех сил (групп, сословий, слоев), которые непосредственно осуществляют господство, но не для всех членов общества⁹.

Подобно Марксу и Ленину, Вебер называет бюрократический аппарат машиной. Но если обычная машина безжизненна, то бюрократическая машина – живая, причем обе они представляют собой сгустившийся, застывший дух. Машина бюрократической организации с ее специализацией вышколенного квалифицированного труда, разграничением компетенции, регламентом и иерархическими отношениями послушания эффективно подчиняет себе человека.

⁷ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. в 55 т. / В. Ленин. - Изд. 5-е. Т. 2. - С. 455.

⁸ Ленин, В. И. Там же / В. Ленин. - Т. 45. - С. 391.

⁹ Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. - М., 1990. - С. 669–671.

Вебер отводит решающую роль в бюрократии профессионалам, техническим специалистам, опирается на научные методы управления, считая, что бюрократическое управление оказывается наиболее эффективным, максимально лишенным субъективизма, подкрепленным единообразием планов и инструкций, которыми руководствуются чиновники независимо от своих личных симпатий, они выступают как функция системы¹⁰.

Таким образом, именно с Вебера исследователи бюрократии начали считать процесс бюрократизации проявлением более широкого процесса рационализации, движением от традиционного общества, где власть передается по наследству («элита крови») в руки людей, обладающих знанием («элита знания»).

Однако позитивное восприятие бюрократии характерно для меньшей части социологов и историков прошлого и настоящего. Помимо К. Маркса и Ф. Энгельса остро критиковали феномен бюрократии М. Бакунин, Ф. Кафка, Т. Парсонс, Н. Паркинсон, М. Джилас, М. Восленский и мн. др. В частности, известный социолог Людвиг фон Мизес писал: «Термины “бюрократ”, “бюрократический” и “бюрократия” это, конечно, бранные слова. Никто не называет себя бюрократом или свои методы бюрократическими. Эти слова всегда употребляют в оскорбительном смысле. Они всегда подразумевают уничижительную критику людей, институтов или процедур. Никто не сомневается в том, что бюрократия глубоко порочна и что она не должна существовать в совершенном мире»¹¹.

Одной из наиболее ярких работ, подтверждающих, что традиции «бюрократофобии» живы, стала статья С. Андреева «Наше прошлое, настоящее, будущее: структура власти и задачи общества», опубликованная в 1989 г. Впервые в отечественной историографии автор попытался провести тождество между бюрократией и производственно-управленческим аппаратом, который, по его мнению, к 1980-м гг. превратился в полноценный класс,

¹⁰ Вебер, М. Указ. Соч / М. Вебер. - С. 646–647.

¹¹ Мизес, Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / Л. Мизес. - М., 1993. - С. 9.

подмявший под себя советские и партийные органы и являвшийся главным противником радикальной экономической реформы в стране¹². В этот класс, по мнению ученого, входили служащие управления и инженерно-технические работники. Ссылаясь на данные статистических органов, С. Андреев утверждал, что в 1984 г. ИТР и служащие составляли 26,1 % от всех занятых в народном хозяйстве¹³. Руководителей отраслей, промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций автор статьи также включал в состав нового класса. Критический запал в отношении производственной бюрократии носил отпечаток политической конъюнктуры времен «перестройки» и был связан с тотальной атакой демократизирующегося партийного аппарата, журналистов, ученых-обществоведов на ведомственность. Именно в ней видели корень всех зол и проблем, постигших СССР к 1980-м годам.

По нашему мнению отождествлять технократическую элиту и бюрократию все же неправильно. Несмотря на некоторые общие черты (участие в управлении, организационные компетенции, высокий образовательный ценз), технократия отличалась от бюрократии специфическим типом руководства, требующим научно-технических знаний, более широким комплексом возникающих проблем экономического, технического, социального порядка, высоким уровнем личной ответственности за деятельность подчиненных предприятий и организаций.

Следующее важное понятие, относящееся к теме нашего исследования - «региональная элита». Несмотря на кажущуюся простоту данного термина, методологически он до настоящего времени разработан недостаточно. По справедливому замечанию В. Мохова, «...с точки зрения классической теории данное понятие не совсем корректно, поскольку “по определению” элита – это высшие, лучшие, наиболее влиятельные. Региональные слои власть имущих по

¹² Андреев, С. Ю. Наше прошлое, настоящее, будущее: структура власти и задачи общества / С. Андреев // Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа / ред.-сост. Ф. М. Бородкин, Л. Я. Косалс, Р. В. Рывкина. - М., 1989. - С. 556–557.

¹³ Там же. - С. 500.

своему положению занимают среднее место между высшими слоями общества и массами. Данную ситуацию не спасает оговорка о том, что региональная элита – это высшие, лучшие или наиболее влиятельные слои регионального сообщества»¹⁴. Вместе с тем, значительно усложнившаяся в XX в. социальная структура западного и российского общества, рост политической субъектности лидеров регионов в странах западной демократии, а на определенном этапе и новой России (А. Тулеев, М. Шаймиев, М. Рахимов, Ю. Лужков, Э. Россель и др.), постоянное наличие центробежных тенденций в практике государственного управления позволяют говорить о трансформации, расширении понятия «элита», включения в него и регионального уровня власти.

Определенная организационная самостоятельность (политическая субъектность) у региональной власти проявлялась даже во времена жесткого централизованного управления в СССР периода правления Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева. Нелишне напомнить, что своим падением Н. С. Хрущев обязан в значительной мере неприятием «нового курса» со стороны секретарей региональных комитетов партии. Политическое долголетие Л. И. Брежнева, в свою очередь, политологи и историки объясняют умением находить компромисс с различными группами влияния, среди которых не последнюю роль играли региональные лидеры¹⁵.

Дискуссия о правомерности понятия «региональная элита» носит несколько схоластический характер по причине его широкого использования в теории и практике прикладной политологии, публицистике, а также в исследованиях современных российских историков¹⁶. Операционально

¹⁴ Мохов, В. П. Проблемы анализа российских региональных элит в переходный период: к вопросу о методологических основаниях / В. Мохов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/mokh3.htm> (дата обращения: 10.02.2010)

¹⁵ Бурлацкий, Ф. М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... / Ф. Бурлацкий. - М., 1990. – С.292; Медведев, Р. А. Политические портреты / Р. Медведев. - М., 2008. – С. 228–229.

¹⁶ Панов, П. В. Стратегии взаимодействия между региональными элитными группами в Прикамье: институциональный подход / П. Панов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/panov.htm> (дата обращения: 10.02.2009); Дементьев, Б. П. Становление современной российской региональной элиты / Б. Дементьев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/dem.htm> (дата обращения: 10.02.2009); Мохов, В. П. Проблемы анализа российских региональных элит в переходный период: к

чрезвычайно удобно пользоваться при поиске и анализе социальных групп, определяющих региональную политику или имеющих влияние на ее формирование, хотя и спорным, формальным, но вполне универсальным маркером – «региональная элита».

Советская региональная элита явилась продуктом политических и экономических процессов, происходивших на протяжении всего существования Советской власти. Основываясь на этом формальном маркере, корректным будет поставить знак равенства между советской региональной элитой и региональной партийно-политической номенклатурой. Этот слой состоял как из собственно партийной бюрократии, так и других групп региональных (провинциальных) руководителей, осуществлявших управление отраслями народного хозяйства, социальной и правоохранительной сферами.

Региональная элита как самая массовая часть советской элиты сыграла колоссальную роль в создании индустриального общества и соответствующей социально-классовой структуры.

Масштабных исследований о структуре советской региональной элиты в России и, тем более, в СССР не проводилось, за исключением работ В.П. Мохова и А.Б. Коновалова¹⁷. Их теоретические выводы не противоречат отработанным моделям типологизации и стратификации элиты. Поэтому стратифицировать данный объект можно, опираясь на уже существующие методики элитологической теории. Как уже отмечалось ранее, элита никогда не являлась понятием, относящимся только к политике. Любая область общественной деятельности неизбежно продуцирует образование собственной элиты: экономической, технократической, военной, культурной, бюрократической, профессиональной. Все они в силу различного рода

вопросу о методологических основаниях / В. Мохов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/mokh3.htm> (дата обращения: 10.02.2009); Комарова, М. В Элита как субъект экономического развития региона / М. Комарова // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2003. – Иркутск, 2003. С. 65–67.

¹⁷ Коновалов, Александр Борисович Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991) : дис. ... д-ра ист. наук / Коновалов А.Б. Кемерово, 2006. - 744 с.; Мохов, В.П. Региональная политическая элита России (1945 – 1991 гг.) / В. Мохов. – Пермь, 1993.- 240 с.

обстоятельств вынуждены взаимодействовать друг с другом, соперничать, сотрудничать. Каждая из них в больших или меньших масштабах делегирует своих представителей в политическую элиту. В отличие от оформившейся в основном центральной политической элиты, кристаллизация ее регионального отряда продолжается. В рекрутинге региональной политической элиты преобладают выходцы из экономического и технократического отрядов элит, хотя, как показывает анализ законодательной и исполнительной ветвей региональных органов власти, представители других элитарных групп также занимают в них определенное место¹⁸.

В связи с частым использованием понятий «элита», «политическая элита» возникает вопрос: в какую категорию нужно включить региональную технократическую элиту? Под самые общие классические определения элиты рассматриваемая нами социальная группа подпадает без сомнения. Термин же «политическая элита» в системе координат российской исторической элитологии используется для обозначения высших слоев центральной и региональной партийной и советской бюрократии. В нашем случае удачным может оказаться использование термина, введенного в научный оборот американским социологом Р. Миллсом – «властная элита». Она, по мнению ученого, состоит из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможность возвыситься над средой обычных людей и принимать решения, имеющие большие последствия¹⁹.

Специфика советской политической системы обусловила более простую социально-стратификационную структуру региональной политической элиты. Фактически в советском обществе существовали все вышеупомянутые отряды элит, однако реальную власть и способы воздействия на принятие решений политическим руководством имело значительно меньшее число элитарных групп, а именно: выборная и назначенная партийная бюрократия, региональная

¹⁸ Волосов, Е. Региональная политическая элита Сибири (опыт статистического анализа) / Е. Волосов // Вестник Евразии. 2003. № 1. С. 138–155.

¹⁹ Миллс, Р. Властвующая элита / Р. Миллс. - М., 1959. - С. 23–24.

технократия, силовые структуры и в определенной степени – аппарат исполнительной (советской) власти.

Если в элитологии существуют десятки определений понятия «элита», то ее составной части – технократии – повезло меньше. Самое общее определение технократии вытекает из характеристики, данной в свое время новой социальной группе американским социологом У.Г. Смитом: «Технократия это слой носителей инженерно-технического и научного знания, способных в силу своей компетенции реально претендовать на власть»²⁰.

Более развернутое определение дает современный российский исследователь А.Н. Николаев. По мнению ученого, «основой претензий на власть для технократов служит все возрастающая роль специальных знаний в управлении не только производственными, но и социально-политическими процессами, а также значение НТП для развития современного общества в целом»²¹.

Технократическая элита являлась частью властной элиты СССР, оставаясь, в то же время вполне самостоятельной социальной единицей. Признаками, объединяющими членов этого «цеха» следует считать: управленческую деятельность в индустриально-техническом секторе народного хозяйства; высшее техническое, естественно-научное или экономическое образование; специфический менталитет, связанный с особенностями профессиональной деятельности; неформальные корпоративные связи, обусловленные как общностью производственной деятельности, так и планово-дефицитной экономикой; рекрутирование из массовой группы руководителей среднего и низшего звена и широкого круга инженерно-технических работников.

²⁰ Meiksins, P. The myth of technocracy : the social philosophy of American engineers in the 1930s / P. Meiksins // History of polit. thought. - Exeter, 2000. - Vol. 21, iss. 3. - P. 12-13.

²¹ Николаев, А. Н. Исторические аспекты становления российской технократической элиты, 1917–1996 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Николаев А.Н. - Саратов, 1996. - С. 46.

Анализ историко-архивных документов, материалов периодической печати, изучение механизмов принятия решений позволяет отнести к региональной технократической элите следующие категории лиц:

1. Руководители, их заместители, главные инженеры межрегиональных транспортных, строительных, энергопроизводящих и снабженческих организаций.

2. Директора, их заместители, главные инженеры промышленных предприятий союзного подчинения.

3. Управляющие строительными трестами, начальники отделений железной дороги, директора промышленных предприятий республиканского и областного подчинения, их заместители и главные инженеры.

4. Директора научно-исследовательских, проектно-изыскательских, геологических институтов и экспедиций, их заместители и главные инженеры.

5. Руководители плановых органов исполнительных комитетов региональных Советов депутатов трудящихся (с 1977 г. – Советов народных депутатов).

Выделим несколько направлений исследований, которые позволяют более или менее полно представить состояние современной историографии по интересующему нас вопросу.

Всю литературу, прямо или косвенно посвященную данной проблеме, можно разделить на несколько групп.

1. Теоретико-методологические работы о технократии как мировом социальном, экономическом и политическом феномене.

2. Публикации, посвященные истории формирования и взаимодействия советских и российских политических элит.

3. Зарубежные и российские исследования советской технократической элиты.

4. Работы, посвященные экономической политике КПСС в отношении Сибири в послевоенный период.

5. Социологические и исторические исследования социальных групп и слоев населения, из которых формировалась технократическая элита.

В философско-политической литературе технократическая традиция имеет давнюю историю. Оформленная идея общества, управляемого носителями знания, мудрости, философами, впервые встречается у Платона. Великий мыслитель в своих знаменитых «Диалогах» проводит мысль о том, что управлять идеальным государством должно «сословие философов»²².

К создателям технократической теории относят У.Г. Смита, Г. Скотта и Т. Веблена. У.Г. Смит впервые использовал термин «технократия» (буквальный перевод с древнегреческого «власть мастерства») для характеристики слоя носителей инженерно-технического и научного знания, способных в силу своей компетенции реально претендовать на власть в США. Говард Скотт зимой 1918–1919 гг. сформировал группу из ученых, инженеров и архитекторов, которая стала известна в США как «Технический альянс» («Technical Alliance») ²³. В заслугу Г. Скотту американские последователи технократической теории ставят организационное оформление технократического течения, а также популяризацию технократических идей среди широких кругов инженерно-технической интеллигенции Соединенных Штатов и Канады.

Но подлинным лидером первого поколения технократов, их идейным отцом и возмутителем спокойствия в политической жизни США в начале 1930-х гг. стал Торстейн Веблен (Thorstein Veblen). По мнению Веблена, на монополистической стадии капиталисты превращаются в «праздный класс», неспособный эффективно управлять экономикой, обществом и государством. А так как главную роль в современном производстве играет инженерно-техническая интеллигенция, то она и должна стать подлинной элитой современного общества и занять подобающее ей положение не только в управлении производством, но и обществом. Т. Веблен, как и значительная

²² Платон. Диалоги. - М., 1986. - С. 68–69.

²³ Говард Скотт [Электронный ресурс]. URL: <http://fishpack.ru/?p=393>, (дата обращения: 15.05.2010).

часть марксистов, считал, что переход власти к технократам возможен революционным путем, посредством забастовки инженеров, которая и должна завершиться победой «технократов»²⁴.

Своеобразный «большевизм» Т. Веблена проявился и в его призыве к созданию самостоятельной организации технических специалистов для объединения и упорядочения своих действий на всей территории Соединенных Штатов.

Призывы Т. Веблена и его последователей серьезно беспокоили буржуазию, особенно в период «великой депрессии», но не привели к серьезным результатам. Политическим влиянием организации технократов не пользовались, степень солидарности инженеров оказалась значительно ниже ожидаемой Т. Вебленом. К началу 40-х гг. XX в. «технократический жупел» вебленовски исчез. Но важно, что впервые, не только в теории, но и в практической деятельности была предпринята попытка создания нового субъекта политической власти. Технократия, даже не заявив о себе как серьезная политическая сила, тем не менее, дала знать политическому истеблишменту о своих политических амбициях.

Один из теоретиков большевизма Н.И. Бухарин, рассматривая влияние науки и техники на развитие капиталистического общества, справедливо заметил, что наука в нем «срослась и функционально и организационно с интересами и организациями финансового капитала»²⁵. Поэтому отрывать интересы технократов, ученых от интересов правящей олигархии в западном мире и представлять их какой-то самостоятельной политической силой, было бы, слишком наивно.

Лидером второго поколения сторонников технократического подхода к управлению обществом стал Дж. Бернхэм. Являясь одним из ведущих элитологов 1940-х гг., автором организаторской теории элит, в своей знаменитой работе «Менеджерская революция» (Managerial Revolution)

²⁴ Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. - М., 1984. - 367 с.

²⁵ Бухарин, Н.И. Этюды / Н. Бухарин. - М.: Книга, 1988. - С. 244.

Бернхэм пришел к выводу, что капитализм сменится не социализмом, как предрекали марксисты, а «менеджеризмом». Менеджерская революция приведет к власти новую правящую элиту – класс управляющих²⁶. Принципиальное отличие позиции Бернхэма от взглядов Веблена заключалось в том, что первый не относил к элите рядовых инженеров и техников, считая элитой менеджеров руководителей ведущих компаний, т. е. тех, кто на деле управляет процессом производства, независимо от формы собственности. По мнению Бернхэма, в индустриально развитых странах произошло отчуждение функции управления от функции собственности, и что первая приобрела решающее значение, а потому подлинной элитой оказываются уже не капиталисты, а управляющие и высшее звено администрации. Обратив внимание на усиление государственного регулирования экономикой, Бернхэм предположил грядущий переход основных средств производства в собственность или под контроль государства и, соответственно, переход от господства капиталистов к господству менеджеров.

Весьма плодотворными и актуальными в методологическом отношении для современной российской элитологии, историков, занимающихся изучением советских элит, являлись идеи Бернхэма о принадлежности к менеджерской элите руководителей правительственных учреждений. Он писал, что в менеджерском обществе происходит политизация всех сторон жизни, исчезают границы между политиками и лидерами промышленности, менеджеры управляют обществом. Содержание работы Бернхэма показывает, что основные идеи для своей теории он черпал из экономической и административной практики предвоенного, сталинского СССР с его формирующейся номенклатурой и специфичными элитами.

Реальная историческая практика показала, что «менеджерской революции» не произошло. Диверсификация акций, получившая широчайшее распространение в 70–90-е гг. XX в., привела к тому, что топ-менеджеры

²⁶ Бернхэм, Джеймс. Революция директоров / Дж. Бернхэм [Электронный ресурс] / пер. с англ. Шугаева Е. Франкфурт-на-Майне, 1994. - 162 с. URL: <http://pseudology.org> (дата обращения: 02.04.2010).

западных корпораций, по сути, стали так называемыми функционирующими капиталистами. Исследования американских социологов, проведенные в 1990-е гг., показали, что слой управляющих крупнейших компаний и те, кого принято называть собственниками, не представляют двух обособленных друг от друга групп. По Миллсу, «они весьма основательно переплетаются между собой в мире корпоративной собственности и привилегий»²⁷.

В 60–70-е гг. XX в. технократическая теория совершает еще один качественный рывок, связанный, прежде всего, с именами Дж. Гэлбрейта и Д. Белла. Американский социолог Дж. Гэлбрейт является автором нового понятия – «техноструктура». Ученый считал, что современный уровень организации производства и технологий порождает элиту, включающую иерархию специалистов во главе с менеджером. Ее он и назвал «техноструктурой». Гэлбрейт уточняет, что техноструктура – это не совокупность личностей, а институт, «целый комплекс ученых, инженеров и техников, работников сбыта и рекламы, экспертов, бюрократов, координаторов», становящийся руководящим разумом деятельности фирмы. Уход и появление нового сотрудника, по мнению Гэлбрейта, не оказывает ни малейшего влияния на компанию. Из этого следует вывод, что «новая элита» не элита личностей, а корпоративная структура, неотъемлемая от современной технологии. Легко понять, что в мире, где экономика теснейшим образом переплетается с политикой, власть техноструктуры не ограничивается компаниями и корпорациями. Дж. Гэлбрейт считал, что корпоративная элита управляет и политикой. В своей деятельности она исходит из стратегических интересов компаний, которые объективно совпадают с интересами общества в целом. Еще один термин, введенный Гэлбрейтом, – «организованное знание», призван доказать, что власть в современном мире во все большей степени ассоциируется с доступом к знанию, информации, следовательно, власть перемещается от элиты собственников,

²⁷ Миллс, Р. Указ. Соч / Р. Миллс. - С. 162–163.

капиталистов к элите специалистов, носителей знания, техноструктуре, «от капитала к организованному знанию»²⁸.

Однако через двадцать лет после написания «Нового индустриального общества» Д. Гэлбрейт переосмыслил роль и техноструктуры, и собственников. В США после экспансии японского, тайваньского, корейского капитала происходит диверсификация власти, сокращение монополистической власти корпораций и влияния техноструктур²⁹. Думается, что ученый несколько идеализирует реальную картину политического ландшафта США. Вероятнее всего, американский истеблишмент на протяжении 1970-80-х годов усовершенствовал технологии ротации элит, каналы их обновления, оставляя без изменения объем властных функций монополистических группировок и техноструктур.

Круг исследователей, затрагивавших в своих работах теоретические и методологические проблемы технократической элиты, не ограничивается упоминавшимися ранее именами. Один из крупнейших современных западных мыслителей Жак Эллюль, опираясь на идеи Хайдеггера, рассматривал технику как особый феномен, связывая ее с всеобщей рационализацией мира, где утрачивается универсальность, полнота сознания за счет закрепления в нем сугубо рефлексивных элементов³⁰. Делая вполне революционный и актуальный вывод о том, что в современном бюрократическом государстве техническая система является средством реализации власти и угнетения, Ж.Эллюль в духе классического анархизма для освобождения человека предлагает ликвидировать государство, а технический прогресс поставить под контроль. Сделать это, по мнению ученого, можно путем автоматизации производственных процессов и развития информационных систем³¹. Продолжая логику рассуждений Эллюля, легко представить, что субъектом

²⁸ Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. - М., 1969. - С. 230–231.

²⁹ Гэлбрейт, Дж. Капитализм, социализм, сосуществование / Дж. Гэлбрейт, С. Меньшиков. - М., 1988. - С. 123.

³⁰ Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986. - С. 11.

³¹ Новая технократическая волна на Западе. - С.13.

политического управления в конструируемом им обществе будут представители технократической элиты.

Оппонентом французского мыслителя выступает О. Тоффлер. Философ вводит в оборот понятие «литерократия», означающее группу людей, владеющих абстрактным мышлением и умеющим оформить вербально свои мысли³². Но, по его мнению, экономика постиндустриального общества не может строиться только вокруг интеллектуальных профессий. Она требует всех видов человеческих талантов и ресурсов, а не только чистого интеллекта. Поэтому он считал, что идея части технократов о том, что какое-либо общество или экономика могут управляться бесплотным интеллектом, является мифом³³.

Особая группа публикаций, пытающихся осмыслить феномен технократизма в советском обществе на теоретико-методологическом уровне, представлена работами Л.Г. Титаренко. Исследователь из Белоруссии считает, что использование термина «технократизм» применительно к истории советского общества, некорректно. По ее мнению, советская действительность в некоторых аспектах имела внешнее формальное сходство с технократической моделью функционирования социума, послужившее объективной основой для формирования мифа о технократизме советского общества (то, что исследователь называет «псевдотехнократизмом»)³⁴.

Свои аргументы Титаренко выстраивает на буквальных сравнениях видения и строительства мира по классическим лекалам идеологов технократии и соответствия этим требованиям технократизма советского общества. Такой способ представляется нам малопродуктивным только потому, что, с одной стороны, он не учитывает глобальной схожести всех идеологических систем, в основе которых лежит принцип социального проектирования и конструирования, а с другой стороны, игнорируются реальные экономические и

³² Новая технократическая волна на Западе. - С.258.

³³ Новая технократическая волна на Западе. - С.259.

³⁴ Титаренко, Л. Г. Псевдотехнократизм в советском обществе: социально-философский анализ / Л. Титаренко // Социол. исследования. - 1991. - № 7. - С. 49.

политические процессы, инновационные организационно-технологические схемы, внедренные в советской экономике и получившие мировое признание.

Для специалиста, знакомого с историей советской экономики, покажутся абсолютно некорректными и ненаучными некоторые высказывания автора. Например: «...в эпоху застоя абсолютное большинство руководящих управленческих кадров рекрутировалось по принципам, далеким от профессионализма: идеологическая зрелость, политическая убежденность, исполнительность, безотказность, преданность начальству и т. д.», «технократизация советского общества» в 1950–70-е гг. превратила управленческие кадры в полупрофессионалов-полубюрократов, не умеющих по-деловому руководить и не знающих современной экономики. Именно низкая управленческая культура высшего звена руководящих кадров и привела советскую экономику к плачевному состоянию, а сферу управления сделала прибежищем иррационализма и некомпетентности»³⁵. Возникает вопрос: как же эти «полупрофессионалы-полубюрократы, не умевшие руководить», смогли не просто закрепить статус великой державы после смерти И.В. Сталина, но и вместе со всем народом совершить грандиозный прорыв в области науки, промышленности высоких технологий, космоса, атомной и гидроэнергетики, других отраслях народного хозяйства и социальной сфере?

Среди исследований советских ученых встречались работы, посвященные критике западных технократических концепций. Например, в статье Л.Д. Генераловой предпринимается попытка определить преемственность между старым технократизмом (Т. Веблен) и новым вариантом технократизма, оформившегося в технологическое направление буржуазной социологии и политэкономии, которое включает в себя менеджеризм, техницизм, технофобию, технологический детерминизм, технократию. Представителями этого направления являются П. Дракер, Р. Арон, У. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, О. Тоффлер, Г. Кин, З. Бжезинский, Д. Белл.

³⁵ Титатренко, Л. Г. Указ. соч. / Л. Титатренко. - С. 53.

Автор считает, что теория менеджери́зма слишком оптимистично рассматривает роль современных менеджеров в организации общества и разрешении коренных противоречий современного рыночного общества. По мнению Л.Д. Генераловой, трудно согласиться с тем, что «...менеджеры являются главной, наиболее активной силой экономики современного индустриального общества, защищают и представляют интересы всего общества», так как представители этого направления заведомо игнорируют двойственный характер капиталистического управления; ими игнорируется различие между низшим и средним звеньями управления, которое действительно участвует в процессе производства, и верхушкой, которая, как правило, не имеет никакого к нему отношения; ими игнорируется различие между наемным управляющим и финансовым капиталистом, а также подчиненное положение первого по отношению ко второму³⁶. Выводы исследователя в свете мирового финансового кризиса 2008–2010 гг., вину за который в значительной мере несут именно топ-менеджеры крупнейших банков и корпораций западных стран Запада, звучат вполне актуально.

В советской научной литературе термин «технократизм» ассоциировался с абсолютизацией рационального, машинного, бездуховного. Синонимом технократизма считался бюрократизм. Антитезой, соответственно, являлись термины «гуманный», «гуманитарный», «человечный» и др. Даже по названиям работ авторов хорошо виден этот антитехнократический настрой³⁷.

Между тем, советские ученые естественнонаучного и физико-математического знания имели по этому поводу иную точку зрения. Крупный советский математик и философ, академик Н.Н. Моисеев считал, что развитие государств в дальнейшем будет прямым образом зависеть от проникновения

³⁶ Генералова, Л. Д. Критика современных буржуазных технократических концепций / Л. Генералова / ИНИОН. Рук. деп. 23249. - С. 259.

³⁷ Кирвель, Ч.С. Социальная утопия и ее роль в жизни общества / Ч. Кирвель. - Л.: Наука, 1983. - 220 с.; Дьячкова, Н.Н. Технократизм на службе буржуазной и ревизионистской идеологии / Н. Дьячкова, В. Доля // Критика современных буржуазных трактовок социальных процессов. - Львов, 1983. - С. 85-105.; Деменчонок, Э.В. Современная технократическая идеология в США / Э. Деменчонок. - М.: Наука, 1984. - 240 с.; Волков, М.П. Гуманитаризация образования как способ преодоления технократизма / М. Волков // Бытие творческой личности: Материалы IX Всерос. научно-прак. конф. "Человек в культуре России". - Ульяновск, 2001. - Ч. 2. - С. 33-34.

электроники не только в экономические расчеты, но и непосредственно в управление государством³⁸. Нетрудно понять, что Платона, Сен-Симона, Веблена, Бернхейма и Н. Моисеева сближает один подход: в государственном управлении должны участвовать носители научного и научно-технического знания.

История формирования и взаимодействия советских и российских политических элит получила всестороннее освещение в российской научной и публицистической литературе. Количество публикаций с конца 1980-х гг. прошлого века увеличивается буквально в геометрической прогрессии. Из фундаментальных работ следует выделить труды М. Афанасьева, Г. Ашина, Е. Березовского, О. Гаман-Голутвиной, Е. Охотского, А. Понеделкова³⁹. В каждом из исследований, помимо общетеоретических и методологических рассуждений и выводов, довольно много внимания уделяется анализу реальной политической практики прошлого и настоящего. Для нашей работы особенно ценными представляются общие и частные выводы, касающиеся той части советской и российской политической элиты, которую в научной среде называют «технократией».

Все более весомым становится блок работ, посвященных региональным элитам современной России и в некоторой степени СССР. Причем о региональных элитах пишут и уже упоминавшиеся авторы и целая группа других исследователей. Специфика региональных политологических и исторических исследований заключается в их солидной фактологической базе и прикладном характере. В работах Д. Бадковского, А. Шутова, С. Барзилова, А. Чернышева, Р. Галямова, И. Куколева, А. Магомедова, Н. Слепцова, М. Фарукшина отражаются различные аспекты деятельности и взаимодействия

³⁸ На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. Ред. В.В.Журавлева. – М.: Политиздат, 1990. – С.237.

³⁹ Афанасьев, М. Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России / М. Афанасьев. – М.- Воронеж, 1996; Ашин, Г. К. Элитология. Смена и рекрутирование элит / Г. Ашин. - М., 1998; Гаман-Голутвина, О. В. Политические элиты России / О. Гаман-Голутвина. - М., 1998; Охотский, Е.В. Политическая элита / Е. Охотский.- М., 1993.; Понеделков, А. В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России / А. Понеделков. - Ростов н/Д., 1995.

региональных политических элит⁴⁰. Большинство упомянутых авторов придерживаются интегративного подхода, учитывающего научные методы политологии, социологии, элитологии, социальной и политической психологии, использующего исторические и экономические знания. Для исследователя-историка, изучающего аналогичные проблемы более раннего периода, анализ подобных работ позволяет, используя метод экстраполяции, увидеть действие тех или иных тенденций, неявно проявлявшихся в прошлом и в полной мере реализованных в настоящем.

В последние годы изучение региональных политических элит вышло на новый уровень благодаря деятельности научных центров в Пермском государственном техническом университете (Эллис-центр), Северо-Кавказской академии государственной службы и др. Интернет-технологии позволили значительно активизировать научные контакты элитологов, за короткий период 2002–2009 гг. провести ряд Интернет-конференций с участием широкого круга российских ученых⁴¹. Инновационный подход способствовал проведению широкой дискуссии по проблемам формирования и функционирования региональных политических элит в современной России.

⁴⁰ Бадковский, Д.В. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия / Д. Бадковский, А. Шутов // Кентавр. - 1995. - № 6; Барзилов, С. Провинция: элита, номенклатура, интеллигенция / С. Барзилов, А. Чернышев // Свободная мысль. - 1996. - № 1; Галямов, Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период / Р. Галямов // Полис. - 1998. - № 2; Гаман, О. Региональные элиты в постсоветской России / О. Гаман // Российская Федерация. - 1995. - № 10; Куколев, И.В. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается / И. Куколев // Власть. - 1996. - № 1; Магомедов, А. Политические элиты российской провинции / А. Магомедов // Мировая экономика и международные отношения. - 1994. - № 4.

⁴¹ Набатова, Е.В. Изменение роли региональных партийных структур и рост их востребованности политической элитой Прикамья / Е. Набатова, О. Подвинцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/podv.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Прокин, В.В. Элитная экономика и экономическая элита России: легитимность и общественная эффективность / В. Прокин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/prokin.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Пунина, К.А. Региональная политическая элита Пермской области / К. Пунина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/punina.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Дементьев, Б.П. Становление современной российской региональной элиты / Б. Дементьев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/dem.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Мохов, В.П. Региональная элита и постиндустриальный регионализм / В. Мохов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/mokh.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Панов, П.В. Стратегии взаимодействия между региональными элитными группами в Прикамье: институциональный подход / П. Панов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/panov.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Витковская, Т.Б. Партийная элита Пермской области: муниципальный уровень / Т. Витковская [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/vitkovsk.htm> (дата обращения: 05.10.2008).

Политические элиты Советского Союза являлись объектом глубокого анализа со стороны зарубежных ученых. Классики элитологии Д. Белл, З. Бжезинский, Д. Гэлбрейт, А. Турен, Ш. Ривера и другие в теоретических работах затрагивали проблемы формирования, функционирования советской политической элиты, естественно, не обходили тему ее специфики.

Становление и развитие политической элиты Советского Союза, ее роли, места в социально-классовой структуре советского общества всегда являлось важной частью зарубежных исследований, охватывающих весь период существования СССР или его отдельных периодов. К этой группе исследователей нужно отнести Д. Боффа, Н. Верта, Р. Конквеста, С. Коэна⁴².

Теория нового класса, номенклатуры, хорошо разработанная в трудах А.Г. Авторханова, М.С. Восленского, М. Джиласа, оказалась вполне совместима с понятием элиты. Первыми, подняв тему номенклатуры, они, может быть, внесли пока наибольший вклад в исследование советской политической элиты послевоенного времени. Причем их работы важны как в методологическом, так и в содержательном отношении. Независимо от того, какую группу советской элиты мы рассматриваем: административную, партийную, хозяйственную, культурную, вынуждены обращаться к классикам теории «нового класса», потому что без них трудно понять принципы элитообразования, рекрутирования, механизмы взаимодействия, взаимовлияния элит в Советском Союзе⁴³.

Особый характер политического позиционирования указанных авторов, полемическая, эмоциональная тональность их работ, отсутствие качественной документальной базы значительно уменьшают научное значение выводов и обобщений, сделанных А.Г. Авторхановым, М.С. Восленским и М. Джиласом.

⁴² Боффа, Д. История Советского Союза : в 2 т. / Д. Боффа. - М.: Междунар. отношения, 1994. Т. 1 : 1917–1941 гг. - 628 с.; Т. 2 : 1941–1964 гг. - 631 с.; Верт, Н. История Советского государства, 1900–1991. 2-е изд., испр. / Н. Верт. - М., 1998. - 542 с.; Коэн С. Н. Бухарин: Политическая биография / С. Коэн. - М., 1988. - 574 с.

⁴³ Восленский, М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. Восленский. - М., 1991. - 624 с.; Джилас, М. Лицо тоталитаризма / М. Джилас. - М., 1992. - 544 с.; Авторханов, А. Империя Кремля / А. Авторханов. - Минск; М., 1991. - 107 с

Тема советской номенклатуры стала одной из центральных в дискуссиях, инициируемых пермским «Элис-центром». В заслугу Центру элитологических исследований можно поставить и то, что его участники не ограничились политологической тематикой, а предложили для обсуждения тему советской номенклатуры. Тем самым, дискуссии о прошлом и настоящем российских элит был придан новый формат и новый импульс. Пермским ученым удалось привлечь к участию в конференциях ведущих политологов и историков страны, занимающихся политическими элитами⁴⁴. Вместе с тем в материалах конференций за исключением статей В.П. Мохова, П.Ю. Кузнецовой, Ю.П. Белоногова практически не нашли отражение вопросы генезиса одного из важнейших отрядов номенклатуры – технократической элиты. Но и для упомянутых авторов советская технократия не являлась отдельным объектом исследования.

До середины 80-х гг. XX в. отечественных исследований, посвященных истории технократической элиты в СССР, не велось. В контексте нашей темы весьма заметным явлением стала работа С.Ю. Андреева «Наше прошлое,

⁴⁴ Плотицкина, Н. В. Центризм как составляющая политического курса советской «перестроечной» номенклатуры / Н. Плотицкина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/plotich.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Мохов, В.П. Проблемы анализа российских региональных элит в переходный период: к вопросу о методологических основаниях / В. Мохов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/mokh3.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Белоногов, Ю. П. Советская властвующая элита и экономическая реформа А.Н. Косыгина: борьба за выбор стратегии / Ю. Белоногов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/belon.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Кузнецова, П.Ю. Советская бюрократия и процессы российской модернизации / П. Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/kuzn.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Дементьев, Б.П. Номенклатура советского общества: история и современность / Б. Дементьева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/dementev.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Кабацков, А.Н. Культурное наследие советской номенклатуры в социальных практиках отечественных предпринимателей / А. Кабацков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/kabatskov1.htm>; Клюкин, А.И. Компьютерные методы в исследовании номенклатуры КПСС / А. Клюкин, Р. Кончаков, Д. Сельцер [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/kljukin-selts.htm>; Кузнецова, П. Ю. Социальный облик руководящих работников регионального аппарата КПСС как составной части номенклатуры обкома КПСС (1970–1980 гг.) (на материалах Пермской области) / П. Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/kuznetsova1.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Лапина, Н.Ю. Механизм трансформации советской политической элиты / Н. Лапина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/lapina2.htm> (дата обращения: 05.10.2008); Мохов, В.П. Советская номенклатура как политический институт / В. Мохов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elis.pstu.ru/mokhov2.htm> (дата обращения: 05.10.2008).

настоящее, будущее: структура власти и задачи общества»⁴⁵. По мнению автора, в стране к середине 1980-х гг. сформировался новый класс в лице производственно-управленческого аппарата, который подчинил себе советские и партийные органы. Исследователь утверждал, что именно новый класс являлся главным тормозом социально-экономической и политической модернизации страны. Хорошо проработанные теоретические и методологические основания описываемой С. Андреевым социальной страты позволяют нам сделать вывод о высоком уровне тождественности понятий «производственно-управленческий аппарат» и «технократическая элита», выявить специфические черты, отличавшие технократическую элиту СССР от своих зарубежных аналогов. В то же время, критический запал в отношении производственной бюрократии носил отпечаток политической конъюнктуры времен «перестройки» и был связан с тотальной атакой демократизирующегося партийного аппарата, журналистов, ученых-обществоведов на ведомственность. Именно в ней они видели корень всех зол и проблем, постигших СССР к восьмидесятым годам двадцатого века.

Трудно также согласиться с выводом автора о полном подчинении партийных и советских органов интересам производственно-управленческого аппарата. В своей работе мы постараемся опровергнуть это утверждение.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. появились диссертационные работы, конкретизирующие, дополняющие, расширяющие представления о роли и месте технократической элиты в социально-политической структуре советского общества⁴⁶. Украинский исследователь Л.

⁴⁵ Андреев, С. Ю. Наше прошлое, настоящее, будущее: структура власти и задачи общества / С. Андреев // Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа / ред.-сост. Ф. М. Бородкин, Л.Я. Косалс, Р.В. Рывкина. - М., 1989. - С. 481–588

⁴⁶ Волков, В.Р. Научно-производственная интеллигенция социалистического общества в технократических концепциях : дис. ... канд. филос. наук / Волков В.Р. - Казань, 1988; Булкин, А.К. Инженерно-техническая интеллигенция (Опыт и уроки партийного руководства, вторая половина шестидесятых – семидесятые годы): дис. ... д-ра ист. наук / Булкин А.К. - М., 1989; Грач, Л.И. Формирование хозяйственного руководителя нового типа в условиях перестройки : дис. ... д-ра ист. наук / Грач Л.И. - М., 1990; Кочерга, Б.Н. Сущность и место бюрократии в социальной структуре и системе советского общества : дис. ... д-ра ист. наук / Кочерга Б.Н. - М., 1990; Козлов, Н.В. Политическое влияние КПСС на развитие экономики (Теоретико-методологические проблемы) : дис. ... д-ра ист. наук / Козлов Н.В. - М., 1991; Гусев, П.А. Кризис партийно-бюрократического

И. Грач на опыте Крымской области попытался проанализировать особенности формирования кадров хозяйственных руководителей в условиях перестройки. Помимо интересных наблюдений, статистических выкладок, относящихся к партийным работникам и руководителям промышленных предприятий, в работе присутствуют очень спорные выводы о технократии и технократизме. Автор, например, характеризуя бюрократический стиль работы партийных комитетов, называет его технократическим⁴⁷. Но, отождествлять два стиля управления это значит не понимать как сути теории бюрократии, так и смысла технократических идей.

Весьма ценной для понимания места и роли технократической элиты в истории советского государства и общества стала работа В.П. Пашина. Хронологические рамки его диссертации приходятся на период формирования технократической элиты в СССР, включения ее в партийную номенклатуру. Конечно, политическая роль хозяйственных руководителей в период укрепления личной власти И. Сталина и тоталитарного общества, не идет ни в какое сравнение с годами позднего СССР. Политическая субъектность технократии времен Л.И. Брежнева по многим причинам была на несколько порядков выше. Но по методологическим, стратообразующим признакам сходство - несомненно⁴⁸.

Первой и пока единственной работой, всецело посвященной истории становления и развития технократической элиты в СССР, является диссертация А.Н. Николаева «Исторические аспекты становления российской технократической элиты. 1917–1996 гг.»⁴⁹. Автор, используя широкий круг научной, публицистической литературы, источников, предпринял успешную

управления экономикой в 80-е годы : дис. ... канд. ист. наук / Гусев П.А. - М., 1992; Пашин, В.П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР (Становление, развитие, упрочение в 20-х – 1930 году) : дис. ... д-ра ист. наук / Пашин В.П. - М., 1993; Коржихина, Т. П. Советская номенклатура: становление, механизмы, действия / Т. Коржихина, Ю. Фигатнер // Вопр. истории. 1993. - № 7. - С. 25–38.

⁴⁷ Грач, Л.И. Формирование хозяйственного руководителя нового типа в условиях перестройки : дис. д-ра ист. наук / Грач Л.И. – М., 1990. - 287 с.

⁴⁸ Пашин, В.П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР (Становление, развитие, упрочение в 20-х – 1930 году) : дис. ... д-ра ист. наук / Пашин В.П. - М., 1993. - 483 с.

⁴⁹ Николаев, А.Н. Исторические аспекты становления российской технократической элиты, 1917–1996 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Николаев А.Н. - Саратов, 1996. - 377 с.

попытку теоретически осмыслить место и роль российской технократии как одного из отрядов властной элиты, осуществлявших реальную власть в советском обществе. Особой заслугой А.Н. Николаева следует признать разработанные им методологические основания, позволяющие применить к российским политическим реалиям западные концепции технократии и выявить, каким образом специфические условия тоталитарного режима повлияли на процесс становления и формирования отечественной технократии.

Исследователь подробно рассмотрел специфические черты советской технократии, ее соотнесенность с правящей элитой на протяжении всего существования Советского Союза. Однако, автор не ставил перед собой задачу изучения региональной технократической элиты, практически не привлекал материалы региональных архивов, содержащих документы партийных, хозяйственных и советских органов. По этой причине работа, начатая А.Н. Николаевым, требует продолжения в региональном контексте.

Своеобразным историографическим феноменом является тот факт, что советская технократия стала объектом более пристального внимания за рубежом, нежели на родине. Зарубежные исследования, проведенные в условиях относительно высокого уровня идеологической и научной свободы, тем не менее, страдали определенными недостатками, снижающими их научную ценность. К их числу можно отнести: а) своеобразную идеологическую ограниченность, враждебность, отсутствие научного позитивизма; б) отсутствие первичных (документы) и вторичных (мемуары, газеты) источников; в) методология, слабо учитывающая объективные реалии становления и развития советского общества.

Среди зарубежных публикаций по степени полноты охвата проблем советской технократии можно отметить монографию Д. Эзраеля об участии «советской менеджерской элиты» в политической власти с 1917 г. до 1960-х гг. (*Managerial power and soviet politics*). Но она не исчерпывает интересующую нас проблему. Во-первых, она не свободна от названных выше общих недостатков. Во-вторых, Д. Эзраэль анализирует в основном роль высшего эшелона

советской технократии и в гораздо меньшей степени директорского корпуса. В-третьих, данная книга вышла в свет в 1966 г., а после этого еще в течение двадцати пяти лет политическое влияние технократической элиты претерпевало серьезные изменения⁵⁰.

Более современная публикация – монография Д. Роуни «Переход к технократии». На богатом эмпирическом материале автор пытался доказать, что советское государство было государством технократии. Но Д. Роуни придерживается предельно широкого толкования понятия «технократия», включая туда, по сути весь советский «истеблишмент», фактически меняя сам объект исследования. К тому же в монографии рассматривается только период до 1930 г. включительно⁵¹.

Специфику становления и развития региональной технократической элиты невозможно понять и осознать без глубокого анализа экономических, производственных, технологических процессов, происходивших в стране и в регионе. Следуя традиции сторонников существенного влияния технократов на экономическое и политическое развитие СССР в послевоенные годы, можем предположить, что все инновации в производственной сфере, равно как и регрессивные действия, в значительной степени инициировались различными отрядами и уровнями технократической элиты. Поэтому в нашу задачу при анализе исторических исследований по социально-экономической проблематике Ангаро-Енисейского региона входило стремление вычлнить те работы, которые в той или иной степени касались роли, значения, места, влияния директорского корпуса, инженерно-технической элиты, руководителей производственных объединений, других хозяйствующих субъектов на разработку и принятие народнохозяйственных планов, формирование территориальной инвестиционной политики, кадровые изменения в составе региональной политической элиты и других вопросов.

⁵⁰ Azrael, J. Managerial power and soviet politics / J. Azrael. - Harward university press, 1966. - 258 p.

⁵¹ Rowney, D. Transition to technocracy / D. Rowney. - Itaca, 1989. - 236 p.

Значительное место среди подобной литературы занимали диссертации и монографии, посвященные деятельности КПСС в области промышленности и строительства в Сибири: М.В. Балдано, Н.С. Ваулина, А.Н. Зыкова, М.И. Капустина, А.Е. Погребенко, З.И. Рабецкой, Н.С. Шилова⁵². Эти работы являются важным основанием для понимания механизмов принятия решений в советской политической системе и их доведения до хозяйственных структур. Непреходящей для историков является ценность данных диссертаций в плане источниковой базы, хорошо подобранного, структурированного эмпирического материала.

Региональная технократическая элита являлась одним из полноправных субъектов планирования и управления развитием территорий в 1950–1980-е гг. Поэтому в ходе работы над диссертацией мы учитывали результаты научных исследований двух последних десятилетий, проведенных сибирскими историками В.И. Мерцаловым, Г.А. Цыкуновым, Н.В. Савчук, С.Б. Сутуриным, Е.В. Мироновым. Выводы, к которым они пришли в процессе изучения реформ хозяйственного управления в Восточной Сибири, исторического опыта создания территориально-производственных комплексов, генезиса системы управления промышленностью, являются важной доказательной базой для нашего исследования, подтверждающей роль технократической элиты в

⁵² Балдано, М.Н. Индустриальное развитие Бурятии (1923-1991 гг.): достижения, издержки, уроки / М. Балдано. - Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2001. - 429 с.; Ваулин, Н. С. Деятельность партийных организаций Забайкалья по руководству промышленностью в условиях экономической реформы (1965 – 1970): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ваулин Н.С. - Иркутск, 1975. – 19 с.; Зыков, А.Н. КПСС – организатор строительства гидроэлектростанций Восточной Сибири (1950 – 1967 гг.) / А. Зыков. - Иркутск, 1969. – 574 с.; Капустин, М.И. Деятельность КПСС по созданию третьей металлургической базы страны (Руководство партии развитием черной металлургии Сибири и Дальнего Востока в период между XX и XXIII съездами КПСС) / М.Капустин. - Иркутск, 1974. – 639 с.; Погребенко, А.Е. Деятельность КПСС по развитию лесохимических отраслей промышленности РСФСР в условиях развитого социализма (1959–1975 гг.). - Иркутск, 1983. – Дис. ... докт. ист. наук / Погребенко А.Е. – Иркутск, 1983. – 474 с.; Рабецкая, З.И. КПСС – организатор борьбы за ускорение темпов научно-технического прогресса в промышленности Восточной Сибири в период развитого социализма (1959–1970 гг.). – Дис. ... докт. ист. наук / Рабецкая З.И.. - Иркутск, 1983. – 382 с.; Шилов, Н.С. Деятельность КПСС по развитию капитального строительства в Восточной Сибири в условиях развитого социализма / Н.Шилов. - Красноярск, 1984.

концептуальных разработках и практической реализации проектов народнохозяйственного развития Восточной Сибири⁵³.

Специфика влияния технократической элиты на политическую власть и экономику заключалась и в том, что увидеть его можно только через косвенные сведения, с использованием репутационного и позиционного анализа, других методик. В этом контексте большое значение для нас имели работы о развитии производительных сил Восточной Сибири в послевоенный период, влиянии научно-технического прогресса на экономику региона, труды, подготовленные профессиональными учеными-экономистами, специалистами других отраслей науки⁵⁴. Особой активностью в научном обосновании планов масштабного размещения производств топливно-энергетического, химического и металлургического комплексов отличались сотрудники Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и его региональных лабораторий. Однако, то что, позитивно воспринималось общественным мнением в 70-е – начале 80-х гг. XX в., в настоящее время оценивается не столь однозначно. Если бы всем планам А. Аганбегяна, А. Гранберга, Г. Фильшина, других ученых было бы суждено сбыться, то Ангаро-Енисейскому региону к началу XXI в. грозило превращение в индустриальное гетто, сосредоточие

⁵³ Мерцалов, В.И. Реформа хозяйственного управления 1957–1965 гг.: предпосылки, ход, итоги (на материалах Восточной Сибири) / В. Мерцалов. - Иркутск, 2000.; Мерцалов, В.И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957– 965 гг. (на материалах Восточной Сибири): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Мерцалов В.И. - Иркутск, 2001. – 49 с.; Цыкунов, Г.А. Ангаро-Енисейские территориально-производственные комплексы: исторический опыт и уроки развития в 70–80-х гг. – Дис. ... д-ра ист. наук / Цыкунов Г.А. - Новосибирск, 1992. – 300 с.; Савчук, Н.В. Социально-экологические проблемы хозяйственного освоения Ангаро-Енисейского региона (1950–е - 1991 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук / Савчук Н.В. – Иркутск, 2007. – 638 с.; Сутурин, С.Б. Исторический опыт и проблемы управления промышленностью в Восточной Сибири (1965–1990 гг.) / С. Сутурин. - Красноярск, 2009. - 292 с.; Миронов, Е.В. Власть и управление производством в 1956–1991 гг. (опыт историко-регионоведческого анализа) / Е. Миронов. - Иркутск, 2009. - 166 с.

⁵⁴ Савин, С.И. Формирование территориально-производственных комплексов Восточной Сибири / С. Савин. - М., 1972; Экономические проблемы развития и размещения производительных сил. - Новосибирск, 1974; Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе. - Новосибирск, 1980; Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. - М., 1980; Шеметов, П.В. Экономические исследования в Сибири / П. Шеметов. - Новосибирск, - 1983; Фильшин, Г.И. Экономика Приангарья: проблемы и перспективы / Г. Фильшин. - Иркутск, 1988; Долголюк, А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980 / А. Долголюк. - Новосибирск, 1988; Осипов, А.Г. Сибирь и НТР. Исторический аспект. 50–60-е гг. / А. Осипов. - Красноярск, 1989.

мировых гигантов самых вредных производств, грозящих постоянными техногенными катастрофами.

Особое место в изучении советской технократической элиты занимает проблематика социально-политической роли инженерно-технической интеллигенции. Исследования советской технократии высшего и регионального уровней подтверждают, что большая часть ее представителей рекрутировалась из рядов инженеров. Соответственно, вопросы становления, развития системы среднего и высшего технического образования в СССР, адаптации ее выпускников на производстве, социальной успешности в контексте нашей темы представляются чрезвычайно актуальными и необходимыми для корректного научного анализа.

При написании исследования важную роль сыграли работы Е. Басиной, А. Булкина, А. Горбула, А. Кочетова, С. Кислицына, Т. Коржихиной, Ю. Фигатнера, О. Крыштановской, В. Лельчука, И. Мангутова, М. Руткевича, В. Лактионова, Г. Халиулина и др.⁵⁵. Эти труды относятся к разным этапам отечественной историографии, но все они позволяют либо в источниковедческом, либо в методологическом отношении значительно приблизиться к пониманию проблем генезиса отечественной технократической элиты.

Под иным углом зрения взглянуть на проблему технократии позволяют публикации о социальных аспектах НТР. Главным образом их значение состоит

⁵⁵ Басина, Е. Научно-техническая интеллигенция и реформы / Е. Басина // Мировая экономика и междунар. отношения. - 1995. - № 3. - С. 35–54; Булкин, А.К. Инженерно-техническая интеллигенция в условиях развитого социализма / А. Булкин. - Л., 1978; Булкин, А.К. Инженерно-техническая интеллигенция (Опыт и уроки партийного руководства, вторая половина шестидесятых – семидесятые годы) : дис. ... д-ра ист. наук / Булкин А. К. - М., 1989; Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.). - Новосибирск, 1980; Горбул, А. Научные основы кадровой политики КПСС / А. Горбул. - Киев, 1989; Кочетов А.Н. Социальные источники пополнения советской интеллигенции изменения во внутренней структуре (1959–1977 гг.). : дис. ... канд. ист. наук / Кочетов А.Н. - М., 1981; Кислицын, С. Шахтинское дело / С.Кислицын. - Ростов н/Д., 1993; Крыштановская, О.В. Инженеры: становление и развитие профессиональной группы / О. Крыштановская. - М., 1989; Лельчук, В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / В. Лельчук. - М., 1987; Мангутов, И.С. Инженер / И. Мангутов. - М., 1980; Управление предприятием и инженер. - Л., 1975; Руткевич, М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе / М. Руткевич. - М., 1977; Лактионов, В.В. Техническая интеллигенция в 70–80-х годах (На материалах Центрального Черноземья) : дис. ... канд. ист. наук / Лактионов В.В. - Воронеж, 1995; Халиулин, Г.Г. Формирование социалистической производственно-технической интеллигенции в Сибири (1921–1937 гг.). дис. ... д-ра ист. наук / Халиулин Г.Г. - Кемерово, 1985.

в определении уровня зрелости объективных условий, сопоставлении отечественной и зарубежной специфики. Из огромного массива работ по данной тематике для нас наибольшее значение имели книги и статьи Э.Л. Араб-оглы, В.С. Лельчука, Е.И. Пивовара, А.И. Ракитова, В.С. Степина, З.И. Файнбурга⁵⁶.

В историко-партийных работах тема хозяйственных руководителей также нашла свое отражение. Но эти публикации подвергались наибольшему воздействию конъюнктуры. Был выработан определенный алгоритм написания подобных книг: идеи классиков марксизма-ленинизма – высказывания очередного генерального секретаря – партийные постановления – иллюстрация претворения их в жизнь с точки зрения «борьбы хорошего с лучшим». К тому же в большинстве работ речь шла о партийных руководителях, а не о хозяйственниках. Тем не менее, такие работы позволяют увидеть официальные требования к кадрам управленцев и позицию по взаимоотношениям партийной и хозяйственной номенклатуры: монографии Л.И. Грача, А.М. Королева, И.И. Пронина, Е.З. Разумова, А.И. Сажина⁵⁷.

Отдельные плодотворные идеи и конкретные факты, имеющие отношение к проблеме технократической элиты, содержатся в ряде работ по истории политической борьбы в советском руководстве, а также в некоторых общеисторических работах. К ним можно отнести публикации Л. А. Гордона, Е. Ю. Зубковой, Э. В. Клопова, В. Г. Согрина, О. В. Хлевнюка и других авторов⁵⁸.

⁵⁶ Араб-оглы, Э.А. Обозримое будущее: Социальные последствия НТР: год 2000 / Э. Араб-оглы. - М., 1986. - 204 с.; Лельчук, В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / В. Лельчук. - М., 1987. - 285 с.; Пивовар, Е.И. Советские рабочие и НТР: по материалам автомобильной промышленности СССР. 1966–1975 гг. / Е. Пивовар. - М., 1983. - 160 с.; Степин, В.С. Философия науки и техники : учеб. пособие для вузов / В. Степин. - М., 1996. - 400 с.; Файнбург, З.И. Социология социалистического производственного коллектива / З. Файнбург.- М., 1982.

⁵⁷ Королев, А.М. Государственная власть и рабочий класс СССР: история и современность / А. Королев. - Л., 1980. - 187 с.; Пронин, И.И. Руководящие кадры: подбор, расстановка и воспитание / И. Пронин. - М., 1981. - 224 с.; Разумов, Е.З. Партийные комитеты – органы политического руководства / Е. Разумов. - М., 1978. - 255 с.; Сажин, А.И. Кадровая политика КПСС: история и современность / А. Сажин. - М., 1989. – 96 с.; Грач, Л.И. Идеология обновления и руководитель: поиск, опыт, проблемы / Л. Грач. - М., 1990. - 176 с.

⁵⁸ Гордон, Л.А. Рабочий класс в социалистическом обществе: тенденции и перспективы развития в условиях интенсификации и перестройки экономики / Л. Гордон. - М., 1988. - 194 с.; Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и современность. 1945–1953 / Е. Зубкова. - М., 1999. - 229 с.; Согрин, В.В. Политическая история современной России. 1985–1994 гг. От Горбачева для

Вслед за Джиласом, Восленским и Авторхановым к проблемам исследования номенклатуры обращаются современные российские исследователи. Вероятно, наиболее полным и разносторонним обращением к теме советской номенклатуры стали сборники трудов под эгидой Элис-центра при Пермском государственном техническом университете, интернет-конференции, проводимые ими, и собравшие десятки российских исследователей, позволили поднять глубокие и разнофакторные проблемы генезиса номенклатуры: от теоретико-исторических оснований до быта, менталитета, увлечений людей, определявших судьбы страны в 1920–80-е гг.

Из большого количества работ, представленных в сборниках, следует выделить две: В.П. Мохова «Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX века» и Б.П. Дементьева «Номенклатура советского общества: история и современность». Оба автора претендуют на определенную методологическую новизну в определении понятия «номенклатуры», ее генезиса, форм рекрутирования.

По мнению В. Мохова, номенклатура это не только особая социальная группа или «новый класс». Ученый считает номенклатуру способом структуризации общества, с помощью которого достигается его максимальная управляемость во имя достижения заданных стратегических целей. Специфическая функция данного способа, полагал В. Мохов, заключается в регулировании как в масштабе страны, так и особенно в регионах вертикальных горизонтальных связей между руководителями различного ранга, подчиненности, форм собственности (государственной, колхозной, кооперативной, даже личной), сфер народного хозяйства⁵⁹. По мнению исследователя, «номенклатура – это способ, и, по всей видимости, единственно возможный в условиях форсированного индустриального развития найти

Ельцина / В. Согрин. - М., 1994. - 192 с.; Хлевнюк, О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О. Хлевнюк. - М., 1996. - 304 с.

⁵⁹ Мохов, В.П. Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX века / В. Мохов // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века : материалы интернет-конф. «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 г. – март 2004 г.). - Пермь, 2004. - С. 36.

замену рыночным отношениям; это реальный механизм, с помощью которого приводилась в действие вся нерыночная общественная система советского общества».

Третье важное методологическое и историческое замечание В. Мохова, приобретающее особое значение в контексте нашей темы исследования, касается подчеркнутого индустриализма властвующей элиты при формировании номенклатуры в послевоенный период. «Номенклатура ЦК КПСС, – утверждал автор статьи, – в регионах осуществляла функции не столько политического руководства, сколько контроля над составом и поведением тех хозяйственных органов, которые обеспечивали экономический и военный потенциал страны»⁶⁰. Нужно отметить, что вывод В. Мохова подтверждается нашими эмпирическими исследованиями.

Б.П. Дементьев видит исторические корни номенклатуры в петровской «Табели о рангах». По его мнению, у дореволюционного чиновничества можно заметить характерные номенклатурные признаки. Российское чиновничество помимо жалованья добилось «столовых», «квартирных», «прогонных»⁶¹. Но считать номенклатуру синонимом чиновничества, по мнению ученого, не следует. Разница – в определяющей силе этих двух явлений. Чиновничество выполняет приказы государственных органов, тогда как номенклатура сама диктует волю этим органам – через решения, мнения и указания руководящих партийных инстанций. А главное – в номенклатуре нет составляющего суть чиновничества планомерного перемещения всех чиновников вверх по ступенькам иерархической лестницы. Б.П. Дементьев солидарен с М. Восленским в том, что легко меняются специальности, кабинеты, незыблемой остается принадлежность к номенклатуре⁶².

⁶⁰ Мохов, В.П. Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX века / В. Мохов. - С. 42.

⁶¹ Дементьев, Б.П. Номенклатура советского общества: история и современность / Б. Дементьев // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века : материалы интернет-конф. «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 г. – март 2004 г.). - Пермь, 2004. - С. 51.

⁶² Восленский, М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. Восленский. - М., 1991. - С. 132.

Масштабное исследование номенклатурных кадров в регионах Сибири в послевоенный период провел А.Б. Коновалов⁶³. Из известных нам работ, посвященных партийной номенклатуре, это наиболее полный, системный труд, в котором были изучены практически все сущностные аспекты жизни и деятельности профессиональных партийных работников. Автор выявил сибирскую специфику кадровой политики ВКП(б) – КПСС, определил иерархию структур управления номенклатурой, соотношения демократизации и бюрократизации в процессе использования номенклатурных технологий; выявил материально-технические условия функционирования аппарата органов КПСС на региональном и местном уровнях, тенденции социальной стратификации кадрового корпуса партийной номенклатуры; дал анализ функций и компетенций первых секретарей сибирских краевых (областных) комитетов ВКП(б) - КПСС, особенностей их взаимоотношений с центральными партийно-государственными органами.

В контексте нашего исследования особо ценными, обоснованными и близкими нам по убеждениям представляются выводы А.Б. Коновалова о существенном вкладе партийной номенклатуры Сибири в разработку и реализацию проектов экономического развития регионов, его видение взаимоотношений центра с региональными властями, механизмов реализации властных полномочий.

Поведенный нами анализ научной литературы показал, что тема региональной технократической элиты присутствует различными сюжетами в исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Однако ими изучение советской региональной технократической элиты далеко не исчерпывается. Место и роль данной социально-профессиональной группы, занимавшей видное место в социальной структуре советского общества и участвующей в принятии стратегических решений в экономической области, требуют самостоятельного комплексного исследования. Технократическая традиция

⁶³ Коновалов, А.Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Коновалов А.Б. - Кемерово, 2006. - 744 с.

имеет давнюю историю в философско-политической литературе. Впервые в виде оформленной идеи общества, управляемого носителями знания, мудрости, философами, она встречается у Платона. Первую целостную концепцию о влиянии науки, производства и технических специалистов на социально-политические процессы разработал А. Сен-Симон.

К создателям теоретически и исторически обоснованной технократической теории относят У.Г. Смита, Г. Скотта и Т. Веблена. По их мнению, подлинной элитой современного общества должна стать инженерно-техническая интеллигенция, способная занять доминирующее положение не только в управлении производством, но и обществом. К началу 40-х гг. XX в. в силу определенных экономических, социальных и политических причин «технократический жупел» для властных элит Запада исчез. Но важно, что впервые не только в теории, но и в практической деятельности была предпринята попытка создания нового субъекта политической власти. Технократия, даже не заявив о себе, как серьезная политическая сила, тем не менее, дала знать политическому истеблишменту о своих политических амбициях.

В 60–70-е гг. XX в. технократическая теория совершает еще один качественный рывок, связанный с именами Дж. Гэлбрейта и Д. Белла. По мнению ученых, современный уровень организации производства и технологий порождает новую элиту, так называемую «техноструктуру» – комплекс ученых, инженеров и техников, работников сбыта и рекламы, экспертов, бюрократов, координаторов, управляющих не только фирмой, производством, но и политикой.

В Советском Союзе изучение технократических теорий Запада, велось на недостаточном уровне и ограничивалось неаргументированной критикой или, в лучшем случае, изложением взглядов ведущих зарубежных ученых. Эвристический потенциал методологической базы элитологических исследований для изучения советской элиты отечественными историками и политологами не использовался.

С начала 1990-х годов количество публикаций, посвященных истории формирования и взаимодействия советских и российских политических элит, увеличивается буквально в геометрической прогрессии. В рамках широкой научной дискуссии рождается собственная элитологическая школа. Оформляется понятийно-категориальный аппарат, устанавливается методологическая связь с западной элитологической традицией, утверждается доминирующий взгляд на единство герменевтического подхода к определению элит в западном и советском обществе. Из двух наиболее распространенных подходов к определению элит: структурно-функциональном (позиционном) и ценностном, российские элитологи в массе своей с небольшими оговорками приняли первый. Он более технологичен для эмпирических исследований, понятен потребителям элитологического и социологического продукта, хотя и не идеален с позиций социальной философии и феноменологии.

В историческом исследовании, посвященном изучению советской технократической элиты можно эффективно использовать оба подхода. Технократическая элита СССР как нельзя лучше своей деятельностью доказала, что можно, оставаясь частью номенклатуры, претендовать на соответствие классическим определениям элит, в основе которых лежали властные полномочия, профессиональные компетенции, нравственные качества.

Являлась частью властной элиты и партийной номенклатуры, технократическая элита в то же время оставалась вполне самостоятельной социальной единицей. Признаками, объединяющими членов этого «цеха» следует считать: управленческую деятельность в индустриальном секторе народного хозяйства; высшее техническое, естественнонаучное и экономическое образование; специфический менталитет, связанный с особенностями профессиональной деятельности; неформальные корпоративные связи, обусловленные как общностью производственной деятельности, так и планово-дефицитной экономикой; рекрутирование из массовой группы руководителей среднего и низшего звена и широкого круга инженерно-технических работников.

Во второй половине 1980-х гг. появляются первые заметные работы о советской технократической элите. Основным постулатом, объединяющим практически все исследования, являлось утверждение о влиянии технократической элиты СССР на принятие стратегических решений в области экономики и, в определенной степени, в области политики. Оценки влияния технократии очень сильно разнятся: от утверждения о тотальном доминировании технократической элиты в политической жизни страны в 1960–1980-е гг., до вывода о сильной зависимости от партийной бюрократии в решении не только кадровых, но и производственных вопросов. Методологическим прорывом исследователей советской технократической элиты стали вполне логичные доказательства ее тождества по интеллектуальным и политическим основаниям с технократией индустриально развитых стран Запада. В то же время за пределами внимания исследователей остались вопросы комплексного изучения региональной технократической элиты, что и предопределило выбор темы исследования автором. По нашему мнению, действительно научный, полноценный анализ феномена советской технократии невозможен без изучения ее регионального компонента.

1.2 Источники по истории региональной технократической элиты

Тема исследования обусловила привлечение широкого круга источников. Особую сложность при выборе тех или иных источников вызывает само определение слов «технократия», «технократическая элита». Ни в советской историографии, ни в публицистической литературе, ни тем более в официальных документах термин «технократия» в отношении различных социальных групп и страт населения СССР не упоминался. Поэтому извлечь сведения об объекте нашего исследования прямым путем из документов не представлялось возможным.

Лишь сочетание, сопоставление, постоянная верификация различных типов источников позволили воссоздать картину жизни и деятельности того социального слоя, который мы называем «технократической элитой».

Ключевым словом при характеристике источников по данной теме является «латентность». В партийной статистике, например, до XXIII съезда КПСС отсутствовали сведения о числе коммунистов, являющихся хозяйственными руководителями. В региональных архивах новейшей истории остаются под грифом «секретно» личные листки по учету кадров партийных работников, делегатов партийных конференций, представителей основной и учетной номенклатуры. До настоящего времени засекреченными являются архивные сведения о персональных делах в отношении номенклатурных кадров. Государственная статистика также может мало помочь, например, при определении статусных и бытовых характеристик исследуемой социальной группы.

Одной из важнейших задач нашего исследования являлось выяснение политической роли центральной и региональной технократической элиты, их влияния на принятие властных решений на центральном и региональном уровне. Однако только через официальные документы выявить реальный политический потенциал технократической элиты, степень ее влияния на принятие хозяйственных, экономических, кадровых и политических решений не представляется возможным. В партийных документах можно увидеть только итоги борьбы, согласований по поводу тех или иных решений, кадровых назначений в интересующей нас сфере.

Поэтому в своей работе для повышения достоверности выводов, умозаключений, гипотез нам пришлось привлечь более десятка типов источников.

К их числу следует отнести: официальные документы ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Верховного Совета СССР, региональных партийных и государственных органов; статистические сборники и справочники, формируемые партийными органами и государственными учреждениями; мемуарная литература, интервью с партийными и хозяйственными руководителями, взятые собственноручно автором данного исследования, результаты историко-научных, экономических, социологических исследований;

персоналии; научные труды, содержащие богатый фактический материал; периодическая печать всех уровней, от центральной прессы до многотиражных газет; впервые введенные в научный оборот документы из центральных и региональных архивов; личные записи, дневники представителей технократической элиты, сданные с разрешения членов их семей в государственные архивы. Наконец, весьма важным источником (при осторожном и критичном обращении с ним) стали мифы, легенды о тех или представителях партийной и технократической элиты.

На первый взгляд, **официальные документы ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР** исследуемого периода являются весьма неполным источником по изучению советской технократии. Большая часть решений носила внеличностный характер. Идеологический дискурс и литературный стиль Постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР таковы, что не представляется возможным определить авторство, а значит и понять, в интересах каких групп влияния принимался тот или иной документ. В опубликованных документах центральных органов практически невозможно найти информацию о степени влияния технократии на принятие политических и экономических решений. Вместе с тем анализ партийно-государственных постановлений хозяйственного, экономического характера, опубликованных в сборниках документов «КПСС в резолюциях...», «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», «Справочник партийного работника», позволил выявить и проследить динамику взглядов высших политических лиц в стране по проблемам нашего исследования. Особую роль в комплексе государственно-партийных документов играли решения партийных съездов. Именно в резолюциях партийных форумов принимали завершённые очертания инициативы, расчеты, планы народнохозяйственного развития на очередную пятилетку. Выступлениями Генерального секретаря и Председателя Совета Министров подводились итоги долгой дискуссии, череды многочисленных согласований между министерствами и ведомствами, Госпланом, секретарями и отделами ЦК, региональными партийными лидерами

о новых стройках, инвестициях, реконструкциях и т. д. И, если мы видим в документах ЦК КПСС, Совета Министров СССР или слышим в речи лидеров партии и государства упоминание о новом строительном объекте, территориально-производственном комплексе, производственном объединении, заводе, фабрике, то понимаем, что эта публичная озвучка стала результатом сложнейшего процесса согласований между партийными, государственными, хозяйственными органами в центре и на местах, лоббистских действий различных групп властной элиты и других факторов.

Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР по отдельным проблемам экономики, участия партийных организаций в совершенствовании механизмов управления народным хозяйством, идеологической работы, соблюдения норм партийной этики и др. дают исследователю возможность увидеть часть инструментария, которым пользовались центральные партийные органы, министерства и ведомства для управления региональной технократической элитой.

К примеру, Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании организации управления химической промышленностью», принятое 28 мая 1970 г., носило типовой характер и конкретизировало идеи экономической реформы 1965 года. Данным документом центральные партийные и хозяйственные органы окончательно отказывались от идеологии территориальной системы управления народным хозяйством и выстраивали жесткую вертикаль отраслевого управления: министерство – главк – предприятие. Решения, озвученные подобными документами, объективно усиливали экономические и политические позиции не только столичной, но и региональной технократической элиты⁶⁴.

Однако, партийные органы вовсе не собирались отказываться от контроля за деятельностью хозяйственных руководителей и это подтверждают другие партийные и государственные документы. Совет Министров СССР 18 февраля

⁶⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании организации управления химической промышленностью» от 28 мая 1970 г. // Справочник партийного работника. Вып. 11. - М., 1971. - С. 148-151.

1981 года принял Постановление «О дополнительных мерах по упорядочению использования служебных и специальных легковых автомобилей», в котором отмечалось, что «многие руководители министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций неудовлетворительно осуществляют контроль за использованием служебных и специальных легковых автомобилей». Документом предписывалось незамедлительно устранить отмеченные недостатки и принять строгие меры к нарушителям норм и правил эксплуатации служебного автотранспорта⁶⁵.

Нарастающие амбиции технократии не могли не тревожить партийный аппарат, поэтому в августе 1981 года ЦК КПСС издает постановление «О работе первичных партийных организаций промышленных предприятий г.Воронежа по осуществлению контроля деятельности администрации». В документе отмечалась имеющая место тенденция реального «подминания под себя» партийных комитетов и партийных бюро хозяйственными руководителями. В качестве мер восстановления авторитета партийных органов предлагалось при обсуждении отчетов хозяйственных руководителей полнее раскрывать достоинства и упущения в стиле и методах руководства, анализировать умение работников сочетать решение производственных, социальных и воспитательных задач, не допускать случаев принятия администрацией решений по кадровым вопросам без учета мнения партийных комитетов⁶⁶. Документы подобного рода с удовлетворением встречались региональной партийной бюрократией и воспринимались как руководство к действию. В разделах диссертации будут рассмотрены последствия их применения на уровне организаций и предприятий.

Очень полезным источником для нашей работы стали **стенографические отчеты съездов**. Несмотря на то, что в рассматриваемый период, вплоть до

⁶⁵ Постановление Совета Министров от 16 февраля 1981 года «О дополнительных мерах по упорядочению использования служебных и специальных легковых автомобилей»// Справочник партийного работника. - вып. 22., М., 1982. - С. 338 – 341.

⁶⁶ Постановление ЦК КПСС от 21 августа 1981 г // Справочник партийного работника. Вып. 22. - М.,1982. - С. 542-546.

XXVII съезда КПСС, на различных уровнях партийного руководства отсутствовали элементы политической дискуссии, анализ состава выступавших, отдельные реплики, наконец, основные сюжеты выступлений, позволяли определить различные мнения, уловить некоторые нюансы в речах делегатов. Немало пищи для размышлений давал вновь избранный на очередном съезде состав ЦК КПСС, а точнее, его технократическая часть в лице министров и руководителей промышленных предприятий и строек. Изучение списков позволяет понять, какая отраслевая группа, руководители каких промышленных и строительных министерств пользовались особым расположением Политбюро и Секретариата. Их анализ на протяжении двух десятилетий дает возможность увидеть тенденции в ротации состава ЦК. Сопоставление с данными из других источников позволяет в конечном итоге сделать научно обоснованные выводы. Контент-анализ стенографических отчетов XXIII–XXVII съездов КПСС привел нас к ряду важных выводов о степени влияния центральной и региональной технократической элиты на принятие политических и экономических решений, «технократизме» центральной и провинциальной партократии, изменениях взглядов правящих элит на приоритеты, темпы развития индустриального сектора экономики и других.

Статистические сборники, издаваемые государственными органами, использовались для сравнительного анализа социальных характеристик региональной технократической элиты и населения. В сборниках, формируемых центральными и местными учреждениями статистики, публиковались количественные и качественные показатели развития отраслей народного хозяйства, позволившие глубже понять основные экономические тренды, принципы размещения производительных сил на территории Ангаро-Енисейского региона. Определенную помощь в формировании социального портрета региональной технократии сыграли статистические данные о национальном составе, доходах населения, других показателях, характеризующих социальное развитие страны.

Статистические данные за авторством партийных органов, использовались нами для сравнительного анализа динамики изменений численности коммунистов, представляющих различные социальные группы, в том числе и интересующий нас слой хозяйственных руководителей промышленности, транспорта, строительства и связи. Понимая, что партийная бюрократия довольно жестко регулировала соотношения принимаемых в состав КПСС представителей различных социальных групп, тем не менее, на протяжении двух десятилетий, все же и здесь можно увидеть некоторую специфику в отношении интересующей нас группы членов КПСС.

Обращение со статистикой советского времени требует определенной осторожности. Ее ангажированность, предвзятость и субъективность не раз становились объектом критики учеными и публицистами, начиная со времен перестройки⁶⁷. Однако в нашем случае статистические сведения используются как вспомогательный источник, с высокой степенью верификации.

Мемуарная литература – особый жанр литературы, в основе которого лежит документальность. При этом ее документальность основывается на свидетельских показаниях мемуаристов, очевидцев описываемых событий. Воспоминания помогают восстановить факты, не получившие освещения в других источниках. Однако узнать правду от мемуариста нам мешают как минимум три обстоятельства. Во-первых, это память, которая со временем слабеет. Во-вторых, это индивидуальные психологические особенности, в результате которых человек помнит одно и совершенно забывает другое. В-третьих, это особенности эпохи, когда создавались мемуары. Они накладывают отпечаток на степень правдивости, откровенности автора, искажения им тех или иных фактов. Для мемуаров советского времени это особенно характерно. Поэтому воспоминания, как никакой другой источник, субъективны. Но это скорее свойство мемуаров, не являющееся недостатком. Очень часто в историко-научных работах воспоминания из-за присущей им субъективности квалифицируются как второстепенный, неполноценный источник. Однако в

⁶⁷ Селюнин, В. Лукавая цифра / В. Селюнин // Новый мир. - 1987. - № 2. - С. 181–201.

приложении к изучению советской эпохи такое отношение к мемуарам несправедливо. Советская история недостаточно отражена в документах. Традиция неуважительного отношения к хранению документальной письменной истории идет от И.В. Сталина, запрещавшего вести протоколы заседаний Политбюро, записывать даже свои собственные приказы на заседаниях Ставки Верховного Главнокомандования. Остро эта проблема встала и перед нами. Официальные партийные, государственные и хозяйственные документы из открытых источников, архивные сведения, к сожалению, не позволяли закрыть многочисленные лакуны в исследовании, раскрыть суть проблем советской технократии. Нередко письменные или устные рассказы очевидцев являлись единственным источником для получения новых знаний или понимания тех или иных проблем. Для того чтобы мемуары помогали, а не препятствовали научному поиску необходимо постоянное сопоставление их с другими источниками, учет временного контекста и т. д.

Мемуары, использованные в нашем исследовании, можно разделить на три группы: опубликованные воспоминания представителей центральной политической и технократической элиты; опубликованные воспоминания или интервью их коллег по региональной партийной или технократической элите; интервью, собственноручно взятые нами у людей, которые в советское время занимали важные должности в партийной и хозяйственной иерархии. Из мемуаров, относящихся к первой группе, следует выделить воспоминания М.С. Горбачева, Н.И. Рыжкова⁶⁸. Несмотря на ярко выраженную политическую окраску мемуаров, полезными для нас представляются суждения авторов о тенденциях в развитии экономики, стратегическом и тактическом видении политической и экономической ситуации в стране, отношениях внутри политической элиты СССР во второй половине 1980-х гг. Наиболее информационно насыщенными, хотя и не всегда относящимся своим материалом к изучаемому периоду, являются воспоминания членов

⁶⁸ Горбачев, М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1 / М. Горбачев. - М., 1995. - 600 с.; Рыжков, Н.И. Перестройка: история предательства / Н. Рыжков. - М., 1992. - 400 с.; Медведев, В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри / В. Медведев. - М., 1994. - 239 с.

правительства разных лет наркомов и министров Н.К. Байбакова, В.Л. Ванникова, П.С. Непорожного, Д.Ф. Устинова, А.П. Шахурин⁶⁹. Они помогают точнее представить и понять механизмы принятия экономических решений партийными органами, степень влияния министерской технократии на принятие стратегических решений в сфере экономики, подбора и расстановки управленческих кадров и ряд других аспектов.

Чрезвычайно важной частью мемуарной литературы для нашего исследования являются воспоминания местных, региональных руководителей. Именно они дают наиболее полную информацию о взаимоотношениях между различными группами центральных и провинциальных элит, социально-бытовых характеристиках технократии, внутренней кухне передвижений по карьерной лестнице, кадровых ротациях, жизненных перипетиях, т. е. заполняют те пробелы, которые возникают при изучении архивной документации, газетных статей и официальных документов. Из наиболее содержательных, очень точно попадающих в проблематику диссертационного исследования, следует назвать мемуары бывшего начальника ВПО «Главвостоксибстрой» И.Т. Смолянина, директора Красноярского металлургического завода А.Н. Кузнецова, интервью-мемуары секретаря ЦК КПСС В.И. Долгих, министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР М.И. Бусыгина, начальника ВПО «Главкрасноярскстрой» В.П. Абовского, начальника ВЛПО «Иркутсклеспром» В.В. Сахарова, генерального директора ПО «Востсибуголь» И.М. Щадова, заместителя генерального директора Братскгэсстроя, первого заместителя губернатора Иркутской области В.К. Яковенко, президента научно-производственной корпорации «Иркут» А.И. Федорова, начальника Красноярского геологического управления В.А. Неволина, начальника специализированного управления «Братскгэсстрой», губернатора Иркутской

⁶⁹ Байбаков, Н.К. Сорок в правительстве / Н. Байбаков. - М., 1993. - 317 с.; Ванников, В.Л. Записки наркома / В. Ванников // Знамя. - 1988. - № 1. - С. 130-160; № 2. - С. 133-159; Непорожный, П.С. Энергетика страны глазами министра. Дневник 1935 - 1985 гг. / П. Непорожный - М., 2000. - 782 с.; Устинов, Д.Ф. Во имя победы / Д. Устинов. - М., 1988. - 320 с.; Шахурин, А.И. Крылья победы / А. Шахурин. - М., 1990. - 302 с.

области Ю.А. Ножикова, секретаря Красноярского ГК КПСС В.П. Прохорова и др.⁷⁰

И, наконец, последняя группа воспоминаний: интервью, взятые самим автором исследования. Информация, полученная в ходе их проведения, представляется нам особенно ценной. Действительно, в отличие от предыдущих групп мемуаров, исследователь сам формирует план беседы, задает вопросы, ответы на которые невозможно получить из других источников. Это тот счастливый для ученого случай, когда он выступает в роли следователя, ориентируясь на собственный алгоритм исследования; не идя за фактами, а добывая их целенаправленно, здесь и сейчас. Нам удалось взять интервью у высокопоставленных технократов и партийных работников советского времени: первого секретаря Иркутского ОК КПСС В.И. Потапова, главного инженера треста «Сибхиммонтаж», заместителя начальника ВПО «Главхиммонтаж» А.И. Пупышева, начальника СУ «Братскгэсстрой» А.Н. Закопырина, главного механика Управления строительства Усть-Илимской ГЭС Г.А. Булдакова, генерального директора Усть-Илимского ЛПК А.М. Сенченко, начальника управления строительства Норильского горно-металлургического комбината Л.И. Александровича и др.

Еще одним источником, использовавшимся в исследовании, являются **персоналии** – биографические книги, статьи о героях нашего исследования. В советскую эпоху они посвящались в основном производственной деятельности

⁷⁰ Белов, А. Иван Щадов перешагнул рубеж / А. Белов // Байкальские вести. - 2006. - № 14. – с. 12-14; Волков, Н. Лесной зубр / Н. Волков // Вост-Сиб. правда. - 2001. - 27 янв.; Касаткин, А. Открытие длиною в жизнь / А. Касаткин // Краснояр. рабочий. - 2003. - 23 сентября; Кинщак, В. Лесной министр / В. Кинщак // Вост-Сиб. правда. - 2001. - 26 июня; Коновалова, Е. Владимир Долгих: При объединении не стоит игнорировать настроение общества / Е. Коновалова // Вечер. Красноярск. - 2005. - 18 февраля; Кузнецов, А.Н. Моя жизнь – моя работа / А. Кузнецов. - Красноярск, 1999. - 240 с.; Лапин, Д. Владимир Абовский: «У нас принцип – быть на шаг впереди других!» / Д. Лапин // Краснояр. рабочий. - 2004. - 14 апреля; Ножиков, Ю.А. Я это видел, или жизнь российского губернатора, рассказанная им самим / Ю. Ножиков. - Иркутск: «Издание ГП «Иркутская обл. типография № 1», 1998. - 264 с.; Смолянин, И.Т. Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках / И. Смолянин. - Иркутск, 2004. - 268 с.; Федоров, А. «Хочу, чтобы боевые самолеты участвовали только в авиашоу» / А. Федоров // Пятница. - 2003. - 19 сент.; Яблонская, М. Владимир Капелько: «Мне незачем было перестраиваться» / М. Яблонская [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gorsovnet.admkrsk.ru/press.php?newspage=1> (дата обращения: 24.07.2008); Яковенко, В. Вертикаль: Рассказ о жизни, людях, о себе / В. Яковенко. - Иркутск, 1999. - 320 с.

героев, делался акцент на их организаторский талант, моральные и политические качества. В большинстве случаев публикации в средствах массовой информации были приурочены к официальным мероприятиям: участию героя статьи в выборах в органы Советской власти, КПСС, на партийные съезды и конференции. Иногда причиной мог стать юбилей. Отсюда комплиментарное содержание и хвалебный стиль изложения. Но относиться к ним с пренебрежением нельзя по нескольким причинам. Во-первых, в статьях было много нюансов, позволявших увидеть у хозяйственного руководителя человеческие черты, не отражаемые в официальных документах: отношение к людям, свойства характера, увлечения. Во-вторых, материалы СМИ давали возможность получить неизвестные ранее сведения биографического плана. В-третьих, в публикациях такого рода довольно полно освещались стиль и методы управления конкретного руководителя, что также помогало формированию нового знания об изучаемой социальной группе.

Относительная свобода современной прессы и литературы позволила изменить и характер биографических работ. Теперь в журналистских материалах уже встречаются и сюжеты о семье респондента, его увлечениях, мировоззрении, мироощущении, взаимоотношениях с элитами, вышестоящими руководителями, партийными и государственными чиновниками и т. д. В качестве примеров таких книг и статей можно назвать работу Б.С. Сальникова «Иван Иванович Намушин. Первый начальник Братскгэсстроя», В.Р. Тимофеева «Петр Самусенко – “красный директор” в воспоминаниях и документах», И.М. Масленникова «Человек и его дело» (очерки истории Братскгэсстроя), И. Жмакова «Павел Федирко – мой современник», В.Г. Третьякова «Рулевые ВСЖД: Документально-биографические очерки к 70-летию образования Управления Восточно-Сибирской железной дороги (1934–2004 гг.)», А. Харитонова «Мне везет на хороших людей» об И.С. Гринберге и др. Использование этой литературы также требовало известной доли осторожности. Ее содержание часто несло на себе налет комплиментарности к героям, не критичного, ностальгического отношения к советскому прошлому.

Часть публикаций носила явно заказной характер. Однако в контексте цели и задач нашего исследования ангажированность отдельных авторов не играла существенного значения, так как мы использовали вышеназванные материалы для формирования базы данных о представителях технократической элиты.

Значительный массив информации, касающейся буквально всех проблем, исследуемых в нашей работе, содержится в **периодической печати** всех уровней, от центральной прессы до многотиражных газет. Их специфическим свойством является многоплановость. Газета представляет собой синтез разнообразной по жанру, происхождению, содержанию информации: репортажи, очерки, объявления, публицистика, некрологи. Советская пресса имела большое количество недостатков: от жесткой идеологической заданности, политической трескотни до тотального умолчания. Она никогда не являлась зеркалом, адекватно отображающим действительность. Кроме зависимости прессы от партийных и советских органов периодическая печать подвергалась жесткому контролю со стороны цензуры.

Но если учитывать указанные недостатки прессы, подвергать материалы периодической печати источниковедческому анализу, то газеты и журналы могут стать очень полезным и информативно насыщенным источником для анализа генезиса региональной технократической элиты.

В нашем исследовании в качестве источника информации использовались газеты четырех уровней: центральная пресса, областная и краевая печать, городские и районные газеты, а также многотиражные (заводские) газеты.

Из центральных средств массовой информации наиболее полезными оказались газеты «Социалистическая индустрия», «Строительная газета», «Лесная промышленность», «Экономическая газета». Так как лесная промышленность Ангаро-Енисейского региона играла чрезвычайно важную роль в лесозаготовительном и деревообрабатывающем комплексе СССР, то и статьи о людях и предприятиях отрасли, размещенных в Ангаро-Енисейском регионе, встречались на страницах «Лесной промышленности» наиболее часто. В 1960–80-е гг. регион занимал одно из центральных мест по объемам

инвестиций, направляемых на новые строительные объекты: Усть-Илимская, Красноярская и Саяно-Шушенская ГЭС, объекты цветной металлургии в Норильске и Братске, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроительные предприятия, наконец, Байкало-Амурская магистраль. Естественно, такое внимание правительства и ЦК КПСС вызывало повышенную активность официальных средств массовой информации, прежде всего «Строительной газеты».

Материалы, размещаемые в двух других изданиях, в меньшей степени относились к региону, но использовались нами для понимания макроэкономических процессов в стране, выявления особенностей, тенденций в выработке экономической стратегии, управления народнохозяйственным комплексом. Кроме того, на страницах «Экономической газеты» и «Социалистической индустрии» можно было заметить отголоски борьбы, ведущейся в высших эшелонах власти за принятие стратегически важных экономических решений. А это уже основная предметность диссертационного исследования.

Чрезвычайно важным источником для сбора сведений о региональной технократической элите стали газеты «Красноярский рабочий» (г.Красноярск), «Восточно-Сибирская правда» (г.Иркутск), «Советская Хакасия»(г.Абакан). Практически любая тема, поднимаемая в исследовании, получала освещение на страницах региональной печати: стратегическое планирование и споры вокруг него, отголоски борьбы между различными отраслевыми группировками за инвестиции, личная жизнь, образ жизни, быт, человеческие достоинства и недостатки, биографии и многое другое. При дефиците персональных данных определенную ценность для нас представляли даже некрологи, публикуемые на страницах газет. Регулярные отчеты о результатах выборов в местные представительные органы, позволили сформировать статистические таблицы об их социально-профессиональной структуре, абсолютном и относительном количестве депутатов из технократической элиты и на этой основе выявить определенные закономерности. Краевая и областные газеты явились, по сути,

единственным более или менее полным, официальным источником, содержащим отчеты о начальных этапах политической борьбы второй половины 1980-х годов. Только в их материалах можно одновременно найти и политические программы кандидатов во власть, выступления сторонников и оппонентов, аналитические отчеты журналистов, почувствовать дух эпохи, увидеть рождающуюся на глазах политическую субъектность масс. Именно этот источниковый ресурс позволил нам проследить экономические и политические аспекты деятельности региональной технократической элиты на завершающем этапе перестройки вплоть до декабря 1991 года.

Так как упомянутые газеты являлись одновременно органом партийных и советских структур, то материалы, представленные в них, носили разносторонний характер. Среди десятков ежедневных публикаций предстояло вычлнить те, что касались исследуемых нами проблем. Помимо поставщиков необходимой информации газеты сами по себе выступали своеобразным объектом для исследования, индикатором значимости, «субъектности» региональной технократии. Важным оказался даже подсчет количества статей, написанных технократами и о технократах, позволяющий уточнить роль и место технократической элиты в системе власти и принятии решений.

Третий уровень – городские и районные газеты. В исследовании были использованы материалы из газет Норильска, Братска, Ангарска, Ачинска, Канска, Черемхова, Дивногорска, Усоля-Сибирского. Содержательно они беднее, чем областные и краевые издания. Тем не менее, в них присутствуют информация биографического характера, интервью с хозяйственными руководителями, полезные сведения о производственной и социокультурной деятельности предприятий и организаций и др. Особенно активизировались городские газеты в период перестройки. Начиная с первых официальных выборов на альтернативной основе в местные, краевые, областные республиканские и союзные органы власти они достаточно подробно информировали и комментировали происходящие события. Поэтому материалы

данного информационного ресурса, безусловно, учитывались и использовались в диссертационном исследовании.

И, наконец, многотиражная печать. В советское время заводские газеты выполняли весьма важные задачи политического и экономического воспитания: конкретизация идеологических установок правящего режима до уровня каждого трудящегося и формирование чувства причастности к выполнению государственных народнохозяйственных планов в масштабах предприятия или организации. Кроме того, в многотиражках довольно подробно освещалась производственная деятельность предприятия, социально-культурная жизнь ее коллектива, иногда печатались художественные зарисовки о передовиках, общественных активистах. Для нашего исследования многотиражные газеты являются довольно ценным источником по следующим причинам: 1) наличие определенной информации о хозяйственных руководителях, стиле их поведения, особенностях мышления; 2) данные о карьерном росте наших респондентов; 3) их влиянии на принятие решений; 4) демонстрация общего производственно-социального фона, на котором происходит деятельность руководителя. В работе были использованы материалы двенадцати многотиражных газет заводов Красноярского края и Иркутской области.

Одним из источников, имеющим ключевое значение для исследования, стали документы из **центральных и региональных архивов**, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В диссертации были использованы документы из 41 фонда, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Государственном архиве Красноярского края (ГАКК), Государственном архиве Иркутской области (ГАИО), Государственном архиве новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), Национальном архиве Республики Хакасия (НАРХ), городских архивах гг.Братска и Усть-Илимска, музея истории специального управления «Братскгэсстрой».

В документах РГАЭ особый интерес для нас представляли фонды министерств, чьи предприятия и организации были размещены в Восточной Сибири. Это министерства лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, цветной металлургии, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. К сожалению, структуризация и классификация документов в архиве, аккумулирующим бóльшую часть документов советских индустриальных, транспортных и строительных министерств, оставляют желать лучшего. Не сохранилась большая часть протоколов заседаний коллегий, отсутствуют материалы о деятельности структурных подразделений министерств: главков, управлений, трестов. Особенно печально, что в архиве не отложились документы министерских управлений кадров, которые готовили документы, связанные с кадровыми ротациями на региональном и центральном уровне. Вместе с тем цифровые данные, решения о приоритетных стройках и реконструкциях, высказывания ответственных работников о тех или иных подведомственных предприятиях дают весьма серьезную почву для научного анализа. Большой удачей для исследователя стало наличие в архиве личных фондов министров, чья деятельность самым тесным образом была связана с Ангаро-Енисейским регионом: нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР В.С. Федорова и цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако. Записные книжки, планы поездок по стране, почетные грамоты, удостоверения, квитанции об оплате различных услуг, другая бытовая мелочь позволили более глубоко увидеть и «очеловечить» жизнь лидеров советской технократической элиты 1960-80-х годов.

Вторым по значимости для нашего исследования является Российский государственный архив социально-политической истории. В нем отложились документы Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в том числе, касающиеся вопросов развития Восточно-Сибирского региона. Значительная часть найденных нами документов выходит за пределы хронологических рамок исследования. Они датируются 1961–1963 гг., т. е. временем активной работы совнархозов и разделенных по территориально-отраслевому принципу партийных комитетов.

Но именно в недрах партийно-государственно-хозяйственного аппарата этого времени зарождались и принимались многие судьбоносные решения по индустриальному развитию Красноярского края и Иркутской области. Анализ документов позволяет понять многие кадровые решения на уровне региональных хозяйственных руководителей, степень и механизмы влияния технократической элиты на принятие стратегических решений в сфере экономики.

Не оправдал ожиданий Государственный архив новейшей истории. В этом архиве хранятся документы ЦК КПСС с 1930-х гг. до 1991 г. Однако практически все дела отделов ЦК КПСС, курировавших производственную сферу с середины 1960-х гг., остаются закрытыми для исследователей или требуют такого уровня допуска, при котором ограничивается свобода передвижения пользователя документов в рамках своей страны. Никаких политических или идеологических препятствий для рассекречивания интересующих нас документов нет. Проблема только в медленной реализации процесса рассекречивания. Вместе с тем в этом архиве нам удалось найти и систематизировать данные, позволяющие увидеть динамику изменений в социальном составе партийных рядов на уровне страны, краев и областей, отдельных социальных групп, в том числе и интересующих нас отрядов инженерно-технической интеллигенции, служащих и руководителей промышленности, строительства, транспорта и связи.

Основной массив архивных документов, использованных в нашем исследовании, приходится на четыре региональных архива: Государственный архив Красноярского края, Иркутский государственный архив новейшей истории, Государственный архив Иркутской области. Так как в исследуемый нами период в состав Красноярского края входила Хакасская автономная область, весьма развитая в индустриальном отношении, то для полноты исследования были изучены материалы Национального архива Республики Хакасия.

Особый интерес для нас представляла организационно-распорядительная и информационно-отчетная документация региональных и местных органов КПСС. Она позволила получить большое количество данных о кадровых перемещениях хозяйственных руководителей, их формальном, а иногда и фактическом месте в системе региональной власти, способах воздействия на региональную технократию со стороны партийной бюрократии. Приоритет в изучении материалов был отдан трем типам документов: стенограммам краевых (областных) партийных конференций, протоколам заседаний бюро краевых (областных) комитетов партии и переписке секретарей краевого и областных комитетов КПСС со столичными министерствами и ведомствами по вопросам социально-экономического развития.

Хозяйственные руководители не являлись основными акторами организационно-партийной работы. Получить в партийных документах непосредственные сведения о роли, месте технократической элиты в системе властной элиты вообще не представлялось возможным. Однако хозяйственные руководители в обязательном порядке входили либо в основную, либо в учетную номенклатуру региональных комитетов партии, а потому их кадровые передвижения, поощрения, наказания находили свое отражение в партийных документах, прежде всего, в протоколах заседаний бюро крайкома и обкомов.

Стенограммы региональных партийных конференций давали возможность увидеть формальное место технократии в системе власти (количество избранных в президиум, в новый состав регионального комитета партии). Выбор выступавших в прениях из числа представителей региональной технократической элиты позволял определить тех, кто на этот период пользовался расположением партийных лидеров и, возможно, отражал приоритеты в экономической стратегии.

Большую пищу для размышлений о месте региональных элит в формировании и реализации экономических задач дает очень содержательная, насыщенная переписка краевого и областных комитетов КПСС с министерствами и ведомствами. Дело в том, что официальные партийные и

государственные документы открытого доступа показывали лишь начальный и конечный результат экономической политики, выразившийся в количественных и качественных показателях. За кадром оставалась кропотливая работа, которую вели научные и плановые учреждения, партийные, советские и хозяйственные органы на местах в интересах территорий, как строились их взаимоотношения и сотрудничество с центральными ведомствами. Переписка местных партийных органов с центральными министерствами и ведомствами страны позволила воссоздать масштабную картину взаимодействия региональных и центральных элит по вопросам экономического развития Ангаро-Енисейского региона.

Важную роль в формировании социального портрета региональной технократической элиты сыграли фонды промышленных предприятий и строительных организаций. В них отложились личные дела руководителей, приказы о материальных и моральных поощрениях, наказаниях, ведомости на выдачу заработной платы, штатные расписания и другие документы, расширяющие наши представления об этой социальной группе. В частности, удалось решить задачу систематизации знаний об официальных доходах исследуемой группы, структуре материальных поощрений и наказаний и природе их назначения. Штатные расписания административно-управленческого аппарата, других структурных подразделений предприятий и организаций позволили установить закономерности и пропорции в уровне оплаты между руководителями высшего и среднего звена, инженерно-техническими работниками.

Документы из фондов предприятий и организаций оказали серьезную помощь в исследовании организационно-экономической деятельности региональной технократической элиты в период перестройки. В региональных архивах отложились протоколы собраний по выборам руководителей, документы, подтверждающие всплеск активности в области внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций различных отраслей от сырьевых и перерабатывающих до строительства. Архивные

материалы позволяют увидеть задокументированное начало приватизации части региональной промышленности посредством создания малых предприятий, кооперативов, передачи государственного имущества в долгосрочную аренду и др.

Таким образом, комплексное исследование технократической элиты Ангаро-Енисейского региона стало возможным благодаря наличию широкого круга источников, их тщательному изучению и строгому научному анализу.

Помимо традиционных для историка государственных, партийных документов, официальных статистических данных, архивных сведений в диссертации широко использовались материалы периодической печати, мемуарная и публицистическая литература, стенограммы бесед автора с носителями разноплановой информации об объекте исследования. Такое сочетание, сопоставление, постоянная верификация различных типов источников позволили воссоздать картину жизни и деятельности региональной технократической элиты.

Глава 2 ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ЕЕ РОЛЬ В ПЛАНИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1 Региональная технократическая элита – субъект стратегического планирования.

Ранее мы уже писали, что анализ историко-архивных документов, материалов периодической печати, изучение механизмов принятия решений позволяет отнести к региональной технократической элите следующие категории лиц:

1. Руководители, их заместители, главные инженеры межрегиональных транспортных, строительных, энергопроизводящих и снабженческих организаций.

2. Директора, их заместители, главные инженеры промышленных предприятий союзного подчинения.

3. Управляющие строительными трестами, начальники отделений железной дороги, директора промышленных предприятий республиканского и областного подчинения, их заместители и главные инженеры,

4. Директора научно-исследовательских, проектно-изыскательских, геологических институтов и экспедиций, их заместители и главные инженеры.

5. Руководители плановых органов исполнительных комитетов региональных Советов депутатов трудящихся (с 1977 г. Советов народных депутатов).

Первые три группы, если и участвовали в выработке экономической стратегии, то только на уровне экспертов и оппонентов при анализе проектов подготавливаемых решений. Хозяйственные руководители принимали активное участие в работе различных совещаний, технико-экономических советов, научно-практических конференций, где весьма активно лоббировали интересы своих отраслей. В то же время сбор и анализ материалов экономического, геологического, социального, технологического характера, концептуальные

разработки, определение трендов, координация работы по выработке проектов документов стратегического планирования, мониторинг их выполнения являлись смыслом и сутью деятельности представителей региональной технократической элиты из двух последних групп.

Несмотря на то, что «брежневский период» в истории Советского Союза характеризуют как время «прагматизации и технократизации номенклатурного управления»⁷¹ или, вообще, как «технократический»⁷², следует отметить, что активное внедрение в партийный аппарат специалистов из реального сектора экономики, имеющих высшее техническое образование не предполагало и не обуславливало их лидерства в стратегическом планировании и управлении экономикой региона.

Вся эта работа носила исключительно многообразный характер и вовлекались в нее десятки научно-исследовательских, проектных и изыскательских институтов, трестов, лабораторий, экспедиций, центров и т. д. Когда советские люди читали очередное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии той или иной отрасли, территории или знакомились с директивами развития народного хозяйства СССР, принятыми очередным съездом КПСС, то вряд ли осознавали, что за доведением этих документов до законодательного уровня стоял громадный труд ученых, инженеров и работников плановых органов.

Поэтому в данном разделе наше внимание будет сконцентрировано на основных направлениях деятельности представителей двух последних групп.

Учреждения академической и отраслевой науки вели многоплановую деятельность, участвуя в разработке экономической стратегии развития регионов. Из наиболее заметных и важных направлений их работы можно выделить следующие:

⁷¹ Айрапетов, В.А. Государство и номенклатурные кадры: к оценке трансформации ценностных характеристик, 1945 - 1982 гг. (на материалах Тамбовской области) / В. Айрапетов // Материалы Интернет-конференции (декабрь 2005 – февраль 2006 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2007. - С. 98.

⁷² Коновалов, А.Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991) : дис. ... д-ра ист. наук / Коновалов А.Б. - Кемерово, 2006. – С. 676.

1. Участие в разработке, мониторинге и корректировке долгосрочных программ комплексного развития производительных сил регионов (Сибирь, Западная и Восточная Сибирь), экономических районов и конкретных территорий.
2. Участие в разработке, мониторинге и корректировке программ развития отраслей или отраслевых групп в регионах и территориях.
3. Организация научно-практических конференций, семинаров, участие в технико-экономических советах, партийно-хозяйственных активах, отраслевых совещаниях по проблемам социально-экономического развития регионов и территорий.
4. Издание академических трудов, посвященных проблемам социально-экономического развития регионов и территорий.
5. Издание научно-популярной литературы, популяризация макроэкономических знаний через средства массовой информации (периодическая печать).

При лоббировании интересов территории Красноярский краевой и Иркутский областной комитеты партии традиционно обращались к фундаментальной науке, сконцентрированной в основном в институтах Сибирского отделения академии наук СССР и его Восточно-Сибирском и Красноярском филиалах. Центральное место в попытках изменить инвестиционную стратегию в конце 1970-х – начале 1980-х гг. занимал институт экономики и организации промышленного производства (ИЭ и ОПП) СО АН СССР, а также его отдаленные структурные подразделения, располагавшиеся в Иркутске и Красноярске. Сотрудники научного учреждения являлись неременными участниками научно-исследовательских и научно-практических форумов в Восточной Сибири.

Ярким примером коллективной работы ученых, возглавляемой институтом экономики и организации промышленного производства являлась долгосрочная программа «Сибирь», нацеленная на комплексное освоение природных ресурсов Сибири. Над выполнением ее 35 разделов вместе с

институтами СО АН СССР работали по общим программам свыше 200 исследовательских, вузовских, проектных и производственных учреждений страны⁷³.

В свое время академической наукой с привлечением ряда учреждений отраслевой и вузовской науки велись работы по реализации серьезнейших научных проектов регионального характера. К ним можно отнести такие, как «Формирование территориально-производственных комплексов Ангаро-Енисейского региона», «Южно-Якутский ТПК», «Проекты государственной программы освоения Нижнего Приангарья». А.А. Долголюк и А.И. Тимошенко отмечали, что в других случаях вопросы, относящиеся к комплексному развитию отдельных территорий, не выделялись отдельно, а изучались параллельно с другими проблемами⁷⁴.

Бывший секретарь Красноярского крайкома КПСС Л.Г. Сизов писал, что благодаря работе учреждений СО АН СССР из Новосибирска, Красноярска и Иркутска на территории края были приняты и начали реализовываться несколько долгосрочных комплексных программ: «Чистый Енисей», «Лес Сибири и его рациональное использование», «Угли Канско-Ачинского бассейна», «Экология, охрана окружающей среды» и другие⁷⁵.

Научные разработки института и его структурных подразделений легли в основу партийно-правительственных документов, придавших значительное ускорение развитию производительных сил изучаемых территорий.

Среди них на первом месте находятся директивы развития народного хозяйства на очередную пятилетку, по традиции, принимаемые съездом КПСС. Директивы, как документ, рассчитанный на широкого читателя, отражал основные макроэкономические тенденции и направления государственной инвестиционной политики. Включение той или иной стройки в проект директив означало повышенное внимание ЦК КПСС, Совета Министров СССР,

⁷³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 1. Л. 30.

⁷⁴ Долголюк, А.А. Проекты комплексного хозяйственного освоения Сибири в XX веке / А. Долголюк, А. Тимошенко А. // Восточные регионы России: стратегии и практики освоения. - Новосибирск, 2006. - С. 264-265.

⁷⁵ Сизов, Л.Г. Все остается людям / Л. Сизов. - Красноярск, 2000. - Т. 2. - С. 20.

министерств и ведомств, и, как следствие, стабильное финансирование и материально-техническое снабжение.

Анализ материалов XXIII–XXVI съездов КПСС показывает, что те стройки, названия которых упоминаются в проектах Директив развития народного хозяйства СССР, практически всегда успешно завершались либо в намеченные сроки, либо с незначительной задержкой. Например, решениями XXIII съезда КПСС планировалось завершение строительства Красноярской ГЭС, Иркутского алюминиевого завода, Ачинского глиноземного комбината, ввод мощностей на Красноярском и Братском алюминиевом заводах. Планировалось расширить Норильский комбинат на базе освоения медно-никелевых руд Талнахского месторождения и освоить Кия-Шалтырское месторождение нефелинов, построить железные дороги Хребтовая – Усть-Илимская, Решоты – Богучаны⁷⁶.

Из задач по строительству крупных промышленных объектов в Восточной Сибири в 10-й пятилетке, поставленных на XXV съезде КПСС, были выполнены практически все. В директивах съезда упоминались объекты, которые до настоящего времени определяют индустриальное лицо Красноярского края и Иркутской области. Это Березовская ГРЭС, Ачинский нефтеперерабатывающий завод, Саяно-Шушенская ГЭС, Саянский алюминиевый завод, Минусинский электротехнический комплекс, Абаканский вагоностроительный завод, Усть-Илимская ГЭС и Усть-Илимский целлюлозный завод⁷⁷.

В документах XXVI и XXVII съездов КПСС стройки Восточной Сибири были представлены достаточно скромно: мало новых объектов, основное внимание уделялось продолжению или завершению строительства крупных промышленных объектов. Среди них Березовский и Бородинский угольные разрезы, Красноярский завод тяжелых экскаваторов, Богучанская ГЭС,

⁷⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1971. Изд. 8-е, доп. и испр. - М., 1972. - Т. 9: 1966–1968. - С. 81–82.

⁷⁷ Материалы XXV съезда КПСС. - М., 1976. - С. 226–227.

Горевский свинцово-цинковый комбинат, освоение ресурсов Среднего Приангарья⁷⁸.

Однако все они, как и ранее называвшиеся, получали «путевку в жизнь», технико-экономическое обоснование в программах комплексного развития территорий. Целесообразность их строительства обсуждалась, обкатывалась на многочисленных научных семинарах, конференциях, дискуссиях в научной печати и средствах массовой информации, заседаниях технико-экономических советов и т. д. Затем экспертные заключения, предложения поступали в советские и партийные органы, откуда, в свою очередь, в виде проектов партийно-правительственных решений переправлялось в министерства, Госплан СССР, Совет Министров СССР и ЦК КПСС для окончательного решения.

Все три основополагающих партийно-государственных документа, касающиеся комплексного развития производительных сил Ангаро-Енисейского региона, готовились, разрабатывались и принимались по такой схеме⁷⁹.

Серьезную теоретическую апробацию идеи, разрабатываемые в стенах академических, проектно-изыскательских учреждений и плановых органов, проходили на научно-теоретических конференциях регионального, республиканского и всесоюзного уровня.

Подобного рода форумы представляли собой хорошо подготовленные акции, занимающие необходимое место в сложной цепочке от появления идеи, проработанной концепции, защищенной в Госплане СССР и до принятия партийно-правительственного решения, дающего добро на инвестиционные транши.

Решения об их проведении также являлись результатом большой подготовительной работы, согласований от уровня крайкома или обкома

⁷⁸ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. - С. 188; XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. В 3 т. Т. 2. - М., 1986. - С. 276.

⁷⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 55. Л. 1–9; Приангарью – комплексное развитие (Доклад 1 секретаря ОК В.И. Ситникова на собрании облпартактива) // Вост-Сиб. правда. – 1986. – 16 января.

партии до Академии наук СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС. Примером тому письмо секретаря Красноярского крайкома КПСС А.А. Кокарева от 25 октября 1967 г. на имя председателя президиума СО АН СССР Лаврентьева «О проведении координационного совещания по проблеме комплексного использования бурых углей Канско-Ачинского бассейна (КАБ)». В документе говорилось, что односторонняя ориентация бассейна на использование бурых углей для энергетических целей не учитывает других богатых возможностей этого ресурса. А.А. Кокарев отмечал, что «в результате многочисленных научно-исследовательских и опытных работ определились возможности комплексного энерго-технологического использования углей, при котором наряду с обеспечением электростанций топливом можно получать разнообразные химические продукты, транспортабельное топливо и активный восстановитель металлургических процессов».

Учитывая чрезвычайную важность промышленного внедрения метода энерготехнологического использования углей КАБ, Красноярский краевой комитет КПСС считал целесообразным провести в 1968 г. координационное совещание по проблеме комплексного использования углей с участием заинтересованных министерств и ведомств, НИИ и проектных институтов и кафедр вузов. На основании вышесказанного крайком партии просил «Президиум СО АН СССР рассмотреть вопрос о возможности совместного проведения координационного совещания и, при согласии, принять на себя научное руководство его подготовкой и проведением»⁸⁰.

Особенно большая работа проводилась при подготовке конференций, определявших будущее региона на десятилетия. Таким собранием ученых, высокопоставленных хозяйственников, партийных и советских работников, стала, например, всесоюзная научная конференция по развитию и размещению производительных сил Сибири 19–20 мая 1969 г., проходившая в Новосибирске. Всего в ее работе участвовало свыше 1000 человек. Работало 15

⁸⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 38. Д. 41. Л. 129–130.

секций. Из 300 докладов, представленных на секциях, примерно треть были предложены иркутскими и красноярскими учеными и специалистами⁸¹.

Однако в контексте нашего рассказа интересней другой факт – это масштабность подготовки, затронувшей буквально все сибирские территории, в том числе Ангаро-Енисейский регион. Конференции предшествовали совещания на местах, посвященные проблемам развития производительных сил на конкретных территориях в увязке с общим развитием экономики Сибири и страны. Показательным примером сказанному явилась серия статей в газете «Восточно-Сибирская правда», начатая секретарем обкома П. Кацубой. Автор отметил, что еще в сентябре – декабре 1968 г. состоялось 15 отраслевых совещаний по топливно-энергетическим ресурсам, водным и минерально-сырьевым ресурсам, строительству, машиностроению, металлургии, химии, лесной, легкой и пищевой промышленности, транспорту и связи и т. д. В совещаниях участвовало около 3500 специалистов и передовиков производства, ученых, руководящих работников, представителей центральных учреждений и проектных институтов. Им были подчеркнуты принципиальные особенности следующего этапа дискуссии – регионального совещания по развитию производительных сил Иркутской области: «1. Не будет организовано отраслевых секций». По мнению автора, это давало возможность комплексно рассмотреть и обсудить народнохозяйственные проблемы. 2. Доклады готовились по поручению оргкомитета коллективами авторов, выражающими не индивидуальное мнение отдельных ученых или специалистов, а коллективно выработанные предложения⁸².

Информация руководителя Иркутской лаборатории ИЭ и ОПП В.А. Кротова о значении, целях, участниках и примерном содержании совещания носила и ознакомительный и, в какой-то мере, доктринальный характер. В частности им была кратко обозначена основная задача: «На региональном совещании предстоит решить проблемы развития черной металлургии

⁸¹ Кротов, В.А. Большой форум Сибири / В. Кротов // Вост-Сиб. правда. - 1969. - 25 мая.

⁸² Кацуба, П. От рубежа к рубежу. (К региональному совещанию по развитию ПС области) / П. Кацуба // Вост-Сиб. правда. - 1969. - 21 марта.

(Тайшетский металлургический завод) и на ее основе – создание большого специализированного машиностроения, усиление топливно-энергетической базы путем освоения месторождений угля, строительства Усть-Илимской ГЭС и ряда тепловых станций.

Стремясь подчеркнуть важность проводимой акции, автор статьи особо отмечает выступление с докладом «О народнохозяйственной эффективности освоения природных богатств Иркутской области и ее месте в развитии ПС Сибири» известного ученого, директора института экономики СО АН СССР А.Г. Аганбегяна⁸³.

Роль и место ученых хорошо видны по составу докладчиков. Среди них упоминавшиеся ранее А.Г. Аганбегян и В.А. Кротов, директора институтов геохимии ВСФ СО АН СССР Л.В. Таусон и географии ВСФ СО АН СССР В.Б. Сочава, заместитель директора Иркутского института редких и цветных металлов А.С. Синакевич, директор Восточно-Сибирского филиала института «Гипрохлор» И.Х. Фельдман, заведующий лабораторией Сибирского энергетического института ВСФ СО АН СССР Ю.А. Кузнецов.

Особенно значимым и вроде бы оправдавшим надежды иркутян на хорошее инвестиционное будущее стало выступление А.Г. Аганбегяна. В его докладе было подчеркнуто, что главным условием высокой экономической эффективности производства в Восточной Сибири является создание новой крупной базы черной металлургии. Взвешивая все доводы за и против строительства Тайшетского металлургического завода, докладчик сделал вывод в пользу этого предложения. По утверждению А.Г. Аганбегяна, необходимость форсирования окончательного решения об этом строительстве подтверждается и результатами экономико-математических исследований института экономики⁸⁴.

⁸³ Кротов, В.А. Завтра решается сегодня / В. Кротов // Вост-Сиб. правда. - 1969. - 25 марта

⁸⁴ Основные направления перспективного развития // Вост-Сиб. правда. 1969. 26 марта; Вчера на региональном совещании // Вост-Сиб. правда. - 1969. - 27 марта; Прогнозы. Перспективы. Разработки // Вост-Сиб. правда - 1969. - 28 марта.

Сюжет с высказыванием знаменитого ученого-экономиста показывает, что и переоценивать значение выводов «большой науки» также не стоит. Несмотря на лоббирование интересов иркутян со стороны А.Г. Аганбегяна, металлургический завод в районе Тайшета так и не был построен.

Ведущая областная газета уделила серьезное внимание центральному событию этой кампании – самой конференции, проходившей в конце мая в Новосибирске. Иркутский журналист с удовлетворением отмечал, что в основных решениях, принятых конференцией, прописаны рекомендации государственным планирующим органам по Ангаро-Енисейской зоне по формированию здесь новых крупных ТПК: Саянского, Причулымского, Нижнеангарского, Богучанского, Тайшетского, Братско-Илимского, Тулуно-Зиминского с высоким уровнем специализации и оптимальной системой производственных связей.

Однако в борьбе за самые престижные проекты вроде Тайшетского завода у иркутских ученых обозначились сильные конкуренты в лице красноярцев, которые добились включения в рекомендации конференции строчки о создании «крупного комплекса черной металлургии в районе Минусинска»⁸⁵. Изменение векторов инвестиционной политики сделало оба проекта нежизнеспособными. Средств хватило только на достройку Западно-Сибирского металлургического завода в Новокузнецке и после этого все проекты, связанные с развитием черной металлургии и в Западной и в Восточной Сибири, завершились.

После судьбоносного для Красноярского края Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 февраля 1971 г. № 65 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 гг. производительных сил Красноярского края», территория получила явное предпочтение во внимании со стороны Академии наук СССР и ее Сибирского отделения по сравнению с Иркутской областью. Буквально через полгода после принятия Постановления на имя первого секретаря крайкома партии В.И. Долгих пришло письмо за подписью

⁸⁵ Простор созидания (Подведение итогов конференции) // Вост-Сиб. правда. - 1969. - 27 мая.

заместителя председателя Междуведомственной комиссии по комплексному освоению природных ресурсов и развитию производительных сил Ангаро-Енисейского региона при АН СССР В.А. Шелеста. В нем сообщался состав участников выездной сессии Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов (КЕПС) при Президиуме АН СССР и Междуведомственной комиссии по комплексному освоению природных ресурсов и развитию производительных сил Ангаро-Енисейского региона, которая должна была пройти в Красноярске 16–18 ноября 1971 г. Всего в списке 127 человек. Представительность собрания мало в чем уступала Новосибирской конференции двухлетней давности. Среди его участников насчитывалось восемь академиков и три члена-корреспондента союзной академии наук, являвшихся и руководителями ведущих институтов экономического, геологического, географического и естественно-научного профиля. Из знакомых имен: Н.В. Мельников, А.А. Трофимук, В.Б. Сочава, Н.П. Федоренко, А.Б. Жуков, А.Г. Аганбегян, Г.И. Галазий, Т.И. Заславская. Помимо научных лидеров, среди участников мы видим «демиургов» проектно-программной деятельности из структур ИЭ и ОПП СО АН СССР Г. Фильшина и В. Кротова, секретарей Красноярского крайкома и Иркутского обкома КПСС В.И. Долгих, Н.В. Банникова, А.И. Крылова, В.Ф. Малова, руководителей плановых органов территорий, многочисленных проектных институтов и многих других⁸⁶.

Возможность проявить себя в активной конференционной деятельности у иркутских ученых появилась в 1984 г., когда после долгой настойчивой борьбы подготовка партийно-правительственного постановления о комплексном развитии производительных сил Иркутской области вышла на финишную прямую. Эффективной реализации принимаемого документа должна была помочь VI традиционная конференция по развитию производительных сил Иркутской области, проходившая 24–25 мая 1984 г. По составу ее участников мы видим, что иркутским властям удалось привлечь к работе серьезные силы из

⁸⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 60. Л. 4–10.

числа ученых, плановиков и отраслевых руководителей. Среди них академики А.А. Трофимук, А.Г. Аганбегян, Н.А. Логачев, директора институтов СО АН СССР Ю.И. Руденко, Л.В. Таусон, В.В. Воробьев, отраслевых институтов Л.А. Козлов и П.М. Хренов.

Во вступительной, приветственной речи первый секретарь Иркутского обкома В.И. Ситников отметил, что «все рекомендации, высказанные на конференции, будут обобщены, учтены и отправлены для ознакомления в центральные плановые и хозяйственные органы, министерства и ведомства. При этом важно, не дожидаясь решений по глобальным проблемам, незамедлительно браться за реализацию внутренних возможностей»⁸⁷.

Представительство научной общественности на иркутской конференции носило более скромный характер в сравнении с аналогичными форумами, проходившими в Красноярске. Но и масштабы проблем, обсуждавшихся в Иркутске, в части территориальных и временных рамок также были значительно меньше. Речь секретаря обкома, если внимательно вчитываться в его слова, также достаточно скромна в ожиданиях. Будто бы он боялся сглазить приближающуюся удачу.

Внимания заслуживает и работа ученых в научных форумах, посвященных изучению отдельных проблем развития отраслей и территорий. Из наиболее показательных совещаний такого рода нашего внимания заслуживают две.

В 1970-е гг. среди приоритетов Красноярского крайкома партии четко обозначился Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс. Упоминания о максимально полном использовании богатейшего месторождения бурых углей Канско-Ачинского бассейна в теплоэнергетике и химической промышленности содержатся в материалах XXIII–XXV съездов КПСС, партийно-правительственном постановлении «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 гг. производительных сил Красноярского

⁸⁷ Конференция начала работу // Вост-Сиб. правда. - 1984. - 25 мая; Не теряя времени браться за дело // Вост-Сиб. правда. - 1969. - 26 мая.

края». Однако разговоры и статьи, документы ЦК и Совета Министров СССР не заменяли инвестиций. Строительство КАТЭКа разворачивалось чрезвычайно медленно. Стремясь добиться от правительства конкретных, целевых решений по КАТЭКу, руководители крайкома инициировали проведение Всесоюзной научно-теоретической конференции «Проблемы развития Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса» в мае 1976 г.

Впечатляет масштаб, с которым шла подготовка к форуму. Крайкомом было принято специальное постановление. Состоялись многочисленные переговоры с влиятельными структурами о соорганизаторстве. Таковыми стали Совет по изучению и организации развития производительных сил при Госплане СССР, комиссия по изучению естественных производительных сил при АН СССР, Сибирское отделение АН СССР, Всесоюзный Совет научно-технических обществ, министерства угольной промышленности и энергетики. Не случайно весьма представительным выглядел и состав ведущих участников. Среди них академики Н.Н. Некрасов, Н.В. Мельников, А.А. Трофимук, А.Б. Жуков, большое количество ученых из академических и отраслевых институтов, ответственные партийные и советские работники во главе с первым секретарем крайкома КПСС П.С. Федирко.

Из заявленных на конференцию докладов видно, насколько многогранно работали исследовательские центры в части изучения проблем развития КАТЭКа. Приведем лишь некоторые примеры. Председатель СОПС при АН СССР Н.Н. Некрасов выступил с докладом «Принципы разработки целевой программы Центрально-Красноярского энергопромышленного комплекса», председатель КЕПС Н.В. Мельников рассказал о главных инженерных решениях разработки месторождений Канско-Ачинского бассейна. Член-корреспондент АН СССР З.Ф. Чуханов остановился на проблемах синхронного налаживания связей нового угольного бассейна с Кузбасским энергопромышленным районом. По мнению докладчика, это территориально-отраслевое объединение может стать ключевым узлом топливно-энергетического комплекса Российской Федерации. Выступление директора

ВНИИ комплексных топливно-энергетических проблем при Госплане СССР С.Н. Ятрова было посвящено одной из ключевых и, может быть, в перспективе весьма болезненных проблем КАТЭКа – транспортной проблеме⁸⁸.

Но конструктивная дискуссия омрачалась одним обстоятельством – никто из участников дискуссии не мог дать ответ на вопрос: как максимально быстро добиться от правительства переключения инвестиций на КАТЭК? Почти комичным в условиях советской «демократии» выглядело предложение заместителя министра энергетики и электрификации СССР Ф.В. Сапожникова, который на вопрос: как добиться ускорения строительства КАТЭКа, ответил: «Прежде всего, привлечь общественное мнение: ведь проблема эта государственного масштаба, как БАМ. А с общественным мнением у нас считается даже Госплан»⁸⁹.

Тем не менее, постоянное, многовекторное давление, приобретение большого количества союзников из числа высокопоставленных руководителей советской науки, министерских чиновников, представителей Госплана СССР, наработки ученых из академических и отраслевых институтов привели к закономерному положительному финалу. 16 марта 1979 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О создании Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса». Конкретные директивы для центральных и местных органов власти были даны в постановлении Совета Министров СССР «О развертывании работ по созданию КАТЭК», датированного этим же сроком⁹⁰.

Во второй половине 1970-х годов впервые в практике проектирования КАТЭКа был выполнен большой комплекс исследовательских работ по проблемам, связанным с охраной окружающей среды на территории расположения КАТЭКа. Большую роль в этой работе сыграл Институт географии Сибири и Дальнего Востока (г.Иркутск). Ученые этого научного учреждения выявили на территории расположения основных разрезов и

⁸⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9. Д. 214. Л. 1–85.

⁸⁹ КАТЭК: каким ему быть? // Краснояр. рабочий. - 1976. - 15 мая.

⁹⁰ Федирко, П.С. Ресурсы КАТЭКа – на службу / П. Федирко // Краснояр. рабочий. - 1979. - 27 апр.

тепловых станций комплекса негативные изменения в химическом и биологическом составе почвы и воды, загрязненность воздушного бассейна летучими веществами. В мае 1979 года в Иркутске институтом было организовано совещание, посвященное охране окружающей среды и рациональному использованию ресурсов Канско-Ачинского бассейна, в котором приняли участие свыше 100 научных работников из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Красноярска, Иркутска и других городов. Рекомендации ученых, в конечном итоге, заставили Министерство угольной промышленности СССР и Министерство энергетики и электрификации СССР хоть и недостаточном объеме выделять средства на природоохранные мероприятия⁹¹.

В конце 1970-х годов в связи с развертыванием работ по созданию КАТЭК перед географами встала задача обоснования оптимального размещения предприятий комплекса с учетом ограничительных факторов природной среды. Для приведения исследований была создана Канско-Ачинская комплексная географическая экспедиция задачами которой являлись стационарные наблюдения за режимами геосистем, их антропогенных модификаций и создаваемых геотехнических систем. За десять лет работы экспедиции были изучены природные режимы компонентов таежных, подтаежных, лесостепных геосистем, выявлены тенденции развития и процессы трансформации геосистем под воздействием техногенных факторов, проведено нормирование техногенных нагрузок на геосистемы, выявлена устойчивость природных образований и разработаны подходы к оптимизации среды обитания. Не случайно, за разработку макета природоохранных рекомендаций в зоне КАТЭКа группа сотрудников института географии Сибири и Дальнего Востока в 1988 году получила серебряную медаль ВДНХ⁹².

⁹¹ Тимошенко, А.И. КАТЭК: разработка и реализация программы / А. Тимошенко // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сборник научных трудов. - Новосибирск: Параллель, 2011. - С.60-61.

⁹² Институт географии имени В.Б.Сочавы СО РАН: история в событиях и лицах / отв. ред. Л.М. Корытный. - Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2007. - С. 38, 71.

В 1970–80-е гг. шло самое масштабное строительство за всю историю Советского Союза – возведение Байкало-Амурской железной дороги. Естественно, что власть и ученых заботили не только организационно-технические вопросы железнодорожного строительства, но и то, как БАМ изменит смежные территории, насколько будет способствовать развитию различных отраслей народного хозяйства. Ближайшим к Байкало-Амурской магистрали городом с хорошо развитой промышленной, транспортной и строительной инфраструктурами являлся Братск. Не случайно, именно здесь в 1978 и 1983 гг. прошли выездные сессии научного совета АН СССР по проблемам хозяйственного освоения БАМа. И в первом и во втором случае руководил совещанием председатель совета по проблемам БАМа, директор института экономики и организации промышленного производства А.Г. Аганбегян. В заседаниях совета принимали участие ведущий специалист по изучению минеральных ресурсов сибирского региона академик А.А. Трофимук, сотрудники академических и отраслевых институтов из Иркутска, Новосибирска и Москвы.

Видно как по мере строительства магистрали менялись приоритеты исследователей. В 1978 г. ими обсуждались вопросы о строительстве Западного участка БАМа, роли Братскгэсстроя в хозяйственном освоении зоны БАМа, потенциальных минеральных ресурсах Непско-Ботуобинского свода, формировании Верхнеленского ТПК. Отдельно и весьма подробно рассматривалась роль Братска в освоении и развитии территорий, прилегающих к БАМу⁹³.

В 1983 г. члены научного совета, оставив центром своего очередного заседания г. Братск, решили провести дополнительные встречи с хозяйственными руководителями, местными властями, общественностью в Усть-Илимске и Северобайкальске. Как отметил один членов совета руководитель сектора ИЭ и ОПП СО АН СССР В. Гуков, упор был сделан на анализ итогов начавшегося процесса хозяйственного освоения, конкретную

⁹³ Обсуждаются проблемы БАМа // Вост-Сиб. правда. - 1978. - 23 марта.

эмпирическую оценку природно-экономического потенциала и роли территорий, прилегающих к Западному участку БАМа⁹⁴.

Авторитет и влияние научной общественности на принятие важных организационно-экономических решений на территории Ангаро-Енисейского региона достаточно ярко прослеживались в материалах местной периодической печати. Ученые выступали здесь в двух ипостасях: в популярной форме излагали результаты исследовательской деятельности; выполняли идеологическую задачу разъяснения политики государства и партии, мобилизацию советского народа на выполнение заданий очередной пятилетки.

Первая весьма заметная группа авторов это лидеры организационно-экономического и геологического направлений советской науки. Во многом их заслугой являлось то, что в 1960–80-е гг. на территории Сибири начал широко использоваться комплексный подход к развитию производительных сил. К их мнению прислушивались партийные и хозяйственные инстанции. Поэтому местные партийно-советские издания охотно публиковали статьи, интервью с председателем СОПС при Госплане СССР академиком Н.Н. Некрасовым, председателем и заместителем председателя Президиума СО АН СССР академиками М.А. Лаврентьевым и А.А. Трофимуком, директором института экономики и организации промышленного производства А.Г. Аганбегяном и даже с самим президентом советской академии наук Г. И. Марчуком.

О чем писали упомянутые выше авторы? О создании Ангаро-Енисейского промышленного комплекса и строительстве электростанций на Енисее и Ангаре (Н.Н. Некрасов)⁹⁵. Во второй половине 1970-х гг. тот же Н.Н. Некрасов в статье с оптимистичным названием «Меридиан будущего» основное внимание уделил перспективам КАТЭКа. В его выступлении присутствовало два принципиально важных момента: 1) КАТЭК как структура, радикально влияющая на окружающую среду, требовала новых подходов к ее охране; 2)

⁹⁴ Гуков, В.В. В зоне БАМ / В. Гуков // Вост-Сиб. правда. - 1983. - 13 марта.

⁹⁵ Некрасов, Н.И. Большое енисейское ожерелье / Н. Некрасов // Вост.-Сиб. правда. - 1967. - 12 ноября

необходимость новой целевой комплексной программы развития производительных сил Красноярского края вплоть до 2000 г.⁹⁶.

При обращении к массовому читателю авторы проявляли талант публицистов и даже футурологов. Например, в ноябре 1967 г. в интервью журналисту «Восточно-Сибирской правды» председатель СО АН СССР академик М.А. Лаврентьев дал прогноз о том, какой будет Сибирь в 2000 г. Ученый с восторгом говорил: «Я уверен, что население Сибири в течение следующих 50 лет увеличится в несколько раз. Сейчас здесь 20 миллионов, но будет 60, а может все сто. Особенно возрастет плотность населения километрах в ста севернее Транссиба и южнее. Тут, бесспорно, возникнут большие города. Среди замечательных городов будущего мне рисуется тот, что мы построим в Хакасии, в районе Шушенского. Вполне вероятно, что именно здесь появится второй Новосибирск».

Правда, понимая, что излишний урбанизм может вызвать техногенную катастрофу, он считал, что 5–6 гигантов для Сибири будет вполне достаточно. Лучше, по его мнению, иметь комплексы небольших городов, расположенных на относительно близком расстоянии друг от друга. «Не “город – сад”, а скорее “город – лес” – вот, что станет отличительной чертой «сибирской архитектуры», – предполагал академик⁹⁷. Жизнь не оправдала предсказаний ученого. Но впечатляет пафос созидания в сочетании с разумностью в рассредоточении производительных сил.

В другой статье, опубликованной уже в газете «Красноярский рабочий», М.А. Лаврентьев ратовал за активное расширение сети академических институтов на территории Восточной Сибири и, особенно, химического и химико-металлургического профиля⁹⁸.

Известный геофизик, специалист по поиску полезных ископаемых на территории Сибири академик А.А. Трофимук являлся неременным

⁹⁶ Некрасов, Н.Н. Меридиан будущего / Н. Некрасов // Краснояр. рабочий. - 1976. - 11 июня.

⁹⁷ Лаврентьев, М.А. С точки зрения оптимиста / М. Лаврентьев // Вост-Сиб. правда. - 1967. - 12 дек.

⁹⁸ Наука – производству. (Круглый стол «Красноярского рабочего») // Краснояр. рабочий. - 1972. - 29 февр.

участником большинства научных форумов, проходивших в Новосибирске, Красноярске, Иркутске. Его фамилия встречается и среди авторов публикаций в «Красноярском рабочем». В апреле 1976 г. А.А. Трофимук дал подробное интервью ведущей краевой газете, где рассказал о работе ученых по изучению Земли и части территории, называемой Восточной Сибирью. Он отметил, что среди организационно-научных приоритетов Сибирского отделения Академии наук активизация исследований по лесу, физике, биофизике, химии цветных металлов, углехимии⁹⁹.

Во второй половине 1970-х гг. наиболее животрепещущей темой для Красноярского края являлось строительство Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса. Эта тема стала одной из ключевых для средств массовой информации края. По многочисленным и разноплановым проблемам КАТЭКа выступали партийные, советские, хозяйственные руководители, высокопоставленные министерские чиновники, и, естественно, ученые. Среди них А.Г. Аганбегян и все тот же А.А. Трофимук.

Из интервью А.Г. Аганбегяна видно, что еще в 1977 г. концепция разработки месторождения канско-ачинских углей как комплекса не была достаточно разработана. Директор института ОЭиПП говорил: «Мы занимаемся КАТЭКом. Речь идет, конечно, не об угле. Это самая простая проблема. Одна из главных проблем КАТЭКа – что делать с этой энергией и этим углем? Одни говорят: уголь обогащать и возить в другие районы. Но тогда на чем возить? Железная дорога и так напряжена. Значит, нужна новая железная дорога. А какая? Куда? Но кузнецкий уголь лучше. Может быть возить его? Безусловно, главное направление развития КАТЭКа – это сосредоточение вокруг дешевого источника топлива энергоемких производств. Но каких? Алюминиевых заводов, то сколько? Электросталлургия – где? Химию – какого направления и где?».

⁹⁹ Симкин, Г. Творчество – это поиск. (Интервью академика А.А. Трофимука) / Г. Симкин // Краснояр. рабочий. - 1976. - 2 апр.

Коснулся академик и будущего центра координации исследовательских работ по КАТЭКу. Как грамотный управленец советско-монопольного типа, видящий в создании любого научно-исследовательского института организационно-технического профиля конкурента своему учреждению, он заметил: «...специального института по КАТЭКу создавать не надо. Там очень разная проблематика. А что нужно? Форма объединения усилий разных специализированных институтов»¹⁰⁰.

То, что по этой проблеме не было единства даже в научно-организаторской среде, подтверждает интервью все того же А.А. Трофимука, который в 1979 г. вновь выступил на страницах газеты «Красноярский рабочий». Большая часть его статьи также была посвящена новым приоритетам ученых и власти. Предметом дискуссии стал и вопрос о межотраслевом научно-исследовательском центре, изучающем экономические, технологические и социальные проблемы КАТЭКа. Документы того времени показывают, что борьбу за контроль над будущим научно-исследовательским институтом развернули несколько ведомств, среди которых были министерства угольной промышленности, энергетики и электрификации, Академия наук СССР. А.А. Трофимук осудил отраслевой подход к этой проблеме и предложил подчинить создающийся НИИ Государственному комитету по науке и технике СССР. По мнению академика, «такое подчинение даст необходимый межминистерский уровень, позволит преодолеть узковедомственный подход»¹⁰¹.

Во второй половине 1980-х гг. допущенная в общественную жизнь гласность позволила провинциальным средствам массовой информации обращаться со своими вопросами даже к президенту Академии наук СССР. Им в это время являлся Г.И. Марчук.

В августе 1988 г. корреспондент газеты «Восточно-Сибирская правда» взял интервью у президента АН СССР. Ключевым стал вопрос в духе того

¹⁰⁰ Пучкин, Ю. Красноярье: настоящее и будущее (Интервью с академиком Аганбегяном) / Ю. Пучкин // Краснояр.рабочий.- 1977. - 24 марта.

¹⁰¹ Зубарев, В. Беречь природы совершенство (Интервью с академиком А.А. Трофимуком) / В. Зубарев // Краснояр.рабочий.- 1979. - 19 мая.

времени: «Не пора ли вытравлять колониальный колер в романтике экономического покорения Сибири?» Г.И. Марчук ответил несколько витиевато, опять же в стиле, характерном для топ-руководителей данного периода: «Вы знаете, я бы не стал употреблять слово “колониальный”. «Потребительский» – это понятие, по-моему, точнее отражает характер отношения, сложившегося у многих людей в предшествующие годы к Сибири. На нее, действительно, приучились смотреть как на бездонную кладовую».

Далее президент Академии наук отметил свои заслуги в принятии комплексной целевой программы «Сибирь». Рассказал, что он, будучи председателем Государственного комитета по науке и технике СССР, вместе с председателем СО АН СССР А.В. Коптюгом преодолевал многочисленные препоны отраслевых чиновников, чтобы пробить эту программу. С удовлетворением Г.И. Марчук отмечал: «И все же такая суперпрограмма “Сибирь” была принята, несмотря на *застойные времена*» (курсив наш. – Е. В.). Руководитель советской науки также пообещал, что после принятия решения в 1987 г. о приоритетном развитии Дальнего Востока можно ожидать подобной постановки вопроса и по Восточно-Сибирскому региону¹⁰².

Еще одна категория авторов публикаций в периодической печати – директора академических и отраслевых институтов, расположенных в краевом и областном центрах. Тематика их выступлений очень разнообразна, но, так или иначе, она касалась различных сторон развития и совершенствования производительных сил Восточной Сибири, лоббирования интересов территории, аргументов в пользу привлечения дополнительных инвестиций.

Например, в марте 1971 г. директор Сибирского научно-исследовательского института лесной промышленности А. Кулаков поднял вопрос об объединении в единый главк лесозаготовительных и лесодеревообрабатывающих предприятий в Красноярском крае, которые подчинены двум объединениям «Красноярсклеспром» и

¹⁰² Калиниченко, И. Наука и общество: что мы ждем? (Интервью с президентом АН СССР Г.И. Марчуком) / И. Калиниченко // Вост-Сиб. правда. - 1988. - 24 авг.

«Красноярсклесозэкспорт». В статье говорилось, что предприятия лесного профиля в большинстве связаны между собой едиными водными и сухопутными транспортными магистралями и являются звеньями одного транспортно-технологического потока. Но все денежные и материальные ресурсы и, что особенно важно, планово-проектные, находятся в руках разных ведомств.

Между тем, исследованиями и расчетами ученых из СибНИИЛП доказана целесообразность создания мощных лесопромышленных комплексов. В завершении руководитель отраслевого института прямо предложил создать в Красноярском крае «комплексное объединение с правами главка, который включал бы в себя все функциональные службы, научно-исследовательские и проектные организации и подчинялся бы непосредственно Минлесдревпрому»¹⁰³.

Идее, высказанной А. Кулаковым, не суждено было сбыться. Слишком уж важны были для государства средства, получаемые за счет реализации продукции, производимой объединением «Красноярсклесозэкспорт». Не случайно, контроль за этой статьей экспорта осуществляли совместно Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР и Министерство внешней торговли СССР. Тренд, обозначенный автором статьи, выглядит вполне современно и в наше время. Мы видим, что лесной бизнес наиболее уверенно чувствует себя в структуре вертикально интегрированных холдингов типа «Группа Илим».

О роли Сибирского энергетического института СО АН СССР в разработке теоретических, методических и практических проблем управления энергетикой как комплексом больших развивающихся систем рассказывал в своей статье директор этого учреждения Ю. Руденко. С участием СЭИ в середине 1960-х гг. в СССР впервые был разработан прогноз развития

¹⁰³ Усенко, Н. Как управлять отраслью? / Н. Усенко, В. Кубрак, А. Кулаков // Краснояр. рабочий. - 1971. - 12 марта.

топливно-энергетического хозяйства страны до 2000 г., используемый в работе многих организаций.

В 1972 г., с участием института и с использованием его резервов отделением физико-технических проблем энергетики АН СССР был составлен для Государственного комитета по науке и технике СССР доклад «Прогноз развития энергетики. Основные научные и научно-технические проблемы»¹⁰⁴. Эта работа в будущем легла в основу Энергетической программы СССР на 1980–1990 гг.¹⁰⁵.

Известным в Иркутске и Восточной Сибири пропагандистом научно-технических знаний, опирающемся на высочайший профессионализм, компетентность и любовь к родному краю был директор Восточно-Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья, доктор геолого-минералогических наук П.М. Хренов. Его фамилия часто встречалась среди участников различных научных форумов, посвященных развитию производительных сил Сибири, а также среди авторов публикаций в периодической печати по этим же проблемам.

Одним из самых заметных выступлений начала 1980-х гг. стала его статья в рамках обсуждения «Основных направлений развития народного хозяйства Иркутской области на 1981–85 годы и на период до 1990 года». Никакой новой информации эта публикация не несла. В ней рассказывалось о наличии на территории области колоссальных запасов железной руды, магнетитовых месторождений, каменного угля. Упор на эти виды полезных ископаемых объясняет фраза, которая и являлась ключевой: «...есть реальные геологические предпосылки для создания в Восточной Сибири (*читай*: в Иркутской области. – *Е. В.*) нового металлургического завода как обычного типа, так особенно для производства высококачественной стали»¹⁰⁶. Из текста становится ясно, что статья носила ярко выраженный лоббистский характер. Причем проявился он, как в отстаивании интересов развития производительных

¹⁰⁴ Руденко, Ю. Горизонты энергетики / Ю. Руденко // Вост-Сиб. правда. - 1974. - 10 июля

¹⁰⁵ Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981. - С. 118.

¹⁰⁶ Хренов, П. Хлеб индустрии / П. Хренов // Вост-Сиб. правда. - 1981. - 9 янв.

сил области, так в продвижении «бренда» своего института, являющегося ответственным исполнителем заказов по геологическим и геофизическим исследованиям.

В период перестройки меняются тональность и содержание публикаций лидеров иркутской науки. Они становятся критичными по отношению к столичной власти, насыщенными экономической терминологией в духе идей «регионального хозрасчета», «самокупаемости», «самофинансирования» и прочей утопии экономики перестройки. Тема внедрения достижений научно-технического прогресса в производство была поднята заместителем председателя Иркутского научного центра СО АН СССР, доктором технических наук С. Елисеевым. Являясь специалистом по робототехнике, он небезосновательно отмечал, что в Советском Союзе «НТП превращался в «свадебного генерала», все его привечали, но никто содержать по-настоящему не хотел». В 1980-е гг. многие инициативы по возрождению в Академии наук исследований технической направленности, созданию НПО стали получать поддержку. Однако доминирующим было стремление попытаться осуществить как можно больше подобных мер не на экономических, а на общественных началах. Но способы морального воздействия, по мнению ученого, могут срабатывать не вместо экономических, а только вместе с ними. Поэтому С. Елисеев ставит вопрос: сколько стоит прогресс?

Предложение автора статьи выглядит очень актуально в свете идеи технопарков и по прошествии 20 лет: «Сконцентрировать усилия на создании нескольких региональных инженерно-технологических центров на хозрасчетной основе, которые бы разрабатывали принципиально новые технологии с применением самых современных средств вычислительной, лазерной, плазменной и робототехники по потребностям и заказам наших предприятий». Актуальной и тогда и для современной России выглядит другое высказывание ученого: «Фундаментальная техническая идея должна обрести свою цену. У нас научная идея как бы не товар и не продукт. Однако если мы

хотим жить по мировым стандартам, должны признавать и соотношение цен, определенных на мировом рынке»¹⁰⁷.

С позиций технологических и общепринятых в западной экономике С. Елисеев был, конечно, прав. Однако предположение, что советские промышленные предприятия вдруг начнут охотно покупать отечественную наукоемкую продукцию по достойным ценам, оказалось слишком наивным. Действительность разрушила все надежды профессора на адекватную оценку труда работников иркутской инженерной науки.

Идея регионального хозрасчета, овладевшая в 1988–1989 гг. широкими провинциальными массами, питавшаяся обидами на столичную партийно-государственную власть за директивные, командные методы управления территориями, нашла свое отражение в многочисленных публикациях на страницах местной периодической печати. В числе авторов статей оказались не только профессиональные специалисты по макроэкономике, руководители предприятий и организаций, наиболее страдающие от диктата центральных ведомств, но и видные ученые, специализирующиеся на вопросах фундаментальной науки. Выглядело это вполне авторитетно, психологически весомо, но не очень профессионально и несколько наивно.

Одним из ярких примеров сказанному явилась статья директора Института геохимии ИИЦ СО АН СССР, академика Л.В. Таусона с очень знаковым названием «Экономические связи Иркутской области и социальный долг государства». Большая часть материала посвящалась доказательству «потребительского, если не колониального типа» взаимоотношений между центром и Иркутской областью. Среди доказательств, приводимых Л. Таусоном, хорошо известные факты о том, что: «размещенные в Иркутской области предприятия на 82,6 % принадлежат к центральным ведомствам»; «центральные ведомства стремятся получить от своих предприятий при минимуме затрат максимум прибыли»; «существует несправедливое соотношение закупочных цен на золото, круглый лес, алюминий внутри страны

¹⁰⁷ Елисеев, С. Когда окончится эра «внедрения»? / С. Елисеев // Вост-Сиб. правда. - 1989. - 30 марта.

и мировых цен»; «не использовался положительный опыт комплексного строительства металлургических предприятий».

Ссылаясь на расчеты Иркутского отдела региональной экономики ИЭ и ОПШ СО АН СССР, Л. Таусон утверждал, что суммарный долг государства перед Иркутской областью составляет 17 млрд. руб. Для того чтобы выйти на прозрачные и выгодные для территории отношения со столичными ведомствами, академик предложил:

1. Средства на выравнивание уровня социально-экономического развития сформировать за счет дополнительного отчисления коллективами предприятий в местный бюджет десяти процентов от прибыли предприятий, за счет соответствующего уменьшения доли средств, перечисляемых в союзный и республиканский бюджет.

2. Законодательно установить соотношения отчислений от доходов предприятий в союзный и республиканский бюджет – 20 %, в местный бюджет – 30 % и в бюджет предприятий – 50 %¹⁰⁸.

Опыт «хозрасчетного» социализма», активно насаждавшийся в стране в 1988–1991 гг., оказался неудачным. В том числе и по причине того, что его апологеты, вроде Л. Таусона, весьма упрощенно подходили к проблеме межбюджетных отношений, почти по-шариковски «отнять и поделить». Справедливости ради стоит отметить, что простые алгоритмы сложнейших экономических решений насаждала в тот период, прежде всего экономическая наука в лице ее признанных лидеров: Л. Абалкина, П. Бунича, Г. Лисичкина, Г. Попова¹⁰⁹.

Ранее мы уже упоминали о том, что основным разработчиком и координатором большинства программ комплексного развития производительных сил Сибири, краев, областей, входивших в сибирский регион, являлся Институт экономики и организации промышленного

¹⁰⁸ Таусон, Л. Экономические связи Иркутской области и социальный долг государства / Л. Таусон // Вост-Сиб. правда. - 1989. - 24 окт.

¹⁰⁹ Абалкин, Л.И. Новый тип экономического мышления / Л. Абалкин. - М., 1987. - 191 с.; Бунич, П.Г. Главное – заинтересовать / П. Бунич. - М., 1986. - 248 с.; Лисичкин, Г.С. Люди и вещи / Г. Лисичкин. - М., 1989. - 223 с.; Попов, Г.Х. Пути перестройки: мнение экономиста / Г. Попов. - М., 1989. - 382 с.

производства СО АН СССР, возглавляемый в 1960–1980-е гг. А.Г. Аганбегяном.

Помимо сотрудников головного учреждения активную деятельность на территории Иркутской области и, частично, Красноярского края, вел отдел региональной экономики этого же института, размещенный в Иркутске. Инициатором его создания и первым руководителем стал доктор географических наук В.А. Кротов, возглавлявший эту структуру с 1968 по 1975 г.¹¹⁰

После его смерти отдел, вплоть до отъезда в Москву в начале 1990-х гг., возглавлял известный ученый-экономист, авторитетный как в научных кругах, так и в плановых органах Г.Н. Фильшин. Основное содержание всех без исключения статей вышеуказанных ученых, опубликованных в газете «Восточно-Сибирская правда», логически вытекает из результатов их научной деятельности. По сути, это были попытки популярным языком рассказать населению об основных трендах экономического развития области в девятой–двенадцатой пятилетках. Кроме того, формат газетной статьи предполагал одновременное сосуществование нескольких принципов: краткость, доступность, убедительность и компетентность. Поэтому из материалов периодической печати мы видим, как менялись приоритеты в научных исследованиях, что оставалось доминантой и какие позиции претерпевали изменения. Сопоставляя газетную информацию с документами партийных органов, хозяйствующих субъектов, можно увидеть, в какой мере ученые влияли на принятие решений экономического характера на местном уровне, насколько весомые аргументы они давали региональному руководству для лоббирования интересов территории на уровне министерств, Госплана СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС.

Красной нитью всех газетных публикаций сотрудников отдела региональной экономики с 1968 г. до 1991 г. проходит идея комплексности развития производительных сил и разработки природных ресурсов. Например,

¹¹⁰ Кротов Виктор Александрович (Некролог) // Вост-Сиб. правда. - 1975. - 30 мая.

В. Кротов еще в марте 1968 г. писал: «Восточной Сибири свойственны крупные масштабы строящихся предприятий, которые наиболее отвечают ее природным богатствам и вместе с тем дают наибольший экономический эффект. Поэтому перед планирующими, научными и прокатными организациями стоит задача – найти оптимальное решение при разработке генеральной схемы развития и размещения производительных сил Восточной Сибири на период до 1980 г. и более отдаленную перспективу»¹¹¹.

Через три месяца в коллективной статье В. Кротова, П. Силинского (руководитель облплана) и Г. Фильшина под громким названием «Завтра сибирской индустрии. Перспективные направления экономического развития Иркутской области на 1971–80 гг.» уже расшифровывались основные направления реализации комплексной программы по развитию экономики Иркутской области¹¹². И, хотя иркутянам, в отличие от красноярцев, не удалось «пробить» в Москве партийно-государственное постановление о комплексном развитии производительных сил, предложения иркутских ученых вошли в рекомендации, выработанные участниками Конференции по развитию производительных сил Сибири, проходившей в мае 1969 г. в Новосибирске¹¹³.

По мере формирования Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса, разворота строительства Саянского ТПК углублялись и представления ученых о комплексности. В 1974 г. тот же В. Кротов так обозначил появившуюся проблему: «ТПК становятся одним из объектов народнохозяйственного планирования и территориальной организации производительных сил, но еще не получили необходимого правового оформления, не найдены еще формы управления ими, а нужда в этом, безусловно, уже назрела». В качестве первой попытки решения

¹¹¹ Кротов, В. Проблемы региональной экономики / В. Кротов // Вост-Сиб. правда. - 1968. - 13 марта.

¹¹² Кротов В. Завтра сибирской индустрии. Перспективные направления экономического развития Иркутской области на 1971–80 гг. / В. Кротов, П. Силинский, Г. Фильшин // Вост-Сиб. правда. - 1968. - 7 июня.

¹¹³ Простор созидания (Подведение итогов конференции) // Вост-Сиб. правда. - 1969. - 27 мая.

возникшей проблемы ученый предложил поставить экономический эксперимент по созданию территориального хозрасчетного объединения¹¹⁴.

Интересно, что вопрос о влиянии деятельности В. Кротова на позицию партийных органов ставился коллегами ученого по отделу региональной экономики, Институту географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР. Вспоминая о нем, известный иркутский ученый-экономист А.Я. Якобсон написал такие строки: «Конечно, огромное, значение в деятельности Виктора Александровича (Кротова. – Е.В.) имело взаимодействие с местными органами – как статистическими, так и принимающими решения. К сожалению, я не знаю в подробностях, какие именно идеи Кротова и в каком виде попадали в государственные материалы по размещению производства в Восточной Сибири, по формированию Братско-Илимского ТПК, по развитию зоны БАМ»¹¹⁵.

По-видимому, научные разработки, рекомендации, выработанные В. Кротовым и его коллегами по отделу региональной экономики, может и не очень быстро, но доходили до партийных органов. Например, в 1978 году Иркутский обком КПСС включил в записку «Предложения по экономическому и социальному развитию Иркутской области на одиннадцатую пятилетку и период до 1990 года», направленную в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Госплан СССР, предложения по дальнейшему развитию Братско-Усть-Илимского ТПК. Помимо прочих эта записка содержала предложение по приданию БИТПК статуса объекта государственного планирования. Вся стилистика, понятийный аппарат говорят о том, что документ готовился в отделе региональной экономики. Однако эта инициатива настолько радикально расходилась с интересами конкретных ведомств и навела смутные воспоминания о временах совнархозов, что Госплан СССР ее не поддержал¹¹⁶.

¹¹⁴ Кротов, В. Край большого будущего / В. Кротов // Вост-Сиб. правда. - 1974. - 21 апр.

¹¹⁵ Институт географии им.В.Б.Сочавы СО РАН: история в событиях и лицах / Отв. ред. Л.М. Корытный. – Иркутск: Изд-во Института географии им.В.Б.Сочавы СО РАН, 2007. – 151 с.

¹¹⁶ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 104. Д. 173. Л. 1.

Актуальной частью исследований сотрудников отдела региональной экономики являлись вопросы развития отдельных отраслей, территорий и даже предприятий или организаций, игравших ключевую роль в экономике Иркутской области и за ее пределами. Много внимания уделялось особенностям хозяйственного освоения территории, примыкающей к западному участку БАМа, Иркутско-Зиминскому промышленному району, разработке правового и экономического обеспечения ускорения научно-технического прогресса. В качестве примера точечного внимания ученых стало обращение к проблемам крупнейшей строительной организации Восточной Сибири специального управления «Братскгэсстрой».

В 1970–80-е гг. на изучении экономики Среднего Приангарья специализировался заведующий сектором отдела региональной экономики В. Гуков. Помимо научных исследований он публиковал научно-популярные статьи, информационные и публицистические материалы в газете «Восточно-Сибирская правда». В сентябре 1986 г. в газете «Социалистическая индустрия» им был поднят целый комплекс проблем, обрушившихся на СУ «Братскгэсстрой». По мнению В. Гукова, корень проблем лежал в позиции Министерства энергетики и электрификации СССР и лично на заместителе министра А.Н. Семенове, бывшем руководителе этой строительной организации. Отвечая в министерстве за капитальное строительство, он стал энергично использовать хорошо знакомые резервы Братскгэсстроя на пусковых объектах практически по всей стране. Вскоре практика срочной помощи отстающим выродилась в порочную систему растаскивания коллектива и его мощной базы. Автор статьи с грустью констатирует: «Так не стало территориальной строительной организации».

Ничего удивительного в том, что происходило с этой организацией, не было. Любая стройка когда-нибудь заканчивается, а строители либо переквалифицируются в эксплуатационников, либо передислоцируются на другое строительство. К середине 1980-х гг. на территории Среднего Приангарья пик генподрядных работ, за исключением строительства

Богучанской ГЭС, был пройден. Да и там инвестиции выделились крайне недостаточно и стройка пребывала в подвешенном состоянии.

В. Гуков видел восстановление позиций легендарной организации только в рамках ликвидации ее ведомственной подчиненности, узаконивания территориальной формы ее организации, направление усилий на реализацию областных программ: строительство предприятий глубокой переработки древесины; энергоемких объектов близ Усть-Илимской ГЭС; Верхне-Ленского ТПК. Кроме того, по мнению автора, Братскгэсстрой мог принять активное участие в комплексном освоении третьего индустриального комплекса Восточной Сибири – от Усть-Илимска в Красноярское Приангарье и Эвенкийский автономный округ¹¹⁷.

Помимо иркутской лаборатории ИЭиОПП СО АН СССР аналогичное подразделение этого же института существовало и в Красноярске. Эта лаборатория была создана еще в 1959 г.¹¹⁸. Ее сотрудники отличались высоким уровнем научной активности, однако популяризацией экономических знаний через периодическую печать практически не занимались¹¹⁹. Сопоставление содержания партийных документов, касающихся экономической стратегии и материалов научной работы сотрудников Красноярского отдела ИЭиОПП (Н. Шишацкий, Н. Бендерский и др.), позволяет утверждать, что предложения и результаты исследовательской деятельности учитывались при выработке партийных решений.

¹¹⁷ Вольдей Г. Уроки Братска / Г. Вольдей, В. Гуков // Социалистическая индустрия. - 1986. - 10 сент.

¹¹⁸ Основные даты становления и развития института [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsc.ru/HBC/article.phtml?nid=198&id=4>. (дата обращения: 19.02.2010).

¹¹⁹ Серюк, Н.П. Обоснование перспектив развития Красноярского Приангарья / Н. Серюк, Н. Шишацкий // Экономические проблемы развития производительных сил региона : сб. науч. тр. / под ред. А.М. Алексеева, Э.А. Букова. - Новосибирск, 1981; Бендерский, Ю.Г. Проблемы развития производительных сил Красноярского края и задачи экономических исследований / Ю. Бендерский, И. Воевода, Н. Шишацкий // Проблемы интенсификации регионального развития : межвуз. сб. ст. - Красноярск, 1987. - С. 19–24; Совершенствование планирования и управления экономикой региона: межвуз. сб. / редкол.: Н. Г. Шишацкий [и др.]. - Красноярск, 1988. - 165 с.; Бухарова, Е.Б. Народнохозяйственная оценка вариантов перспективного развития экономики региона (на примере Красноярского края) / Е. Бухарова, Н. Шишацкий // Проект СИРЕНА: моделирование развития восточных районов : сб. науч. тр. / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Сулова. - Новосибирск, 1988. - С. 89–101; Прогноз и оценка стратегии социально-экономического развития Красноярского края / М. Бандман, Ю. Бендерский, В. Кулешов, Н. Шишацкий // Изв. СО АН СССР. Сер.: Экономика и прикладная социология, 1990. - Вып. 1. - С. 32–40.

Не случайно бывший председатель краевой плановой комиссии Р.П. Рязанова, оценивая масштабы работы над документами по комплексному развитию производительных сил края в 1970–80-е гг., отмечала, что в их разработке, принятии и мониторинге велика роль экономической науки, с которой «у нас (плановиков. – *Е. В.*) сложились традиционные деловые связи»¹²⁰.

Но, в отличие от руководителей Иркутского обкома КПСС лидеры красноярской партийной организации в разработке комплексных программ развития производительных сил, популяризации макроэкономических идей опирались, прежде всего, на головное учреждение (ИЭИОПП) и на столичные структуры. Вероятно, это было связано с большим политическим весом В.И. Долгих, П.С. Федирко в сравнении с Н.В. Банниковым и В.И. Ситниковым.

Важную роль в подготовке, формировании, обосновании местных планово-инвестиционных инициатив играли представители еще одной группы региональной технократии – сотрудники краевой и областной плановых комиссий. Плановики занимали весьма специфическое место среди других групп региональной технократии. С одной стороны, как людям, относящимся к научной корпорации, им был присущ широкий, комплексный подход к народнохозяйственному планированию. И в этом отношении они, безусловно, отличались в лучшую сторону от большей части производственной технократии, учитывающей в вопросах планирования, прежде всего, ведомственные, отраслевые интересы. В то же время работники плановых учреждений, занимая свое место в системе региональной власти, не могли не учитывать желания и стремления первых руководителей территории, ориентирующихся на лоббирование местных, а не общесоюзных интересов. Весьма показательным в этом отношении явилось, например, решение Иркутского промышленного обкома КПСС от 19 февраля 1964 г. о создании внештатного сектора экономики отраслевых отделов ОК КПСС. Внештатным

¹²⁰ Красноярский взлет. 1971–1990. - Красноярск, 2004. - С. 103.

заведующим был назначен начальник отдела Восточно-Сибирской плановой комиссии Г.И. Фильшин¹²¹.

Такая территориальная и номенклатурная зависимость несколько сужала возможности плановых организаций, заставляла их принимать неоднозначные решения, последствия которых с позиций экологии, географии размещения производительных сил, оптимального учета территориальных, ведомственных и общесоюзных интересов, часто оказывались негативными.

Что входило в функции плановых комиссий в изучаемый нами период? Какими вопросами они занимались? Как полно учитывались их предложения партийными и хозяйственными организациями в центре и на местах? Ответы на эти вопросы позволяют понять реальную значимость плановых учреждений в системе власти.

Организация совещаний, конференций, семинаров

Практически все совещания, конференции, другие форумы, посвященные вопросам развития производительных сил Восточной Сибири, на протяжении всех лет существования Советской власти, организовывались и проводились под непосредственным руководством плановых органов.

Например, Иркутская краевая плановая комиссия (крайплан), созданная в 1921 г. в конце 20-х гг. провела большую работу по подготовке первого Восточно-Сибирского краевого научно-исследовательского съезда, который состоялся в апреле 1931 г. В нем приняли участие ряд видных ученых АН СССР А.Е. Ферсман, С.С. Смирнов, В.М. Малышев. Материалы этого съезда послужили базой для разработки пятилетнего плана и были широко использованы на первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил, организованной Госпланом СССР в Москве¹²².

Вскоре после окончания войны в среде ученых возникло предложение об организации научной конференции по изучению производительных сил Иркутской области, поддержанное обкомом партии. Ученый секретариат

¹²¹ ГАНИИО. Ф. 5397. Оп. 1. Д. 54. Л. 44.

¹²² Кротов, В.В. содружестве с наукой. (К пятидесятилетию образования государственной общеплановой комиссии) / В. Кротов // Вост-Сиб. правда. - 1971. - 28 янв.

конференции возглавил заместитель председателя областной плановой комиссии П.П. Силинский. Научный форум состоялся в августе 1947 г. при участии Академии наук СССР, научно-исследовательских институтов, проектных организаций. Материалы и рекомендации конференции создавали надежную основу для планирования народного хозяйства области, вступившей с начала 1950-х гг. в полосу быстрого индустриального развития.

Большую работу провела областная плановая комиссия в 1958 г. при подготовке и проведении Иркутского регионального совещания и конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири, а также в организации регионального совещания по развитию и размещению производительных сил Иркутской области, состоявшегося в 1969 г. Подлинным мотором, популяризаторами идей индустриального развития выступали руководители областной плановой комиссии разных лет П.П. Силинский, Г.Н. Фильшин, Л. Змановских.

Научно-техническая конференция «Основные направления развития народного хозяйства в десятой пятилетке и на перспективу до 1990 года», проходившая в апреле 1974 г. и внесшая значительный вклад в формирование стратегии индустриального развития области, была также организована при самом активном участии областной плановой комиссии под руководством ее председателя Л. Змановских¹²³.

Фамилии руководителей плановых органов Красноярского края В. Дубовца, В. Иванова, Р. Рязановой также часто встречались среди организаторов и участников всесоюзных и региональных конференций по развитию производительных сил, проходивших в 1960–1980 гг. в Новосибирске, Красноярске и Иркутске.

¹²³ . Змановских, Л. Приангарье в десятой пятилетке и перспективы / Л. Змановских // Вост-Сиб. Правда. - 1974. - 26 апр.

Координация и участие в работе

по подготовке планово-инвестиционных инициатив

Ранее мы уже рассказывали о механизме подготовки и принятия государственных планов народнохозяйственного развития СССР на очередную пятилетку. И территориальные плановые органы в цепочке от выработки предложений до экспертных заключений по проекту Директив плана развития народного хозяйства, играли ключевую роль. Сказанное подтверждает отложившаяся в архиве записка председателя Красноярской краевой плановой комиссии Р. Рязановой «Проект государственного плана экономического и социального развития края на 1986–1990 годы. Основные показатели комплексного развития», от 24 марта 1986 г. Любопытно даже не само содержание, оно фиксирует основные показатели развития края в одиннадцатой пятилетке и предлагает натуральные, процентные и стоимостные показатели роста на двенадцатую пятилетку. Интересны адресаты в Москве и сопроводительное письмо. Записка направлялась не только в Госплан СССР, но и в Госплан РСФСР. Согласовывался проект плана с крайкомом КПСС. Вряд ли стоит переоценивать экспертные возможности работников аппарата крайкома, а значит, скорее это согласование носило обязательный, но формальный характер¹²⁴.

Еще более весомой, если не ключевой, являлась роль плановых органов в период подготовки партийно-правительственных постановлений по комплексному развитию производительных сил территории. Рабочую «кухню» этого процесса изложила в своих воспоминаниях бывший руководитель Красноярского крайплана Р.П. Рязанова. Объясняя причины усиления внимания к комплексности, она писала: «После ликвидации совнархозов министерства получили новый статус комплексного подхода к развитию экономики. А это централизация в сочетании с расширением хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий. Необходимо было грамотно и, главное,

¹²⁴ ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 1661. Л. 1–11.

результативно влиять на экономическое развитие в крае, контролировать комплексный подход со стороны министерств и ведомств».

Свод и обработку всех материалов, доработку их в Москве координировали и контролировали председатель краевой плановой комиссии В. А. Дубовец и начальник отдела И.А. Ильюшенко. «Но выработать план и определить стратегию развития региона, – утверждала Р. Рязанова, – лишь полдела. Нужны были управленческие решения, чтобы не оставлять планируемое на бумаге»¹²⁵.

С этой целью была укреплена краевая плановая комиссия, созданы отделы перспективного, отраслевого планирования. Введена должность заместителя председателя крайплана по территориальному, текущему и перспективному планированию. Новый подход продуцировал и особенности деятельности крайплана в период 1969–1971 гг. Автор воспоминаний выделила четыре принципиальные позиции при подготовке постановления:

1. Жесткие требования к предприятиям по усилению предплановых обоснований, выявлению диспропорций как внутриотраслевых, так и межотраслевых.

2. Особое внимание соответствию основной деятельности и строительству жилья, объектов соцкультбыта.

3. Природоохранные мероприятия, адекватные техногенному воздействию на окружающую среду.

4. Внедрение НТП для создания условий по сокращению тяжелых ручных работ¹²⁶.

Аналогичные задачи в начале 1980-х гг. ставил Иркутский обком КПСС и потому использовал все возможные ресурсы для принятия решения о комплексном развитии производительных сил Иркутской области. Важным звеном в этом проекте являлась областная плановая комиссия при исполкоме Иркутского областного совета народных депутатов. Из выступлений и

¹²⁵ Красноярский взлет. - С. 101.

¹²⁶ Красноярский взлет. - С. 102.

публикаций сотрудников плановых органов начала–середины 1983 г. хорошо видны основные намерения иркутских властей по ускорению развития производительных сил Иркутской области.

Формат газетной статьи позволял даже официальным лицам обозначить возможные тренды инвестиций, пока еще только пунктирно намеченных в принятых партийно-государственных документах. Например, глава Иркутской областной плановой комиссии Л. Змановских в контексте общих проблем экономического развития области делает упор на, казалось бы, не очень актуальной проблеме – развитии Верхнеленского ТПК. Ссылаясь на решения выездного заседания научного совета при Иркутском обкоме КПСС, проходившего в Братске, руководитель облплана предлагал привлечь к развитию нового ТПК специализированные министерства, возложить ответственность за промышленность и гражданское строительство на подразделения СУ «Батскгэсстрой», создать кооперативное объединение в составе ВЛПО «Иркутсклеспром» для лесозаготовки и лесопиления на осваиваемой территории¹²⁷.

Через два года эти предложения вошли в содержание Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о комплексном развитии производительных сил Иркутской области. Верхнеленский территориально-производственный комплекс не появился до сих пор. Но связь между предложениями плановиков и содержанием итоговых директивных документов бесспорна¹²⁸.

Социально-экономическое явление, появившееся в 1960-е гг. и названное «территориально-производственные комплексы», быстро завоевало признание на союзном и региональном уровне¹²⁹. Этот термин с удовольствием использовали партийные функционеры, научные работники и журналисты, когда рассуждали о вопросах комплексного развития территорий. В конце

¹²⁷ Змановских, Л. Не допустить просчетов / Л. Змановских, В. Гуков // Вост-Сиб. правда. - 1983. - 18 марта..

¹²⁸ Приангарью – комплексное развитие (Доклад 1 секретаря ОК В.И. Ситникова на собрании облпартактива) // Вост-Сиб. правда. – 1986. – 16 января.

¹²⁹ Цыкунов, Г.А. Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект) / Г. Цыкунов. – Иркутск, 1991. – С.3-6.

1970-х гг., благодаря руководителям плановых органов, дискуссия о формализации территориально-производственных комплексов, придании им статуса хозяйственных субъектов вышла на страницы периодической печати, кафедры заседаний научных конференций и трибуны партийных форумов.

С программной речью в газете «Восточно-Сибирская правда» в мае 1978 г. выступил председатель Иркутского облплана Л. Змановских. Основываясь на анализе работы Братско-Усть-Илимского ТПК в 1970-е гг., главный плановик области пишет, что «...сегодня ТПК практически не имеет ни организационного, ни юридического лица, ни четко установленных границ занимаемой территории и является, по существу, лишь экономическим понятием, при помощи которого пока все еще нельзя достаточно конкретно и главное, согласованно управлять объектами промышленности и строительства, числящимися в составе комплекса, но находящимися в ведении отдельных отраслевых министерств».

Автор с сожалением отмечал, что каждое министерство руководило «своими» предприятиями, расположенными в пределах того или иного ТПК, зачастую без учета интересов и планов других министерств, а порой и интересов области. По мнению Л. Змановских, для того, чтобы ускорить создание полнокровных ТПК, устранить организационные неувязки, несогласованность действий министерств и ведомств с Советами на местах, необходимо определить его правовой статус. Некоторые мысли статьи, на наш взгляд, носили довольно крамольный характер, ведь от «совнархозовских» времен страну отделяли лишь 14 лет. Но «в интересах концентрации производства и в целях лучшей организации управления промышленностью» автор статьи осмелился замахнуться на святая святых – на изменение границ отдельных административно-территориальных образований.

В качестве первого шага к оформлению правовой субъектности ТПК Л. Змановских предлагал начать составление пятилетних и годовых планов экономического и социального развития комплексов. Инструментом регулирования и ограничения амбиций отраслевых министерств и главков, по

мнению заведующего областной плановой комиссии, могло стать постоянно действующее совещание из представителей всех существующих и строящихся предприятий и организаций, расположенных на территории ТПК. А координировать работу нового органа мог бы областной (краевой) комитет КПСС¹³⁰.

Статус печатного органа областного комитета КПСС по сложившейся традиции обязывал вышестоящие учреждения, организации, которых напрямую касалась обозначенная проблема, отвечать на поставленные газетой вопросы. Так случилось и со статьей Л. Змановских. В июле 1978 г. с интервалом в неделю в «Восточно-Сибирской правде» выступили высокопоставленные сотрудники Госплана РСФСР и Госплана СССР В. Лисицын и С. Иванов. Заместитель председателя Госплана РСФСР В. Лисицын отделался вежливой отпиской о том, что его ведомство готовит предложения по улучшению руководства ТПК и упорядочению решения межотраслевых вопросов, связанных с комплексным освоением отдельных районов Сибири и Дальнего Востока¹³¹.

А вот заместитель начальника отдела территориального планирования и размещения производительных сил Госплана СССР С. Иванов ответил иркутским властям достаточно жестко и определенно: «Создание нового звена управления группой предприятий, входящих в ТПК и подчиненных различным министерствам и ведомствам, как это предлагается авторами статьи, наделенного по отношению к этим предприятиям директивными функциями, вступает в противоречие с действующей отраслевой системой управления народным хозяйством. Вывод предприятий ТПК из подчинения министерств и ведомств уменьшил бы их ответственность за выполнение задач союзного значения, лишил бы предприятия ТПК квалифицированного руководства и помощи со стороны министерств кадрами, оборудованием, материалами».

¹³⁰ Змановских, Л. Нужен статус для ТПК / Л. Змановских, В. Немцев // Вост-Сиб. правда. - 1978. - 11 мая.

¹³¹ Лисицын, В. «Нужен статус для ТПК» (Рубрика: «ВСП» отвечают) / В. Лисицын // Вост-Сиб. Правда. - 1978. - 23 июля.

Впрочем, автор ответа, идя навстречу местным инициативам и желая несколько подсластить пилюлю, признавал, что проблема обеспеченности взаимоувязанного по срокам, пропорционального формирования ТПК являлась актуальной. Целесообразным путем решения этой проблемы, по мнению С. Иванова, представлялся поиск лучших форм координации действий министерств и ведомств, что соответствовало бы принципу сочетания отраслевого управления и территориального планирования¹³².

То, что в эту дискуссию, начатую плановыми органами, оказались втянутыми партийно-государственные структуры, подтверждает справка заведующего отделом промышленности Иркутского обкома КПСС И. Тутеволя в бюро обкома от 7 июня 1978 г. «О предложениях по дальнейшему комплексному развитию хозяйства Братско-Усть-Илимского ТПК». Автор записки с сожалением отмечал, что ТПК не определены как объекты государственного планирования и потому не существует каких-либо утвержденных комплексных планов или схем развития хозяйства ТПК¹³³.

Если на территориальном уровне работа плановых органов координировалась и контролировалась партийными комитетами и исполнительными комитетами Советов депутатов, то контакт со столичными плановыми организациями по вопросам стратегического планирования осуществлялся с помощью Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР (СОПС). В 1960-е гг. его возглавлял академик Н.И. Некрасов. Председатель Совета занимался проблемами северных и восточных районов страны с тридцатых годов и являлся одним из крупнейших специалистов в этой области. В статье, опубликованной в газете «Восточно-Сибирская правда» в 1967 г., Н.И. Некрасов описал блестящее энерго-индустриальное будущее Ангаро-Енисейского района. «Здесь в семидесятые-восемидесятые годы, – с восторгом отмечает автор статьи, – должен быть создан промышленный

¹³² Иванов, С. «ВСП» отвечают: «Нужен статус для ТПК» / С. Иванов // Вост-Сиб. Правда. – 1978. – 28 июля.

¹³³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 104. Д. 173. Л. 1.

комплекс, включающий три электростанции масштаба Красноярской ГЭС и сконцентрированы новейшие электроемкие производства»¹³⁴.

В 1970 г. Председатель СОПС конкретизировал и в то же время значительно расширил масштаб описания будущих свершений на территории Сибири. По утверждению Н. Некрасова во всесоюзном разделении труда Сибирь выступала не только как район с избыточными и дешевыми энергетическими ресурсами, но и как новый крупнейший индустриальный край с обширной номенклатурой современной промышленной продукции.

Планомерное развитие экономики на больших пространствах предполагает организацию крупных народнохозяйственных территориальных комплексов. Н. Некрасов выделил три комплекса, видимо, по степени значимости для советской экономики. На первом месте – Тюменский нефтегазовый комплекс. Вторым по значимости руководитель СОПСа определил Ангаро-Енисейский индустриальный пояс. Енисейскую зону он назвал красивым эпитетом «енисейское индустриальное ожерелье». Самым южным в этом ожерелье являлся Саянский комплекс, ядром которого должна была стать Саяно-Шушенская ГЭС. Самый северный – Норильский. В среднем течении Енисея и на Северной Ангаре начнет создаваться крупный комплекс, который пока условно Н. Некрасов назвал Средне-Енисейским. Стержнем Средне-Енисейского народнохозяйственного комплекса должно было стать энергоемкое производство – легкие металлы, ферросплавы, качественная сталь, синтетические материалы.

Братско-Тайшетский комплекс назван последним в этом «ожерелье». Перспективы: гидро- и теплоэнергетика, производство алюминия, переработка древесины. Коренные изменения в развитии этого района академик связал со строительством Тайшетского металлургического завода¹³⁵.

Об активном взаимодействии СОПС с местными партийными и государственными органами свидетельствует переписка между ними, то

¹³⁴ Некрасов, Н. И. Большое енисейское ожерелье / Н. Некрасов // Вост-Сиб. правда. - 1967. - 12 нояб.

¹³⁵ Некрасов, Н. Индустриальный комплекс Востока / Н. Некрасов // Вост-Сиб. правда. - 1970. - 22 марта.

набирившая, то снижавшая обороты, но всегда касавшаяся вопросов стратегического развития регионов. Например, в июле 1970 г. Н. Некрасов направил в Красноярский крайком КПСС письмо с просьбой разрешить проведение второго межведомственного совещания по проблеме использования природных ресурсов и формирования ТПК в районе Нижнего Приангарья и среднего течения Енисея. Организаторами конференции, по мнению Н. Некрасова, должны были стать Красноярский крайком КПСС, крайисполкомом и Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР¹³⁶.

Крайком КПСС также весьма уважительно, благодарно и даже комплиментарно относился к деятельности СОПС на своей территории. Чтобы понять важность и значимость этой работы стоит привести отрывок из письма первого секретаря крайкома партии В. И. Долгих от 20 апреля 1971 г. на имя Н. Н. Некрасова. Партийный руководитель писал: «Глубокоуважаемый Николай Николаевич! Краевой комитет КПСС выражает большую благодарность коллективу научных сотрудников СОПС, проделавшему под Вашим руководством сложную, творческую работу по составлению «Комплексной схемы развития и размещения ПС Красноярского края на 1971–1980 гг.». Надеемся и в дальнейшем на Вашу постоянную научную помощь и содействие в эффективном осуществлении новых ответственных задач, выдвинутых ЦК КПСС и Советом Министров СССР перед трудящимися Красноярского края»¹³⁷.

По прошествии многих лет, оценивая заслуги столичных организаций и учреждений в разработке генеральных схем развития производительных сил Красноярского края на двадцатилетие с 1971 по 1990 гг., бывший председатель краевой плановой комиссии Р. Рязанова отмечала, что большой вклад в их разработку внес Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР и лично академик Н. Н. Некрасов¹³⁸.

¹³⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 44. Д. 68. Л. 83–85.

¹³⁷ Там же. Оп. 8. Д. 58. Л. 23.

¹³⁸ Красноярский взлет. 1971–1990. - С. 101.

Во второй половине 1970-х гг. Красноярский крайком КПСС продолжал опираться в своих действиях по развитию экономики края, прежде всего на рекомендации СОПС. Это подтверждало письмо секретаря крайкома П.С. Федирко на имя Н.Н. Некрасова, датированное 2 июня 1976 г. В нем он извещал академика о том, что секретариат крайкома КПСС принял решение по обоснованию комплексной программы развития производительных сил края на 1981–1990 гг. и прогнозных направлений до 2000 г. по отраслям народного хозяйства, межотраслевым народнохозяйственным проблемам, крупным ТПК. Из документа следовало, что два первых, подготовительных этапа, являлись зоной ответственности краевых властей, а вот третий: согласование предложений с Госпланами РСФСР и СССР, завершение составления комплексной программы развития производительных сил ложились на плечи Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР¹³⁹.

В 1980-е гг. сменилось руководство СОПС, но по-прежнему на эту структуру возлагались надежды местной власти на поддержку в обосновании необходимости принятия партийно-правительственных документов, касающихся ускорения развития экономики территории. После прихода к руководству Иркутским ОК КПСС В.И. Ситникова в Иркутской области значительно активизировалась работа по подготовке постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии производительных сил территории на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г. Из документов Иркутского обкома КПСС видно, что вновь ключевая роль в процессе выработки содержания постановления принадлежала Совету по изучению производительных сил при Госплане СССР во главе с академиком В.П. Можиным¹⁴⁰.

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам. Из пяти групп региональной технократической элиты, указанных нами в работе, первые три участвовали в выработке экономической стратегии преимущественно на уровне экспертов и оппонентов при анализе проектов

¹³⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9. Д. 114. Л. 9–10.

¹⁴⁰ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 113. Д. 87. Л. 212.

подготавливаемых решений. Хозяйственные руководители принимали активное участие в работе различных совещаний, технико-экономических советов, научно-практических конференций, где весьма активно лоббировали интересы своих отраслей. Сбор и анализ материалов экономического, геологического, социального, технологического характера, концептуальные разработки, определение трендов, координация работы по выработке проектов документов стратегического планирования, мониторинг их выполнения являлись смыслом и сутью деятельности представителей региональной технократической элиты из числа руководителей научно-исследовательских, проектно-изыскательских, геологических институтов и экспедиций, их заместителей и главных инженеров; руководителей плановых органов исполнительных комитетов региональных Советов депутатов трудящихся (с 1977 г. Советов народных депутатов).

Учреждения академической и отраслевой науки вели многоплановую деятельность, участвуя в разработке экономической стратегии развития регионов. Из наиболее важных направлений их работы можно выделить следующие: участие в разработке, мониторинге и корректировке долгосрочных программ комплексного развития производительных сил регионов, экономических районов и конкретных территорий; участие в разработке, мониторинге и корректировке программ развития отраслей или отраслевых групп в регионах и территориях; организация научно-практических конференций, семинаров, участие в технико-экономических советах, партийно-хозяйственных активах, отраслевых совещаниях по проблемам социально-экономического развития регионов и территорий; издание академических трудов, посвященных проблемам социально-экономического развития регионов и территорий; издание научно-популярной литературы, популяризация макроэкономических знаний через средства массовой информации (периодическая печать).

Важную роль в подготовке, формировании, обосновании местных планово-инвестиционных инициатив играли представители еще одной группы

региональной технократии – сотрудники краевой и областной плановых комиссий. Плановики занимали весьма специфическое место среди других групп региональной технократии. С одной стороны, как людям, относящимся к научной корпорации, им был присущ широкий, комплексный подход к народнохозяйственному планированию. И в этом отношении, они, безусловно, отличались в лучшую сторону от большей части производственной технократии, учитывающей в вопросах планирования, прежде всего, ведомственные, отраслевые интересы. В то же время работники плановых учреждений, занимая свое место в системе региональной власти, не могли не учитывать желания и стремления первых руководителей территории, ориентирующихся на лоббирование местных, а не общесоюзных интересов.

2.2 Партийная бюрократия региона и столичная технократия: взаимодействие в системе экономического планирования

Полноценное исследование региональной технократической элиты невозможно без учета деятельности других социально-профессиональных групп, участвовавших в выработке и реализации стратегии социально-экономического развития территорий. Хозяйственные руководители, заинтересованные в привлечении инвестиций для развития промышленной и социальной инфраструктуры подведомственных предприятий и организаций в условиях постоянного дефицита денежных и материальных средств, были вынуждены для его покрытия при обращении в столичные ведомственные инстанции использовать политический ресурс региональной партийной бюрократии. Региональная партийная бюрократия, основной задачей которой являлось эффективное решение местных проблем, понимала, что главным источником для этого являются инвестиции на промышленное строительство. Поэтому она осознанно и целенаправленно занимала нишу посредника и даже генератора в переговорах между региональным и столичным отрядами технократической элиты.

Вся техническая работа по формированию планов народнохозяйственного развития, выбору, обоснованию экономической стратегии для страны в целом и регионов в частности, в Советском Союзе являлась прерогативой Госплана СССР, плановых комитетов и управлений союзных республик, краев и областей, научно-исследовательских институтов, относящихся как к академической, так и отраслевой науке. Однако считать только их основными акторами в системе стратегического планирования, было бы неверно. Можно назвать еще несколько структур, игравших важную роль в этой работе и, самое главное, принимавших ключевые решения. Это Центральный комитет КПСС, Совет Министров СССР и Советы Министров союзных республик, союзные и республиканские министерства, региональные комитеты КПСС, промышленные предприятия (объединения), строительные и транспортные организации.

Партийная бюрократия, являясь реальной политической властью на местах, несущей полную ответственность за жизнедеятельность и развитие региона, принимала активное участие в стратегическом планировании развития регионов и лоббировании интересов территории в Совете Министров СССР, Госплане СССР, союзных и республиканских министерствах. В то же время, уровень специальных компетенций большинства партийных работников не позволял им глубоко вникать в проблематику общественного разделения труда, учета географических, экологических, демографических, технологических и прочих особенностей. Несмотря на имевшееся у значительной части местных партийных руководителей высшее техническое или экономическое образование, относить их к технократии было бы неверно. За небольшими исключениями технократическая часть карьеры у значительной части партийных работников в лучшем случае заканчивалась должностью начальника участка, цеха, заводского отдела. Только отдельные представители высокопоставленной партийной бюрократии Ангаро-Енисейского региона являлись выходцами из региональной технократической элиты: В.И. Долгих, В.Ф. Малов, И.Т. Смолянин, В.А. Неволин, Ф.С. Середюк, О.С. Шенин.

Технократическая элита охотно пользовалась помощью региональных комитетов партии при обращении в столичные ведомства. Для объяснения природы этого сотрудничества нужно представить специфику взаимоотношений властных структур в Советском Союзе. Весьма подробно, хоть и небесспорно, она показана в работах М. Восленского, А. Авторханова, Р. Медведева и ряда других авторов. Но они практически не касаются места и роли тех, чья власть на местах имела большие полномочия, чем у дореволюционных генерал-губернаторов, т. е. первых секретарей ЦК союзных республик, крайкомов и обкомов. В период правления Л.И. Брежнева они пользовались громадным влиянием и на своей территории были практически бесконтрольны. Многие из них, при попустительстве со стороны правоохранительных и партийно-контрольных органов, создали на подведомственных территориях обстановку всеобщей коррупции, стяжательства, кумовства¹⁴¹.

По справедливому замечанию А.Б. Коновалова стабилизация состава первых секретарей крайкомов и обкомов партии после прихода к руководству партией Л.И. Брежнева, замедление темпов сменяемости их окружения явились важными факторами усиления политического веса регионов и их руководителей¹⁴². Региональные партийные лидеры стали все активнее пользоваться правом непосредственного обращения в Совет Министров СССР и подведомственные ему структуры: Госплан, Госснаб, министерства и ведомства. По сложившейся традиции подобные обращения хозяйственные структуры игнорировать не имели права и обязаны были дать ответ. Далекое не всегда реакция столичных чиновников носила положительный характер, часто ответные письма содержали вежливый отказ. Но это было руководство к дальнейшему диалогу. Ниже мы попытаемся рассмотреть наиболее типичные

¹⁴¹ На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / под общ. ред. В.В. Журавлева. - М., 1990. - С. 111, 169.

¹⁴² Коновалов, А.Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991) : дис. ...докт. ист. наук. Кемерово, 2006. - - С. 546.

варианты и схемы взаимодействия региональной партийной элиты и столичной технократии по вопросам планирования стратегического развития регионов.

Планирование народного хозяйства всегда служило основой экономической политики советского правящего режима. Теоретическим и методологическим базисом этой концепции являлись взгляды классиков марксизма, видевших строй общественного производства при коммунизме, как «единую фабрику»¹⁴³. Они считали возможным собрать в центре все ресурсы, планомерно посчитать и оптимальным образом их распределить. В советской историографии инициатором и ведущим теоретиком народнохозяйственного планирования традиционно назывался В.И. Ленин. При этом обычно ссылались на ряд ленинских работ и высказываний¹⁴⁴. Однако легко увидеть, что рассуждения советского вождя достаточно далеки от научных. Априори считалось, что планирование приведет к невиданному подъему народного хозяйства. В основе ленинских призывов к планированию лежали элементы политической пропаганды и политической психологии¹⁴⁵.

В практическую плоскость теоретические взгляды большевиков были переведены в феврале 1920 г., когда ВЦИК и Президиум ВСНХ приняли решение о создании Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). По замыслу его авторов, с помощью плана ГОЭЛРО можно будет поднять из руин разоренную войной страну. Это был первый не только в России, но и во всем мире перспективный план развития народного хозяйства. Разработанный 200 учеными и инженерами он предусматривал строительство 30 крупных электростанций в европейской части страны¹⁴⁶. План ГОЭЛРО

¹⁴³ Маркс, К. Манифест Коммунистической партии // Собр. соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М., 1955. - Т. 4. - С. 446–447.

¹⁴⁴ Ленин, В.И. Политический отчет Центрального комитета 7 марта. Седьмой экстренный съезд РКП(б) 6–8 марта 1918 г. // Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. - Т. 36. - С. 7; набросок плана научно-технических работ // Там же. Т. 36. - С. 228–231; Тов. Кржижановскому в президиум Госплана // Там же. - Т. 43. - С. 260–262.

¹⁴⁵ Ленин, В.И. Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике 22 декабря. VIII Всероссийский съезд Советов 2–29 декабря 1920 г. / В. Ленин // Полн. собр. соч. - Т. 42. - С. 153–155.

¹⁴⁶ Владимирский, А. План ГОЭЛРО / А. Владимирский // Родина. - 2004. - № 3. - С. 67.

должен был создать энергетическую инфраструктуру для развития современной военной промышленности.

В 1930–50-е гг. планирование всех сфер жизнедеятельности советского общества также помимо экономического контекста несло мощнейшую политическую и пропагандистскую нагрузку. Споры вокруг темпов развития народного хозяйства из экономической плоскости часто переносились в сферу политической борьбы, а специалисты и политики, пытавшиеся отстаивать более или менее сбалансированные показатели, подвергались жестоким наказаниям¹⁴⁷.

Центром, где собиралась вся информация о производственных возможностях предприятий и где делались прогнозы, т. е. просчитывалось несколько стратегий распределения ресурсов с целью удовлетворения тех или иных потребностей народного хозяйства и населения страны, был Госплан. Работа этого органа в конце 1960-х гг. и вплоть до 1991 г. строилась на основании Положения о Государственном плановом комитете Совета Министров СССР, утвержденном Постановлением Советского правительства от 9 сентября 1968 г.¹⁴⁸.

В Положении определялись функции Госплана в разработке планов, доведении их до исполнителей и контроле за выполнением плановых заданий; функции в области методического руководства, экспертизы проектов строек, планов экспорта и импорта, дачи заключений по проектам госбюджета, кредитного и кассового планов, оптовых цен и т. д. В рамках хозяйственной реформы 1965 г. Госплан СССР был напрямую подчинен Совету Министров СССР, а председатель Госплана автоматически становился заместителем Председателя Совета Министров СССР.

Госплан СССР собирал информацию и планировал распределение ресурсов в количестве 2000 наименований (из них, например, на различные марки стали приходилось порядка 50 сортов). В самом Госплане этим

¹⁴⁷ Роговин, В. Власть и оппозиция / В. Роговин. - М., 1993. - С. 196–198; Шелестов, Д. Время Алексея Рыкова: эскиз политического портрета / Д. Шелестов. - М., 1990. - С. 299–300.

¹⁴⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. - М., 1970. - Т. 7. - С. 73–79.

занималось около 2000 ответственных работников. Кроме того, Госплан давал задания примерно 50 отраслевым министерствам, которые их детализировали. Номенклатура продукции, которой распоряжались непосредственно министерства, составляла 38 тыс. наименований¹⁴⁹.

Одним из дискуссионных вопросов в советской экономической науке был вопрос о том, где составлять план – в центре или на местах. Работники Госплана, сотрудники центральных научно-экономических ведомств большей частью считали, что план должен составляться в центре и спускаться на места, а местные органы должны его безукоснительно выполнять¹⁵⁰.

Работники региональных плановых органов были убеждены в обратном: план должен составляться на местах, а союзный Госплан лишь сведет воедино местные планы. По мнению известного специалиста в области регионального планирования Г. Фильшина, плановые пропорции складывались в советской экономике стихийно, из разобщенных действий многих министерств, а не из скоординированных на местах. Ученый считал, что центральным планово-экономическим органам, а, прежде всего местным, необходимо задуматься над тем, чтобы установить государственную систему контроля за этими пропорциями. Данной проблемой должен предметно заниматься аппарат уполномоченного Госплана СССР по экономическим районам. Однако в Госплане преобладали отраслевые отделы, «территориальные же до последнего времени занимали всего три процента от всей численности работников»¹⁵¹.

Система негласного разделения контрольных и исполнительных функций в руководстве советской экономикой сложилась в тридцатые годы и без особых существенных изменений просуществовала до конца советского периода российской истории. Ее механизмы достаточно полно показаны и проанализированы О. Хлевнюком. По мнению ученого, формирование и корректировка планов происходили в результате «сложного взаимоучета

¹⁴⁹ Косыгин, А.Н. К великой цели: Избранные речи и статьи. В 2 т. Т. 1 / А. Косыгин. - М., 1979. - С. 253.

¹⁵⁰ Диалоги о Сибири: сборник / сост. Г.К. Сапронов. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. - С. 33.

¹⁵¹ Там же. – С.33.

интересов и позиций различных государственных инстанций: хозяйственных наркоматов, Госплана, Наркомфина, руководства правительства». Арбитром, обладавшим правом решающего голоса, но вынужденным считаться с претензиями конфликтующих сторон, хозяйственных органов, были Политбюро, Совнарком и, конечно, лично Сталин¹⁵².

В 1960-е гг. схема мало изменилась. «Стоящими над схваткой» оставались Политбюро ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Именно они сглаживали конфликты между центральными и региональными властными органами, поддерживали баланс между ведомственными, отраслевыми и местными интересами. Планирование развития народного хозяйства не являлось исключением. Поэтому неудивительно, что лучше всего о сбалансированности интересов высказался руководитель Советского правительства середины 1960-х – конца 1970-х гг. А.Н. Косыгин. Он, в частности, отмечал: «Многие руководящие работники высказывают и такое мнение, что должного порядка в планировании не будет до тех пор, пока промышленность находится в подчинении местных органов, пока существуют совнархозы». По мнению А.Н. Косыгина, «народнохозяйственный план должен, прежде всего, выражать общегосударственные интересы. Но нельзя пренебрегать инициативой, идущей снизу. В плане должно быть творческое сочетание инициативы и предложений местных органов с экономически обоснованными проектировками центральных планирующих органов по развитию отдельных отраслей народного хозяйства и районов страны»¹⁵³.

В самом Госплане также не было единства между отраслевыми отделами и структурными подразделениями комитета, сводившими воедино и пытавшимися увязать цифры, предоставляемые центральными и местными органами, хозяйствующими субъектами, а также отраслевыми отделами Госплана. Бывший председатель Госплана Н.К. Байбаков, вспоминая об основных сложностях в работе своего ведомства, отмечал, что процесс

¹⁵² Хлевнюк, О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О. Хлевнюк. - М., 1996. - С. 263–264.

¹⁵³ Косыгин, А.Н. К великой цели / А. Косыгин. - С. 253.

планирования – это не только осуществление многих вариантов расчетов и выбор оптимальных решений, это и столкновение интересов отраслевых отделов, функциональных и сводных служб. Работники этих отделов, зная, как должна развиваться данная отрасль и сколько необходимо ресурсов, защищали ее интересы. В этой ситуации решающую роль играл сводный отдел народнохозяйственного планирования, функция которого состояла в том, чтобы точно определить наиболее оптимальные масштабы развития страны, структуру экономики, пути решения социальных задач. Он, исходя из общегосударственных интересов, должен был определить приоритеты в развитии отраслей, выявить возможные потребности в финансовых и материальных ресурсах и связать их использование с интересами всего народного хозяйства¹⁵⁴. По признанию Н.К. Байбакова, именно сводный отдел испытывал на себе пресс претензий и обид со стороны недовольных «отраслевиков», оттого что их требованиям не всегда шли навстречу¹⁵⁵. В воспоминаниях руководителя Госплана не отмечена одна существенная деталь. Государственный комитет по планированию по своей структуре являлся концентрированным выражением хозяйственного комплекса с его интересами, проблемами, недостатками, вечным дефицитом различных ресурсов.

Взятый в начале второй половины 1950-х гг. курс на ускорение развития восточных районов страны потребовал переосмысления первоначальных представлений о путях развития Восточной Сибири. Для этого была проведена в 1958 г. Всесоюзная конференция по развитию производительных сил Восточной Сибири. В принятой на конференции новой концепции сохранилась идея комплексного развития Ангаро-Енисейского региона. В нем выделялось пять энергопромышленных комплексов: Иркутско-Черемховский, Ачинско-Красноярский, Южно-Енисейский, Братско-Тайшетский, Нижнеангарский. Важность конференции заключалась еще и в том, что в отличие от всех предыдущих научных собраний, она имела огромное практическое значение.

¹⁵⁴ Байбаков, Н.К. Сорок лет в правительстве / Н. Байбаков. - М., 1993. - С. 101.

¹⁵⁵ Байбаков, Н.К. - С. 102.

Значительная часть ее рекомендаций вошли в Государственный план развития народного хозяйства страны на 1959–1965 гг.¹⁵⁶. По сути, именно с этого времени можно говорить о начале практической реализации Ангаро-Енисейского проекта, определившего будущее Восточной Сибири до конца XX в. и играющего важнейшую роль для современной России в начале XXI в.

Ключевую роль в экономике Ангаро-Енисейского региона играли Иркутская область и Красноярский край. Обе территории обладали уникальным набором природных ископаемых, зачастую дополняющих друг друга, колоссальными энергетическими ресурсами, а также развивающейся транспортной инфраструктурой, где ключевую роль играла Транссибирская железнодорожная магистраль. В то же время, следует отметить, что, несмотря на общий приоритет в инвестициях для Восточной Сибири на протяжении 1950 – 1980-х годов, предпочтения Госплана в разрезе территорий менялись довольно существенно.

В начале 50-х гг. XX в. в соответствии с указаниями XIX съезда партии началась реализация Ангаро-Енисейского проекта, предусматривающего создание в Восточной Сибири на базе дешевых энергоресурсов и сырья минерального и растительного происхождения территориально-производственных сочетаний – комплексов (ТПК) и промышленных узлов (ПУ).

По мнению Г. Цыкунова хозяйственное освоение Ангаро-Енисейского региона и формирование здесь одноименной системы ТПК явилось второй после Урало-Кузнецкого комбината общегосударственной программой освоения природных ресурсов восточных районов страны. В 1960–80-е гг. система территориально-производственных комплексов определила лицо Восточно-Сибирского экономического района¹⁵⁷.

Хотя проект носил межрегиональный характер и затрагивал экономику двух территорий на первом этапе его реализации (1950–60-е гг.)

¹⁵⁶ Восточные регионы России: стратегии и практики освоения. - Новосибирск, 2006. - С. 262.

¹⁵⁷ Цыкунов, Г.А. Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект) / Г. Цыкунов. - Иркутск, 1991. - С. 161.

инвестиционный приоритет со стороны Госплана СССР отдавался Иркутской области, где формировался уникальный Братско-Усть-Илимский территориально-производственный комплекс (БИТПК).

Отвечая на вопрос журналиста, каким образом удалось построить Братско-Усть-Илимский территориально-промышленный комплекс и сэкономить при этом около одного миллиарда рублей, Г. Фильшин отмечал следующие причины успеха. Во-первых, совместное и одновременное освоение ресурсов. Во-вторых, была создана единая строительная организация для всех отраслей, с единой транспортной системой, единой системой расселения, материально-технического снабжения. В-третьих, существовала жесткая программа освоения этого региона, потому что все были собраны в единый экономический и производственный кулак. По воспоминаниям ученого, в состав комиссии Госплана СССР, которая курировала строительство и функционирование предприятий Братско-Усть-Илимского комплекса, входили министры или их заместители с правом принятия окончательного решения здесь же на месте. В ней же работали директора или главные инженеры проектных институтов, отвечавшие за проекты всех объектов, возводившихся там. «Это было действительно согласование на месте», – заключает Г. Фильшин¹⁵⁸.

Выдающаяся роль Ангаро-Енисейского региона в развитии производительных сил страны хорошо видна и при анализе партийных документов. В частности, в материалах XXIII съезда КПСС, принявшего Директивы развития народного хозяйства на 1966–1970 гг., из пятнадцати абзацев о развитии производительных сил Российской Федерации, восемь относились к строительству в Сибири. А из восьми сибирских инвестиционных направлений шесть были посвящены экономике Красноярского края и Иркутской области¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Диалоги о Сибири: сборник / сост. Г.К. Сапронов. - С. 18–19.

¹⁵⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1971. Изд. 8-е, доп. и испр. - М., 1972. - Т. 9: 1966–1968. - С. 81–82.

Однако к концу 1960-х гг. в концепции экономического развития восточных районов страны происходят малозаметные, но весьма существенные изменения. Экономический прагматизм людей, стоящих у руководства экономикой страны (А.Н. Косыгин, Н.К. Байбаков), обусловил попытку переориентации инвестиций с нового строительства на техническую реконструкцию и перевооружение действующего производства. Прямым следствием стало кардинальное перераспределение ресурсов: усилия были сосредоточены на пусковых объектах. Для Иркутской области последствия этих действий оказались едва ли не самыми болезненными, поскольку именно здесь наблюдался самый широкий разворот нового строительства. Большинство начатых строек было законсервировано. Сроки ввода даже наиболее крупных производственных объектов были перенесены, уменьшилось финансирование строительства Усть-Илимской ГЭС, Братского ЛПК, Иркутского и Братского алюминиевых заводов¹⁶⁰.

Во второй половине 1960-х гг. в Госплане, правительстве и ЦК КПСС наметился явный пересмотр внимания к различным территориям Сибири в пользу Красноярского края и Тюменской области. С одной стороны, можно говорить об объективных причинах, связанных с уникальными ресурсами упомянутых территорий, с другой – не исключено активное лоббирование интересов подведомственной территории со стороны партийных и советских органов.

Защитой и продвижением интересов Красноярского края по вопросам планирования в Совете Министров СССР, Госплане СССР, отраслевых министерствах занимались руководители краевого комитета партии, крайисполкома, краевого совнархоза, крупных промышленных предприятий, объединений и т. д. Для этого активно использовались следующие варианты доведения своих намерений до слуха центральных властей: рекомендации или решения представительных партийных форумов (конференции, пленумы),

¹⁶⁰ Фильшин, Г. Экономика Приангарья: проблемы и перспективы / Г. Фильшин. – Иркутск: Вост-Сиб.кн.изд-во, 1988. – С. 28.

личные встречи, обращения, письма за подписью секретарей региональных комитетов партии.

Стандартная процедура прохождения проекта Директив пятилетнего плана развития народного хозяйства на очередную пятилетку предполагала его обязательное обсуждение на региональной партийной конференции с принятием предложений в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Включению рекомендаций в материалы конференции предшествовала долговременная разносторонняя работа многочисленных научных, проектных организаций, аналитических групп на промышленных предприятиях, в строительных и транспортных организациях, рутинный сбор материала отраслевыми отделами региональных комитетов партии, окончательное оформление текстов. Сопоставление рекомендаций Красноярской краевой и Иркутской областной партийных конференций по вопросам развития экономики территорий в восьмой – десятой пятилетках показывают, что в окончательный вариант Директив, принятых XXIII–XXV съездами КПСС, входило не более одной четверти местных пожеланий. Тем не менее, в общей системе лоббирования решения региональных партийных форумов играли весьма важную роль.

Например, на XVI краевой партийной конференции, проходившей в феврале 1966 г., были приняты рекомендации о включении в Директивы на восьмую пятилетку заданий по ключевым строительным объектам Красноярского края: 1) завершение строительства и ввод в эксплуатацию на полную мощность Красноярской ГЭС и Ачинского глиноземного завода; 2) ускорение строительства и ввод в действие мощностей Красноярского алюминиевого завода и завода алюминиевого проката; 3) увеличение производства меди и никеля на Норильском горно-металлургическом комбинате на базе освоения богатых руд Талнахского месторождения; освоение мощностей Кия-Шалтырского месторождения нефелинов; завершение строительства Маклаково-Енисейской группы лесопильных заводов¹⁶¹.

¹⁶¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 37. Д. 5. Л. 26.

Все указанные позиции не только вошли в план развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг., но и были в основном выполнены, что доказывает включенность в процессы согласования и реализации поставленных задач центральной техноратической элиты в лице Госплана СССР и отраслевых министерств.

Использовался аргумент решений партийной конференции и руководителями Хакасского обкома КПСС. Так, 13 января 1976 года в адрес Госплана СССР за подписью первого секретаря обкома А.И. Крылова ушло письмо, в котором предлагалось внести изменения в проект основных направлений развития народного хозяйства страны на 10 пятилетку, касающиеся промышленности Хакасской автономной области. А.И. Крылов, ссылаясь на решения Хакасской областной партийной конференции, просил конкретизировать вопрос о строительстве Абаканского вагоностроительного завода и предлагал следующую редакцию раздела IX: «Продолжить развитие Саянского ТПК. Ввести в действие первые агрегаты на Саяно-Шушенской ГЭС, обеспечить ввод в действие первых корпусов электролиза Саянского алюминиевого завода, построить первую очередь вагоностроительного завода»¹⁶². В директивы развития народного хозяйства на 1976 – 1980 годы, принятые на XXV съезде КПСС, этот тезис был включен практически без изменений, а значит и здесь налицо согласование и консенсус во всех заинтересованных и ответственных инстанциях.

Вместе с тем, не стоит переоценивать значение партийных форумов в принятии решений по стратегическим вопросам развития экономики. Обычно они проходили в то время, когда государственный план народнохозяйственного развития был сверстан и согласован между всеми ответственными инстанциями. Поэтому съезды и региональные партийные конференции скорее выполняли роль органов, призванных создать эффект всенародной поддержки и легитимизировать решения, фактически принятые в ЦК КПСС и Совете Министров СССР.

¹⁶² Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ), Ф.2, Оп. 7, Д.16, Л.17.

Принятие рекомендаций региональной конференцией вовсе не означало автоматическую поддержку со стороны центральных хозяйственных органов. Например, Иркутской областной организацией КПСС во второй половине 1960–70-х гг. настойчиво ставился вопрос о включении в проект Директив пятилетнего плана развития народного хозяйства строительства Тайшетского металлургического и Усть-Илимского алюминиевого заводов, однако ни то, ни другое предложение приняты не были.

Наиболее эффективной формой воздействия на центральные ведомства и прежде всего Госплан было постоянное давление со стороны региональных партийных органов в форме писем, обращений, личных встреч, совещаний. Для Красноярского крайкома КПСС комплексный, хорошо продуманный и обоснованный подход к обращениям в центральные инстанции был более характерен, нежели для Иркутского обкома партии. Что включалось в эту систему?

Во-первых, прямое обращение к руководителям партии и, особенно, правительства. Во-вторых, прямая без посредников связь с руководителями министерств и государственных комитетов. В-третьих, использование административного ресурса высших лиц в государстве для давления на министерскую технократию.

Модельным примером сказанному явилось письмо «По вопросу разработки генеральной схемы развития Приангарья и среднего Севера Красноярского края» за подписью первого секретаря Красноярского крайкома КПСС А.А. Кокарева и председателя крайисполкома Н.Ф. Татарчука в Совет Министров СССР, написанное в июне 1966 года. В документе утверждалось, что на базе дешевой энергии гидроэлектростанций в Красноярском Приангарье может быть создан крупный энергопромышленный комплекс, в который войдут предприятия по производству различных видов электроемкой продукции. Вторая позиция, озвученная в письме — это возможность освоения железнорудных месторождений, способных обеспечить сырьем предприятия намечаемой в Центральной России третьей металлургической страны.

«Заботясь» о своих соседях-земляках, красноярские лидеры добавляют: «Кроме того, эти месторождения могут явиться дополнительной сырьевой базой для металлургии Кузбасса». И, наконец, третий аргумент. В прилегающих к намечаемым гидроэлектростанциям участках Ангары и Енисея сосредоточено свыше трех миллиардов кубических метров ценнейшей древесины. На базе этих лесных ресурсов в этом районе целесообразно создать крупнейшие лесопромышленные предприятия по полному использованию древесины – Маклаковский, Богучанский и Нижне-Ангарский лесопромышленные комплексы.

После перечисления всех аргументов в пользу промышленного освоения Красноярского Приангарья и среднего Севера следует стандартный ход – просьба: «В целях обеспечения планомерного освоения высокоэффективных гидроэнергетических и сырьевых ресурсов Приангарья, краевой комитет КПСС и исполком крайсовета просят *дать указания Госплану СССР* (курсив наш. – Е. В.):

1. Решить вопрос по разработке генеральной схемы комплексного развития этого района на генеральную перспективу.

2. Обязать СОПС Госплана СССР включить в план работы на 1967–1970 гг. тему «Проблемы и перспективы развития Приангарья и среднего Севера Красноярского края»¹⁶³. Совет Министров СССР внимательно отнесся к просьбам крайкома, так как они органично вписывались в общую концепцию освоения природных ресурсов Восточной Сибири и в разрабатываемый проект комплексного развития производительных сил Красноярского края¹⁶⁴.

К концу 1960-х гг. и центральные и местные отряды советской элиты в полной мере ощутили вкус спокойной, предсказуемой, безопасной жизни и деятельности, основанной на поиске компромиссов между различными группами интересов. Период второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. являлся «золотым веком» для всех групп номенклатуры. Региональные отряды

¹⁶³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 37. Д. 21. Л. 31–33.

¹⁶⁴ ГАКК. Ф. П-26. О.42. Д.57 Л. 79-81, 86, 88, 105, 107.

партийной и технократической элиты не были исключением. Но в районах бурного индустриального строительства к традиционным факторам благополучного существования номенклатурной прослойки добавлялась экономическая и политическая значимость возводимых объектов. Каждый из них являлся очередным доказательством жизнеспособности советской модели социализма, залогом уверенности в успехе коммунистического строительства. Поэтому хозяйственные, партийные и советские руководители, причастные к великим стройкам, крупнейшим промышленным производствам, психологически ощущали свою миссию, гордились ей и адекватно вели себя в деловых контактах на любом уровне¹⁶⁵.

Самоуважение региональных партийных и хозяйственных руководителей, имеющее под собой вполне объективную основу, становилось заметным даже в сугубо хозяйственных документах. Можно говорить, что к концу 1960-х гг. изменилась сама тональность обращений красноярских лидеров наверх, от робкого «Дайте!» к требовательным «Надо!» и «Необходимо!». Принятию особо принципиальных решений, касающихся стратегии развития красноярской экономики, предшествовала не только большая подготовительная работа научно-инженерных и экономических структур, активная лоббистская деятельность краевой технократии, но и бурная переписка с центральными партийными и хозяйственными органами. По содержанию самой переписки видно, что многие решения являются следствием не отраженных в документах переговоров, результатом негласных компромиссов между различными группами центральной и местной бюрократии.

Сказанное подтверждается серией документов, относящихся к подготовке правительственного Постановления «О развитии производительных сил Красноярского края в 1971–1980 гг.». 10 октября 1969 г. бюро Красноярского крайкома КПСС утвердило докладную записку в ЦК КПСС «О развитии производительных сил Красноярского края в 1971–1975 гг.»¹⁶⁶. В документе

¹⁶⁵ Ножиков Ю.А. Я это видел, или жизнь российского губернатора, рассказанная им самим / Ю. Ножиков. - Иркутск, 1998. - С. 54.

¹⁶⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 42. Д. 33. Л. 147.

констатировалось, что за последнее десятилетие введено в действие 70 % всех имеющихся основных фондов народного хозяйства края, более 30 новых крупных промышленных предприятий. Благодаря этому Красноярский край превратился в один из наиболее крупных индустриальных районов страны. Все это позволяет предусматривать новые большие задания по дальнейшему развитию производительных сил в предстоящей пятилетке.

При этом нужно особо учесть наличие высокоэффективных топливно-энергетических, водных и минерально-сырьевых ресурсов, включая огромные запасы древесины на его территории. Топливные ресурсы составляют 40 % геологических запасов углей страны. Водные ресурсы Енисея и Ангары обеспечивают производство до 200 млрд кВт/ч электроэнергии по себестоимости 0,05 копеек за киловатт-час.

При относительно слабой геологической изученности территории разведано около 4 тыс. месторождений и перспективных рудных проявлений: медь, никель, молибден, железная руда, алюминиевое сырье, природный газ, магнезит.

После доказательства промышленной состоятельности края авторы перешли к проблемам и предложениям. По их мнению, серьезную тревогу вызывает отсутствие комплексного плана развития народного хозяйства края на предстоящую пятилетку и последующие годы. Это может привести и уже приводит к непродуманному и случайному размещению в крае новых предприятий, нередки случаи, когда на одну и ту же площадку претендует ряд министерств, а привязка не учитывает природных особенностей края и т. д.

В связи с завершением строительства Красноярской ГЭС, Ачинского глиноземного комбината, железнодорожных магистралей Абакан – Тайшет и Ачинск – Абалаково крупнейшие строительные организации уже в 1971 г. не получают необходимой загрузки.

Последний аргумент требует дополнительного комментария. Краевые власти по ходу пытались решить проблему, характерную и для строительного комплекса Иркутской области. Для возведения чрезвычайно фондоемких,

гигантских предприятий и в Красноярском крае, и в Иркутской области создавались специализированные строительные организации типа Братскгэсстроя, Красноярскгэсстроя, Ачинскалюминстроя и т. д. После выполнения целевой задачи перед руководителями строек и местной партийной властью возникала необходимость либо поиска новых объектов, либо расформирования строительной организации. Понятно, что второго нельзя было допустить не столько по экономическим, сколько по политическим и социальным причинам. ЦК КПСС и Совет Министров СССР с пониманием относились к просьбам с мест о сохранении строительных организаций.

В документе отмечалось, что основные объемы капиталовложений должны быть направлены на развитие ведущих отраслей: энергетики, цветной и черной металлургии, электротехнической промышленности и комплексной переработки древесины. Приоритетными районами для освоения назывались: Норильский, Приангарский, Хакасско-Минусинский, Причулымский, Красноярский и Канский¹⁶⁷.

29 октября 1966 г. Совет Министров СССР, реагируя на письмо крайкома, предложил Госплану СССР рассмотреть предложения красноярцев. Через месяц, 28 ноября, главный плановый орган страны принимает постановление, в котором поручает Госплану РСФСР, министерствам и ведомствам разработать и представить в Совет по изучению производительных сил при Госплане предложения и технико-экономическое обоснование по развитию индустрии края (СОПС). На эту организацию и ее партнеров была возложена задача – разработать к 1 апреля 1970 г. и представить в Госплан СССР комплексную схему развития и размещения производительных сил Красноярского края на 1971–1980 гг. Кроме того, авторы схемы должны были подготовить и проект постановления Совета Министров СССР по данному вопросу. Последнее задание приоткрывает некоторую завесу над тайнами подготовки текстов правительственных постановлений¹⁶⁸. Можно предположить, что документы

¹⁶⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 42. Д. 33, л. 241–243.

¹⁶⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 42. Д. 60. Л. 94–95.

ЦК КПСС и Совета Министров СССР, касающиеся развития экономики регионов, готовились при активном и значимом участии территорий.

Задание оказалось выполненным, потому что в конце июня 1970 г. уже сам Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков в записке на имя первого секретаря Красноярского крайкома В.И. Долгих информирует о том, что практически все заявки, сформированные красноярцами и министерствами в отношении развития производительных сил края, удовлетворены. Перечень строек, включенных в схему развития производительных сил и проект Постановления Совета Министров СССР, полностью отвечал чаяниям партийной и технократической групп региональных элит.

В сфере электроэнергетики планировалось окончание строительства Красноярской ГЭС, введение мощностей на Саяно-Шушенской и начало строительства Богучанской гидроэлектростанций. Реконструкция и расширение Назаровского, Ирша-Бородинского и Черногорского разрезов должны были создать прочную сырьевую базу для нового рывка в красноярской теплоэнергетике. Особое внимание предполагалось уделить развитию предприятий цветной металлургии: завершению строительства Красноярского алюминиевого завода, Ачинского глиноземного завода, расширению Норильского горно-металлургического комбината, строительству двух новых алюминиевых заводов, Горевского горно-обогатительного комбината.

Богатые лесные ресурсы края обусловили включение в схему строительство Енисейского и завершение строительства Красноярского целлюлозно-бумажных комбинатов, а также строительство Бирилюсского и Богучанского лесопильно-деревообрабатывающих комбинатов.

Новый рывок в машиностроении предполагалось обеспечить с помощью строительства вагоностроительного завода в Абакане, завода низковольтной аппаратуры в Дивногорске, Красноярского завода автоприцепов, а также ряда предприятий электротехнической промышленности в Минусинске.

Еще через две недели 6 июля 1970 г. В.И. Долгих получил из Госплана уточненный проект постановления Совета Министров СССР «О комплексном

развитии производительных сил Красноярского края на 1971–1980 гг.»¹⁶⁹. Еще пять месяцев потребовались на различные согласования и 24 ноября 1970 г. расширенная коллегия Госплана СССР одобрила в основном проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, посвященного развитию экономики Красноярского края¹⁷⁰.

И, наконец, 1 февраля 1971 г. выходит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, определившее индустриальное развитие края практически на двадцать лет¹⁷¹.

Успешное лоббирование комплексной схемы развития производительных сил края вселило в красноярских лидеров уверенность в правильности выбранного курса и обусловило их дальнейшие шаги. Основной алгоритм успеха – от общего к частному. Красноярцы поняли то, что добиваться строительства одного, пусть даже очень важного для края и страны предприятия, не очень результативно. Другое дело – предъявление столичной бюрократии комплексной программы, основанной на более или менее корректных научных данных. В рамках же этой программы можно получить инвестиции для возведения не одного, а десятков предприятий. Наиболее точно прокомментировал новое понимание взаимоотношений «территория–центр» председатель краевой плановой комиссии В.А. Дубовец: «Представляете, как мы в свое время “хватались” за предложения различных министерств и ведомств разместить у нас в крае то или иное предприятие? Наскоро выбирали площадку – и начиналось строительство. В расчет принимались главным образом транспорт, электроэнергия, сырье. Далеко идущие связи не прослеживались, взаимосвязи улавливались нередко лишь внешне или на первый взгляд. В 1971 г. после принятия решения о комплексном развитии производительных сил Красноярского края ситуация изменилась»¹⁷².

¹⁶⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 44. Д. 68. Л. 97.

¹⁷⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 44. Д. 70. Л. 152–153.

¹⁷¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 55. Л. 1–9.

¹⁷² Чернышев, Ю. Саянский комплекс / Ю. Чернышев // Краснояр. рабочий. - 1972. - 11 февр.

Еще раз новый подход был апробирован при формировании Саянского территориально-производственного комплекса – одного из наиболее перспективных в индустриальном и социально-бытовом отношении районов не только Сибири, но Российской Федерации в целом. Мягкий климат, благоприятные для индустриального и гражданского строительства ландшафты, развитая транспортная инфраструктура, богатые и разноплановые природные ресурсы – все это создавало хорошую основу для индустриального рывка юга Красноярского края. Будущий комплекс должен был включать в себя более 100 промышленных предприятий, объединенных межотраслевой кооперацией, взаимообусловленными поставками продукции в интересах страны и Сибири.

В состав Саянского ТПК должны были войти пять промузлов:

Абаканский: легкая промышленность, тяжелое транспортное машиностроение, обработка цветных металлов.

Черногорский: угольная, химическая промышленность (суперфосфатный завод).

Минусинский: электротехнический комплекс: заводы электронагревательных приборов, кабельный, силовых трансформаторов, турбогенераторов, высоковольтной аппаратуры.

Тесинский: Восточно-Сибирский электрометаллургический комбинат (заводы качественных сталей, ферросплавов и метизов).

Саянско-Означенский: Саяно-Шушенская ГЭС, алюминиевый и глиноземный заводы с цементным производством¹⁷³.

Строительство и освоение производственных мощностей на Саянском ТПК постоянно находилось в центре внимания столичной технократии. В 1970 – 1980-годы здесь проводили производственные совещания заместители Председателя Совета Министров СССР И.В. Архипов, В.Э. Дымшиц, руководители министерств тяжелого машиностроения С.А. Афанасьев, электротехнической промышленности О.Г. Анфимов, энергетики и

¹⁷³ Чернышев, Ю. Саянский комплекс / Ю.Чернышев // Краснояр. рабочий. - 1972. - 11 февр.

электрификации П.С. Непорожний, угольной промышленности М.И. Щадов, цветной металлургии П.Ф. Ломако. Только углубление экономического кризиса в конце 1980-х годов помешало реализации проекта Саянского ТПК. Но часть предприятий все же были построены и действуют до настоящего времени.

Удовлетворенность стратегическими действиями красноярского руководства хорошо проиллюстрировал первый секретарь крайкома КПСС П.С. Федирко. В выступлении на XXVII съезде КПСС он отметил, что «Отличительной особенностью развития нашего (красноярского. – Е. В.) народного хозяйства является долгосрочность и комплексность в решении экономических и социальных задач на основе реализации многоцелевых и взаимоувязанных программ»¹⁷⁴.

Иркутская область имела безусловный приоритет в теоретических разработках комплексного развития народного хозяйства территории в 1940–1950-е гг. не только в Восточной Сибири, но и по стране в целом. Именно в Иркутске в 1947 и 1958 гг. прошли две научно-практические конференции всесоюзного масштаба, посвященные развитию производительных сил региона и заложившие прочную теоретическую основу для практической реализации идеи комплексного развития народного хозяйства на территории. Не случайно в 1960-е гг. Иркутская область стала полигоном, где Госплан СССР, министерства, научно-исследовательские учреждения на братско-устылимской площадке обкатывали модель территориально-производственного комплекса. Вряд ли этот факт можно поставить в заслугу лидерам областной партийной организации. В основе внимания к территории со стороны центральных партийных, государственных и хозяйственных органов лежали богатые природные ресурсы, необходимые для развития экономики страны. Это не говорит о том, что иркутская партийная бюрократия не занималась вопросами планирования развития производительных сил области. Однако системность в этой работе в 1960 – 1970-е годы практически отсутствовала.

¹⁷⁴ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет: в 3 т. - М., 1986. - Т. 2. - С. 90.

Только с приходом к руководству Иркутским обкомом КПСС В.И.Ситникова ситуация начала меняться к лучшему.

Помимо официальной переписки со столичными партийными, государственными и хозяйственными инстанциями, для продвижения своих экономических интересов региональная партийная бюрократия использовала центральную периодическую печать. Выступления на страницах столичных газет, безусловно, носили знаковый характер, какого бы вопроса не касались. По негласным традициям, сложившимся в системе политической пропаганды, подобное выступление означало: 1) то, что идеи, высказанные в данной статье, одобрены высшим партийным органом страны; 2) к предложениям, высказанным в опубликованном материале, стоит прислушаться министерствам и ведомствам, другим заинтересованным организациям и учреждениям; 3) для любых групп региональных элит речь первого секретаря регионального (край, область) комитета КПСС, оформленная в письменном виде, должна являться программным документом, руководством к действию.

Читатель тоже имел право увидеть в статье реальные проблемы, программные установки, знаковость опубликованных идей и мыслей.

В июне 1966 г. шанс обозначить позицию иркутских властей по поводу развития экономики Иркутской области в восьмой пятилетке появился у первого секретаря Иркутского ОК КПСС С.Н. Щетинина, выступившего с программной статьей в органе Верховного Совета СССР газете «Известия». Иркутского лидера нельзя упрекнуть в забвении интересов территории. Основное внимание С.Н. Щетинин уделил обоснованию необходимости опережающего развития энергетической базы. Секретарь обкома утверждал, что к концу пятилетки возможен дефицит электроэнергии, поэтому необходимо форсировать ввод первых агрегатов Усть-Илимской ГЭС к 1970–71 гг.

Сильное раздражение С.Н. Щетинина вызвали предложения работников Госплана, предлагавших решить топливную проблему путем передач электроэнергии с запада на восток: от станций на канско-ачинских углях к предприятиям Иркутской области. По мнению автора, наиболее разумным

решением со стороны Госплана было бы решение развивать в Приангарье энергетическую базу, используя дешевые угли Иркутского бассейна.

Кроме лоббирования интересов энергетиков и строителей С.Н. Щетинин в очередной раз довольно настойчиво предложил начать в новой пятилетке строительство Тайшетского металлургического комбината, чтобы ликвидировать дефицит между производством и потребностью в металлопрокате. В качестве аргумента в пользу строительства завода и города металлургов первый секретарь обкома привел расчеты иркутских экономистов, показывающие, что капитальные затраты на строительство комбината окупятся за 2,7 года. А будущий город металлургов, по утверждению С. Щетинина, должен стать красивейшим в стране, так как его проект, разработанный московским институтом «Гипрогор», получил золотую медаль ВДНХ¹⁷⁵.

В выступлении партийного лидера хорошо слышны мотивы прежних программ комплексного развития народного хозяйства Иркутской области, в основе которых лежала уникальность топливно-энергетических ресурсов территории, планируемых к использованию по четырем направлениям:

- качественная электрометаллургия черных металлов;
- электрометаллургия легких и цветных металлов
- электрохимические производства;
- лесохимия и глубокая переработка древесины.

Мы не знаем конкретную реакцию министерств и ведомств на статью С.Н. Щетинина, так как в газетах традиционно давались ответы только на публикации критического характера. Однако из результатов инвестиционной политики в отношении индустрии экономики Иркутской области во второй половине 1960 – начала 1980 гг. видно, что «заявка» руководителя обкома КПСС была удовлетворена в малой степени. Из четырех направлений, озвученных С.Н. Щетининым, были частично реализованы идеи развития электрохимических производств (Саянский химический комплекс) и лесохимии (Усть-Илимский лесопромышленный комплекс). Кроме того, в статье нет

¹⁷⁵ Щетинин, С. Сибирский потенциал / С.Щетинин // Известия. - 1966. - 18 июня.

ощущения уверенности автора в возможности реализации поставленных задач. Возможно, С.Н. Щетинин обладал информацией из центра, не очень оптимистично рассматривающей инвестиционные перспективы Иркутской области. Место и роль Иркутской области в экономическом развитии страны к концу 1960-х действительно стали выглядеть несколько неопределенно по причине колебаний и метаморфоз в общесоюзной энергетической политике.

В Директивах развития народного хозяйства на 1966–1970 гг., принятых на XXIII съезде КПСС, развитию производительных сил Иркутской области было уделено весьма существенное внимание. В документах съезда названы восемь строек Иркутской области, больше только по Красноярскому краю. В Директивах называлось десять строек, разворачивающихся в Красноярском крае. Вместе с тем материалы XXIII съезда КПСС показывают, что экономика Иркутской области со второй половины 1960-х гг. вступала в период освоения уже построенных мощностей. Лишь две из восьми позиций, упомянутых в Директивах, касались строительства новых предприятий. Речь шла о расширении производственных мощностей Братского и Иркутского алюминиевых заводов, Коршуновского горно-обогатительного, Ангарского нефтехимического и Усольского химического комбинатов. О новом строительстве заявлялось только в части необходимости строительства завода ферросплавов и Чунского лесопромышленного комплекса¹⁷⁶. Директивы развития народного хозяйства, принимаемые на XXIV и XXVI съездах КПСС, позволяют увидеть, по крайней мере, три серьезных изменения инвестиционного курса. Эти конъюнктурные колебания нанесли непоправимый урон экономике области, поскольку все ее развитие до того строилось на энергетическом ресурсе, а его, как раз, все больше игнорировали центральные органы.

Первая смена инвестиционного вектора происходит на рубеже 1960-х и 1970-х гг. при формировании плана девятой пятилетки. Началась подготовка к

¹⁷⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1971. Изд.8-е, доп. и испр. - М.: Политиздат, 1972. - Т.9. 1966-1968. - С. 81-82.

широкомасштабному освоению нефтегазовых месторождений Западной Сибири. Благодаря колоссальным разведанным запасам нефти и газа, их близкому расположению к Центральной России, экологической привлекательности и энергетическому потенциалу в сравнении с углем, в центральных хозяйственных и партийных органах стало складываться убеждение в необходимости радикального изменения структуры топливно-энергетического баланса в пользу нефти и газа в ущерб традиционным – углю и гидроэнергоресурсам. Иркутской области в рамках такой концепции отводилась второстепенная роль.

Второй поворот произошел к концу девятой пятилетки и был вызван дефицитом топливно-энергетических ресурсов в европейской части страны. Поэтому в стратегический план освоения энергетических ресурсов Сибири были внесены некоторые уточнения. Помимо нефти и газа Западной Сибири значительные капиталовложения планировалось выделить на освоение Канско-Ачинского угольного бассейна, где себестоимость добычи угля была в десять раз ниже, чем в Донецком бассейне, а запасы угля составляли около 40 % от союзных¹⁷⁷. На базе красноярских углей предполагалось создать энергетическую базу всесоюзного значения – Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс. Совершенно естественно, что в инвестиционный проект с угледобывающей мощностью в 300 млн т в год и производством электроэнергии до 15 млн кВт, иркутская составляющая в виде Азейского и Мугунского разрезов с плановой мощностью в 32 млн т явно не вписывалась¹⁷⁸.

Однако предполагаемый уровень концентрации теплоэнергетических мощностей, отсутствие технологий, позволяющих эффективно и относительно безвредно для окружающей среды сжигать колоссальное количество угля, материально-техническая неготовность строительных организаций Красноярского края к взрывному увеличению инвестиций привели к отказу от максимальных цифр по данному проекту.

¹⁷⁷ Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе. - Новосибирск, 1980. - С. 142, 269.

¹⁷⁸ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 104. Д. 79. Л. 39.

Допущенные просчеты в определении энергетической стратегии заставили правительство предпринять третью попытку по изменению структуры топливно-энергетического комплекса в стране и в Сибири. Анализ директив развития народного хозяйства, принятых XXVI съездом КПСС, позволяет выявить следующие ключевые моменты энергетической программы: 1) проведение шести газопроводов в Европейскую часть страны и утверждение газа как ключевого топлива для энергетики; 2) увеличение масштабов и ускорение строительства АЭС в западных районах СССР; 3) сужение значения КАТЭКа как энергетической базы до масштабов Сибири¹⁷⁹.

В результате, у хозяйственных и партийных органов Иркутской области появился шанс доказать в московских коридорах власти необходимость реанимации идеи комплексного развития производительных сил области, базисом которой могли стать вполне конкурентоспособные для решения местных проблем угольные месторождения центральной части Иркутской области (Мугунское и вторая очередь Азейского разреза). Для руководства области определенный интерес представляли и планы по строительству Богучанской ГЭС в Красноярском крае. Причина в том, что генеральным подрядчиком этой стройки решением Минэнерго СССР было определено специальное управление «Братскгэсстрой», чья инфраструктура практически полностью базировалась на территории Иркутской области¹⁸⁰.

Одновременно с новым поворотом в энергетической политике стало меняться отношение центральных плановых и отраслевых органов к развитию народного хозяйства области. Вновь возвращается идеология массивованного наступления на природные ресурсы территории. Одновременно и в центре, и в области вызревали предложения начать строительство целой серии крупных объектов, дополняющих друг друга и эффективно вписывающихся в общую матрицу экономического пространства области.

¹⁷⁹ Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1986. - С. 148–150, 187–188.

¹⁸⁰ Брюханов, Г.В. Как это было тогда на КАТЭКе / Г. Брюханов // Человек и его дело (очерки истории Братскгэсстроя). В 2 кн. Кн. 1. - М., 1994. - С. 171–180.

В формировании новых подходов большую роль сыграла активизация работы Иркутского обкома КПСС в конце 1970-х гг. В 1978 г. при начале формирования Государственного плана на одиннадцатую пятилетку и сборе предложений с мест, бюро обкома направило в ЦК КПСС свой вариант развития отдельных отраслей народного хозяйства Иркутской области, которые в общем документе выглядели как почти цельная программа.

Укрупнение топливно-энергетического комплекса Приангарья предлагалось провести за счет реконструкции разреза «Азейский» и строительства Мугунского разреза. В очередной раз подчеркивалась необходимость освоения Жероно-Зелендинского угольного месторождения севернее Усть-Илимска мощностью первой очереди к концу 1980-х гг. 4–5 млн. т в год¹⁸¹. Таким образом, суммарная мощность угольной промышленности области должна была составить более 40 млн. т в год, что вполне обеспечивало потребности не только области, но и соседних территорий на Востоке страны.

На этой прочной топливной базе формировались предложения по развитию электроэнергетики Иркутской области. Помимо расширения шести действующих электростанций Иркутский обком хотел бы получить инвестиции на строительство Ново-Братской, Тайшетской и Черемховской ТЭЦ. Попытались иркутяне «разыграть» и канско-ачинскую карту, записав, на наш взгляд, совершенно фантастическое предложение «наверх»: «Предусмотреть сооружение в районе г. Тайшета новой ГРЭС мощностью 6400 МВт на базе канско-ачинских углей».

Особенно смелыми выглядели предложения по развитию целлюлозно-бумажной и лесной промышленности. Иркутяне предлагали включить в титулы Минлесбумпрома СССР до 1990 г. планы строительства четырех целлюлозных заводов по берегам Верхней и Средней Лены, Киренги и Чуны, четыре лесопромышленных комплекса, шесть леспромхозов, три химлесхоза¹⁸².

¹⁸¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 104. Д. 79. Л. 39.

¹⁸² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 4. Д. 79. Л. 2, 5, 29.

Может быть самая важная идея, внесенная Иркутским обкомом КПСС за последние десять лет, касалась предложения к Госплану СССР разработать с участием заинтересованных министерств и ведомств комплексную программу развития территориально-производственных комплексов, с учетом соответствующего развития предприятий по заготовке древесины для строящихся целлюлозных заводов Восточной Сибири¹⁸³. Таким образом научному отряду иркутской технократии (В. Кротов, Г. Фильшин и др.), а также влиятельному слою технократов-целлюлозников (М. Бусыгин, В. Чуйко*) удалось убедить обком в изменении стратегии работы с центральными партийными, хозяйственными и плановыми органами.

Дополнительный импульс в 1980-е гг. должны были получить нефтехимические и химические производства Приангарья. Производство аммиака, карбамида, метанола, полиэтилена, пластических масс, хлора, каустической соды, вязких волокон, минеральных удобрений предлагалось либо начать, либо увеличить после реконструкции и строительства целой гаммы производств на Ангарском нефтехимическом и Усольском химическом комбинатах. Большую химию Иркутской области планировалось дополнить Зиминским химическим заводом и нефтеперерабатывающим заводом на линии Тайшет – Усть-Кут¹⁸⁴.

Программу, предлагавшуюся обкомом КПСС, нельзя было считать полной без иркутской *idea fix* – строительства Тайшетского металлургического завода. Для этого иркутяне пытались снять главное препятствие – недостаток разведанных запасов железной руды. Ранее весь объем добываемой железной руды на Коршуновском ГОК шел в Новокузнецк для нужд Кузнецкого металлургического комбината и Западно-Сибирского металлургического завода. Поэтому, признавая экономическую актуальность металлургического завода в Иркутской области, Госплан СССР опасался инвестировать в него

¹⁸³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 4. Д. 79. Л. 6.

* Следует отметить, что и М. И. Бусыгин и В. А. Чуйко, являясь на рубеже 1970–80-х гг. руководителями Усть-Илимского и Братского ЛПК, одновременно занимали должности заместителей министра лесной и целлюлозно-бумажной промышленности СССР.

¹⁸⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 104. Д. 79. Л. 37–50.

средства из-за возможного дефицита сырья¹⁸⁵. Выход из этого положения партийные и хозяйственные органы области видели в осуществлении строительства Нерюндинско-Капаевского и Тагарского горнообогатительных комбинатов на 12–15 млн т и Рудногорского комбината на 6 млн т железнорудного концентрата в год¹⁸⁶. Указанных мощностей вполне хватало для эксплуатации металлургического завода средней мощности.

Каркасом нового здания иркутской экономики должна была стать модернизированная и разросшаяся железнодорожная инфраструктура. Она могла быть сформирована за счет завершения в одиннадцатой пятилетке строительства западного участка БАМ, вторых путей Гидростроитель – Лена, третьего пути Черемхово – Иркутск – Слюдянка. Представлялось важным электрифицировать линию Хребтовая – Усть-Илимская (лес, целлюлоза, уголь, железная руда) и начать строительство железнодорожных линий Усть-Илимск – Неринда, Усть-Кут – Киренск (лес, железная руда, целлюлоза). Интересно, что меридиональное железнодорожное строительство четко вписывалось в первоначальную идею комплексного освоения природных ресурсов Ангаро-Енисейского района, рожденную и обоснованную в 1925–1929 гг. учеными Сибирского бюро Госплана СССР Н.Н. Колосовским и В.М. Малышевым¹⁸⁷.

После смерти Л.И. Брежнева и прихода к руководству ЦК КПСС Ю.В. Андропова начинается постепенная смена региональных партийных лидеров, и, в первую очередь, известных своими «особыми» отношениями с предыдущим Генсеком. Был отправлен в отставку и первый секретарь Иркутского ОК КПСС Н.В. Банников.

Новый руководитель Иркутской областной партийной организации В.И. Ситников, пользующийся традиционным в таких случаях кредитом доверия со стороны московских властей, попытался придать иркутским инвестиционным начинаниям новое ускорение. Особую роль сыграл уже апробированный метод лоббирования комплексного развития производительных сил региона. Еще на

¹⁸⁵ Рябенко В. Каким маршрутом идти геологам / В. Рябенко // Вост-Сиб. правда. - 1971. - 25 марта.

¹⁸⁶ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 104. Д. 79. Л. 53.

¹⁸⁷ Тенденции экономического развития Сибири (1961–1975 гг.). - Новосибирск, 1980. - С. 171.

рубеже 1970–80-х гг. под настойчивым давлением прежнего руководства области Центральный экономический научно-исследовательский институт при Госплане РСФСР разработал проект «Схемы развития и размещения производительных сил Восточно-Сибирского экономического региона до 2000 года» и отправил его на согласование в регионы.

Ответные предложения Иркутского обкома КПСС в виде письма от 13 октября 1983 г. на имя председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова, объемом не превышали нескольких страниц, но каждая строка в этом документе оценивалась в десятки миллионов рублей потенциальных инвестиций и тысячи гектаров освоенных территорий. Дополнения обкома касались практически всех точек роста иркутской экономики, ориентированной на добычу и первичную переработку сырьевых ресурсов. В письме выделялись пять позиций: уголь, нефтегазодобыча, железная руда, фосфат и магнезиты. Каждой из них давалась определенная трактовка, призванная усилить аргументы территории в борьбе за включение в государственный план развития народного хозяйства.

Например, необходимость расширения географии добычи угля объяснялась возможностью его открытой разработки и наличием развитой транспортной инфраструктуры. Поэтому и рекомендовалось включить в инвестиционные проекты по развитию угольной промышленности Восточной Сибири освоение четырех месторождений каменного и бурого углей на территории Иркутской области: Мугунского, Ишидейского, Вознесенского и Жеронского¹⁸⁸.

Многолетний поиск, районирование, уточнение запасов нефти и газа на верхней и средней Лене, северо-западе области на границе с Красноярским краем, их защита в Государственном комитете ресурсов при Совете Министров СССР позволили руководству области уверенно заявить о необходимости начала промышленного освоения нефти и газа в двенадцатой пятилетке. Усилить аргументацию в пользу нефте- и газодобычи была призвана идея о

¹⁸⁸ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 113. Д. 87. Л. 152.

строительстве Усть-Кутского нефтеперегонного завода для обеспечения нефтепродуктами северных районов Иркутской области, Якутской АССР и зоны БАМ¹⁸⁹.

Перспективы по развитию черной металлургии на территории Иркутской области теперь уже связывались не с Коршуновским ГОК. Признавался приоритет по использованию его запасов за металлургическими предприятиями Кемеровской области. Для Иркутского обкома КПСС было важно увязать освоение новых, перспективных месторождений железной руды (Волковское (600–800 млн т), Рудногорское, Красноярское, Татьянаинское) со строительством заветной мечты иркутской технократической элиты и партийной бюрократии – металлургического завода в г. Тайшете. Для того чтобы заинтересовать центр в необходимости его возведения, использовались различные ухищрения вплоть до вариантов современных названий нового предприятия в духе того времени. Так Тайшетский металлургический завод в указанном документе был переименован в «электро-сталеплавильный завод (ниобиевые стали и ферросплавы)»¹⁹⁰.

Присутствовал в письме В.И. Ситникова и постоянно тиражируемый аргумент в пользу металлургического завода в виде предложения об освоении Савинского месторождения магнезитов (73 % всех запасов страны). Магнезит являлся ценнейшим компонентом для огнеупорных материалов, особо востребованных в металлургической промышленности. Поэтому близ г. Зима предлагалось построить Восточно-Сибирский магнезитовый комбинат.

Следующее предложение обкома КПСС – по освоению Белозиминского комплексного апатит-редкометалльного месторождения, также носило в некоторой степени конъюнктурный характер. Продовольственная программа, принятая на майском Пленуме ЦК КПСС в 1982 г., предусматривала опережающее развитие промышленности минеральных удобрений, в том числе

¹⁸⁹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 113. Д. 87. Л. 154.

¹⁹⁰ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 113. Д. 87. Л. 156.

дефицитных – фосфорных¹⁹¹. Благодаря этой инициативе ЦК КПСС у Иркутской области появилась возможность войти в инвестиционную программу и получить дополнительные средства на добычу более 1 млн. т. апатитового концентрата в год и строительства фосфорного завода¹⁹².

Судя по дальнейшим действиям обкома, партийные руководители области попытались максимально использовать кредит, выданный новому руководству области. В конце 1983 г. они начинают широкомасштабную подготовку к принятию правительственного постановления о развитии производительных сил Иркутской области на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г. Первым шагом на этом пути стала подготовка научной конференции по обсуждению данного вопроса с участием широкой научной общественности, партийных и хозяйственных руководителей. Письма, подготовленные и направленные обкомом по различным адресатам, позволяли увидеть, кто должен был стать активным участником этого форума. Это Сибирское отделение Академии наук СССР в лице академика В.А. Коптюга, к которому В.И. Ситников обращается с просьбой о возможности рекомендовать представителя Сибирского отделения Академии наук СССР в оргкомитет конференции, докладчика на заключительное пленарное заседание конференции, ответственного работника за взаимодействие с членами оргкомитета и руководством отраслевых секций¹⁹³. Находим мы в документах областного комитета партии и письмо председателю Госплана РСФСР Н.И. Масленникову от 22 декабря 1983 г. В нем выражалась уверенность в плодотворности совместной работы с ЦНЭИИ по разработке схемы развития и размещения производительных сил области и высказывалась просьба к руководителю Госплана РСФСР рекомендовать представителей ведущего планового учреждения России и Центрального научно-экономического

¹⁹¹ Продовольственная программа СССР на период до 1990 года. Одобрена 24 мая 1982 года Пленумом ЦК КПСС // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. - М., 1983. - Т. 14 : Апрель 1981 г. – декабрь 1982 г. - С. 418–419.

¹⁹² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 113. Д. 87. Л. 156.

¹⁹³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 113. Л. 207–208.

исследовательского института в оргкомитет конференции, а также докладчиков на заключительное пленарное заседание конференции¹⁹⁴.

Реакция Совета Министров СССР на системные и настойчивые просьбы иркутян оказалась положительной. Долгожданное постановление «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Иркутской области на 1986–90-е годы и на период до 2000 года» в 1986 г. было принято совместным решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР¹⁹⁵. Однако, по причине углубляющегося социально-экономического и политического кризиса конца 1980-х годов оказать решающего воздействия на экономику области уже не смогло. Из директив, озвученных в документе, удалось частично реализовать проекты освоения Рудногорского железнорудного месторождения, Мугунского и Жеронского угольных разрезов, электрификации железной дороги Хребтовая – Усть-Илимск, строительства вторых путей на участке Гидростроитель – Лена.

Мы уже говорили о том, насколько было важно «застолбить» хотя бы упоминанием свою стройку в Директивах развития народного хозяйства, принимаемых на очередном съезде. Но в отличие от XXIII и XXIV съездов, где восточно-сибирские стройки упоминались значительно чаще, чем стройки Западной Сибири, на XXV съезде КПСС Сибири в целом посвящается всего лишь два абзаца: один – Западной, другой – Восточной. В части Восточной Сибири идут лишь упоминания о стройках, начинающихся или ведущихся в Красноярском крае¹⁹⁶.

В народнохозяйственных планах, принимаемых XXVI и XXVII съездами КПСС, места стройкам Иркутской области не нашлось. Это не означало, что промышленное строительство на территории области прекратилось. Просто под вопрос ставилась их всесоюзная значимость и первоочередность инвестиций.

Внимания заслуживает и еще один любопытный факт. На XXVII съезде КПСС в прениях при обсуждении Директив развития народного хозяйства

¹⁹⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 113. Л. 210.

¹⁹⁵ Ситников В.И. Приангарью – комплексное развитие (Доклад на собрании областного партийно-хозяйственного актива / В. Ситников // Вост-Сиб. правда. - 1986. - 16 янв.

¹⁹⁶ Материалы XXV съезда КПСС. - 1976. - С. 226–227.

СССР на 1986–1990 гг. выступили П.С. Федирко и В.И. Ситников (секретари Красноярского крайкома и Иркутского обкома партии). Основная часть того и другого выступления были посвящены развитию производительных сил территорий и взаимоотношениям с центральными ведомствами. По поводу обеих территорий были приняты совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии производительных сил. Причем постановление, касавшееся Иркутской области, было совсем «свежее», принятое буквально год назад. Но стройки, названные секретарем крайкома, практически все были упомянуты в директивах двенадцатого пятилетнего плана, тогда как названия предприятий, прозвучавшие в докладе В.И. Ситникова, отражения в тексте Директив не нашли¹⁹⁷.

Другим важным инструментом воздействия региональных комитетов партии на центральные хозяйственные и экономические инстанции по отдельным вопросам планирования хозяйственной деятельности являлись письма за подписью секретарей Красноярского крайкома КПСС, Иркутского и Хакасского обкомов КПСС.

После ликвидации совнархозов и восстановления отраслевой системы управления во второй половине 1960-х гг. у предприятий и организаций на местах возникли серьезные проблемы с обеспечением сырьем, комплектующими, т. е. материально-техническим снабжением. Это создавало серьезные проблемы с выполнением народнохозяйственных планов. Видимо, на уровне «предприятие» – «министерство» хозяйственные руководители решить вопросы МТС не могли, а потому обращались за содействием к региональному комитету партии.

Подтверждением сказанному служит серия писем за подписью второго секретаря Красноярского крайкома КПСС В.Ф. Гаврилова-Подольского от 8 февраля 1967 г. Ими крайком начал тотальную атаку на министерства, которые не выполняли своих обязательств по обеспечению подведомственных

¹⁹⁷ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. Т. 2. - М., 1986. - С. 88–89, 276–277.

предприятий материальными ресурсами. Первое письмо адресовалось Председателю Государственного комитета Совета Министров СССР по материальному техническому снабжению (Госснаб СССР) В.Э. Дымшицу, в котором приводился список министерств, неудовлетворительно выполнявших свои поставки подведомственным предприятиям и организациям в Красноярский край. В документе содержалась просьба повлиять на руководителей отраслей и ведомств.

Параллельно были отправлены письма аналогичного содержания в адрес двенадцати министерств и с приложением копии обращения В.Э. Дымшицу. Из наиболее важных министерств, куда были направлены обращения следует назвать министерства цветной металлургии, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, химического и нефтяного машиностроения СССР, радиопромышленности, судостроительной промышленности, промышленности строительных материалов. По существу поставленных вопросов крайкому ответили все ведомства. Содержание ответов похоже друг на друга: министры или их первые заместители заверяли крайком в том, что впредь будут уделять повышенное внимание Красноярскому краю

198

Повторно серийный вариант давления на столичные структуры с целью получения новых инвестиций был использован Красноярским крайкомом КПСС в 1969 г. при подготовке партийно-правительственного решения о комплексном развитии производительных сил Красноярского края. 19 мая 1969 г. краевой комитет партии направил письма в адрес более чем десяти министерств с просьбой подтвердить намерения по строительству крупных предприятий в регионе. Среди адресатов был, например, министр нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР В.С. Федоров. С ним решался вопрос о размещении в крае нефтеперерабатывающего завода. Министру автомобильной промышленности А.М. Тарасову было

¹⁹⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 38. Д. 37. С. 96-109.

отправлено предложение о размещении близ Красноярска автомобильного комплекса. Перед министром лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР Н.В. Тимофеевым крайком поставил вопрос о строительстве двух лесопромышленных комплексов в районе Маклаково и Богучан. О результативности писем говорит тот факт, что все упомянутые просьбы получили положительное решение. В 1970-е годы в крае был построен нефтеперерабатывающий завод, завод авомобильных прицепов, лесоромышленные комплексы в среднем течении Енисея и Нижнем Приангарье.

Руководителям других ведущих промышленных министерств И.П. Казанцу, П.С. Непорожнему были отправлены обращения с просьбой подтвердить намерения о строительстве в крае электрометаллургического комбината, комплекса тепловых электростанций на базе канско-ачинских углей. Ответы руководителей ведомств также внушали оптимизм, однако по объективным причинам реализовать задуманное не удалось.

В механизме подготовки и принятия решений по строительству крупных народнохозяйственных объектов едва ли такие письма играли определяющую роль. Но согласно просьбе Председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова до июля 1969 г. все аргументированные предложения краевых властей должны быть переданы в Госплан СССР. Поэтому понятно желание крайкома расшевелить министров и получить от них подтверждение в неизменности намерений¹⁹⁹.

Иркутский обком КПСС также пытался использовать аналогичную методику в работе со столичными хозяйственными структурами. Идея подготовки партийно-правительственного документа, закрепляющего и ускоряющего развитие экономики Иркутской области после «звездных» 1960-х, получила развитие в конце 1970-х гг. В рамках подготовки Государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1981–85 годы и до 1990 г. Госплан СССР собирал предложения с мест. Комплект писем, подготовленных

¹⁹⁹ ГАКК. Ф. П-26. О. 42. Д. 57. Л. 79–107.

обкомом в течение января – июня 1978 г., позволяет говорить, что к этому времени среди иркутской партийной и технократической элиты созрело понимание необходимости решать проблемы экономического развития в комплексе.

В предложениях к проекту мы видим инициативы и вошедшие и не вошедшие в Директивы народнохозяйственного развития СССР на 1981–1990 гг. В целлюлозно-бумажной промышленности это строительство хлорного и гидролизно-дрожжевого заводов Братского лесопромышленного комплекса, Чунского, Казачинского и Верхне-Ленского целлюлозных заводов. Интересно, что одним из мотивов, объясняющих необходимость строительства, называлась важность загрузки строительных подразделений управления «Братскгэсстрой». Под строительство лесохимических предприятий иркутяне пытались перевести в практическую плоскость идею о прокладке железной дороги Усть-Кут – Киренск.

Среди шести предложений по развитию нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности выделялся пункт о строительстве нефтеперерабатывающего завода на линии Тайшет – Усть-Кут или Тайшет – Зима²⁰⁰. Прогресс угольной отрасли виделся Иркутскому обкому КПСС в строительстве Мугунского (17 млн т) и Жеронского (4–5 млн т) разрезов²⁰¹. К концу 1970-х гг. в Иркутской области завершилось строительство великих гидроэнергетических объектов, но идеология комплексного освоения канско-казачинского угольного бассейна с привлечением мощнейшего строительного ресурса Иркутской области в лице «Братскгэсстроя» позволяла иркутянам продвигать мысль о строительстве ГРЭС мощностью 6,4 млн кВт в районе Тайшета²⁰².

Нашел свое место среди предлагаемой программы пакет предложений по развитию черной металлургии. В него Тайшетский металлургический завод и предприятия по обеспечению его сырьем: Рудногорский, Нерюндинско-

²⁰⁰ ГАИИО. Ф. 127. Оп. 104. Д. 79. Л. 37–38.

²⁰¹ Там же. Л. 39.

²⁰² Там же. Л. 41.

Капаевский, Тагарский, Савиновский горно-обогатительные комбинаты консолидированной мощностью 22 млн. т железной руды и 900 тыс. т магнезитовых порошков в год²⁰³.

Весьма насыщенным выглядел блок предложений по развитию высокотехнологических отраслей, в частности электротехнической промышленности. Здесь и строительство завода свинцовых аккумуляторов (г.Черемхово), низковольтной аппаратуры (г.Ангарск); электровозовагоноремонтного завода (г. Нижнеудинск), кабельного завода (г. Братск).

Фундаментом для обновленного здания иркутской экономики должна была стать расширенная и модернизированная транспортная инфраструктура, прежде всего в лице железнодорожного транспорта. До 1990 г. в Иркутской области должно было завершиться строительство западного участка БАМа, вторых путей Гидростроитель – Лена, третьего пути Черемхово – Иркутск – Слюдянка, электрифицирована линия Хребтовая – Усть-Илимская. Развивающей частью транспортного пакета явились предложения по строительству железнодорожных линий Усть-Илимск – Нерюнда, Усть-Кут – Киренск²⁰⁴.

Однако запросы иркутян, не соответствовали измененному вектору инвестиционной политики центра. Поэтому даже в процессе долговременной и очень тяжелой подготовки партийно-правительственного постановления «О комплексном развитии производительных сил Иркутской области», Иркутскому обкому КПСС и региональной технократической элите не удалось добиться включения большей части своих просьб в окончательный документ.

Тревожным предвестником неудачной акции иркутян стал ответ из Госплана за подписью первого заместителя председателя Н.И. Рыжкова в Совет Министров СССР с копией Иркутскому ОК КПСС «О комплексном развитии производительных сил Иркутской области в одиннадцатой пятилетке». Письмо

²⁰³ ГАИИО. Ф. 127. Оп. 104. Д. 79. Л. 53.

²⁰⁴ ГАИИО. Ф. 127. Оп. 104. Д. 79. Л. 45.

датировано шестым апреля 1981 г. Содержание ответа Н.И. Рыжкова стало серьезным разочарованием для иркутской элиты. Из предложенных обкомом объектов для инвестиций Госплан поддержал едва ли треть, да и то центральное плановое ведомство предлагало направить инвестиции, прежде всего, на реконструкцию и модернизацию действующих объектов и во вторую очередь, на строительство новых предприятий.

Отказ носил очень вежливый характер и ставил целью сохранить надежды иркутской партбюрократии и технократической элиты на следующий инвестиционный цикл. В частности Н.И. Рыжков писал: «Целесообразность строительства в одиннадцатой пятилетке Усть-Илимского алюминиевого завода будет рассмотрена после разработок соответствующих технико-экономических обоснований».

В связи с ограниченностью лимитов капитальных вложений и материальных ресурсов отказался Госплан СССР от строительства в одиннадцатой пятилетке Ленского золоторудного комбината на базе месторождения «Сухой Лог», Белозиминского ГОК, завода энергетического машиностроения в г. Братске, угольного разреза «Мугунский», металлургического завода в районе г. Тайшета, освоения Нерюндинского, Капаевского железорудных и Савинского магнетитового месторождений, «указанных в предложениях Иркутского ОК КПСС»²⁰⁵.

Помимо серийных или пакетных обращений в схеме взаимоотношений между региональными комитетами партии и правительственными структурами самыми распространенными являлись письма по отдельным вопросам функционирования или развития экономики регионов. В процессе изучения материалов архивов мы увидели, что такие обращения касались практически всех проблем экономической и социальной сферы. Содержание документов позволяет говорить об определенной экономической субъектности региональной элиты, которая, в конечном итоге, заставляла центр прислушиваться к предложениям с мест.

²⁰⁵ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Л. 77–78.

Один из характерных примеров долговременного поиска компромиссов между центральной и региональной властью является переписка по вопросу о строительстве нефтеперерабатывающего завода в Красноярском крае крайкома КПСС, с одной стороны, и Госплана СССР, Миннефтехимпрома СССР, с другой. Сухие строчки документов, тем не менее, позволяют понять и ведомственные интенции, и намерения местных властей.

Не вызывал сомнения тот факт, что быстро развивающемуся региону был необходим свой нефтеперерабатывающий завод. Поэтому идея его строительства циркулировала в экономических и партийных кругах еще с 1950-х гг. В середине 1960-х гг. она материализовалась в подборе площадки для строительства. И вот здесь обозначились противоречия. Первоначально обе ветви власти остановились на площадке близ станции Критово, расположенной на р. Чулым близ г. Ачинска. Однако место не подходило по соображениям природоохранного и ведомственного характера. Далее началась дискуссия. Из письма председателя крайисполкома Н.Ф. Татарчука и секретаря крайкома А.И. Исаева в адрес министра В.С. Федорова от 13 марта 1967 г. следовало, что региональные власти предлагали рассмотреть новую площадку близ села Абалаково на слиянии Ангары и Енисея. Причиной такого выбора являлась потенциальная востребованность произведенных нефтепродуктов Нижнеангарским и Норильским промышленными районами, а также строящимися лесоперерабатывающими предприятиями²⁰⁶.

К 1969 г. выяснилось, что Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности без согласования с крайкомом и крайисполкомом, нарушив предварительную договоренность, вело проектирование нефтеперерабатывающего завода на Моховской площадке в районе г. Абакана. В обращении к председателю Госплана Н. Байбакову и Председателю Госстроя И. Новикову от 29 апреля 1969 г. крайком довольно жестко заметил, что Моховская площадка размещается на берегу водохранилища Красноярской ГЭС и «осуществление хотя бы части сбросов

²⁰⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 38. Д. 38. Л. 33–34.

вредных примесей в водохранилище совершенно недопустимо по санитарным условиям, так как на водохранилище расположены почти все крупные города края: Красноярск, Дивногорск, Абакан, Минусинск, Черногорск»²⁰⁷. После такой преамбулы логичной выглядела повторная просьба краевого комитета партии о размещении нефтеперерабатывающего завода в районе Абалаково²⁰⁸.

В течение 1969–1971 гг. компромисс был найден в исходной точке. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 65 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 годах производительных сил Красноярского края» от 1 февраля 1971 г. № 65 Мингосстрою СССР предписывалось построить до конца десятой пятилетки Ачинский нефтеперерабатывающий завод мощностью по 12 млн. т нефти в год²⁰⁹.

Причины, по которым был найден компромисс между столичными и краевыми властями, объяснил директор строящегося завода Е.А. Демьяненко: 1) наличие нефтепровода; 2) пересечение Транссиба с южной дорогой Ачинск-Абакан и северной: Ачинск – Абалаково; 3) наличие крупных строительных организаций Главкраснояркстроя и мощной базы стройиндустрии²¹⁰.

Региональные власти вмешивались в вопросы текущего планирования деятельности предприятий и организаций на подведомственной им территории, если чувствовали опасность или риски для себя или своей репутации. Одним из таких рисков являлось невыполнение плана по основным показателям на уровне региона. А выполнение этого плана являлось суммой достигнутых показателей системообразующих предприятий. Следует отметить, что успешное выполнение народнохозяйственных планов от уровня предприятия до уровня региона обуславливали выплату премий не только хозяйственным руководителям, но и партийным работникам²¹¹.

Поэтому выполнение или невыполнение плановых показателей всегда находились в центре внимания партийных работников не только как

²⁰⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 42. Д. 57. Л. 38.

²⁰⁸ Там же. Л. 41.

²⁰⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 55. Л. 6.

²¹⁰ Демьяненко, Е. Первенец нефтехимии края / Е. Демьяненко // Краснояр. рабочий. - 1974. - 3 марта.

²¹¹ ГАКК. Ф. П-5117. Оп. 49. Д. 3. Л. 16.

государственная, но и собственная проблема. Подтверждением тому переписка Красноярского крайкома КПСС с Госпланом СССР, министерствами угольной промышленности, энергетики и электрификации СССР в 1968 г.

В июле 1968 г. крайком обратился в Государственный плановый комитет СССР с просьбой снизить план угледобычи комбинату «Красноярскуголь», ввиду того, что его продукция не востребована полностью предприятиями «РЭУ «Красноярскэнерго»». Соответственно, не выполнялись планы комбината по прибыли и реализованной продукции. Корректировать планы по указанным показателям министерство отказывалось. По мнению крайкома «отсутствие стабильных планов по добыче угля отрицательно влияло на работу коллективов, создавало неуверенность в работе и лишало их возможности активно участвовать в социалистическом соревновании за досрочное выполнение пятилетнего плана (*читай*: получение премии за достижение определенных рубежей. – *Е.В.*)²¹². Копии письма в Госплан СССР были отправлены в министерства, от которых зависела успешность работы Красноярскугля: Минуглепром и Минэнерго СССР.

Оба ведомства ответили оперативно, предельно уважительно и конструктивно. Минуглепром 18 июля 1968 г. в лице заместителя министра Л. Графова согласился с сутью предъявляемых претензий и пообещал, после согласования с Госпланом и Минфином СССР, внести дополнительные изменения в планы по реализации готовой продукции и прибыли²¹³.

Аналогичное письмо, датированное 19 июля 1968 г., за подписью заместителя министра А. Максимова пришло из Минэнерго СССР. Это ведомство также согласилось с поставленными вопросами. Но основную вину возложило на Госплан СССР, «который установил завышенный и нереальный план выработки электроэнергии красноярским тепловым станциям». Те, соответственно, не могли выполнить завышенные планы и не потребляли запланированный к поставке уголь. Поэтому для решения возникших проблем

²¹² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 39. Д. 62. Л. 19.

²¹³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 39. Д. 62. Л. 24.

министерство пообещало добиться корректировки плана выработки электроэнергии станциями «Красноярскэнерго»²¹⁴.

Этот, в общем-то, типичный эпизод мы привели, чтобы показать, как министерства реагировали на издержки плановой системы и как эти издержки пыталась нейтрализовать на своем уровне региональная власть.

Мало для кого является секретом, что индустриальное могущество СССР создавалось не только умами и руками свободных «строителей социализма и коммунизма», но и миллионами тех, кто в статусе «врага народа» или заключенных по многочисленными статьям советского уголовного кодекса, оказался в исправительно-трудовых лагерях, а после ликвидации системы ГУЛАГа в обычных исправительно-трудовых колониях.

В 1960 – 1980-е годы на строительстве крупных народнохозяйственных объектах продолжал широко использоваться принудительный труд заключенных. Особенно активно он применялся в восточных районах по причине острой нехватки рабочей силы. Но, судя по документам, заполучить дополнительный контингент специфического характера было очень непросто. Привлечение заключенных к труду создавало много рисков и забот для центральной и местной власти. Необходимо создать пенитенциарную инфраструктуру (поселения, режим, охрана, бытовое обеспечение и т. д.), выстроить по-новому организацию строительных и монтажных работ с учетом специфики новых кадров, обеспечить благоприятную внешнюю гражданскую среду. Все это требовало значительных затрат, идущих по титулу Министерства внутренних дел, средства на которые Министерством финансов практически не выделялись. Поэтому просьба о привлечении дополнительной рабочей силы должна была иметь очень серьезные основания. Примером сказанному может послужить письмо на имя А.Н. Косыгина от 22 января 1969 г. за подписью первого секретаря Красноярского крайкома КПСС А.А. Кокарева, министра цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако и министра строительства предприятий тяжелой индустрии Н.В. Голдина.

²¹⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 39. Д. 62. Л. 32.

Авторы документа просили для увеличения объема строительномонтажных работ на Ачинском глиноземном заводе дополнительно привлечь «рабочих в количестве семи тысяч человек из числа лиц, подлежащих условному освобождению». Значение строящегося завода для развития алюминиевой промышленности в Восточной Сибири было столь велико, что правительство дало согласие на привлечение дополнительного спецконтингента в количестве семи тысяч человек²¹⁵.

С похожими трудностями в середине 1980-х годов столкнулись руководители треста «Саянтяжстрой», ведущего строительство крупнейшего в стране вагоностроительного завода. Из-за большого дефицита вольнонаемных работников на этой стройке также широко использовался спецконтингент. Для условно осужденных и условно освобожденных в городах Абакане, Черногорске и Сорске были построены благоустроенные общежития со спецкомендатурами на 2900 человек. Однако занято в них всего 1720 мест. То есть трест был готов принять еще 1180 человек. Дефицит рабочих кадров вызывал большие сложности с выполнением плана строительномонтажных работ и вводом ряда объектов не только на вагоностроительном объединении, но и на других предприятиях, в том числе и оборонного значения. Видимо этими мотивами и объяснялось обращение управляющего трестом В.П. Руша и генерального директора вагоностроительного объединения В.Н. Преловского в обком КПСС с просьбой посодействовать увеличению спецконтингента на стройке. Секретарь Хакасского обкома КПСС О.С.Шенин, описывая сложившуюся ситуацию, в письме от 9 декабря 1985 г. обращается к министру внутренних дел В.В. Федорчуку с просьбой оказать «помощь в направлении спецконтингента в Хакасскую автономную область».

В ответном письме министр объяснил, что в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 8 февраля 1977 года № 131 распределение ориентировочной численности условно освобожденных по министерствам и ведомствам производится Госпланом СССР. Затем

²¹⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 42 Д. 55. Л. 79

министерства по согласованию с МВД определяют конкретное количество лиц, подлежащих направлению на отдельные объекты. По мнению В.В. Федорчука, Хакасии жаловаться не на что. В 1985 году в трест «Саянтяжстрой» планировалось направить 1400 рабочих. По состоянию на 25 декабря на стройки прибыло 1846 человек из числа условно освобожденных. На 1986 год Минтяжстрой СССР предусмотрел на строительство вагоностроительного завода направить еще 700 условно освобожденных и на Сорский молибденовый комбинат 400 человек²¹⁶.

Представленная переписка рождает ассоциацию со временами ГУЛАГА и использованием труда заключенных на крупнейших народнохозяйственных стройках страны в 1920 – 1950-е годы. Но была и существенная разница. В отличие от своих предшественников, спецконтингент 1960-1980 годов получал достойную заработную плату, жил в приличных бытовых условиях. По отношению к условно освобожденным применялись те же нормы КЗОТа СССР, что и к вольнонаемным работникам. Как мы видим, труд осужденных на стройках народного хозяйства в 1980-е годы оставался весьма востребованным и такая «забота» об увеличении спецконтингента для партийных и хозяйственных руководителей не являлась нарушением этических и нравственных норм.

Последние два примера диалектических взаимоотношений между столичными ведомствами и партийной бюрократией, который мы хотели бы показать, касается как раз тех случаев, когда министерства вежливо, но твердо отказывали просьбам регионального комитета партии.

Ранее мы уже писали о попытках Иркутского обкома КПСС в 1970-х – начале 1980-х гг. «продавить» через ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановление о комплексном развитии производительных сил Иркутской области. На финишную прямую подготовка документа вышла только после прихода к руководству областным комитетом партии нового секретаря В.И. Ситникова в 1984 г. Такой прогресс объяснялся не какими-то выдающимися

²¹⁶ НАРХ. Ф.2. Оп.18. Д.94. Л.2-3.

качествами нового партийного лидера. Просто совпали два обстоятельства: наличие неплохо проработанного научными, плановыми, партийными органами проекта документа и традиционный «карт-бланш», который предоставляется вновь назначенному руководителю со стороны вышестоящих властей.

Обком попытался воспользоваться новыми возможностями максимально эффективно. Письма за подписью В.И. Ситникова с самыми актуальными, повторяющимися на протяжении многих лет просьбами были отправлены министрам цветной металлургии П.Ф. Ломако, черной металлургии И.П. Казанцу, путей сообщения Н.С. Конареву. Партийный лидер, ссылаясь на то, что подготовка партийно-правительственного документа, посвященного развитию Иркутской области, подходит к завершению, просил вышеуказанных министров вернуться к вопросу о строительстве на территории области в 12-й пятилетке ряда крупных объектов. В их числе назывались Усть-Илимский алюминиевый завод, Тайшетский электрометаллургический завод, железнодорожные линии Усть-Кут – Киренск – Непа и Усть-Илимск – Нерюнда.

В конце 1970-х гг. П.Ф. Ломако был активным сторонником строительства алюминиевого завода на усть-илимской площадке, но времена изменились, инвестиционные тренды тоже. Поэтому ответ министра жёсток и краток: «Строительство Усть-Илимского алюминиевого завода проектом Основных направлений на период до 2000 г. не предусматривается, так как размещение завода в указанном районе, на основании проведенных расчетов в сравнении с другими возможными районами строительства, экономически нецелесообразно»²¹⁷.

Министр черной металлургии СССР был также неутешительно краток: «Развитие металлургического производства в СССР намечается осуществить за счет реконструкции существующих и ввода в эксплуатацию новых мощностей на действующих предприятиях. Строительство новых крупных заводов с прокатными станами с Сибири (как и в СССР) в «Схеме развития и размещения

²¹⁷ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 115. О. 109. Л. 18.

черной металлургии СССР на период до 2000 года» не предусматривается, поскольку это потребовало бы значительных капитальных вложений и было бы менее экономичным по сравнению с реконструкцией действующих заводов». Потребность Иркутской области в прокате будет обеспечиваться Западно-Сибирским металлургическим заводом и Кузнецким металлургическим комбинатом»²¹⁸.

Переписку с министром путей сообщения хотелось бы проанализировать более подробно, поскольку здесь хорошо видна попытка обкома выдать желаемое за действительное и использовать это «действительное» как аргумент для привлечения инвестиций. Министра путей сообщения Н.С. Конарева письмом от 24 апреля 1984 г. В.И. Ситников просил при формировании плана на 12-ю пятилетку учесть предложения о строительстве новых линий: Усть-Кут – Киренск - Непа в 1988–1996 гг.; Усть-Илимск – Нерюнда в 1986–2000 гг. Аргумент обкома: необходимость вывозки древесины, калийных удобрений и железной руды с вновь осваиваемых территорий.

Но в министерстве сидели опытные чиновники, они имели тесные контакты с другими отраслевыми министерствами и ведомствами, а потому ответ первого заместителя МПС В.Н. Гинько носил аргументированный, но неутешительный для иркутян характер. Высокопоставленный чиновник писал: «Сооружение новых линий Усть-Кут - Киренск - Непа и Усть-Илимск - Нерюнда не намечается до 2000 г. так как в районе тяготения этих линий до 2000 г. предприятий по производству удобрений, Минчерметом не намечается освоение Нерюнд-Капаевского месторождения железной руды»²¹⁹.

Другой, менее масштабный, но этого не менее показательный пример столкновения интересов территории и ведомства. Причем аргументы региональных властей лежали в экологической и даже нравственной плоскости, а доводы столичных чиновников основаны на мифических общенародных интересах.

²¹⁸ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 115. О. 109. Л. 173–174.

²¹⁹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 115. О. 109. Л. 8. 11.

В июне 1986 года, озабоченные состоянием хакасских лесов, поддерживаемые общественностью, а также хозяйственными руководителями лесной отрасли области с письмом к Министру лесной промышленности М.И. Бусыгину обратились 1 секретарь Хакасского обкома КПСС О.С. Шенин и председатель облисполкома В.Н. Штыгашев. Областные руководители жаловались, что «за 40 послевоенных лет заготовлено и вывезено 80 млн.кубометров леса. Лесосырьевая база истощена. Оставшиеся леса расположены на недоступных и крутых склонах. Леса I группы (годные для лесопиления и деревообработки) составляют – 37 млн.куб., но доступных из них только 25 миллионов. Значительная часть лесов входит в состав орехово-промысловой зоны».

Леса Хакасии выполняют важные водоохранные функции. В горно-лесистой зоне формируется около 80% всего стока рек, определяющих водный режим степной части области. В связи с вырубкой лесов обмелела главная река области - Абакан, участились паводки. Ухудшилось качество воды. Дальнейшая интенсивная рубка лесов на территории области приведет к необратимым экологическим последствиям».

Поэтому обком и облисполком просили Министра привести объем лесозаготовок в соответствие с лесосырьевой базой. А начать процесс спасения оставшихся лесов с закрытия четырех леспромхозов, входивших в состав лесозаготовительного объединения «Хакаслес»: Июсского, Уйбатского, Хакасского и Аскизского. Региональные лидеры, конечно, понимали социально-экономические последствия ликвидации предприятий. Но, во-первых, работникам леспромхозов были предложены другие варианты работы, а во-вторых, 1986 год – время начала в стране широкого экологического движения и партийное руководство регионов уже не могло не прислушиваться к голосу общественности.

Через месяц, в июле 1986 года О.С. Шенин и В.Н. Штыгашев получают ответ за подписью заместителя министра Г.Л. Медведева. Столичный чиновник, приводит цифры, характеризующие состояние лесосырьевых запасов

области, кратно отличающиеся от данных представленных областными руководителями. По сведениям Г.Л. Медведева остаток эксплуатационных запасов составлял 140 млн.кубометров, из них 122 миллиона – хвойные породы. Заместитель министра пытался успокоить областных руководителей и в отношении упомянутых четырех леспромхозов. Оказывается их лесосырьевая база составляет около 20 млн.кубометров спелой и перестойной древесины, а годовой план лесозаготовок, спускаемый на эти леспромхозы, составляет всего 470 тысяч кубометров. Так что этих запасов хватит на 80 лет работы.

Закономерен и вердикт, вынесенный Г.Л. Медведевым: «Министерство не может поддержать предложения Хакасского обкома КПСС и Хакасского облисполкома о закрытии леспромхозов²²⁰.

В 1960-е или 1970-е годы на этом все бы и закончилось. Но в середине 1986 года, когда умами и сердцами людей овладевают «идеи перестройки», хакасские руководители сдаваться не намеревались. Тем более что объективных аргументов в пользу территории более чем достаточно. 20 августа 1986 года О.С. Шенин и В.Н. Штыгашев вновь обращаются с совместным письмом к М.И. Бусыгину. Посчитав, что утверждение Г.Л. Медведева о перспективе стабильной работы вышеназванных леспромхозов в соответствии с имеющейся лесосырьевой базой представляется нереальным, они просили министра «еще раз вернуться к рассмотрению поставленных вопросов и принять соответствующие решения».

На этот раз областным руководителям отвечал уже другой заместитель министра – Н.С. Савченко. Свое письмо он начал с жалобы на то, что министерству установлен очень напряженный план по лесозаготовке и деревообработке. В XII пятилетке он возрос еще 7 миллионов кубометров. В то же время, из-за ограниченности капиталовложений ввод производственных мощностей будет отставать от интенсивного выбытия действующих мощностей в Европейской части страны.

²²⁰ НАРХ. Ф.2. Оп.18. Д.92. Л.28 – 31.

Далее Н.С. Савченко повторяет прежние цифры о производственных мощностях леспромхозов и их лесосырьевой базе, оцениваемой в 20 миллионов кубометров древесины. В итоге, закономерный для министерского чиновника ответ: «Учитывая важное значение деятельности данных леспромхозов для отрасли, Министерство не может дать согласия на ликвидацию указанных предприятий»²²¹. Областное руководство было вынуждено уступить диктату ведомства. Леспромхозы продолжали влачить жалкое существование, испытывая производственные, технические и экономические трудности.

Итак, оценивая деятельность региональной партийной бюрократии по привлечению инвестиций на развитие экономики Ангаро-Енисейского региона, мы пришли к следующим выводам.

Региональная технократическая элита, заинтересованная в штатном функционировании и развитии подведомственных организаций и предприятий, их социальной инфраструктуры в условиях постоянного дефицита денежных и материальных средств, была вынуждена для его покрытия при обращении в столичные ведомственные инстанции использовать политический ресурс региональной партийной бюрократии.

В свою очередь, партийная бюрократия, основной задачей которой являлось эффективное решение местных проблем, понимала, что главным источником для этого являются инвестиции на промышленное строительство. Поэтому она осознанно и целенаправленно занимала нишу посредника и даже генератора в переговорах между региональным и столичным отрядами технократической элиты. Являясь реальной политической властью на местах, несущей полную ответственность за жизнедеятельность и развитие региона, она принимала активное участие в стратегическом планировании развития регионов и лоббировании интересов территории в Совете Министров СССР, Госплане СССР, союзных и республиканских министерствах.

²²¹ НАРХ. Ф. 2. Оп. 18. Д. 92. Л. 28 – 31.

Наиболее эффективной формой воздействия региональных партийных органов на Госплан СССР и отраслевые министерства являлось постоянное давление в форме писем, обращений, личных встреч, совещаний.

Для Красноярского крайкома КПСС комплексный, хорошо продуманный и обоснованный подход к обращениям в центральные инстанции был более характерен, нежели для Иркутского обкома партии. Успешное лоббирование комплексной программы развития производительных сил края вселило в красноярских лидеров уверенность в правильности выбранного курса и обусловило их дальнейшие шаги. Основной алгоритм успеха – от общего к частному. Красноярцы поняли то, что добиваться строительства одного, пусть даже очень важного для края и страны предприятия, не очень результативно. Поэтому был выбран путь предъявления центральным министерствам и ведомствам комплексной программы, подкрепленной выводами фундаментальной и прикладной науки. В рамках такой программы можно получить инвестиции для возведения не одного, а десятков предприятий.

Другим важным инструментом воздействия региональных комитетов партии на столичные хозяйственные и экономические структуры являлись письма за подписью секретарей региональных комитетов КПСС по различным вопросам хозяйственной деятельности.

Помимо серийных или пакетных обращений в схеме взаимоотношений между региональными комитетами партии и правительственными структурами самыми распространенными являлись письма по отдельным вопросам функционирования или развития экономики регионов. Материалы архивов показывают, что от внимания партийных чиновников не уходили ни проблемы развития социальной сферы (наука, образование, культура, медицина), ни, тем более, экономической. Содержание писем, обращений позволяет говорить о проявлениях экономической субъектности региональной партийной бюрократии и технократической элиты, которая, в конечном итоге, заставляла центр прислушиваться к предложениям с мест.

Региональная партийная власть вмешивалась в вопросы текущего планирования деятельности предприятий и организаций на подведомственной им территории, если чувствовала опасность или риски для себя или своей репутации.

Госплан СССР и отраслевые министерства, являясь, прежде всего, проводниками интересов центра, в то же время, учитывали настойчивые и обоснованные просьбы с мест, игнорируя малоаргументированные и откровенно декларативные. Для руководства страны была важна общая картина и стратегия с учетом общего финансового состояния экономики страны. И, если эта стратегия вписывалась в общий тренд регионального развития, тогда просьбы местных элит получали положительную оценку и материальное подкрепление.

Глава III ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

3.1 Участие в выборных партийных и советских органах

Одной из важных статусных позиций для времени 1960–80-х гг. являлось место в выборном органе: партийном, советском, профсоюзном. Для молодежи таковым являлся выборный комсомольский орган. Избирательная система в Советском Союзе носила строго централизованный, плановый характер, учитывала колоссальное количество данных в социально-профессиональном «портфолио» (досье) кандидата. Любой выборный орган политической (партийной) и законодательной власти в СССР с 1930-х до начала 1990-х гг. по образцу Земских Соборов Московского царства представлял собой социально-политический срез общества.

Исключением являлись структуры, наиболее влиятельные не формально, а фактически – Политбюро ЦК КПСС, бюро региональных комитетов партии. В их состав очень редко входили рядовые коммунисты²²².

Социальная стратиграфия любого партийного или советского выборного органа от районного до «кремлевского» уровня носила чрезвычайно пестрый характер. В их состав в обязательном порядке входили рабочие, колхозники, хозяйственные руководители, представители социальной сферы, ученые, творческая интеллигенция, партийные, советские, профсоюзные, комсомольские работники, военные и др. категории населения страны²²³.

Все это некоторым образом напоминает другое время, о котором писал еще В.О. Ключевский: «В Москве XVI века думали, что не народу подобает назначать выразителей своей воли, что для того есть готовые, волею божией установленные извечные власти – правительство с его подчиненными слугами, которое и есть настоящее государство²²⁴».

²²² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 115. Д. 14. Л. 6–7.

²²³ Материалы XXIV съезда КПСС. - М., 1971. - С. 121–122.

²²⁴ Ключевский, В.О. Курс русской истории. Ч. 2. / В. Ключевский. - М., 1987. - С. 358.

Даже революционная по советским меркам XIX Всесоюзная конференция КПСС, проходившая в самый разгар «перестройки», несмотря на действительную в ряде идеологических и организационных аспектов инновационность, с позиций кадрового подбора ничем не отличалась от своих старших собратьев (табл. 1).

Таблица 1

Сводные данные о профессиональных характеристиках делегатов XXIV съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции²²⁵

Группы делегатов	XXIV съезд КПСС (1971 г.)		XIX Всесоюзная партийная конференция (1988 г.)	
	абс.	%	абс.	%
Всего	4963		5000	
Рабочие	1195	24	1630	32,8
Колхозники	870	17,5	866	17,3
Хозяйственные руководители	370	7,45	354	7
Партийные работники	1205	24,2	834	16,7
Советские, профсоюзные и комсомольские работники	684	13,8	629	12,6
Работники науки, образования и искусства	621	12,5	436	8,7
Академики и члены-корреспонденты АН СССР	96	1,9	112	2,2

Приведенная выше таблица демонстрирует завидное постоянство, ювелирную точность, инженерный расчет конструкторов главного форума страны. Цифры явно свидетельствуют о системе негласно установленных выборных квот. Единственное крупное расхождение в квотных процентах связано со значительным увеличением числа делегатов из рабочих и серьезным

²²⁵ Составлена по: Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971; XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. : Стенограф. отчет. В 2 т. Т. 1. - М., 1988. - 352 с.

уменьшением представительства партийных работников на XIX Всесоюзной партийной конференции. Этот факт, безусловно, являлся отражением курса М.С. Горбачева на демократизацию партии²²⁶.

По таким же лекалам и их уменьшенным копиям конструировались региональные выборные конференции, советские и партийные органы, специалисты организационно-партийных отделов территориальных комитетов партии. Систему «выборного назначения» в любые органы политической и законодательной власти в СССР М. Восленский метко назвал «номенклатурным лжепарламентаризмом»²²⁷.

Анализ большого массива статистических данных, списочных составов, биографических сведений, экономических показателей отраслей, конкретных предприятий и территорий позволяет с высокой долей уверенности предположить, что выборы (фактические назначения) в тот или иной орган власти или на значимый общественно-политический форум носили системный, продуманный характер.

В схеме (матрице) подбора, выдвижения и избрания кандидатов существовало множество кластеров, соответствующих социальным, профессиональным, возрастным группам, указанным в табл. 1. Судя по стабильности процентных соответствий, приоритетными являлись профессиональные, социальные и гендерные факторы. Сама матрица не носила персонифицированного, очеловеченного характера. При абсолютно равных социально-производственных характеристиках выше шансы могли оказаться у того кандидата, который работал, к примеру, на передовом предприятии или Всесоюзной комсомольской стройке, например Байкало-Амурской магистрали и т. д.

Уровень избираемости граждан Советского Союза был прямо пропорционален уровню их организационно-политической статусности. Иными

²²⁶ Составлена по: Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971; XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. : Стенограф. отчет. В 2 т. Т. 1. - М., 1988. - 352 с.

²²⁷ Восленский, М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. Восленский. - М., 1991. - С. 358.

словами, чем выше пост занимал тот или иной руководитель, тем больше шансов было у него для избрания (назначения) в какой-либо государственный, политический или общественный орган. И, соответственно, чем ниже реальный, а не декларируемый статус, тем меньше возможностей получить место среди делегатов партийной конференции либо депутатов какого-либо Совета²²⁸.

Детерминизм системы «лжепарламентаризма» осложняет, но не исключает возможности исследования изменений внутри профессиональных и социальных групп избираемых, а в отдельных случаях изменений соотношения между ними. Именно эти динамические характеристики интересуют нас в контексте исследования региональной технократической элиты.

Для того чтобы попытаться понять механизмы подбора, избрания (назначения) хозяйственных руководителей в партийные и советские органы, мы выбрали четыре наиболее репрезентативные структуры: Красноярские краевой комитет КПСС и Совет депутатов трудящихся, с 1977 г. – народных депутатов; Иркутский областной комитет КПСС и Совет депутатов трудящихся, с 1977 г. – народных депутатов.

В отличие от стран «классической» демократии в этике советского демократизма превалировала личная скромность. То есть человек, даже стремившийся делать карьеру, не должен был оповещать окружающих о своих планах. Хорошие производственные показатели, активная общественная работа, примерное поведение в быту, разумная близость к начальству, доля везения – вот те факторы, которые позволяли со временем оказаться в числе избранных. Механизм вхождения в ряды номенклатуры очень точно показал М. Восленский²²⁹. Однако его пример относится к той категории советских граждан, которые стремились занять номенклатурное место среди партийной или советской бюрократии. Вполне ясна ситуация с людьми занимавшими

²²⁸ Народное хозяйство СССР в 1982 г. : стат. ежегодник / ЦСУ СССР. 1983; XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23 февр. 3 марта 1981 г. Стенограф. отчет. Т. 3. - М., 1981.

²²⁹ Восленский, М.С. Указ. соч. / М. Восленский. - С. 123–130.

руководящие должности в партийно-государственной иерархии. Их работа в качестве члена обкома или депутата городского Совета народных депутатов являлась неотъемлемой частью первой должности. Первый секретарь не мог не быть членом обкома, так как именно члены областного комитета партии избирали секретариат и лично первого секретаря. Точно так же председатель городского исполнительного комитета Совета народных депутатов выбирался из числа депутатов этого же Совета.

Какими мотивами при занятии выборных мест руководствовались представители технократической элиты? Проведенный нами анализ кадровых ротаций хозяйственных руководителей, партийных и советских работников в 1960–80-е гг., списочные изменения составов партийных комитетов и советов народных депутатов, многочисленные интервью с очевидцами и субъектами политической и экономической деятельности изучаемого периода, мемуары позволяет выделить следующие приоритеты и качественные показатели: статусность, норма, престижность, полезные знакомства.

Участие в выборных органах формально не гарантировало получение каких-либо денежных преференций. Работа в составе партийного комитета, как и совета для их выборных членов велась на общественной, не оплачиваемой основе. Согласно Конституции СССР 1977 г. (ст. 104), на время сессий Совета, а также для осуществления депутатских полномочий в других случаях, предусмотренных законом, депутат освобождался от выполнения производственных или служебных обязанностей с сохранением среднего заработка по месту постоянной работы. Соответствующим образом оформлялась работа в составе пленума партийного комитета или партийной конференции.

Место технократической элиты в системе представительной власти удивительным образом напоминало традиции Боярской думы классических времен Московского царства Михаила Федоровича и Алексея Михайловича – настолько точно и предсказуемо выстраивались по ранжиру хозяйственные руководители. За редкими исключениями можно с высокой долей вероятности

объяснить включение тех или иных руководителей в состав региональных комитетов партии, региональных партийных конференций, бюро партийного комитета, советских выборных органов различных уровней, их передвижения внутри системы выборной власти.

Так как экономика Ангаро-Енисейского региона в 1960–80-е гг. являлась динамично развивающейся сферой, характеризовалась появлением новых отраслей, ренессансом традиционных видов экономики, модернизацией транспортной и строительной инфраструктуры, то по представленности технократов в выборных органах власти можно судить о степени внимания партийной бюрократии к той или отрасли народного хозяйства (табл. 2).

Для многостороннего анализа в качестве примера мы взяли данные о составе региональных комитетов партии в течение 1964–1990 гг., а точнее, количестве и пропорциях в них представителей технократической элиты. Прежде всего, обратим внимание на предприятия и организации тех отраслей, где руководители являлись членами выборного партийного органа практически во все созывы: предприятия военно-промышленного комплекса, строительство, цветная металлургия, транспорт. В этом случае мы имеем пример закреплённой квоты за конкретными, особо важными не только для региона, но и страны предприятиями и организациями.

В Красноярском крае существовало и существует важнейшее предприятие оборонного комплекса страны – Красноярский машиностроительный завод (другое название: ПО «Красмаш»). В стране этот завод был знаком по марке холодильников «Бирюса». Но основной продукцией предприятия являлись баллистические ракеты Р-14, РСМ-25, РСМ-40, РСМ-54, являвшиеся основой стратегических ядерных сил СССР²³⁰.

Поэтому, независимо от возраста, вращенности в региональную элиту руководители предприятия в обязательном порядке избирались членами Красноярского крайкома КПСС: 1964, 1966 гг. – П.А. Сысоев, 1968 г. – Б.Н.

²³⁰ Красноярский взлет. 1971–1990. - Красноярск, 2004. - С. 137.

Гуров, 1971, 1974 гг. – В.П. Котельников, 1976, 1979, 1981, 1983 и далее – В.К. Гупалов.

Таблица 2

Изменения в профессиональном составе Красноярского КК КПСС²³¹

(соотношение общего числа членов крайкома и хозяйственных руководителей – членов крайкома)

Отрасль	1964	1966	1968	1971	1974	1976	1979
	115/9	123/1	131/1	139/9	139/1	139/1	139/1
		1	0		4	2	3
Транспорт	3	2	2	–	3	2	2
Гражданское машиностроение	1	1	1	–	–	1	–
Предприятия ВПК	1	2	1	3	3	3	3
Горнодобывающая, угольная пром-сть	1	1	1	1	1	1	–
Строительство	1	1	2	3	1	1	1
Энергетика	–	1	–	1	1	1	–
Лесная отрасль	–	1	1	–	1	–	1
Снабжение	–	–	–	–	1	–	1
Цветная металлургия	1	1	1	1	1	1	2
Геология	–	–	–	–	1	1	1
Фундаментальная наука	1	1	1	–	1	1	2
Хозяйственные руководители (%)	7,8	8,9	7,6	6,5	10	8,6	9,3

Важное место в составе крайкома отводилось предприятиям ядерного комплекса. С 1964 г. по 1978 г. в качестве кандидата, а потом и члена крайкома КПСС эту часть ВПК представлял И.Н. Бортников – директор электролизно-химического завода (Красноярск-45), а после его смерти членом обкома стали избирать руководителя другого «атомного» предприятия, горно-химического комбината Е.И. Микерина.

На протяжении 15 лет мы наблюдаем картину увеличения доли руководителей ВПК в составе крайкома КПСС. Это точно соотносится с ростом

²³¹ Составлена по материалам ГАКК. Ф. П-26 Красноярского крайкома КПСС.

экономического и политического веса отрасли в стране. Пять сроков (1966, 1971–1979 гг.) в качестве члена крайкома отработал начальник управления «Сибхимстрой», генерал-майор П.Т. Штефан, руководивший строительством режимных и гражданских объектов в г. Железногорске (Красноярск-26). Участие руководителей режимных строительных организаций в выборных партийных и советских органах являлось обязательным атрибутом системы «лжепарламентаризма».

Изменения в профессиональном составе Иркутского ОК КПСС²³²

(соотношение общего числа членов обкома и хозяйственных руководителей – членов обкома)

Отрасль	1979	1981	1984	1988
	119/14	122/14	125/13	128/19
Транспорт	1	1	1	4
Гражданское машиностроение	1	1	1	–
Предприятия ВПК	2	2	1	3
Строительство	3	3	3	4
Энергетика	1	–	1	–
Снабжение	–	1	1	1
Лесная отрасль	3	2	3	3
Горнодобывающая отрасль	1	2	1	–
Цветная металлургия	1	1	–	1
Геология	–	– (1)	– (1)	1
Фундаментальная наука	1	1	1	2
Хозяйственные руководители (%)	11,8	11,4	10,4	14,9

Примечание: в скобках указано количество хозяйственных руководителей, избранных кандидатами в члены ОК КПСС.

Аналогичной структурой в Иркутской области было Ангарское управление строительства – 16, которым до января 1975 г. руководил полковник С.Н. Алешин – непреходящий делегат областных партийных конференций и депутат областного совета народных депутатов²³³. После смерти С.Н. Алешина его преемники Н.В. Фирсов, А.В. Пичугин, Ю.И. Авдеев, следуя

²³² Составлена по материалам ГАНИИО. Ф. 127 Иркутского обкома КПСС.

²³³ Радченко, Е.Д. Есть в Сибири город Ангарск / Е. Радченко. - Иркутск, 2004. - С. 21.

негласным правилам, точно так же избирались как в партийные, так и в советские органы областного уровня²³⁴.

Иркутская область также имела предприятия ВПК всесоюзного значения: Иркутский авиационный завод, Ангарский электролизно-химический комбинат, Иркутский релейный завод, Иркутский завод радиоприемников. Однако их стратегический вес и масштабность производства существенно различались, что закономерно отражалось и на участии их руководителей во властных органах. Например, директора двух последних предприятий В.М. Барабаш и В.Д. Макаров попали в состав Иркутского областного комитета партии в качестве кандидатов, только в 1988 г.²³⁵. Руководители же авиационного завода и электролизно-химического комбината В.А. Максимовский и В.Ф. Новокшенов постоянно избирались в состав обкома КПСС, а первый, единственный из представителей технократической элиты, входил в состав бюро обкома с 1974 по 1981 гг., правда, в качестве кандидата.

Вторая половина XX в. стала временем интенсивного промышленного освоения Ангаро-Енисейского региона. И ключевую роль на первом этапе хозяйственного строительства играл строительный комплекс. Воспитание уважения к строителям являлось важнейшей идеологической задачей. Например, в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду КПСС целых полторы страницы было уделено проблемам капитального строительства²³⁶.

Не менее серьезное внимание строительной отрасли оказывалось руководителем КПСС и на XXIV–XXVI съездах КПСС²³⁷. Участие руководителей строительных организаций в работе выборных органов органично вписывалось в общую политику и носило обязательный протокольный характер.

²³⁴ Регистрация кандидатов в депутаты Иркутского областного совета депутатов трудящихся // Вост.-Сиб. правда. - 1977. - 31 мая; Наши кандидаты в депутаты // Вост.-Сиб. правда. - 1980. - 1 февр.; Кандидаты в депутаты Областного совета // Вост.-Сиб. правда. - 1982. - 27 мая.

²³⁵ Навстречу выборам XXIV областной партконференции // Вост.-Сиб. правда. - 1988. - 17 декабря.

²³⁶ Материалы XXIII съезда КПСС. - М., 1966. - С. 43–48.

²³⁷ Материалы XXIV съезда КПСС. - М., 1971. - С. 62 - 65; Материалы XXV съезда КПСС. - М., 1976. - С. 65; Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981. - С. 66.

В Красноярском крае, как и в Иркутской области, в обязательном порядке в состав региональных комитетов партии входили руководители ведущих строительных организаций: Главкраснояркстроя и Главвостоксибстроя. Особенность Прибайкалья заключалась еще и в том, что здесь дислоцировалось специальное управление «Братскгэсстрой», деятельность которого носила межрегиональный характер, а по своей производственной мощности в 60–80-е гг. XX в. оно было сопоставимо с крупнейшей строительной организацией Красноярского края – Главкраснояркстроем и превосходило ведущий строительный главк Иркутской области – Главвостоксибстрой²³⁸.

Поэтому одно место в составе Иркутского обкома КПСС всегда было забронировано за руководителем Братскгэсстроя. Авторитет строителей в 1960-е гг. был столь весом, что, например, в составе бюро Красноярского крайкома КПСС с 1966 г. до 1983 г., единственными представителями региональной технократии являлись именно строители: с 1966 г. до 1968 г. – Б.М. Зверев. После его отъезда в Москву в 1968 г. для работы в должности заместителя министра целлюлозно-бумажной промышленности и пост начальника Главкраснояркстроя и место в бюро крайкома партии перешло как по наследству В.П. Абовскому²³⁹. С 1967 по 1971 г. в состав бюро Иркутского ОК КПСС, в статусе кандидата, входил начальник Главвостоксибстроя В.И. Прядко²⁴⁰.

Избрание других руководителей строительного комплекса в состав регионального комитета партии носило в некоторой степени конъюнктурный и эпизодический характер, связанный с необходимостью подчеркнуть значимость определенной стройки в данное время. Так с 1964 по 1971 г. в качестве кандидата, а потом и полноправного члена Красноярского крайкома КПСС работал начальник специального управления «Красноярскгэсстрой» А.Е.

²³⁸ Абовский, В. Стройка: ее надежда и забота / В. Абовский // Краснояр. рабочий. - 1974. - 10 февр.; ГАКК. Ф. Р-2291. Оп. 1. Д. 841. Л. 3; Долгинин, Е. От Саян до Таймыра / Е. Долгинин // Краснояр. рабочий. - 1975. - 22 авг.; Мацуль, А. Возможности роста / А. Мацуль // Вост-Сиб. правда. - 1974. - 7 марта; Наймушин, И.И. Братский комплекс сегодня / И. Наймушин // Вост-Сиб. правда. - 1973. - 5 сентября

²³⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 37. Д. 5. Л. 383; Оп. 8. Д. 1. Л. 380–390; Оп. 9. Д. 705. Л. 183–190.

²⁴⁰ В.И. Прядко (Некролог) // Вост.-Сиб. правда. - 1978. - 17 янв.

Бочкин²⁴¹. Вероятно, его присутствие в составе партийного комитета связано с грандиозным разворотом работ по строительству Красноярской и Саяно-Шушенской гидроэлектростанций, которым руководил легендарный гидростроитель²⁴².

В Иркутской области аналогичная ситуация сложилась в 1970–80-е гг., во время строительства Байкало-Амурской магистрали. На протяжении четырех созывов с 1976 г. по 1984 г. членом обкома партии избирался начальник управления «Ангарстрой» В.С. Бондарев²⁴³. Управляемая им организация являлась генеральным подрядчиком на строительстве участка БАМа по территории Иркутской области и Бурятии. После завершения строительства железной дороги ушла в историю слава «Ангарстроя» и его бессменного начальника.

Значением, которое придавалось сельскому строительству, можно объяснить попадание в состав Иркутского обкома КПСС в 1988 г. председателя кооперативно-государственного объединения «Иркутскагропромстрой» И.М. Овчинникова²⁴⁴.

Еще одной отраслью, обеспеченной квотой в составе Красноярского крайкома КПСС, являлась цветная металлургия, точнее, ее флагман – Норильский горно-металлургический комбинат – один из крупнейших мировых производителей никеля и меди. Его руководители занимали важное место в иерархии руководства в системе Министерства цветной металлургии СССР и Красноярского края. Высшим моментом признания значимости НГМК и его руководства стало избрание в 1969 г. на пост первого секретаря Красноярского крайкома КПСС начальника комбината В.И. Долгих. С 1964 по 1969 г. членом краевого комитета партии выбирался В.И. Долгих, в 1971 г. – Н.П. Машьянов, с 1973 г. – Б.И. Колесников. С 1979 г. в состав крайкома был избран директор

²⁴¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 8. Л. 194; Оп. 37. Д. 5. Л. 29; Оп. 39. Д. 8. Л. 257; Оп. 8. Д. 1. Л. 385.

²⁴² Гончаров, В. Начальник стройки / В. Гончаров // Краснояр. рабочий. - 2001. - 25 авг.

²⁴³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 106. Д. 1. Л. 2; Оп. 109. Д. 3. Л. 3; Оп. 115. Д. 10. Л. 78.

²⁴⁴ Навстречу выборам XXIV областной партконференции // Вост-Сиб. правда. - 1988. - 17–25 дек.

Ачинского глиноземного завода И.М. Чуприянов²⁴⁵. На это предприятие Министерство цветной металлургии возлагало большие надежды в части снабжения алюминиевых заводов отечественным сырьем. Избрание руководителя предприятия членом крайкома, без сомнения, являлось подтверждением экономического единственного в России глиноземного завода.

В Иркутской области располагалось другое крупнейшее предприятие цветной металлургии, лидер алюминиевой промышленности СССР – Братский алюминиевый завод. Интересно, что и здесь в начале 1970-х гг. директора предприятия В.Ф. Малова избирают сразу вторым секретарем Иркутского обкома КПСС. На этом посту он пробыл до ухода на пенсию в 1985 г.²⁴⁶. Преемники В.Ф. Малова И.М. Шулепов и М.П. Авдеев управлявшие заводом с 1971 по 1989 г., также стабильно избирались членами обкома. Лишь однажды, по каким-то причинам М.П. Авдеева с 1984 по 1986 г. «понижили» до статуса кандидата в члены обкома²⁴⁷.

Хребтом любой экономики является транспорт. Лидеры Советского государства уделяли достаточно много внимания развитию и функционированию транспортной инфраструктуры. Не случайно, в 1920 – 30-е гг. пост народного комиссара путей сообщения занимали такие видные представители политической элиты, как Л.Д. Троцкий, Ф.Э. Дзержинский, А.А. Андреев, Л.М. Каганович. Много внимания проблемам места, роли в системе народного хозяйства, восстановлению и развитию всех видов транспорта и, в особенности, железнодорожного уделял В.И. Ленин²⁴⁸. Материалы партийных съездов, проводившихся в исследуемый период, также показывают высокий уровень внимания к транспортным проблемам²⁴⁹.

²⁴⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9. Д. 705. Л. 190.

²⁴⁶ В.Ф. Малов (Некролог) // Вост.-Сиб. правда. - 1989. - 12 янв.

²⁴⁷ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 115. Д. 14. Л. 84–87.

²⁴⁸ Подсчитано по: Справочный том к Полн. собр. соч. - М., 1978. - 730 с.

²⁴⁹ Брежнев, Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС / Л. Брежнев // Материалы XXIV съезда КПСС. - М., 1971. - С. 61; Брежнев, Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXV съезду КПСС / Л. Брежнев // Материалы XXV съезда КПСС. - М., 1976. - С. 44; Брежнев, Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду КПСС / Л. Брежнев // Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981. - С. 39.

Несмотря на внимание со стороны центральных и региональных властей, транспорт являлся одной из наиболее критикуемых отраслей. Протоколы многочисленных совещаний, партийно-хозяйственных активов, конференций, выступления хозяйственных руководителей, выборных лиц показывают, что во многих своих проблемах смежники винили транспортников: прежде всего, железную дорогу, реже – речной флот, автотранспорт и гражданскую авиацию. Красноярский край и Иркутская область, благодаря своему географическому положению, расположению производительных сил, относились к числу немногих территорий страны, где стратегическое значение играли все четыре системообразующих вида транспорта. И это объясняет стабильное присутствие их руководителей среди членов и кандидатов в члены краевого и областного комитетов партии и депутатов советов народных депутатов.

В 1960-е гг. в составе Красноярского крайкома работали руководители Красноярского отделения ВСЖД Г.И. Тетерский и начальник Енисейского речного пароходства И.М. Назаров. Судя по отзывам, воспоминаниям современников, их авторитет в различных эшелонах власти определялся не только занимаемой должностью, но и человеческими качествами²⁵⁰. Однако по результатам выборов 1971 г. ни один из руководителей транспортных организаций края не вошел в состав крайкома. Г.И. Тетерский был переведен начальником ВСЖД в Иркутск, а И.М. Назаров ушел на заслуженный отдых. Их преемники, на этом этапе С.И. Соловьев и С.И. Фомин, видимо, заслуживали только статуса кандидата в члены крайкома²⁵¹. Уже на следующей краевой партийной конференции, проходившей в феврале 1974 г. сразу три руководителя транспортных отраслей края: железной дороги, речного флота и гражданской авиации были избраны членами крайкома КПСС С.И. Соловьев, С.И. Фомин, В.М. Сидорчук²⁵².

²⁵⁰ Сизов, Л.Г. Все остается людям / Л. Сизов. - Красноярск, 2000. Т. 2. - С. 37; Кублицкий, Г. Сын Енисея / Г. Кублицкий // Краснояр. рабочий. - 1981. - 19 сент.

²⁵¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 1. Л. 430–431.

²⁵² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 513. Л. 217–225.

В отличие от Красноярского края, где промышленные Юг и Север соединяли речной и воздушный транспорт, а железная дорога охватывала только южную и часть центральной территории региона, становым хребтом иркутской экономики являлась только железная дорога. Несмотря на быстрое развитие авиационного транспорта, интенсификацию перевозок по Байкалу, Ангаре и Лене, связанных со строительством ангарского каскада ГЭС и БАМа, эти виды транспорта так и не стали достойной альтернативой рельсовому пути. Разность экономического веса отраслей определила и степень присутствия их руководителей в главном органе власти Иркутской области. В течение 1960–80-х гг. в составе обкома КПСС всегда находились начальники управления Восточно-Сибирской железной дороги: А.Т. Головатый, Г.И. Тетерский, Ш.О. Цинцадзе, Г.П. Комаров. Первому из этой четверки довелось даже поучаствовать в работе бюро Иркутского ОК КПСС, правда, в качестве кандидата²⁵³.

С начала 1980-х гг. кандидатами в члены обкома партии избираются начальники Восточно-Сибирского управления гражданской авиации и Восточно-Сибирского речного пароходства Н.Г. Миронов и В.Д. Скупов. Качественный прорыв произошел только в разгар перестройки. На XXIV областной партийной конференции в 1988 году в состав обкома вошли руководители сразу четырех транспортных отраслей: железной дороги (Г.П. Комаров), гражданской авиации (В.Г. Савин), речное пароходство (Л.М. Шафиров), автотранспорт (В.И. Быков)²⁵⁴. Столь мощное присутствие транспортников являлось частью общей тенденции на увеличение в составе обкома представителей региональной технократической элиты. В сравнении с предыдущими созывами их количество выросло почти в два раза и составило 16 процентов.

Угольная отрасль Красноярского края и Иркутской области в силу своей значимости для региона и союзной экономики также почти постоянно имела свою

²⁵³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 80. Д. 10. Л. 5.

²⁵⁴ Навстречу выборам XXIV областной партконференции // Вост.-Сиб. правда. - 1988. - 17 дек.

квоту в региональных комитетах партии²⁵⁵. В 1960–80-е гг. в их состав входили лица, имевшие большой авторитет на всех этажах партийного и хозяйственного управления. Непременным членом крайкома КПСС созывов 1964–1976 гг., являлся начальник комбината «Красноярскуголь» Г.С. Семикобыла. На период его управления угольной отраслью края пришелся рост добычи угля с 17 до 34 млн т в год²⁵⁶. Преемник Г.С. Семикобылы В.В. Таскаев только один созыв пробыв в качестве кандидата в члены крайкома, а далее с 1979 г. вплоть до своего перевода в Госплан СССР избирался полноправным членом краевого комитета партии²⁵⁷.

Комбинат, а затем производственное объединение «Востсибуголь» в 1960–80-е гг. возглавляли кадры, чей политический вес был, зачастую, выше, чем доля в экономике области руководимой ими организации. Например, в 1967 г. в первый и последний раз в истории в состав бюро Иркутского обкома КПСС в качестве его полноправного члена вошел представитель технократии М.Н. Маркелов, начальник комбината «Востсибуголь»²⁵⁸. Вероятно, свою роль сыграла и предыдущая должность М.Н. Маркелова. С 1957 по 1965 г. он возглавлял Восточно-Сибирский совет народного хозяйства. Членом обкома во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. являлся М.И. Щадов – начальник комбината и производственного объединения, заместитель министра, министр угольной промышленности СССР с 1974 по 1991 г.

Важнейшее место в экономике Красноярского края и особенно Иркутской области традиционно занимал лесной комплекс. Лесозаготовительная отрасль Ангаро-Енисейского региона в 60–80-е гг. XX в. давала почти 20 % всей деловой древесины страны²⁵⁹. Правда, в отличие от Красноярского края, где производство носило более диверсифицированный характер, в Иркутской

²⁵⁵ Таскаев, В. Богатства недр служат народу / В. Таскаев // Краснояр. рабочий. - 1976. - 29 авг.; Щадов, М. Планы по плечу / М. Щадов // Вост.-Сиб. правда. - 1971. - 14 мая.

²⁵⁶ Это ваши новые рубежи, труженики индустрии. (промышленность Красноярского экономического района в 1964–1965 гг.) // Краснояр. рабочий. - 1964. - 18 янв.; Семикобыла, Г. Уголь Красноярья / Г. Семикобыла // Краснояр. рабочий. - 1975. - 24 дек.

²⁵⁷ Таскаев Вадим Васильевич [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.ural.ru/index.php> (дата обращения: 14.03.2009).

²⁵⁸ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 80. Д. 10. Л. 5.

²⁵⁹ Кудряшов, Е. Гвардейцы «зеленого океана» / Е. Кудряшов // Вост.-Сиб. правда. - 1984. - 16 сент.

области руководители лесного комплекса занимали гораздо более весомое положение в системе выборных партийных органов. Если членами крайкома эпизодически избирались только руководители ВЛПО «Красноярсклеспром» Н.А. Усенко, А.А. Емельянов, то в состав Иркутского обкома КПСС систематически входили по два-три высокопоставленных представителя лесозаготовки и лесохимии. Априори по статусу, членами обкома являлись последовательно начальники крупнейшего лесозаготовительного объединения страны ВЛПО «Иркутсклеспром»: Л.И. Евдокименко, В.В. Сахаров, И.Д. Смольянов. Лесной потенциал Иркутской области позволил создать два уникальных по своим масштабам и уровню технологий лесопромышленных комплекса: Братский и Усть-Илимский. Значение их подкреплялось тем, что в период пуска в эксплуатацию и выхода на плановую мощность предприятия напрямую подчинялись министерству, а их руководителями назначались должностные лица в статусе заместителя министра лесной и целлюлозно-бумажной промышленности²⁶⁰. Например, с 1974 по 1980 гг. генеральным директором Усть-Илимского ЛПК работал заместитель министра М.И. Бусыгин. Аналогичная ситуация сложилась на Братском лесопромышленном комплексе, который с 1983 по 1987 гг. возглавлял другой заместитель министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР В.А. Чуйко. Оба они, соответственно, на период своей работы в Иркутской области избирались в состав обкома КПСС²⁶¹. Вероятно, должности руководителей обоих комплексов носили статус, при котором другие определяющие факторы: вращенность в региональную элиту, стаж в системе партийных органов, имели второстепенный характер. Так, за 1970–80-е гг. в составе обкома КПСС в качестве его полноправных членов побывали все генеральные директора Братского и Усть-Илимского лесопромышленных комплексов М.И. Олонцев, К.Н. Мазминов, Э.Г. Евтушенко, А.М. Сенченко, В.Н. Семенов.

²⁶⁰ УИГА. Р-61, О.1, Д.26, Л.1; БГА. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 1099. Л. 79.

²⁶¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 6. Д. 1. Л. 2–5; Оп. 115. Д. 14. Л. 78–84.

Ключевое, стратегическое место в структуре экономики Ангаро-Енисейского региона занимала энергетика, и, казалось бы, что руководители этой отрасли должны в обязательном порядке избираться в состав краевого и областных комитетов партии. Но не все было так однозначно. В период строительства крупнейших гидроэлектростанций страны и мира: Братской, Красноярской, Усть-Илимской, Саяно-Шушенской, все внимание официальной пропаганды обращалось на тех, кто строил, от руководителя до простого рабочего. После пуска в эксплуатацию любая ГЭС превращалась в обычное предприятие, с небольшим количеством работников (до 1000 человек), руководитель которого по своему статусу не мог являться членом регионального комитета партии. История сибирской гидро- и теплоэнергетики знает заслуженных и авторитетных руководителей: Б.А. Растоскуева – директора Красноярской ГЭС, И.Ф. Устинова – Братской ГЭС, С.А. Мотыгину – Иркутской ТЭЦ-1, В.Е. Межевича – Усть-Илимской ТЭЦ, А.А. Ситникова – Назаровской ГРЭС. Однако ни один из этих руководителей в состав крайкома или обкома не избирался. Максимум возможного – избрание на региональную отчетно-выборную партийную конференцию.

В энергетической системе существовали организации, осуществлявшие координацию всей хозяйственной и финансовой деятельности генерирующих, передающих и ремонтно-эксплуатационных предприятий. Они назывались районными энергетическими управлениями. На территории Ангаро-Енисейского региона действовали РЭУ «Иркутскэнерго» и РЭУ «Красноярскэнерго»²⁶². Их руководители, как представители всего энергетического хозяйства территорий, были востребованы и в системе выборных партийных органов. В 1960–70-е гг. в состав обкома бессменно входил управляющий РЭУ «Иркутскэнерго» П.Г. Некряченко, блестящий организатор, пользовавшийся большим авторитетом и уважением, как среди региональной элиты, так и в своем многотысячном коллективе²⁶³. Его

²⁶² Рождение имени [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irkutskenergo.ru/qa/449.2.html> (дата обращения: 4.04.2009).

²⁶³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 10. Л. 35–38

преемники Б.П. Варнавский и В.М. Боровский избирались в состав областного комитета партии и в качестве кандидатов и постоянными членами.

С 1966 по 1978 г., с двухлетним перерывом, избирался членом крайкома КПСС управляющий РЭУ «Красноярскэнерго» М.П. Сморгунов. Следующие управляющие В.М. Иванников, В.И. Брызгалов входят в состав крайкома только кандидатами. Возможными причинами явились: 1) завершение процесса становления энергетической системы в основном и начало процесса реконструкции и модернизации; 2) уход в прошлое поколения созидателей, находившихся вместе и рядом с партийными лидерами. Следующий слой «энерготехнократов» еще не успел найти общий язык и подходы к партийному руководству регионов, а выборная квота для энергетиков, видимо, перестала в 1980-е гг. являться обязательной.

Весьма показательным для демонстрации квотного принципа формирования региональных комитетов партии являлся партийно-выборный рекрутинг в отношении геологической отрасли. Богатейшие ресурсы полезных ископаемых Восточной Сибири объективно поднимали статус, престиж геологии, как отрасли, так и ее руководителей и, казалось бы, гарантировали последним места в выборных партийных и советских органах. Однако архивные документы такой непосредственной связи не показывают. Начальник Красноярского краевого геологического управления В.А. Неволин появляется в составе крайкома только через два года работы в этом качестве в 1974 г., его предшественник В.Д. Челышев являлся только кандидатом в члены крайкома КПСС²⁶⁴. В.Е. Рябенко – начальник Иркутского геологического управления, в 1960–70-е гг. избирался в члены обкома партии, а вот его преемник на этом посту В.Ф. Дубинин, с 1981 по 1988 гг. оставался только кандидатом и лишь в конце 1988 г. вошел в состав обкома в качестве полноправного члена²⁶⁵.

Изменение традиционной структуры экономики Иркутской области, относительное падение объемов производства гражданской

²⁶⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 513. Л. 217–225; Оп. 39. Д. 8. Л. 270–272.

²⁶⁵ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 102. Д. 1. Л. 2–4; Оп. 109. Д. 3. Л. 2–6.

машиностроительной продукции, экономические и технологические проблемы машиностроительной отрасли Приангарья обусловили потерю ею квотного места в обкоме партии. После отъезда Е.А. Мармонта в 1981 г. в Москву к месту работы в министерстве тяжелого и транспортного машиностроения следующие директора Иркутского завода тяжелого машиностроения в состав обкома уже не выбирались. Членом крайкома КПСС с 1964 по 1974 и с 1976 по 1979 гг. избирался директор Красноярского комбайнового завода – одного из крупнейших предприятий страны в своей отрасли Б.Н. Кобелев. Однако после его отставки новый руководитель предприятия Л.Н. Логинов был избран в состав крайкома только в середине 1980-х гг.

В отличие от Иркутской области, не имевшей крупных предприятий легкой промышленности, в Красноярском крае располагалось несколько комбинатов республиканского значения: Канский хлопчато-бумажный, Черногорский камвольно-суконный, Красноярский шелковый. Видимо, столь серьезное присутствие текстильного сектора в экономике края, производственные достижения и личный авторитет во властных кругах обусловили многолетнее участие в составе крайкома партии в 1970-е гг. директора шелкового комбината Н.Д. Озеровой²⁶⁶.

Советы народных депутатов также как выборные партийные органы, формировались и действовали в рамках системы «лжепарламентаризма». Здесь тоже действовал режим квотирования для различных социальных групп советского общества. Руководители промышленных предприятий, транспортных и строительных организаций, экономических учреждений избирались в органы законодательной власти различных уровней от Верховного Совета СССР до местных – городских и районных Советов.

Для анализа мы выбрали состав Советов двух уровней: Верховного Совета РСФСР, Красноярского краевого и Иркутского областного Совета. До 1977 г. они именовались, согласно Конституции СССР 1936 г. Советами

²⁶⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 8. Л. 194–195; Оп. 9. Д. 705. Л. 183–190.

депутатов трудящихся (ст. 94), а с 1977 г. – Советами народных депутатов (Конституция СССР 1977 г., ст. 145). (табл. 3,4).

Таблица 3

**Отраслевое представительство технократов
в Иркутском областном Совете народных депутатов²⁶⁷**

Общее кол-во депутатов / в т. ч. Технократов	1969	1971	1973	1975	1977	1980	1982	1985
	327/29 (8,86 %)	328/24 (7,31 %)	335/27 (8,05 %)	335/24 (7,16 %)	339/24 (7,07 %)	340/23 (6,76 %)	340/25 (7,35 %)	340/30 (8,82 %)
Сред. год рождения/ сред. Возраст	1919/5 0	1921/5 0	1925/4 8	1925/5 0	1926/5 1	1928/5 2	–	1934/5 1
Энергетика	2	1	2	1	1	1	1	1
Обор. пром-сть	2	1	2	1	1	1	1	1
Цвет. Металлургия	–	–	–	–	–	2	2	2
Лесн. пром-сть	4	2	2	2	2	2	4	4
Строительство	8	8	9	9	6	6	4	9
Транспорт	3	3	5	4	4	4	5	5
Мат.-техн. Снабжение	1	1	1	1	1	1	1	1
Геология	1	–	–	–	1	1	2	2
Фунд. Наука	2	1	1	1	1	–	–	–
Угол. пром-сть	1	1	1	1	1	1	1	1
Гражд. Машинострое- ние	1	1	1	1	1	1	–	1
Легкая пром-сть	1	2	1	–	–	–	–	–
Связь	1	1	1	1	1	1	1	1
Хим. пром-сть	–	1	1	1	2	2	2	2
Плановые органы	1	1	1	1	1	1	1	–

²⁶⁷ Составлена по материалам избирательной комиссии Иркутской области, опубликованным в газете «Восточно-Сибирская правда».

**Отраслевое представительство технократов
в Красноярском краевом Совете народных депутатов²⁶⁸**

Общее кол-во депутатов/ в т. ч. технократов	1973	1975	1977	1980	1982
		304/23 (7,56 %)	304/21 (6,9 %)	334/29 (8,7 %)	338/30 (8,9 %)
Сред. год рождения	1921/52	1922/53	1929/48	—	—
Энергетика	2	2	2	2	2
Оборон. пром-сть	—	1	2	2	1
Цвет. мет-я	3	1	4	2	2
Лесн. пром.	2	1	1	1	1
Строительство	5	6	6	8	8
Транспорт	3	4	4	4	4
Мат.-техн. снабжение	2	1	1	1	2
Геология	—	1	1	1	1
Фунд. наука	2	1	2	1	—
Гражд. машиностроение.	2	2	2	2	1
Легкая пром-сть	—	1	3	3	5
Связь	—	—	1	1	1
Уголь	—	—	—	1	1
Хим. пром-сть	1	—	—	—	—
Плановые органы	1	—	—	1	—

Сравнение данных о численности технократов в партийных и советских органах показывает, что в среднем их присутствие в партийных было на 2–3 % выше, чем в органах советских. Это еще больше доказывает декоративно-представительскую роль Советов. Тем не менее, участие технократической элиты в работе региональных Советов, динамика изменений численности ее

²⁶⁸ Составлена по материалам избирательной комиссии Красноярского края, опубликованным в газете «Красноярский рабочий».

представителей, представительство тех или иных отраслей позволяют понять логику рекрутирования элит, других социальных групп и страт в выборные органы, хозяйственно-экономическую конъюнктуру.

Что общего и отличного в технократической «фракции» Советов от аналогичных в региональных партийных комитетах? Выделим схожие черты в профессиональном и региональном измерении.

Обращает на себя внимание стабильное и широкое присутствие в составе обоих Советов руководителей строительных и транспортных организаций. Число транспортников оставалось стабильным и соответствовало традиционным видам транспорта: железнодорожному, авиационному, водному и автомобильному. Причем транспортную квоту традиционно занимали только первые руководители ведомств. Среди депутатов региональных Советов мы видим знакомые по участию в партийных органах фамилии: руководителей Восточно-Сибирской и Красноярской железных дорог Г.И. Тетерского, Ш.О. Цинцадзе, Г.И. Фадеева; региональных управлений гражданской авиации Б.Г. Миронова и А.Т. Халина; Енисейского и Восточно-Сибирского речных пароходств И. Н. Назарова, С.И. Фомина, В.Д. Скупова.

Несколько сложнее выглядела ситуация с руководителями строительных организаций. Всего на территории Красноярского края и Иркутской области в 1960–80-е гг. действовало пять крупных строительных организаций: Главкрасноярскстрой, Красноярскгэсстрой, Братскгэсстрой, Главвостоксибстрой, Ангарское управление строительства. Представители всех пяти обязательно входили в состав региональных Советов. Но в отличие от транспортных фирм, разброс кадров в плане иерархии был значительно больше. Например, в состав Иркутского областного совета не всегда входил начальник специального управления «Братскгэсстрой». В 1970-е гг. это вакантное место занимал главный инженер организации Ю.К. Козьярский²⁶⁹. Велико желание объяснить отсутствие первого лица в главном законодательном органе области

²⁶⁹ Сообщение о регистрации кандидатов в депутаты Иркутского областного Совета депутатов трудящихся // Вост.-Сиб. правда. - 1969. - 25 февр.

какими-то политическими и личностными мотивами. Но, скорее всего, причина в другом. Несмотря на то, что большая часть объемов СМР приходилась на стройки Иркутской области, Братскгэсстрой с начала 1970-х гг. начинает осваивать значительные объемы капиталовложений в других регионах страны (Красноярский и Хабаровский края)²⁷⁰. Вероятно, экстерриториальность организации обусловила чрезвычайную занятость ее руководителей (И.И. Наймушин, А.Н. Семенов) и могла привести к договоренности обкома КПСС, Минэнерго СССР и руководства Братскгэсстроя о делегировании в состав областного Совета второго лица знаменитой стройки. Впрочем, с начала 1980-х гг. начальники Братскгэсстроя вновь становятся непременной частью депутатского состава Иркутского областного Совета²⁷¹. Отсутствие руководителя организации компенсировалось работой в Совете начальников крупнейших строек Иркутской области, входивших в состав Братскгэсстроя: А.В. Морозова (УС «БрАЗ»), М.И. Теста, В.С. Викулова (УС «Коршуновский ГОК»)²⁷².

Помимо обязательного присутствия в депутатском корпусе начальников ВПО «Главвостоксибстрой» и Ангарского управления строительства в исследуемый период традиционным являлось избрание руководителей сельских строительных организаций, в частности: Облмежколхозстроя, Иркутсксельстроя²⁷³. Депутатами областного Совета время от времени становились руководители строительных и монтажных организаций, выполняющих в выборный период работы всесоюзного значения, требующие значительной пропагандистско-идеологической поддержки. Например, пять

²⁷⁰ Совенко, М. Рубежи строителей / М. Совенко // Красное знамя (г. Братск). - 1980. - 13 февр.; Яковенко, В.К. Вертикаль: Рассказ о жизни, о людях, о себе / В. Яковенко. - Иркутск, 1999. - С. 160-165.

²⁷¹ Кандидаты в депутаты Областного Совета // Вост.-Сиб. правда. - 1982. - 27 мая - 28 мая; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 106. Д. 1. Л. 2-5; Оп. 115. Д. 8. Л. 2-6.

²⁷² Сообщение о регистрации кандидатов в депутаты Иркутского областного совета депутатов трудящихся // Вост.-Сиб. правда. - 1969. - 25 февраля; Сообщение о регистрации кандидатов в депутаты Иркутского областного Совета депутатов трудящихся // Вост.-Сиб. правда. - 1971. - 28 мая; 1973. - 31 мая; Наши кандидаты в депутаты // Вост.-Сиб. правда. - 1980. - 1-2 февр.

²⁷³ Сообщение о регистрации кандидатов в депутаты Иркутского областного Совета депутатов трудящихся // Вост.-Сиб. правда. - 1969. - 25 февр.; Наши кандидаты в депутаты // Вост.-Сиб. правда. - 1985. - 3 февр.

созывов подряд с 1971 по 1980 гг. избирался в состав Иркутского областного Совета народных депутатов начальник УС «Ангарстрой» В.С. Бондарев²⁷⁴. Мы уже упоминали ранее, что УС «Ангарстрой» в 1960–80-е гг. являлся генеральным подрядчиком на строительстве дороги Хребтовая – Усть-Илимск и Западного участка БАМа. Поэтому неудивительно внимание, которое оказывалось конструкторами выборных органов руководителю этой организации. С завершением работ по прокладке основного пути БАМа на территории Иркутской области присутствие В.С. Бондарева и в составе обкома КПСС, и среди депутатов Иркутского областного Совета народных депутатов становится необязательным.

Определенным индикатором, показывающим значимость руководителя крупнейшего строительного объединения Красноярского края «Главкрасноярскстрой», являлось, как ни парадоксально, его отсутствие в составе Красноярского краевого совета народных депутатов в середине 1960-х – начале 1980-х гг.²⁷⁵. С 1969 по 1983 гг. строительный главк возглавлял В.П. Абовский – кандидат в члены бюро крайкома КПСС, депутат Верховного Совета РСФСР. Видимо, занятость хозяйственными и политическими делами начальника главка была столь велика, что ему удалось получить разрешение крайкома КПСС на делегирование в состав краевого Совета своих заместителей: А.А. Бабенко, И.А. Саенко, В.Г. Зыбкина²⁷⁶.

В то же время руководители другой строительной организации «Красноярскгэсстрой», занимавшейся возведением крупнейших в мире Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС – А.Е. Бочкин, В.М. Плотников, С.И. Садовский стабильно входили в конце 1960-х – начале 1980-х гг. в состав краевого Совета, при том, что членами крайкома КПСС избирались лишь

²⁷⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 102. Д. 1. Л. 2–4; Оп. 106. Д. 1. Л. 2–5; Оп. 109. Д. 3. Л. 2–6; Оп. 115. Д. 10. Л. 78–84.

²⁷⁵ Кандидаты в депутаты Краевого Совета депутатов трудящихся // Краснояр. рабочий. - 1973. - 1 июня; 1977. - 1 июня; Список депутатов в Красноярский Совет народных депутатов // Краснояр. рабочий. - 1980. - 29 февр.

²⁷⁶ Кандидаты в депутаты Краевого Совета депутатов трудящихся // Краснояр. рабочий. - 1973. - 1 июня; 1977. - 1 июня; Список депутатов в Красноярский Совет народных депутатов // Краснояр. рабочий. - 1980. - 29 февр.

эпизодически. Это своеобразный ответ на вопрос: политический вес какой организации из двух (партийный комитет или Совет) был выше.

Весьма своеобразной являлась ситуация с представительством оборонного комплекса. На протяжении 1960-х – середины 1980-х гг. в обоих Советах работали по одному, максимум по два руководителя предприятий ВПК. Старожилами региональных законодательных органов были директора Красноярского машиностроительного завода Б.К. Гупалов и Иркутского авиационного завода В.А. Максимовский. В то же время руководители не менее важных оборонных производств В.Ф. Новокшенов (АЭХК), И.Н. Бортников (ЭХЗ, Красноярск-45), Е.И. Микерин (КГХК) депутатами не избирались. Но они стабильно входили в состав региональных комитетов партии. Вероятно, проблема заключалась в высокой степени засекреченности объектов и их руководителей.

Показательным выглядит разница в отношении власти к легкой промышленности. В 1970–80-е гг. в состав Красноярского Совета народных депутатов входили руководители Восточно-Сибирского швейного объединения В.И. Иванова, Сибирского трикотажного объединения С.Г. Гребенюк, Красноярского шелкового комбината Н.Д. Озерова, Канского хлопчатобумажного комбината В.Н. Горев, Черногорского камвольносуконного объединения А.А. Карась. Как видно из табл. 4, налицо тенденция к увеличению числа депутатов – руководителей предприятий легкой промышленности. Этот факт является доказательством значительного внимания, оказываемого руководством края данному сектору экономики.

В Иркутской области ситуация развивалась совершенно обратным образом. Если в начале 1970-х гг. небольшая группа директоров предприятий легкой промышленности еще входила в состав областного совета депутатов трудящихся (Г.М. Азаров – директор Хайтинского фарфорового завода, Е.В. Патрушева – генеральный директор Иркутского производственного швейного объединения), то с созыва 1975 г. избирать руководителей этой отрасли депутатами областного уровня перестали. Причина игнорирования иркутских

руководителей заключалась, по-видимому, в малозаметной роли, которую играли в экономике области и, тем более страны, подчиненные им предприятия. В 1960 – 1980-е ни один из директоров предприятий легкой промышленности, расположенных в Иркутской области, не входил в основную номенклатуру обкома КПСС. По объемам производства, количеству работающих ни одна из иркутских фабрик, относящихся к легкой промышленности, даже близко не могла сравниться с гигантами всесоюзного уровня: Красноярским шелковым, Канским хлопчатобумажным комбинатами, Черногорским камвольно-суконным объединением²⁷⁷.

Несмотря на то, что в обоих регионах располагались крупные предприятия цветной металлургии, химической и нефтехимической, угольной промышленности, жесткой заданности в представительстве их руководителей в составе Советов в отличие от региональных комитетов партии мы не наблюдаем. Ранее уже упоминалось о наличии предприятий цветной металлургии всесоюзного значения, действовавших на территории Красноярского края и Иркутской области: Норильского ГМК, Братского, Красноярского, Иркутского алюминиевых заводов, Ачинского глиноземного завода. Но по каким-то причинам, руководители алюминиевых заводов не избирались в состав Иркутского областного Совета в 1970-е гг. Только в 1980 г. депутатом областного совета становится директор Иркутского алюминиевого завода И.И. Соболев²⁷⁸. В Красноярский краевой совет стабильно выбирались руководители Норильского ГМК и Ачинского глиноземного завода. Однако северян традиционно представляли вторые лица комбината – главный инженер, первый заместитель генерального директора.

В Иркутском областном Совете существовала квота для руководителей производственных объединений «Ангарскнефтеоргсинтез» и «Химпром» (г. Усолье-Сибирское). Поэтому, представитель ангарского предприятия (а это, как

²⁷⁷ Чернышев, Ю. Саянский комплекс / Ю. Чернышев // Краснояр.рабочий. – 1972. – 11 февр.; ГАНИИО. Ф.127. Оп.106. Д.77. Л.8.

²⁷⁸ Наши кандидаты в депутаты // Вост-Сиб. правда. - 1980. - 1-2 февр.

правило, главный инженер) и руководитель Усольского объединения обязательно избирались депутатами регионального законодательного органа.

Красноярский край имел достаточно мощную химическую промышленность, включавшую в себя красноярские шинный завод, завод синтетического каучука, химкомбинат «Енисей», Ачинский нефтеперерабатывающий завод мощностью 13 млн. т нефти в год. Тем не менее, ни один из руководителей упомянутых предприятий в состав ни крайкома, ни краевого Совета на протяжении конца 1960-х – середины 1980-х гг. не избирался. Видимо, экономический вес предприятий отраслей, упоминавшихся ранее, был значительно выше. Руководители же химкомбината «Енисей» в силу специфики своего производства были столь засекречены, что получили возможность стать публичными политиками только в период перестройки. Так, генеральный директор комбината, доктор химических наук, Герой Социалистического Труда П.В. Романов становится известным широкому кругу общественности только после краха СССР, как один из лидеров молодой КПРФ.

Всегда были представлены в обоих региональных Советах руководители двух инфраструктурных комплексов: материально-технического снабжения и связи. За исследуемый период в Красноярском крае и Иркутской области сменилось по два руководителя органов МТС (А.И. Перцович, Н.Ф. Бурухин, И.Н. Прихотько, В.И. Шишов) и три начальника региональных производственно-технических управлений связи (В.Е. Медюк, В.П. Шейкин, Н.Ф. Шаповалов). И все они в обязательном порядке избирались депутатами региональных Советов.

И, наконец, еще одна важная отрасль хозяйства обоих регионов, чье представительство руководителей в органах региональной законодательной власти слабо коррелируется с их же участием в работе региональных партийных комитетов и экономическим в производственном потенциале территорий. Речь идет об угольной промышленности. В течение всего рассматриваемого периода начальники (генеральные директора) комбинатов

(объединений) «Востсибуголь» и «Красноярскуголь», харизматичные и авторитетные М.Н. Маркелов, М.И. Щадов, В.З. Беседин, А.К. Барредо, Г.С. Семикобыла, В.В. Таскаев обязательно избирались членами обкома и крайкома КПСС. Но, если иркутские руководители автоматически становились и депутатами областного Совета, то фамилии красноярских угольных «генералов» по определенным причинам в 1970-е гг. среди депутатов встречались лишь изредка²⁷⁹. Причины:

1. Востсибуголь – экстерриториальная компания, имеющая производство в трех регионах Восточной Сибири (Иркутской и Читинской области, Бурятской АССР).

2. Традиционно высокий политический авторитет ее лидеров, заданный М.Н. Маркеловым, председателем Восточно-Сибирского СНХ, кандидатом в члены бюро Иркутского обкома КПСС и поддержанный М.И. Щадовым, будущим министром угольной промышленности СССР.

3. Позиция руководителя «Красноярскугля» Г.С. Семикобылы, на протяжении 12 лет избиравшегося в состав крайкома КПСС, но игнорировавшего краевой Совет и, видимо, не пропускавшего никого из своего ближайшего окружения.

Еще более значимым для любого хозяйственного руководителя с позиций системы «лжепарламентаризма» являлось его избрание в состав Верховных Советов РСФСР и СССР.

Выборы в Верховный Совет РСФСР, с точки зрения социально-профессиональных квот, мало чем отличались от аналогичной процедуры в региональные Советы. Мы уже отмечали востребованность в качестве депутатов руководителей строительных организаций Красноярского края и Иркутской области. Не являлся исключением и Верховный Совет РСФСР.

²⁷⁹ Кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР // Краснояр. рабочий. - 1971. 27 мая – 1 июня; Кандидаты в депутаты Красноярского краевого совета депутатов трудящихся // Краснояр. рабочий. - 1977. - 1 июня; Список депутатов Красноярского совета народных депутатов // Краснояр. рабочий. - 1980. - 29 февр.

**Представительство технократической элиты Красноярского края в
Верховном Совете РСФСР (1967–1975 гг.)²⁸⁰**

Год выборов	Общее число депутатов, избранных в крае	В том числе, хозяйственных руководителей	В том числе, руководителей столичных хозяйственных ведомств
1967	20	Зверев Б.М. – начальник Главкрасноярскстроя	–
1971	20	Видьманов В.М. – заместитель председателя крайисполкома; Абовский В.П. – начальник Главкрасноярскстроя	–
–	–	Котельников В.П. – директор Красноярского машиностроительного завода	–
1975	20	Абовский В.П. – начальник Главкрасноярскстроя; Красов Л.А. – директор Красноярского завода телевизоров	Видьманов В.М. – председатель правления «Росколхозстрой-объединение»; Кучкин С.Н. – министр речного транспорта РСФСР

В число депутатов Верховного Совета республики в 1960–80-е гг. входили руководители флагманов строительной отрасли обоих регионов: Б.М. Зверев и В.П. Абовский – начальники Главкрасноярскстроя – крупнейшей строительной организации края; И.И. Наймушин, А.Н. Семенов, Ю.А. Ножилов – начальники Братскгэсстроя, одной из крупнейших строительных организаций страны в 60–80-е гг. XX в.

²⁸⁰ Кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР // Краснояр. рабочий. - 1971. - 28 мая – 1 июня; Единодушие и сплоченность // Краснояр. рабочий. - 1975. - 24 мая.

**Представительство технократической элиты Иркутской области в
Верховном Совете РСФСР (1967–1975 гг.)²⁸¹**

Год выборов	Общее число депутатов, избранных в области	В том числе, хозяйственных руководителей	В том числе, руководителей столичных хозяйственных ведомств
1966	15	Радченко Е.Д. – начальник Ангарского нефтехимического комбината; Наймушин И.И. – начальник Братскгэсстроя	Икомасов А.К. – министр промышленности строительных материалов РСФСР
1971	15	Наймушин И.И. – начальник Братскгэсстроя; Малов В.Ф. – директор Братского алюминиевого завода	–
1975	16	Семенов А.Н. – начальник Братскгэсстроя	–
1980	18	Блудов Б.А. – генеральный директор ПО «Ангарск-нефтеоргсинтез»	Багров А.В. – министр речного флота РСФСР
1985	18	Ножиков Ю.А. – начальник Братскгэсстроя	Багров А.В. – министр речного флота РСФСР

В их выдвижении региональные органы власти видели определенный прагматический смысл. Ни одна отрасль так не страдала от перебоев в материально-техническом снабжении, как строительная. Сотни позиций комплектующих подряда и тысячи – субподряда, недопоставленные вовремя,

²⁸¹ Наши кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР // Вост.-Сиб. правда. - 1967. - 21 февр.; Наши кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР // Вост.-Сиб. правда. - 1971. - 21 мая; Наши кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР // Вост.-Сиб. правда. - 1975. - 22–23 мая; Наши кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР // Вост.-Сиб. правда. - 1980. - 24–25 мая.

срывали планы ввода производственных мощностей, снижали выполнение народнохозяйственных планов в целом, а значит, лишали обязательных в случае успеха материальных и моральных преференций всех, от простого рабочего до первого секретаря регионального комитета партии. Поэтому любое лоббирование интересов территории в центре поддерживалось региональной партийной властью. Трудно, например, просчитать конкретные положительные экономические и материальные эффекты от выступления на сессии ВС РСФСР начальника Главкрасноярскстроя Б.М. Зверева в декабре 1966 г. Депутат говорил о важнейших стройках Красноярского края – Красноярской ГЭС, железной дороге Абакан – Тайшет, Талнахском месторождении полиметаллических руд. Но главное, что отметил начальник Главкрасноярскстроя: «...недопустимость укоренившейся практики планирования объема строительно-монтажных работ в разрыве с выделяемыми материально-техническими ресурсами»²⁸². Важнее было целенаправленное, постоянное, широкомасштабное давление на центр в интересах индустриального строительства. Именно такой вариант практиковали красноярские власти.

В период перестройки депутатов от строительства заботят уже другие проблемы. В 1988 г. на сессии Верховного Совета РСФСР выступил генеральный директор Братскгэсстроя Ю.А. Ножиков и поднял единственный вопрос: об ответственности ведомств за социальную инфраструктуру предприятий²⁸³.

Вторая, и последняя, группа региональных технократов, попадавших в Верховный Совет РСФСР, представляла: в Красноярском крае – оборонный сектор, в Иркутской области – нефтехимическую отрасль. И если избрание В.П. Котельникова, Л.А. Красова вполне объяснимо, то поочередное выдвижение руководителей Ангарского нефтехимического комбината Е.Д. Радченко и Б.А.

²⁸² Речь депутата Б. М. Зверева на сессии Верховного Совета СССР // Краснояр. рабочий. - 1966. - 25 дек.

²⁸³ Не останавливаться! (Выступление депутата Ножикова Ю. А. генерального директора Братскгэсстроя на сессии Верховного Совета РСФСР одиннадцатого созыва) // Вост.-Сиб. правда. - 1988. - 22 апр.

Блудова, при игнорировании представителей ВПК, например, руководителей Иркутского авиационного завода, выглядит несколько странно. Объяснения кроются, вероятно, в той же самой разрядке из ЦК КПСС, призванной поддержать систему номенклатурного «лжепарламентаризма».

В процессе анализа места региональной технократической элиты в системе представительной власти мы пришли к следующим выводам.

В стратификации советского общества социальный статус каждого гражданина определялся не только простыми и понятными маркерами: пол, образование, происхождение, должность, но и факторами формального и неформального характера. Весьма значимую статусную роль играла должность в выборных партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органах. Региональная технократическая элита занимала определенное место в системе советского «лжепарламентаризма», довольно точно отражавшее формальную иерархию хозяйственных руководителей, фактический вес в экономике возглавляемых ими хозяйствующих субъектов, инвестиционные приоритеты конкретного исторического периода истории, степень внимания партийной бюрократии к той или иной отрасли народного хозяйства.

Особо важные для региона и страны предприятия и организации имели фактически закрепленную квоту на места в выборных партийных и советских органах. Наиболее широко в них были представлены руководители хозяйствующих субъектов системообразующих отраслей: военно-промышленного комплекса, транспорта и строительства. В сравнении с другими стратами и социальными группами Ангаро-Енисейского региона по уровню избираемости в различные органы власти в относительных пропорциях региональная технократическая элита уступала только партийной и советской бюрократии. Особо значимым статусом, важным для любого руководителя, являлось членство в составе высшего политического органа управления территориями – бюро комитета КПСС (центрального, краевого, областного, городского, районного). Помимо обязательных мест для ответственных работников секретариата регионального комитета партии, руководителя

регионального исполнительного комитета органа советской власти и местного управления комитета государственной безопасности СССР в бюро зачастую избирался либо в качестве постоянного члена, либо в качестве кандидата один из руководителей какого-либо промышленного предприятия, строительной или транспортной организации.

Потери квотных мест объяснялись не личными качествами хозяйственных руководителей, а изменением традиционной структуры экономики в 1960–80-е годы и сменой инвестиционных приоритетов.

Будучи членами выборных партийных органов, делегатами съездов КПСС, депутатами Верховных Советов СССР, РСФСР, краев и областей, представители региональной технократической элиты активно использовали свое положение, лоббируя интересы территорий, прежде всего для получения стратегических или дополнительных инвестиций на промышленное и социально-бытовое строительство, реконструкцию, оптимизацию материально-технического снабжения и др.

3. 2 Способы воздействия и управления технократической элитой

Взаимоотношения партийно-бюрократической и технократической групп региональной элиты на протяжении 1960–80 гг. выстраивались по вполне понятным формальным и неформальным правилам.

Они включали в себя вариант своеобразного договора, в рамках которого партийная бюрократия:

- не вмешивалась в текущую производственную деятельность хозяйственных структур;
- признавала высокий уровень материальных и социальных предпочтений технократической элиты;
- допускала технократию к представительству в высших выборных органах партийной иерархии;

- в основном отдавала на откуп решение кадровых вопросов внутри региональной технократической элиты министерствам и ведомствам;
- примиренчески относилась к мелким «грешкам» технократии в части несоответствующего советским стандартам улучшения социально-бытового обеспечения, «гедонистического» отношения к жизни.

В свою очередь, технократическая элита признавала:

- право партийной бюрократии на формальное доминирование в принятии стратегических решений, касающихся социально-экономического развития региона;
- необходимость согласования кадровых вопросов с партийной бюрократией;
- возможность и необходимость персональных наказаний в случае действий, несовместимых с положениями Устава КПСС, прежде всего, аморального поведения;
- возможность собственных кадровых траекторий по инициативе или при согласовании партийного аппарата.

Одним из самых действенных способов управления технократической элитой являлись партийные взыскания. Угроза строгого выговора и тем более исключения из рядов КПСС, напоминала хозяйственным руководителям об их месте в системе властной иерархии, заставляла еще более ответственно заботиться о выполнении плановых заданий, и не нарушать гласных и негласных правил и норм советской этики.

Официальная типология партийных наказаний была представлена в главном организационно-правовом документе КПСС – Уставе КПСС. В разд. I, ст. 9 указывается, что «За невыполнение уставных обязанностей и другие проступки член или кандидат в члены партии привлекается к ответственности и на него могут быть наложены взыскания: постановка на вид, выговор (строгий

выговор), выговор (строгий выговор) с занесением в учетную карточку. Высшей мерой партийного наказания является исключение из партии»²⁸⁴.

Однако официальные формы партийных взысканий далеко не всегда решали проблему тотального подчинения хозяйственных руководителей партийным чиновникам.

Во взаимоотношениях двух отрядов региональной элиты как в фокусе отразилась одна из основных проблем социально-экономического развития страны в послевоенный период: приоритеты и очередность инвестиций в развитие предприятий группы «А», группы «Б» и социокультурную инфраструктуру регионов.

Главной заботой технократической элиты были производственные показатели: реализованная, валовая, нормативно-чистая продукция, производительность труда, себестоимость, объем строительно-монтажных работ в индустриальной сфере, тонно-километры, кубометры. За их выполнение давали премии, награждали правительственными наградами, присуждали почетные звания, а за невыполнение – наказывали выговорами, лишением премии и, самое тяжелое, освобождением от занимаемой должности.

Все остальные действия технократов, направленные на реализацию социальных задач в своих производственных коллективах и территориях, носили характер вспомогательный, вынужденный, не всегда одобряемый наверху, т. е. в столице.

Остаточный принцип инвестирования в социальную сферу соблюдался правящим режимом на протяжении всех лет существования Советской власти. Он имел под собой как объективные основания: необходимость создания «военной» экономики для защиты завоеваний революции и ее экспорта, так и доктринальные. Позиционирование Советского государства как пролетарского, заставляло режим постоянно заботиться о росте численности рабочего класса за счет наращивания индустриального потенциала.

²⁸⁴ Устав Коммунистической партии Советского Союза. Утвержден XXVII съездом КПСС. - М., 1987.

Доминирующий индустриальный вектор создавал колоссальные проблемы для региональной партийной и советской бюрократии, ибо именно она отвечала за полноценное, гармоничное развитие территорий. Но инвестиционные ресурсы, как на промышленное, так и на социальное строительство, реконструкцию, хозяйствование в основном находились у министерств и ведомств. Дихотомия: «ответственность без денег у одних и деньги без ответственности у других», создавала и поддерживала тлеющий, иногда возгорающийся очаг напряжения во взаимоотношениях между ведомственной (региональной и столичной) технократической элитой и местной партийно-советской бюрократией.

Но много ли рычагов воздействия на столичную и региональную технократию имели местные партийные чиновники? Выговоры? Но их нужно заработать, а ведь большинство хозяйственных руководителей отличались вполне пристойным поведением, очень редко замечались в вызывающем стяжательстве и аморальных поступках. Угроза отстранения от занимаемой должности? Но руководители всех мало-мальски значимых промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций являлись номенклатурой центральных министерств и ведомств. Поэтому нужно было совершить очень значимые проступки, чтобы уволить их по инициативе местных партийных органов. Поэтому вопрос: как заставить технократию играть подчиненную роль по отношению к партийной бюрократии и более активно участвовать в комплексном социально-экономическом развитии регионов, являлся актуальным для региональных партийных и советских лидеров в течение всего периода 1960–80-х гг. вплоть до наступления постсоветской эпохи.

В этой борьбе, носившей иногда характер личного противостояния, использовались не столько официальные, уставные способы воздействия на технократическую элиту, сколько латентные. Об официальной типологии партийных взысканий мы уже говорили. Однако партийная бюрократия имела значительно большее количество инструментов воздействия, нежели те, что

прописаны в Уставе КПСС. Анализ различных групп источников позволяет нам выделить еще несколько способов, с помощью которых партийные и советские лидеры утверждали и сохраняли свое первенство на региональном уровне:

- избрание в состав партийного органа, партийного форума, соответствующего статусу конкретного представителя технократической элиты;
- отказ в представлении к государственной награде;
- критические высказывания о работе того или иного руководителя на партийном форуме (областная партийная конференция, Пленум ОК КПСС, областной партийно-хозяйственный актив) со стороны ответственного партийного чиновника;
- отказ в согласовании просьбы вышестоящего хозяйственного органа о переводе на новую должность.

Различные типы наказаний, угроз, взысканий по отношению к региональной технократической элите, а, зачастую, и к ее столичным представителям, можно свести к трем, имеющим общие признаки:

1. Официальные партийные взыскания в рамках Устава КПСС.
2. Внеуставные мероприятия, отражающие недовольство действиями того или иного хозяйственного руководителя со стороны партийной бюрократии.
3. Наказания, инициируемые вышестоящими отраслевыми ведомствами, органами народного контроля и правоохранительной системы.

Вероятно, что действия в рамках третьего пункта в условиях однопартийной, тоталитарной системы носили зависимый, заказной характер, но проследить это по документам чрезвычайно сложно. Некоторые основания для утверждения о наличии «заказных дел» в отношении отдельных представителей технократической элиты может дать мемуарная литература, газетные публикации времен перестройки. Но документально проследить всю цепочку от заказчика до исполнения заказа практически невозможно. Поэтому для нас важно хотя бы зафиксировать и представить общую типологию

наказаний региональной технократической элиты со стороны политических и государственных органов.

В интересном исследовании, посвященном типологии наказаний в отношении региональной партноменклатуры, тамбовский ученый Д. Сельцер делает вывод о том, что хозяйственные руководители занимали только третье место по количеству наказаний, уступая первенство советским и партийным работникам. Автор статьи признается, что такой результат опроверг предварительную гипотезу о том, что самым «гонимым» будет именно директорский корпус²⁸⁵. Анализ документов Красноярской краевой и Иркутской областной партийных организаций подтверждает, что такая ситуация была характерна и для Ангаро-Енисейского региона в 1960–1980-е гг. Можно утверждать, что хозяйственные руководители в исследуемый период не были главным объектом наказаний со стороны партийной бюрократии.

Список проступков, за которые могли быть получить партийные взыскания хозяйственные руководители, нельзя назвать широким. Это бытовая сфера или то, что в те времена было принято называть «аморальным поведением». Под аморальное поведение попадали случаи пьянства, семейные конфликты, связанные с изменами супруга (хозяйственного руководителя), служебные романы. Пьянство и адюльтер - весьма распространенные болезни человеческого общества с древних времен, независимо от социально-политического строя. В различных обществах существовали определенные ограничители в виде религиозной или сословной морали. Уставные нормы партийной морали мало чем отличались от христианских заповедей, более того, создается впечатление, что «моральный кодекс строителя коммунизма», вошедший в Программу КПСС, принятую XXII съездом КПСС, был подготовлен кремлевскими идеологами, внимательно читавшими Библию²⁸⁶. Тем не менее, советское общество, несмотря на попытки власти насадить

²⁸⁵ Сельцер, Д.Г. Региональная номенклатура КПСС: размышления о границах дозволенного / Д. Сельцер // КПСС и номенклатура в советском обществе : материалы интернет-конф. (декабрь 2005 – февраль 2006 г.) / под ред. В.П. Мохова. - Пермь, 2007. - С. 24.

²⁸⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. - М., 1987. - С. 119–120.

пуританские представления об образе жизни, оставалось способным на человеческие, обыденные поступки, имеющие тысячелетние традиции.

В изученных нами документах практически отсутствуют факты партийных наказаний хозяйственных руководителей только за бытовое пьянство. Подавляющая часть региональных технократов – люди серьезные, ответственные и умеющие контролировать свое поведение и свои поступки. Однако инциденты случались даже с ними. Например, на XVII Иркутской областной партийной конференции (1971 год) в выступлении председателя ревизионной комиссии прозвучала информация о недостойном поведении руководителей машиностроительного завода (авиационный завод), «которые в рабочее время организовали пьянку за городом, в результате которой заместитель директора завода тов. Ежов утопил с одеждой свой партбилет». Ежову решением Ленинского райкома г. Иркутска был объявлен выговор. Но в пикнике принимали участие другие руководители завода, во главе с самим директором В.А. Максимовским и по ним никаких оргвыводов местные партийные органы не сделали. Может, потому что директор являлся номенклатурой ЦК КПСС, может быть – слишком тесные, комплиментарные отношения с областным руководством или недооценка значимости проступка? На отсутствие наказаний обратил внимание Комитет партийного контроля при ЦК КПСС. На его заседании В.А. Максимовскому и секретарю парткома Н.А. Преображенскому были объявлены строгие выговоры с занесением в учетные карточки²⁸⁷.

Но это был чрезвычайно редкий случай выговора за пьянство. На самом деле понятно, что если не потеря партийного билета главным обвиняемым, то, скорее всего, не было бы никаких разбирательств. То, что областной комитет партии отнесся не очень серьезно к наказанию директора авиационного завода, говорит факт его избрания в кандидаты в члены бюро обкома КПСС, а также статья в печатном органе Иркутского обкома КПСС газете «Восточно-

²⁸⁷ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 10. Л. 133.

Сибирская правда» о борьбе с пьянством на Иркутском авиационном заводе. Автором статьи выступил директор предприятия²⁸⁸.

Бюро Хакасского обкома КПСС, разбирая неэтичное поведение начальника Управления строительства Саяно-Шушенской ГЭС А.И. Карякина, оскорбившего сотрудницу его администрации, объявило руководителю за этот недостойный для коммуниста факт выговор. Однако за организацию праздничного ужина в рабочее время с неумеренным употреблением спиртных напитков, которое, судя по всему, и стало причиной ссоры, никаких санкций не последовало²⁸⁹.

Гораздо чаще в документах встречаются комбинированные варианты нарушений, когда несанкционированное вышестоящим партийным органом «организованное принятие спиртных напитков» совмещается с торжеством, банкетом, приемом по случаю визита высокопоставленного руководства. В таких случаях в упоминаемых лицах звучат фамилии партийных, советских и хозяйственных руководителей, которые впоследствии сами в силу своего положения становились партийными судьями следующих, преступивших партийный закон.

Один из немногих случаев, попавших в архивы, описывает нарушение «норм партийной этики некоторыми коммунистами, руководящими работниками г. Норильска». Письмо анонимов, направленное в адрес Комитета партийного контроля, было переправлено в краевую партийную комиссию. В документе шла речь о том, что в декабре 1973 г. были устроены пышные проводы заместителю директора Норильского горно-металлургического комбината Ю.А. Трушкину, который переводился на должность заведующего отделом пищевой промышленности и торговли крайкома КПСС. В письме рассказывалось, что «комиссия под руководством главного инженера комбината т. Брухиса, собрала с 35 человек, приглашенных на вечер, по 15–20 рублей и тов. Трушкину был подарен цветной телевизор «Рубин». На

²⁸⁸ Максимовский, А. Уволить? Нет исправить / А. Максимовский // Вост.-Сиб. правда. - 1973. - 8 дек.

²⁸⁹ НАРХ. Ф. 2, Оп. 3, Д. 17, Л. 87-88.

следующий день Ю.А. Трушкин вновь устроил в ресторане обед, на котором вместе с женами были первый секретарь горкома КПСС, председатель горисполкома, директор комбината и другие руководящие работники комбината»²⁹⁰. Партийные контролеры из ЦК КПСС с возмущением отмечают, что «помимо этого Ю.А. Трушкин добился разрешения руководства комбината и самолетом бесплатно отправил в Красноярск вещи и мебель в контейнерах весом около 10 тонн».

В ходе проверки Ю.А. Трушкин оплатил стоимость провоза личного имущества, вернул телевизор в заводской профком и сделал перевод на его счет в сумме одной тысячи рублей. Однако других преподнесенных ему подарков не возвратил.

В беседах с инспекторами краевой партийной комиссии партийные, советские и хозяйственные руководители признавали факты организации банкетов, при этом ссылались на то, что они сами оплачивали расходы по их проведению и не придавали значения тому, что подарки были дорогостоящими и что вручались они в ряде случаев подчиненными. Этот пример хорошо показывает, что, реализуя свои гедонистические потребности, хозяйственные руководители тесно общались с партийной бюрократией. В документах мы не нашли ни одного свидетельства о торжествах, которые проводили бы предприятия без участия партийных руководителей. Естественно, что и наказания разверстывались на всех.

Краевой комитет партии формально и неформально строго наказал Ю.А. Трушкина. Постановлением бюро крайкома от 28 февраля 1974 г. «виновнику торжества» был объявлен строгий выговор. Но первый секретарь Норильского горкома КПСС и директор НГМК отделались внеуставным наказанием – строгим предупреждением²⁹¹.

Последствия для бывшего заместителя начальника НГМК оказались тяжелыми и с позиций карьеры. Вместо поста заведующего отделом пищевой

²⁹⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 532. Л. 41.

²⁹¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 532. Л. 43.

промышленности и торговли Красноярского крайкома КПСС его назначили заместителем председателя краевого исполкома, что являлось понижением в сравнении с должностью, на которую Ю.А. Трушкин претендовал ранее²⁹².

В 1976 г. аналогичный проступок совершили руководители другого крупного предприятия Красноярского края – Ачинского глиноземного комбината. По жалобе члена КПСС, молодого специалиста В.П. Шаталова в КПК при ЦК КПСС была назначена проверка, которая установила, что «бывший директор АГК Г.П. Ткаченко допускал нарушение партийной дисциплины и злоупотребление служебным положением. При его попустительстве на предприятии укоренилась осужденная партией практика организации по различным поводам коллективных выпивок и банкетов за счет средств, выделяемых на спецпитание работников комбината.

В ущерб деловым взаимоотношениям, руководители комбината за государственный счет, а иногда за личные деньги, устраивали угощения со спиртными напитками для представителей объединения и министерства в период их пребывания в командировке на предприятии. Кроме Ткаченко участником угощений был и бывший секретарь парткома И.П. Чуприянов, ныне директор комбината».

Но это была только часть обвинения. Судя по всему, пример с наказанием Г.П. Ткаченко должен был стать показательным для других руководителей. Приехавший на место инспектор КПК выявил, что «по инициативе т. Ткаченко была незаконно построена баня с бассейном, которой пользовался он сам и некоторые другие руководители комбината, а в ряде случаев тт. Ткаченко, Финкельштейн (главный инженер) и Чуприянов приезжали в баню со своими знакомыми, в том числе с руководителями городских организаций, а также представителями объединения и министерства».

За несколько дней до отъезда Г.П. Ткаченко к новому месту работы в Москву злополучная баня сгорела. Проверяющий отметил, что по этому факту ни Ткаченко, ни вновь назначенный директором Чуприянов ничего не

²⁹² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9, Д. 5. Л. 9.

предприняли по выяснению обстоятельств пожара, его виновников и возмещению ущерба, причиненного государству.

Наказания оказались весьма суровы. За нарушение партийной дисциплины и злоупотребление служебным положением Комитет партийного контроля при ЦК КПСС вынес бывшему директору комбината строгий выговор с занесением в учетную карточку. Персональные дела других участников рассматривало бюро краевого комитета партии. Здесь вердикт был также суров:

«1. За соучастие в незаконном расходовании государственных средств на устройство угощений члену КПСС тов. Финкельштейну объявить строгий выговор.

2. За проявленную беспринципность к фактам нарушения партийной дисциплины и злоупотребление служебным положением директору комбината тов. Чуприянову объявить выговор»²⁹³.

Этот должностной проступок положил конец будущей и весьма привлекательной карьере Г.П. Ткаченко. В Ачинск его направил сам министр цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако на определенных условиях. В начале 1970-х гг. шло завершение строительства и одновременное освоение Ачинского глиноземного завода. Процесс этот продвигался очень трудно, сложно осваивалась технология, происходили частые поломки, аварии, были и взрывы. Коллектив лихорадило, комбинат не мог выйти на заданное производство. И если новый директор в кратчайший срок справится с задачей освоения, то П.Ф. Ломако в порядке поощрения переводил того в министерство и назначал начальником одного из главков. Современники отмечали, что Г.П. Ткаченко «был директором-гигантом с богатейшим инженерным и организаторским опытом». Он действительно сумел организовать работу коллектива так, что комбинат в короткое время решил многие вопросы не только освоения, но и развития соцкультбыта и жилья.

Министр слово сдержал, переведя Г.П. Ткаченко в Москву, и даже помог тому в решении вопроса об отводе земли под садовое строительство в

²⁹³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9. Д. 27. Л. 122–123.

Подмосковье. Уезжая, бывший директор приобрел на комбинате по заниженной цене несколько кубометров пиломатериалов и отправил его по месту будущего своего жительства. Этот факт также стал еще одной причиной партийного разбирательства. Краевые власти (П.С. Федирко, Л.Г. Сизов), учитывая, как много сделал Г.П. Ткаченко для комбината и города, предприняли попытку смягчить наказание. Однако Комитет партийного контроля был непреклонен. Наказание по линии партии предопределило и крах управленческой карьеры Г.П. Ткаченко. Начальником Главка Министерства цветной металлургии стать ему уже было не суждено²⁹⁴.

Однако напугать примером «кнута» нашего человека довольно трудно, а то и невозможно. Буквально через полгода, в июле 1976 г. бюро крайкома КПСС рассматривает громкое дело о незаконном и расточительном расходовании государственных средств в лесной промышленности края. В качестве показательного примера был выбран Она-Чунский леспромхоз Абанского района. Дело началось с заявления в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС. При его проверке было установлено, что «бывшие руководители леспромхоза: директор Е.Г. Селиванов, его заместители, утратив чувство ответственности за свои действия, на протяжении ряда лет злоупотребляли своим служебным положением, совершали грубые нарушения государственной и финансовой дисциплины, за счет леспромхоза систематически организовывали угощения со спиртными напитками для руководящих работников Абанского района и объединения «Красноярсклеспром». Многократно угощения организовывались по случаю приезда в леспромхоз бывшего главного инженера объединения И.А. Скибу, за все это никто не рассчитывался. Кроме него имели место случаи, когда в бесплатных застольях принимал участие заместитель начальника объединения «Красноярсклеспром» А.А. Емельянов».

По расчетам ревизоров всего на приемы и угощения было израсходовано 28 344 руб. государственных средств. Члены бюро квалифицировали действия

²⁹⁴ Жмаков, И. Е. Павел Федирко – мой современник / И. Жмаков. - Красноярск, 1996. - С. 104–106.

руководителей леспромхоза, как «преступление перед партией и государством». Руководители леспромхоза были исключены из партии, освобождены от занимаемых должностей и привлечены к уголовной ответственности за растрату. Значительно более легкие наказания получили те, кто участвовал в «бесплатных застольях». Бывшему главному инженеру Красноярсклеспрома И.А. Скибе (на момент разбирательства он уже работал директором Красноярского филиала Всесоюзного института повышения квалификации руководящих работников и специалистов Минлеспрома СССР) объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Начальнику объединения «Красноярсклеспром» А.А. Емельянову «за неправильное поведение в бытность заместителем начальника этого объединения, выразившееся в принятии угощения от бывших руководителей, – было принято решение, – объявить выговор»²⁹⁵.

Трудно поверить, что в остальных леспромхозах и территориальных лесозаготовительных объединениях высокое начальство принимали менее гостеприимно. Поэтому даже по такому единичному факту можно представить масштабы банкетов, застолий, празднований по случаю визита красноярских руководителей.

Комбинация пьянства и социально-бытовой распущенности хозяйственных руководителей как основа для партийных наказаний, встречается в документах чрезвычайно редко. В этом нет ничего странного, так как подавляющее большинство представителей региональной технократической элиты прошли суровую школу жизни, партийных проверок, пристального внимания со стороны партийных органов и органов государственной безопасности. Красноярский край и Иркутская область являлись территориями с преобладанием так называемых моноградов, т. е. городов, чье благополучие практически полностью зависело от работы одного или двух предприятий, расположенных в них. Поэтому жизнь их руководителей была видна почти как на ладони, они пользовались пристальным вниманием со

²⁹⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9. Д. 488. Л. 39–40.

стороны горожан. Не всегда оно носило доброжелательный характер. Более высокий материальный уровень, возможность получать дополнительные законные преференции вызывали чувство зависти у части обывателей, нередко инициировали анонимные и авторские письма-жалобы, обращения в вышестоящие инстанции. Все это, а также определенные нравственные принципы, делали жизнь и деятельность большинства руководителей не скандальной, обставленной множеством условностей, достаточно пуританской.

Хотя, встречались исключения. О двух таких расскажем в данном разделе. Первый эпизод связан с директором крупнейшего в своей отрасли на востоке страны Иркутского кабельного завода Ю.П. Волнягиным. 28 марта 1969 г. бюро Иркутского обкома КПСС рассматривало его апелляцию на решение Шелеховского горкома КПСС об исключении из членов КПСС «за нарушение финансовой дисциплины, злоупотребление служебным положением в личных целях и аморальное поведение в быту, выразившееся в систематической пьянке, связи с посторонней женщиной». На Пленуме Шелеховского горкома партии, проходившем в феврале 1969 г., Ю.П. Волнягин подвергся критике по производственной и бытовой части. По первому разделу отмечалось, директор кабельного завода «...допускал бесконтрольность в работе предприятия. На заводе имели место приписки при строительстве теплотрассы, бесфондовой реализации электропровода, искажение государственной отчетности».

Однако подобные обвинения можно было предъявить каждому хозяйственному руководителю в стране. За них, конечно, из партии не исключали. Основная тяжесть обвинений ложилась на вторую, этическую, часть. По мнению Шелеховского горкома КПСС директор предприятия «...недостойно вел себя в быту. Под различными предлогами был частым гостем на квартирах работников кабельного завода. 26 октября 1968 года выступал с приветствием в пьяном виде на торжественном заседании завода в честь 50-летия Ленинского комсомола. Вступил в интимную связь со своей сотрудницей, у которой муж и двое детей. Не стесняясь работников завода,

брал ее с собой при выезде в поле на отдых, появлялся в ресторанах, гостях». Чашу терпения партийных чиновников переполнил коллективный выезд руководства завода в рабочее время во главе с Ю.П. Волнягиным. 6 февраля 1969 г. в «ужине с выпивкой» принимали участие заместитель директора, главный инженер завода и даже начальник Шелеховского городского отдела милиции. Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, бюро обкома партии рассмотрев апелляцию Ю.П. Волнягина, не нашло оснований для восстановления его членом КПСС, посчитав, что из партии его исключили правильно. Члены бюро в своем решении рекомендовали Министерству цветной металлургии снять проштрафившегося руководителя с должности директора Иркутского кабельного завода за недостойное поведение в быту и злоупотребления по службе²⁹⁶.

Похожий случай был отмечен в г. Усолье-Сибирское Иркутской области в тресте «Драгстроймонтаж» с его управляющим В.В. Грицкевичем. Хотя штаб-квартира организации находилась в Усолье, ее деятельность носила межрегиональный характер. Драги, построенные на Иркутском заводе тяжелого машиностроения, после монтажа, выполняемого трестом, работали на севере Иркутской области, в Забайкалье, на Дальнем Востоке. В.В. Грицкевич, находясь в должности управляющего трестом с 1970 г., по признанию вышестоящих должностных лиц и коллег являлся «квалифицированным руководителем, настойчивым и инициативным в решении производственных вопросов». Принимал активное участие в общественной жизни г. Усолье-Сибирское и коллектива треста²⁹⁷.

А что происходило далее, описывается в справке партийной комиссии Иркутского ОК КПСС «По факту пьянства и нарушения партийной дисциплины управляющим трестом “Драгстроймонтаж” В.В. Грицкевичем». По мнению партийного проверяющего «в 1975 году В.В. Грицкевич стал вести себя неправильно в быту и на работе. Он вступил в связь с работницей

²⁹⁶ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 86. Д. 16. Л. 156–157.

²⁹⁷ ГАИО. Ф. Р-2958. Оп. 1. Д. 1095. Л. 184.

химкомбината гражданкой С., по несколько дней не приходил домой. Это вынудило жену подать на развод. В сентябре 1975 г. их брак был расторгнут». Управляющий трестом начал нарушать трудовую дисциплину, опаздывать на работу или вообще не появляться в тресте. В документе отмечается, что в 1976 г. такие случаи стали носить ярко выраженный характер. 14 января 1976 г. сдавались в эксплуатацию объекты Усольской птицефабрики (будущая Белореченская), где значительную часть монтажных работ выполнял трест «Драгстроймонтаж». Причем В.В. Грицкевич являлся членом Государственной комиссии, однако на приемку управляющий не появился. На следующий день 15 января по неизвестным причинам пропустил собрание городского партийно-хозяйственного актива, где должен был выступать с докладом. Причину подобного поведения партийная комиссия обкома, ссылаясь на мнение аппарата управления треста и руководства Главвостоксибстроя, видит в злоупотреблении алкогольными напитками. Но прямых доказательств этому, ни проверяющие, ни коллеги В.В. Грицкевича представить не смогли.

В беседе с членами партийной комиссии управляющий признал и осудил свое неправильное поведение, которое, по его мнению, привело к резкому ослаблению руководства трестом и отрицательно сказалось на деятельности коллектива. К моменту партийного расследования В.В. Грицкевич вернулся к семье и по признанию его супруги их взаимоотношения восстановились. Такое более или менее позитивное окончание человеческой драмы подвигло партийную комиссию ограничиться «мерами партийного и дисциплинарного воздействия», т. е. объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Бюро Иркутского ОК КПСС своим постановлением от 12 марта 1976 г. поддержало решение партийной комиссии, но рекомендовало снять В.В. Грицкевича с должности управляющего трестом «Драгстроймонтаж» *«как скомпрометировавшего себя»* (курсив наш. – Е.В.). Выполняя решение партийного органа, 22 марта 1976 г. начальник Главвостоксибстроя издает

приказ об увольнении провинившегося руководителя с занимаемой должности²⁹⁸.

Анализируя весь ход расследования и степень тяжести санкций против опального управляющего, можно отметить, что бытовая составляющая оказалась сильнее. В изученных нами документах Главвостоксибстроя, в состав которого входил трест «Драгстроймонтаж», эта организация упоминается весьма положительно, а сам управляющий неоднократно премировался за производственные успехи. Внимательный читатель обратит внимание на факт, который в рамках этических рамок, установленных для руководителя, рассматривался как серьезный проступок: неучастие в партийно-хозяйственном активе. Мы уже говорили о своеобразном договоре между партийной бюрократией и технократией, определяющем границы личной и административной свободы хозяйственных руководителей. Игнорирование политических, идеологических мероприятий, организуемых партийным аппаратом, являлось безусловным нарушением договора и каралось довольно жестоко. Участие в партийных собраниях, конференциях, партийно-хозяйственных активах являлось уставной обязанностью каждого коммуниста, хотя, по сути своей часто напоминало швондеровские коллективные «песнопения» из произведения Михаила Булгакова «Собачье сердце».

Еще одна точка напряжения между двумя группами региональной элиты, хотя и не часто встречающаяся: квартирно-дачный вопрос. В целом проблемы обеспечения региональной технократии жильем и дачами никогда не стояли остро. Это как раз те преференции, которые входили в обязательный пакет при заключении негласного договора между партийной бюрократией и технократической элитой. Но помимо собственно квартиры и дачи возникали проблемы их качественного ремонта, а значит и размеров его стоимости, местоположения, общей и жилой площади и т. д.

На протяжении 1972 г. работники комиссии партийного контроля при Иркутском обкоме КПСС занимались квартирными «грешками» руководителей

²⁹⁸ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 102. Д. 67. Л. 1–2.

строительных организаций и партийных работников г. Братска. Материалы дела об излишествах размещались на 169 листах с цифровыми выкладками и расчетами стоимости ремонтов, информацией о приписках, перерасходе средств²⁹⁹. Главным фигурантом дела являлся начальник управления «Ангарстрой» В.С. Бондарев, который, «используя служебное положение в личных целях, производил ремонт своей квартиры с большими излишествами: стены кухни до потолка покрыты глазурованной плиткой; сложена русская печь; смонтированы дорогостоящие люминесцентные светильники и т. д. Ремонт производила подчиненная ему организация»³⁰⁰.

В записке, направленной работником Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Д.Г. Кириенко в Иркутский ОК КПСС, указывалось, что «большие расходы средств имели место при ремонте квартир начальника управления строительства «Братскгэсстрой» Наймушина И.И., секретаря парткома Саврицкого А.И., секретаря Братского ГК КПСС Калмыкова М.Г. и др. «В то же время, – отмечает проверяющий, – квартиры, где проживают рабочие, ремонтируются редко и затраты на их ремонт незначительные»³⁰¹.

Средства, истраченные на ремонт коттеджей руководителей строек и предприятий, весьма впечатляют. При средней зарплате в стране в 1973 г. в 120 руб. они смогли обновить свои жилища за счет средств госбюджета на суммы в размере от 10 381 до 18 922 руб.³⁰².

Партийный контролер из Москвы обратил внимание на факт явного социального неравенства, отметив, что в 65 коттеджах проживает 108 семей, из них только 5 рабочих семей из рабочего класса, а остальные принадлежат к руководящим работникам Братской ГЭС и Братскгэсстроя³⁰³. Между тем, братская партийная элита довольно снисходительно относилась к фактам подобного рода. Д.Г. Кириенко с возмущением пишет в обком: «...когда бюро Братского ГК обсуждало Бондарева за злоупотребление служебным

²⁹⁹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 127. Л. 7.

³⁰⁰ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 127. Л. 3.

³⁰¹ Там же. Л. 2.

³⁰² Там же. Л. 4.

³⁰³ Там же. Л. 3.

положением, то с ним обошлись по-дружески, вынесли ему выговор без занесения в учетную карточку и сказали, чтобы он сам определил сумму незаконно израсходованных средств и возместил ее. А он, ссылаясь на то, что ему не предъявлена конкретная сумма, не возмещал. Только под большим нажимом партийной комиссии горком КПСС поручил это дело группе специалистов. Незаконные затраты теперь определены, но все-таки до сего времени не возмещены»³⁰⁴.

Эта история получила продолжение спустя 15 лет. В.С. Бондарев, снятый с должности начальника «Ангарстроя» за многочисленные финансовые нарушения, уезжал из Братска в европейскую часть страны, где у него забронирована квартира. Но вопреки правилам, упоминаемый ранее коттедж не сдал, срочно прописав в нем сына. Несмотря на возмущение городской общественности, подкрепленное статьей известного журналиста В. Монахова и общим настроением уравнительности, характерным для первых лет перестройки, коттедж остался за семьей В.С. Бондарева³⁰⁵.

В данной истории есть один момент, на который проверяющий обращает особое внимание – комплиментарные, товарищеские отношения хозяйственных руководителей и местных партийных работников. Ничего удивительного в данном факте не было. Практика такого сотрудничества носила широко распространенный характер и объяснялась несколькими причинами. Во-первых, материальное благополучие партийных работников, как и территорий, за развитие которых они отвечали, во многом зависело от успешности работы хозяйствующих субъектов. Не случайно, значительная часть материальных поощрений местной и региональной партийной бюрократии была жестко привязана к премиям хозяйственных руководителей за успешное выполнение государственных планов, социалистических обязательства и т. д.

Во-вторых, правительственные награды (ордена, медали, различные виды государственных премий) также вручались партийным работникам по спискам

³⁰⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 127. Л. 7.

³⁰⁵ Монахов, В. Особняк для руководителя / В. Монахов // Вост.-Сиб. правда. - 1988. - 13 июля.

министерств и ведомств за особые достижения в труде конкретных предприятий и организаций. Вот только один из многочисленных примеров.

В августе 1970 г. на имя первого секретаря Красноярского крайкома КПСС В.И. Долгих поступило письмо от Всесоюзного шестого производственного объединения при Министерстве геологии СССР, в котором его руководители просили поддержать кандидатуру первого секретаря Эвенкийского окружкома КПСС Увачана В.Н. перед Комитетом по Ленинским и Государственным премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР. По мнению научно-технического совета объединения, «В.Н. Увачан сыграл большую роль в решении организационных и хозяйственных задач по открытию и разведке крупнейших в мире месторождений оптического кальцита Крутое и Разлом и создании минеральной сырьевой базы для электронной и оптико-механической промышленности СССР». Поэтому Шестое производственное объединение включило Увачана в авторский коллектив работы «Открытие и разведка крупнейших в мире месторождений оптического кальцита Крутое и Разлом и создание минеральной сырьевой базы для электронной и оптико-механической промышленности СССР», выдвинутой на соискание Государственной премии СССР в 1970 г.³⁰⁶ В архивных документах, да и в официальной биографии В.Н. Увачана нет упоминания о его награждении Государственной Премией СССР за 1970 г. Видимо, что-то не срослось в крайкоме или в столичных инстанциях. Однако важен сам факт: историк, литератор, профессиональный партийный работник, претендует на государственную награду за научные изыскания в области *геологии* (курсив наш. – Е. В.)!!!

Зато другой кадровый партийный работник В.А. Неволин в бытность свою первым секретарем Мотыгинского райкома партии Красноярского края был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР «за открытие и разведку Олимпиадинского золоторудного месторождения»³⁰⁷. Справедливости

³⁰⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 44. Д. 69. Л. 56.

³⁰⁷ Коврижкин, А. Золотая карьера Неволина / А. Коврижкин // Краснояр. рабочий. - 2003. - 23 янв.

ради отметим, что Виктор Андреевич Неволин был профессиональным геологом и после небольшого периода партийной службы двадцать лет отработал в должности начальника краевого геологического управления.

В-третьих, постоянное пересечение хозяйственных, социально-бытовых, политических интересов на конкретной территории, общая ответственность за экономические и социально-бытовые показатели, хотя и не без труда, обуславливали общий настрой на решение проблем, способствовали формированию постоянного диалога и взаимоподдержки.

Весьма показательным подтверждением вышесказанному является отрывок из интервью, взятого нами у генерального директора Усть-Илимского ЛПК в период 1980–1984 гг. А.М. Сенченко. На вопрос о взаимоотношениях с областными и местными партийными властями он ответил следующее: «Взаимоотношения с партийными органами разных уровней были нормальные, деловые. В производственную деятельность парторганы вмешивались мало. Они больше занимались сельским хозяйством. Мне ни разу не приходилось быть на «ковре» в обкоме или горкоме. Этим занималось больше министерство. В партийные органы чаще приглашались на «ковер» за аморальное поведение, злоупотребление властью. Что можно сказать о помощи? Во время строительства Усть-Илимского ЛПК и Усть-Илимской ГЭС в Усть-Илимск часто приезжал первый секретарь Иркутского ОК Банников Н.В. Он присутствовал на оперативных совещаниях, посещал объекты строительства. В его присутствии все старались выглядеть достойно, не вызывать на себя огонь. Конечно, это в определенной степени помогало общему делу.

За многолетнюю работу в Иркутской области мне приходилось встречаться со многими партийными работниками разных уровней. Ни об одном из них я не могу сказать что-либо плохое»³⁰⁸.

Помимо внеочередного получения квартир и ремонта за государственный счет великим был соблазн построить дачу в удобном, престижном месте с красивым пейзажем. Например, бюро Иркутского ОК КПСС в 1971 г.

³⁰⁸ Стенограмма беседы с А.М. Сенченко 2 марта 2006 года.

рассматривало персональное дело начальника Иркутского геологического управления В.Е. Рябенко, человека в Иркутске хорошо известного и весьма влиятельного. В справке комиссии партийного контроля отмечалось, что В.Е. Рябенко «...по личной договоренности с председателем облспорткомитета Константиновым занял на территории областной школы высшего спортивного мастерства на 18 км Байкальского тракта территорию и построил там дом зимнего типа из бруса с верандой общей площадью 39 квадратных метров, отдельно кухню из пиломатериала площадью 10,3 квадратных метров и кроме того без разрешения огородил усадьбу штакетником». Не довольствуясь этим, начальник геологического управления, используя свое служебное положение, все строительные материалы приобретал по отпускным ценам предприятия в Мегетской геологической экспедиции. Понимая, что совершает противозаконное для того времени дело, В.Е. Рябенко выписывал материалы на плотника Мегетской экспедиции Третьякова. Третьим нарушением правил игры, установленных партийной этикой, стало привлечение к строительству в течение месяца трех рабочих экспедиции, получавших в это же время заработную плату по месту работы.

Этот сюжет хорошо демонстрирует еще один немаловажный факт. В сравнении с особняками современных хозяйственных руководителей и нуворишей сорокаметровая дача В.Е. Рябенко выглядит халупой. Но дело в принципе. Начальник нарушил установленные правила и должен был за это ответить. Руководитель областного геологического управления получил строгий выговор, кроме того бюро обкома обязало его возратить затраченные средства, а также покрыть расходы Мегетской геологической экспедиции по строительству дачи³⁰⁹.

О том, что партийная власть минимизировала свои претензии к главному геологу области, говорит тот факт, что позднее, в 1976 г. В.Е. Рябенко был не только избран делегатом XIX областной партийной конференции, но и вошел в

³⁰⁹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 56. Л. 5-6.

состав ее Президиума³¹⁰. По негласным партийным канонам это означало высокую степень доверия партийной бюрократии к избранному. В конце 1970-х гг. бюро Иркутского ОК КПСС не стало отказывать в превосходной рекомендации начальнику геологического управления, приглашенному в Министерство геологии РСФСР на должность первого заместителя министра³¹¹.

Официальные партийные наказания представителей региональной технической элиты за социально-бытовые и морально-этические прегрешения в период с середины 1960-х до конца 1980-х гг. носили все-таки достаточно редкий характер, по причинам, о которых мы говорили выше. Значительно чаще хозяйственные руководители несли партийную ответственность по производственным основаниям: невыполнение показателей государственного плана, приписки, неправомерное начисление премий, халатность, неспособность управлять коллективом и т. д. Партийные наказания почти всегда шли в комбинации с наказаниями других органов и ведомств: комитетов народного контроля, главков, министерств, а в самом худшем случае, с решениями судебных органов о привлечении к уголовной ответственности. Попытаемся выстроить классификацию проступков региональных технократов и соответствующих партийных наказаний.

Приписки. По каким причинам руководители занимались искусственным улучшением показателей хозяйственной деятельности? Конечно, масштабов знаменитого «узбекского дела» приписки в экономике Ангаро-Енисейского региона не достигали никогда. Чаще всего к ним склоняла объективная экономическая ситуация и сложившаяся практика отчетности. Отчитаться о выпуске готовой продукции предприятие могло только тогда, когда эта продукция покинула производственные цеха и фактически ушла на склад готовой продукции или потребителю. Однако на практике это не всегда было возможно — отсутствие подвижного состава, затоваренность складов и т. д. Понимая, что фактически эта продукция произведена и может быть вывезена в

³¹⁰ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 102. Д. 1. Л. 2.

³¹¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 90. Л. 134.

ближайшее время, а также зная, насколько суровы санкции за невыполнение государственного плана, некоторые руководители шли на нарушение ведомственных инструкций. Если подобного рода нарушения вскрывались и в то же время носили нерегулярный характер, то партийные органы наказывали за них не очень сильно.

В марте 1966 г. бюро Красноярского горкома КПСС рассматривало вопрос «О фактах нарушения правил хранения и реализации готовой продукции на шинном заводе». После выяснения всех обстоятельств дела был вынесен вердикт: «За грубое нарушение инструкции по составлению отчетов о выполнении плана, выразившееся в оформлении через склад сбыта и включении в отчет готовой продукции, не вывезенной из производственных цехов, директору шинного завода т. Петкевичу А.А. объявить выговор без занесения в учетную карточку»³¹².

В июне 1968 г. на заседании бюро краевого комитета партии рассматривался похожий случай – приписки на Норильском горно-металлургическом комбинате, а главными обвиняемыми стали сам руководитель В.И. Долгих и главный инженер Н.П. Машьянов. Суть дела заключалась в том, что в отчетности комбината за 1967 г. было завышено выполнение плана по черновой меди на 6,4 % и по анодной – на 2,5 %. В констатирующей части документа говорилось: «Директор комбината Долгих, главный инженер Машьянов и ряд других руководителей встали на путь сокрытия недостатков и приписок на медном заводе, не приняли решительных мер по наведению порядка в учете незавершенного производства и хранении материальных ресурсов».

Несмотря на внешнюю суровость текста постановляющей части никаких сверхжестких решений бюро крайкома не приняло: «1. Считать факты приписок в выполнении плана, допущенных на медном заводе комбината, несовместимыми с высоким доверием, которое оказали партия и правительство руководителям комбината и его предприятий. 2. Учитывая искреннее

³¹² ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2096. Л. 93–94.

признание директора комбината Долгих в допущенных ошибках, а также принятые меры по устранению вскрытых недостатков, ограничиться мерами партийного и административного взыскания (строгие выговоры), объявленных бюро Норильского ГК КПСС и Министерством цветной металлургии СССР»³¹³. Через год уже сам В.И. Долгих в качестве первого секретаря крайкома партии рассматривал подобные дела и решал: карать или миловать³¹⁴.

Если в первых двух случаях мягкость наказания понятна, то в следующих двух вызывает вопросы. Дело в том, что приписки, совершаемые руководителями, ставили целью не только улучшить плановые показатели, но и получить причитающиеся в таких случаях премии.

Буквально через две недели после «дела Норильского комбината» бюро крайкома рассматривает аналогичный вопрос «О грубых нарушениях финансовой дисциплины, злоупотреблениях и аморальном поведении, допущенных членами КПСС Мишниным Н.Г. и Нефедьевым Ф.С. ». В постановлении бюро по итогам обсуждения говорится о том, что «Начальник краевого управления мелиорации и водного хозяйства Н.Г. Мишнин и управляющий трестом «Мелиоводстрой» Ф.С. Нефедьев лично допускали целый ряд нарушений и злоупотреблений. В 1966 и 1967 гг. по вине Мишнина и Нефедьева допущены приписки к объему выполненных работ на 43,5 тыс. руб. Практиковалось незаконное расходование государственных средств, в том числе на выплату премий и пособий. Незаконно выплачивалась 30%-ная надбавка к зарплате за разъездной характер работ. Проверкой установлено, что часть средств из выплаченных премий была обращена на оплату коллективных выпивок». Материалы проверки показали, что Н.Г. Мишин и Ф.С. Нефедьев якобы допускали в своей деятельности семейственность, панибратские отношения и аморальное поведение. Правда, в чем это проявлялось – осталось за строками документа.

³¹³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 39. Д. 42. Л. 52–53.

³¹⁴ Там же. Оп. 42. Д. 29. Л. 38.

Казалось бы, за такой букет прегрешений светит как минимум исключение из партии и снятие с занимаемых должностей. Но бюро крайкома выносит провинившимся только строгий выговор с занесением в учетную карточку³¹⁵.

Еще большее количество фактов нарушений, без каких-либо серьезных последствий для хозяйственных руководителей, их допустивших, содержится в деле, рассмотренном бюро крайкома КПСС 6 мая 1976 г. «О результатах проверки коллективного письма в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС о нарушениях партийной и государственной дисциплины со стороны бывшего начальника СУ «Красноярскгэстроя» Плотникова В.М.».

По письму была проведена проверка комиссией партийного контроля крайкома КПСС. Она установила, что многие факты, изложенные в письме, соответствуют действительности. В результате бесконтрольности соответствующих служб «Красноярскгэстроя» и его начальника В. М. Плотникова в подведомственных специальному управлению организациях в течение 1971–1975 гг. допускались случаи приписок объемов строительно-монтажных работ, искажений государственной отчетности, необоснованное получение премий и вознаграждений за рационализаторские предложения. По расчетам проверяющих общая сумма приписок премиальных только в структурах Красноярскгэстроя в Норильском промышленном районе составила около 30 тысяч рублей. Весьма впечатляла информация о том, что «в бывшем управлении «Хантайгэстрой», также подведомственном Красноярскгэстрою, из-за бесхозяйственности, отсутствия должной заботы о сохранности социалистической собственности причинен ущерб государству на сумму 418 тысяч рублей».

По мнению партийных ревизоров, В.М. Плотников не всегда давал должную принципиальную оценку руководителям, допускавшим бесхозяйственность, нарушения государственной и финансовой дисциплины, не

³¹⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 39. Д. 42. Л. 119–120.

принимал соответствующих мер по укреплению государственной дисциплины, наведения порядка в подведомственных организациях.

Обсудив выводы комиссии, бюро крайкома приняло на первый взгляд весьма мягкое решение:

«1. За бесконтрольность и непринятие должных мер по фактам нарушений государственной и финансовой дисциплины в подведомственных КГС строительных подразделениях, за допущенные недостатки в подборе, расстановке и воспитании руководящих кадров члену КПСС, бывшему начальнику КГС т. Плотникову (ныне начальник управления «Таймырэнергострой»), объявить выговор.

2. Принять к сведению заявление т. Плотникова о том, что он полностью осознал свою вину, сделал для себя соответствующие выводы и в будущем ничего подобного не допустит, принял необходимые меры для устранения выявленных недостатков и взыскания незаконно полученных денежных премий и вознаграждений»³¹⁶.

Почему столь мягким стало наказание для руководителя, допустившего серьезные промахи? Понимая, насколько сложными и неоднозначными могут быть причины мягкости или строгости тех или иных наказаний, принимая во внимание множество разновекторных факторов, буквально пронизывавших работу партийных органов, можно предположить следующее.

Во-первых, бюро партийного комитета не являлось партийной прокуратурой, скорее – судом партийной чести. Поэтому оно взвешивало все обстоятельства персонального дела и могло принять решение, как ужесточающее предыдущее наказание, так и пересматривающее его в сторону смягчения.

В-вторых, важным фактором гуманитарно-психологического толка являлось раскаяние. Оно играло, конечно, не определяющую, но весьма важную роль, когда изначально стояла задача – смягчить наказание.

³¹⁶ ГАКК. Ф.-26. Оп. 9. Д. 19. Л. 93–94.

В-третьих, к моменту рассмотрения персонального дела В.М. Плотникова масштабность и сложность задач, поставленных перед СУ «Красноярскгэсстрой», потребовала его разделения на две организации, одна из которых отвечала за строительство гидроэлектростанций южнее Красноярска, а другая работала в Норильском промрайоне, занимаясь строительством Усть-Хантайской ГЭС и Надеждинского металлургического завода, входящего в структуру Норильского ГМК.

В-четвертых, руководство Минэнерго СССР совместно с Красноярским крайкомом КПСС уже подбирали кандидатуру нового начальника Таймырэнергостроя, способного эффективно решать сложнейшие организационные, технические и технологические задачи. В 1978 г. им был назначен выходец из Братскгэсстроя А.Н. Закопырин³¹⁷.

Необеспечение руководства. Под данную статью подпадали многие прегрешения хозяйственных руководителей, лежащие в сфере организации производственной деятельности, обеспечении надлежащих условий труда, взаимоотношений с трудовым коллективом. Рассмотрим несколько примеров, ранжируя их по тяжести партийного наказания.

Например, 25 февраля 1969 г. бюро Иркутского обкома КПСС рассматривало кадровый вопрос «О тов. Качарянце Б.Г. ». Б.Г. Качарянц с августа 1966 г. работал директором строящейся Усть-Илимской ГЭС. То есть представлял службу заказчика. От заказчика зависели финансирование стройки, обеспечение строительства проектно-сметной документацией, действенный контроль за качеством вводимых объектов. Однако, по мнению вышестоящих руководителей и партийных органов, все эти вопросы решались очень плохо. По вине Б.Г. Качарянца отсутствовали необходимые деловые контакты между дирекцией и руководством строительства станцией. Непродуктивная деятельность директора многократно становилась предметом разговора на заседаниях парткома стройки, бюро райкома партии. Но должных выводов не делалось. Не пользовался авторитетом Б.Г. Качарянц и в коллективе.

³¹⁷ Стенограмма беседы с А.Н. Закопыриным 16 февраля 2010 г.

Рассмотрев все обстоятельства, бюро обкома решило «Считать нецелесообразным дальнейшее использование тов. Качарянца Б.Г. в должности директора строящейся Усть-Илимской ГЭС³¹⁸. Через некоторое время у дирекции строящейся ГЭС появился новый руководитель П.М. Юсим, который успешно проработал в должности директора строящейся электростанции до 1975 г., а затем возглавил принятую в эксплуатацию станцию³¹⁹.

Изучение материалов архивов Красноярского крайкома и Иркутского обкома КПСС привело нас к выводу, что одними из самых неблагополучных и проблемных отраслей с точки зрения выполнения производственных заданий, морально-психологического состояния коллективов, неправовых действий руководителей являлись лесозаготовительная и лесоперерабатывающая промышленность. Мы приведем два типичных примера, выделяющихся из общего ряда лишь строгостью наказания.

В августе 1970 г. бюро Красноярского крайкома КПСС рассмотрело вопрос «О крупных недостатках в руководстве работой Игарского лесопильно-перевалочного комбината и грубых нарушениях трудовой дисциплины в коллективе этого предприятия». В справке проверяющих представлен целый «букет» проблем и нарушений: нездоровая обстановка в коллективе, вызванная крупными недостатками в планировании и организации производства, недостаточной воспитательной работой, нарушениями партийных принципов подбора, расстановки и воспитания руководящих кадров.

Директор комбината Ф.Г. Долинин «допускал серьезные недостатки в стиле и методах своей работы, невнимательное отношение к бытовым условиям рабочих, нарушал штатную дисциплину, неправильно расходовал средства, выделяемые на премирование и из фонда материальной помощи, некритически оценивал свою деятельность, преувеличивал свои заслуги в работе комбината»³²⁰. Но эти прегрешения были весьма распространенным явлением среди руководителей. Возмущение и жесткую реакцию крайкома вызвало то,

³¹⁸ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 86. Д. 11. Л. 65.

³¹⁹ УИГА. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

³²⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 44. Д. 22. Л. 138.

что деятельность Долинина спровоцировала экономическую забастовку на предприятии. В резюмирующей части Постановления бюро крайкома пишется: «В конечном итоге это породило массовое недовольство рабочих существующим положением вещей и, как следствие, произошел факт грубого нарушения трудовой дисциплины, выразившийся в коллективном отказе от работы. Простой составил четыре смены. Поводом послужило то, что администрация не начислила премиальную доплату труда за июль, так как план по напилу экспортных материалов не был выполнен. Дирекция ввела повышенные нормы выработки, не обеспечив их выполнение организационно-техническими мероприятиями»³²¹.

Поэтому вполне логичным выглядит и решение бюро: «За нарушение партийных принципов в подборе и воспитании кадров, бездушное отношение к бытовым условиям рабочих и злоупотребление служебным положением директора Игарского лесопильно-перевалочного комбината Долинина Ф.Г. от занимаемой должности освободить»³²².

Значительную долю вины за случившееся члены бюро крайкома возложили на руководителя головной организации ПО «Красноярсклесозэкспорт» В.Д. Монахова, который «некритически оценивал работу Игарского лесокомбината, не реагировал на неправильные действия директора, всячески защищал его; в нарушение Положения о премировании систематически выдавал премии директору, его заместителям в размерах, превышающих установленную норму». За неудовлетворительное руководство и контроль за работой Игарского лесокомбината, «пренебрежительное отношение» к жилищно-бытовым нуждам трудящихся В.Д. Монахов получил выговор³²³. Судя по всему, В.Д. Монахов из произошедшего выводов не сделал, потому что через полтора года бюро крайкома освободило его от обязанностей начальника Красноярсклесозэкспорта, «как не обеспечившего руководство»³²⁴.

³²¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 44. Д. 22. Л. 139.

³²² Там же. Л. 141

³²³ Там же. Л. 142.

³²⁴ Там же. Оп. 8. Д. 198. Л. 258.

Не менее жесткая реакция бюро, но уже Иркутского обкома партии, имела место по аналогичному факту в тресте «Востсиблесосплав». Здесь также группа рабочих Ангарской сплавной конторы отказалась от работы по причинам, связанным с неправильным нормированием труда, нежеланием руководителей решать социально-бытовые вопросы трудящихся. По решению бюро в январе 1971 г. от работы были освобождены непосредственные руководители Ангарской сплавной конторы и их начальник – управляющий трестом «Восиблесосплав» Б.В. Войтов³²⁵.

Такие крайние меры по отношению к хозяйственным руководителям, конечно, использовались чрезвычайно редко. А вот выговоры, указания и предупреждения раздавались очень часто и по различным поводам, иногда очень серьезным. Инициатива разбирательства могла исходить от разных лиц и организаций: ревизоров из партийных, советских и ведомственных органов, вышестоящих структур, рабочих, правоохранительных органов и др.

Жалобы рабочих на несправедливость со стороны руководства. Почти априори принято считать, что после новочеркасских событий 1962 г. рабочий класс СССР отстаивал свои права только через официальные структуры типа ВЦСПС³²⁶. Действительно, говорить о политической субъектности советского пролетариата, в период 1960-х – середины 1980-х гг., не приходится. Но свои экономические и социальные права рабочие были готовы отстаивать достаточно твердо. Об этом свидетельствуют ранее приведенные факты, а также многочисленные обращения в высокие партийные и государственные инстанции, печатные органы³²⁷.

В ноябре-декабре 1965 г. Красноярскому краевому комитету КПСС пришлось разбираться с письмом группы рабочих электролизников Красноярского алюминиевого завода в ЦК КПСС, в котором они говорили, что

³²⁵ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Л. 73. Л. 4, 25.

³²⁶ Устав профессиональных союзов СССР. - М., 1983. - С. 10; Профсоюзное строительство: учеб. пособие. для ун-тов марксизма-ленинизма. - М., 1988. - 336 с.

³²⁷ На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; под общ. ред. В.В. Журавлева. - М., 1990. - С.341-342; Саттер Д. Век безумия: распад и падение Советского Союза : пер. с англ. / Д. Саттер. - М., 2005. - С.119 – 120.

у руководства заводом находятся политически незрелые люди, заинтересованные поддерживать напряженную нервную обстановку в коллективе, преследующие рабочих за критические выступления, своими действиями приносящие вред государству. В письме высказывалась просьба в ЦК КПСС – заменить хозяйственных, партийных, профсоюзных руководителей завода и электролизного цеха, чтобы улучшить работу с людьми и выполнение государственного плана.

Проверка, проведенная комиссией крайкома, установила, что, действительно, партком, заводской комитет профсоюза не выполнили постановление бюро крайкома КПСС от 31 июня 1965 г. об усилении политической и воспитательной работы в коллективе. Партком не обеспечил активное участие всех руководителей, ИТР в политической работе. Директор завода В.В. Стриго, начальники отделов и цехов мало общаются с рабочими, редко беседуют с ними по интересующим их вопросам, иногда в обращении с людьми допускают грубость.

В постановляющей части решения бюро крайкома «О результатах проверки коллективного заявления рабочих электролизного цеха КраЗа» директор завода получил выговор за «слабое общение с рабочими и грубое обращение с подчиненными»³²⁸. Судя по всему, директор Красноярского алюминиевого завода В.В. Стриго выводы из полученного урока сделал, потому что по согласованию с крайкомом КПСС в 1976 году Министерство цветной металлургии назначило его директором строящегося Саянского алюминиевого завода. На новой должности В.В. Стриго зарекомендовал себя как грамотный, эффективный руководитель, компетентный специалист³²⁹.

Неэффективные управленческие решения, повлекшие за собой серьезные проблемы в выполнении государственных планов, также становились основанием для партийных наказаний. Вторая половина 1960-х гг. и 1970-е гг. стали для Красноярского края временем активного поиска

³²⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 19. Л. 397–401.

³²⁹ НАРХ, Ф. 2. Оп. 15. Д. 87, Л. 74

природных ископаемых широкого спектра: полиметаллические руды, бокситы, золото, уголь. Особенно большое значение придавалось поискам нефти и газа. Геологи выдвигали предположение, что на севере Красноярского края, на одних параллелях с нефтегазовыми месторождениями Приобья, могут находиться крупные запасы углеводородов³³⁰. Но их поиски шли медленными темпами. Красноярское геологическое управление было задействовано и, вполне успешно, на поисках руд цветных металлов, а открытие и оценка нефтегазовых месторождений поручались тресту «Красноярскнефтегазразведка». Но уровень организации работ в этом тресте оставлял желать лучшего. Красноярский крайком КПСС неоднократно обращался к этой проблеме, пытаясь решать ее через принятие жестких директивных документов. В октябре 1973 г. бюро крайкома принимает постановление «О повышении экономической эффективности геологоразведочных работ на нефть и природный газ и расширении их объемов в Енисей-Хатангском прогибе и Сибирской платформе». Однако никаких радикальных сдвигов не происходит. 10 апреля 1975 г. крайком вновь возвращается к этой теме, обсуждает вопрос о состоянии нефтегазоразведочных работ и принимает еще одно постановление «О работе треста «Красноярскнефтегазразведка» по проведению геологоразведочных работ на нефть и природный газ».

Бюро крайкома оценивало состояние нефтеразведочных работ как неудовлетворительное. Трест не выполнял план по важнейшим технико-экономическим показателям: «...план проходки скважин выполнен на 72,4 %, скорость проходки составила 72,1 % от плановой. По сравнению с 1973 годом уменьшился на 10 000 метров объем проходки скважин». По мнению членов бюро, причинами неудовлетворительной работы треста являлись недостаточный уровень привлечения научных сил, низкий уровень руководства

³³⁰ Касаткин, А. Открытие длиною в жизнь (Интервью с В.А. Неволным) / А. Касаткин // Краснояр. рабочий. - 2003. - 23 сент.

треста рабочей экспедицией, слабая технологическая и производственная дисциплина.

Вердикт был достаточно суров, а главное перспективен с позиции решения кадровых вопросов в будущем. Бюро крайкома решило «за безответственное отношение к выполнению постановления бюро крайкома, безынициативность, недостаточную требовательность к подчиненным...» объявить строгий выговор управляющему трестом В.И. Млотэку и предупредило, что если «он не примет энергичных мер по исправлению допущенных недостатков, то будет поставлен вопрос о его несоответствии занимаемой должности»³³¹.

Крайком оказался в данном случае достаточно последовательным в своих действиях и нашел, наконец, удачную кандидатуру. С 1978 г. трест, затем переформатированный в объединение, возглавил В.Д. Накоряков, проработавший в этом качестве до 1995 г.³³².

Игнорирование партийной жизни, отрыв от коллектива. Для того чтобы оставаться на руководящих постах технократической элите было мало успешно выполнять должностные инструкции. Звание члена партии обязывало технократов, как и всех остальных партийцев, принимать активное участие в общественной жизни, нести груз общественных поручений, поддерживать доброжелательные, товарищеские отношения с подчиненными. Когда нарушались эти ритуальные принципы, следовало партийное наказание и принимались организационные выводы.

В октябре 1968 г. газета «Восточно-Сибирская правда» написала о совершенно беспрецедентном событии. Коммунисты Мамаканской ГЭС на партийном собрании объявили директору станции П.С. Пицику строгий выговор с занесением в учетную карточку. Что здесь было необычного? Во-первых, выговор был получен не за производственные огрехи, а «за отрыв от общественных организаций, зажим критики, клевету на коммунистов и

³³¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 730. Л. 3–6.

³³² Красноярский взлет. 1971–1990. - Красноярск, 2004. - С. 127.

противопоставление себя коллективу». Во-вторых, согласно партийным традициям почти эксклюзивное право на наказание хозяйственных руководителей имели партийные органы, а не рядовые коммунисты. Видимо, атмосфера в коллективе станции была доведена до такого состояния, что подчиненные директора нашли в себе смелость единогласно выступить против своего руководителя. То, что ситуация накалилась до предела и требовала именно такого решения, подтверждается и позицией бюро Бодайбинского горкома КПСС, утвердившего решение партийного собрания. Не видя возможности разрешить конфликт между директором и коллективом мирными способами, бюро горкома рекомендовало руководству РЭУ «Якутэнерго» освободить П.С. Пищика от занимаемой должности³³³.

Недоучёл всей возможной тяжести нарушения партийной дисциплины начальник треста «Октябрьстрой» в Норильске Н.В. Мельников. 25 января 1972 г. горком КПСС проводил собрание городского партийно-хозяйственного актива «Об итогах работы комбината в 1971 году и задачах на 1972 год». Форум ритуальный, требующий обязательного присутствия всех руководителей. Но Н.В. Мельников решил, что негласные партийные правила написаны не для него. В решении бюро горкома было записано следующее: «т. Мельников Н. В. после перерыва самовольно, не имея на то оснований, покинул собрание, тем самым проявив низкую личную дисциплину, безразличие к производству, халатное отношение к своим служебным обязанностям».

Жесткое наказание последовало чрезвычайно оперативно. Уже через два дня после собрания состоялось бюро горкома, на котором Н.В. Мельникову за личную недисциплинированность объявили выговор с занесением в учетную карточку, а руководству Норильского горно-металлургического комбината предложено «рассмотреть вопрос о возможности дальнейшего использования Н.В. Мельникова в должности начальника треста «Октябрьстрой»³³⁴.

³³³ За стеной кабинета // Вост.-Сиб. правда. - 1968. - 10 окт.

³³⁴ ГАКК. Ф. П-5117. Оп. 49. Д. 3. Л. 70.

Аналогичным стало наказание бюро Абаканского горкома КПСС в отношении управляющего трестом инженерных работ комбината «Саянтяжстрой» А.А. Бабенко за срыв «торжественного собрания, посвященного первой годовщине Конституции СССР в коллективе управления механизации № 7». Вина управляющего заключалась в том, что он, проводя производственное совещание, отказался отпустить на собрание в УМ-7 начальника этой структуры А.Ф. Кокухина, которого партбюро управления назначило основным докладчиком на торжественном собрании. По причине неявки докладчика собрание не состоялось. На этом основании «за аполитичность и неуважение к трудящимся, выразившихся в факте срыва торжественного собрания в коллективе Управления механизации» бюро горкома КПСС объявило А.А. Бабенко строгий выговор³³⁵.

Особой решительностью в борьбе за чистоту партийных нравов отличались партийные лидеры Норильского горкома КПСС. В 1978 г. в этой борьбе пострадали начальник управления угольных и нерудных ископаемых Г. Ф. Турукин и директор рудника «Заполярный» Л.П. Митрофанов. В вину им вменялось злоупотребление служебным положением, грубость с подчиненными, отсутствие реакции на критику, высокомерие, отсутствие деловых отношений с коллективом. И если Г.Ф. Турукин отделался строгим выговором с занесением в учетную карточку, то Л.П. Митрофанова горком рекомендовал освободить от занимаемой должности³³⁶.

Примерно в это же время на юге Красноярского края в г. Черногорске был освобожден от должности директор одного из крупнейших в стране камвольно-суконного комбината К.М. Драниченко. Черногорский горком КПСС увидел причину нездоровой обстановки в коллективе предприятия в том, что директор «не повышал свой политический уровень, не занимался воспитательной работой в коллективе, утратил чувство партийности, стал груб, нетерпим к критике, проявлял личную недисциплинированность». На

³³⁵ НАРХ. Ф. 11. Оп.45. Д. 14. Л. 146.

³³⁶ Благих, Б. В горком пришло тепло / Б. Благих // Краснояр. рабочий. - 1978. - 18 июня.

неоднократные предупреждения и выговоры со стороны ГК КПСС К.М. Драниченко не реагировал. В результате последовали организационные выводы³³⁷.

Нарушение экологических законов. В годы перестройки происходит значительное увеличение числа гражданских инициатив, активизации общественных неформальных движений. В основе многих из них лежал экологический фактор. Граждане, воспользовавшиеся некоторым расширением рамок свободы слова, стали активнее сообщать в различные инстанции об экологических нарушениях. В конце 1985 г. в Иркутске много шума наделало письмо в газету «Правда» преподавателя Иркутского государственного педагогического института Л.Л. Лисиной. В лесном массиве близ города в августе 1985 г. она обнаружила около трех тонн химических веществ семнадцати наименований. Л.Л. Лисина писала письма в прокуратуру, комитет народного контроля, «Восточно-Сибирскую правду», однако везде к ее информации отнеслись формально и халатно.

Однако статья «Тайна лесной поляны», опубликованная 17 ноября 1985 г. заставила Иркутский обком КПСС обратиться к проблеме. В результате расследования выяснилось, на Иркутском алюминиевом заводе на протяжении длительного времени «без учета действительных потребностей приобретались и бесконтрольно расходовались многие, в том числе остродефицитные химические вещества и препараты. Тем самым были созданы их сверхнормативные запасы». А в начале августа 1985 г. значительную часть неликвида тайно вывезли и бросили в лесном массиве пригородной зоны. Их и обнаружила преподаватель ИГПИ Л.Л. Лисина. Бюро обкома КПСС довольно строго наказало директора завода И.И. Соболя и его заместителя В.И. Тирикова. Обоим был объявлен строгий выговор, а перед ВПО «Союзалюминий» был поставлен вопрос об освобождении В.И. Тирикова от

³³⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9. Д. 476. Л. 24.

занимаемой должности, так как именно он был инициатором такого сокрытия химических веществ³³⁸.

В контексте формата, заданного территориальными рамками исследования, проиллюстрируем использование двух первых типов наказаний (официальные партийные взыскания в рамках Устава КПСС; внеуставные мероприятия, отражающие недовольство действиями того или иного хозяйственного руководителя со стороны партийной бюрократии) в отношении руководителей и коллектива специального управления «Братскгэсстрой».

К концу 60-х – началу 70-х гг. XX в. промышленное освоение Среднего Приангарья заметным образом влияет на изменения в структуре политической элиты Иркутской области. Все чаще на партийных конференциях, пленумах обкома партии, областных партийно-хозяйственных активах места в составе президиума, числе докладчиков получают руководители промышленных и строительных гигантов Севера: И.И. Наймушин, В.Ф. Малов, В.В. Беломоин, А.Н. Семенов, В.А. Герасименко, В.С. Бондарев. В середине 1970-х – начале 80-х гг. в рядах иркутской элиты появляются совсем уж необычные экземпляры: генеральный директор строящегося Усть-Илимского ЛПК в ранге заместителя министра целлюлозно-бумажной промышленности СССР М. И. Бусыгин и генеральный директор Братского ЛПК также в ранге заместителя министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР В.А. Чуйко³³⁹.

Представители иркутского Севера все чаще оказываются на высоких постах региональной партийной и советской власти. Например, в 1971 г. вторым секретарем Иркутского обкома КПСС был избран директор Братского алюминиевого завода В.Ф. Малов³⁴⁰. Столь заметная политическая экспансия стала прямым итогом бурного роста промышленности и строительного

³³⁸ В обкоме КПСС // Вост.-Сиб. правда. - 1985. - 26 нояб.

³³⁹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 102. Д. 1. Л. 2; Оп. 113. Д. 87. Л. 97..

³⁴⁰ В. Ф. Малов (Некролог) // Вост.-Сиб. правда. - 1989. - 12 янв.

потенциала Среднего Приангарья*. Братскгэсстрой в этот период становится крупнейшей строительной организацией страны с годовым объемом строительно-монтажных работ в 1980 г. 408,5 млн. руб.³⁴¹.

Деятельность управления распространялась не только на братскую и усть-илимскую площадках, но и на Якутию, Красноярский и Хабаровский края. Братская и Усть-Илимская ГЭС по суммарной годовой выработке электроэнергии далеко опережали Красноярскую и Саяно-Шушенскую ГЭС, занимая соответственно первое и второе место в стране. Братский алюминиевый завод к концу 1970-х гг. вышел на проектные мощности и стал крупнейшим предприятием по выплавке алюминия в Советском Союзе. Значимость Братского и Усть-Илимского ЛПК для целлюлозно-бумажной промышленности СССР подчеркивает только один факт: на их долю в 1980-е годы приходилось более 50 % от объема всего целлюлозного производства страны³⁴². Во всех отчетах и планах по основной деятельности Минлесбумпрома СССР (целлюлоза и лесозаготовка) оба комплекса числились отдельной строкой после всесоюзных промышленных объединений – главков³⁴³. Легендарному управлению «Ангарстрой», возводившему магистраль «Абакан – Тайшет», были поручены задачи по строительству вторых путей Тайшет – Лена и прокладке западной части БАМа от станции Лена до Нижнеангарска³⁴⁴.

Система идеологической пропаганды также внесла свой вклад в формирование особенной психологии у «новожителей» Среднего Приангарья. Широко рекламируемые в советских средствах массовой информации ударные комсомольско-молодежные стройки Братска, Железногорска-Илимского, Усть-

* Среднее Приангарье – географический термин, соответствующий в экономическом и социальном плане Братско-Усть-Илимскому территориально-производственному комплексу, в административном : Братскому, Усть-Илимскому, Нижнеилимскому районам и городам Братску, Усть-Илимску и Железногорску-Илимскому.

³⁴¹ Совенко, М. Рубежи строителей «Братскгэсстрой» / М. Совенко // Красное знамя. - 1980. - 13 февр.

³⁴² ЦГАЭ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 2723. Л. 19.

³⁴³ Там же. Л. 16.

³⁴⁴ Мохортов, К. В. Все, как один / К. Мохортов // Вост.-Сиб. правда. - 1975. - 1 февр.

Илимска формировали в жителях Среднего Приангарья мессианские представления о своей роли в жизни не только области, но и страны.

Территория Братска и Усть-Илимска оказывалась в зоне внимания высокопоставленных партийных, советских и хозяйственных руководителей несколько не реже, чем областной центр, а может и чаще (А.Н. Косыгин, К.Ф. Катушев, Г.А. Алиев, Б.Е. Щербина, В.И. Долгих, Б.Н. Ельцин, П.С. Непорожний, С.А. Шалаев и многие другие). Визиты высокопоставленных гостей всегда имели две стороны: хорошую и никакую. В отличие от народного контроля, ревизионных отделов, ОБХС, столичные чиновники чаще всего играли роль добрых бар. Чтобы наказать кого-либо из местных руководителей, нужны формальные, но обязательные процедуры, а чтобы поощрить, пообещать дополнительные преференции, никаких формальностей не требовалось. Тем более, что сама обстановка пафоса созидания, масштабности действия, заставляла представителей столичной элиты внимательно и заинтересованно отнестись к просьбам северян.

Визиты высокопоставленных гостей обрастали легендами, одну из которых в связи с легендарной фигурой начальника Братскгэсстроя отразил преемник И.И. Наймушина А.Н. Семенов. Летом 1971 г. А.Н. Косыгин (Председатель Совета Министров СССР) с рядом руководителей страны прибыл в Братск. Премьеру было известно, что Наймушин несколько дней назад вылетел в Сочи на отдых и просил аппарат Совмина не тревожить его, пусть, мол, отдыхает. Как же был удивлен Косыгин, когда он прибыл в Братск и увидел у трапа бодрого Наймушина, успевшего пересечь за сутки более 7 тыс. км, а ему тогда было 66 лет. Это был один из способов выразить глубокое уважение к руководству страны, некоторые открывали для Братскгэсстроя двери в Совмине СССР и других высоких инстанциях³⁴⁵.

Но уважение А.Н. Косыгина не спасало начальника Братскгэсстроя от силового давления со стороны регионального партийного руководства. Можно согласиться с мнением летописца Братскгэсстроя И.Н. Масленикова о том, что

³⁴⁵ Человек и его дело (очерки истории Братскгэсстроя). В 2 кн. Кн. 1. - С. 151.

«непреложным законом производственных взаимоотношений в условиях командно-административной системы было умение хозяйственных руководителей всех рангов ладить с первыми секретарями партийных комитетов вплоть до области, если, конечно, эти руководители хотели преуспевать, а руководители Братскгэсстроя всегда хотели преуспевать».

Но как быть начальнику, – задается вопросом автор, – управление которого уже действовало в пределах трех регионов – Красноярского края, Иркутской области и Якутии? Держать рули такого концерна и одновременно кланяться трем партийным лидерам даже эквилибристу не под силу. Руководители же Братскгэсстроя, всегда имевшие большую реальную силу, были просто вынуждены при необходимости жестко противостоять неумеренным требованиям партийных лидеров в упомянутых районах»³⁴⁶. Очевидцы и высокопоставленные участники грандиозного строительства 1960–70-х гг. действительно крайне неоднозначно оценивают роль и место первого секретаря Иркутского ОК КПСС Н.В. Банникова в жизни крупнейшей строительной организации страны. По мнению А.Н. Семенова, бывшего начальника Братскгэсстроя и заместителя министра энергетики и электрификации, отношение, проявленное к ним «...при хорошем в целом отношении к Братскгэсстрою со стороны Иркутского ОК КПСС отношение первого секретаря обкома Н.В. Банникова и к Братскгэсстрою и к его руководителям, в том числе лично к И.И. Наймушину, было настороженным и недоверчивым».

А.Н. Семенов считал, что это отношение впоследствии было перенесено и на него после назначения начальником управления³⁴⁷. Руководитель областной партийной организации конца 1980-х гг. В.И. Потапов предполагает, что «...ситуация с Банниковым и Наймушиным больше носила субъективный характер, не сложились личностные отношения»³⁴⁸.

³⁴⁶ Человек и его дело (очерки истории Братскгэсстроя). В 2 кн. Кн. 1. - С. 181.

³⁴⁷ Там же. - С. 179.

³⁴⁸ Стенограмма беседы с В. И. Потаповым 17 мая 2005 г.

Повод поставить И. И. Наймушина «на место» нашелся в 1971 г. на пленуме ОК КПСС, где выдвигались кандидаты в делегаты очередного XXIV съезда КПСС. Традиционно начальник Братскгэстроя был в числе VIP-персон, избиравшихся делегатом. Но, по свидетельству В.А. Герасименко, первый секретарь обкома, воспользовавшись некоторыми человеческими «слабостями» И.И. Наймушина, настоял на исключении его кандидатуры из списка делегатов³⁴⁹. И, действительно, на XVII областной отчетно-выборной конференции, проходившей 26–28 февраля 1971 г. делегатом был избран начальник управления строительства Усть-Илимской ГЭС В.А. Герасименко³⁵⁰.

Хотя после этого И. И. Наймушина еще избрали в состав Иркутского обкома КПСС, стало ясно, что его звезда катится к закату. К занятию должности начальника Братскгэстроя начали активно готовить В.А. Герасименко.

Следует отметить, что ситуация, при которой некоторые хозяйственные руководители были фигурами, равнозначными секретарям региональных комитетов партии, оказывалась вполне типичной для Советского Союза времен 1960–80-х гг. Например, директор знаменитого Горьковского автомобильного завода И. Киселев с начала 1960-х гг. всегда являлся полноправным членом ЦК КПСС, тогда как первый секретарь обкома избирался в состав центрального органа партии иногда и в качестве кандидата. Это, безусловно, осложняло взаимоотношения между партийным лидером и руководителем крупнейшего предприятия региона³⁵¹.

Другой способ манипулирования технократической элитой, использовавшийся партийными структурами – отказ в согласовании награждения государственными наградами. В архивах и воспоминаниях отложились два любопытных примера действий обкома партии и оба связаны с

³⁴⁹ Человек и его дело. - С. 296.

³⁵⁰ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 10. Л.8.

³⁵¹ Усягин, А. В. Горьковская номенклатура эпохи «оттепели»: сущностные характеристики / А. Усягин // Номенклатура и общество в России и Украине : материалы Интернет-конф. «Номенклатура и общество в России» (15 апреля – 15 июня 2008 г.). - Пермь, 2009. - С. 175.

фигурой преемника И.И. Наймушина – А.Н. Семенова. Один эпизод описан самим Семеновым.

При встречах с Н.В. Банниковым начальник управления много раз ставил вопрос о награждении Братскгэсстроя орденом Октябрьской Революции за результаты деятельности в девятой пятилетке. Однако секретарь обкома рекомендовал представить к награде какое-либо подразделение Братскгэсстроя, имеющее высокие показатели. Доводы Семенова о том, что награждение отдельного управления незаслуженно принизит высокую роль коллектива Братскгэсстроя в целом, на Банникова впечатления не произвели и результата не имели.

Тогда в управлении был подготовлен проект обращения в ЦК КПСС по вопросу награждения за подписями пяти членов ЦК КПСС – министров энергетики и электрификации П.С. Непорожного, цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако, целлюлозно-бумажной промышленности СССР К.И. Галаншина, лесной промышленности СССР Н.В. Тимофеева и секретаря Иркутского ОК КПСС Н.В. Банникова. С этой заготовкой А.Н. Семенов вылетает в Москву, записывается на прием у члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А.П. Кириленко и получает поддержку. В течение трех дней обращение в ЦК КПСС подписали все четыре министра.

О бурной деятельности начальника Братскгэсстроя стало известно Н. В. Банникову. Он разыскал Семенова, сделал выговор за не почитание областных властей и, зная, что тот был на приеме у Кириленко, все-таки дал свое согласие на награждение орденом Октябрьской революции. Далее А.Н. Семенов вспоминает: «Ситуация была сложная: Банников сказал мне, чтобы я задержался в Москве еще на пару дней, а он попытается позвонить всем заинтересованным министрам и будет их убеждать, чтобы они подписали это обращение. Вот тогда я и сказал ему, что допустил еще одну «глупость» и уже подписал обращение у всех четырех министров и нет только подписи Банникова.

...Банников подышал в трубку:

– Можете ли вы сегодня вылететь в Иркутск?

– Конечно, ответил я (будучи депутатом Верховного Совета РСФСР, я не имел проблем с билетами).

Утром следующего дня Банников подписал известное обращение в ЦК КПСС с ходатайством о награждении коллектива Братскгэсстроя орденом Октябрьской революции. Разумеется, он не упустил возможности прочитать мне нотацию. Через неделю вышел указ Президиума Верховного Совета СССР»³⁵².

Начальник Братскгэсстроя еще не знал, что подобная независимость от региональной партийной власти чревата серьезными негативными последствиями. В сентябре 1977 г. А.Н. Семенова решением Совета Министров СССР назначают заместителем министра энергетики и электрификации СССР³⁵³. Дела в министерстве у бывшего начальника Братскгэсстроя шли настолько хорошо, что министр П.С. Непорожний просит Иркутский обком КПСС поддержать ходатайство Минэнерго о присвоении А.Н. Семенову звания Героя Социалистического Труда. В письме подробно перечисляются заслуги на производстве и в общественной жизни. Особо подчеркивается роль А.Н. Семенова в развитии производительных сил Иркутской области. Стремясь произвести еще большее впечатление, министр приводит, казалось бы, железный аргумент: «Отдел машиностроения ЦК поддерживает это ходатайство». Но все тщетно, бюро Иркутского обкома партии не согласовало проект ходатайства. На письме П.С. Непорожного мы видим несколько примечательных виз, позволяющих проникнуть в кухню принятия решений: «Названные заслуги уже отмечены» – Е.Н. Антипин (секретарь ОК КПСС), «Считаю, что такой необходимости нет» – П.Я. Семенов (заведующий организационно-партийным отделом), «С мнением П.Я. Семенова согласен» – А.Е. Соколов (председатель облисполкома), «Считаю, что тов. Семенов

³⁵² Человек и его дело (очерки истории Братскгэсстроя). В 2 кн. Кн. 1. - С. 179–181.

³⁵³ Архив музея истории Братскгэсстроя (Объединенный музей г. Братска). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3614. Л. 1-2.

непосредственно не участвовал в пуске» (подпись непонятна), «Согласен с выводами тов. Антипина» (подпись непонятна)³⁵⁴.

Можно предположить, что такая смелость и политическая самостоятельность членов команды связаны с отрицательной позицией по этому вопросу Н.В. Банникова. Так, «благодаря» Иркутскому обкому КПСС, А.Н. Семенов лишился возможности стать Героем Социалистического Труда.

Уставные партийные взыскания также охотно использовались партийной бюрократией, если предоставлялась возможность «щелкнуть по носу» амбициозных хозяйственников, тем более, что братскгэсстроевцы часто сами давали к этому повод.

В случаях, когда нарушение носило откровенный и даже криминальный характер, да и совершал его руководитель не первого уровня, наказание становилось гораздо более серьезным. Такой случай произошел с начальником управления главного энергетика (УГЭ) «Братскгэсстроя» С.С. Мазановым. В 1970 году катер, принадлежавший УГЭ, отправился с группой работников предприятия по Братскому морю на охоту. Но к намеченному месту судно не прибыло. Многодневные поиски судна, людей, имущества, собак, производившиеся с вертолетов, на катерах, по берегам с автомобилями, опросы охотников, рыболовов, местных жителей результатов не дали. Милиция провела служебное расследование и отказалась от возбуждения уголовного дела. На заседании парткома Братскгэсстроя С.С. Мазанову объявили строгий выговор «за потерю партийной скромности». Бюро Братского ГК КПСС утвердило решение парткома. Но через некоторое время уже по требованию обкома КПСС прокуратурой Иркутской области было возбуждено уголовное дело с формулировкой «за злоупотребление служебным положением». Однако материалов, необходимых для передачи дела в суд, видимо, было недостаточно. Поэтому обком партии продолжал настаивать на исключении С.С. Мазанова из рядов КПСС. 5 мая 1972 г. на заседании КПК при ЦК КПСС он был исключен из рядов КПСС. По мнению самого Мазанова, причиной расправы над ним

³⁵⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 90. Л. 19.

стало «постоянное недовольство первого секретаря обкома партии Н.В. Банникова самостоятельностью Братскгэсстроя и его начальника Наймушина... Это заставляло его искать повод, чтобы поставить Братскгэсстрой “на место”. История с катером для этого была как нельзя кстати. Она давала возможность начать трепку руководства Братскгэсстроя»³⁵⁵.

Следует отметить, что И.И. Наймушин не бросил в беде своего сотрудника и назначил его заместителем начальника монтажного отдела. Восстановили в партии С.С. Мазанова только в 1981 году, когда он уже работал начальником управления «Электросетьстрой»³⁵⁶.

И совсем не случайно в начале 1972 г. в г. Братске с очень важными целевыми установками прибыл инспектор Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Д.Г. Корниенко. По его инициативе до конца было доведено дело С.С. Мазанова и наказаны за незаконные ремонты квартир руководители Братскгэсстроя, Братской ГЭС и Братского ГК КПСС³⁵⁷.

Наконец, одна из самых загадочных карательных кампаний против Братскгэсстро» и ряда официальных лиц, с ним связанных, произошла в начале 1980-х гг. Ни один из тех, кто упоминал Братскгэсстрой 1980-х гг. в своих воспоминаниях, не обошел стороной эту мрачную страницу его истории. В числе авторов воспоминаний И.Т. Смолянин, В.К. Яковенко, С.С. Мазанов, Ю.А. Ножиков, А.М. Сенченко, В.И. Потапов, И.М. Масленников. Официальная канва этой более чем трехлетней драмы заключалась в том, что некоторые руководители Братскгэсстроя на протяжении длительного времени, превышая служебные полномочия и нарушая финансово-хозяйственную дисциплину, нецелевым порядком использовали материальные средства (калькуляторы, магнитофоны и т. п.). Эти фондируемые материалы направлялись на подарки и взятки работникам центральных министерств и ведомств, снабженческих организаций и учреждений-заказчиков.

³⁵⁵ Мазанов, С.С. Записки к истории Братской ГЭС и Братскгэсстроя. Ч. 3. / С. Мазанов. - Братск, 2004. - С. 82–85.

³⁵⁶ Там же. - С. 108.

³⁵⁷ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 127. Л. 2.

Однако неофициальные версии, трактовки, интерпретации довольно сильно разнятся. И.Т. Смолянин (в ту бытность – зав. строительным отделом ОК КПСС): «...Специально организованное действо», «Как и в любой другой организации были и здесь (Братскгэсстрой. – Е. В.) разные ошибки и нарушения, но и они, даже возведенные в степень, не тянули на преступления, не могли заслонить пользу и порядочность как всей великой организации, так и отдельных ее руководителей»³⁵⁸.

В.К. Яковенко (заместитель начальника Братскгэсстроя 1982–1984 гг.): «А сыр-бор разгорелся в общем-то по пустячному делу. В эти годы разворачивалось так называемое узбекское дело. Как всегда пошла кампанейщина, стали искать компромат на крупные организации. ...Начали лепить дело, видимо, думали, сейчас такая коррупция выплывет. А на самом деле ничего не выплыло, да и не могло выплыть. ...Не стоили эти раздаренные машинки (калькуляторы. – Е. В.) такого урона, который нанесли мощнейшей строительной организации СССР»³⁵⁹.

С.С. Мазанов (начальник управления «Электросетьстрой» УС «Братскгэсстрой в 1981–1984 гг.): «1981 год открыл период гонений на руководство Братскгэсстроя. Управление Братскгэсстроя наводняют группы следователей. Весь аппарат Управления лихорадит, что, безусловно, отражается на производстве. Однако подразделения продолжают работать в напряженном темпе...»³⁶⁰.

Ю.А. Ножиков (управляющий трестом «Востсибмонтаж» с 1970 по 1984 гг., затем начальник УС «Братскгэсстрой»): «Вся страна занималась этими подношениями. Но всех не накажешь. Когда пошла кампания, начали бороться, чтоб другим неповадно было. Наказать какой-нибудь трест или другую небольшую контору – не произведет впечатления. Нужна, значительная,

³⁵⁸ Смолянин, И.Т. Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках / И. Смолянин. - Иркутск, 2004. - С. 192.

³⁵⁹ Яковенко, В. Вертикаль: Рассказ о жизни, о людях, о себе / В. Яковенко. - Иркутск, 1999. - С. 154–155.

³⁶⁰ Мазанов, С.С. Указ. Соч / С. Мазанов. - С. 109.

солидная организация. Вот и напали на Братскгэсстрой, несмотря на четыре ордена и заслуги перед страной³⁶¹.

И.М. Маслеников (начальник УС «Братскгэсстрой» в 1970–80-х гг.): «Серые мундиры заполонили управление Братскгэсстроя, следователи и их ревизоры проверяли бухгалтерскую отчетность... Принуждали людей подписывать признания и формулировки, которые затем редактировали сами, подводя их по возможности под соответствующие статьи уголовного кодекса. Это был настоящий шабаш, который не мог не выглядеть как инициированный сверху, современная опричнина...»³⁶².

П.С. Непорожний (министр энергетики и электрификации СССР 1962–1985 гг.): «Все, что было у вас в Братске тогда (1981–1984 гг. – *Е. В.*), это подбирались ко мне»³⁶³.

А.М. Сенченко (генеральный директор Усть-Илимского ЛПК в 1981 – 1984 гг.): «По этому вопросу («Братское дело». – *Е. В.*) мне мало что известно. Знаю, что в начале 1980-х годов был арестован и находился под следствием заместитель начальника Братскгэсстроя по снабжению Николаев за злоупотребления. Чем это кончилось, не знаю. К заказчикам это никакого отношения не имело»³⁶⁴.

В.И. Потапов (секретарь Иркутского обкома КПСС в 1980-е г.): «Причина во взаимоотношениях двух людей: первого секретаря обкома и конкретного руководителя. Я уже говорил, что с ними (руководителями Братскгэсстроя. – *Е. В.*) обошлись неправильно. Никаких московских установок не было. Если бы они были, я бы знал»³⁶⁵.

Как мы видим, оценки очевидцев и участников этих событий варьируются от очень эмоциональных (И.М. Маслеников) до подчеркнуто отстраненных (А.М. Сенченко) и отражают уровень их включенности в те процессы, которые происходили вокруг Братскгэсстроя. Вряд ли будет

³⁶¹ Гольдфарб, С. Спрессованное время / С. Гольдфарб, Ю. Ножиков. - Иркутск, 2003. - С. 54.

³⁶² Человек и его дело (очерки истории Братскгэсстроя). В 2 кн. Кн. 1. - С. 25.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Стенограмма беседы с А. М. Сенченко 22 марта 2006 г.

³⁶⁵ Стенограмма беседы с В. И. Потаповым 17 мая 2005 г.

объективно всецело довериться какой-либо из приведенных точек зрения. Абстрагируясь от эмоциональной составляющей, можно признать, что ни одна из позиций не противоречит общему выводу. Проблемы Братскгэсстроя это не следствие слабости или недоработок его топ-менеджмента, а логичный, закономерный итог общеинвестиционного кризиса в Советском Союзе. Заканчивалась эпоха «великих строек» и вместе с ней слабела, хирела дотоле великая организация. Как на пожилого человека с ослабленной иммунной системой наваливаются разного рода болезни, так и оставшийся без политической и финансовой поддержки сверху Братскгэсстрой одолели другие напасти в лице части ретивых чиновников от партбюрократии и правоохранительной системы страны. Сопrotивляться этим болезням могучий ранее организм управления уже не мог.

Под латентными партийными наказаниями мы понимаем внеуставные мероприятия, отражающие недовольство действиями того или иного хозяйственного руководителя со стороны партийной бюрократии, но не имеющей формальных оснований для его наказания в рамках Устава КПСС. Исследованный нами информационный массив позволяет выделить следующие виды внеуставных наказаний:

- публичная, огульная критика со стороны высокопоставленных столичных партийных и государственных чиновников, ставящая целью унижить хозяйственного руководителя в назидание другим;
- отказ в рекомендации к избранию в состав партийного органа, партийного форума, соответствующего статусу конкретного представителя технократической элиты;
- отказ в представлении к государственной награде;
- отказ в согласовании просьбы вышестоящего хозяйственного органа о переводе на новую должность;
- критические высказывания о работе того или иного руководителя на партийном форуме (областная партийная конференция, Пленум ОК КПСС,

областной партийно-хозяйственный актив) со стороны ответственного партийного чиновника;

- критический материал в партийном печатном органе.

Публичная критика

В документах, воспоминаниях, научно-популярной литературе очень немного свидетельств публичных разносов, устраиваемых высокопоставленными региональными и столичными партийными работниками местным хозяйственным руководителям. Типичными являлись все-таки кабинетные разбирательства в формате заседаний бюро, совещаний секретариата, личных бесед. Ритуальной и весьма распространенной была сдержанная критика, да и то представленная в виде информации, на пленуме, отчетно-выборной конференции, собрании партийно-хозяйственного актива. Такой подход больше отвечал традициям, сформированным в период правления И.В. Сталина, который отличался жесточайшими решениями, но мягкой манерой ведения разговора³⁶⁶. За исключением Н.С. Хрущева, другие политические лидеры страны: Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, К.У. Черненко и даже М.С. Горбачев также были сторонниками диалогического стиля поведения в отношениях с подчиненными.

Жесткий, агрессивный подход являлся малоэффективным и даже вредным по многим причинам. Он не создавал конструктивной, созидательной атмосферы для решения экономических, социальных и психологических проблем. Публичное унижение руководителя, конечно же, не способствовало росту его авторитета среди подчиненных и, в лучшем случае, вызывало жалость и сочувствие у подчиненных. Тем не менее, некоторые заезжие ответственные партийные и государственные чиновники охотно пользовались этим методом.

Из примеров приведем два наиболее вопиющих, демонстрирующих полное пренебрежение личностями руководителей крупнейших в своих отраслях предприятий и организаций со стороны столичных чиновников.

³⁶⁶ Громыко, А.А. Памятное. Кн. 1 / А. Громыко. - М., 1988. - С. 76-77.

Создатель истории специального управления «Братскгэсстрой» И.М. Масленников писал: «Я вспомнил, как заместитель Председателя Совета Министров СССР Б. Е. Щербина в 1982 г. на совещании в конференц-зале Братскгэсстроя внезапно оборвал начальника Братскгэсстроя А.Н. Закопырина, который в своем докладе заострил внимание на сложных социальных вопросах коллектива, снижении обеспеченности жильем, продовольствием, относительном снижении заработной платы.

– Товарищ Закопырин, Вы нам об этом не рассказывайте. Все это Ваши вопросы. Не государство для Вас, а Вы для государства. Надо будет делать 700 млн. руб. – будете делать. Найдете людей – будете работать.

– Борис Евдокимович, – пробовал возразить Закопырин. Но вновь и вновь Щербина прерывал докладчика. Министр энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожний и Кириллов, его заместитель по восточным стройкам, сидевшие неподалеку, молчали; в зале стояла тишина. Унижение Закопырина было и нашим общим унижением, лвиный рык высокопоставленного администратора исключал любую степень свободы, без которой невозможен аналитический разбор ситуации. Хамство, проявленное Щербиной, традиционно выступало здесь союзником и прикрытием его некомпетентности. Ведь если позволять втянуть себя в дискуссию, некомпетентность обнаружится сразу»³⁶⁷.

При чтении этого отрывка нам припомнились воспоминания начальника Ангарского нефтехимического комбината Е.Д. Радченко, который также нелицеприятно описывал свой опыт общения с Б.Е. Щербиной, работавшем в конце 1950-х – начале 60-х гг. работал вторым секретарем Иркутского обкома КПСС. С 1957 по 1962 гг. Е.Д. Радченко являлся главным инженером Ангарского комбината. Когда умер директор Усольского химического комбината А. Тренин, Щербина на протяжении месяца под угрозой исключения из партии навязывал эту должность Е.Д. Радченко. Тот отказывался под предлогом, что не знает производства. Молодому руководителю пришлось

³⁶⁷ Человек и его дело (очерки истории Братскгэсстроя). В 2. кн. Кн. 1. - С. 22–23.

искать защиты у начальника комбината П.К. Финенко. Тот в это время был в командировке в Москве. Через два дня Финенко прилетел в Иркутск и зашел в обком. Какой у него был разговор со Щербиной – неизвестно, но тот оставил Е.Д. Радченко в покое. Уже через год, после отъезда П.К. Финенко в Москву, Радченко назначают начальником Ангарского нефтехимического комбината.

То есть и в Иркутской области, и на последующих постах в Тюмени и Москве Б. Е. Щербина оставался сторонником силовых методов общения с подчиненными.

Но есть и другое впечатление о Б.Е. Щербине, контрастирующее с предыдущими. Это мнение председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова. В мемуарах, посвященных его работе в нефтяной отрасли, бывший нарком и председатель Госплана СССР пишет: «Говоря о Борисе Евдокимовиче Щербине, хочется отметить, прежде всего, его высокие деловые качества, незаурядный организаторский талант, общительность, обаяние. Будучи секретарем Тюменского обкома партии, он проявил себя масштабным партийным работником. И еще больше эти черты его характера проявились на посту министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности. В 1983 году Б. Е. Щербине было присвоено звание Героя Социалистического Труда»³⁶⁸.

По должностям, которые занимал Б.Е. Щербина в Москве, можно причислить его к высшему уровню советской технократической элиты. С 1973 г. до 1989 г. он работал на постах министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности и заместителя Председателя Совета Министров СССР. Но по своей предыдущей карьере, тогда, когда формируется профессиональный менталитет, отношение к различным социальным группам, он, конечно, был типичным представителем партийно-бюрократической элиты. В самый разгар Великой Отечественной войны в 1942–43 гг. он в 23 года – секретарь Харьковского обкома комсомола, инструктор ЦК ВЛКСМ. В 1944–

³⁶⁸ Радченко, Е.Д. Указ. соч. / Е. Радченко – С.159; Байбаков, Н.К. Дело жизни: Записки нефтяника / Н. Байбаков. - М., 1984. – С.346.

1951 г. на партийной работе в Харькове: инструктор и заведующий сектором обкома, второй секретарь Орджоникидзевского райкома, секретарь горкома. В 1948 г. окончил партшколу при ЦК ВКП(б) Украины. С 1951 г. секретарь, второй секретарь Иркутского обкома партии. С 1961 г. на партийной работе в Тюмени: первый секретарь обкома (1961–1973 гг.). Вырисовывается пример типичного партийного карьериста, которого судьба, в конце концов, закинула на хозяйственную работу.

Другой пример связан с человеком, у которого большая часть трудовой биографии наоборот прошла на предприятиях советского ВПК – О.Д. Баклановым. С 18 лет в 1950 г. до 1976 г. он преодолел все ступени заводской управленческой иерархии на Харьковском приборостроительном заводе: от простого монтажника, начальника участка, начальника цеха, главного инженера до генерального директора. Прекрасный инженер и организатор свою технократическую карьеру он продолжил в 1976 г. в Москве с должности заместителя министра общего машиностроения СССР, отработав затем с 1983 по 1988 г. руководителем этого министерства. В этом качестве он решал задачи по созданию новых средств противодействия стратегической программе США – СОИ, завершению начатых работ по созданию комплекса «Энергия–Буран» и ракеты-носителя «Зенит», созданию новейших военно-космических средств третьего поколения, продолжению программы долговременных орбитальных станций «Салют-7» и «Мир», совершенствованию системы управления отраслью и другие.

Важной страницей в биографии О.Д. Бакланова был день 15 мая 1987 г., когда с Байконура впервые успешно стартовала ракета-носитель «Энергия» (О.Д. Бакланов возглавлял Государственную комиссию по проведению запуска). Это дало «зеленый свет» завершению подготовительных работ к запуску системы «Энергия–Буран», который был блестяще осуществлен 15 ноября 1988 г.³⁶⁹

³⁶⁹ URL: <http://www.peoples.ru/technics/engineer/baklanov> ((дата обращения: 30.09.2009).

А далее его карьерная и профессиональная парадигма делают радикальный поворот. В 1988 г. О.Д. Бакланова избирают секретарем ЦК КПСС. То ли высокая должность, то ли раздражение отраслями, не всеми одинаково успешными, которыми ему пришлось руководить, сыграли свою роль, но в своих визитах на подведомственные предприятия он вел себя скорее как «опричник», столичный ревизор», нежели ответственный партработник, недавний высокопоставленный технократ.

В 1989 г. во время визита в Иркутскую область произошло его столкновение с генеральным директором ПО «Ангарскнефтеоргсинтез» Б.А. Блудовым. Свидетель этого «разбора полетов» председатель профкома комбината Е. Шагалов вспоминал: «Все знали, что Борис Александрович был горячим футбольным болельщиком, волейболистом, но не все ведали, как отважно и с каким отчаянием шел он на опасные для его положения нарушения. Комбинат держал десятки спортсменов с сохранением им средней заработной платы, находил необходимые суммы для того, чтобы отправить лучших наших спортсменов на первенство страны и Европы, а под видом рабочих содержали целую футбольную команду. Все давалось с боем. Хитрили, выдавая некоторые объекты социально-культурной сферы за промышленные. Всего построили 19 таких объектов: стадионы, дворцы спорта, пионерские лагеря и т. д.

В 1989 г. приехала очередная делегация ЦК КПСС во главе с секретарем ЦК КПСС О.Д. Баклановым, который, ни в чем не разобравшись и ничего не зная, стал бессовестно прилюдно поносить Бориса Александровича, и мы видели, как плохо становится ему. Назавтра у него случился инсульт – я как раз был у него – вызывал скорую»³⁷⁰.

Иное, гораздо более благоприятное впечатление при визите в Братск и Иркутск в 1985 г. произвел Б.Н. Ельцин в бытность секретарем ЦК КПСС по строительству. Как сообщала газета «Восточно-Сибирская правда», Б.Н.

³⁷⁰ Кобенков, А. Ангарская нефтехимическая компания: 50 лет / А. Кобенков, А. Харитонов. - Иркутск, 2003. - С. 234, 239.

Ельцин ознакомился со строящимися объектами в Братске, Иркутске, Ангарске и Байкальске³⁷¹.

Тот гротескный образ, который был придан первому Президенту РФ усилиями артистов комического жанра, хотя сам Ельцин своими поступками тоже внес в его формирование немалую лепту, конечно же, мало отвечает реальному «портфолио» Бориса Николаевича как минимум в бытность его секретарем ЦК КПСС. Интересные заметки по поводу визита Б.Н. Ельцина оставил бывший начальник Братскгэсстроя Ю.А. Ножиков. Автор воспоминаний пишет о том, что в первый раз с Ельциным он встретился в 1985 г., когда тот прилетел с Дальнего Востока в г. Братск смотреть лесопромышленные комплексы Братска и Усть-Илимска. По признанию Ю.А. Ножикова, чувствовал он себя очень неуютно: «Люди из Политбюро – это были небожители. Что снимут с работы, я уже давно не боялся. Боялся разноса, унижения. На Дальнем Востоке дела шли неважно, и Ельцин буквально размазал нашего замминистра П.С. Сурова».

Суть возможного конфликта заключалась в том, что Братскгэсстрой являясь структурой, относящейся к Минэнерго СССР, обязан был, прежде всего, заниматься строительством энергетических объектов. Однако по старой традиции, идущей от первых руководителей управления И.И. Наймушина и А.М. Гиндина, Братскгэсстрой осуществлял функции генподрядной организации при строительстве всего Братско-Усть-Илимского ТПК, включая промышленные объекты других отраслей, а также гражданские сооружения. Руководители Братскгэсстроя постоянно оказывались «между молотом и наковальней». Министерство требовало первоочередного внимания к профильным стройкам, а местная власть и ЦК КПСС ко всему комплексу строительства. Вот что по этому поводу пишет Ю.А. Ножиков: «Открывается совещание по Братскому ЛПК. Докладывает директор, потом я. Минэнерго нас сдерживало, постоянно долбило: занимайтесь энергетическими объектами,

³⁷¹ Волков, Н. Пребывание Б. Н. Ельцина в Приангарье / Н. Волков, В. Карнаухов // Вост.-Сиб. правда. - 1985. - 6 августа.

других не берите. Хотя мы и могли и хотели их брать. Ельцин говорит: «Я вас не понимаю». То есть он не понимает моей позиции. Говорю: «Больше ничего не могу сказать». Не выдавать же мне министерство. Тут сбоку вылетает заместитель министра (П.Н. Суров): «Борис Николаевич, мы все сделаем!» Думаю: «Вот ухарь! Он же меня долбил, чтобы ничего чужого не брать, а тут выскочил». После этого и Ю.А. Ножикову пришлось уточнить позицию: «Ну, если министерство так круто меняет свою позицию, то мы сделаем все, что надо». В Иркутске, в обкоме партии Б.Н. Ельцин собрал совещание строителей и лесников. На нем присутствовало около 150 человек. Ножиков: «Я – в первом ряду. Сажу как на иголках. Понимаю, что будет критика. Но если начнется разнос, не выдержу, не в моем характере...

Критика была, но уважительная по отношению к Братскгэсстрою. Больше в сослагательном наклонении: «Я попросил бы...». И по отношению к другим – так же, никакой ругани»³⁷².

Признание заслуг отдельных граждан со стороны государства, во все времена существования последнего, являлось важным элементом протокольной деятельности первых лиц государства и чиновничества. Оно проявлялось в присвоении званий, чинов, выдаче материальных преференций, и, конечно, государственных наград.

Большевики, решительно отказавшись от большинства сущностных элементов российского монархического государства, но, учитывая человеческую природу, нуждающуюся в «прянике», сохранили в трансформированном виде и даже приумножили систему преференций и наград.

«Наградные истории» региональной технократии являются темой отдельного, очень интересного и познавательного сюжета. За что, какие награды и кто из хозяйственных руководителей, формальная и фактическая ценность советских орденов, медалей, государственных премий и т. д.? Однако

³⁷² Ножиков, Ю.А. Я это видел, или жизнь российского губернатора, рассказанная им самим / Ю. Ножиков. - Иркутск, 1998. - С. 228–230.

в данном разделе перед нами стоит противоположная задача – привести факты отказа в награждениях высокопоставленных хозяйственных руководителей. Причиной отказа могли стать неэффективная деятельность управленца, факторы социального, психологического, политического толка. Поэтому в определенных случаях можно говорить об отказах в награждении со стороны региональной партийной бюрократии как об особой форме наказания.

В материалах архивов, на страницах периодической печати и в мемуарной литературе не так уж много свидетельств об отказах в награждении. Дело в том, что любые награждения являлись результатом сложнейшей цепи согласований столичной и местной власти. Ни один из акторов этого «священного» действия не хотел оказаться в «дураках», поэтому кандидатуры на государственное поощрение выбирались предельно тщательно, с соблюдением всех процедур. Следовательно, рекомендации министерств, и ответы региональных комитетов партии обычно носили согласованно комплиментарный характер, за некоторыми исключениями, о которых мы и хотим рассказать.

Случай первый. Во второй половине 1980 г. Министерство электротехнической промышленности СССР попросило Иркутский обком поддержать выдвижение генерального директора ПО «Радиян» В.П. Александрова для представления к правительственной награде – ордену Трудового Красного Знамени. В качестве обоснования этой инициативы министерство отмечало способность руководителя вывести завод из хозяйственного кризиса: «За короткий срок руководства заводом В.П. Александров сумел совместно с коллективом резко повысить технический уровень производства и качества выпускаемой продукции. Шестьдесят процентов продукции выпускалось со «Знаком качества», а ПО «Радиян» из убыточных превратилось в рентабельное предприятие»³⁷³.

Однако бюро обкома КПСС в отношении представляемого к награде руководителя было настроено не так радужно. Первый секретарь обкома Н.В.

³⁷³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 108. Д. 116. Л. 186.

Банников в своем ответе в министерство отмечал, что действительно «объединение выполнило план с хорошими технико-экономическими показателями, в итогах работы есть большой личный вклад В.П. Александрова». Но хорошие экономические показатели в понимании партийных работников далеко не все, что необходимо для награждения правительственными наградами. Претендент на награду должен отвечать жестким критериям не только административного, но и политического, нравственного характера. По мнению Н.В. Банникова, у В.П. Александрова с последним было не все в порядке. Секретарь обкома пишет: «...товарищем Александровым допущены нарушения партийной и государственной дисциплины и ему вынесены Иркутским ГК КПСС партийные взыскания в июне 1978 года: выговор за предвзятое отношение, необъективную личную оценку деловых качеств работников объединения при выдаче на них характеристик и необоснованную их задержку; в декабре 1979 года – строгий выговор за проявленную недисциплинированность и грубое нарушение правил дорожного движения (не имея прав, он управлял служебной машиной и при задержании работниками ГАИ вел себя грубо и вызывающе)».

В своем ответе Н.В. Банников оперирует и решением Иркутского областного комитета народного контроля, который «5 января 1981 года рассмотрел материалы проверки по припискам и искажениям отчетности отчетных данных о выполнении государственного плана объединением “Радиян”. За грубое нарушение финансово-банковских операций, которые привели к искажению государственной отчетности по реализации продукции, объявил т.Александрову строгий выговор». «Поведение, не отвечающее высокому званию коммуниста, – по мнению Н.В. Банникова, – снизило его авторитет в партийных организациях объединения и района. На отчетно-выборном собрании партийной организации объединения 92 коммуниста из 232 проголосовали против его избрания в состав парткома. В.П. Александров не избран в состав Ленинского райкома и Иркутского ГК КПСС».

Пользуясь столь весомыми аргументами, областной комитет КПСС отказался поддержать предложение о награждении В.П. Александра правительственной наградой³⁷⁴.

Спустя несколько лет руководители Иркутского обкома КПСС признали, что тогдашнее бюро обкома поступило по отношению к Александру несправедливо. Просто он отличался от своих коллег из директорского корпуса некоторой экстравагантностью, резкостью суждений, нежеланием «заглядывать в рот начальству». По признанию 1 секретаря Иркутского обкома КПСС конца 1980-х гг. В.И. Потапова, несправедливость в отношении В.П. Александра и А.Н. Закопырина была ликвидирована именно им (В.И. Потаповым)³⁷⁵.

Случай второй. В октябре 1981 г. в Иркутский обком КПСС поступило письмо за подписью министра энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожного с просьбой поддержать ходатайство Минэнерго о награждении А.Н. Семенова Звездой Героя Социалистического труда.

Бывший начальник Братскгэсстроя, а во второй половине 80-х гг. – заместитель министра энергетики и электрификации А.Н. Семенов, был фигурой, которую объективно обком должен был поддержать. Слишком уж важны были позиция министерства и его ресурсы для развития производительных сил Иркутской области.

В своем письме П. С. Непорожный не скупится на теплые слова в адрес претендента. А.Н. Семенов работал в Братскгэсстрое с 1961 по 1977 гг. При его активном участии в сложных условиях и в сжатые сроки введен в действие Коршуновский горно-обогатительный комбинат, завершена первая очередь Братского лесопромышленного комплекса. После трагической гибели И.И. Наймушина в 1973 году, именно А.Н. Семенова министерство, учитывая его «большие организаторские способности, инициативу, настойчивость в достижении цели, по рекомендации Иркутского ОК КПСС назначило начальником управления строительства Братскгэсстроя. Министр подчеркивал,

³⁷⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 88. Л. 2, 4.

³⁷⁵ Стенограмма беседы с В. И. Потаповым 17 мая 2005 г.

что «...несмотря на сложные задачи, Семенов быстро овладел управлением и обеспечил эффективное руководство такими большими стройками, как Усть-Илимская ГЭС, Усть-Илимский ЛПК, Братский алюминиевый завод, Братский лесопромышленный комплекс и другими».

Для весомости и согласно правилам, указывались награды, которыми уже был награжден А.Н. Семенов за свои многочисленные успехи: орден Трудового Красного Знамени, два ордена Октябрьской Революции, орден Ленина.

В довесок, недвусмысленный намек на лоббирование: «Работая в новом качестве (заместителем министра) Семенов обеспечивает руководство строительством крупных промышленных комплексов, сооружение которых поручено министерству, уделяет значительное внимание решению вопросов строительства объектов *Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса, активно влияя на их решение в директивных органах*» (курсив наш. – Е. В.).

Почти каждая строчка из письма П.С. Непорожного заслуживает пристального внимания. Во-первых, персональное обращение: «Уважаемый Николай Васильевич!» В подобного рода документах такое встречалось нечасто. Во-вторых, «Минэнерго просит Иркутский ОК КПСС *еще раз* (курсив наш. – Е. В.) рассмотреть и поддержать ходатайство о представлении бывшего начальника Братскгэсстроя Семенова А.Н. к присвоению звания Героя Социалистического Труда». Видимо, попытки получить поддержку обкома для награждения А.Н. Семенова золотой медалью Героя Социалистического Труда уже предпринимались, но неудачно. В-третьих, министр использует, на его взгляд, почти безотказный аргумент, подчеркивая, что кандидатура бывшего начальника Братскгэсстроя согласована с отделом машиностроения ЦК КПСС.

Казалось бы, все подготовлено для положительного решения вопроса. Однако бюро обкома не поддержало инициативу Минэнерго СССР³⁷⁶.

Почти вызывающий акт региональной партийной бюрократии требует некоторых пояснений. Во-первых, отметим традиционно неоднозначное

³⁷⁶ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 90. Л. 17–19.

отношение к руководителям Братскгэсстроя со стороны обкома КПСС. Во-вторых, разворачивающаяся в начале 1980-х гг. кампания против руководителей легендарной строительной организации. В этот период начались преследования уголовного, партийного и административного характера. В-третьих, ослабление позиций в ЦК КПСС и правительстве самого П.С. Непорожного. Вероятно, этими факторами и объясняется смелость и «неожиданная» самостоятельность части членов бюро Иркутского ОК КПСС.

Твердая позиция иркутских партийных лидеров стала причиной того, что вопрос о награждении А.Н. Семенова Золотой Звездой Героя Социалистического Труда так и не был решен.

Следует отметить, что не всегда региональные партийные лидеры ограничивали наградные процессы. Имели место и прямо противоположные ходы. Например, летом 1975 года Красноярский крайком КПСС обратился в Министерство гражданской авиации СССР с просьбой присвоить почетное звание «Заслуженный пилот СССР» командиру Красноярского объединенного авиаотряда К.И. Юшкевичу.

Однако министерство в лице заместителя министра А. П. Ускова письмом от 18 июля 1975 года сообщило, что «коллегия Министерства гражданской авиации рассмотрела кандидатуру командира Красноярского объединенного авиаотряда Юшкевича К.И. на присвоение почетного звания «Заслуженный пилот СССР». Рассмотрело и... отказало, потому что в «Красноярском авиаотряде как в 1974 году, так и в 1975 году имели место тяжелые летные происшествия». Кроме того, по мнению коллегии, К. И. Юшкевич не может быть в настоящий момент представлен к почетному званию, потому что имеет ряд дисциплинарных взысканий³⁷⁷.

Выше были приведены примеры жестких решений партийных и государственных органов. Гораздо чаще в документах встречаются варианты превентивных угроз, предупреждений. Такие действия в отношении технократической элиты можно разбить на несколько групп:

³⁷⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 816. Л. 76.

- 1) строгое указание;
- 2) критическая информация в газете;
- 3) угроза исключением из партии;

Строгое указание не являлось наказанием в уставном смысле, так как официально в Уставе КПСС не было прописано. Анализ партийных документов позволяет утверждать, что подобная предупредительно-превентивная мера использовалась чаще всего при рассмотрении плановых вопросов политико-идеологического характера. Строго наказывать хозяйственного руководителя за то, что он уделяет мало внимания «идеологическому воспитанию подчиненных» было не очень логично. На решение этой задачи нацеливались, прежде всего, освобожденные партийные работники. А дело хозяйственных руководителей – обеспечивать план и стабильность на предприятии. Но дежурное, формальное наизидание сделать было необходимо, а потому рождались решения партийных органов вроде нижеследующего.

В октябре 1980 г. бюро Ачинского горкома КПСС заслушивало плановый вопрос «Отчет коммуниста Бабенко В.П., начальника Ачинского отделения Красноярской железной дороги о личном стиле и методах работы в воспитании коллектива». Ачинское отделение дороги являлось ведущим и наиболее успешным среди других себе подобных структур во многом благодаря способностям и самоотдаче руководителя. Не случайно после отъезда начальника КРЖД Г.М. Фадеева на работу в Москву именно В.П. Бабенко стал его преемником. Несмотря на положительный в целом отзыв о работе руководителя отделения дороги, внешне тот подвергся очень жесткой критике: «В воспитательной деятельности т. Бабенко имеются недостатки и упущения. Нет единства действий партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, хозяйственных органов в коммунистическом воспитании трудящихся. Низка роль хозяйственных руководителей в воспитании, не стали систематическими идеологические планерки.

Со стороны Бабенко В.П. не осуществляется контроль за повышением идейно-теоретического уровня руководителей предприятий и организаций.

Бабенко не принимает участие в теоретическом семинаре хозяйственных руководителей при ГК КПСС.

Руководство отделения не предпринимает мер по развитию учебно-материальной базы марксистско-ленинского образованию, созданию сети кабинетов политпросвещения»³⁷⁸.

Любопытно, что партийный орган без какой-либо доказательной базы связывает недостаточное участие в политико-воспитательной работе начальника отделения дороги с проблемами в части трудовой дисциплины и выполнения ряда производственных показателей. Например, обвинение в слабом использовании передового опыта: «увеличение простоев вагонов до 12,3 часов при средней норме 10,5 часа». Отмечался и высокий уровень нарушений трудовой и производственной дисциплины. За 1980 г. уволено за прогулы 69 человек, 127 побывало в медицинском вытрезвителе». Цифры, конечно, очень серьезные, если не знать, что в транспортной организации трудилось более десяти тысяч работников и число нарушителей трудовой дисциплины не превышало двух процентов от их общего числа³⁷⁹.

Казалось бы, после таких жестких высказываний следствием может быть только строгий выговор или исключение из партии. Однако постановляющая часть решения бюро горкома выглядела неожиданно мягко: «1. Обратить внимание коммуниста Бабенко В.П. на упущения и недостатки в воспитании коллектива, мобилизацию его на выполнение планов и обязательств 1980 года. 2. Рекомендовать В.П. Бабенко повысить личную ответственность за воспитательные последствия хозяйственной деятельности, добиться активного участия в воспитательной работе ИТР и руководства отделения дороги»³⁸⁰.

Каждое не то, что второе, а первое решение партийных органов по вопросам идеологической работы в отношении хозяйственных руководителей заканчивалось подобными указаниями. Руководители, понимая и принимая

³⁷⁸ ГАКК. Ф. П-186. Оп. 66. Д. 12. Л. 72.

³⁷⁹ Там же. Л. 73.

³⁸⁰ Там же. Л. 74.

правила игры, «вежливо» кивали, занимались своей работой, помимо прочего, поддерживая сферу политического воспитания.

Еще в XIX в. с легкой руки шотландского философа и писателя Томаса Карлайла средства массовой информации стали называть «четвертой властью»³⁸¹. Роль и значение печати хорошо понимали не только иностранные лидеры, но и руководители Российской социал-демократической рабочей партии во главе с В.И. Лениным. В своей программной работе «Что делать», написанной в 1902 г., В.И. Ленин назвал газету «коллективным агитатором», «коллективным организатором» и «пропагандистом». Даже модель создания партии виделась ему как сеть производства, распространения газеты, сбора информации и доведения ее до редакции. Вплоть до конца 1920-х гг., установления режима личной власти И.В. Сталина, редактор главной большевистской газеты входил в число наиболее влиятельных представителей коммунистической элиты.

В 1930-е и последующие годы роль руководителя центрального печатного органа ЦК, как и его коллег на местах была значительно снижена. Но, они, все же, сохраняли свой довольно высокий статус. Главный редактор «Правды» в обязательном порядке входил в состав ЦК КПСС, а главные редакторы региональных партийных газет избирались не только в состав региональных комитетов партии, но и зачастую в бюро (правда, только в качестве кандидата).

Вся советская пресса находилась под пристальным вниманием надзорных партийных и правоохранительных органов. Задача главного редактора, его многочисленных сотрудников заключалась не только в том, чтобы доводить до широких масс в привлекательном, доходчивом виде те или иные решения партийного руководства, но и постоянно воссоздавать иллюзию счастливого, динамично развивающегося общества. Поэтому критические публикации никогда не акцентировали внимание на системных проблемах, а лишь

³⁸¹ Булгак, П. Четвертая власть, которой не становятся журналисты / П. Булгак [Электронный ресурс]. URL: <http://h.ua/story/32678> (дата обращения: 14.07.2009).

рассказывали об «отдельных недостатках». Следуя давней сталинской традиции: искать виноватых в нерешенности насущных бытовых проблем руководителей сферы услуг, газеты делали именно их «героями» информационных, фельетонов, сатирических статей.

Хозяйственные руководители в 1960–80-е гг. не входили в число массово тиражируемых героев критических публикаций средств массовой информации. По всей видимости, каждый критический репортаж, касающийся представителей региональной технократической элиты, согласовывался с краевым или областным комитетом партии и те не всегда давали добро на его публикацию. В рассматриваемый нами период в «Восточно-Сибирской правде» было опубликовано всего лишь три аналитические статьи, в которых авторы пытались подвергнуть сомнению правильность варианта стратегического менеджмента, выбранного героями их публикаций.

В 1970 г. рядовой экономист Иркутского алюминиевого завода Т. Троицына в статье «Откуда пришла беда» в двух номерах подряд критикует работу директора Иркутского алюминиевого завода Т. Панжина. Основой для нелицеприятных высказываний в адрес руководителя являлись невыполнение государственного плана по выпуску основной продукции – алюминия-сырца, а также невысокое качество социальных показателей: возросшая текучесть кадров, невнимание к фонду накопления из-за чего работники предприятия «недосчитались более 708 тысяч рублей», которые могли быть использованы для материального поощрения и развития социально-культурно-бытовой сферы³⁸².

В этой публикации было необычно все. И критика вполне успешного руководителя, в заслугу которому ставили выход на проектную мощность одного из лучших алюминиевых заводов страны. И то, что автором статьи был не журналист или партийный работник, а рядовой инженер–экономист этого же предприятия. На память сразу же приходит «замечательная женщина»,

³⁸² Троицына, В. Откуда пришла беда. Письмо с отстающего завода. Ч. 1 / В. Троицына // Вост.-Сиб. правда. - 1970. - 22 марта; Троицына, В. Откуда пришла беда. Письмо с отстающего завода. Ч. 2 / В. Троицына // Вост.-Сиб. правда. - 1970. - 24 марта.

разоблачитель «врачей-вредителей» Л. Тимашук. И то, что, в общем-то, рядовым проблемам любого предприятия было посвящена большая статья с продолжением.

Ясно, что замысел такой статьи мог родиться только в областном комитете партии, который на примере алюминиевого завода хотел показать, что непогрешимых нет, и любой, даже очень заслуженный руководитель, может оказаться в зоне критики*. Косвенно эту версию подтвердил бывший секретарь Иркутского ОК КПСС В.И. Потапов, работавший в конце 1960 – начале 1970-х гг. секретарем парткома Иркутского алюминиевого завода. По его мнению, Т.Ф. Панжин был очень сильным руководителем, хорошим организатором, знатоком алюминиевой промышленности, но в силу возраста начал сдавать обороты. И с должностью расставаться не спешил. Поэтому потребовались дополнительные усилия в лице газеты³⁸³.

В середине 1970-х гг. на страницах газеты жесткая критика прозвучала в адрес начальника комбината «Лензолото» М.Е. Зафесова. По мнению журналиста М. Ивкина, руководство комбината придерживалось порочного стиля в работе, «точный расчет, трезвый всесторонний анализ, убеждение подчиненных реальной цифрой и фактом М. Зафесов нередко подменял голым администрированием»³⁸⁴. На критическую статью отреагировало даже Министерство цветной металлургии СССР в лице заместителя министра В. Борода, который согласился со справедливостью обвинений в адрес руководителя «Лензолота» и отметил, что М. Зафесову «...указано на необходимость улучшения им стиля работы и методов руководства вверенным коллективом»³⁸⁵. Вероятно, начальник комбината изменил стиль и методы своей работы, потому что на своем посту он проработал еще более пяти лет*.

* Т.Ф. Панжин – руководитель строящегося Иркутского алюминиевого завода, лауреат Сталинской премии, награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета».

³⁸³ Стенограмма беседы с В.И. Потаповым 17 мая 2005 г.

³⁸⁴ Ивкин, М. Долгий путь к золоту / М. Ивкин // Вост.-Сиб. правда. - 1975. - 12 июля.

³⁸⁵ Бородай, В. «Долгий путь к золоту» («ВСП» отвечают) / В. Бородай // Вост.-Сиб. правда. - 1975. - 7 сент.

* В 1981 году М.Е.Зафесов покончил жизнь самоубийством. Причины случившегося остались неизвестными.

Мы хорошо знаем, что слово может лечить, может ранить, а может и убить. Не зря еще классик сказал: «Злые языки страшнее пистолета». Судя по всему, именно такой случай произошел с весьма авторитетным хозяйственником, директором Коршуновского горно-обогатительного комбината В.В. Беломоиним. В марте 1983 г. члена Иркутского обкома КПСС и депутата Иркутского областного Совета народных депутатов В. Беломоина подвергли жесткой критике за неверно выбранную стратегию развития железорудного предприятия. По мнению автора статьи, бессменный руководитель комбината В.В. Беломоин на протяжении более чем 20 лет бросал все силы на добычу руды, забывая о вскрышных работах. «Победы следовали одна за другой, – пишет корреспондент. – Проектная мощность комбината была перекрыта. Вместо 12 млн. тонн последние годы ГОК выдавал по 17,5 млн. тонн. Но недаром говорят, что плох тот руководитель, который за интересами одного дня не видит завтрашних перспектив». В 1982 г. комбинат допустил отставание по вскрышным работам 30 млн. тонн. На вопрос журналиста, почему произошел такой перекоп в пользу добычи руды, В.В. Беломоин «решительно» ответил: «Стране нужен был металл»³⁸⁶.

В.В. Беломоину, человеку сверхавторитетному в своей отрасли, дважды кавалеру орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, создавшему практически с нуля крупнейший в стране горно-обогатительный комбинат, было чрезвычайно обидно услышать публичную критику в партийной печати. Вкупе с низкими производственными показателями она, видимо, спровоцировала буквально через месяц после публикации статьи скоростижную смерть руководителя Коршуновского ГОКа³⁸⁷.

Дискретная критика хозяйственных руководителей времен Брежнева – Андропова – Черненко, после прихода к руководству ЦК КПСС М.С. Горбачева начинает приобретать системный характер. Начатая на XIX Всесоюзной партийной конференции генеральным директором Ивановского

³⁸⁶ Берковиц, А. К проигрышной стратегии / А. Берковиц // Вост.-Сиб. правда. - 1983. - 17 марта.

³⁸⁷ В.В. Беломоин (Некролог) // Вост.-Сиб. правда. - 1983. - 15 апр.

станкостроительного производственного объединения Кабаидзе с летучих слов: «Будет министр ловить мышей...», она логически завершилась популистской кампанией выборов руководителей всех рангов и мастей и тотальной компрометацией столичной и региональной технократической элиты³⁸⁸. С 1988 г. на страницах региональной печати, как партийной, так и комсомольской, разворачивалась тотальная, зачастую огульная критика хозяйственных руководителей. В дело шли материалы производственного и социально-бытового характера. Особого накала она достигла при выборах в депутаты на Съезд народных депутатов СССР в 1989 г., когда из десятков видных представителей региональной технократической элиты Красноярского края и Иркутской области на съезд попали буквально единицы.

Исследователи подчеркивают в связи с этим роль М.С. Горбачева. Например, А.В. Шубин считает, что Генеральный секретарь ЦК КПСС сформировался как политик в борьбе двух элит – региональной и ведомственной. Поэтому традиционно его симпатии находились на стороне той части политической элиты страны, которая отражала местные интересы³⁸⁹.

Чуть освоившись на новом посту, уже в июне 1985 г. М.С. Горбачев выступает с программной статьей «Коренной вопрос экономической политики партии», в которой подверг жесткой критике деятельность ряда министров неэффективно использовавших средства, выделенные государством на развитие производства. С необычной для него прямотой партийный лидер заявил: «Думаю, с руководителями, рассчитывающими вновь втянуть страну в огромные, необоснованные расходы, нам не по пути».

Особо был «отмечен» министр нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР В.С. Федоров, о нем Горбачев говорит: «В качестве примера бесхозяйственного отношения к использованию импортного оборудования можно назвать министра В.С. Федорова. Он

³⁸⁸ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. : Стенограф. отчет. В 2 т. Т. 1. - М., 1988. - С. 240–241.

³⁸⁹ Шубин, А.В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975 – 1985 гг. / А. Шубин. - М., 2008. – С. 299.

неоднократно давал обещание, что устранит недостатки. Но, как видно, слово свое не держит. ЦК КПСС поручил обстоятельно разобраться в этом деле и доложить Политбюро»³⁹⁰.

Выводы были сделаны достаточно оперативно и уже в октябре 1985 г. опального министра отправили на пенсию.

Еще один несколько экзотичный вид латентного наказания, но встречавшийся довольно часто: угроза исключением из партии. В партийных документах формулировка «предупредить т. Н о том, что в случае невыполнения плана, он будет привлечен к партийной ответственности вплоть до исключения из партии...» встречалась довольно часто. Однако в данном случае речь не об официальных предупреждениях, а о действиях партийных руководителей, лежащих в неуставной области. Узнать о них можно только из воспоминаний очевидцев, поэтому стопроцентного доверия такие факты, конечно, не заслуживают. В то же время, зная стиль поведения того или иного партийного лидера, общую атмосферу в партийной организации можно предположить, что упомянутые факты заслуживают доверия.

Например, случай из жизни партийной организации г. Усть-Илимска Иркутской области. Ветеран Братскгэсстроя И.Н. Масленников вспоминал: «У первого секретаря Усть-Илимского ГК КПСС Н.И. Мальцева была психологическая предрасположенность к диктаторству. Характерна в этом смысле ситуация, в которую попал руководитель управления строительством г. Усть-Илимска (УСГУИ) Букарев. По указанию заместителя министра энергетики и электрификации СССР П.С. Сурова, Братскгэсстрой был обязан усилить строительство жилья на КАТЭЖе усть-илимскими строителями, но Мальцев, расценивший это решение как личное оскорбление, предупредил Букарева об исключении из партии, если тот выполнит указание Сурова.

Характерно, что ни один из главных героев этой драмы не пытался выяснить вопрос между собой; они хорошо понимали, что «пригнать» друг

³⁹⁰ Горбачев, М.С. Коренной вопрос экономической политики партии / М. Горбачев // Вост.-Сиб. правда. - 1985. - 12 июня.

друга им не дано, а других методов решения вопросов они просто не искали, они психологически не были настроены на деловой анализ положения, позволявший выйти на конструктивную концепцию... Букарева тогда «вынесло» благополучно, а ведь могло бы и занести в молотилку партийно-административной опричнины»³⁹¹.

Оставим за скобками эмоциональные высказывания автора по поводу «партийно-административной опричнины». Для нас в этом эпизоде важен сам факт столкновения местных и ведомственных интересов, заложником которого оказался руководитель усть-илимской строительной организации. Н.И. Мальцев, действительно, отличался сверхжесткой манерой поведения с теми, кто был ниже его рангом, но в данном случае он отстаивал интересы территории, которая лишалась квалифицированных строителей. Отсюда и энергичное давление на Букарева вплоть до запрещенных официально приемов.

Не гнушались подобными методами в воспитательных целях и более высокопоставленные партийные руководители, например первый секретарь Красноярского крайкома КПСС П.С. Федирко. Об одном таком эпизоде вспоминал В.Г. Терещук, работавший с 1984 по 1987 гг. начальником Главкрасноярскстроя. Главк вел множество строек, которые курировали ЦК КПСС, Совет Министров СССР, КГБ, Госстрой и отчитываться за них приходилось в «самых страшных» конторах и органах. Но, по признанию В.Г. Терещука, «самые-самые» стройки в крае были те, которые курировал П.С. Федирко.

В.Г. Терещук: «Я – член бюро крайкома, депутат Краевого Совета и Верховного Совета РСФСР, член экономического совета края. И вот начинается заседание экономического совета. Все его члены проходят на сцену, а мне Федирко говорит: “Сядь здесь” и показывает на первый ряд. Я немного “обалдел”, но сажусь. В процессе рассмотрения вопроса по строительству какого-то объекта Петр Стефанович говорит следующее: “Вот здесь сидит

³⁹¹ Человек и его дело (очерки истории Братскгэсстроя). В 2 кн. Кн. 1. - С. 182.

начальник Главка, и если вы, Владимир Григорьевич, не примите мер, то мы вас жесточайше накажем”.

А далее гробовая тишина. Я в странном смятении. Короче, ночь практически не спал. Прихожу утром в Главк, раздаётся звонок “вертушки”. Знакомый голос: “Подъезжай, жду у себя”. Приезжаю, захожу насупленный. Первый секретарь в полушутливом тоне начинает рассказывать о разных вещах, событиях, а потом говорит: “Ты извини меня за вчерашнее, но я должен был на твоём примере показать ответственность за выполнение поставленных задач”»³⁹².

Первый секретарь Красноярского крайкома КПСС П.С. Федирко вообще отличался достаточно жесткой манерой поведения. Воспоминания современников, множество фотографий, на которых он запечатлен, показывают суровую натуру цельного человека, живущего лишь одной работой. Аскет, довольствовавшийся малым и в еде, и в одежде, и в отдыхе, а потому имевший право требовать того же самого от подчиненных, П.С. Федирко был очень жёсток по отношению к нарушителям партийной этики. Поэтому «шутка» в отношении В.Г. Терещука не выглядела чем-то необычным³⁹³.

Сам П.С. Федирко попал под жестокий разнос нового генсека на Июньском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. В своём докладе М.С. Горбачев в качестве примера неэффективного использования государственных инвестиций и производственных фондов то ли случайно, то ли намеренно выбрал Красноярский край и его лидеров. Докладчик отметил, что «в своё время по инициативе крайкома и при поддержке ряда министерств и Госплана СССР были приняты крупные решения по развитию производительных сил Красноярского края. Это большой и перспективный район, его надо всемерно развивать. Но вести работы здесь, как и везде, следует с заботой о быстрой окупаемости затрат. К сожалению, такого не случилось. Вдвое медленнее Братской сооружается Саяно-Шушенская ГЭС. Несколько лет стоят

³⁹² Красноярский взлет. 1971–1990. - С. 235–236.

³⁹³ Жмаков, И. Указ. соч. / И. Жмаков. - С. 104, 229, 230.

пустующими корпуса Абаканского вагоностроительного объединения. В крае сейчас в заделе 5000 предприятий. Разве партийная организация края, плановые, хозяйственные органы не несут за это ответственность?»³⁹⁴.

В этих словах все было правдой, но правдой лукавой. Такая ситуация складывалась по всей стране. И Красноярский край не был здесь ни худшим, ни лучшим. Другое дело, что М.С. Горбачев рассматривал П.С. Федирко как потенциального конкурента и яркого представителя соперничающей группы элит, отражающей интересы ведомств.

После этого выступления стало ясно, что закат эры Федирко не за горами и его политическая звезда уже прошла высшую точку подъема. В 1987 г. руководитель крупнейшего региона с колоссальным опытом организации работы народнохозяйственного комплекса переводится в Москву на третьестепенную должность руководителя Центрального потребительского союза.

Ведомственные наказания

Ведомственные наказания в отношении региональной технократической элиты также представляли для нее не меньшую, а может быть, и большую опасность, нежели наказания по партийной линии. В отраслевых документах мы встречаем весьма щедрую раздачу выговоров местным хозяйственным руководителям за невыполнение плана, нарушение финансовой, штатной дисциплины, неумение работать с подчиненными, развал трудовой дисциплины, самоустранение от текущей и долгосрочной работы.

В крайних случаях, по согласованию с партийными органами, ведомство отстраняло того или иного руководителя от работы с переводом на нижестоящую должность.

Все виды ведомственных наказаний региональной технократической элиты можно свести к следующим позициям:

1. Освобождение от занимаемой должности.

³⁹⁴ Горбачев, М.С. Коренной вопрос экономической политики партии / М. Горбачев // Вост.-Сиб. правда. - 1985. - 12 июня.

2. Выговоры.

3. Реакция на нарушение законодательства (уголовные преследования).

4. Реакция на решения органов народного контроля.

Мотивы освобождения от занимаемой должности по инициативе вышестоящих (столичных) ведомств дают обильную почву для размышлений об особенностях взаимоотношений между различными группами центральных и региональных элит. Во многих случаях просматриваются сложные многоходовые комбинации по разрешению возможных противоречий, удовлетворению амбиций, сохранению статус-кво между элитами и решению кадровых вопросов в интересах ведомства. Ранее мы уже писали о том, что уволить хозяйственного руководителя, входившего в номенклатуру регионального комитета партии, а то и ЦК КПСС, можно было только с согласия партийных органов. И далеко не всегда столичное ведомство добивалось своей цели.

Например, в марте 1967 г. начальник Союзвторцветмета М. Истрин направляет письмо на имя секретаря Красноярского крайкома КПСС В. Гаврилова-Подольского с просьбой дать согласие крайкома на освобождение от занимаемой должности начальника Красноярского межобластного управления «Вторцветмет» Б.И. Каханова. Мотивы ведомства: «Управление хронически не выполняет планы. Главной причиной неудовлетворительных результатов работы управления является неспособность Каханова, как руководителя, организовать коллектив на выполнение стоящих задач. Каханов не вникает в существо работы управления, не располагает необходимыми знаниями и опытом работы, не установил делового контакта с работниками, не повышает свою квалификацию». Поэтому Союзвторцветмет не видел перспектив на улучшение работы Каханова, не мог дальше оставлять его руководителем управления и «вторично просил» согласия крайкома на его освобождение от занимаемой должности, как не обеспечившего руководство³⁹⁵. В тексте письма ключевым, на наш взгляд, является слово «вторично». По каким-то причинам

³⁹⁵ ГАКК. Ф. П-Ф. 26. Оп. 38. Д. 38. Л. 77-78.

руководители края не хотели так просто отдавать Каханова. Потребовался повторный, настойчивый запрос главка, чтобы судьба начальника Красноярсквторцветмета была решена не в его пользу.

Бывший секретарь Красноярского крайкома КПСС Л. Сизов в своих воспоминаниях также оставил две интересных записи о настойчивых попытках столичных ведомств убрать достаточно строптивых подчиненных на местах. Первый случай относился к 1970-м гг. и касался очень известного в крае человека – директора Красноярского судостроительного завода Н.А. Псомиади.

Л.Г. Сизов пишет: «Псомиади любил строить. Начальнику Главка Иванову не нравился характер Псомиади. Собственно говоря, характер Псомиади не нравился не только ему, но и многим другим. Из года в год накапливалось у него негативное отношение к директору и, наконец, главк решительно поставил вопрос о снятии его с работы. Мы собрались у А.И. Крылова, второго секретаря крайкома партии, послушали начальника главка и спросили: “За что вы хотите его снимать? Строит он много, себя не жалеет, деньги осваивает. Характер не нравится? Да, не сахар. Но важно, что дела идут. А вы снимать! Снимать мы Псомиади не дадим, вы можете уезжать в столицу и рассказать все министру. Мнение наше однозначное”. Мы поддержали Псомиади и так он дальше и работал»³⁹⁶.

Другой случай, описанный бывшим партийным работником, касался начальника Красноярского управления гражданской авиации А.Т. Халина. Халин был человеком неординарным, сам любил сидеть за штурвалом самолета, хотя имел диплом штурмана, а не летчика. Из-за вольного обращения с правилами полетов в конце 1980-х гг. попал в серьезное летное происшествие и был серьезно наказан.

Его руководство краевым управлением гражданской авиации пришлось на 1970–80-е гг., т. е. время активного развития транспортной инфраструктуры края. И Халин проявил себя как хороший, принципиальный начальник, по признанию партийных региональных лидеров ведущий себя «достойно и

³⁹⁶ Сизов, Л.Г. Указ. соч. / Л. Сизов. - С. 41.

уверенно». За годы работы А. Т. Халина почти в десять раз возросли объемы перевозок, построены более 50 аэродромов с бетонным покрытием, освоены все основные типы грузовых и пассажирских самолетов, эксплуатирующихся в СССР.

Но были у него и резкие поступки по отношению к подчиненным кадрам, вышестоящему руководству. По мнению Л.Г. Сизова, замечания в «адрес начальника Красноярского управления гражданской авиации подогревались в Министерстве гражданской авиации недоброжелателями. Министерство склонялось к мнению, что недостатков в руководстве управлением много. Крайком с этим не соглашался».

Далее бывший секретарь крайкома пишет: «Разговор зрел, и однажды в отсутствие П.С. Федирко позвонил министр Б.П. Бугаев (министр гражданской авиации) и сообщил, что намерен освободить начальника управления от работы, о чем и сообщает. Спрашивал мнение крайкома, понимая, что без него такой вопрос не решить». Л.Г. Сизов не мог согласиться. Завязался продолжительный разговор с доводами «за» и «против» с той и другой стороны. Министру, видимо, не совсем объективно докладывали, формировали мнение. Во многом оно расходилось с мнением крайкома. Сизов настойчиво возражал, приводил аргументы в пользу Халина. Министр тоже был настойчив. Секретарь крайкома высказал соображение, что справедливые упреки и замечания Бориса Павловича, очевидно, надо разделить и с заместителями начальника. В конце концов, Халина удалось отстоять³⁹⁷.

Однако не всегда хозяйственные руководители пользовались покровительством и поддержкой регионального комитета партии. Используя свое влияние и многочисленные ресурсы в правоохранительной системе, центральных партийных и хозяйственных органах, при благоприятных обстоятельствах региональные партийные органы могли «утопить» любого, самого влиятельного хозяйственного руководителя. И даже отраслевой

³⁹⁷ Сизов, Л.Г. Указ. соч. / Л. Сизов. - С. 52-53.

министр, глубоко симпатизирующий попавшему в опалу руководителю и подчиненной ему организации, ничего был не в силах сделать.

Примером стала расправа центральных и местных партийных органов с начальником специального управления «Братскгэсстрой» А.Н. Закопыриным. 21 сентября 1984 г. решением Комитета партийного контроля при ЦК КПСС он был исключен из партии за нарушение штатно-финансовой дисциплины, разбазаривание товарно-материальных ценностей. Уже через неделю министр энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожний подписал приказ № 244К, который гласил: «за систематическое невыполнение плановых заданий, нарушение штатно-финансовой дисциплины, разбазаривание товарно-материальных ценностей и учитывая, что решением КПК при ЦК КПСС от 21.09.84 г. т. Закопырин А.Н. исключен из членов КПСС, освободить его от должности начальника специального управления строительства «Братскгэсстрой» Союзэнергостроя и перевести на другую работу с понижением в должности»³⁹⁸.

Эта история непростая, в ней много неясного до сих пор. П.С. Непорожний до последнего дня своей жизни был убежден, что консолидированные усилия партийных и правоохранительных органов в отношении Братскгэсстроя и лично А.Н. Закопырина, преследовали целью добраться до самого Министра³⁹⁹.

Ветеран и летописец истории Братскгэсстроя И.М. Маслеников считает, что А.Н. Закопырин оказался заложником негативного отношения к управлению со стороны руководителей Иркутского обкома КПСС⁴⁰⁰ и всесоюзной кампании против коррупции, инициированной пришедшим из КГБ новым министром внутренних дел СССР В.В. Федорчуком.

Свою роль сыграла разворачивающаяся в начале 1980-х борьба между группами элит: сдающей позиции командой Л.И. Брежнева и усиливающейся

³⁹⁸ Братский городской архив. Ф. Р-160. Оп. 3. Д. 8. Л. 82.

³⁹⁹ Человек и его дело (очерки истории Братскгэсстроя). В 2 кн. Кн. 1. - С. 25.

⁴⁰⁰ Человек и его дело. - С. 179.

группой Ю.В. Андропова⁴⁰¹. Жертвами этого противостояния стала часть людей из окружения Генерального секретаря: министр внутренних дел Н. Щелоков и его жена Светлана, заместитель председателя КГБ С. Цвигун, руководители крупнейших торговых предприятий Москвы Ю. Соколов и С. Нониев. Знаменитое «узбекское дело» начала 1980-х гг. тоже было следствием борьбы на вершине власти. Можно предположить, что события, происходившие на самом верху, имели прямую связь с событиями на местах, в частности с «делом Братскгэсстроя» в Иркутской области и «делом Перцовича» в Красноярском крае, о котором мы расскажем чуть позже.

Другой причиной освобождения от занимаемой должности, по инициативе вышестоящего ведомства, могли стать неприязненные отношения в тот период, когда обе конфликтующие стороны находились на примерно равных должностях и имели какие-либо разногласия по производственной линии. Так случилось с начальником крупнейшего в стране лесозаготовительного объединения «Иркутсклеспром» В.В. Сахаровым. В 1985 г. по инициативе нового министра лесной и целлюлозно-бумажной промышленности СССР М.И. Бусыгина В.В. Сахаров был довольно неожиданно переведен на должность директора института «Гипролестранс», расположенного в Иркутске, т. е. фактически отправлен в отставку.

Бывший руководитель объединения так объясняет причины вынужденной отставки: «Видимо, он (М.И. Бусыгин. – *Е. В.*) не мог простить мне старого с ним спора, когда он был генеральным директором Усть-Илимского ЛПК. Тогда руководители лесопромышленных комплексов во всех своих недоработках и упущениях ссылались на то, что у них якобы нет сырья. И виновными оказывались мы, лесозаготовители, а целлюлозно-бумажные генералы как бы реабилитировались. И, когда во главе Минлесбумпрома встал Бусыгин, он не забыл своих претензий к Иркутсклеспрому и предложил мне уступить место более молодому, более энергичному»⁴⁰².

⁴⁰¹ Медведев, Р. Политические портреты / Р. Медведев. - М., 2008. - С. 306, 310.

⁴⁰² Фирсов, В. Сибирские рубежи Владимира Сахарова / В. Фирсов // Вост.-Сиб. правда. - 2002. - 3 окт.

Другое, вполне логичное объяснение отставке В. Сахарова дает ближайший помощник М. Бусыгина по Усть-Илимскому ЛПК А.М. Сенченко. На наш вопрос о причинах отставки Сахарова интервьюер ответил следующее: «Думаю, что мнение В. В. Сахарова о М.И. Бусыгине очень субъективно. В нем, в Сахарове, наверное, говорит обида. Ведь он был снят с должности руководителя ВЛПО “Иркутсклеспром”. Но это дело не только рук М.И. Бусыгина. Иркутсклеспром систематически не выполнял план, и для министерства это было очень чувствительно, так как объединение было одним из крупнейших в стране. Это не могло устраивать ни министерство, ни обком, ни ЦК»⁴⁰³.

Как это чаще всего бывает, истина лежала где-то посередине. М.И. Бусыгин, заняв кресло министра, действительно начал значительное обновление хозяйственных кадров в центре и на местах. Естественно, что первыми, от кого стал избавляться министр, были люди, имевшие ранее непростые отношения с М.И. Бусыгиным.

О том, что решение в отношении В.В. Сахарова не являлось исключением, свидетельствовал тот факт, что начальника объединения «Красноярсклеспром» А.А. Емельянова, имевшего большое количество нареканий со стороны министерства и крайкома КПСС за хроническое невыполнение государственных планов, коллегия министерства освободила от занимаемой должности еще 12 ноября 1983 г.⁴⁰⁴.

Чаще всего жесткие кадровые решения объяснялись не психологическими, а производственными факторами. Например, в ноябре 1983 г. коллегия Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР рассмотрела вопрос о систематическом невыполнении плановых заданий Иркутским заводом тяжелого машиностроения. Коллегия отметила, что «план 9 месяцев 1983 года по нормативно-чистой продукции (основной показатель государственного плана) выполнен на 91 %, реализованной продукции – 94 %,

⁴⁰³ Стенограмма беседы с А. М. Сенченко 2 марта 2006 г.

⁴⁰⁴ РГАЭ. Ф. 732. Оп. 2. Д. 2687. Л. 112, 115, 121.

товарной – 93 %. Из 16 особо учитываемых номенклатур обеспечено выполнение только 6 позиций. Договорные обязательства выполнены только на 92,2 %».

Основную вину за низкие производственные показатели коллегия возлагала на руководителя предприятия А.Я. Злобина: «Несмотря на то, что директор завода ранее был наказан за невыполнение плана июля по НЧП, товарной продукции, основной номенклатуре, он не сделал соответствующих выводов, не проявил настойчивости в решении поставленных перед заводом задач, не смог мобилизовать коллектив на безусловное выполнение государственного плана». Вполне закономерным выглядел финал этой истории. 14 ноября 1983 г. министр С.А. Афанасьев издал приказ № 334, который гласил: «Во исполнение решения коллегии Министерства о нецелесообразности дальнейшего использования т. Злобина в занимаемой должности за необеспечение руководства заводом, систематическое невыполнение плановых заданий директора ИЗТМ т. Злобина А.Я. от должности освободить»⁴⁰⁵.

Не осмеливаясь судить решения министерства в главном, хотелось бы отметить, что время процветания ИЗТМ осталось в прошлом по причинам объективного экономического характера. Государство все меньше нуждалось в плавучих рудниках – драгах, а мелкая разномастная номенклатура, спускаемая заводу, не позволяла выполнять задания, поскольку предприятие было «заточено» под производство драг.

После А.Я. Злобина агония предприятия продолжилась и попытки спасти его за счет представителя другого более сильного предприятия – Иркутского авиационного завода А.Т. Дроздова, руководителя завода этой же отрасли П.И. Шаталова, секретаря парткома ИЗТМ Н.И. Гуманюка успехом не увенчались. Предприятие неуклонно шло к своему развалу⁴⁰⁶.

Наступление новых, «небрежневских», времен проявилось и в том, что освобождение А.Я. Злобина от работы было прокомментировано в местной

⁴⁰⁵ ГАИО. Ф. Р-1569. Оп. 4. Д. 7. Л. 35.

⁴⁰⁶ ГАИО. Ф. Р-1569. Оп. 4. Д. 3. Л. 58; Д. 4. Л. 1; Д. 17. Л. 16.

партийной печати. Естественно, в назидание другим с подачи обкома партии в газете «Восточно-Сибирская правда» была опубликована критическая статья под многозначительным названием «Была у завода слава...», где сообщалось, за что освободили о должности А.Я. Злобина⁴⁰⁷.

Ведомства не бросали на произвол уволенных по производственным причинам. Все, по сути, снятые директора Иркутского завода тяжелого машиностроения оставались в номенклатурной обойме. А.Я. Злобин был принят заместителем управляющего крупнейшим в Восточной Сибири трестом «Востоксибэлектросетьстрой», А.Т. Дроздов – заместителем директора Иркутского авиационного завода, П.И. Шаталов – заместителем директора Иркутского станкостроительного завода⁴⁰⁸.

Еще один пример, приоткрывающий завесу над механизмом согласования увольнения руководящих работников, следует из переписки управляющего РЭУ «Иркутскэнерго» П.Г. Некряченко с начальником Главвостокэнерго А.В. Максимовских, датированной ноябрем 1975 г. В письме № Г-1066 от 14 ноября 1975 г. П.Г. Некряченко просил московского руководителя дать согласие на увольнение главного инженера Иркутской ТЭЦ № 6 (г. Братск) В.И. Гуськова, мотивируя это тем, что тот не справляется с основными обязанностями главного инженера: 1) запущенная эксплуатация оборудования; 2) неудовлетворительное проведение планово-предупредительных ремонтов; 3) высокий уровень аварийности; 4) неумение установить деловых отношений с подчиненным персоналом.

Не забыт и формальный контекст: в течение 1975 г. В.И. Гуськов получил два строгих выговора за групповой несчастный случай и «неприятие мер по правильному учету количества топлива, улучшению технико-экономических показателей». И, наконец, в качестве последнего аргумента управляющий Иркутскэнерго сообщает о согласовании увольнения с Братским горкомом

⁴⁰⁷ Баснин, О. Была у завода слава... / О. Баснин // Вост.-Сиб. правда. - 1983. - 24 нояб.

⁴⁰⁸ ГАИО. Ф. Р-1569. Оп. 4. Д. 4. Л. 5; Д. 7. Л. 37; Д. 17. Л. 18.

КПСС. Такое количество весомых аргументов решило дело, В.И. Гуськов был освобожден от занимаемой должности⁴⁰⁹.

Содержание этого документа дает нам очень ясное представление о причинах и субъектах, от которых зависит судьба кандидата на освобождение от занимаемой должности. Ясно, что В.И. Гуськов входил в учетную номенклатуру Иркутского обкома КПСС, основную номенклатуру Братского горкома партии и Главвостокэнерго Министерства энергетики и электрификации СССР⁴¹⁰. Поэтому для его освобождения от занимаемой должности требовалось множество согласований и очень серьезные аргументы, устраивающие отраслевые и партийные ведомства.

Освобождение от занимаемой должности руководящего работника по инициативе вышестоящего ведомства могло произойти и в результате чрезвычайных происшествий, в основе которых лежал человеческий фактор. Такой случай произошел в 1972 году на Сорском молибденовом комбинате в Хакасии. В ночь на 2 марта вода из заводского водохранилища вместе со льдом перелилась через намывную дамбу и хлынула на нижестоящий поселок Старая Согра. Общий объем сброса составил около 5 миллионов кубометров. В результате аварии погибли люди, государству и жителям поселка был нанесен значительный материальный ущерб. Непосредственными виновниками аварии министерская комиссия по расследованию аварии определила директора комбината В.А. Лавыгина, главного инженера Н.В. Черных, которые не приложили усилий для укрепления дамбы и строительства нового водохранилища. На основании итогов работы комиссии министр цветной металлургии П.Ф. Ломако с формулировкой «за преступно-халатное и безответственное отношение к служебным обязанностям» освободил от занимаемых должностей директора, главного инженера, заместителя директора по капитальному строительству, начальника и главного инженера Сорской

⁴⁰⁹ ГАИО. Ф. Р-2918. Оп. 2. Д. 701. Л. 11–12.

⁴¹⁰ Там же. Л. 11; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 73. Д. 77, Л. 61–70.

обогащительной фабрики в чьем непосредственном ведении находилось злополучное водохранилище.

Наказание не обошло стороной и столичных руководителей, Своей должностью поплатился главный инженер Главвольфрама И.А. Федотов с формулировкой «За безответственное отношение к выполнению указаний Министерства, слабый контроль за деятельностью Сорского молибденового комбината». Начальник Главвольфрама А.С. Микуленко получил строгий выговор с занесением в личное дело и предупреждение о неполном служебном соответствии⁴¹¹.

Хакасский обком КПСС согласился с решением Министерства. Постановлением бюро ОК КПСС от 3.07.1972 г. новым директором комбината был утвержден И.Г. Тараканов, а В.А. Лавыгин освобожден от занимаемой должности, «как не обеспечивший руководство»⁴¹².

Самой распространенной формой ведомственных наказаний руководителей являлись выговоры. В крайних случаях, о которых мы уже писали, их следствием являлось освобождение от занимаемой должности. В массе же своей такое наказание являлось необходимым инструментом хозяйственного руководства по методологии «кнут – пряник». Дело в том, что у выговора было одно «хорошее» качество – после определенного времени при условии ликвидации причин, за которые он объявлялся, выговор мог быть снят. Руководитель, таким образом, вновь становился «чистым» либо перед «партией», либо перед министерством.

За что давались выговоры представителям региональной технократической элиты? Прежде всего, за невыполнение плана. Самой распространенной причиной выговора являлось невыполнение плана по основным показателям деятельности: валовой, реализованной, нормативно-чистой продукции. Нет особого смысла в их детализации, на протяжении всего

⁴¹¹ НАРХ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 51. Л. 104-105.

⁴¹² НАРХ. Ф. 2. Оп. 3, Д. 18, Л. 184.

раздела мы, так или иначе, касались этой темы. Интереснее, конечно, другие основания, встречающиеся в документах.

Мы уже упоминали об очень неординарной личности – начальнике СУ «Братскгэсстрой» А.Н. Закопырине. Часто его импульсивные поступки шли на пользу людям, но во вред ему самому. Неукротимая, решительная натура А.Н. Закопырина проявлялась не только в управлении, но и в весьма неожиданных решениях социально-бытового характера. Об этом свидетельствует выписка из приказа № 9 СУ «Братскгэсстрой» от 16 января 1973 г.: «Начальник Управления строительства Братского лесопромышленного комплекса т. Закопырин самовольно, в нарушение установленных Правил, распределил между работниками Управления строительства БЛПК квартиры в жилом доме № 468 в г. Братске. При этом т. Закопырин выдал работникам управления временные ордера, грубо нарушив порядок распределения и заселения жилой площади». На этом основании начальник Братскгэсстроя И.И. Наймушин приказал: «За самоуправные действия по распределению жилой площади, незаконную выдачу временных ордеров, начальнику УС БЛПК объявить выговор». Однако квартиры уже получены, и их перераспределение могло вызвать острый социальный конфликт. Этого, конечно, руководители организации допустить не могли. А потому во втором пункте постановляющей части приказа И.И. Наймушин предлагает заместителю начальника Братскгэсстроя т. Евстигнееву лично рассмотреть список рабочих, ИТР и служащих Управления строительства БЛПК, получивших незаконные ордера в целях возможного удовлетворения их потребностей в жилой площади в первом полугодии 1973 г.⁴¹³.

Жилищные вопросы постоянно находились в центре внимания столичных и местных хозяйственных руководителей. Из содержания следующего документа мы видим, насколько серьезно строительные министерства относились к данной проблеме. Например, два приказа, датируемых 1984 г., за подписью министра строительства предприятий тяжелой индустрии СССР Н.В.

⁴¹³ БГА. Ф. Р-160. Оп. 3. Д. 8. Л. 47.

Голдина. В первом приказе № 160-К от 10 апреля 1984 г. выговор был объявлен заместителю начальника Главкрасноярскстроя В.И. Алейникову за «невыполнение задания по ликвидации барачного жилищного фонда и переселению граждан в благоустроенное жилье в 1983 году». Во втором приказе № 236-К от 7 июня 1984 г. министр объявил выговор главному инженеру треста «Тувинстрой» П.М. Медведеву «за срыв ввода в эксплуатацию дома-интерната для ветеранов труда в г. Кызыле»⁴¹⁴.

Зачастую наказания хозяйственных руководителей являлись следствием ведомственных финансово-хозяйственных проверок. Они носили весьма принципиальный и жесткий характер, о чем, например, свидетельствуют материалы комплексной ревизии финансово-хозяйственной деятельности Братского лесопромышленного комплекса в 1978 г.

Проверяющие обнаружили большое количество нарушений и недоработок, среди которых: «низкий уровень трудовой дисциплины; рост коэффициента тяжести по производственному травматизму; отвлечение оборотных средств; дебиторская задолженность; плохой учет работы автотранспорта и ГСМ; нарушения в расходовании средств на служебные командировки».

Приказом № 158 Всесоюзного промышленного объединения «Союзцеллюлоза» от 14 декабря 1978 г. генеральному директору комплекса К.Н. Мазминову было предписано устранить указанные замечания. Кроме того, генеральный директор был предупрежден о том, что если им не будут приняты меры по снижению непроизводительных расходов и потерь и устранению нарушений, он будет привлечен к строгой ответственности⁴¹⁵.

Особых выводов К.Н. Мазминов не сделал, поэтому в феврале 1980 г. ему приказом № 87 по министерству за «систематическое невыполнение установленных показателей государственного плана, низкий уровень руководства комплексом объявлен строгий выговор⁴¹⁶. Министерство начало

⁴¹⁴ ГАКК. Ф. Р-2291. Оп. 1. Д. 1700. Л. 12, 14.

⁴¹⁵ БГА. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 759. Л. 148-150.

⁴¹⁶ БГА. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 824. Л. 56.

активные поиски нового руководителя и в 1983 г. К.Н. Мазминов был отправлен в отставку, а на его место назначили В.А. Чуйко, являвшегося одновременно и заместителем министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

Отягчающим следствием выговора хозяйственному руководителю по ведомственной линии могло стать лишение премии или материальное взыскание за причиненный ущерб. Например, 10 ноября 1983 г. коллегия Минбумпрома СССР «за грубое нарушение государственной дисциплины (невыполнение плана поставок лесобумажной продукции на экспорт объявила выговор по министерству заместителю начальника ВЛПО «Иркутсклеспром» М.В. Молдавчуку». Обычное дело, но в счет частичного возмещения причиненного ущерба коллегия постановила взыскать с М.В. Молдавчука средний месячный заработок⁴¹⁷.

Один из совершенно типичных примеров материального наказания мы нашли в документах РЭУ «Красноярскэнерго». В приказе № 53 от 12 апреля 1989 г. разбиралась ситуация, связанная с повреждением деаэратора блока № 1 на Березовской ГРЭС (одной из крупнейших в стране). Руководство управления решило: «за неудовлетворительное состояние эксплуатации деаэратора, низкое качество приемки оборудования на монтаже директору Березовской ГРЭС-1 Шапошникову О.Е. объявить выговор. Лишить директора и главного инженера Березовской ГРЭС за указанные нарушения премии за февраль⁴¹⁸.

В отличие от первых двух видов ведомственных наказаний два последующих не относились к прерогативе непосредственно руководящих ведомств. Главными действующими лицами, сторонами, иницирующими наказания, являлись правоохранительные органы и органы народного контроля. И здесь, конечно, были свои особенности во взаимоотношениях, согласованиях с партийными органами, процедурах расследования, границах влияния, воздействия и т. д.

⁴¹⁷ РГАЭ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 2687. Л. 117.

⁴¹⁸ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 725. Л. 125.

Мы хорошо понимаем, что говорить о независимости и самостоятельности субъектов судебного делопроизводства, а тем более правоохранительных и контрольных органов в условиях тоталитарного общества было бы слишком наивно. И если прокуратура осмеливалась завести уголовное дело против хозяйственного руководителя, значит эта инициатива была согласована с партийными органами. Случаев уголовного преследования хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона в рассматриваемый нами период было крайне мало. Объяснялось это тем, что экономические и этические нарушения, часто допускаемые технократической элитой, не выходили за пределы норм и правил гражданского законодательства.

Из известных нам случаев уголовных наказаний в отношении крупных хозяйственных руководителей наиболее громким стало дело А.И. Перцовича – начальника управления материально-технического снабжения Красноярского экономического района.

Вокруг него на протяжении многих лет роилась масса слухов, главным из которых являлось якобы наличие коррупционных связей между руководителем Красноярскглавснаба и первым секретарем крайкома КПСС П. С. Федирко.

Александр Ильич Перцович на протяжении 25 лет являлся руководителем Красноярскглавснаба. По причине важности занимаемого им поста он всегда избирался депутатом краевого Совета народных депутатов и членом краевого комитета партии. Значимость этой структуры для народного хозяйства в условиях плановой и априори дефицитной экономики трудно переоценить. На наш взгляд, при отсутствии классической дихотомии «спрос-предложение» только эта структура могла хоть как-то регулировать взаимоотношения между производителем и потребителем.

Многогранность задач, поставленных новыми лидерами страны после свертывания реформ Н.С. Хрущева, обозначил сам А.И. Перцович. В их число входили:

1. Реализация фондов на материалы и оборудование
2. Распределение продукции

3. Контроль за своевременным выполнением предприятиями планов поставок, за соблюдением государственной дисциплины по кооперированным, экспертным поставкам.

4. Установление наиболее рациональных, прямых и долговременных связей между поставщиком и потребителем.

5. Расширение сети универсальных и специализированных баз снабжения⁴¹⁹.

Содержание программы позволяет говорить о появлении в регионах стратегически важной структуры, влияющей на функционирование и развитие всего народнохозяйственного комплекса. Руководители этих организаций не входили в число наиболее «избранных», т. е. членов и кандидатов в члены бюро региональных комитетов партии, их не сажали в президиумы отчетно-выборных конференций и не очень часто предоставляли слово на партийных форумах. Но сам факт контроля над распределением ресурсов и их использованием давал начальникам «сбыта» неоспоримое преимущество в сравнении с другими группами представителей региональной технократической элиты.

Опыт, связи и политико-экономическое чутье делали таких людей практически незаменимыми*. Не случайно, В.И. Долгих, уезжая в Москву в связи с избранием на должность секретаря ЦК КПСС, просил П.С. Федирко «по возможности» сохранить Перцовича для края⁴²⁰. Эта просьба носила весьма актуальный характер, поскольку на момент перевода В.И. Долгих в Москву начальнику Красноярскглавснаба исполнился 61 год, и он должен был уйти на пенсию.

А.И. Перцович без каких-либо видимых проблем проработал в должности начальника управления МТС по Красноярскому краю и Тувинской АССР, пока

⁴¹⁹ Перцович, А. Жизнь ставит задачи / А. Перцович // Краснояр. рабочий. - 1966. - 11 янв.

* Следует отметить, что важнейшую роль играл все-таки фактор личности. В Иркутской области руководители, занимающие аналогичную должность (И.Н. Прихотько, В.И. Шишов), не были столь значимы и заметны как А.И. Перцович.

⁴²⁰ Жмаков, И. Указ. соч. / И. Жмаков. - С. 229.

в стране в начале 1980-х гг. не развернулась широкомасштабная антикоррупционная кампания.

Что инкриминировалось А.И. Перцовичу? К сожалению, ни в партийных документах, ни в средствах массовой информации нет достоверных сведений о содержании обвинений, предъявленных начальнику Главкрасноярсксбыта. В целом суть обвинений можно свести к следующему:

1. Переправка неучтенной древесины в Финляндию в обмен на валюту и товары народного потребления.

2. «Приватизация» (так пишет журналист «Красноярского рабочего») двух пишущих машинок «Deluxe», двадцати импортных фломастеров.

3. Попустительство воровству и коррупционным действиям своих подчиненных, в частности начальнику Красноярскхимснабсбыта А.Д. Сутина.

Были еще журналистские сентенции вроде: «по распоряжению Перцовича в торговую систему перечислялись крупные суммы денег, которые тут же списывались на издержки объединения, а вещи оказывались у Александра Ильича» или «Строительство и содержание дачи Федирко за счет денег, уворованных группой Перцовича»⁴²¹. Для конца 1980-х гг. подобные высказывания носили, априори обвинительный характер. Однако в середине 1990-х гг. красноярские органы уже российской прокуратуры проверили обоснованность обвинений против А.И. Перцовича и не нашли в его действиях состава преступления. Более того, Верховный Суд РФ, рассмотрев апелляцию по делу высокопоставленного подчиненного А. Перцовича, бывшего начальника Красноярскхимснабсбыта А.Д. Сутина, приговоренного в свое время к 11 годам заключения, пересмотрел приговор и отменил предыдущий вердикт в связи с отсутствием состава преступления⁴²².

В рамках нашей темы важна не столько прокурорско-судебная линия этого сюжета, так как она могла быть прервана в любое время по субъективному решению партийной бюрократии, сколько политическая.

⁴²¹ Шестаков, Г. Золотой дым эпохи Перцовича / Г. Шестаков // Краснояр. рабочий. - 1991. - 26 сент.

⁴²² Жмаков, И. Указ. соч. / И. Жмаков. - С. 232.

Почему крайком, при всем уважении к А.И. Перцовичу, отдал его на «растерзание» правоохранительным органам?

Ответ на этот вопрос пытался дать Иннокентий Жмаков – биограф П.С. Федирко. Он писал: «Когда прокуратура края возбудила уголовное дело против Перцовича и других в ходе уголовного преследования прокурор края давал информацию первому секретарю о выявленных фактах, квалифицированных прокурором как взяточничество и злоупотребление служебным положением. Информация Петром Стефановичем (Федирко. – Е. В.) воспринималась так, как и положено воспринимать партийному руководителю, хотя все эти события он воспринимал тяжело. Не знаю, доверял он или нет прокуратуре, но в ее компетенцию не вмешивался»⁴²³.

Версия И. Жмакова, конечно, не выдерживает никакой критики. Полномочия и авторитет регионального партийного лидера были столь велики, что он мог легко освободить А.И. Перцовича от уголовной ответственности, тем более, если верить журналистам «Красноярского рабочего», у П.С. Федирко были тесные «взаимовыгодные» связи с обвиняемым.

Основная причина, видимо, заключалась в общеполитической ситуации, о которой мы говорили ранее. Не секрет, что П.С. Федирко пользовался покровительством секретаря ЦК КПСС, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС В.И. Долгих. Тот, в свою очередь, имел значительную поддержку у секретаря ЦК КПСС Кириленко и министра обороны Устинова. Однако в начале 1980-х гг. их позиции были несколько ослаблены за счет усиления группы Андропова⁴²⁴. Начались межведомственные разборки, в орбиту которых оказались вовлечены самые разные группы правящих элит, в том числе и региональных. Заложником этих больших политических игр оказался П.С. Федирко, который не нашел в себе мужества защитить человека, решавшего в течение 1970-х гг. сложнейшие задачи по обеспечениюстроек Красноярского края необходимыми материалами и оборудованием.

⁴²³ Жмаков, И. Указ. соч. / И. Жмаков. - С. 230.

⁴²⁴ Шубин, А. В. Указ. соч. / А. Шубин. - С. 296–299.

А.И. Перцович покончил жизнь самоубийством в тюремной камере. По Красноярску тогда ходили слухи, что ему «помогли» уйти из жизни. Какие-то основания для этих слухов были. Следователь красноярской прокуратуры В.Л. Лаптев, ведший это дело, обмолвился журналисту: «Перцович был напичкан важной информацией. Со мной (Лаптевым) он делился во время наших неофициальных бесед».

Журналист Г. Шестаков к словам следователя добавил собственную «лирическую» ноту, ставившую целью усомниться в официальной версии о самоубийстве. Он писал: «Перцович унес с собой в могилу много таких сведений, которые могли лечь на скрижали истории Красноярской краевой партийной организации и обозначить еще одну трагическую страницу мрачного застойного периода, когда под крышами спецдач и тайных вилл, спрятанных от людского глаза за глухие заборы в лесных урочищах, шумели водопады шампанского, сверкали драгоценности, бурлило веселье, а в большом доме под красным революционным стягом утверждались преступные документы о складировании ядерных отходов, зрели замыслы новых народных ограблений, что привело нас к нищете и безысходности»⁴²⁵.

Подобная риторика была весьма характерна для завершающего этапа перестройки, основывалась на мифах и легендах о «партийном золоте», веселье и разврате времен «Позднего Рима», не получивших никакого вещественного подкрепления вплоть до настоящего времени.

Отрицали версию о насильственной смерти и в красноярской прокуратуре. Упомянувшийся ранее следователь В. Лаптев рассказывал: «Убежден, что Перцович сам свел счеты с жизнью. Почему? Это случилось, когда я ему объявил постановление Президиума Верховного Суда и определение о дальнейшем содержании под стражей еще на полгода. Если до этого он на что-то надеялся и строил расчеты об изменении меры пресечения по истечении его срока содержания в следственном изоляторе по обычной

⁴²⁵ Шестаков, Г. Золотой дым эпохи Перцовича / Г. Шестаков // Краснояр. рабочий. - 1991. - 26 сентября.

процедуре УПК РСФСР, то когда он услышал, что я зачитал ему, Перцович сник, жизнь его кончена. И до ареста у него было три покушения на самоубийство. Думаю, что это не инсценировки»⁴²⁶.

В документах, исследованных нами, встречается ряд других, менее печальных и не очень громких уголовных дел, возбужденных в отношении хозяйственных руководителей. Это дело заместителя генерального директора ПО «Братский лесопромышленный комплекс» Д.И. Верхолаба в 1979 г., признанного виновным в совершении уголовного преступления и осужденного народным судом к мере наказания, не связанной с лишением свободы. Вина подсудимого заключалась в том, что он допустил простой вагонов на площадке ЛПК и тем самым нанес материальный ущерб государству⁴²⁷.

Другой жертвой развернувшейся в 1980–1982 гг. всесоюзной антикоррупционной кампании стал генеральный директор ПО «Радан» (г.Иркутск) В.П. Александров. Энергичный, успешный руководитель быстро развивающегося предприятия, работавшего на военно-промышленный комплекс, был обвинен в хищениях, приписках, злоупотреблении служебным положением и в ноябре 1982 года осужден Иркутским областным судом на 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима с конфискацией имущества

В ходе предварительного следствия работники прокуратуры установили, что сумма искажений отчетности (приписок), якобы допущенная по вине Александрова составила 6 миллионов 835 тысяч рублей. Однако проверка комиссии Комитета партийного контроля при ЦК КПСС с участием специалистов госкомитетов, министерства установила искажения отчетности на 503 тысячи рублей. При этом все случаи искажений связаны с задержками отгрузки изготовленной продукции. То есть, речь шла, по сути, только о нарушении методики расчета⁴²⁸.

⁴²⁶ Шестаков, Г. Золотой дым эпохи Перцовича / Г. Шестаков // Краснояр. рабочий. - 1991. - 26 сентября.

⁴²⁷ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 108. Д. 133. Л. 71.

⁴²⁸ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 128. Д. 44. Л. 7.

В правильности решения суда сомневались не только рядовые работники предприятия, но и руководители министерства электротехнической промышленности, в чьем подчинении находилось ПО «Радиян». Министр В.Г. Колесников в декабре 1985 года обратился в ЦК КПСС с просьбой поручить соответствующим органам тщательно проверить уголовное дело В.П. Александра. В течение 1984 – 1986 года в адрес ЦК КПСС, XXVII съезда КПСС поступили десятки писем из Иркутской области с сигналами о нарушениях социалистической законности и необъективности расследования уголовного дела⁴²⁹.

Ситуация изменилась, когда к решению проблемы подключился Комитет партийного контроля. Тщательно исследовав дело, 31 октября 1986 года он вынес решение «О грубых нарушениях социалистической законности и проявленной волоките отдельными работниками органов прокуратуры и суда Иркутской области при расследовании искажений государственной отчетности в ПО «Радиян» Министерства электротехнической промышленности СССР».

По мнению Комитета партийного контроля, органы предварительного следствия и суд не приняли предусмотренных законом мер по всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела. С санкции заместителя прокурора Иркутской области С.И. Герасимова В.П. Александров был незаконно помещен в судебно-психиатрическое отделение областной психбольницы, хотя психическим заболеванием не страдал и признан вменяемым. Работники прокуратуры не вникли в суть решений, принятых Министерством, областным Комитетом народного контроля и местными партийными органами по фактам искажения отчетности в объединении «Радиян».

Отдельно была определена степень вины за случившееся Иркутского обкома КПСС. Члены КПК посчитали, что обком «предъявлял недостаточно требовательности к коммунистам – руководителям областной прокуратуры и областного суда за неукоснительное соблюдение социалистической законности,

⁴²⁹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 128. Д. 44. Л. 12.

не организовал тщательной проверки поступивших писем в связи с данным уголовным делом, не принял необходимых мер к укреплению правоохранительных органов высококвалифицированными и принципиальными работниками».

В партийном порядке решением КПК были наказаны строгими выговорами прокурор Иркутской области В.Н. Речков, заместитель начальника главного следственного управления прокуратуры СССР (бывший заместитель прокурора Иркутской области) С.И. Герасимов, член Иркутского областного суда А.С. Рогачев.

Была принята к сведению информация Генерального прокурора, что за допущенные нарушения законности С.И.Герасимов будет освобожден от занимаемой должности

Партийные контролеры указали второму секретарю Иркутского ОК КПСС В.Ф. Малову на проявленную бесконтрольность и низкую требовательность к работникам прокуратуры и суда области, а также за неприятие мер по тщательной проверке поступивших писем⁴³⁰.

Работники обкома сопротивлялись почти до последнего, за две недели до решения Комитета партийного контроля на заседании бюро обкома КПСС, вернувшись к рассмотрению «дела Александра», отметили, что «уголовное дело по фактам приписок в ПО «Радиян» было возбуждено обосновано»⁴³¹. И только указание вышестоящей партийной инстанции заставил обком радикально пересмотреть свою позицию в пользу В.П. Александра. Справедливость восторжествовала. В скором времени В.П. Александров, был освобожден из колонии и восстановлен в рядах КПСС⁴³².

«Дело Александра», как и «Дело Братскгэсстроя», показали, что партийная бюрократия меньше всего была настроена защищать от правового беспредела принципиальных, самостоятельных, имеющих свою позицию хозяйственных руководителей.

⁴³⁰ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 128. Д. 44. Л. 1-5.

⁴³¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 122. Д. 39. Л. 14 – 16.

⁴³² Интервью с В.И.Потаповым 17 мая 2005 г.

Очень влиятельной организацией, выполняющей функции контроля за хозяйствующими субъектами, материального наказания их руководителей являлся Комитет народного контроля СССР. История органов народного контроля ведет свой отсчет от рабоче-крестьянской инспекции, задачи и миссию которой в свое время достаточно полно отразил В.И. Ленин в работе «Как нам реорганизовать Рабкрин»⁴³³.

В жестко структурированном, тоталитарном обществе все контролируют всех. Известный русский мыслитель А. Зиновьев отмечал эту особенность советского строя, охарактеризовав его как подлинно «народную»⁴³⁴. Комитет народного контроля являлся необходимым и важным звеном тотального контроля между ведомственными ревизионными структурами и правоохранительными органами. В отношении первых всегда была опасность ведомственной корпоративной солидарности, а прерогативы правоохранительных органов выходили далеко за рамки обычной хозяйственной практики. После десятилетий доминирования не гражданской, а судебной практики в период правления И.В. Сталина, власть использовала «карательный меч правосудия» только в исключительных случаях. Именно этот посреднический кластер контроля за руководителями входил в зону ответственности органов народного контроля.

Особенностью действий органов народного контроля являлось широкое использование добровольной рабочей силы из числа внештатных членов этой структуры. Такие ячейки существовали на каждом предприятии. В них входили рядовые работники, искренне полагавшие, что они являются заслоном воровству, разгильдяйству, халатности и т. д. Во всех краевых и областных газетах существовала рубрика, посвященная деятельности органов народного контроля, где примерно раз в месяц в формате полосы публиковалась подробная информация о различных нарушениях на предприятиях и в организациях. Тематика большинства статей была посвящена нарушениям в

⁴³³ Ленин, В.И. Как нам реорганизовать Рабкрин / В. Ленин // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 45. С. 383–388.

⁴³⁴ Зиновьев, А. Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия / А. Зиновьев. - М., 2009. - С. 75.

сфере торговли и бытового обслуживания, т. е. тех проблем, что являлись актуальными для рядового населения. У него должно было складываться убеждение, что власть неустанно заботится о народных интересах.

Однако встречались материалы, посвященные реальному сектору экономики, действиям руководителям, нарушавшим финансово-хозяйственную дисциплину. Сообщалось и о штрафных санкциях в отношении представителей технократической элиты, нарушивших закон.

Что расследовали органы народного контроля и за что наказывали хозяйственных руководителей? Материалы архивов и средств массовой информации показывают удивительное разнообразие причин и поводов для наказаний. Многие из них в сегодняшней экономической семантике выглядят весьма экзотично и даже забавно, но в те времена они органично вписывались в гласные и негласные правила ведения хозяйственной деятельности.

Главной мишенью органов народного контроля вполне закономерно являлась производственная деятельность организаций и предприятий. Здесь проверяющие получали совершенно необозримое и непреходящее поле для своих расследований и наказаний. Приведем несколько различных примеров из богатой практики народных контролеров.

В октябре 1978 г. Иркутский областной комитет народного контроля разбирал дело в отношении директора Иркутского завода тяжелого машиностроения Е.А. Мармонта «О приписках к выполнению государственных планов по выпуску товарной продукции и реализации на заводе тяжелого машиностроения».

В констатирующей части итогового документа приводились сведения об установленных приписках за сентябрь 1978 г. по выполнению государственного плана реализованной продукции на 226 тыс. руб., товарной продукции – на 1081 тыс. руб. Фактическое выполнение за сентябрь составило по реализации товарной продукции – 95,4 % (по отчету – 100,9 %); выпуску товарной продукции – 78,9 % (по отчету – 105,8 %). В постановлении областного КНК отмечалось: «Руководство завода оформило документы о готовности

продукции и ее реализации, включило в государственную отчетность изделия, которые фактически на день проверки 3–5 октября 1978 года находились в стадии обработки, испытаний и упаковки». Вердикт вроде бы суров: «За приписку к выполнению государственных планов директору завода Мармонтову объявить выговор; гл. инженеру В.Ф. Фессану – строгий выговор. Материалы проверки довести до сведения Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР. Проинформировать обком КПСС»⁴³⁵.

Казалось бы, после такого заключения директора должны привлечь к самой строгой партийной и административной ответственности. Однако этого не происходит. Буквально через три месяца в начале 1979 г. Е.А. Мармонтов сидит в президиуме XX областной отчетно-выборной конференции КПСС, вновь избирается в состав Иркутского обкома КПСС⁴³⁶.

Ограниченность возможностей органов народного контроля в принятии карательных решений хорошо видна на примере проверки производственного объединения «Братский ЛПК» в июне 1982 г. Братский городской комитет народного контроля провел соблюдение штатно-сметной дисциплины за период с января 1980 г. по 1 февраля 1982 г. В ходе проверки народные контролеры выявили ряд серьезных нарушений:

- сверхлимитное содержание ИТР;
- использование спецавтомобилей для служебных разъездов;
- завышение среднего фонда заработной платы;
- перерасход предела ассигнований;
- аккордная оплата совместителей.

Суровые фразы из решения комиссии: «Руководство объединения самоустранилось от выполнения своих прямых служебных обязанностей по контролю за расходованием государственных средств, смирилось с расточительством фонда заработной платы и штатно-сметными излишествами», казалось, предполагали какое-то жесткое наказание

⁴³⁵ ГАИО. Ф. Р-1569. Оп. 4. Личное дело Мармонтова Е.А. Л. 198, 200.

⁴³⁶ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 106. Д. 1. Л. 2–5, 50.

руководителей комплекса. Но этого не произошло. Проверка ограничилась указанием исправить отмеченные недостатки⁴³⁷. Причина, вероятно, в том, что генеральный директор ПО «БЛПК» В.А. Чуйко одновременно являлся заместителем министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. «Мог ли комитет народного контроля провинциального города наказать заместителя министра?», – вопрос риторический.

Другой случай как раз из тех, что вряд ли будут понятны современному рыночному поколению. Журналист «Восточно-Сибирской правды» рассказывает о том, что в 1982 г. КНК РСФСР объявил директору завода радиоприемников В. Барабашу строгий выговор и денежный начет за выпуск не пользующейся спросом радиолы. Директор обещал исправить положение, заверил, что новая модель «Илга-301» будет отличаться высокими потребительскими качествами. Но те десятки тысяч радиол, скопившихся на заводе, по мнению автора статьи, доказывают обратное⁴³⁸.

Действительно, качество и дизайн гражданской продукции, выпускаемой оборонным предприятием, оставляли желать лучшего. Однако для нас важно, что проблема выпуска плохо реализуемой продукции также входила в зону мониторинга комитета народного контроля.

Комитеты народного контроля занимались и проверкой правомерности расходования командировочных средств. В 1977 г. Иркутский городской комитет народного контроля проверил законность многочисленных командировок на Иркутском релейном заводе (директор В.С. Мышкин) и Иркутском заводе радиоприемников (директор В.М. Барабаш). Контролеры зафиксировали перерасход командировочных средств для «толкачей» в размере 14 тыс. руб. На 425 человеко-дней инженерно-технические работники и 486 человеко-дней – рабочие были отвлечены от непосредственных дел на заводе. Внештатный инспектор КНК А. Степанченко с осуждением привел слова

⁴³⁷ БГА. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 1040. Л. 20.

⁴³⁸ Ивкин, М. Кто полюбит «Илгу»? / М. Ивкин // Вост.-Сиб. правда. - 1984. - 5 окт.

директора Иркутского завода радиоприемников В. Барабаша. Тот, оправдывая средства, затраченные на «толкачей», на заседании комитета народного контроля заметил, что это «...мелочь по сравнению с выигрышем, который приносят «толкачи»».

Инспектор сообщал, что Иркутский городской КНК был вынужден наказать В.М. Барабаша и В.С. Мышкина денежным начетом в размере трети от ежемесячного заработка⁴³⁹.

В зону ответственности хозяйственных руководителей входили вопросы не только производственного характера, но и жилищного, социально-культурного, бытового плана. При их решении возникало много проблем, так как объекты соцкультбыта не относились к числу приоритетных инвестиционных проектов отраслей и ведомств. Региональной технократической элите приходилось идти на многочисленные ухищрения и нарушения, чтобы решать социальные проблемы своих работников и членов их семей. В этой трудной и опасной дороге их поджидали ведомственные контролеры, правоохранительные органы и, естественно, комитеты народного контроля.

Очень показательный эпизод социально-ответственной деятельности хозяйственных руководителей, тем не менее, связанной с большими рисками, привел в своих воспоминаниях бывший секретарь Красноярского крайкома КПСС Л.Г. Сизов. Он рассказал о том, как строился стадион «Локомотив», расположенный в центре Красноярска: «Новый начальник дороги Фадеев смело взялся за строительство, хотя это грозило ему неприятностями. Собственно, потом это стало предметом рассмотрения КНК СССР о незаконности затрат на строительство стадиона».

Позднее Г.М. Фадеев вспоминал, что толчком для такой смелости стало посещение стадиона министром путей сообщения Б.П. Бещевым. Вместе с Фадеевым он осмотрел старый стадион с высоким деревянным забором. Как-то

⁴³⁹ Степанченко, А. Народный контроль в действии / А.Степанченко // Вост.-Сиб. правда. - 1977. - 29 сент.

не вязался этот забор с постройкой города, смотрелся не здорово, да и «державу» подводит. Борис Павлович взял под локоть Фадеева и кивнул, глядя на забор: «Да ты снеси его». Фадеев понял это как намек со стороны министра, снес забор, старые трибуны и подтрибунные помещения. Вскоре появился долгожданный «Локомотив», являющийся в настоящее время архитектурным украшением центра города⁴⁴⁰.

Все подобные стройки находились под пристальным вниманием органов народного контроля. Но нам не известно ни одного случая освобождения хозяйственного руководителя со своей должности за строительство нетитульных или неплановых объектов социального характера. В худшем случае руководитель отделялся выговором и денежным начетом, редко превышавшем размер месячного оклада. Во-первых, такие стройки поддерживались местным партийным руководством, от которого во многом зависела судьба региональной технократической элиты. Во-вторых, такие объекты возводились за счет средств чистой прибыли предприятий из фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, используемого для строительства и капитального ремонта жилых домов и культурно-бытовых учреждений. Такое право предприятия и учреждения получили после начала хозяйственной реформы сентября 1965 г.⁴⁴¹.

И, наконец, еще одна область, которая постоянно находилась в центре внимания органов народного контроля – бытовые привилегии руководителей, точнее, соблюдение их границ. В отдельной главе мы более подробно опишем ситуацию, связанную с особенностями быта региональной технократической элиты. В этом сюжете нам важно определить направление деятельности народного контроля в отношении хозяйственных руководителей.

Двумя наиболее важными и обсуждаемыми бытовыми темами применительно к хозяйственным руководителям, являлось использование

⁴⁴⁰ Сизов, Л. Г. Все остается людям / Л. Сизов. - Красноярск, 2000. Т. 1. - С. 336.

⁴⁴¹ О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. - С. 663, 667.

служебного автотранспорта и квартирный вопрос. Незабвенные слова героя «Золотого теленка»: «Автомобиль не роскошь, а средство передвижения», в условиях дефицитного общества являлись неактуальными, если речь шла о личном автомобиле. Но и служебный автомобиль был важным элементом, формирующим общий имидж не столько руководителя, сколько его должности. Поэтому вокруг использования служебного автотранспорта, лимитов на горюче-смазочные материалы, оплаты персональных водителей (которые среди шоферского брата считались элитой) шла постоянная борьба между пользователями и властью⁴⁴².

Один из типичных примеров обнаружил в 1970 г. «Красноярский рабочий». Его корреспондент рассказывал, что «...по тресту «Красноярскпромхимстрой» лимит на содержание легкового автотранспорта утвержден на 5000 рублей». Это означало, что средств хватало для использования не более двух автомобилей, которыми пользовались управляющий Г.А. Бутырский и главный инженер В.Г. Есавкин.

Однако, замечает журналист, трест большой, руководителей много, а потому по тресту содержится 13 легковых «подпольных» автомобилей, закрепленных за заместителями управляющего трестом, секретарем парткома, начальниками строительных управлений. За полгода на них израсходовано сверх лимита 16 000 руб. Заработная плата у водителя вместо положенных 117 руб. – от 150 до 250 руб.

Красноярский городской комитет народного контроля разобрал этот случай, объявил выговор управляющему трестом и обязал его привести автопарк легковых автомобилей в соответствие со штатными нормативами⁴⁴³.

Время от времени в средствах массовой информации появлялась информация о различного рода нарушениях в сфере ремонта жилья, дачных построек, которыми не в самых криминальных случаях также занимались

⁴⁴² О дополнительных мерах по упорядочению использования служебных и специальных легковых автомобилей. Постановление Совета Министров от 16 февраля 1981 года // Справочник партийного работника. Вып. 22. - М., 1982. - С. 338–341.

⁴⁴³ Попов, К. Сколько стоит полмиллиона? / К. Попов // Краснояр. рабочий. - 1970. - 30 авг.

органы народного контроля. Например, в октябре 1986 г. «Восточно-Сибирская правда» рассказала о расследовании двух дел, проведенных Иркутским городским комитетом народного контроля. Первое дело в отношении заместителя управляющего РЭУ «Иркутскэнерго» А. Самсонова. Он вселился в новую квартиру. В ней А. Самсонова не устроило качество отделки. Значительная часть советских граждан получала типовые квартиры в типовых советских домах с типовыми недостатками. Если счастливый обладатель квартиры имел определенный ресурс, то, естественно, пытался им воспользоваться, сэкономив на затратах рыночного характера. А. Самсонов не был исключением. По его заданию ЖЭУ Иркутской ТЭЦ-2, подведомственной Иркутскэнерго, провело ремонт квартиры на общую сумму в 709 руб. После вмешательства народных контролеров А. Самсонов внес 191 руб. Журналист с возмущением писал: «В городском КНК А. Самсонов вместо признания своего проступка и полного возмещения средств устроил настоящее торжище, доказывая необоснованность предъявленной суммы».

В этой же статье упоминается еще один «герой» расследований народных контролеров главный инженер Облмежколхозстройобъединения Б. Сироткин. Городской комитет народного контроля по анонимной жалобе поднял вопрос о даче Б. Сироткина, которую он продал еще четыре года назад (т. е. в 1982 г.) и получил за нее 6000 руб. На вопросы проверяющего: откуда у него появился стройматериал, как строилась дача, ничего вразумительного Б. Сироткин сказать не сумел. Описав ситуацию, журналист многозначительно и угрожающе заканчивает: «Городской комитет народного контроля в такой ситуации счел необходимым направить материалы в прокуратуру города»⁴⁴⁴.

Упомянутые факты подтверждают, что народный контроль являлся одним из методов мягкого наказания региональной технократической элиты, закрывающих нишу между ведомственными проверками и преследованием правоохранительных органов.

⁴⁴⁴ Тартаковский, З. Кочегары... от спорта / З. Тартаковский // Вост.-Сиб. правда. - 1986. - 16 окт.

Анализ форм и методов воздействия по отношению к региональной технократической элиты со стороны партийной и государственной бюрократии позволил прийти к следующим выводам.

Взаимоотношения партийно-бюрократической и технократической групп региональной элиты на протяжении 1960–80 гг. выстраивались в рамках негласного договора, который предполагал: признание партийной бюрократией относительной самостоятельности технократии в текущей производственной деятельности; допуск высокого уровня ее материальных и социальных преференций; «карт-бланш» на достаточно широкое представительство технократов в высших выборных органах партийной и советской иерархии; решение кадровых вопросов внутри региональной технократической элиты министерствами и ведомствами по согласованию с партийными чиновниками; примиренческое отношение к мелким «грешкам» технократии в части несоответствующего советским стандартам улучшения социально-бытового обеспечения, «гедонистического» отношения к жизни.

В свою очередь, региональная технократическая элита признавала: право партократии на формальное доминирование в принятии стратегических решений, касающихся социально-экономического развития региона; необходимость согласования кадровых вопросов с партийной бюрократией; возможность и необходимость персональных наказаний в случае действий, несовместимых с положениями Устава КПСС; возможность собственных кадровых траекторий по инициативе или при согласовании партийного аппарата.

Одним из самых действенных способов воздействия на технократическую элиту являлись партийные взыскания. Официальная типология партийных наказаний включала в себя выговор, строгий выговор и исключение из рядов КПСС. Однако партийная бюрократия имела значительно большее количество инструментов воздействия, нежели те, что прописаны в Уставе КПСС. Можно выделить еще несколько способов, с помощью которых партийная бюрократия утверждала и сохраняла свое доминирующее положение на региональном

уровне: отказ в рекомендации к избранию в состав партийного органа, партийного форума, соответствующего статусу конкретного представителя технократической элиты; отказ в представлении к государственной награде; публичная критика в адрес хозяйственного руководителя.

Различные типы наказаний, угроз, взысканий по отношению к региональной технократической элите можно свести к трем, имеющим общие признаки: 1) официальные партийные взыскания в рамках Устава КПСС; 2) внеуставные мероприятия, отражающие недовольство действиями того или иного хозяйственного руководителя со стороны партийной бюрократии; 3) наказания, инициированные вышестоящими отраслевыми ведомствами, органами народного контроля и правоохранительной системой.

Органы народного контроля закрывали нишу между ведомственными проверками и преследованием правоохранительных органов. Народный контроль, наряду с контрольными партийными органами, имел право вмешиваться в социально-бытовые, почти личные аспекты жизни руководителей. В то же время органы народного контроля не имели прерогатив на освобождение «проштрафившегося» руководителя от занимаемой должности. Они могли лишь инициировать этот процесс. Проверки комитетами народного контроля имели дозированный характер, строго согласуемый с соответствующими партийными органами.

3.3 Кадровые ротации технократической элиты

Региональная технократическая элита являлась специфической, но все же частью партийной номенклатуры. Кадровые передвижения ее представителей находились не только под пристальным вниманием партийной бюрократии, но и во многом зависели от нее. При внимательном изучении документов региональных и центральных архивов, других источников начинаешь понимать, что жесткая кадровая зависимость хозяйственных руководителей от партийных органов на практике оказывалась далеко не так очевидна, как вытекало из сложившейся кадровой практики и как казалось всемогущей партийной бюрократии.

Система кадровых назначений в Советском Союзе всегда являлась прерогативой партийной бюрократии, но ее реальные, а не декларативные принципы являлись секретом за семью замками, да к тому же, покрытыми неким флером таинственности, сакральности, мистицизма. В то же время советская пропаганда усиленно насаждала другие основания для успешной карьеры: упорная учеба, честный труд, правильное политическое воспитание и соответствующее поведение. В свое время, когда только что избранного на пост Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева спросили, что лежит в основе его успешной карьеры, он ответил: «Секрет здесь один: наш советский, социалистический образ жизни. Трудовая закалка, полученная в семье сельских тружеников... Хорошее образование... и общественно-политическая школа, пройденная в рамках комсомольской и партийной организации»⁴⁴⁵. Это была правда, но, конечно же, не вся. Процедура карьерного роста, хотя и с некоторым упрощением, схематичностью описана М. Восленским⁴⁴⁶. Но рассказанная им биография «И.И. Иванова», относится больше к профессиональным партийным, советским, профсоюзным работникам и ко всем тем, кому не требовалась инженерно-техническая компетентность.

Региональная технократическая элита, как и значительная часть центральной, не вписывались в данный алгоритм по причине требований политической власти к уровню компетентности хозяйственных руководителей. В данном случае действовал закон самосохранения партийной бюрократии, ведущий свое начало от В.И. Ленина и И.В. Сталина, понимавших, что от знаний, компетенций научно-технических специалистов зависит их собственное существование, а, самое главное, сохранение власти⁴⁴⁷.

Поэтому система назначений на руководящие хозяйственные должности значительно отличалась от подбора и расстановки кадров в системе

⁴⁴⁵ Правда. - 1985 г. - 20 мая.

⁴⁴⁶ Восленский, М.С. Указ. соч. / М. Восленский. - С. 126–130.

⁴⁴⁷ Ленин, В.И. Лучше меньше, да лучше / В. Ленин. – Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 393 – 396; Сталин И. В. О задачах хозяйственников (Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. [Электронный ресурс]: <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/13-18.htm> (дата обращения: 28.01.2010).

политических и общественных организаций. В ее основе лежали не только стандартные для любого советского руководителя требования: политическая лояльность, преданность делу социализма, человеческая скромность, уважение к товарищам по работе, но и технические знания, опыт руководства организациями и учреждениями технического профиля. Кстати, этот опыт для части хозяйственных руководителей становился опорой в партийно-бюрократической карьере (В.Н. Долгих, В.Ф. Малов).

В данном разделе мы рассмотрим принципы и процедуры назначений на руководящие должности, схемы карьерного роста, механизмы кадровых ротаций среди технократической элиты.

Прежде чем стать директором завода, управляющим трестом или начальником железной дороги, каждый руководитель прошел множество ступенек кадрового роста, приобрел необходимый образовательный ценз, поучаствовал в работе комсомольской и партийной организации. Назначению на руководящую должность предшествовал целый ряд обязательных процедур, согласований в вышестоящих инстанциях и партийных органах.

Для того чтобы тот или иной претендент получил пост руководителя, должны были найти консенсус как минимум две структуры: центральная в лице соответствующих главка и министерства и местная – региональный комитет КПСС. И в той и в другой также существовал собственный алгоритм выбора и продвижения кандидатуры. В руководящих партийных и хозяйственных органах существовала так называемая система номенклатуры. В данном случае речь идет не о «классе номенклатуры» в версиях М. Джиласа и М. Восленского, а о системе контроля, мониторинга за движением кадров. И в министерствах, и в региональных комитетах партии существовали два типа номенклатуры: основная и учетная. Если должность состояла в основной номенклатуре регионального комитета партии, претендент не мог быть назначен на должность без решения бюро данного комитета. Если в номенклатуре министерства – без соответствующего приказа министра. Должность, состоящая в учетной номенклатуре, предполагала решение без участия

вышестоящего органа, но извещение о назначении, все же, должно быть представлено в управление кадров министерства или в отдел организационно-партийной работы регионального комитета партии.

Номенклатуры должностей любого из региональных комитетов КПСС в 1960–80-е гг. мало, чем отличалась друг от друга. В нее входили должности, подотчетные многочисленным отделам комитетов партии. Рассмотрим структуру основной номенклатуры Иркутского обкома КПСС в 1966 г. Всего в ней насчитывалось 1077 должностей. Из них 322 должности относились к аппаратам обкома, горкомов, райкомов партии, а также парткомов на правах райкомов. В номенклатуру входили должности советских (96), профсоюзных (23) и комсомольских (45) органов. Свою квоту имели отдел пропаганды и агитации (60 должностей), науки (50) и административных органов. Как правило, это были должности руководителей высших учебных и научных руководителей, прокуратуры, судов, отделов внутренних дел, войсковых частей и др. Значительную долю номенклатуры составляли должности, подконтрольные сельскохозяйственному отделу – 204. Это были руководители предприятий областного значения, районных управлений сельского хозяйства, наиболее крупных совхозов и колхозов.

Исследуемая нами группа руководителей занимала не самую большую долю номенклатурных должностей: промышленно-транспортный отдел – 45; оборонной промышленности – 11; химической промышленности – 13; лесной – 27; строительства – 56, всего – 152 (14,11 %) ⁴⁴⁸.

Данные по Ангаро-Енисейскому региону достаточно точно соотносятся с другими территориями страны, в частности, с похожей по численности и промышленному потенциалу Пермской областью. Исследования П.Ю. Кузнецовой показывают, что по числу должностей, входящих в региональную номенклатуру территории, хозяйственные руководители уступали только партийной бюрократии. Ученый справедливо объясняет столь серьезное присутствие технократии в номенклатурной росписи Пермского ОК КПСС тем,

⁴⁴⁸ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 73. Д. 77. Л. 25–26.

что именно она обеспечивала экономический и оборонный потенциал страны⁴⁴⁹.

Какие руководящие должности, относимые к региональной технократической элите, входили в номенклатуру Иркутского обкома КПСС? Роспись велась по ведомственной принадлежности. По линии Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР в основную номенклатуру входили директора Иркутского завода тяжелого машиностроения и Черемховского машиностроительного завода; Министерства цветной металлургии – директора Иркутского и Братского алюминиевых заводов, Усольского завода горного оборудования, ПО «Лензолото»; Министерства путей сообщения – начальник управления Восточно-Сибирской железной дороги, его первый заместитель и три начальника отделений ВСЖД: Иркутского, Нижнеудинского и Тайшетского.

Оборонный отдел также имел своих подконтрольных в номенклатуре обкома партии: руководителей иркутских машиностроительного (ныне авиационного) завода, релейного завода, завода радиоприемников, Востсибэлемента (г. Свирск).

Весьма многочисленным номенклатурным отрядом технократической элиты Иркутского обкома КПСС являлись строители. Это неудивительно, учитывая, какую роль играла строительная отрасль в экономике области в 1960–80-е гг. и какие стройки международного и всесоюзного значения велись на ее территории. В номенклатуру обкома входили начальник Главвостоксибстроя и его заместители, управляющие строительными и монтажными трестами, руководители Ангарского управления строительства, их структурных подразделений.

Иркутская область традиционно являлась одним из центров лесозаготовительной, лесоперерабатывающей, целлюлозно-бумажной

⁴⁴⁹ Кузнецова, П.Ю. Особенности конструирования социального состава советской региональной номенклатуры (сер. 1960 – нач. 1980-х гг.) / П. Кузнецова // Номенклатура и общество в России и Украине : материалы интернет-конф. «Номенклатура и общество в России» (15 апреля – 15 июня 2008 г.). - Пермь, 2009. - С. 214.

промышленности СССР. На территории были сконцентрированы крупнейшие организации и предприятия этого профиля. В число 27 номенклатурных должностей этой отрасли входили руководитель и первый заместитель ВЛПО «Иркутсклеспром», начальники лесопромышленных объединений области, таких как «Иркутсклес», «Братсклес», «Бельсклес», директора Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, Братского и Усть-Илимского лесопромышленных комплексов.

В учетную номенклатуру входили обычно вторые и третьи должности руководства системообразующих промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций области. Например, в номенклатуре Иркутского обкома КПСС 1965 г. числились главные инженеры Иркутского алюминиевого завода, Коршуновского ГОКа, Восточно-Сибирской железной дороги, заместители начальника ВСЖД, крупнейших теплоэлектростанций (ТЭЦ) области, завода «Востсибэлемент» и др.⁴⁵⁰

Номенклатура Красноярского крайкома КПСС этого периода по своей структуре немногим отличалась от аналогичной росписи соседней территории (табл. 7). Экономический потенциал края был выше, чем у Иркутской области, партийная организация Красноярского края по численности превосходила соседнюю и, соответственно, различных предприятий, учреждений и организаций руководителям которых требовалось «всевидящее партийное око» было больше.

В основную номенклатуру Красноярского крайкома КПСС в 1965 г. входила 1261 должность, в учетную – 508. Напрямую по промышленно-транспортному отделу, отделу химической промышленности, легкой и пищевой промышленности, лесной и деревообрабатывающей промышленности, отделу строительства входили 214 должностей по основной (16,97 %) и 140 (25,9 %) по учетной номенклатуре⁴⁵¹.

⁴⁵⁰ ГАНИИО. Ф. П-127. Оп. 73. Д. 77. Л. 41–54, 61–70.

⁴⁵¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 16. Л. 248.

Численность партийных организаций Красноярского края и Иркутской области в 1965–1966 гг.⁴⁵²

Год	Иркутская областная партийная организация		Красноярская краевая партийная организация	
	Всего членов	В том числе служащих	Всего членов	В том числе служащих
1965	91 996	45 676	114 510	58 277
1966	98 540	49 278	121 998	62 428

В разрезе конкретных предприятий ситуация выглядела следующим образом. В основную номенклатуру крайкома входило сразу пять руководителей угольной отрасли края: начальник и главный инженер комбината «Красноярскуголь», управляющий трестом «Хакасуголь», начальники Назаровского, Ирша-Бородинского угольного разрезов⁴⁵³. Сообразно значению отрасли для экономики края была представлена черная и цветная металлургия: начальник, главный инженер и заместитель начальника по кадрам Норильского горно-металлургического комбината, директор Красноярского алюминиевого, Ачинского глиноземного завода, завода «Сибэлектросталь» и др.⁴⁵⁴

Из системы РЭУ «Красноярскэнерго» в основную номенклатуру были включены должности управляющего РЭУ, директоров Красноярских ГЭС, ТЭЦ, Назаровской и Бородинской ГРЭС; в учетную – главные инженеры этих же предприятий⁴⁵⁵

⁴⁵² Подсчитано по справочникам: КПСС в цифрах. - М., 1965. - С. 114–117; КПСС в цифрах. - М., 1966. - С. 116–119.

⁴⁵³ Там же. Л. 256.

⁴⁵⁴ Подсчитано по справочникам: КПСС в цифрах. - М., 1965. - С. 114–117; КПСС в цифрах. - М., 1966. - Л. 257.

⁴⁵⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 16. Л. 258.

**Номенклатурные должности из системообразующих отраслей
Красноярского края⁴⁵⁶**

Отрасль	Должность	Предприятие, учреждение, организация
Машиностроение	Директор	Сибирский завод тяжелого машиностроения (Сибтяжмаш)
	Директор	Красноярский комбайновый завод
	Директор	Канский механический завод
Транспорт	Начальник	Красноярское отделение ВСЖД
	Начальник	Иланское отделение ВСЖД
	Начальник	Абаканское отделение ВСЖД
	Начальник	Красноярский электровозо-вагоноремонтный завод
	Начальник	Енисейское речное пароходство
	Начальник	Красноярское управление Гражданского Воздушного флота
Строительство	Начальник	Главное управление по строительству в Красноярском крае и Тувинской АССР «Главкраснояркстрой»
	Заместитель начальника (4 человека)	Главное управление по строительству в Красноярском крае и Тувинской АССР «Главкраснояркстрой»
	Управляющие трестами	Красноярскпромстрой, Красноярскалюминстрой, Ачинскалюминстрой, Красноярскцелинстрой, Енисейцелинстрой, Назаровоцелинстрой, Минусинскцелинстрой
Химическая промышленность	Директор	Завод синтетического каучука
		Завод искусственного волокна
		Шинный завод
		Завод медицинских препаратов
Лесная и целлюлозно-бумажная	Начальник	ВЛПО «Красноярслеспром»
	Главный инженер	ВЛПО «Красноярслеспром»

⁴⁵⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 16. Л. 259-267.

промышленность	Управляющий	Трест «Красноярсклесстрой»
	Начальник	Игарский лесокомбинат
	Начальник	Маклаковский лесокомбинат
	Управляющий	Трест «Дивногорсклес»
	Управляющий	Трест «Хакаслес»
	Директор	Красноярский целлюлозно-бумажный комбинат

Некоторые важные должности из промышленного сектора мы не находим в номенклатуре региональных комитетов партии. Так, среди номенклатуры Иркутского ОК КПСС не было должности начальника специального управления «Братскгэсстрой», начальника Ангарского электролизно-химического комбината. В номенклатуре Красноярского крайкома КПСС отсутствовали должности директора Красноярского машиностроительного завода, химического комбината «Енисей» и ряда других предприятий оборонного профиля.

Вероятно, их отсутствие связано с режимом повышенной секретности. В то же время, Иркутский авиационный завод также являлся стратегически важным предприятием, а его руководители входили в номенклатуру обкома. Братскгэсстрой, минуя местные управленческие структуры, напрямую подчинялся Минэнерго СССР. Но и большая часть организаций строительного профиля также являлись организациями союзного подчинения, хотя руководящие должности этих структур входили в номенклатуру региональных комитетов партии.

Интересно, что при отсутствии вышеуказанных должностей в справках комитетов партии по основной и учетной номенклатуре, в текущих решениях органов партийного управления утверждения на эти должности проходят регулярно. Например, в январе 1970 г. бюро Красноярского крайкома КПСС утверждает директором Красноярского машиностроительного завода В.П.

Котельникова в связи с переходом его предшественника Гурова на другую работу⁴⁵⁷.

Не из номенклатурной росписи, а, опять же из решений бюро мы узнаем, что в номенклатуру Красноярского крайкома КПСС входили руководители засекреченного горно-химического комбината (Г.А. Демидов), управления строительства «Сибхимстрой» (И.А. Дудоров)⁴⁵⁸.

Вероятно, в отношении этих предприятий действовали какие-то особые инструкции, не позволявшие партийным комитетам включать руководящие должности в открытую номенклатуру, но разрешавшие открыто утверждать на их заседаниях того или иного хозяйственного руководителя.

Как мы уже отмечали ранее, номенклатура существовала не только в системе партийного аппарата, но и в министерствах и ведомствах. Причем и здесь не обходилось без согласования с партийными инстанциями. Представление о механизме взаимодействия региональных комитетов партии с центральными хозяйственными органами дает сохранившаяся в фонде Иркутского обкома КПСС переписка партийного органа с Министерством тяжелого и транспортного машиностроения СССР. Из письма заместителя Министра Г.Г. Сотникова в обком КПСС от 17 ноября 1981 г. следует, что «Министерством тяжелого и транспортного машиностроения с выездом на предприятия и в организации проведена работа по изучению и формированию резерва кадров на руководящие должности номенклатуры министерства.

Кандидатуры, рекомендованные для включения в резерв на выдвижение, согласовывались с местными партийными организациями. В отдельных случаях в резерв кадров включались молодые, перспективные специалисты, имеющие сравнительно небольшой опыт работы на предприятиях, с которыми проводилась необходимая работа по подготовке и перемещению по службе с предварительным теоретическим обучением и практической стажировкой на руководящих должностях». Исходя из вышесказанного, заместитель министра

⁴⁵⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 44. Д. 18. Л. 16.

⁴⁵⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 198. Л. 217.

просил обком «...рассмотреть список работников, рекомендованных для зачисления в резерв на выдвижение и подтвердить свое согласие для окончательного утверждения его на коллегии министерства». Министерство допускает при рассмотрении обкомом прилагаемого списка резерва кадров для выдвижения включение дополнительных кандидатур⁴⁵⁹.

В прилагаемом списке кандидатов на руководящие должности по Иркутскому заводу тяжелого машиностроения были указаны: на должность директора – секретарь парткома Н.Н. Гуманюк и заместитель начальника сборочного цеха В.М. Прозоров; на пост главного инженера – заместитель главного инженера А.Е. Шахов. В аналогичном списке кандидатов по Черемховскому машиностроительному заводу в резерве на пост директора числились главный инженер предприятия Ю.А. Лужков и начальник производства В.В. Лалетин; в резерв на должность главного инженера предлагались заместитель главного инженера В.Т. Лесняков и главный технолог Е.И. Козлов⁴⁶⁰. Из списка вышеперечисленных кандидатов в будущем на серьезную должность был назначен только Н.Н. Гуманюк, проработавший в должности директора ИЗТМ с 1987 по 1994 гг.⁴⁶¹.

Предлагаемый министерством резерв кадров был одобрен обкомом КПСС, о чем секретарь комитета партии В. Малов сообщил в письме на имя Г. Сотникова⁴⁶².

Вместе с тем, на большинстве предприятий региона работы с кадровым резервом практически не велось. Причин здесь несколько. Во-первых, позиция министерств, нацеленная на ротацию руководящих кадров. Не случайно примерно в половине случаев при назначении на должность первого руководителя предприятия, организации во главе оказывался не кандидат из резерва, а представитель министерства, направленный из другого региона или аналогичного предприятия.

⁴⁵⁹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 109. Л. 2.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 3–4.

⁴⁶¹ ГАИО, Ф. Р-1569. Оп. 4. Д. 3. Л. 33, 58.

⁴⁶² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 109. Л. 1.

Сказанное подтверждается ситуацией, сложившейся на Саянском алюминиевом заводе в 1987 году. Обсуждая на заседании партийного бюро предприятия вопрос о кадровом резерве, его секретарь Л.Б. Погудо высказался следующим образом: «Есть поговорка «незаменимых людей нет» Для нашего завода он будет выглядеть иначе: «Незаменимые люди есть». Ежегодно составляется список резерва, отправляется в «Союзалюминий». А на заводе об этом не знают и с резервом никто не работает. Впервые в этом году пытались обсудить этот вопрос на оперативке директора, но к единому мнению не пришли, так как резерв на выдвижение должным образом не проработан⁴⁶³.

И когда в 1988 году коллективу завода предстояло избрать нового руководителя, оказалось, что ни одной подготовленной кандидатуры из числа работников предприятия нет. Новым директором был выбран выходец с Новокузнецкого алюминиевого завода Г.А. Сиразутдинов⁴⁶⁴.

Из справки «О работе с кадрами на БрАЗе», датированной 1965 г. видно, что номенклатурные должности регионального комитета партии на столичном уровне выстраивались в зависимости от занимаемого поста. Так, директор Братского алюминиевого завода В.Ф. Малов являлся номенклатурой обкома КПСС и Министерства цветной металлургии СССР, тогда как главный инженер предприятия С.И. Гуркин – номенклатурой обкома и Главного управления алюминиевой промышленности (главк) Минцветмета СССР⁴⁶⁵.

Вполне возможно, что извещение ответработников регионального партийного комитета являлось определенной формальностью. Слишком уж большими были масштабы информации. Например, начальник Главвостокэнерго Минэнерго СССР (главк, курирующий все электростанции восточнее Урала. – Е. В.) А.В. Максимовских 24 ноября 1975 г. направил в адрес Иркутского обкома КПСС и управляющего РЭУ «Иркутскэнерго» о резерве номенклатуры Минэнерго по РЭУ «Иркутскэнерго». Приложение к письму составляет 50 листов и более 200 фамилий руководителей высшего и

⁴⁶³ НАРХ. Ф. 811. Оп.1. Д. 23. Л. 46.

⁴⁶⁴ Там же. Д. 24. Л. 76-77.

⁴⁶⁵ ГАНИИО, Ф. 127. Оп. 78. Д. 127. Л. 49.

среднего звена аппарата управления, гидро- и теплоэлектростанций, электросетевых и обслуживающих организаций⁴⁶⁶.

Трудно представить, что работники промышленно-транспортного отдела обкома тщательно знакомились со всеми именами, находящимися в списках. Однако смысл подобных списков номенклатуры заключался вовсе не в контроле, а в создании формальной системы распределения ответственности между всеми номенклатуроформирующими структурами. Поэтому при появлении вакантной должности руководителя того или иного предприятия вышестоящим хозяйственным инстанциям и партийному комитету было достаточно взглянуть на содержание резерва данного предприятия или аналогичного, и если все формальные составляющие соблюдены, то назначение проходило без сучка и задоринки.

Большая часть хозяйственных руководителей входили в номенклатуру сразу нескольких партийных инстанций. Например, в 1970-е гг. начальник Красноярскгэсстроя являлся одновременно номенклатурой Дивногорского ГК КПСС, Красноярского крайкома КПСС и ЦК КПСС. В номенклатуру различных отделов ЦК КПСС технического профиля в 1970 г. входило 85 должностей хозяйственных руководителей Красноярского края. Среди них: начальник и главный инженер комбината «Красноярскуголь», директора заводов цветных металлов и Красноярского алюминиевого завода, директор и главный инженер Норильского горно-металлургического комбината, директора Ачинского глиноземного завода, Сорского молибденового комбината, управляющий РЭУ «Красноярскэнерго», директор Красноярской ГЭС, начальники Енисейского речного пароходства, Красноярского территориального управления ГВФ, краевого геологического управления, объединений «Красноясклеспром», «Красноясклесэкспорт», Главкрасноярскстроя, Управления строительства Красноярской ГЭС и мн. др.⁴⁶⁷.

⁴⁶⁶ ГАИО, Ф. Р-2918. Оп. 2. Д. 701. Л. 10.

⁴⁶⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 198. Л. 81-106.

Поэтому назначению на вакантную должность предшествовала определенная цепь согласований. Часто в протоколах заседаний бюро при обсуждении кадровых вопросов встречается формулировка: «Принять предложение...». Несколько примеров из фонда Красноярского КК КПСС. В феврале 1967 г. бюро крайкома принимает решение: «Принять предложение Дивногорского ГК КПСС об утверждении Козьярского Юрия Константиновича главным инженером управления строительства Красноярской ГЭС»⁴⁶⁸.

29 ноября 1973 г. бюро крайкома принимает предложение Норильского горкома партии об освобождении Н.П. Машьянова от обязанностей директора Норильского горно-металлургического комбината в связи с выдвижением на большую работу; об утверждении Колесникова Борисова Ивановича директором НГМК, освободив его от обязанностей главного инженера этого же комбината. Так как должность директора НГМК входила в номенклатуру ЦК КПСС, то бюро просит вышестоящую партийную инстанцию утвердить настоящее постановление⁴⁶⁹.

В середине 1970-х гг. строительство Саяно-Шушенской ГЭС вступало в решающую стадию, и организации требовался новый энергичный руководитель. На должность начальника управления строительства был приглашен опытный гидростроитель, руководитель строительства каскада Чирчикских ГЭС С.И. Садовский. Соответственно, бюро крайкома партии 28 апреля 1975 г. приняло предложение Хакасского обкома КПСС «Об утверждении Садовского Станислава Ивановича начальником управления строительства Саяно-Шушенской ГЭС»⁴⁷⁰. После окончания строительства в 1981 г. С.И. Садовского отозвали в Москву для работы в должности заместителя Министра энергетики и электрификации СССР⁴⁷¹.

Все эти три случая объединяет одно: первичная партийная организация предприятия, руководитель которого утверждается на бюро крайкома по

⁴⁶⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 38. Д. 14. Л. 52.

⁴⁶⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 363. Л. 22.

⁴⁷⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 730. Л. 76.

⁴⁷¹ Сизов, Л.Г. Все остается людям / Л. Сизов. - Красноярск, 2000. - Т. 1. - С. 66.

предложению нижестоящего партийного комитета, находится вне краевого центра. Налицо определенная закономерность. Однако не все так просто. На том же самом заседании бюро 29 ноября 1973 г. было принято «...предложение Красноярского ГК КПСС об утверждении т. Позмогова Леонида Николаевича директором Красноярского завода медицинских препаратов». Так как эта должность входила в номенклатуру ЦК КПСС, то бюро в свое решение вносит стандартную формулировку: «Просить ЦК утвердить настоящее постановление»⁴⁷².

Еще больше путаницы вносят другие решения бюро крайкома КПСС об утверждении хозяйственных руководителей, чьи должности также входят в номенклатуру ЦК КПСС, но их предприятия находятся вне краевого центра. Например, решение бюро от 12 октября 1966 г.: «Утвердить Калина Валентина Николаевича директором Ачинского глиноземного завода, освободив от этой должности Таненбаума Л.И. в связи с переходом на другую работу»⁴⁷³. Справедливости ради нужно отметить, что большая часть «некрасноярских» руководителей все же утверждалась после предложения нижестоящих партийных комитетов.

В решениях Иркутского обкома КПСС формулировок, указывающих на двойную номенклатурную принадлежность хозяйственных руководителей, практически не встречается. Это относилось и к хозяйствующим субъектам, расположенным в Иркутске, и к предприятиям и организациям, действовавшим в самых дальних уголках Иркутской области: г. Бодайбо (ПО «Лензолото»), г. Братск (лесопромышленный комплекс, алюминиевый завод), г. Усть-Илимск (лесопромышленный комплекс), г. Ангарск (нефтехимический комбинат). Причем все эти предприятия являлись предприятиями союзного подчинения, а их руководители входили в номенклатуру ЦК КПСС.

Трудно поверить, что решения на уровне бюро регионального комитета партии принимались без консультацией, пусть даже формальных, с

⁴⁷² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 363. Л. 23.

⁴⁷³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 37. Д. 13. Л. 151.

нижестоящей партийной инстанцией. На наш взгляд, нет смысла искать какие-либо причины различий в формулировках бюро Красноярского крайкома и Иркутского обкома КПСС. Видимо, партийные инструкции не требовали их стандартизации при решении кадровых вопросов.

Инициатива назначения руководителя на ту или иную должность в подавляющем числе случаев исходила от вышестоящей профильной инстанции.

Например, на имя 1-го секретаря Красноярского крайкома КПСС П.С. Федирко поступает письмо от заместителя министра путей сообщения А.Т. Головатого, датированное 22 июня 1978 г. «О согласовании начальника Красноярского электровозоремонтного завода». В письме заместитель министра сообщает об уходе на пенсию начальника ЭВРЗ Израилевича Леонида Наумовича, а также представляет и просит согласовать назначение на эту должность т. Веприка Геннадия Николаевича, работающего в настоящее время главным инженером Новосибирского ЭВРЗ⁴⁷⁴. На письмо следовал и стандартный ответ за подписью второго секретаря КК КПСС Л.Г. Сизова: «Крайком КПСС не возражает о назначении тов. Веприка Г.Н. начальником электровозоремонтного завода»⁴⁷⁵.

Другой вариант взаимодействия партийной и хозяйственной инстанции мы видим из переписки руководства Госснаба СССР и Иркутского обкома КПСС по поводу уходившего на пенсию начальника Управления материально-технического снабжения по Восточно-Сибирскому экономическому району И.Н. Прихотько. Второй секретарь Иркутского ОК КПСС В.Ф. Малов в июне 1979 г. отправляет письмо Заместителю председателя Госснаба СССР Н.В. Ермакову: «По согласованию с Вами направляется личный листок по учету кадров на заведующего отделом строительства ОК КПСС Шишова В.И.»⁴⁷⁶. На ключевую, по сути, политическую, должность по экономическому району министерство не решается предлагать «варяга», а потому обращается с просьбой подобрать кандидатуру из числа обкомовской креатуры. Выбор

⁴⁷⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9, 583. Л. 212.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 106. Д. 73. Л. 19.

областного партийного руководства пал на заведующего отделом строительства обкома В.И. Шишова, который был назначен без долгих проволочек на пост главного снабженца по территории Иркутской, Читинской областей и Бурятской АССР и проработал на этой должности до конца 1980-х гг.⁴⁷⁷.

Бывали нередкими случаи, когда инициатива о назначении на ту или иную руководящую должность, наоборот, исходила от регионального комитета партии. Так, в 1971 г. потребовался новый директор на ключевое предприятие красноярского оборонного комплекса радиотехнического профиля – завод телевизоров. Кандидатура была подобрана быстро, по предложению крайкома КПСС директором назначили бывшего руководителя завода электромонтажных изделий – Л.Н. Логинова. Но проблема заключалась в том, что завод телевизоров относился к Министерству электротехнической промышленности, а завод электромонтажных изделий входил в состав Министерства монтажных и специальных строительных работ. Межминистерское согласование кадровых переходов всегда было чрезвычайно затруднено. Поэтому нередко только партийная инстанция могла выступить арбитром в кадровых спорах. Так случилось и на этот раз. После ряда телефонных согласований и переписки между различными ведомствами 8 декабря 1971 г. появляется письмо за подписью секретаря крайкома КПСС А.И. Исаева в Минмонтажспецстрой СССР «О директоре Красноярского завода электромонтажных изделий». В нем секретарь крайкома сообщает: «В связи с тем, что директор Красноярского завода электромонтажных изделий Логинов Л.Н. направляется на работу на завод телевизоров, крайком КПСС просит освободить его от занимаемой должности и направляет Вам (Минмонтажспецстрой. – Е. В.) на согласование личное дело т. Манзырева Г.В., рекомендуемого на должность директора»⁴⁷⁸.

Другой пример вмешательства партийных органов еще более яркий, с далеко идущими последствиями. В начале 1970-х гг. на строительстве флагмана советской целлюлозно-бумажной промышленности Усть-Илимского ЛПК

⁴⁷⁷ Быков, О. Быть не просто снабженцем / О. Быков // Вост-Сиб. правда. – 1987. – 15 февр.

⁴⁷⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 60. Л. 174.

сложилось крайне тяжелое положение. Стройка шла чрезвычайно медленно. По воспоминаниям генерального директора ЛПК 1981–1984 гг. А.М. Сенченко, в создании комплекса задействованы были десятки различных организаций: проектные, строительные, монтажные, снабженческие, поставщики оборудования, в том числе зарубежные, наладочные и др.

Для того чтобы объединить деятельность всех этих организаций на выполнение одной общей задачи, по мнению А. Сенченко – «сверхзадачи» (сроки были очень жесткие), нужен был неординарный руководитель⁴⁷⁹. И перед Министерством целлюлозно-бумажной промышленности обком партии поставил вопрос о назначении нового лидера стройки с чрезвычайно большими полномочиями, вплоть до уровня заместителя министра. Такой руководитель был найден. Им стал М.И. Бусыгин, который до этого работал начальником Управления проектирования и капитального строительства Министерства целлюлозно-бумажной промышленности, а еще раньше директором Соликамского ЦБК. В 1974 г. он был назначен генеральным директором строящихся предприятий Усть-Илимского ЛПК и г. Усть-Илимска и, одновременно, заместителем министра целлюлозно-бумажной промышленности⁴⁸⁰.

Современники чрезвычайно высоко оценивают деятельность этого человека на посту генерального директора строительства лесопромышленного комплекса. И совсем не случайно через два года после отъезда из Усть-Илимска М.И. Бусыгин назначается министром лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Масштаб понимания экономических и социальных задач на уровне страны, отрасли и регионов у него был соответствующим масштабам министерской должности⁴⁸¹.

Опыт использования министерского ресурса Иркутский обком КПСС в 1983 г. повторил на Братском лесопромышленном комплексе. Заручившись

⁴⁷⁹ Стенограмма беседы с А. М. Сенченко 2 марта 2006 г.

⁴⁸⁰ Кинцак, В. Лесной министр (Интервью с М. И. Бусыгиным) / В. Кинцак // Вост.-Сиб. правда. - 2001. - 26 июня.

⁴⁸¹ Смолянин, И.Т. Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках / И. Смолянин. - Иркутск, 2004. - С. 111.

поддержкой Министра лесной, целлюлозно-бумажной и лесозаготовительной промышленности М.И. Бусыгина, первый секретарь обкома В.И. Ситников обратился в Совет Министров СССР с письмом «№ ОС-451/2 от 29.06.83 г. «Об установлении дополнительно должности заместителя министра лесной, целлюлозно-бумажной и лесозаготовительной промышленности – генерального директора производственного объединения БЛПК т. Чуйко».

М.И. Бусыгин и В.И. Ситников так объясняют причины достаточно неординарного хода. По их мнению, ПО «БЛПК» является крупнейшим в системе Минлесбумпрома многоотраслевым хозяйством, в состав которого входит 21 структурное подразделение с численностью работающих 19 тыс. человек. Однако, несмотря на принимаемые меры, комплекс продолжает работать неудовлетворительно, допускает в значительных размерах невыполнение планов производства и срывает поставку народному хозяйству важных видов продукции. Возможности ЛПК из-за неудовлетворительного руководства этим сложным многопрофильным предприятием используются далеко не полностью. Освоение производственных мощностей в минувшем году по всем видам продукции составило всего 65–75 процентов. Исходя из вышесказанного, авторы письма просили «в целях более эффективного использования имеющихся производственных мощностей и укрепления руководства ПО «БЛПК» Минлесбумпром и Иркутский ОК КПСС установить должность заместителя министра лесной, целлюлозно-бумажной и лесозаготовительной промышленности – генерального директора ПО «БЛПК» и утвердить в этой должности т. Чуйко Владимира Алексеевича, освободив его от должности заместителя министра».

Кандидатура В.А. Чуйко появилась далеко не случайно. Он, как никто другой, подходил для роли руководителя крупнейшего в СССР лесного комплекса. За его плечами имелся большой практический опыт работы в целлюлозно-бумажной промышленности. Чуйко работал главным инженером, директором и генеральным директором Архангельского ЦБК. В 1979 г. был назначен заместителем министра целлюлозно-бумажной промышленности, в

1980 г. заместителем министра лесной, целлюлозно-бумажной и лесозаготовительной промышленности⁴⁸².

Совет Министров СССР поддержал это совместное ходатайство и В. Чуйко появился на Братском лесопромышленном комплексе в качестве генерального директора и одновременно заместителя министра.

Кадровая работа в системе министерств и ведомств, как и в партийных органах, заключалась не только в назначении ответственных лиц на те или иные должности, но и в увольнении, переводе, снятии за какие-либо проступки. И здесь мы также видим различные варианты взаимодействия между хозяйственными и партийными инстанциями.

Вариант № 1. Постановка перед фактом. В июне 1968 г. в Красноярский крайком КПСС приходит письмо из Министерства энергетики и электрификации СССР: «Минэнерго принято решение перевести управляющего трестом “Красноярскэлектросетьстрой” Догоновского Е.А. на работу в трест “Спецсетьстрой”, находящийся в Москве. Вместо Догоновского новым управляющим предполагается назначить А.М. Подгаецкого, работающего в настоящее время начальником МК № 39 этого же треста. Просим рассмотреть кандидатуру Подгаецкого и сообщить согласие на назначение его управляющим трестом “Красноярскэлектросетьстрой”»⁴⁸³.

Вероятно, что перевод Догоновского в Москву уже был согласован с крайкомом партии, но строки из текста письма: «Минэнерго принято решение перевести...», заставляют в этом усомниться и можно предположить, что решение о переводе Минэнерго принимало самостоятельно. Вторая часть письма с просьбой: «...сообщить *согласие* на назначение» Подгаецкого управляющим трестом, также звучит несколько высокомерно по отношению к региональному партийному комитету.

Вариант № 2. Вопросы перевода на другую работу и в другую местность.

⁴⁸² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 113. Д. 87. Л. 97–98.

⁴⁸³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 39. Д. 62. Л. 2.

Хотя в большинстве случаев региональные комитеты партии удовлетворяли просьбы вышестоящих хозяйственных инстанций о переводе их подчиненных на руководящие должности вне подведомственной территории, в документах встречаются и отдельные исключения. Так, в конце сентября 1967 г. Красноярский крайком КПСС получил письмо от начальника Главного управления микробиологической промышленности при Совете Министров СССР В. Беляева, в котором он просил дать согласие на перевод директора Красноярского шинного завода тов. Петкевича Андрея Антоновича в г. Москву для использования на руководящей работе в центральном аппарате Главного управления.

Начальник Главка так объяснял причину перевода: «Тов. Петкевич является высококвалифицированным специалистом микробиологической промышленности, в течение многих лет работал на инженерно-технических и руководящих должностях ряда гидролизных заводов. Перед Главным управлением поставлены большие задачи по развитию гидролизной промышленности и, особенно, в Сибири, т. Петкевич принесет определенную пользу в выполнении этих задач. Личное согласие Петкевича имеется»⁴⁸⁴.

Однако ответ первого секретаря крайкома А.А. Кокарева был отрицателен и краток, без какого-либо пояснения причин отказа: «На Ваш № 19-24-176 от 22 сентября 1967 г. сообщаем, что в настоящее время крайком КПСС не имеет возможности удовлетворить просьбу о переводе директора Красноярского шинного завода Петкевич А.А. на другую работу»⁴⁸⁵.

Почти через год в марте 1968 г. В. Беляев повторяет свой запрос. Письмо слово в слово повторяет текст годичной давности. Но, видимо, теперь все условия согласованы и Петкевича отпускают⁴⁸⁶. Подтверждением тому является решение бюро крайкома от 30 августа 1968 г. об утверждении Иванова Льва

⁴⁸⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 38. Д. 41. Л. 60.

⁴⁸⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 39. Д. 43. Л. 60, 94.

⁴⁸⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 39. Д. 60. Л. 75.

Сергеевича директором Красноярского шинного завода и освобождении от этой должности Петкевича А.А. в связи с переходом на другую работу⁴⁸⁷.

Вариант № 3. Снятие с номенклатурной должности.

Курс Л.И. Брежнева на стабильность кадров на верхнем уровне советского руководства неизбежно был пролонгирован по всем нижестоящим ступенькам государственной иерархии.

В системе наказаний хозяйственных руководителей увольнение играло, конечно же, не последнюю роль. Ясно, что, войдя в партийную номенклатуру, любой руководитель мог быть спокоен за свое будущее, если он не преступил статьи уголовного кодекса, не допустил нарушений политического или явно вызывающего аморального характера. Однако неспособность руководителя организовать работу своего коллектива, постоянное невыполнение государственного плана, проблемы внутри коллектива, большое количество жалоб на руководителя, вызывали недовольство у вышестоящей инстанции или у местного партийного руководства и подталкивали последних на решения кадрового характера. О системе наказаний мы подробно рассказали в предыдущем параграфе. В этой части для нас важно увидеть, что региональная партийная и вышестоящая хозяйственная инстанции чаще выступали единым фронтом, но в отдельных случаях партийный орган не торопился идти навстречу министерству или ведомству и воспрепятствовал инициативам сверху, исходя из собственных аргументов.

В марте 1967 г. на имя второго секретаря Красноярского крайкома КПСС В.И. Гаврилова-Подольского было направлено письмо за подписью и. о. начальника «Союзвторцветмета» М. Истрина с просьбой дать согласие крайкома на освобождение от занимаемой должности начальника Красноярского межобластного управления «Вторцветмет» Б.И. Каханова. В документе отмечалось, что управление хронически не выполняет планы. По мнению главка, «главной причиной неудовлетворительных результатов работы управления является неспособность Каханова как руководителя, организовать

⁴⁸⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 38. Д. 43. Л. 14.

коллектив на выполнение стоящих задач». В письме говорилось, что «Каханов не вникает в существо работы управления, не располагает необходимыми знаниями и опытом работы, не установил делового контакта с работниками, не повышает свою квалификацию». И, как вердикт: «В связи с изложенным, Союзвторцветмет не видит перспектив на улучшение работы Каханова, не может дальше оставлять его руководителем управления и *вторично* (курсив наш. – Е. В.) просит согласия на его освобождение от занимаемой должности, как не обеспечивающего руководство»⁴⁸⁸.

Анализируя данный документ, задаешься двумя вопросами: как могли такого «*некомпетентного*» человека (нелицеприятные характеристики читать выше) поставить во главе системной межобластной организации; если у него такая масса недостатков, почему в первый раз крайком КПСС отказал в просьбе «Союзвторцветмета» об освобождении Каханова от занимаемой должности?

Часть ответа можно найти в хрестоматийном произведении М. Восленского «Номенклатура», где он говорит о различных вариантах партийных характеристик «казнить, нельзя, помиловать», т. е. на различные случаи жизни. Другая часть менее понятна: почему крайком целый год не давал согласия на увольнение руководителя Красноярсквторцветмета? К сожалению, в документах крайкома объяснения этому сопротивлению мы не нашли, хотя согласие на увольнение всё же было дано.

В экстраординарных случаях региональный комитет партии и министерство выступали консолидированно, быстро и жестко. В 1960–80-е гг. волнения рабочих по тем или иным причинам были именно такими случаями. В материалах Красноярского крайкома и Иркутского обкома КПСС изредка встречаются подобные факты, и все они касаются «забастовок» рабочих по экономическим причинам (недовольство размером заработной платы, условиями труда и т. д.). К чести того и другого комитета партии виновных в подобных инцидентах искали не только среди «волынщиков», но и в начальственных кругах.

⁴⁸⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 38. Д. 38. Л. 77–78.

Одним из примеров быстрой и жесткой расправы стал случай с рабочими Ангарской сплавной конторы, которые отказались работать из-за неправильных, по их мнению, расчетов за выполненную работу. Никто из руководителей не вышел на прямой разговор с рабочими, и те решили искать правду по-своему, тем более, что риски, связанные со сталинскими временами, в основном ушли в прошлое. По итогам проверки бюро Иркутского обкома КПСС в начале 1971 г. приняло постановление «О факте отказа от работы группы рабочих Ангарской сплавной конторы треста «Востсиблесосплав». В документе было рекомендовано освободить от занимаемой должности директора Ангарской сплавной конторы Мишарина и его заместителя Стешенко, что и было незамедлительно выполнено руководством объединения «Иркутсклеспром». Но руководителями среднего звена дело не обошлось. Видимо, по настоятельному требованию обкома приказом по министерству от 5 февраля 1971 г. был освобожден от работы и управляющий трестом «Востсиблесосплав» Б.В. Войтов⁴⁸⁹.

Система коллективной ответственности при назначении на руководящие должности существовала не только на уровне партийных органов, но и в самих министерствах. Приведем пример из деятельности министерства, игравшего ключевую роль в жизни Красноярского края и Иркутской области – Минлесбумпрома СССР. Наиболее значимые кадровые вопросы здесь, пусть и на формальном уровне, решались не министром, а коллегией. Документы по представляемой кандидатуре традиционно готовило Управление кадров министерства и, следовательно, оно несло свою долю психологической и организационной ответственности за принятое коллегией министерства решение. Поэтому в протоколах заседаний коллегии Министерства лесной, целлюлозно-бумажной, лесозаготовительной промышленности можно увидеть различные варианты назначений и увольнений, касающихся организаций, расположенных на территории Восточной Сибири.

⁴⁸⁹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 73. Л. 4, 25.

На коллегии 12 ноября 1983 г. рассматривался вопрос о замене руководителя одного из крупнейших в стране лесозаготовительных объединений – Красноярсклеспрома. Действовавший начальник ВЛПО «Красноярсклеспром» А.А. Емельянов не устраивал министерство из-за постоянного невыполнения основных плановых показателей⁴⁹⁰, а крайком – из-за некоторых проблем бытового характера (см. разд. 3.2). Однако официальное решение коллегии звучало вполне нейтрально: «Принять предложение Управления руководящих кадров и учебных заведений и Главного управления лесозаготовительной промышленности об освобождении Емельянова Анатолия Александровича от должности начальника ВЛПО “Красноярсклеспром” в связи с переходом на другую работу». «Принять предложение Управления руководящих кадров и учебных заведений и Главного управления лесозаготовительной промышленности об утверждении Кириллова Игоря Александровича начальником ВЛПО «Красноярсклеспром»⁴⁹¹.

В назначении нового начальника Красноярсклеспрома прекрасно видна роль крайкома КПСС, потому что на эту должность был предложен заведующий отделом лесной и деревообрабатывающей промышленности крайкома КПСС И.А. Кириллов. До этого назначения у И.А. Кириллова не было опыта руководства крупными промышленными предприятиями. Он работал главным инженером проекта, директором Красноярского филиала института «Гипролестранс». С этой должности Кириллов ушел в крайком партии. Общее понимание ситуации в отрасли, опыт руководящей партийной работы, хорошее чувство экономической и политической конъюнктуры позволяли И.А. Кириллову оставаться во главе отрасли до начала приватизации объединения, т. е. до 1993 г., а затем еще более десятка лет руководить самым крупным лесным холдингом Красноярского края акционерной компанией «Енисейлес»⁴⁹².

⁴⁹⁰ РГАЭ, Ф. 732. Оп. 2. Д. 2687. Л. 4–5.

⁴⁹¹ РГАЭ, Ф. 732. Оп. 2. Д. 2687. Л. 121.

⁴⁹² Стыврин, В. Лесной комплекс. Что дальше? (интервью с И. А. Кирилловым) / В.Стыврин // Краснояр. рабочий. - 2003. - 6 февр.

19 ноября 1983 г. состоялась очередная коллегия Минбумпрома СССР, на которой решался вопрос о кадровом усилении Всесоюзного промышленного объединения «Союзцеллюлоза». По предложению М.И. Бусыгина, формирующего новую команду министерских управленцев, на должность заместителя начальника – главного инженера ВПО «Союзцеллюлоза» был назначен генеральный директор Усть-Илимского ЛПК А.М. Сенченко. Выбор министра понятен, с А.М. Сенченко он работал на Усть-Илимском ЛПК, хорошо знал его по Байкальскому целлюлозно-бумажному комбинату. Перевод А.М. Сенченко в Москву не вызвал особых возражений и у Иркутского обкома партии, так как на этот момент в Усть-Илимске были люди, способные заменить его без особых последствий для производственной деятельности комплекса.

Однако в официальном протоколе заседания коллегии, инициатива министра отражения не находит. В нем только стандартная формулировка: «Принять предложение Управления руководящих кадров и учебных заведений и производственно-технологического управления целлюлозно-бумажной промышленности об освобождении А.М. Сенченко от должности генерального директора ПО «Усть-Илимский ЛПК» и утверждении его в должности заместителя начальника – главного инженера ВПО по производству целлюлозы (Союзцеллюлоза). Принять предложение Управления руководящих кадров и учебных заведений и производственно-технологического управления целлюлозно-бумажной промышленности об утверждении Семенова В.Н. в должности генерального директора ПО «Усть-Илимский ЛПК» и об освобождении его от должности главного инженера»⁴⁹³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что назначению на ответственную должность предшествовал этап сложных согласований. В обязательный пакет условий назначения входили: наличие должности в номенклатурах регионального партийного комитета и министерства, представление партийного комитета города, на территории которого

⁴⁹³ РГАЭ, Ф. 732. Оп. 2. Д. 2687. Л. 125–126.

располагалось предприятие, предложение управления министерства, отвечающего за кадры и министерской структуры, курирующей производственную деятельность предприятия, организации, соответствующие характеристики, устные переговоры партийных и хозяйственных руководителей о кандидатурах на вакантную должность.

Многие из перечисленных выше позиций носили формальный характер, но за формой всегда крылось достаточно глубокое содержание и значительная составляющая неформальных данных. Если рассматриваемая кандидатура выдвигалась из числа сотрудников предприятия, то в расчет бралось мнение его работников, партийного и профсоюзного комитета. В случае изучения кандидатуры, рекомендуемой сверху, собиралась информация о предыдущей работе кандидата. Обязательным являлось и заключение местного управления Комитета государственной безопасности*.

Можно считать эту систему назначений слишком забюрократизированной, заформализованной, но она позволяла выявить самые явные, лежащие на поверхности недостатки кандидата, отсеять случайных, неблагонадежных, некомпетентных людей и распределить ответственность на всех, кто рекомендовал данную кандидатуру. По сути, можно говорить о варианте круговой поруки, вполне адекватном для непрозрачного общества*.

В данном разделе мы рассмотрим еще одну проблему, касающуюся кадровой работы, схем продвижения или передвижения представителей региональной технократической элиты по карьерной лестнице – ее кадровые ротации. То, что технократическая элита являлась специфическим, но все же отрядом партийной номенклатуры, доказывает практика многочисленных кадровых передвижений хозяйственных руководителей по партийному и отраслевому векторам.

* Это только предположение и свидетельства интервьюируемых руководителей. Официальных документов, подтверждающих согласование с органами КГБ, в архивах партийных органов и хозяйствующих субъектов не обнаружено.

* Интересно, что такой вариант как один из инструментов борьбы с коррупцией в правоохранительных органах, при назначении на ответственную должность избрал министр МВД РФ Р. Нургалиев.

М. Восленский в своей работе «Номенклатура» обозначил две схемы номенклатурного пути для хозяйственного руководителя. Он писал: «Конечно, бывает такой вариант номенклатурного пути: директор завода – начальник управления – начальник главка – заместитель министра – министр. Но есть немало удачливых номенклатурщиков, движущихся по другой, более причудливой траектории: директор текстильного комбината – директор приборостроительного завода – директор мукомольного завода или: редактор областной газеты – заместитель министра местной промышленности республики – заведующий сельскохозяйственным отделом обкома партии»⁴⁹⁴. Если первая схема автора вполне правдоподобна и отвечает кадровым траекториям хозяйственных руководителей страны в 1960–80-е гг., то вторая слишком утопична и совершенно не соответствует реальной кадровой практике. Понятно желание автора как можно ярче и жестче «припечатать» номенклатуру, но в данном случае он явно перегибает палку. Дело в том, что одним из важнейших свойств номенклатуры является почти биологическое (хребетное) чувство самосохранения. А любое промышленное предприятие, строительная или транспортная организации требовали компетентного руководства по многим экономическим, политическим и технологическим причинам. Поэтому отдавать их на откуп непрофессионалам было слишком опасно для рекомендующих и назначающих.

Ирония судьбы для М. Восленского заключалась в том, что именно в постсоветской России, «стране без номенклатуры» проявились самые худшие черты той системы подбора кадров, против которой выступал автор. Примерами такой системы являются «нанотехнолог» А. Чубайс, «атомщик» С. Кириенко, «военный специалист» А. Сердюков и многие другие.

Если мы внимательно посмотрим на схемы управления в современной российской экономике, то увидим, что они удивительным образом напоминают худшие варианты кадровой политики советского периода. Двадцатилетняя история современной России показала, что люди, вошедшие в современную

⁴⁹⁴ Восленский, М.С. Указ. соч. / М. Восленский - С. 132.

управленческую обойму, становятся практически непотопляемыми и постоянно находятся в руководящих креслах государственных, частных, хозяйственных структур.

Из более чем 200 наблюдаемых нами хозяйственных руководителей периода 1960–80-х гг. примерно у 20 человек административная карьера не носила линейно-отраслевого характера. На определенных этапах трудовой биографии у каждого из двадцатки был эпизод (иногда почти жизнь), связанный с профессиональной партийной работой.

Схема 1. Низовая партийная работа (уровень ПК, РК, ГК) как база для хозяйственной карьеры

Бусыгин М.И.	1-й секретарь Соликамского ГК КПСС	Заместитель министра лесной и целлюлозно- бумажной промышленности. Генеральный директор Усть- Илимского ЛПК	Министр лесной и целлюлозно- бумажной промышленности СССР
Мармонтов Е.А.	Секретарь парткома Иркутского завода тяжелого машиностроения	Директор Иркутского завода тяжелого машиностроения	Начальник производственно- распорядительного управления Минтяжмаша СССР
Неволин В.А.	1-й секретарь Мотыгинского РК КПСС	Начальник краевого геологического управления	
Рубцов А.С.	2-й секретарь Лесосибирского ГК КПСС	Генеральный директор Лесосибирского ЛДК	
Чуприянов И.М.	Секретарь парткома Ачинского глиноземного комбината	Директор Ачинского глиноземного комбината	

Схема 2. Должность в региональном комитете партии как кадровый резерв для вышестоящего, значимого поста в промышленном секторе

Булава И.А.	Инструктор Красноярского крайкома КПСС	1-й заместитель начальника Енисейского речного пароходства	
Кириллов И.А.	Заведующий отделом лесной и деревообрабатыва- ющей промышленности Красноярского крайкома КПСС	Начальник ВЛПО «Красноярсклеспром»	
Щадов М.И.	Инструктор Иркутского ОК КПСС	Начальник комбината «Востсиб- уголь»	Министр угольной промышленности СССР
Шишов В.И.	Заведующий отделом строительства Иркутского ОК КПСС	Начальник территориального управления «Иркутскглавснаб»	
Смолянин И.Т.	Заведующий отделом строительства Иркутского ОК КПСС	Начальник ВСО «Главвостоксибстрой»	

**Схема 3. Высокий пост в партийной иерархии на региональном уровне с
последующим занятием должности на уровне ЦК, правительства и
министерств**

Долгих В.И.	Директор Норильског о горно- металлурги- ческого комбината	1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС	Секретарь ЦК КПСС
----------------	---	---	-------------------------

Плисов В.В.	Секретарь Красноярского крайкома КПСС	Заместитель Министра тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР	
Лапшин В.И.	Генеральный директор ПО «Химпром» (г. Усолье- Сибирское)	1-й секретарь Усольского ГК КПСС	Начальник Всесоюзного промышленного объединения «Союзхлор»

**Схема 4. Значимая должность в хозяйственной иерархии с
последующим избранием на важный пост в региональной партийной
власти**

Долгих В.И.	Директор Норильского горно- металлурги- ческого комбината	1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС	Секретарь ЦК КПСС	
Федирко П.С.	Директор ремонтно- механическо- го завода Норильского ГМК	Заведующий отделом оборонной промышленност и крайкома КПСС	1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС	
Кокарев А.А.	Директор Красноярско- го комбайнового завода	1-й секретарь Красноярского ГК КПСС	1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС	
Малов В.Ф.	Директор Братского алюминиево- го завода	2-й секретарь Иркутского ОК КПСС		
Шенин О.С.	управляющий трестом «Ачинскалю- минстрой» (Краснояр- ский край)	Секретарь Красноярского крайкома КПСС	1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС	Секретарь ЦК КПСС

Непосвященному читателю может показаться, что траектории кадрового движения носили строго партийно-номенклатурный характер. Но это только на первый взгляд. При внимательном рассмотрении биографий каждого из упомянутых руководителей видно, что ни один них не оказался на новом посту случайно. Этому всегда есть объяснения, но не связанные местничеством или родственными связями.

Например, как мог первый секретарь провинциального Мотыгинского райкома КПСС Красноярского края В.А. Неволин оказаться во главе краевого геологического управления? Чем не тема для иронии М. Восленского? Но если мы посмотрим на биографию будущего начальника геологического управления, то увидим, что жизнь закономерно привела его в это кресло. В.А. Неволин закончил одно из старейших и престижных учебных заведений страны – Томский государственный университет и получил квалификацию геолога. Следующие этапы трудовой биографии: участковый геолог, начальник поисково-геологической партии. А затем судьба делает резкий поворот. В.А. Неволина рекомендуют и избирают на пост первого секретаря Северо-Енисейского, а затем Мотыгинского райкомов КПСС. В этом не было ничего удивительного, поскольку природные богатства обоих районов несли в себе почти всю таблицу Менделеева. И геолог на посту политического лидера территории смотрелся вполне органично. В «партийный» период своей работы В.А. Неволин написал и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук.

Крайком КПСС выражал определенную заинтересованность в научной работе, свидетельством чему письмо секретаря КК КПСС Макеевой от 14 июля 1969 г.: «Председателю Совета по присуждению ученых степеней по геолого-минералогическим и географическим наукам при Томском государственном университете им. В.В. Куйбышева. Крайком просит принять к защите диссертацию Неволина В.А. – первого секретаря Мотыгинского райкома КПСС на тему «Золотоносность и перспективы расширения сырьевой базы

золоторудной промышленности Енисейского края», представляемую на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук»⁴⁹⁵.

Поэтому, когда предыдущий начальник краевого геологического управления В.Д. Челышев в 1973 г. уходил на пенсию, вполне логичным стало назначение на этот пост человека, сочетавшего практический опыт работы и теоретические знания в геологической сфере с опытом в сфере партийного руководства – В.А. Неволлина⁴⁹⁶. Выбор крайкома оказался более чем удачным. На посту главного геолога края В.А. Неволлин проработал двадцать лет. Он внес большой вклад в развитие экономики края. По его инициативе для укрепления сырьевой базы золота была создана специализированная Северная геологоразведочная экспедиция. Именно в 1960–70-е гг. в Северо-Енисейском и Мотыгинском районах была сформирована крупнейшая минерально-сырьевая база края – открыто несколько тысяч месторождений и рудных проявлений минерального сырья, разведаны и сданы в эксплуатацию сотни месторождений полезных ископаемых. Большая заслуга В.А. Неволлина – развитие золоторудной базы. Только одно Олимпиадинское месторождение дало возможность краю увеличить в 2,5 раза добычу золота и выйти по этому показателю на третье место в России. За его открытие и доведение до промышленного состояния Неволлин получил Государственную премию СССР.

Кроме того, В.А. Неволлин руководил проектом по разведке крупнейших месторождений технических алмазов на Таймыре. Принимал он непосредственное участие и в расширении и наращивании сырьевой базы Канско-Ачинского угольного бассейна. Неволлин также является одним из организаторов создания в крае новых горных предприятий по добыче ниобия, талька, магнезитов, каменного угля, мрамора и других полезных ископаемых⁴⁹⁷.

Вполне закономерно могут возникнуть вопросы и по поводу относительно быстрой карьеры будущего министра угольной промышленности СССР М.И. Щадова. В 1965–1966 гг. он был инструктором Иркутского обкома

⁴⁹⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 52. Д. 58. Л. 116.

⁴⁹⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 363. Л. 141.

⁴⁹⁷ Коврижкин, А. Золотая карьера Неволлина / А. Коврижкин // Краснояр. рабочий. - 2003.- 23 янв.

КПСС, а затем в течение одного года состоялся его быстрый рост от заместителя начальника комбината «Востсибуголь» до руководителя этой же организации. В 1977 г. М.И. Щадов назначается заместителем, с 1981 г. – первый заместитель министра, а с декабря 1985 г. до ноября 1991 г. – министр угольной промышленности СССР. Не вдаваясь в биографически-производственные подробности, можно предположить номенклатурную причину успешной карьеры – попадание в «обойму». Однако все не так просто.

Если обратиться к производственной биографии будущего министра, то мы увидим вполне классический карьерный рост советского технократа. В 1948 г. он окончил Черемховский горный техникум. Далее обычная для СССР рабочая, инженерная биография: электрослесарь на шахте «Коксовая» им. Сталина в Кузбассе, механик, начальник участка, заместитель главного механика на шахте № 5-бис треста «Черемховуголь».

В послевоенный период стране были нужны более или менее грамотные инженерные кадры в значительно большем количестве, чем в довоенный период. И вновь, как и в тридцатые годы, на короткий период правительство вводит режим сокращенного высшего технического образования. В 1947 г. Советом Министров СССР было принято Постановление «О мерах по усилению подготовки инженерных кадров для угольной промышленности». Согласно этой директиве при девяти вузах страны открылись высшие инженерные курсы, действовавшие как самостоятельные учебные подразделения наряду с горными факультетами. На этих курсах обучались инженерно-технические работники угольного производства со стажем работы не менее трёх лет, направлявшиеся на учебу Министерством угольной промышленности с целью получить в течение 3 лет высшее горное образование⁴⁹⁸.

М.И. Щадов оказался в числе слушателей курсов при Томском политехническом институте. По окончании Томского политехнического

⁴⁹⁸ Куцепаленко, В.Ф. Михаил Щадов – выдающийся выпускник Томской горной школы / В. Куцепаленко, В. Лукьянов [Электронный ресурс]. URL: <http://za-kadry.tpu.ru/article/3239/2996.htm> (дата обращения: 10.11.2009).

института М.И. Щадов в 1953–1960 гг. работал главным инженером шахты на Сахалине, директором шахты в Черемховском угольном бассейне, а в 1960–1963 гг. возглавлял трест «Мамслюда» на севере Иркутской области.

Далее в его биографии кратковременный, но, видимо, чрезвычайно значимый партийный эпизод. В 1964–65 гг. он учился в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. После ее окончания М.И. Щадова приглашают на должность инструктора Иркутского ОК КПСС. Должностные являлась ключевой. Но, видимо, его кандидатура готовилась на смену начальнику комбината «Востсибуголь» М.Н. Маркелову. В те времена для будущего крупного хозяйственного руководителя опыт работы в партийном аппарате являлся важным условием для успешной карьеры. Причем это не был просто номенклатурный, аппаратный ход. Любой партийный работник в силу специфической деятельности комитетов КПСС и стоящими перед ними задачами был вынужден заниматься вопросами, касающимися всех сторон жизни общества, а не только производством. Такой подход совпадал и с задачами, стоявшими перед руководителями хозяйственных структур. По сложившейся в Советском Союзе традиции промышленные предприятия, строительные и транспортные организации занимались не только профильной, хозяйственной деятельностью, но и выполняли целый ряд задач социального характера. Хозяйственным способом создавалась социальная сфера: жилье, детские сады, дома и базы отдыха, санатории, больницы, пионерские лагеря, спортивные комплексы, дома культуры. Предприятия и организации брали на себя заботу о распределении дефицитных товаров длительного пользования: автомобилей, мотоциклов, телевизоров, холодильников и т. д. Нередко хозяйственному руководителю приходилось выступать в качестве арбитра в семейных спорах, межличностных конфликтах своих подчиненных, не связанных с производством. И опыт партийной работы в значительной мере оказывался полезным в хозяйственной деятельности.

В 1970 г. после скоропостижной смерти М.Н. Маркелова М.И. Щадов становится начальником комбината «Востсибуголь». А еще через семь лет

начинается его карьера в аппарате Министерства угольной промышленности СССР.

Аналогичная ситуация с В.И. Лапшиным, который с должности генерального директора ПО «Химпром» в г. Усолье-Сибирском был выбран первым секретарем Усольского горкома КПСС. Современникам такой переход внешне мог казаться явным понижением. ПО «Химпром» было крупнейшим в стране предприятием в своей отрасли, а его руководитель являлся номенклатурой не только обкома КПСС, но и Министерства химической промышленности СССР. Вероятно, Минхимпром готовил В.И. Лапшина для перевода в Москву и по согласованию с Иркутским обкомом КПСС дал добро на фактическую стажировку кандидата в роли политического руководителя⁴⁹⁹. Отработав три года в качестве первого секретаря Усольского ГК КПСС, В.И. Лапшин назначается руководителем Всесоюзного промышленного объединения (Главка) «Союзхлор»⁵⁰⁰.

Наш рассказ о кадровых ротациях был бы неполным, если бы мы не коснулись темы «сибиряков в столичной власти». В данном случае речь идет о тех региональных руководителях, которые были приглашены в Москву для работы на ключевых должностях в экономическом секторе управления страной: министрах, их заместителях, начальниках главков министерств и их заместителях.

Предметом гордости для жителей каждого города и района, края и области, маленького поселка и целой страны являются известность, слава, заслуги земляков в военной, политической, экономической, культурной и других областях человеческой деятельности. Посредством их успехов мы удовлетворяем некоторым образом свою собственную потребность в общественном признании, реализуем свои честолюбивые, амбициозные, но не удавшиеся мечты. Греться в лучах славы ближнего – естественная и многовековая традиция всего человечества.

⁴⁹⁹ Пленум Усольского ГК КПСС // Вост.-Сиб. правда. - 1980. - 11 янв.

⁵⁰⁰ Берковиц, А. Свет и тени «Химпрома» / А. Берковиц, А. Курьянинов // Вост.-Сиб. правда. - 1986. - 4 июня.

Формирование исторических мифологем, реконструкция в заданном направлении «облика морале» местных знаменитостей – являлись для власти, как в советское, так и в постсоветское время важной идеологической задачей.

Власть и жители Ангаро-Енисейского региона не были исключением. Однако в отличие от деятелей культуры, больших мастеров в спорте имена крупных хозяйственных руководителей, занимавших важные посты в ЦК КПСС, правительстве, союзных и республиканских министерствах, менее известны широкому кругу жителей Восточной Сибири. Почти каждый иркутянин вспомнит своих великих земляков – писателей А. Вампилова и В. Распутина, а красноярец – В. Астафьева. Даже не самые эрудированные иркутские болельщики знают, кто такой Константин Волков, а красноярские – Сергей Ломанов и Иван Ярыгин.

А между тем, красноярско-иркутское представительство в индустриально-экономическом секторе центральной исполнительной власти в 1960–80-е гг. XX в. было достаточно весомо.

Кто же эти люди, входившие в высший эшелон технократической элиты в СССР, игравшие важную роль в выработке экономической политики правящего режима в последние 25 лет его существования и чья значительная часть трудовой биографии пришлось на работу в Ангаро-Енисейском регионе?

Всего, по нашим подсчетам, в ранге министров и заместителей министров строительной, транспортной и промышленной отраслей, руководителей главков в 1960–80-е гг. работали десятки человек, выходцы из Ангаро-Енисейского региона. Анализ их биографий, интервью, сопутствующих артефактов позволяет составить достаточно подробную и цельную картину о жизни сибирских технократов, кадровых передвижениях, причинах взлетов и падений, степени их влияния на формирование экономической и политической стратегии правящего режима.

Считать Восточную Сибирь кузницей кадров для политического и экономического истеблишмента Советского Союза 1960–80-х гг. было бы слишком смелым утверждением. Тем не менее, в число уроженцев

Красноярского края входили Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко (с. Новосёлово) и секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих (г. Иланский), Иркутской области: министр сельскохозяйственного и тракторного машиностроения А.А. Ежевский, министр угольной промышленности М.И. Щадов.

К.У. Черненко имел весьма малое отношение к хозяйственным делам, занимаясь исключительно организационно-партийной и советской работой. Поэтому на вершине своеобразной технократической иерархии второй половины XX в., безусловно, располагался бывший начальник Норильского горно-металлургического комбината, первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, а затем секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих. Фронтоник, блестящий хозяйственный руководитель, склонный еще и к научной рефлексии своей производственной деятельности мог занять в 1980-е годы пост как минимум второго секретаря ЦК КПСС, место А. Кириленко. Однако этого не произошло, дальше кандидата в члены Политбюро и секретаря ЦК КПСС, курирующего сырьевые отрасли промышленности, по определенным причинам В. И. Долгих не поднялся⁵⁰¹.

Ранее упоминался Ежевский Александр Александрович – министр сельскохозяйственного машиностроения (1980–1987 гг.); министр сельскохозяйственного и тракторного машиностроения СССР (1988–1989 гг.). Биография у А. Ежевского вполне типичная для представителей технократической элиты, рожденных в первой половине XX в. Он родился в 1915 г. в с. Шерагул Тулунского района. Когда Александру было восемь лет, семья переехала в Иркутск. После окончания восьмилетней школы работал учеником токаря на Иркутском заводе тяжелого машиностроения. А далее почти классический путь вверх по иерархической лестнице технократов умного, энергичного и честолюбивого человека: токарь 1–6 разрядов, мастер механического цеха, законченный с отличием факультет механизации Иркутского сельскохозяйственного института. А.А. Ежевский вспоминал, что,

⁵⁰¹ Шубин, А.В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг. / А. Шубин. - М., 2008. - С. 297–298.

будучи студентом, работал в составе комсомольского отряда на строительстве первых трамвайных путей в Иркутске, ремонте рельсового пути на Круглобайкальской железной дороге.

Как и большинство крупных хозяйственных руководителей 1960–70-х гг., чьи юношеские годы пришлись на годы войны, в действующей армии он не состоял по причине брони от призыва в армию. Видимо, нужда в таких высококвалифицированных специалистах в тылу была значительно выше, чем на фронте. Вообще, это очень интересная тема: сравнение численности хозяйственных руководителей призывного возраста, прошедших горнило сражений Великой Отечественной войны и оказавшихся по тем или иным причинам в тылу. Собранные нами биографические сведения о технократической элите региона говорят о явном преобладании первых. Однако анализ этого феномена является отдельной проблемной задачей.

Продолжая разговор о нашем герое, отметим, что в военные годы А.А. Ежевский работал на Иркутском авторемонтном заводе в должности главного инженера. Иркутский завод собирал в годы войны поступавшие в разобранном виде американские «Студебеккеры». В послевоенный период уже в качестве директора Иркутского авторемонтного завода будущий министр руководил освоением единственного за Уралом отечественного автосборочного производства грузовиков ГАЗ-51. На пике производства в 1950–51 гг. предприятие стало выпускать до 100 автомобилей в сутки. Успешный молодой руководитель был замечен правительством и в 1951 г. его назначают директором созданного в годы войны Алтайского тракторного завода. Под руководством А.А. Ежевского на заводе осваивается самый массовый трактор 50–60-х гг. XX в. в стране, герой целины ДТ-54. Поэтому закономерной стала следующая ступенька в карьере нашего героя: в 1953 г. А. Ежевского назначают директором завода «Ростсельмаш». На первенца советских пятилеток в середине 1950-х гг. возлагалась особая надежда в части подъема сельского хозяйства, прежде всего в восточных районах страны. И здесь наш земляк показал себя столь успешно, что уже в 1954 г. его переводят на

должность заместителя министра автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. В аппарате министерства, претерпевшего за 1950–80-е гг. значительные структурные трансформации, А. А. Ежевский проработал заместителем министра, первым заместителем министра и министром до 1988 года⁵⁰².

В документах Иркутского обкома КПСС, Иркутского завода карданных валов (бывший авторемонтный завод) нет свидетельств какого-то особо теплого отношения министра к своим землякам. Но сам факт существования завода, его успешного развития в 1950–80-е гг., при том, что комплектующие почти полностью поставлялись из западных районов страны, продукция (карданные валы) на сто процентов была востребована предприятиями, расположенными в Западной Сибири, на Урале и в Европейской части СССР, с позиций экономической целесообразности вызывает большие сомнения. Возможно, поддержка предприятия являлась не только заслугой местных партийных органов и диктовалась социально-политическими мотивами. Важным, но не публичным фактором успешности предприятия могла стать помощь правительственного сановника в лице А. Ежевского⁵⁰³.

Еще одна знаковая для Иркутской области фигура – министр угольной промышленности СССР в 1985–1991 гг. Михаил Иванович Щадов. В отличие от А.А. Ежевского, практически вся его производственная деятельность вплоть до министерского взлета прошла на территории Иркутской области. М.И. Щадов родился в 1927 г. в селе Каменка Боханского аймака Бурят-Монгольской АССР (ныне Боханский район Иркутской области). Ясно, что в таком отдаленном месте трудовую деятельность можно было начать только в аграрной сфере. Поэтому с 17 лет М.И. Щадов работал в колхозе, но мечтал о другой карьере. На другом берегу Ангары находилась угольная столица Восточной Сибири г. Черемхово.

⁵⁰² Ежевский Александр Александрович [Электронный ресурс]. URL: http://www.biograph.ru/bank/ezhevsky_aa.htm (дата обращения: 01.02.2010).

⁵⁰³ Мирошниченко, О. Московские иркутяне. Иркутск вывел меня в люди / О. Мирошниченко, О. Гордеева, А. Колганов // Пятница. - 2006. - № 40.

В 1948 г. после окончания в Черемховского горного техникума М.И. Щадов работал на шахте механиком, начальником участка, помощником главного механика (1948–1950). Сухие строки биографии министра извещают нас о том, что в 1947 г. М. Щадов становится членом КПСС. То есть, в члены партии он вступил, будучи студентом техникума. В 1953 г. окончил Высшие инженерные курсы при Томском политехническом институте. Далее, вполне типичное поступательное движение с небольшой остановкой на партийной работе в должности инструктора Иркутского обкома КПСС: главный инженер шахты треста «Сахалинуголь», главный инженер, начальник шахты в тресте «Черемховуголь», управляющий трестом «Мамслюда» в Иркутской области, с 1966 г. заместитель начальника и начальник комбината «Востсибуголь» в Иркутске. В 1974–1977 гг. генеральный директор Восточно-Сибирского производственного объединения по добыче угля.

Через семь лет работы руководителем ПО «Востсибуголь» М.И. Щадова переводят в Министерство угольной промышленности СССР на должность заместителя министра. А в декабре 1985 г. его назначают министром угольной промышленности СССР. В этой должности он проработал до декабря 1991 г. и ушел в отставку после ликвидации самого министерства.

Личность угольного министра весьма неординарна и мало ассоциируется с застегнутым наглухо мундиром представителя высшей чиновничьей бюрократии. Во время правления Л.И. Брежнева формальная образованность политической элиты (наличие диплома о высшем образовании) являлась обязательным требованием для занятия ответственного руководящего поста. Однако излишнюю активность в повышении образовательного ценза со стороны партийных и хозяйственных руководителей столичная и региональная партийная бюрократия не очень приветствовала. Общепринятый, негласный, максимально допустимый вариант предусматривал, как правило, наличие первого высшего отраслевого (технического, гуманитарного, сельскохозяйственного и т. д.) образования и второго – партийного. Стремление к получению третьего высшего образования, написанию

диссертации рассматривались как помеха основной деятельности. Однако исключений было достаточно, подробнее мы расскажем о них в разделе, посвященном социально-демографическим характеристикам технократической элиты. М.И. Щадов из их числа. Помимо высших инженерных курсов, по содержанию обучения адекватных высшему техническому образованию, будущий министр окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт и Высшую партийную школу при ЦК КПСС, а также написал и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Можно с некоторой иронией относиться к качеству заочного образования, содержательности высшего партийного образования, но в советское время эти институты рассматривались как вариант современной системы МВА. Кроме того, корпоративные связи, сформировавшиеся за время учебы в партийных школах помогали в дальнейшей работе. Карьера М.И. Щадова подтверждает, что наличие трех высших образований не помешало добиться тому кресла союзного министра.

Косвенным подтверждением искреннего стремления М.И. Щадова к новым знаниям, пусть и оформленным документально, является история его детей и внуков. Сын – И.М. Щадов, помимо того, что являлся последним руководителем ПО «Востсибугль» советского времени и первым в постсоветское, не забывал о научной работе. Он – доктор технических наук и заведующий кафедрой управления промышленными предприятиями Иркутского государственного технического университета. Внук последнего союзного «угольного» министра – Михаил Иванович Щадов – профессор той же кафедры, только доктор экономических наук⁵⁰⁴.

Высокий уровень профессиональной и организационной компетентности позволил М.И. Щадову возглавить крупные проекты по развитию угольной промышленности и эффективному использованию отечественных природных ресурсов. Как отмечали современники, во время работы в министерстве И. М.

⁵⁰⁴ Вестник экономической интеграции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miem.itsoft.ru/author/?id=110> (дата обращения: 10.09.2009).

Щадов особое внимание уделял ускоренному развитию наиболее эффективного открытого способа добычи угля. Именно Щадов курировал в министерстве развитие трех мощнейших топливно-энергетических комплексов страны: Экибастузского, Канско-Ачинского и Южно-Якутского. За время его работы в должности заместителя министра, отвечающего за развитие добычи угля открытым способом в отрасли и министра угольной промышленности СССР, доля открытого способа добычи угля повысилась с 33,8 до 50,8 %, т. е. в 1,6 раза⁵⁰⁵.

Еще одна специфическая черта М.И. Щадова на ответственных постах в министерстве это особое внимание к социальной сфере. Угольная отрасль всегда отличалась недостаточно развитой социальной инфраструктурой. Это было связано с территориальной раздробленностью угольных предприятий и следованием многолетнему принципу: шахта – поселок. Министр попытался сломать прежнюю схему строительства объектов соцкультбыта и уделил особое внимание развитию социальной инфраструктуры угольных центров: Тулуна, Шарыпово, Назарово, Ленинск-Кузнецкого, Белово и других городов Восточной и Западной Сибири. Вполне возможно, что М.И. Щадову удалось бы закончить грандиозные социально-экономические проекты, если бы не события 1991 г. и крах прежней политической и социально-экономической системы.

Большая часть изучаемых представителей высшего уровня центральной технократической элиты, хотя и не родилась в Восточной Сибири, но провела здесь яркие годы своей жизни, связанные с учебой, становлением как личности, интереснейшей производственной деятельностью и успешной карьерой, послужившей основанием для приглашения в московские коридоры власти. Почти всегда это руководители тех промышленных предприятий, строительных организаций, которые в 1960–80-е гг. «гремели» на всю страну. Среди «избранных» оказывались те, кто возглавлял, может, и не очень заметные для

⁵⁰⁵ История угольного дела в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosugol.ru/museum/index.php?sphrase_id=2732 (дата обращения: 10.11.2009).

СМИ структуры, но чрезвычайно важные в системе народнохозяйственного комплекса: снабжение, государственные резервы, цены, финансы и т. д.

Короткая, но очень яркая часть трудовой «сибирской» биографии была у будущих министров цветной металлургии П.Ф. Ломако, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности В.С. Федорова, лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности М.И. Бусыгина. Всех их объединяет то, что в Сибирь они приехали уже сложившимися руководителями либо в статусе недавних министров, либо действующих заместителей министров.

Петр Фаддеевич Ломако. Родился в 1907 г. в Краснодарском крае, закончил в 1930 г. Московский институт народного хозяйства. С 1940 г. по 1986 г. с небольшими перерывами народный комиссар, министр цветной металлургии. Один из перерывов пришелся на руководство Красноярским Советом народного хозяйства с 1957 по 1961 гг. Вообще это не было чем-то необычным. Многие представители сталинской элиты во второй половине 1950-х гг. оказались в почетной ссылке. Например, опального Н. Булганина после внутрипартийных баталий 1957 г. отправили командовать Ставропольским краевым совнархозом⁵⁰⁶.

Несмотря на большой опыт крупного организатора-хозяйственника, П.Ф. Ломако не удалось внести кардинальные изменения в экономическое развитие края. Время Красноярского края еще не пришло. Строительство большинства грандиозных строек, прославивших Красноярский край, развернулось уже после отъезда П.Ф. Ломако в Москву. Но пребывание в Сибири, видимо, не оставило тяжелого следа в душе министра. Никто из министров союзного уровня и такой политической значимости, за исключением министра энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожного, так часто не посещали Красноярский край и Иркутскую область, как П.Ф. Ломако. Иногда очень жесткий «сталинский» нарком, но чаще, внимательный к людям, живущий проблемами цветной металлургии не только по должности, но и по состоянию

⁵⁰⁶ Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. - М., 1995. - С. 213.

души человек и руководитель. Небольшой, но очень показательный эпизод, характеризующий отношения министра с подчиненными, приводит в своих воспоминаниях В.К. Яковенко, работавший в 1970-е гг. заместителем директора Братского алюминиевого завода и в этом качестве попавший на прием к П.Ф. Ломако. Владимир Кузьмич вспоминал: «Ломако собрал представителей трех заводов и давай чихвостить по поводу простоев вагонов и штрафов. Гонял он, гонял моих коллег, они оправдываются, причины разные находят. Ну и когда до меня очередь дошла, я говорю: – А что тут делать Петр Фаддеевич, сделали колосса на глиняных ногах, ни железнодорожных путей, ни складов нормальных. Кто ж так строит. Давайте денег, я за год наведу там порядок.

Он отвечает:

-Ла-дд-нно! С тобой разговор особый.

Всех нас выгнал и назначил мне встречу на следующий день вместе с Володиным, начальником нашего алюминиевого главка. Володин, Герой Социалистического Труда, бывший директор Новокузнецкого алюминиевого завода. Только заходим, Ломако мне:

– Ты садись.

Я сел. А Володину резко так: – А ты стой. И тут началось

– Я тебе героя давал – давал. Я с тебя звезду и сниму...

– И так его крыл, что мне боязно стало.

– Ищи деньги, чтобы этот, – и в меня пальцем тюкнул, – порядок навел»⁵⁰⁷.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) отложились документы из личного архива П.Ф. Ломако, в том числе программа пребывания Министра цветной металлургии в Красноярском крае в 1977 г. За 8 дней человек в возрасте 70 лет совершил деловой марафон по маршруту: Москва – Норильск – Ачинск – Красноярск – Москва с посещением десятков предприятий, собраний партийно-хозяйственного актива, проведением

⁵⁰⁷ Яковенко, В. Вертикаль: Рассказ о жизни, о людях, о себе / В. Яковенко. - Иркутск, 1999. - С. 123–124.

совещаний в горкомах и крайкоме КПСС. Магия притягательности Красноярского края для министра так велика, а память о проведенных здесь годах настолько «священна», что он практически не отказывает местным руководителям в различных просьбах. Некоторые из них оценивались в несколько миллионов рублей, как, например строительство многоцелевого конференц-зала для Норильска⁵⁰⁸.

П.Ф. Ломако привлек к руководству одним из ведущих союзных министерств многих представителей Ангаро-Енисейского региона. Среди его выдвиженцев: директор Норильского горно-металлургического комбината, первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих, председатель Красноярского совнархоза, заместитель председателя Госнаба СССР В.Н. Ксинтарис, первый заместитель Красноярского совнархоза, председатель Государственного комитета СССР по ценам с 1975 по 1986 гг. Н.Т. Глушков и многие другие специалисты в системе Минцветмета СССР.

П.Ф. Ломако являлся последовательным сторонником развития цветной металлургии в Восточной Сибири: строительства Усть-Илимского алюминиевого завода, Горевского горно-обогатительного комбината, Надеждинского металлургического завода, Сорского молибденового комбината. Несмотря на всю экологическую сомнительность любых техногенныхстроек, можно констатировать, что те предприятия, которые задумывались и поддерживались во времена П.Ф. Ломако, являются в настоящее время важными, социально-экономическими акторами Восточной Сибири и страны в целом, крупнейшими инвесторами российского, краевого и областного бюджетов.

Виктор Степанович Федоров родился в 1912 г. в Краснодарском крае в г. Армавир. Окончил в 1932 г. Грозненский нефтяной институт. В 25 лет – заведующий кафедрой химии и технологии нефти этого же института! В

⁵⁰⁸ РГАЭ. Ф. 739. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–18, 34.

двадцать шесть – директор Грозненского нефтяного НИИ! В 29 – управляющий трестом «Грознефтезаводы»!

В 1952 г. правительство направляет первого заместителя министра нефтяной промышленности В.С. Федорова на строительство Ангарского нефтехимического комбината. Выбор был не случаен. Именно В.С. Федоров в конце 1940-х – начале 50-х гг. руководил демонтажем нефтехимического и углехимического оборудования с заводов проигравшей Германии для их установки на предприятиях СССР. Пилотным предприятием для размещения репарационного оборудования был определен Ангарский нефтехимический комбинат, а возводить его поручили прекрасному организатору и опытному инженеру Федорову.

Зачастую в публицистической и даже научной литературе авторы пытаются представить министров, как людей недалеких, непрофессиональных, озабоченных лишь сохранением себя в министерском кресле. Жизнь как минимум одного из них опровергает столь примитивный образ. В Российском государственном архиве экономики сохранились личные записные книжки юного – зрелого – пожилого В.С. Федорова. В этих записях проявляется портрет умного, очень настойчивого, пытливого инженера. Сначала инженера, и только потом – руководителя. Жесткий распорядок дня, рисованные копии чертежей нового, экспериментального оборудования, изучение английского языка с транскрипцией⁵⁰⁹. Видно уважительное отношение к людям чиновника высочайшего ранга, проявляющееся в мелочах. Например, в записных книжках министра масса фамилий с именами и отчествами. Особенно много упоминаний людей «кавказской» и «среднеазиатской» национальности, активно присутствующих в нефтехимической отрасли, но имеющих сложные, трудно запоминающиеся фамилии и имена. Руководствуясь принципами традиционного восточного уважения, московский руководитель стремился запомнить трудные имена, отчества, фамилии людей, отвечающих за

⁵⁰⁹ РГАЭ. Ф. 737. Оп. 1. Д. 177. Л. 1, 44.

нефтехимические стройки в Азербайджане и Средней Азии⁵¹⁰. Записные книжки заканчиваются 1985 годом. Министру уже 73 года, но он все равно рисует схемы нефтехимического оборудования, ведет относительно активную деловую жизнь, хотя почерк менее тверд и в его собственный блокнот вклеиваются напоминальные бумажки секретаря и референта⁵¹¹.

В Иркутской области строительством нефтехимического комбината будущий министр руководил три года, а в 1955 г., выполнив свою задачу и сохранив о себе хорошую память, вернулся в Москву. Из числа ангарских руководителей, выдвинутых на работу в Миннефтехимпром СССР по рекомендации В.С. Федорова, следует назвать бывшего главного инженера газового завода Ангарского нефтехимического комбината, в будущем первого заместителя Министра В.Н. Кулагина. По инициативе В.С. Федорова директором Всесоюзного научно-исследовательского института по переработке нефти в 1970 году был назначен начальник Ангарского нефтехимического комбината, блестящий руководитель и ученый Евгений Дмитриевич Радченко⁵¹².

И, наконец, третий наш герой из этой категории министров – **Бусыгин Михаил Иванович**, родился в 1931 г. в Ирбитском районе Свердловской области. Закончил в 1956 г. Уральский лесотехнический институт. Главный инженер, в 29 лет стал начальником Соликамского лесокombината, через несколько лет его избирают первым секретарем горкома КПСС. Уже через шесть после окончания вуза он назначается директором крупнейшего на тот момент Соликамского целлюлозно-бумажного комбината. Еще шесть лет с 1968 по 1974 год М.И. Бусыгин работает начальником управления проектирования и капитального строительства Министерства целлюлозно-бумажной промышленности. В 1974 г. назначается генеральным директором строящегося Усть-Илимского лесопромышленного комплекса в ранге заместителя министра. Успешно справившись с поставленной задачей, в 1980 г.

⁵¹⁰ Там же. - Л. 197.

⁵¹¹ РГАЭ. Ф. 737. Оп. 1. Д. 184. Л. 271, 327.

⁵¹² Радченко, Е.Д. Указ. соч. / Е. Радченко. - С. 219.

возвращается в Москву, а уже в 1982 г. становится министром лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

История с его назначением на сибирскую стройку в некоторой степени мифологизирована и весьма необычна. Строительству Усть-Илимского комплекса придавали большое значение на самом верху партийно-государственной иерархии по вполне понятной причине. Это была первая совместная стройка стран - членов Совета экономической взаимопомощи. Но строительство велось крайне медленно. Как вспоминал один из строителей Усть-Илимска, предыдущий директор был человек с очень ограниченным кругозором. Говорили, что в целях экономии он даже сам мыл полы в своей конторе.

На одном из заседаний секретариата ЦК КПСС руководители Братскгэсстроя предложили немедленно назначить грамотного и масштабно мыслящего директора в ранге заместителя министра. Вопрос в ЦК КПСС и Совете Министров был решен очень оперативно и в течение недели М.И. Бусыгин оказался на сибирской земле⁵¹³.

М.И. Бусыгину пришлось решать сложную, комплексную задачу. Дело в том, что Минлесбумпром выступал одновременно инвестором строительства предприятия и города, поэтому в структуре администрации было создано две дирекции: по строительству целлюлозного завода и города. Будущему министру удалось добиться комплексного и синхронного строительства города и лесопромышленного комплекса. М.И. Бусыгин жестко контролировал строительство жилья, объектов социально-культурного назначения. Именно М.И. Бусыгин настоял на строительстве в Усть-Илимске первоклассного аэропорта, способного принимать средне - и дальнемагистральные самолеты. То, что Усть-Илимск остается до сегодняшнего времени одним из самых уютных и благоустроенных городов Иркутской области, во многом заслуга М.И. Бусыгина.

⁵¹³ Кинщак В. Лесной министр (Интервью с М. И. Бусыгиным) / В.Кинщак // Вост.-Сиб. правда. - 2001. - 26 июня.

Следующая категория: хозяйственные руководители, не являвшиеся уроженцами Красноярского края и Иркутской области, но чья успешная карьера в Москве была обусловлена предыдущей деятельностью на региональном уровне. В табл. 9 представлены карьерные линии значительной части представителей технократической элиты, чья деятельность в определенный период времени пришлась на территорию промышленных районов Ангаро-Енисейского региона.

Вышеприведенная таблица довольно точно отражает степень значимости для Москвы определенных отраслей, предприятия и организации которых, расположенные в Сибири, играли стратегическую роль в народном хозяйстве страны.

Не случайно, среди двадцати двух упомянутых руководителей пять человек относились к отрасли цветной металлургии, из них трое перед переводом в Москву работали директорами Норильского горно-металлургического комбината (В. Дроздов, Н. Машьянов и Б. Колесников), а у двух (В. Ксинтарис и Н. Глушков) значительная часть трудовой биографии также связана с флагманом цветной металлургии Советского Союза.

Таблица 9

«Сибирские» москвичи

Фамилия, имя, отчество	Должность в Сибири накануне перевода, год	Должность в Москве при переводе, год	Должность в Москве при завершении карьеры, год
Бабенко Александр Александрович	1-й заместитель начальник Главкрасноярск-строя, 1974	Заместитель министра строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, 1977	Министр строительства в восточных районах СССР, 1989
Видьманов Виктор Михайлович	Заместитель председателя Красноярского крайисполкома, 1973	Министр сельского строительства РСФСР, 1973	Министр сельского строительства РСФСР, 1991

	Заместитель начальника Главкрасноярск- строя, 1973		
Глушков Николай Тимофеевич	1-й заместитель председателя Красноярского СНХ, 1965 г.	Начальник ПЭУ Министерства цветной металлургии СССР, 1965	Председатель Государственного комитета СССР по ценам, 1986
Исаев Александр Сергеевич	Директор института леса и древесины СО АН СССР (Красноярск), 1988	Председатель Государственного комитета СССР по лесу, 1988	Председатель Государственного комитета СССР по лесу, 1991
Кокарев Александр Акимович	1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС, 1969 Директор Красноярского комбайнового завода	Начальник Главного управления государственных материальных резервов при Совете Министров СССР, 1969	Председатель Госкомитета СССР по материальным резервам, 1980
Тимофеев Николай Владимирович	Управляющий трестом «Востсибдрев» (Иркутск), 1955	Заместитель министра лесной промышленности СССР, 1955	Министр лесной промышленности СССР, 1980 г.
Ксинтарис Василий Николаевич	Председатель Красноярского совнархоза, 1965	Заместитель министра цветной металлургии СССР, 1965	1-й заместитель председателя Госнаба СССР, 1987
Зверев Борис Михайлович	Начальник Главкрасноярск- строя, 1968 г.	Заместитель министра целлюлозно- бумажной промышленности СССР, 1968	Заместитель министра целлюлозно- бумажной промышленности СССР
Семенов Александр Николаевич	Начальник СУ «Братскгэсстрой», 1977	Заместитель министра энергетики и электрификации СССР, 1977	Заместитель министра энергетики и электрификации СССР, 1991

Головатый Александр Терентьевич	Начальник управления Восточно-Сибирской железной дороги, 1977	Начальник Главного управления локомотивного хозяйства МПС СССР, 1968 г.	Заместитель министра путей сообщения, 1985
Фадеев Геннадий Матвеевич	Начальник управления Красноярской железной дороги, 1984	Заместитель министра путей сообщения, 1987	Первый заместитель министра путей сообщения, 1992
Садовский Станислав Иванович	Начальник СУ «Красноярскгэс-строй», 1984 г.	1 заместитель министра энергетики и электрификации СССР, 1984	Заместитель министра энергетики и электрификации СССР, 1990
Максимовский Виктор Афанасьевич	Директор Иркутского авиационного завода, 1979	Заместитель министра авиационной промышленности СССР, 1979	Заместитель министра авиационной промышленности СССР, 1988
Колесников Борис Иванович	Директор Норильского горно-металлургического комбината, 1988	Заместитель министра цветной металлургии СССР, 1988	Заместитель министра цветной металлургии СССР, 1990
Рябенко Виктор Евгеньевич	Начальник Иркутского областного геологического управления, 1976	1 заместитель министра геологии РСФСР, 1976	
Дроздов Владимир Васильевич	Директор Норильского горно-металлургического комбината, 1962	Начальник Главнигелькобальта Министерства цветной металлургии СССР, 1962	Начальник Главнигелькобальта Министерства цветной металлургии СССР, 1975
Саламбеков Борис Константинович	Начальник управления Восточно-Сибирской железной дороги,	Начальник Главного управления вагонного хозяйства МПС,	Начальник Главного управления вагонного хозяйства МПС,

	1964	1964	1968
Машьянов Николай Порфирьевич	Директор Норильского горно-металлурги- ческого комбината, 1973	Первый заместитель Госплана РСФСР, 1973 г.	
Лапшин Вадим Иванович	1-й секретарь Усольского ГК КПСС (Иркутская обл.), 1983	Начальник ВПО «Союзхлор» Минхимпром СССР, 1983	Заместитель министра по производству минеральных удобрений СССР, 1991
Мармонтов Евгений Александрович	Директор Иркутского завода тяжелого машиностроения, 1980	Начальник производственно- распорядитель- ного управления Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР, 1980	
Сенченко Александр Михайлович	Генеральный директор Усть- Илимского ЛПК, 1984	Начальник Главного управления проектирования и капитального строительства Минлесбумпрома СССР, 1984	Начальник Главного управления проектирования и капитального строительства Минлеспрома СССР, 1991
Радченко Евгений Дмитриевич	Начальник Ангарского нефтехимического комбината, 1970	Директор Всесоюзного НИИ по переработке нефти, 1970	

Нелишне еще раз напомнить, что два «лидера» цветной металлургии СССР 60–80-х гг. XX в. П.Ф. Ломако и В.И. Долгих также очень тесно связаны с Красноярским краем⁵¹⁴.

⁵¹⁴ Феномен Норильска: история развития Норильского промышленного района : науч.-попул. изд. / под ред. В. И. Долгих. - М., 2007. Кн. 1. - С. 197–200, 203, 205.

Лесной комплекс Ангаро-Енисейского региона, игравший ключевую роль в лесозаготовительной, лесоперерабатывающей и лесохимической отраслях страны, также весьма полно был представлен в системе союзного руководства. В таблице названы четыре человека (Н. Тимофеев, А. Исаев, Б. Зверев, А. Сенченко). Кроме того, лесной комплекс представлял человек, о котором мы говорили чуть ранее – М.И. Бусыгин. Особняком стоит фигура, которую мы не поставили в таблицу по той причине, что она не совсем вписывается в обозначенную нами классификацию. Это В.А. Чуйко – заместитель министра целлюлозно-бумажной промышленности, в 1980 г. заместитель министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Ранее мы уже упоминали, по каким причинам В.А. Чуйко оказался на Братском лесопромышленном комплексе и как он смог распорядиться своими высокими полномочиями и оправдать то доверие, что оказали ему коллегия министерства и Иркутский обком КПСС.

В.А. Чуйко отработал в должности генерального директора Братского лесопромышленного комплекса и заместителя министра с 1983 по 1987 гг., а затем вернулся в Москву, в аппарат министерства. О том, насколько серьезным оставалось влияние В. Чуйко в системе лесной промышленности в последние годы существования СССР и в постсоветской России, говорит весьма любопытная заметка новостей из правления РАО «Бумпром», датированная январем 2007 г. В ней рассказывается о праздновании юбилея бывшего заместителя министра, председателя правления РАО «Бумпром» В.А. Чуйко, которому исполнилось 70 лет. Почти дежурная статья, с типовыми поздравлениями в адрес юбиляра, если бы не список гостей. В нем пять (!!!) союзных промышленных министров, ведущие руководители целлюлозно-бумажной промышленности СССР, ветераны отрасли, первые руководители крупнейших действующих предприятий ЦБП. Среди них: министры лесной и целлюлозно-бумажной промышленности СССР разных лет М.И. Бусыгин, К.И. Галаншин, В.И. Мельников, С.А. Шалаев, бывший министр угольной промышленности М.И. Щадов, заместители министра Б.А. Беликов, Ю.А.

Гуськов, И.В. Кобаев, Ф.Г. Линер, Н.С. Ляшук, В.А. Сентюшкин. Статья завершается замечательной фразой: «Празднование юбилея прошло с размахом и в теплой дружеской обстановке». Представительность праздника впечатляет и, в определенной степени, показывает влияние виновника торжества, как в советские, так и в постсоветские времена⁵¹⁵.

Вторая половина XX века явилась для нашей страны периодом активного промышленного освоения территории Восточной и Западной Сибири. Поэтому руководители строительной отрасли, приобретавшие колоссальный опыт возведения гигантских промышленных объектов, сотрудничества со службами заказчиков, снабженческими организациями, местными и центральными партийными и советскими органами, оказывались востребованными и на уровне министерств. Среди них два строительных министра (А. Бабенко и В. Видьманов), три заместителя министра (Б. Зверев, А. Семенов, С. Садовский). Правда, в таблице у трех последних указана другая ведомственная принадлежность – министерства целлюлозно-бумажной промышленности, энергетики и электрификации. Но в сферу их должностных обязанностей по-прежнему входили вопросы организации строительства, только уже на всесоюзном уровне.

Даже чистый эксплуатационник, генеральный директор Усть-Илимского ЛПК А.М. Сенченко при переводе в Москву был назначен начальником Главного управления проектирования и капитального строительства Минлесбумпрома СССР. Министерство, видимо, учло богатый опыт Александра Михайловича, приобретенный на строительстве и освоении производственных мощностей Усть-Илимского ЛПК.

Отдельно стоит напомнить еще об одном знаменитом «московском» сибиряке. Министром по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в современной России, вышел управляющий трестами «Саянтяжстрой», «Абаканвагонстрой» в

⁵¹⁵ Председатель правления ПАО «Бумпром» Владимир Чуйко отпраздновал 70-летие [Электронный ресурс]. URL: <http://annnews.ru/news/detail.php?ID=70051> (дата обращения: 12.10.2008).

1985–1988 гг., выпускник Красноярского политехнического института С.К. Шойгу⁵¹⁶.

Весьма охотно приглашало на работу специалистов из Восточной Сибири железнодорожное ведомство. В 1960–80-е гг. два начальника ВСЖД (К. Саламбеков и А. Головатый) и начальник КрЖД (Г. Фадеев) были переведены на работу в Министерство путей сообщения⁵¹⁷. Уже в современной России в 1990-е гг. последовательно и поочередно пост министра путей сообщения делили два выходца из управленцев Красноярской и Восточно-Сибирской железных дорог Г.М. Фадеев и Н.Е. Аксененко. Первый работал на должности министра путей сообщения РФ с 1992 по 1996 гг. и с 2002 по 2003 гг. Вторым руководил министерством с 1997 по 1999 гг. до назначения первым заместителем Правительства РФ. И если Г. Фадеев уехал из Восточной Сибири уже сложившимся руководителем, то управленческая карьера Н. Аксененко началась в Иркутской области. В 1972 г. после окончания Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта он работал дежурным по станциям Вихоревка и Нижнеудинск Восточно-Сибирской железной дороги, а также начальником станции Азей⁵¹⁸.

Представители машиностроительного комплекса Восточной Сибири, его гражданского и оборонного секторов в рассматриваемый период не пользовались особым спросом в столичных министерствах и ведомствах. Из большого списка директоров промышленных предприятий этого профиля можно назвать только двух человек: директора Иркутского завода тяжелого машиностроения Е.А. Мармонта и директора Иркутского авиационного завода В.А. Максимовского. Их перевод в Москву не был случайным. Е.А. Мармонт, руководя не самым крупным предприятием в системе Минтяжмаша СССР, отличался блестящими организаторскими способностями

⁵¹⁶ Шойгу Сергей Кужугетович: биография [Электронный ресурс]. URL: <http://ladno.ru/person/shoigu/bio> (дата обращения: 18.11.2009).

⁵¹⁷ Третьяков, В.Г. Рулевы ВСЖД: Документально-биографические очерки к 70-летию образования Управления Восточно-Сибирской железной дороги (1934–2004 гг.) / В. Третьяков. - Иркутск, 2004. - С. 251, 263.

⁵¹⁸ Николай Аксененко [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Николай_Аксёненко (дата обращения: 13.11.2009).

и высоким уровнем компетентности. Поэтому должность главного диспетчера министерства, а начальник производственно-распорядительного управления таковым и являлся, точно соответствовала характеристикам бывшего директора ИЗТМ.

Напротив, Владимир Афанасьевич Максимовский возглавлял крупнейшее предприятие в своей отрасли, выпускавшее сложную военную авиационную технику. Кроме того, вокруг завода сформировалась разветвленная социально-бытовая и жилая инфраструктура. Помимо основных производственных и научно-технических задач директору приходилось решать множество социально-бытовых проблем. На протяжении восьми лет В.А. Максимовский входил в состав бюро Иркутского обкома КПСС, будучи единственным представителем региональной технократии в столь влиятельной партийной структуре. И приглашение В. Максимовского в Министерство авиационной промышленности на должность заместителя министра являлось вполне логичным и заслуженным⁵¹⁹.

В. Максимовский - не последний руководитель Иркутского авиационного завода, оказавшийся на высокопоставленной должности в столице. Уже в постсоветское время президентом объединенной авиастроительной корпорации «Сухой» был избран бывший директор Иркутского авиационного завода, президент производственной корпорации «Иркут» А. Федоров⁵²⁰.

Особое место среди сибирских руководителей, приглашенных на работу в столичные ведомства, занимал выходец с Норильского горно-металлургического комбината Василий Николаевич Ксинтарис. Легендарным являлось уже начало его трудовой биографии. После окончания в 1940 г. Московского планового института он оказывается в Норильске на должности рядового экономиста планового отдела Норильлага. Попал ли он в заполярные широты по доброй воле или его настоятельно «вызвало» туда ведомство Л. П.

⁵¹⁹ Чаркова, А.А. Сибирские крылья: Очерки о трудовом пути Иркутского авиационного завода / А. Чаркова. - Иркутск, 1983. - С. 229.

⁵²⁰ Огнева, А. «Хочу, чтобы боевые самолеты участвовали только в авиашоу» (Интервью с президентом научно-производственной корпорации «Иркут» Алексеем Федоровым) / А. Огнева // Пятница. - 2003. - 19 сент.

Берии, окутано некоторой тайной. В официальных биографиях о лагерном прошлом В.Н. Ксинтариса нигде не упоминается, а вот на неофициальных сайтах норильчан говорится о том, что Ксинтарис короткое время отбывал наказание там же, где и работал⁵²¹.

За семнадцать лет В.Н. Ксинтарис вырос от рядового экономиста Норильсклага до председателя Красноярского совета народного хозяйства, сменив на этом посту самого П.Ф. Ломако. В середине 1950-х гг. В.Н. Ксинтарис был назначен заместителем директора НГМК по снабжению и транспорту. В гигантском монограде, где органы советской власти полностью зависели от ведущего предприятия, в ведении В. Ксинтариса были снабжение, железнодорожный, воздушный транспорт, жилищное хозяйство. Руководителей комбината и коллег по работе восхищали умение Ксинтариса быстро анализировать огромный объем информации, оперативно принимать эффективные управленческие решения. Современники считали, что Василий Николаевич был хорошим психологом, с пониманием относился к людям и умел мобилизовать их на решение задач, поставленных перед комбинатом властью⁵²².

В. Н. Ксинтарис сохранил свои воспоминания о времени Норильлага. Если убрать неуклюжие попытки сгладить весь ужас противостояния власти и эзков, оправдать свою миссию в этом лагерном кошмаре, можно увидеть человеческие отношения и попытки северных представителей власти нивелировать крайние проявления сталинско-бериевских принципов лагерного поведения. Судя по воспоминаниям, ему самому претили столь жесткие взаимоотношения свободных и осужденных работников⁵²³.

В 1957 г., Василий Николаевич после отъезда в Москву П.Ф. Ломако и по рекомендации «сталинского наркома» возглавил Красноярский совнархоз. В

⁵²¹ Греки в Красноярском крае [Электронный ресурс] // Материалы из книги И. Джухи «Греческая операция НКВД». URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Djuha.htm> (дата обращения: 01.02.2010).

⁵²² Греки в Красноярском крае [Электронный ресурс] // Материалы из книги И. Джухи «Греческая операция НКВД». URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Djuha.htm> (дата обращения: 01.02.2010).

⁵²³ Василий Николаевич Ксинтарис [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Kasabova/02/Ksintaris.htm> (дата обращения: 16.11.2009).

1965 г., вновь по приглашению министра цветной металлургии он начинает работу в Москве в качестве заместителя П.Ф. Ломако. Психологически понятно желание руководителей «тащить» своих не только в свою команду, но и рассаживать их в структуры, от которых зависит благополучие твоего ведомства. В этом отношении министр цветной металлургии не был оригинален. Наблюдая изо дня в день главного снабженца НГМК, а затем своего первого заместителя по Красноярскому совнархозу, он убедился в хороших деловых и человеческих качествах В. Ксинтариса. Поэтому нет ничего удивительного, что после восстановления Министерства цветной металлургии СССР и назначения на должность его руководителя П.Ф. Ломако в 1965 г. тот пригласил В. Ксинтариса к себе заместителем. Через несколько лет, опять же с подачи министра, сибиряка назначают на стратегически важную должность в ранге министра – первого заместителя Государственного комитета по снабжению СССР (Главснаб СССР), на которой он проработал вплоть до 1987 г. В отставку он вышел только в 70 лет.

Логично было бы предположить, что широкомасштабные работы по разведке природных ископаемых в Восточной Сибири в 1960–80-е гг., проводимые местными геологическими организациями, будут способствовать формированию руководителей, способных реализовать себя на республиканском или союзном уровне. Однако ни в числе министров геологии СССР, их заместителей выходцев из восточно-сибирской геологии в изучаемые годы, не было. В конце 1970-х гг. место в геологическом истеблишменте Российской Федерации получил начальник Иркутского областного геологического управления В.Е. Рябенко. Его организаторские способности, опыт, профессиональные компетенции обусловили решение партийных и хозяйственных инстанций о назначении В.Е. Рябенко первым заместителем министра геологии РСФСР⁵²⁴. После отъезда в Москву активного видимого участия в делах Иркутской области не принимал. По документам партийного и государственного архивов приезды В. Рябенко не прослеживаются, также как

⁵²⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 90. Л. 134.

не видна его работа в представительных форумах, организуемых Иркутским обкомом КПСС: партийных конференциях, пленумах обкома, партийно-хозяйственных активах.

Механизмы подбора и назначения на должность в столичном аппарате носили различный характер. Чьи-то кандидатуры согласовывались годами, как это было с директором Красноярского шинного завода А.А. Петкевичем⁵²⁵. Другие руководители переводились в Москву весьма оперативно после краткосрочных согласований между региональным комитетом партии и министерством. Так было с заместителем министра энергетики и электрификации А.Н. Семеновым, председателем Госкомлеса СССР А. С. Исаевым.

Как мы уже отмечали ранее, кадровые вопросы вообще не принято выносить на широкое обсуждение. Во всем мире они носят почти мистический, сакральный характер. Советский Союз не был исключением. Архивные документы, газетные материалы не дают прямых объяснений: почему выбор власть имущих падает на того или иного кандидата? Официальные характеристики кандидатов также мало помогают аналитическому процессу. Они стандартны, написаны по единым лекалам и при определенных обстоятельствах «хорошие» объективки* могли превратиться в свою противоположность. Определенный свет на таинства кадровой кухни могут пролить мемуары. При всей субъективности воспоминаний это единственный документ, который при дополнении объективными фактологическими сведениями о выдвиженцах позволяет составить определенную причинно-следственную линию как основание для кадровых передвижений.

Проиллюстрировать это утверждение можно на примере начальника Ангарского нефтехимического комбината Е.Д. Радченко. В 1970 г. он был назначен, по его мнению, весьма неожиданно директором Всесоюзного НИИ по переработке нефти. Пост фактического лидера отраслевой науки был весьма

⁵²⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 39. Д. 43. Л. 60, 94.

* «Объективкой» у работников кадровых служб называлась характеристика по месту требования.

почетным и значимым. В какой мере крупный хозяйственник Е.Д. Радченко соответствовал требованиям, предъявляемым к лидеру научного направления? Приведем отрывок из мемуаров Е.Д. Радченко, связанный с переездом в Москву. Автор пишет: «27 августа 1970 года я был в Москве. Уже не помню, но кто-то из руководства министерства затеял со мной разговор о переводе в Москву для работы во Всесоюзном НИИ нефтеперерабатывающей промышленности. Я не принял этот разговор всерьез и не придал ему значения. Примерно через месяц я снова в Москве и на сей раз со мной разговаривал заместитель министра по кадрам Хорьков. По его совету я поехал в институт, поговорил, познакомился с руководством. Уехал из института без особого желания работать в нем. Через некоторое время в Ангарск приехал Хорьков. Но прежде он заехал в обком и договорился, чтобы ОК отпустил меня для работы в Москву. До этого Банников говорил мне, что не отпустит меня из области.

Во время очередного приезда в Москву меня разыскал инструктор отдела химии ЦК Авдеенко и предупредил, что в субботу я должен явиться к секретарю ЦК Д.Ф. Устинову. Разговор продолжался около часа. Я попытался отказаться от перевода в Москву. Устинов терпеливо рассказывал мне о задачах науки, о работе института, о необходимости создания новых масел и смазок для оборонных отраслей. Он много говорил о недостатках в работе ученых и под конец пожелал мне успехов в работе.

Вскоре меня пригласил В.С. Федоров*. Предложил поехать с ним в институт, там он представил меня активу института. Когда возвратились в министерство, мне вручили приказ от 25 августа № 284/К: «Назначить т. Радченко Е.Д. директором Всесоюзного НИИ по переработке нефти, освободив его от должности начальника АНХК»⁵²⁶.

Почему именно на Радченко пал выбор министерства? Дело, видимо, в том, что начальник Ангарского нефтехимического комбината был не очень типичным руководителем. Во-первых, он всерьез занимался научно-

* Министр нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

⁵²⁶ Радченко, Е.Д. Указ. соч. / Е. Радченко. - С. 218-219.

прикладными исследованиями, и к моменту перевода являлся кандидатом технических наук, защитившим диссертацию по проблемам оптимизации нефтеперерабатывающих процессов. Во-вторых, его научные наработки соответствовали уровню диссертации на соискание доктора технических наук. В-третьих, по воспоминаниям современников Е.Д. Радченко, будучи хорошим организатором производства, интуитивно стремился к творческой и аналитической работе. В-четвертых, министерство в лице В.С. Федорова надеялось, что Радченко, обладая высочайшим авторитетом в отрасли (фронтвик, Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии), плюс – великолепные человеческие качества⁵²⁷ создаст творческую, созидательную атмосферу в коллективе, который перестал генерировать новые, прогрессивные идеи и решения.

О каких принципах подбора и назначения на руководящие технократические должности можно узнать из воспоминаний Е.Д. Радченко? Кандидатура намечалась заранее, причем без участия самого претендента. Затем следовал зондаж (психологическое тестирование) самого кандидата. Если после этого разговора, независимо от мнения претендента, министерство укреплялось в своем выборе, следовали согласования с региональными партийными органами. В случае дальнейшего упорства к делу подключалась «тяжелая артиллерия», в данном случае – секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС, ответственный за развитие ВПК СССР Д.Ф. Устинов. После такой беседы упорствовать в отказе, было не принято, и продумавшему всю операцию от начала до конца министру В.С. Федорову оставалось только подписать приказ о назначении Е.Д. Радченко на новую должность.

Отметим и роль в этой операции министерской кадровой службы, проделавшей всю черновую работу и предварительную психологическую обработку.

⁵²⁷ Стенограмма беседы с А. И. Пупышевым 29 декабря 2004 г.

Не будем утверждать, что схема назначения Радченко являлась типичной и единственной, но алгоритм согласований, обсуждений, переговоров в массе кадровых назначений, безусловно, повторялся.

Наш рассказ о сибиряках, оказавшихся в Москве на высокопоставленных должностях, и в своей предыдущей деятельности в Восточной Сибири отмеченных в технократических должностях, был бы неполным без упоминания об Олеге Семеновиче Шенине – секретаре ЦК КПСС, члене Политбюро ЦК КПСС с июля 1990 г. по август 1991 г., одном из активных организаторов и участников попытки государственного переворота 19 августа 1991 г.

Московский этап жизни О.С. Шенина начался только в 1990 г. А до этого практически вся его производственная и политическая деятельность прошла в Красноярском крае. В технократической части своей карьеры О.С. Шенин прошел путь от техника до управляющего одним из крупнейших строительных трестов края – Ачинскалюминстрой⁵²⁸. Этот «уникальный» трест являлся настоящей кузницей кадров министров и секретарей ЦК КПСС. В разные годы помимо О.С. Шенина управляющими трестом «Ачинскалюминстрой» являлись А.А. Бабенко – министр строительства в восточных районах СССР, В.М. Видьманов – министр сельского строительства РСФСР⁵²⁹. На этом фоне довольно скромно смотрелся даже И.А. Саенко, который вырос «всего лишь» до начальника ведущей строительной организации края – Главкрасноярскстроя⁵³⁰.

В 1974 г. с поста первого секретаря Ачинского горкома КПСС начинается этап партийно-политической карьеры О.С. Шенина. Управляющим трестом, и первым секретарем горкома он стал, еще не имея высшего образования. В 1955 г. О. Шенин окончил Красноярский горный техникум, а полноценное инженерно-техническое образование получил лишь в 1976 г., будучи лидером Ачинской городской партийной организации. Далее была обычная карьера

⁵²⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 59. Л. 12.

⁵²⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 39. Д. 43. Л. 182.

⁵³⁰ Там же. Оп. 8. Д. 730. Л. 22.

профессионального партийного работника: второй секретарь Хакасского обкома КПСС – секретарь Красноярского крайкома – первый секретарь Хакасского обкома – первый секретарь Красноярского крайкома. Были в этой стройной и красивой дорожке наверх две интересные остановки: в 1981–1982 гг. О. Шенин находился в Афганистане при ЦК Народно-демократической партии Афганистана в качестве советника ЦК КПСС, а в 1985–1986 гг. учился в Академии общественных наук при ЦК КПСС, которую окончил с отличием⁵³¹.

Олег Семенович и в начале XXI века остается яркой политической фигурой, «несгибаемым борцом» левого фланга политической палитры российского общества. И можно предположить, что качества политического лидера, человека «длинной воли», выражаясь словами Л. Гумилева, закладывались в нем в технократический период его карьеры.

В негласном соревновании по количеству представителей технократической элиты Красноярского края и Иркутской области в столичных учреждениях хозяйственного и экономического профиля в 60–80-е гг. XX в., безусловно, лидируют красноярцы. Причинами этого феномена, вероятно, могли стать более мощный и диверсифицированный промышленный потенциал, энергичная поддержка продвижения хозяйственных руководителей наверх со стороны, как местного партийного руководства, так и уже обосновавшихся в столице представителей краевого «землячества».

Проведенный нами анализ кадровых ротаций хозяйственных руководителей региона позволил сделать следующие выводы.

Региональная технократическая элита являлась специфическим, но все же отрядом партийной номенклатуры. Кадровые передвижения ее представителей не только находились под пристальным вниманием партийной бюрократии, но и во многом зависели от нее. Однако жесткая кадровая зависимость хозяйственных руководителей от партийных органов на практике оказывалась не так очевидна.

⁵³¹ Шенин Олег Семенович: биография [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 17.12.2009)

Кадровые назначения в Советском Союзе всегда являлись прерогативой партийной бюрократии, но их реальные, а не декларативные принципы являлись секретом за семью замками, покрытыми неким флером таинственности, сакральности, мистицизма. Региональная технократическая элита, как и центральная, не всегда вписывалась в «кадровый» алгоритм из-за объективных требований к уровню компетентности хозяйственных руководителей.

Поэтому система назначений на руководящие хозяйственные должности значительно отличалась от аналогичной практики подбора и расстановки кадров в системе политических и общественных организаций. В ее основе лежали не только стандартные для любого советского руководителя требования: политическая лояльность, человеческая скромность, коммуникативные качества, но и технические знания, опыт руководства организациями и учреждениями технического профиля.

Вся без исключения региональная технократическая элита входила так называемую систему номенклатуры, то есть контроля и мониторинга за движением кадров. И в министерствах, и в региональных комитетах партии существовали два типа номенклатуры: основная и учетная. Если должность состояла в основной номенклатуре регионального комитета партии, претендент не мог быть назначен на соответствующий пост без решения бюро данного комитета. Если в номенклатуре министерства – без соответствующего приказа министра. Должность, состоящая в учетной номенклатуре, предполагала решение без участия вышестоящего органа, но извещение о назначении, должно быть представлено в управление кадров министерства или в отдел организационно-партийной работы регионального комитета партии.

Назначению на ответственную должность предшествовал этап сложных согласований. В обязательный пакет условий назначения входили: наличие должности в номенклатурной росписи регионального партийного комитета и министерства, представление партийного комитета города, на территории которого располагалось предприятие, предложение управления министерства,

отвечающего за кадры и министерской структуры, курирующей производственную деятельность предприятия, организации, соответствующие характеристики, устные переговоры партийных и хозяйственных руководителей о кандидатурах на вакантную должность.

Такая внешне забюрократизированная, заформализованная система, тем не менее, позволяла выявить самые явные, лежащие на поверхности недостатки кандидата, отсеять случайных, неблагонадежных, некомпетентных людей и распределить ответственность на всех, кто рекомендовал данную кандидатуру. По сути, можно говорить о варианте круговой поруки, вполне адекватном для непрозрачного общества.

Принадлежность региональной технократической элиты к властной элите подтверждает практика многочисленных ротаций хозяйственных руководителей, их кадровых передвижений по партийному и отраслевому векторам. Среди кадровых траекторий хозяйственных руководителей доминирующей являлось профессиональное передвижение. Причина заключалась в том, что любое промышленное предприятие, строительная или транспортная организации требовали компетентного руководства. Поэтому отдавать их на откуп непрофессионалам было слишком опасным и рекомендуемым и назначающим.

Для значительной части представителей региональной технократической элиты административная карьера не носила линейно-отраслевого характера, так как на определенных этапах трудовой биографии у каждого из них был эпизод (иногда почти жизнь), связанный с профессиональной партийной работой. Для одних партийная работа стала трамплином блестящей хозяйственной карьеры, для других – достижения на хозяйственном поприще обусловили успешную карьеру в партийных органах, у третьих – промежуток между двумя важными хозяйственными постами. Однако во всех случаях кадровые передвижения носили вполне закономерный, мотивированный характер.

Выходцы из технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в 1960–80-е гг. были достаточно широко представлены в Москве, где работали на

ключевых должностях в экономическом секторе управления страной: министрами, их заместителями, начальниками главков министерств и их заместителями. Сибирская «отметка» в трудовой биографии имелась у одиннадцати союзных и республиканских министров, руководивших своими ведомствами в середине 1960-х – конце 1980-х гг.

В негласном соревновании по количеству представителей технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в столичных учреждениях хозяйственного и экономического профиля в 60–80-е гг. XX в., лидировали красноярцы. Причинами этого феномена, вероятно, могли стать более мощный и диверсифицированный промышленный потенциал, энергичная поддержка продвижения хозяйственных руководителей наверх со стороны, как местного партийного руководства, так и уже обосновавшихся в столице представителей краевого «землячества».

Глава IV. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

4.1 Социально-демографические характеристики региональной технократической элиты

Исторический портрет региональной технократической элиты был бы не полным без ее тщательной социально-демографической характеристики. В данном разделе мы проследим четыре базовых социальных показателя региональной технократической элиты: социальное происхождение, национальность, возраст и образовательный ценз. По нашему мнению, систематизация и анализ этих признаков социальной группы позволяют очертить ее демографические границы, выявить общее и особенное в сравнении с другими социальными группами, понять роль и значение доминирующих трендов социально-экономической политики правящего режима 1920–80-х гг. XX в. в формировании именно такого типа региональной технократической элиты.

Архивные документы, научные исследования, материалы периодической печати и электронных СМИ, интервью, взятые автором исследования, позволили сформировать более или менее полные биографии почти двухсот хозяйственных руководителей, работавших в 60–80-е гг. XX в. в Ангаро-Енисейском регионе и на этой основе создать коллективный социально-демографический портрет данного слоя.

Социальное происхождение

Анализ происхождения значительной части технократической элиты Ангаро-Енисейского региона показывает достоинства и возможности советской системы по выращиванию новых профессиональных кадров, карьерного роста, подъема реального, а не декларируемого социального статуса вне зависимости от места жительства и социального происхождения.

Молодые люди из самых отдаленных уголков страны, маленьких провинциальных городков, глухих таежных, степных деревень и хуторов при наличии способностей, желания и трудолюбия могли достигнуть многого без протекции, кумовства и коррупционных связей.

Из 113 респондентов, о которых нам удалось найти сведения, касающиеся места рождения, 56 человек являлись выходцами из сельской местности: станиц, сел, деревень. Сюда мы причислили и жителей железнодорожных станций, чей хозяйственный уклад мало чем отличался от уклада сельской жизни за исключением вида основной деятельности.

57 представителей технократической элиты родились в городах. Можно предположить, что изначально они имели лучшие стартовые условия для обучения, поступления в высшие учебные заведения. Но все обстояло гораздо сложнее. Весь состав выходцев из города нужно разделить на три части: жители Москвы и Ленинграда, жители столиц союзных республик и областных центров, жители средних и малых городов, хозяйственный и бытовой уклад в которых практически не отличался от сельского. Однако столичных жителей в нашем списке всего лишь три человека. Двадцать один человек являлся выходцем из областных центров и столиц союзных республик (табл. 10).

Таблица 10

Хозяйственные руководители – уроженцы столичных городов, краевых и областных центров

Группы городов	Количество уроженцев
Столичные: Москва, Ленинград	3
Столицы союзных республик: Тбилиси	1
Областные центры и крупные города Урала, Сибири и Дальнего Востока: Свердловск, Новосибирск, Иркутск, Чита, Красноярск, Улан-Удэ, Комсомольск-на-Амуре	9
Областные центры и крупные города Центральной России: Саратов, Киров, Кострома, Волгоград, Таганрог, Новороссийск	7
Областные центры Украины: Запорожье, Николаев	3
Областные центры Казахстана: Петропавловск	1

Но даже столичное или городское происхождение не предполагало в будущем обязательного материального благополучия и высокого социального статуса.

Например, детство директора Иркутского авиационного завода Г.Н. Горбунова прошло в полусельском районе Иркутска – ст. Иннокентьевская. Геннадий Николаевич отвечая на вопрос журналиста, как он «учился» на директора, рассказывал: «Наверное, всегда, с малолетства. Вся жизнь трудовая. Пять классов обычной школы. А потом пришлось работать. Отец умер, мать одна с тремя детьми. Она работала на железной дороге вызывальщицей. Кроме меня две девчонки. Оставил школу, пошел в пастухи. Здесь в Ново-Ленино коров пас. А в школу пошел в вечернюю. Началась зима, устроился учеником жестянщика. Мне тогда 15 лет было. Через год стал уже мастером...»⁵³².

Один из начальников Братгэсстроя Ю.А. Ножиков родился в Ленинграде. Его отец был арестован и исчез в застенках ГУЛАГа. Для того чтобы выжить семья переехала в Иваново. Здесь жизнь также была чрезвычайно тяжела. Ю.А. Ножиков вспоминал: «Из детства и юности я вынес два главных правила, два убеждения. Первое: все достается своими руками и головой, никто, как говорится, не принесет тебе на тарелочке, готовое. Я давно уже дома хозяйствовал один. Хочешь тепла – принеси дров, затопи. Хочешь есть – работай в огороде, вари. Не хочешь быть бедным – учись, опережай других знаниями, прояви себя, чтобы уважали и ценили, чтобы за кусок хлеба не кланялся. Второе правило: обходись с людьми по-божески. Это бабушка в меня вложила: не терпела, не уважала бедности. Говорила: если бедный – значит никчемный, пустой человек, сам виноват. С этим багажом я и отправился в жизнь. Продал дом, сбросал в рюкзак нехитрые пожитки, пару книг и поехал по назначению»⁵³³.

⁵³² Ланкина, Л. Разговор с директором / Л. Ланкина // Вост.-Сиб. правда. - 1985. - 29 дек.

⁵³³ Ножиков, Ю.А. Я это видел, или жизнь российского губернатора, рассказанная им самим / Ю. Ножиков. - Иркутск, 1998. - С. 34.

В детских домах накануне и во время войны воспитывались генеральный директор ПО «Востсибуголь» А.К. Барредо (сын испанского антифашиста), родившийся в крупном испанском городе Хихон, и В.К. Яковенко – первый заместитель начальника Братскгэстроля, уроженец г. Саратова.

Из семей рабочих и рядовых служащих вышли такие руководители, как управляющий Красноярскэнерго М.П. Сморгунов, директор Красноярского комбайнового завода, впоследствии 1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС А.А. Кокарев, начальник комбината «Востсибуголь» М.Н. Маркелов, начальники управления ВСЖД Б.К. Саламбеков и А.Т. Головатый, директор Иркутского авиационного завода А.И. Федоров.

Тридцать руководителей родились в маленьких городках типа сибирских Тулуна, Канска и Черемхово, краснодарского Темрюка, ростовского Сальска и брянского Новозыбкова (табл. 11). Несмотря на это, качество образования в провинциальных школах, интеллектуальный и волевой потенциал обучающихся способствовали успешному обучению в вузах и продвижению по карьерной лестнице.

Таблица 11

Количество представителей региональной технократической элиты, родившихся в городах областного подчинения

Группы городов	Количество уроженцев
Центральная Россия: Ногинск, Елабуга, Темрюк, Калач-на-Дону, Выкса, Котельничи, Вятские Поляны, Майкоп, Сальск, Новозыбков, Мценск, Армавир	12
Сибирь и Дальний Восток: Тара, Иланский, Тулун, Черемхово, Канск, Нерчинск, Сковородино, Шимановск	10
Украина: Вознесенск, Ананьев, Славянск, Енакиево, Алушта, Мелитополь, Дебальцево	7
Белоруссия: Кричев	1

Из городов областного и районного подчинения вышли шесть министров, работавших в Восточной Сибири после Великой Отечественной войны (табл. 12).

Таблица 12

Союзные министры, работавшие в Восточной Сибири – выходцы из городов областного и районного подчинения

Ф. И. О.	Место рождения	Должность в Восточной Сибири	Должность в Москве
Бабенко Александр Александрович	Новороссийск, Краснодарский край	Первый заместитель Главкрасноярск-строя	Министр строительства в восточных районах СССР
Брехов Константин Иванович	Славянск, Харьковская обл.	Директор ИЗТМ (Иркутск)	Министр химического и нефтяного машиностроения
Ежевский Александр Александрович	Тулун, Иркутская обл.	Директор Иркутского автосборочного завода	Министр сельскохозяйственного и тракторного машиностроения
Ломако Петр Фаддеевич	Темрюк, Краснодарский край	Председатель Красноярского СНХ	Министр цветной металлургии
Тимофеев Николай Владимирович	Мценск, Орловская обл.	Управляющий трестом «Востсибдрев» (г. Иркутск)	Министр лесной и целлюлозно-бумажной промышленности
Фадеев Геннадий Матвеевич	Шимановск, Амурская обл.	Начальник Красноярской железной дороги	Министр путей сообщения

Помимо министров можно выделить двух выходцев из Ангаро-Енисейского региона, достигших самых верхов советской партийно-хозяйственной иерархии и напрямую связанных с союзной и региональной технократической элитой. Это: 1) Долгих Владимир Иванович, уроженец г. Иланский Красноярского края – начальник Норильского горно-металлургического комбината, первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, секретарь ЦК КПСС; 2) Щербина Борис Евдокимович, родившийся в г. Дебальцево Донецкой области – секретарь Иркутского обкома КПСС, первый секретарь Тюменского обком КПСС, министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР.

Данные табл. 11 и 12 показывают, что уроженцы маленьких городов Европейской части России были значительно динамичнее в сравнении со своими земляками в части желания достигнуть успеха на просторах Сибири. Та же самая тенденция просматривается и в отношении жителей провинциальных городов Украины. В абсолютном выражении среди хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона их больше, чем выходцев из областных центров Украины. Причинами могли стать: стремление вырваться из замкнутого местечкового пространства, романтика и пафос строительства, созидания, освоения, материальные стимулы, перспективы карьерного роста.

Известно, что широкое индустриальное строительство, масштабная коллективизация, сталинские репрессии, Великая Отечественная война вызвали массовые миграционные потоки, в корне изменившие социально-демографическую картину в стране. В середине 1950-х гг. численность городского населения превысила численность сельского населения⁵³⁴. Оказались вовлечены в эти процессы и многие из тех, кого мы причисляем к технократической элите Ангаро-Енисейского региона. В табл. 13 приведены сведения о числе хозяйственных руководителях, уроженцах сельской

⁵³⁴ Население СССР : справочник / А. Г. Волков [и др.]; под общ. ред. Л. М. Володарского. - М., 1983. - С. 19.

местности. Среди них множество людей, получивших известность своими блестящими организаторскими способностями, результатами масштабных свершений, вошедших в анналы отечественной и мировой истории.

Таблица 13

Количество представителей региональной технократической элиты, родившихся в сельской местности

Территория СССР	Количество уроженцев
Центральная Россия	20
Сибирь	19
Урал	2
Дальний Восток	3
Украина, Белоруссия	9
Казахстан	2
Грузия	1

Выходцами из сельской местности являлись шесть министров, работавших в Восточной Сибири после Великой Отечественной войны (табл. 14).

Таблица 14

Союзные министры, работавшие в Восточной Сибири – выходцы из сельской местности

Ф. И. О.	Место рождения	Должность в Восточной Сибири	Должность в Москве
Аксененко Николай Емельянович	Новоалександровка, Новосибирская обл.	Дежурный ст. Вихоревка ВСЖД	Министр путей сообщения

Бусыгин Михаил Иванович	д. Крутая, Свердловская обл.	Генеральный директор Усть- Илимского ЛПК	Министр лесной и целлюлозно- бумажной промышленности
Видьманов Виктор Михайлович	с. Баевка, Пензенская обл.	Первый заместитель Главкрасноярскс троя	Министр сельского строительства РФ
Глушков Николай Тимофеевич	ст. Холодная, Кировская обл.	Первый заместитель председателя Красноярского СНХ	Председатель Государствен- ного комитета СССР по ценам
Завенягин Авраамий Павлович	ст. Узловая, Тульская обл.	Начальник Норильского горно- металлургическо го комбината	Министр среднего машиностроения
Щадов Михаил Иванович	с. Каменка, Иркутская обл.	Начальник ПО «Востсибуголь»	Министр угольной промышленности

О высочайшей тяге ребят из сельской местности к успеху через знания и труд говорит тот факт, что среди 56 наших респондентов насчитывается 8 кандидатов наук и 7 докторов наук технического, экономического и естественно-научного профилей.

Еще одним доказательством резкого нарастания социально-демографических сдвигов в советском обществе в 1930–50-е гг. являются данные табл. 15. В ней приводятся сведения о годах рождения представителей технократической элиты Красноярского края и Иркутской области, трудившихся в этих регионах на высоких должностях в 60–80-е г. XX в.

Мы видим, что уроженцы Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик не являлись силой, определяющей кадровый состав региональной технократической элиты Восточной Сибири. Совсем другое дело – выходцы из городской и сельской глубинки. Именно люди, 1910–1949 гг. рождения

Численность представителей региональной технократической элиты – уроженцев городской и сельской местности

Годы рождения	Столичные и областные города	Города областного подчинения	Сельская местность
1900–1909	2	6	5
1910–1919	3	12	7
1920–1929	3	3	12
1930–1939	5	9	20
1940–1949	0	3	10
1950–1959	1	–	–

определяли лицо кадрового состава хозяйственных руководителей в рассматриваемый период. В этом возрастном промежутке мы видим явное преобладание сначала выходцев из маленьких провинциальных городов, а затем, на протяжении трех десятков лет, родившихся в сельской местности

Приведенные сведения позволяют говорить об очень высоком уровне социальной мобильности в советском обществе 1920–60-х гг., обусловленном не только идеологическими установками правящего режима, но и ментальными характеристиками молодежи Европейской части России, Урала, Сибири, Восточной Украины. Подрастающее поколение российско-украинской провинции было поддержано в своих амбициях властью и полноправно стало основой руководящих хозяйственных кадров индустриальных центров Восточной Сибири в последние 25 лет существования Советского Союза.

Национальность

Национальный состав технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в целом отражал полиэтническую картину России. Из 140 идентифицированных по национальному признаку респондентов 102 человека (72,8 %) были русскими, 12 (8,6 %) – евреи, 11 (7,8 %) – украинцы, 2 (1,4 %) –

греки, 1 (0,7 %) – армянин, 1 (0,7 %) – белорус, 1 (0,7 %) – грузин, 1 (0,7 %) – кабардинец, 1 (0,7 %) – мордвин.

Для сравнения мы взяли национальный состав РСФСР, рассчитанный по итогам Всесоюзной переписи 1979 г. Приведем только процентные соотношения национальных групп, проживавших в РСФСР в этот же период. Русские – 82,6 %, евреи – 0,5 %, украинцы – 2,7 %, мордва – 0,8 %, белорусы – 0,8 %, грузины – 0,1 %⁵³⁵.

Из логического ряда выпадают представители двух национальностей: евреев и украинцев. Первых среди хозяйственных руководителей в сравнении с долей в общем населении РСФСР было больше в 17 раз, вторых – в 3,25 раза. Объяснение первому факту лежит в плоскости общеисторической – роли и месте еврейского народа в истории человеческой цивилизации. Второй является следствием высокого уровня высшего технического образования в традиционных вузовских центрах Украинской ССР: Харькове, Днепропетровске, Запорожье, Одессе, что позволяло их выпускникам оставаться высококонкурентными в борьбе за лидерство не только в экономике своей республики, но и в новых индустриальных районах СССР.

Что представляла собой еврейская «диаспора» региональной технократической элиты Красноярского края и Иркутской области? Из тринадцати человек, о семи нам известен регион и о шести – конкретное место рождения (табл. 16).

Таблица 16

Данные о руководителях еврейской национальности, работавших в хозяйственных структурах Ангаро-Енисейского региона в 1960–80-е гг.

Ф. И. О.	Год рождения	Край, область	Район	Город	Село
Абовский В.П.	1923	Николаевская		Вознесенск	
Гиндин А.Я.	1903	Могилевская		Кричев	

⁵³⁵ Население СССР : справочник / А.Г. Волков [и др.] ; под общ. ред. Л.М. Володарского. - М., 1983. - С. 185.

Тарнопольский К.С.	1906	Херсонская			
Зархин Б.С.	1915	Краснояр- ский	Ачин- ский		Бала- хтон
Каган Ф.Л.	1932	Николаев- ская		Николаев	
Тест М.И.	1910	Брянская		Новозыб- ков	
Финкельштейн Л.И.	1933	Запорож- ская		Мелито- поль	

Из материалов таблицы видно, что в шести случаях из семи местом рождения являются территории компактного проживания еврейского населения в довоенный период.

Среди хозяйственных руководителей еврейской национальности были выдающиеся личности, чья деятельность на территории Восточной Сибири способствовала формированию мощной индустриальной базы гидроэнергетики, цветной металлургии и других отраслей народного хозяйства. Например, Абовский Виктор Пинкусович – начальник одной из крупнейших строительных организаций страны с 1968 по 1983 гг. – Главкрасноярскстроя, который явился инициатором внедрения индустриальных методов строительства на основе сборного железобетона и легких металлических конструкций.

В пору его руководства главк включал в себя 20 генподрядных трестов и комбинатов, в том числе 107 строительных управлений и 15 крупных заводов, комбинатов строительной индустрии и строительных баз с численностью работающих около 80 тыс. человек; специализированные тресты, управления и бюро, а также транспортные предприятия, профилактории, дома культуры, столовые, учебные заведения и прочее. Ежегодно Главкрасноярскстрой вводил в строй 100 единиц производственных мощностей (в том числе 50 союзного назначения) и 500 тыс. квадратных метров жилой площади, десятки детских садов, школ и поликлиник⁵³⁶.

⁵³⁶ Лапин, Д. Владимир Абовский: «У нас был принцип – быть на шаг впереди» / Д. Лапин // Краснояр. рабочий. - 2004. - 14 апр.

В.П. Абовский органично сочетал управленческую деятельность с научной. Им было опубликовано 4 монографии и 94 статьи по организационно-техническим проблемам строительства⁵³⁷. О политическом авторитете В. Абовского говорит тот факт, что он единственный из представителей региональной технократии более десяти лет избирался в состав бюро Красноярского крайкома КПСС⁵³⁸.

Не менее известной и авторитетной фигурой являлся главный инженер УС «Братскгэсстрой» с 1954 по 1968 гг. Арон Маркович Гиндин. Современники отмечают его новаторские качества как инженера, заботу о повышении качества жизни строителей, беспредельную преданность работе, скромность в личной жизни. Бывший братскгэсстроевец, доктор технических наук А. Марчук вспоминал: «Арон Маркович считал себя “беспартийным большевиком”, был патриотом, с уважением относился к партии и советской власти. “Если хочешь сильнее полюбить Родину, съезди за границу” – сказал мне однажды Гиндин, вернувшись из Италии. Все построенные им сооружения, многочисленные награды и звания были только его личной заслугой, результатом тяжелого непрерывного труда». По мнению А. Марчука, Гиндин был цельной натурой, и в отличие от других руководителей Братскгэсстроя, он не имел никаких хобби, кроме интересов дела, поглощающих его целиком⁵³⁹.

Третьей по численности была группа хозяйственных руководителей украинской национальности. Они занимали в иерархии региональной технократии весьма значимое место. Из имен «на слуху» можно назвать уроженца Одесской области Решетнева Михаила Федоровича, одного из самых выдающихся ученых в области космической техники, действительного члена АН СССР. В 1950-е гг. он работал в конструкторском бюро под руководством С. П. Королева. С 1959 г. являлся начальником и главным конструктором филиала ОКБ-1 в г. Красноярске. Деятельность этого человека во многом

⁵³⁷ Енджиевский, Л.В. Абовский Вл. Пинкусович / Л. Енджиевский // Енисейский энциклопедический словарь. - Красноярск, 1998. - С. 21.

⁵³⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 1; Д. 513; Оп. 9. Д. 705.

⁵³⁹ Сальников, Б. Арон Маркович Гиндин (К столетию со дня рождения) / Б. Сальников. - Братск, 1999. - С. 39.

засекречена до сих пор. Но звание Героя Социалистического труда, три ордена Ленина, четыре звания лауреата Ленинской и восемь – лауреата Государственной премии – являются визитной карточкой ученого и руководителя, его значимости для военно-промышленного комплекса и космической промышленности страны.

Другой представитель украинской национальности, занимавший видное место в системе нефтехимической промышленности страны – Евгений Дмитриевич Радченко – начальник Ангарского нефтехимического комбината с 1962 по 1970 годы. Современники вспоминают о нем как о человеке, органично совмещавшем качества блестящего организатора, компетентного инженера, талантливого ученого и порядочного человека. Е.Д. Радченко – один из немногих хозяйственных руководителей, участвовавших в сражениях Великой Отечественной войны и имеющий боевые награды. В 1970 г., как крупного ученого в своей области, доктора технических наук, Е.Д. Радченко назначили директором Всесоюзного НИИ по переработке нефти⁵⁴⁰.

Некоторое представление об украинской технократической «диаспоре» может дать табл. 17.

Таблица 17

Данные о руководителях украинской национальности, работавших в хозяйственных структурах Красноярского края и Иркутской области в 60–80-е гг. XX в.

Ф. И. О.	Место рождения (область)	Занимаемая должность
Байбузенко Н.В.	Одесская	Директор Иркутского завода тяжелого машиностроения
Головатый А.Т.	Запорожская	Начальник управления Восточно- Сибирской железной дороги
Демьяненко Е.А.	Днепропетровская	Директор Ачинского нефтеперерабатывающего завода

⁵⁴⁰ Саржева, О. Это была школа Радченко / О. Саржева // Маяк. - 2003. - 17 дек.

Довченко Н.К.	-	Директор Иркутского завода радиоприемников
Иваненко Г.П.	Донецкая	Директор Сибирского завода тяжелого машиностроения (г. Красноярск)
Радченко Е.Д.	Николаевская	Начальник Ангарского нефтехимического комбината
Решетнев М.Ф.	Одесская	Начальник ОКБ-1 (г. Красноярск)
Сенченко А. М.	-	Генеральный директор Усть- Илимского лесопромышленного комплекса
Штефан П.Т.	Днепропетровская	Начальник УС «Сибхимстрой» (г. Красноярск)
Яценко Л.И.	Сумская	Начальник УС «Братскгэсстрой»

Среди хозяйственных руководителей экзотичных для Сибири национальностей можно выделить одного испанца и двух греков. Александр Константинович (Карлос) Барредо – сын испанских антифашистов, в 1936 г. эвакуированный с другими детьми в Советский Союз и воспитанный в детском доме. С 1954 г. после окончания Московского горного института работал в Кузбассе. В 1980-е гг. руководил одним из крупнейших угольных предприятий страны производственным объединением «Востсибуголь». В настоящее время живет в г. Кемерово.

Два представителя российских греков В.Н. Ксинтарис и Н.А. Псомиади трудились в 1950–80-е гг. в Красноярском крае. Первый – человек легендарной судьбы, оказавшийся в 1940 г. после окончания Московского планового института в Норильске. Работал экономистом в Норильлаге. В послевоенные годы В.Н. Ксинтарис – зам. начальника Норильского горно-металлургического комбината, председатель Красноярского совета народного хозяйства, заместитель министра цветной металлургии. Свою трудовую деятельность он

закончил в 1987 г. на посту первого заместителя председателя Госснаба СССР⁵⁴¹.

Директор Красноярского судостроительного завода с 1955 по 1978 гг. Николай Анастасьевич Псомиади отличался очень жестким, принципиальным характером, был требователен к подчиненным, но еще больше к себе. Прекрасный организатор, он сумел сделать Красноярский судостроительный завод одним из лучших в отрасли. На предприятии были построены современные эллинги, в которых строились сухогрузы грузоподъемностью до 3000 тысяч тонн, лесовозы класса «река – море», которые перевозили экспортный лес – пиловочник из портов на Енисее в Англию, Голландию и другие страны Европы.

Однако принципиальность, стремление отстаивать свою точку зрения не очень нравились чиновникам из Министерства судостроительной промышленности СССР. Они неоднократно ставили перед краевым комитетом партии вопрос об освобождении Н.А. Псомиади от занимаемой должности. Однако всякий раз краевое партийное руководство брало его под защиту⁵⁴².

Возраст

Определенный интерес для анализа представляют сведения о возрасте наших респондентов. Возрастные характеристики технократической элиты позволяют глубже и лучше понять механизмы продвижения руководителей по карьерной лестнице, ротации кадров, возрастные ограничения на занятие руководящих должностей, закономерности и исключения из правил при назначении на руководящие посты или освобождения от них и т. д.

Средний возраст руководителей, занявших должности, позволявшие говорить о принадлежности к региональной технократической элите, в 1960–1980-е гг. составлял 42,55 лет. Этот возраст просчитан при изучении 120 биографий. Вероятно, этот факт не имел бы какого-либо эвристического значения (как вариант «средней температуры по больнице»), но и при

⁵⁴¹ Василий Николаевич Ксинтарис [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Kasabova/02/Ksintaris.htm> (дата обращения: 16.11.2009).

⁵⁴² Сизов, Л.Г. Все остается людям / Л. Сизов. - Красноярск, 2000. Т. 1. - С. 141.

персонализации исследуемой группы мы видим, что 71 человек из 120, а это 58 %, действительно были назначены на высокие руководящие должности в возрасте от 40 до 49 лет.

Анализ жизненных траекторий показывает вполне типичную схему движения вверх: институт (22, 23 года) – мастер, прораб, начальник участка (23–29, 30 лет), начальник цеха, СМУ, железнодорожной станции, отдела, заместитель директора, управляющего (30–39 лет), первый заместитель, руководитель (40–49 лет). Такая динамика была вполне оправдана для данного периода советского времени. Для кадровых перестановок на нижнем и среднем уровнях управленческой иерархии даже беспокойное время Н.С. Хрущева не играло особого значения. Инженерно-технических работников среднего и младшего поколений, заканчивавших вузы во второй половине 1930-х – 50-е гг., мало затрагивали инновации в сфере управления экономикой. А к моменту прихода к руководству страной Л.И. Брежнева и реализации политики «бережного отношения к кадрам» эта генерация стала занимать ключевые позиции на высшем уровне управления промышленными предприятиями, строительными, транспортными, геологическими и прочими хозяйственными организациями.

Впрочем, не редкими были случаи назначений на ключевые руководящие должности людей, не достигших сорокалетнего возраста (табл. 18).

Таблица 18

Представители региональной технократической элиты, занявшие руководящие должности в возрасте до 40 лет

Ф. И. О.	Год рождения	Должность
Бабенко А.А.	1936	Управляющий трестом «Ачинскалюминстрой» – 1967 г. Первый заместитель начальника «Главкрасноярскстроя» – 1971 г.
Видьманов В.М.	1934	Первый заместитель начальника «Главкрасноярскстроя» – 1969 г.

Гупалов В.К.	1936	Главный инженер Красноярского машиностроительного завода – 1970 г. Директор Красноярского машиностроительного завода – 1975 г.
Демьяненко В.А.	1937	Директор Ачинского глиноземного комбината – 1971 г.
Долгих В.И.	1924	Главный инженер Норильского горно-металлургического комбината – 1958 г. Начальник Норильского горно-металлургического комбината – 1962 г.
Котельников В.П.	1932	Директор Красноярского машиностроительного завода – 1969 г.
Лапшин В.И.	1938	Генеральный директор ПО «Химпром» (г.Усолье-Сибирское) – 1976 г.
Мармонтов Е.А.	1928	Главный инженер Иркутского завода тяжелого машиностроения – 1960 г. Директор Иркутского завода тяжелого машиностроения – 1966 г.
Мукоед А.Л.	1933	Первый заместитель начальника СУ «Красноярскгэсстрой» – 1968 г.
Ножиков Ю.А.	1934	Управляющий трестом «Востокэнергомонтаж» – 1970 г.
Озерова Н.Д.	1926	Директор Красноярского шелкового комбината – 1963 г.
Радченко Е.А.	1924	Главный инженер Ангарского нефтехимического комбината – 1957 г. Начальник Ангарского нефтехимического комбината – 1962 г.
Романов А.А.	1932	Начальник Восточно-Сибирского производственно-распорядительного управления Государственного комитета монтажных и специальных строительных работ СССР – 1965 г.
Саенко И.А.	1940	Первый заместитель начальника «Главкрасноярскстроя» – 1975 г.

Данные табл. 18 позволяют говорить о системной кадровой политике красноярских краевых руководителей, не боявшихся выдвигать на первые роли в строительстве и других базовых отраслях народного хозяйства молодых. Вероятно, помимо других причин «красноярского взлета» второй половины 1960–70-х гг., немаловажной являлась и ставка на «тридцатилетних». Стоит отметить, что среди руководителей этого поколения – два будущих союзных строительных министра: А. Бабенко и В. Видьманов, а также секретарь ЦК КПСС В. Долгих.

Если средний возраст занятия руководящей должности насчитывал 42,5 года, то возраст освобождения от занимаемой руководящей должности равнялся примерно 56,6 лет. Однако эту цифру можно считать лишь условным репером, используемым для определения средней продолжительности работы на одной - двух однотипных руководящих постах. В подавляющем большинстве случаев причины оставления должности сводились к трем случаям: перевод (чаще на вышестоящую работу, уход на пенсию, смерть). Анализ возрастных характеристик 105 респондентов показывает, что средний возраст составлял: переходящих на вышестоящую должность или другую работу – 50,3 года; уходящих на пенсию – 63 года и умерших на рабочем месте – 60 лет.

В задачу сюжета не входит анализ кадровых траекторий, отметим лишь, что большая часть переводов представителей региональной технократической элиты связана с их назначением на руководящие должности в столичных главках и министерствах. Другой распространенный вариант передвижения по карьерной лестнице – назначение на аналогичную должность, но в более привлекательном с точки зрения климата и близости к столице месте (Подмосковье, Поволжье, Краснодарский край, Украина и т. д.). Обычно на такую смену работы решались руководители предпенсионного возраста. И, наконец, еще одним, достаточно перспективным вариантом для карьеры являлось избрание или назначение на руководящую партийную должность.

В отдельных случаях перевод рассматривался как явная или скрытая форма отставки по причине достижения пенсионного возраста, ненадлежащего выполнения служебных обязанностей или, просто из-за состояния здоровья. «Тихой заводью» для таких руководителей были отраслевые научные и проектные институты, высшие учебные заведения, инженерные должности в тех же самых управленческих структурах, которыми они руководили ранее.

Образовательный ценз технократии

Региональная технократическая элита 1960–80-х гг. представляла собой хорошо образованную, как минимум с формальной точки зрения группу. Из более 150 респондентов – руководителей главных инженеров строительных и транспортных организаций, промышленных предприятий, связи и экономических учреждений лишь единицы имели среднее профессиональное образование. Абсолютное большинство закончило высшие учебные заведения технического или экономического профиля. В восьмидесятые годы появилась довольно солидная прослойка руководителей, получивших второе высшее образование, чаще всего – экономическое или политическое. В этом же временном промежутке значительно увеличилось число руководителей, успешно защитивших диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

География вузов, которые заканчивала региональная технократия, чрезвычайно широка и отражает несколько этапов экономических, социальных и демографических процессов, проходивших в Советском Союзе в рассматриваемое время. Широкомасштабное индустриальное строительство, развернувшееся в 1930-е гг., потребовало значительного расширения сети высшего технического образования. В 1933 г. при ЦИК СССР был создан Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию, решавший организационные и методические вопросы технических вузов. К началу 1941 г. в стране работало 164 технических вуза, в которых обучалось 204,6 тыс.

студентов⁵⁴³. Многие из них заняли лидирующие позиции в экономике восточных районов страны в годы войны, но особенно, в послевоенное время.

Можно выделить несколько групп руководителей, чьи передвижения по карьерной лестнице связаны с основными инвестиционно-индустриальными трендами послевоенного времени.

1. Руководители и работники эвакуированных предприятий.
2. Технократическая элита центральных районов страны, направленная в послевоенные годы для руководства строительством и индустрией востока страны.
3. Бывшие военнослужащие старшего и среднего состава, направленные для усиления руководства предприятиями и организациями.
4. Молодые фронтовики из рядового состава и младших офицеров – студенты послевоенного времени.
5. Выпускники школ послевоенного десятилетия, поступившие и окончившие технические вузы в период развертывания широкомасштабного строительства в восточных районах страны.
6. Студенты 1960–70-х гг., последние из поколения советских хозяйственных руководителей.

Следует отметить, что, несмотря на определенный хронологический порядок данного списка возрастная последовательность в этих группах далеко не так очевидна. Так, например, представители второй и третьей группы могли быть старше людей из первой группы. Поэтому мы решили посмотреть – менялась ли география высших учебных заведений, которые заканчивала региональная технократическая элита 60–80-х гг. XX в.

Из табл. 19 хорошо видно, как меняются соотношения между численностью закончивших вузы европейской части страны и вузы ее восточных районов.

⁵⁴³ Елютин, В.П. Высшая школа общества развитого социализма: монография / В. Елютин. - М., 1980. - С. 125.

Подавляющее большинство крупных хозяйственных руководителей Восточной Сибири 1900–1909 гг. рождения заканчивали московские технические вузы. Однако в возрастной группе 1910–1919 гг. рождения из 18 человек с известными данными об их профессиональном образовании: 11 закончили вузы европейской части СССР и лишь семеро – технические и экономические институты Урала и Сибири.

Расширение географии высших технических учебных заведений в 1930–50-е гг., резко возросший объем индустриального строительства в 1950-е гг. обусловили как увеличение числа выпускников вузов в восточных районах страны, так и рост потребности в инженерно-технических кадрах. Поэтому в возрастной группе 1920–1929 гг. рождения соотношение в сравнении с первой группой несколько изменилось: 11 человек являлись выпускниками вузов западной части страны (Москва, Одесса, Днепропетровск, Ростов-на Дону) и 10 – заканчивали уральские и сибирские высшие учебные заведения.

Таблица 19

Сведения о местах получения высшего профессионального образования хозяйственными руководителями Красноярского края и Иркутской области

Город	Количество закончивших вузы в указанных городах				
	Возрастная группа				
	1900/09	1910/19	1920/29	1930/39	1940/49
Москва	11	3	5	6	–
Ленинград	1	4	–	1	–
Томск	2	2	3	3	–
Свердловск	–	2	2	4	–
Новосибирск	–	1	1	3	1
Иркутск	2	–	3	4	2
Омск	–	1			1
Красноярск	–	1	1	3	6

Новокузнецк	–	–	1	–	–
Пермь	–	–	–	1	1
Хабаровск	–	–	–	1	–
Волгоград	–	1	–	–	–
Новороссийск	–	1	–	–	–
Грозный	–	1	–	–	–
Ростов-на-Дону	–	–	1	1	1
Пенза	–	–	–	1	–
Иваново	–	–	–	1	1
Саратов	–	–	–	1	–
Владимир	–	–	–	1	–
Запорожье	1	1	–	1	–
Харьков	–	1	–	3	–
Одесса	–	–	2	–	–
Днепропетровск	–	–	2	1	–
Киев	–	–	–	1	–
Тбилиси	–	–	1	–	–
Алма-Ата	–	–	–	1	–

Перелом происходит в 1960-е гг., когда к руководству промышленными предприятиями, транспортными и строительными организациями приходят люди, родившиеся в 1930–1939 гг., закончившие высшие учебные заведения в 1950-е гг. Количество руководителей-выпускников уральских и сибирских вузов впервые превосходит аналогичный показатель числа выпускников вузов европейской части СССР.

Несмотря на большой размах строительства в Ангаро-Енисейском регионе в 1970–80-е гг., государственную поддержку трудовой миграции из

центральных районов страны в Сибирь, в новой генерации руководящего состава сектора региональной экономики явно доминировали выпускники уральских и сибирских вузов. Роль кадровой столицы для промышленности региона переходит от Свердловска, Томска, Иркутска к Красноярску, что также вполне закономерно. Красноярский край в это время по масштабам и темпам индустриального строительства значительно превосходил Иркутскую область⁵⁴⁴.

Перечень вузов, которые заканчивала технократическая элита региона 1960–80-х гг., довольно точно отражал структуру производительных сил в восточных районах страны. Например, среди московских вузов выделялся Московский энергетический институт. Среди его выпускников, оказавшихся в Сибири, можно выделить В. Боровского и В. Брызгалова – руководителей двух крупнейших энергетических управлений страны: Иркутскэнерго и Красноярскэнерго. В структуру этих организаций входили четыре на тот момент самые мощные гидроэлектростанции мира: Саяно-Шушенская, Красноярская, Братская и Усть-Илимская.

Из стен МЭИ вышли хозяйственные руководители, а затем крупные чиновники: В. Плисов – председатель Красноярского краевого исполнительного комитета конца 1970-х – начала 80-х гг. и В. Яковенко – первый заместитель Иркутского областного исполнительного комитета в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Выпускниками знаменитого вуза являлись директор Иркутской ГЭС И. Мяло и руководитель каскада Таймырских ГЭС В. Шелихов.

На втором месте по числу выпускников вполне закономерно был Московский горный институт. Этот вуз в разное время закончили такие легендарные руководители, как первый начальник Норильского горно-металлургического комбината А.П. Завенягин и начальник специального управления «Братскгэсстрой» И.И. Наймушин. Выпускниками Московского горного института являлись генеральный директор одной из крупнейших

⁵⁴⁴ Красноярский взлет. 1971–1990. - Красноярск, 2004. - С. 103–105, 235.

угольных организаций страны – ПО «Востсибуголь» А.К. Барредо и главный инженер этой структуры В.П. Рязановский.

Помимо вышеупомянутых вузов состав региональной технократической элиты пополнялся выпускниками более чем 15 высших учебных заведений столицы инженерно-технического и экономического профиля: МВТУ, МАИ, МИИТ, МИСИ, МИНХ, МИИЖТ и других. Московские вузы закончили многие видные представители технократической элиты не только региона, но и страны: А.Е. Бочкин – руководитель строительства Иркутской, Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС, Б.И. Колесников – генеральный директор Норильского горно-металлургического комбината, М.Ф. Решетнев – генеральный директор НПО прикладной механики, А.Т. Головатый – начальник Восточно-Сибирской железной дороги, заместитель министра путей сообщения.

Среди наиболее часто встречающихся профилей вузов страны, чьи выпускники стали лидерами экономики региона, можно упомянуть инженерно-строительные, транспортные, политехнические, технологические, энергетические, горные, индустриальные, машиностроительные, химические, нефтехимические.

Примерно 13 % от числа исследованных респондентов помимо первого получили и второе высшее образование. Для сложившегося руководителя оно выполняло задачи повышения квалификации и углубления знаний в тех областях, в которых он был недостаточно силен. Так как большинство представителей региональной технократической элиты имело техническое образование, закономерным выглядит факт получения второго – экономического или специального управленческого образования. Безусловным лидером здесь являлась кузница высокопоставленных управленческих кадров в советское время – Академия народного хозяйства. Ее закончили 7 хозяйственных руководителей, среди которых В.Г. Авлов – генеральный директор ПО «Лензолото», В.А. Гуськов – генеральный директор ПО «Красноярскуголь», В.Ф. Дубинин – генеральный директор ПО

«Иркутскгеология», П.В. Романов – генеральный директор химического комбината «Енисей».

Для успешной карьеры руководителю весьма полезным могло стать высшее политическое образование, полученное в Академии общественных наук или высшей партийной школе. Из наиболее заметных фигур, прошедших подобное обучение, можно выделить генерального директора ПО «Востсибуголь», министра угольной промышленности СССР М.И. Щадова, закончившего Высшую партийную школу при ЦК КПСС, В.Г. Терещука, начальника Главкрасноярскстроя (Академия общественных наук при ЦК КПСС).

Многие из числа хозяйственных руководителей занимались научно-исследовательской работой, прямо связанной с основной деятельностью. По названиям некоторых работ видно, что исследования носили самостоятельный, неконъюнктурный характер. Например, управляющий Красноярскэнерго и генеральный директор Саяно-Шушенской ГЭС В.И. Брызгалов написал диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук по теме «Освоение гидроэлектростанций со сверхмощными агрегатами и высокими бетонными плотинами в суровых климатических условиях»⁵⁴⁵. Начальник Красноярского краевого геологического управления В.А. Неволин еще в бытность первым секретарем Мотыгинского райкома КПСС написал и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук по теме – «Золотоносность и перспективы расширения сырьевой базы золоторудной промышленности Енисейского кряжа»⁵⁴⁶. В табл. 20 представлены еще ряд тем и проблем, которые разрабатывались хозяйственными руководителями региона.

⁵⁴⁵ Брызгалов, В.И. Освоение гидроэлектростанций с сверхмощными агрегатами и высокими бетонными плотинами в суровых климатических условиях: дис. ... д-ра техн. наук. - Черемушки, 1996.

⁵⁴⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 42. Д. 58. Л. 116.

**Тематика диссертационных исследований на соискание ученых степеней
кандидатов и докторов наук**

Ф. И. О.	Должность	Диссертационная проблематика
Долгих В.И.	Начальник Норильского ГМК	Способы разработки и получения благородных металлов
Кузнецов А.Н.	Директор Красноярского металлургического завода	Создание серии принципиально новых плавно-литейных агрегатов
Мармонтов Е.А.	Директор Иркутского завода тяжелого машиностроения	Разработка и исследование технологии производства ответственных деталей из стали Г13Л для современных драг
Мотыгина С.А.	Директор Иркутской ТЭЦ-9	Эксплуатация электрической части тепловых электростанций
Новокшенов В.Ф.	Генеральный директор Ангарского электролизно-химического комбината	Обогащение урана
Радченко Е.Д.	Начальник Ангарского нефтехимического комбината	Получение реактивных и ракетных топлив с применением гидрогенизации и промышленных катализаторов для нефтепереработки и нефтехимии
Романов П.В.	Генеральный директор химкомбината «Енисей»	Способы получения взрывчатых веществ

Щадов И.М.	Генеральный директор «Востсибуголь»	ПО	Технологическо-экономическая оценка экологизации угледобывающего комплекса Восточной Сибири и Забайкалья
------------	-------------------------------------	----	--

Из 148 наших респондентов, занимавших ключевые хозяйственные должности в 1960–80-е гг., 33 человека имели ученые степени кандидатов и докторов наук. Из них – 21 кандидат наук и 12 докторов наук. Расклад по отраслям научного знания выглядел следующим образом (табл. 21).

Таблица 21

Интересы хозяйственных руководителей в разрезе отраслей научного знания

Отрасль знаний	Кандидаты наук	Доктора наук
Технические науки	12	8
Экономические науки	4	1
Химические науки	2	–
Геолого-минералогические науки	2	1
Физико-математические науки	–	1
Биологические науки	–	1

Априори можно предположить легкость защит диссертаций людей, занимающих высокое место во властной иерархии. Однако в реальности все было гораздо сложнее. Система тайного голосования в специализированных Советах по защите диссертаций являлась одной из сфер, где сохранялась некоторая самостоятельность принятия решения и относительная независимость от партийно-политической бюрократии. Кроме того, этика советского управленца не предполагала включения в работу «научно-

литературных негров». Наличие диссертаций не являлось обязательным условием успешной карьеры, скорее даже наоборот – ограничивало восхождение на главные должности в партийно-политической иерархии в центре и регионах. Судя по воспоминаниям авторов научных исследований, а также по прослеженным нами векторам их карьеры после защиты диссертаций, как кандидатских, так и докторских, никакой особой роли в их карьерном росте научный успех не сыграл.

О сложностях во время написания, ответственности в период защиты диссертации хорошо рассказал в своих воспоминаниях начальник Ангарского нефтехимического комбината Е.Д. Радченко. Он писал, что с самых первых лет пребывания на комбинате у него было желание заняться научной работой, защитить диссертацию и перейти работать в науку. Но тогдашний начальник комбината П.К. Финенко не позволил ему сдавать экзамены в заочную аспирантуру. По признанию автора, начальник был прав. Поработав на производстве и в НИИ, Е.Д. Радченко понял, что на производстве в науке можно сделать не меньше, а иногда и больше, чем в НИИ, особенно в области внедрения. Несколько лет он собирал уже имеющийся материал, систематизировал, много раз переписывал. О процедуре защиты Е.Д. Радченко вспоминал так: «Диссертация была оформлена как секретная. Секретность ее заключалась в том, что в ней раскрывалась технологическая схема комбината и приводились результаты работы, касающиеся производства ракетного топлива. Защита была в Институте нефтехимического синтеза в Москве. В то время я был неважным докладчиком. Перед аудиторией немного терялся, иногда от волнения мог упустить саму нить выступления. Голос дрожал, и я очень переживал.

После доклада было задано много вопросов, касающихся не диссертации, а комбината, который был у всех на слуху. Здесь я чувствовал себя уверенно. Потом мне говорили, что по этим ответам члены совета поняли, что перед ними настоящий инженер и специалист. Результаты: 20 – за, 1 – против»⁵⁴⁷.

⁵⁴⁷ Радченко, Е.Д. Есть в Сибири город Ангарск / Е. Радченко. - Иркутск, 2004. - С. 144–145.

В том, что профессиональное образование не являлось формальным институтом, говорят многие факты. Некоторые из них содержатся в личном архиве министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР с 1965 по 1985 гг. В.С. Федорова (начальник Ангарского нефтехимического комбината в послевоенные годы). В Российском государственном архиве экономики сохранились его записные книжки. Они демонстрируют тщательность отношения к учебе, порученному делу, любому проекту. Например, записная книжка 1931 г. студента Грозненского нефтяного института: «Учиться английскому плотно, с транскрипцией, временами». Название другой записной книжки – «Рабочая книжка инженера-оператора установки № I-II В.С. Федорова с 1 июля по 1 августа 1931 г. Подробные схемы резервуаров, чертежи установок и т. д.» говорит само за себя. Ее страницы действительно буквально испещрены схемами, чертежами, подробными расшифровками технологических процессов. Интересно, что большую часть содержания записных книжек уже состоявшегося руководителя – начальника АНХК, заместителя министра, затем министра, все равно составляли чертежи и схемы нефтяного оборудования, подтверждающие профессиональную компетенцию автора⁵⁴⁸. Вполне закономерно, что Виктор Степанович Федоров обобщил свой богатый организационно-технический опыт и успешно защитил диссертацию на соискание кандидата технических наук.

Таким образом, можно сделать вывод о соответствии образовательного ценза технократической элиты Ангаро-Енисейского региона задачам ускоренного индустриального развития и широкомасштабного освоения природных ресурсов Восточной Сибири в 60–80-е годы XX в.

Анализ происхождения значительной части технократической элиты Ангаро-Енисейского региона показывает достоинства и возможности советской системы по выращиванию новых профессиональных кадров, карьерного роста, подъема реального, а не декларируемого социального статуса вне зависимости от места жительства и социального происхождения.

⁵⁴⁸ РГАЭ. Ф. 737. Оп. 1. Д. 174. Л. 20; Д. 177. Л. 1, 44.

Молодые люди из самых отдаленных уголков страны, маленьких провинциальных городков, глухих таежных деревень и степных хуторов при наличии способностей, желания и трудолюбия могли достигнуть многого без протекции, кумовства и коррупционных связей. Около половины хозяйственных руководителей 1960–80-х гг. являлись выходцами из сельской местности. Другая часть технократов свое происхождение вела из областных и районных центров, и только единицы являлись уроженцами Москвы и Ленинграда.

Приведенные сведения позволяют говорить об очень высоком уровне социальной мобильности в советском обществе 1920–60-х гг. XX в., обусловленном не только идеологическими установками правящего режима, но и ментальными характеристиками молодежи Европейской части России, Урала, Сибири, Восточной Украины. Подрастающее поколение советской провинции было поддержано в своих амбициях властью и полноправно стало основой руководящих хозяйственных кадров индустриальных центров Восточной Сибири в последние 25 лет существования Советского Союза.

Национальный состав технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в целом отражал полиэтническую картину России. Среди хозяйственных руководителей предприятий и организаций Ангаро-Енисейского региона в 1960–80-е гг. были русские, евреи, украинцы, белорусы, греки, представители народов Кавказа и даже испанцы.

Помимо русских весьма большим являлось представительство руководителей еврейской и украинской национальности. Объяснение первому феномену лежит в плоскости общеисторической – роли и месте еврейского народа в истории человеческой цивилизации. Значительное число украинцев на руководящих хозяйственных постах в Восточной Сибири являлось следствием высокого уровня инженерного образования в традиционных вузовских центрах Украинской ССР: Харькове, Днепропетровске, Запорожье, Одессе, что позволяло их выпускникам оставаться высококонкурентными в борьбе за

лидерство не только в экономике своей республики, но и в новых индустриальных районах СССР.

Средний возраст хозяйственных руководителей, в 1960–80-е гг. составлял 42,55 лет. Персонализация исследуемой группы показала, что больше половины руководителей были назначены на высокие руководящие должности в возрасте от 40 до 49 лет.

Инженерно-технических работников среднего и младшего поколений, заканчивавших вузы во второй половине 1930-х – 50-е гг., мало затрагивали инновации в сфере управления экономикой. А к моменту прихода к руководству страной Л.И. Брежнева и реализации политики «бережного отношения к кадрам» эта генерация стала занимать ключевые позиции на высшем уровне управления промышленными предприятиями, строительными, транспортными, геологическими и прочими хозяйственными организациями.

Возраст освобождения от занимаемой руководящей должности насчитывал примерно 56,6 лет. Однако эту цифру можно считать лишь условным репером, используемым для определения средней продолжительности работы на одной-двух однотипных руководящих постах. В подавляющем большинстве случаев причины оставления должности сводились к трем случаям: перевод (чаще на вышестоящую работу, уход на пенсию, смерть). Анализ возрастных характеристик 105 респондентов показывает, что средний возраст составлял: переходящих на вышестоящую должность или другую работу – 50,3 года; уходящих на пенсию – 63 года и умерших на рабочем месте – 60 лет.

Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона 1960–80-х гг. имела высокий образовательный ценз. Подавляющее большинство закончило высшие учебные заведения технического или экономического профиля. В 1980-е годы появилась довольно солидная прослойка руководителей, получивших второе высшее образование, чаще всего – экономическое или политическое.

География вузов, в которых обучалась региональная технократия, чрезвычайно широка и отражала несколько этапов экономических, социальных

и демографических процессов, проходивших в Советском Союзе в рассматриваемое время. По мере возрастания объемов индустриального строительства в Сибири, увеличения числа высших технических учебных заведений в 1930–50-е гг. происходит увеличение числа выпускников вузов из восточных районов страны. Во второй половине 1970–80-е гг. они стали доминировать среди вновь назначенных на руководящие хозяйственные должности. Перечень вузов, которые заканчивала технократическая элита Восточной Сибири 1960–80-х гг., довольно точно отражал структуру производительных сил в восточных районах страны и векторы их развития.

Значительное число хозяйственных руководителей занималось научно-исследовательской работой, прямо связанной с основной деятельностью. Исследования носили самостоятельный, неконъюнктурный характер. Из двух сотен руководителей, занимавших ключевые хозяйственные должности в 1960–80-е гг., примерно седьмая часть имела ученые степени кандидатов и докторов наук.

Защиты диссертаций людьми, занимавшими высокое место во властной иерархии, носили обычный, нормативный характер. Система тайного голосования в специализированных Советах по защите диссертаций являлась одной из сфер, где сохранялась некоторая самостоятельность принятия решения и относительная независимость от партийно-политической бюрократии. Кроме того, этика советского управленца не предполагала включения в работу «научно-литературных негров». Наличие диссертаций не являлось обязательным условием успешной карьеры, скорее даже наоборот – ограничивало восхождение на главные должности в партийно-политической иерархии в центре и регионах. Успешно защищенные диссертации как кандидатские, так и докторские, никакой особой роли в карьерном росте хозяйственных руководителей не играли.

Проведенное исследование позволяет говорить о соответствии образовательного ценза технократической элиты Ангаро-Енисейского региона

задачам ускоренного индустриального развития и широкомасштабного освоения природных ресурсов восточных районов страны в 1960–80-е гг. XX в.

4. 2 Особенности быта, социальные привилегии и преференции

Важным элементом социального статуса даже в нерыночном обществе являлась заработная плата. В условиях советского квазирынка, наличия значительного сегмента преференций и реальных доходов, мало зависящих от размера заработной платы, она, тем не менее, играла весьма важную роль, как фиксатор определенного социального положения, инструмент удовлетворения потребностей в дорогостоящих предметах обихода, бытовой технике, автомобилях и т. д.

Авторы словаря советской политической экономии дают такое определение заработной платы при социализме: «Заработная плата – основная форма распределения по труду, мера индивидуального участия работника в необходимом продукте в соответствии с количеством затраченного общественно необходимого труда». По мнению ученых, заработная плата при социализме «есть социально справедливая цена рабочей силы, складывающаяся в условиях социальной защищенности трудовых прав и свобод трудящихся и выполнения ими трудовых обязанностей»⁵⁴⁹.

В идеале размер заработной платы зависел от квалификации работника, эффективности и качества его труда, а также создания условий со стороны работодателя для повышения квалификации, роста мастерства, результативности и качества работы. Заработная плата дополнялась также различными доплатами, стимулирующими надбавками и премиями. Вместе они составляли систему или фонд оплаты труда.

На деле система заработной платы в советском обществе была сильно деформирована и далеко не всегда являлась адекватной материальной оценкой

⁵⁴⁹ Политическая экономия: словарь / под ред. О. И. Ожерельева [и др.] - М., 1990. - С. 147.

труда конкретного работника⁵⁵⁰. Доминирующей тенденцией в ее формировании являлась уравниловка. Попытки середины 1930-х гг. и второй половины 1960-х – 70-е гг. поставить величину заработной платы работников в зависимость от результатов их деятельности к успеху не привели. Во всех производящих секторах экономики, в непроизводственной сфере, в системе государственного управления, везде заработная плата стремилась к положенному «среднему уровню».

Это не означало, впрочем, что заработная плата была везде и всюду одинакова. Дифференциация имела место как внутри профессиональных групп, так и между ними. В описываемое нами время существовало большое количество объективных факторов, от которых зависел размер фонда заработной платы и фонда оплаты труда: отраслевая принадлежность, профессиональная группа, трудовой стаж, нормативная квалификация, общий и профессиональный образовательный ценз, численность работающих на конкретном предприятии или организации, поясной (районный) коэффициент, занимаемая должность. На размер заработной платы могли влиять субъективные факторы: инициативность, ответственность, дисциплинированность, общественная активность, толерантность либо высокий уровень конформизма (умение ладить с начальством и с коллективом).

Анализ ситуации с размерами заработной платы на промышленных предприятиях и в организациях региона показывает, что значительная дифференциация в размерах заработной платы имела место по вертикали или иерархии административно-управленческого аппарата и у инженерно-технических работников. Представители аналогичных профессий или управленцы, инженерно-технические работники, занимающие схожие должности на предприятиях и в учреждениях различных отраслей и ведомств, получали близкую по размерам базовую заработную плату. Сказанное не относится к фонду оплаты труда, который отличался весьма существенно из-за

⁵⁵⁰ Долголюк, А.А. Оплата труда сибирских строителей в 1946–1970 гг. / А. Долголюк // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Вып. 2. - Новосибирск, 2004. – С. 150.

объема выплачиваемых премий и доплат за районные и поясные коэффициенты.

Жители Норильского промышленного района, например, получали за аналогичную работу на 40–50 % большую заработную плату, чем их коллеги из городов центрального и южного Красноярья. Примерно такая же ситуация складывалась с размерами заработной платы у жителей севера и юга Иркутской области⁵⁵¹.

Как и в странах западной демократии для политической элиты СССР вопрос о размерах собственной зарплаты не был первичным. Существует много свидетельств о другом «драйве» политической элиты – обладании безраздельной властью. Хрестоматийными стали примеры о спящем на соломенном матраце и укрывающимся солдатской шинелью императоре Николае I⁵⁵², лидере российской революции В.И. Ленине, объявившему строгий выговор управляющему делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичу за повышение жалованья⁵⁵³. Вошла в анналы истории бытовая скромность и непритязательность человека, обладавшего может быть наибольшей в истории России личной властью – И.В. Сталина. По поводу «скромности» вождя очень хорошо написал А. Антонов-Овсеенко: «Сталин был спартанцем: обыкновенная квартира, простые деревянные дачи под Москвой и на Юге. Но образ скромного труженика – всего лишь одна из его любимых сценических масок. Вождь позволял себе и девочек, и чревоугодие, и лень. И роскошные приемы, дорогостоящие парады. Записной лицедей, он всю жизнь играл роль Человека Без Потребностей. И весьма дорожил этой репутацией⁵⁵⁴. Даже известный гедонист Л.И. Брежнев больше чем автомобили и другие дорогостоящие подарки любил телефон, по которому можно было позвонить любому лидеру восточноевропейского государства и отдать необходимые распоряжения⁵⁵⁵.

⁵⁵¹ Комментарии к Трудовому Кодексу Российской Федерации. - М., 2002. - С. 634.

⁵⁵² Соснора, В.А. Николай I / В. Сосюра. - М., 1994. - С. 667.

⁵⁵³ Крупская, Н.К. Воспоминания о Ленине. 3-е изд., доп. / Н. Крупская. - М., 1989. - С. 382.

⁵⁵⁴ Антонов-Овсеенко, А. Портрет тирана / А. Антонов-Овсеенко. - М., 1994. - С. 79.

⁵⁵⁵ Восленский, М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. Восленский. - М., 1991. - С. 308.

Профессиональный партийный работник, бывший первый секретарь Иркутского обкома КПСС В.И. Потапов на вопрос: почему руководители крупных предприятий (В.И. Долгих, В.Ф. Малов), получавшие по 1200 руб., без учета премий, уходили на партийную работу с заработной платой в 550 руб.? Что двигало людьми? Власть? Карьера?, ответил: «Перед вами сидит человек, который прошел эти ступени. Но со всей чистой совестью скажу: не карьерные соображения – порядок такой. Работала система. Я сам, когда работал на хозяйственной работе, то на Иркутском алюминиевом заводе я получал зарплату около 800 рублей. Мне сказали в обкоме – надо идти на партийную работу. Я с 800 съехал на 132 рубля. Такая складывалась ситуация, что партийный работник в 3–5 раз получал зарплату меньше, чем даже небольшие хозяйственные руководители. Я работал 1-м секретарем ОК КПСС. Оклад – 500 рублей. А руководитель Братскгэсстроя получал больше 2000 рублей. Были, конечно, и карьерные соображения. Но, что касается меня, то это было исключено»⁵⁵⁶.

Итак, какое же место в системе зарплатных координат занимали представители региональной технократической элиты? За что им назначались высокие оклады, устанавливались надбавки, выплачивались премии?

Период 1960–80-х гг. среди определенной части исследователей и журналистов принято характеризовать как время так называемого «застоя». Следует принять мнение А.В. Шубина, что «суть понятия «застой» – не в прекращении развития. Это было общество со стабильной структурой». По мнению ученого, указанное время можно назвать «периодом равновесия, или стабильности. Производство росло, благосостояние повышалось, но общество оставалось таким же, как и десять лет назад»⁵⁵⁷. Согласившись с А. Шубиным в части его пессимистической оценки социально-психологического состояния советского общества, следует признать, что описываемый период стал временем неуклонного роста реальных доходов советских граждан, как за счет

⁵⁵⁶ Стенограмма беседы с В. И. Потаповым 17 мая 2005 г.

⁵⁵⁷ Шубин, А.В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг. / А. Шубин. - М., 2008. - С. 92.

роста общественных фондов потребления, так и за счет повышения заработной платы в производительном и непроизводительном секторах (табл. 22).

Таблица 22

Рост реальных доходов населения (в расчете на душу населения, %)⁵⁵⁸

Доход	1940 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1979 г.
К 1940 г.	100	251	298	398	493	561
К 1960 г.	—	100	119	159	196	223
К 1965 г.	—	—	100	133	165	188
К 1970 г.	—	—	—	100	124	141

Несмотря на лукавство советской статистики, доказательно подтвержденное советскими экономистами времен перестройки⁵⁵⁹, существовали объективные показатели ввода жилья, роста производства автомобилей, мотоциклов, холодильников, телевизоров, радиоприемников, Они действительно говорили о росте производства товаров народного потребления, их востребованности населением страны, что, в свою очередь, являлось следствием растущих доходов граждан страны (табл. 23)⁵⁶⁰.

Таблица 23

Рост заработной платы рабочих и служащих в народном хозяйстве (руб.)⁵⁶¹

Год	1960	1965	1970	1975	1977	1978	1979
Заработная плата	80,6	96,5	122	145,8	155,2	160	163,3

В 1960-е гг. правительство продолжало мероприятия по сокращению дифференциации в размерах денежной заработной платы трудящихся. Толчком к дальнейшему повышению минимальной заработной платы и

⁵⁵⁸ История социалистической экономики СССР. Т. 7: Экономика СССР на этапе развитого социализма. 1960–1970-е гг. - М., 1980. - С. 598.

⁵⁵⁹ Селюнин, В. Лукавая цифра / В. Селюнин // Новый мир. - 1987. - № 2. - С. 181–201.

⁵⁶⁰ История социалистической экономики СССР. Т. 7: Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960–1970-е годы). - С. 597–598.

⁵⁶¹ Там же. - С. 605.

совершенствованию районного регулирования стали решения XXIII съезда КПСС и сентябрьского (1967 г.) Пленума ЦК КПСС⁵⁶². В 1968 г. она выросла с 45 руб. до 60 руб.⁵⁶³. В 1980 г. по данным Госстата СССР заработная плата рабочих и служащих в промышленности составила 168, 9 руб.⁵⁶⁴ Восточная Сибирь входила в зону, где существовало районное регулирование заработной платы. Оно носило дифференцированный характер. Добавка к заработной плате в виде районного коэффициента имела широкие рамки от 20 % до 100 % и более.

Однако верхние пределы районного коэффициента имели свои ограничения. В качестве примера приведем выписку из штатного расписания ИТР и служащих комбината «Красноярскуголь» за 1970 г. (табл. 24)⁵⁶⁵.

Из данной таблицы мы видим, что районный коэффициент составлял 20 % от должностного оклада, но не мог превышать шестидесяти рублей. С повышением широтности увеличивался и районный (северный) коэффициент. В Братске в 1960-е гг. он составлял 40 % от должностного оклада, в Усть-Илимске – 50 %, в Норильске – до 80 %⁵⁶⁶.

Таблица 24

Выписка из штатного расписания

Должность	Должностной оклад, руб.	Персональная надбавка, руб.	Районный коэффициент, руб.	Итого, руб.
Начальник комбината	450	—	60	510
Главный инженер	400	—	60	460
Заместитель по производству	300	50	60	410

⁵⁶² Материалы XXIII съезда КПСС. - М., 1966. - С. 61.

⁵⁶³ Материалы XXIV съезда КПСС. - М., 1971. - С. 35.

⁵⁶⁴ Экономическая газета. - 1988. - № 51.

⁵⁶⁵ ГАКК. Ф. Р-2303. Оп. 1, Д. 361, Л. 17.

⁵⁶⁶ БГА. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 300. Л. 73; ГАКК. Ф. П-5117. Оп. 49. Д. 17. Л. 16.

Заместитель по капитальному строительству	270	80	54	404
---	-----	----	----	-----

Необходимость районного коэффициента для северных и восточных территорий объяснялась не только и не столько потребностями в трудовых кадрах, сколько климатическими условиями Сибири. В научной литературе отмечается, что суровые климатические условия Сибири обуславливают дополнительную по сравнению с районами умеренного и теплого климата, потребность в одежде и обуви, высококалорийных продуктах питания, затратах на отопление и т. д. По расчетам ученых понижение среднегодовой температуры воздуха на один градус влечет за собой увеличение розничного товарооборота в среднем за год на 16–17 руб. Разница в температуре сибирских и центральных районов страны составляет 4–5 градусов. Это означает, что в соответствии с влиянием только климатического фактора среднедушевой объем товарооборота должен быть выше в Сибири на 75–80 руб. Этот фактор учитывался правительством. Не случайно, в 1960–70-е гг. рост заработной платы в Сибири шел опережающими темпами в сравнении с общесоюзными. В 1980 г. по уровню среднемесячной заработной платы Западная Сибирь занимала третье, а Восточная Сибирь второе место среди экономических районов страны⁵⁶⁷.

Таблица 25

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства, руб.⁵⁶⁸

Отрасли	1975	1980	1985	1987	1988
Все народное хозяйство	145,8	168,9	190,1	202,9	219,8
Промышленность	162,2	185,4	210,6	221,9	240,8
Строительство	176,8	202,3	236,6	257,2	288,9

⁵⁶⁷ Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе. - Новосибирск, 1980. - С. 75–76.

⁵⁶⁸ Социальное развитие СССР : стат. сб. / Госкомстат СССР. - М., 1980. - С. 93.

Транспорт	173,5	199,9	220,3	239,4	260,1
-----------	-------	-------	-------	-------	-------

Таблица 26

Распределение численности рабочих и служащих всей промышленности по размерам фактически начисленной заработной платы за март 1956, 1961 и 1968 гг.⁵⁶⁹

Всего работников	Рабочие, %			ИТР, %		
	1956 г.	1961 г.	1968 г.	1956 г.	1961 г.	1968 г.
До 40 (и 40)	11,1	2,7	1,2	0,7	0,0	0,0
Свыше 40 до 60	24,3	11,8	1,2	5,4	1,6	0,0
60,01–80	25,0	23,3	15,5	16,2	9,0	3,3
80,01–100	17,3	23,4	23,0	26,3	22,9	10,1
100,01–120	9,8	16,4	19,5	17,2	22,0	14,5
120,01–140	5,4	9,3	14,4	11,9	15,4	16,5
140,01–200	5,3	9,6	18,8	14,6	20,1	35,9
200,01–300	1,4	2,6	5,1	5,4	6,8	15,4
Свыше 300	0,4	0,9	1,3	2,3	2,2	4,3

Информация об уровне заработных плат, показывающая опережающий рост заработной платы административно-управленческого персонала, носила закрытый характер. Наверное, для того времени четырехкратная разница в уровне доходов выглядела слишком вызывающей. Но все было не так просто. Представителей региональной технократической элиты по величине заработной платы можно разделить на несколько уровней:

1. Руководители территориальных организаций, объединяющих в своей структуре другие юридические лица (строительные главки, районные

⁵⁶⁹ Из докладной записки начальника ЦСУ СССР В. Старовского в секретариат председателя СМ СССР А. Н. Косыгина. 24 ноября 1970 г. Гриф: Секретно. Хрестоматия по отечественной истории (1946–1995) : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. - М., 1996. - С. 87.

энергетические управления, управления железной дороги, объединения по добыче угля, нефтехимические и лесохимические комбинаты и др.).

2. Их первые заместители и главные инженеры.

3. Директора заводов, управляющие строительными и монтажными трестами, начальники отделений железной дороги, директора угольных разрезов, шахт.

4. Их первые заместители и главные инженеры.

Эти уровни не являлись аналогом петровской «Табели о рангах». К числу факторов, мешающих создать жесткую вертикальную, иерархическую зависимость, можно причислить районные и поясные коэффициенты, премии, персональные надбавки. Все эти денежные преференции серьезно искажали внешне стройную систему оплаты труда, но не ломали основные принципы ее расчета.

Документальной основой для начисления заработной платы любому сотруднику предприятия, учреждения, организации являлось штатное расписание. В нем прописывались базовые суммы того минимума, который получал работник. Не являлся исключением и любой руководитель. В штатных расписаниях 1960–80-х гг. обычно присутствовали четыре колонки: занимаемая должность, должностной оклад, персональная надбавка, районный коэффициент и итоговая сумма. Причем персональная надбавка вовсе не рассматривалась как обязательное приложение к основному окладу. Хозяйственный руководитель получал ее за особые заслуги, после значительного пребывания на своей должности, либо вследствие важности порученного дела, для решения стратегических задач.

В качестве примера рассмотрим штатное расписание административно-управленческого персонала Главного управления по строительству в Красноярском экономическом районе – «Главкрасноярскстрой» за 1975 г. (табл. 18) и 1980 г. (табл. 27)⁵⁷⁰.

⁵⁷⁰ ГАКК. Р-2291. Оп. 1. Д. 847. Л. 20; Д. 1337. Л. 13.

Пост начальника Главкрасноярскстроя с 1968 г. занимал В.П. Абовский, как было написано о нем в газете «Красноярский рабочий»: «Человек, причастный ко всему, что построено в Красноярском крае в 1950–80-е годы

Таблица 27

Штатное расписание на 1975 г.

Должность	Кол-во	Должностной оклад, руб.	Персональная надбавка, руб.	Районный коэффициент	Итого, руб.
Начальник	1	450	-	60	510
Первый заместитель	1	400	-	60	460
Заместители	4	360	-	60	420

Таблица 28

Штатное расписание на 1980 г.

Должность	Кол-во	Должностной оклад, руб.	Персональная надбавка, руб.	Районный коэффициент	Итого, руб.
Начальник	1	450	50	60	560
Первый заместитель	1	400	-	60	460
Заместители	3	360	-	60	420
Заместитель	1	360	65	60	485

прошлого века»⁵⁷¹. Однако даже проведя семь лет на столь значимом посту, имея действительно большие заслуги перед строительным комплексом страны, начальник Главкрасноярскстроя не получал персональной надбавки. Только в штатном расписании главка за 1980 г. мы видим, что В.П. Абовскому

⁵⁷¹ Владимир Абовский: У нас был принцип – быть на шаг впереди других» // Краснояр. рабочий. - 2004. - 14 апр.

министерство строительства предприятий тяжелой индустрии (Минтяжстрой СССР) установило персональную надбавку в размере 50 руб.⁵⁷²

В специальном управлении строительства «Братскгэсстрой» персональная надбавка начальнику этой организации устанавливалась сразу после назначения. В 1978 г. на этот пост назначается Л.И. Яценко – руководитель управления строительства Усть-Илимской ГЭС. Помимо документа о назначении на должность следует специальный приказ Минэнерго СССР № 260П от 21.03.1978 г. «Об установлении персонального оклада т. Яценко Л.И.». Из него следовало, что новому начальнику Братскгэсстроя устанавливался персональный оклад в размере 500 руб. при должностном окладе 480 руб.⁵⁷³. В 1985 г. следующему руководителю Братскгэсстроя Ю.А. Ножикову при том же должностном окладе в 480 руб. персональный оклад решением Министерства был повышен до 550 руб.⁵⁷⁴

Несмотря на бурный рост энергосистем Иркутскэнерго и Красноярскэнерго, их управляющие П.Г. Некряченко и М.П. Сморгунов, ни в 1960-е, ни в 1970-е гг. персональной надбавки к окладу не получали. А заработная плата складывалась из должностного оклада в 350 руб. и районного коэффициента – 60 руб.⁵⁷⁵. Только во второй половине 1980-х гг. должностной оклад был увеличен сразу на 100 руб., за счет чего вырос и общий уровень заработной платы. Однако персональную надбавку им министерство так и не установило⁵⁷⁶.

При том, что хозяйственные руководители имели довольно высокий уровень заработной платы, он не выглядел запредельным в сравнении с аналогичными выплатами по той или иной отрасли в целом. Например, по «Главкраснояркстрою» среднемесячный размер заработной платы составлял

⁵⁷² ГАКК. Р-2291. Оп. 1. Д. 1337. Л. 13.

⁵⁷³ БГА. Ф. Р-160, Оп. 3. Д. 19. Л. 61.

⁵⁷⁴ БГА. Ф. Р-160, Оп. 3. Д. 12. Л. 16.

⁵⁷⁵ ГАКК. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 83. Л. 15; Д. 325. Л. 1; ГАИО. Ф. Р-2918. Оп. 1. Д. 701. Л. 20; Оп. 2. Д. 632. Л. 76.

⁵⁷⁶ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 730. Л. 81.

175 рублей⁵⁷⁷. А заработная плата руководителя этой организации В.П. Абовского составляла 560 рублей, что превышало средний показатель по главку всего в 3,2 раза.

От уровня заработной платы хозяйственных руководителей зависела и величина заработной платы их подчиненных. Поэтому все работники, входившие в аппарат дирекции, были заинтересованы в повышении базовой ставки (оклада) своего начальника. Это хорошо понимали и в региональных комитетах КПСС и делали все возможное, чтобы способствовать снижению текучести инженерно-технических работников, прочего персонала через повышение окладов их руководителям.

Таблица 29

Заработная плата партийных и хозяйственных руководителей Красноярского края и Иркутской области, центральных министерств и ведомств согласно штатному расписанию в конце 1960-х – начале 70-х гг. (включает должностной оклад, персональные надбавки, поясные и районные коэффициенты)⁵⁷⁸

Должность	Организация, предприятие	Сумма ежемесячной заработной платы, руб.
Первый секретарь	Красноярский крайком КПСС	600
Первый секретарь	Иркутский обком КПСС	560
Первый заместитель Министра	Министерство цветной металлургии СССР	600
Начальник	Главное управление алюминиевой промышленности (Главалюминий) Министерства цветной металлургии СССР	450

⁵⁷⁷ Долголюк, А.А. Оплата труда сибирских строителей в 1946 – 1970 гг. / А. Долголюк // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Вып. 2 Новосибирск: Наука-Центр, 2004. - С.146.

⁵⁷⁸ Таблица составлена по материалам РГАЭ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 896. Л. 4; ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 83. Л. 15; Ф. Р-2291. Оп. 1. Д. 1337. Л. 13; Ф. Р-2303. Оп. 1. Д. 361. Л. 17; Ф. 1923. Оп. 1. 1008. Л. 6; Р-1379. Оп. 1. Д. 151. Л. 64; Оп. 1. Д. 683. Л. 52; Ф. П-5117. Оп. 49. Д. 17. Л. 16; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 95. Д. 143. Л. 18; ГАИО. Ф. Р-2918. Оп. 1. Д. 701. Л. 20; Ф. Р-2958. Оп. 1. Д. 1755. Л. 1; Ф. Р-1569. Оп. 4. Л. Д. Е. А. Мармونتова. Л. 131; БГА. Ф. Р-160. Оп. 3. Д. 19. Л. 61; Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 288. Л. 73; Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 1470. Л. 14; Дивногорцев, И. Политрук всегда идет первым / И. Дивногорцев // Краснояр. рабочий. - 2004. - 3 дек.

Начальник	Районное энергетическое управление «Красноярскэнерго»	410
Начальник	Районное энергетическое управление «Иркутскэнерго»	410
Начальник	Главное управление по строительству в Красноярском экономическом районе (Главкраснояркстрой)	560
Начальник	Главное управление по строительству в Восточно-Сибирском экономическом районе (Главвостоксибстрой)	510
Начальник	Специальное управление «Братскгэстрой»	620
Начальник	Комбинат «Красноярскуголь»	510
Директор	Иркутский завод тяжелого машиностроения	410
Директор	Сибирский завод тяжелого машиностроения (г. Красноярск)	410
Директор	Братская ГЭС	420
Директор	Красноярская ГЭС	390
Директор	Каскад Таймырских ГЭС	780
Директор	Братский алюминиевый завод	590
Директор	Норильский горно-металлургический комбинат	1400
Первый секретарь	Норильский горком КПСС	728

Например, в марте 1965 года в ЦК КПСС обращается второй секретарь Иркутского ОК КПСС П.Б. Кацуба с просьбой поддержать предложение Госкомтруда СССР об увеличении персональных окладов начальнику и главному инженеру Ангарского нефтехимического комбината на 20 процентов. При этом в распоряжение Иркутского совнархоза будет выделено ежемесячных лимитов на сумму 3000 рублей. По расчетам Госкомтруда СССР и обкома

КПСС это позволит увеличить оклады 60 руководящим работникам комбината на 30 процентов.

Можно понять заботу о предприятии и его сотрудниках со стороны Иркутского обкома КПСС, но в чем причины заинтересованности предельно консервативной организации в части изменения окладов, поясных коэффициентов и др. параметров, влияющих на заработную плату – Государственного комитета по труду СССР? На комбинате, действительно сложилась чрезвычайная ситуация. За 1959 – 1965 годы сменился весь руководящий состав предприятия. Только выбытие инженерно-технических работников составило 1689 человек. Удельный вес дипломированных специалистов на комбинате с высокотехнологичными производствами снизился с 5,1 % в 1959 году до 2,8 % в 1964 году. Огромные объемы производства (275 миллионов рублей товарной продукции в 1964 г.) и широкая номенклатура продуктов не создавали условий к получению руководящим составом комбината вознаграждения по существующей системе премирования.

Анализ условий работы и жизни руководящих и инженерно-технических работников комбината, показал, что все уволившиеся были обеспечены хорошими благоустроенными квартирами в новом городе и интересной, творческой работой. Но низкий уровень заработной платы в сочетании с суровыми климатическими условиями заставлял их искать работу на аналогичных предприятиях в центральных районах страны. Видимо, катастрофическая ситуация с руководящими и инженерно-техническими кадрами и заставила так консолидировано выступить обком КПСС и Госкомтруд СССР в пользу решения этой проблемы⁵⁷⁹.

Мы уже говорили о том, что помимо базовой заработной платы существовала еще одна важная составляющая фонда оплаты труда – премиальные выплаты. Они и наращивали фонд до пределов, значительно выделявших технократическую элиту из ряда других получателей заработной платы. Выявление реальной заработной платы хозяйственных руководителей

⁵⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 24. Д. 55. Л. 40-44.

представляет немалую сложность. В архивных документах далеко не всегда можно встретить ведомости на выдачу на заработную плату. Приказы на поощрение управленческого персонала, подписываемые руководителем, не содержат данных по размерам премии, назначаемой самому руководителю, поскольку приказ о его поощрении издавала вышестоящая организация: министерство или главк. Идеальным документом, позволяющим с точностью до копейки установить размер суммарной заработной платы, является партийный билет, куда заносилась данные об ежемесячных выплатах и соответствующих отчислениях в бюджет КПСС. Однако партийные билеты в архив не сдаются, а учетные карточки членов КПСС, хранящиеся в архивах (в них также заносились сведения о партийных взносах), исследователям не выдаются.

Поэтому узнать об истинных размерах денежных доходов можно в основном по косвенным признакам или «добровольных признаниях» респондентов.

Бывший генеральный директор Усть-Илимского лесопромышленного комплекса (1980–1984 гг.) А.М. Сенченко так отвечает на вопрос о размере заработной платы: «У меня сохранился партбилет, в который при уплате членских взносов вписывалась суммарная зарплата. Вот 1982 год и средняя зарплата 840 руб., максимальная 1300. Денег хватало с избытком...»⁵⁸⁰.

Учитывая, что базовая заработная плата генерального директора Усть-Илимского ЛПК согласно штатному расписанию составляла около 700 руб., все остальное являлось премиальными. Следовательно, ежемесячные премии колебались в пределах от 140 до 600 руб.

О размерах премий и, соответственно, суммарной заработной плате руководящих работников можно судить и по далеко не редким решениям партийных органов в отношении отдельных представителей региональной технократической элиты.

⁵⁸⁰ Стенограмма беседы с А.М.Сенченко 2 марта 2006 года.

Например, в июне 1965 г. бюро Красноярского крайкома КПСС рассмотрело вопрос «О серьезных недостатках в премировании руководящих, инженерно-технических работников и служащих в СНХ и Красноярском алюминиевом заводе». В решении партийного органа была осуждена практика деления премии, рассчитанной на весь коллектив, практически между руководящими работниками: «В 1964 году за счет премиального фонда премировано 362 человека на общую сумму 18 515 рублей. Из этих средств премировано 177 руководящих работников в сумме 15 465 рублей или 83,5 процента от общей суммы премии. Как правило, заместители председателя СНХ Глушков, Зеликсон, Шмарев, Усенко систематически премируются в сумме от 400 до 450 рублей, начальники и главные инженеры управлений до 350 рублей»⁵⁸¹. Если учесть, что уровень базовой заработной платы у данной категории высокопоставленных работников составлял 350–400 руб., то благодаря премиям общий ежемесячный доход увеличивался в два раза.

Благодаря жесткой критике получателей премий, содержащейся в этом документе, можно узнать о размерах премиальных и общем ежемесячном заработке руководителей одного из крупнейших в стране Красноярского алюминиевого завода: «Допущены серьезные недостатки и в премировании рабочих, ИТР и служащих Красноярского алюминиевого завода»⁵⁸². Только за 4 месяца 1964 года с момента пуска в эксплуатацию 4-го корпуса коллектив КРАЗа был три раза премирован СНХ на общую сумму 18 010 рублей, из них выплачено премии рабочим 5340 рублей, ИТР и служащим – 11145 рублей. За это время была выдана премия директору КраЗа Елизарову в сумме 900 рублей гл. инженеру Стриго – 800 рублей, гл. бухгалтеру Катаеву – 250 рублей»⁵⁸³. При среднемесячной заработной плате в 350–400 руб. ежемесячный уровень доплат доходил до 200–225 руб.

Аналогичное дело об использовании фондов материального поощрения на предприятиях и в организациях Иркутской области десятью годами позже

⁵⁸¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 18. Л. 233.

⁵⁸² Там же. Л. 235.

⁵⁸³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 18. Л. 234

рассматривал Иркутский обком КПСС. В записке отраслевых отделов обкома отмечалось, что в ряде случаев из-за отсутствия должного контроля допускались излишества в премировании руководящих работников предприятий и организаций. Под критику попали несколько высокопоставленных хозяйственных руководителей. В частности, начальник Иркутского отделения Восточно-Сибирской железной дороги П.П. Арцишевский, который «при месячном окладе 300 рублей в 1974 году получил премий на сумму 2445 рублей»⁵⁸⁴. С учетом районного коэффициента – 60 руб., ежемесячная суммарная заработная плата начальника отделения составила примерно 560 руб.

В этом же документе критике подвергся главный инженер РЭУ «Иркутскэнерго» Б.Г. Рутенберг: «При месячном окладе 350 рублей в 1974 году он был премирован по четырем премиальным положениям на общую сумму 1441 рубль». Нетрудно подсчитать, что ежемесячная суммарная заработная плата у Б.Г. Рутенберга составила около 530 рублей.

И хотя в упомянутом документе не отражены фамилии первых руководителей ВСЖД и Иркутскэнерго, трудно поверить, что они были не в курсе происходящего. Сложившаяся в Советском Союзе практика премиальных выплат не предполагала поощрение подчиненных руководителем, без соответствующего поощрения самого руководителя вышестоящей инстанцией. К примеру, если главный инженер РЭУ «Иркутскэнерго» Б.Г. Рутенберг премирован за выполнение плана по выработке электроэнергии подведомственными электростанциями приказом управляющего РЭУ П. Г. Некряченко, то, естественно, сам управляющий получал не меньшую, а может и большую премию приказом министерства.

Приказы по выплате премий составляли весьма заметную часть текущего делопроизводства организаций и предприятий. Например, в январе – феврале администрацией ВЛПО «Иркутсклеспром» было издано 84 приказа, касающиеся основной деятельности организации, из них к производству

⁵⁸⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 100. Д. 174. Л. 17.

относилось 45 документов, премированию руководящих работников – 18 документов, поощрению ИТР и рабочих – 14 документов⁵⁸⁵.

За какие заслуги, достижения поощрялись хозяйственные руководители?

Все премиальные выплаты региональной технократической элите можно ранжировать по нескольким блокам.

1. За высокие производственные показатели по основной деятельности:

- выполнение пятилетних, годовых, квартальных, месячных планов выпуска продукции, выполненных строительно-монтажных работ, заготовки и вывозки древесины, тонно-километров и т. д.;

- ввод в действие промышленных объектов, производственных мощностей, объектов транспортной инфраструктуры и т. д.;

- выполнение социалистических обязательств, предусматривавших, как правило, досрочную реализацию государственных планов и приуроченных к важнейшим государственным праздникам (22 апреля – День рождения В. И. Ленина, 1 мая – День международной солидарности трудящихся, 7 ноября – День Великой Октябрьской социалистической революции, 5 декабря – День Конституции СССР, принятой в 1936 г. и в 1977 г.).

2. За умелую организацию деятельности, обеспечивающей выполнение основных производственных показателей:

- выполнение особо важных заданий;
- организация смотров научно-технического творчества, конкурсов профессионального мастерства, рационализаторской и изобретательской работы;

- экономия топлива, сырьевых ресурсов, электроэнергии, других видов материалов и комплектующих;

- выполнение особо важных поручений.

3. Связанные с получением государственных наград, юбилеями, окончанием трудовой деятельности на важном руководящем посту.

⁵⁸⁵ ГАИО. Ф. Р-2845. Оп. 1. Д. 1090, Л.1, 9, 52, 56, 59, 99, 111, 112, 133, 145, 171, 194, 195, 197.

Если премии в рамках первого и третьего блоков носили достаточно объективный характер, то поощрения за показатели, указанные во втором блоке, давали много простора для изобретательности их получателей и последующего разбирательства проверяющими органами.

В документах партийных органов можно найти довольно комичные комментарии к таким поощрениям. Например, Бюро Красноярского крайкома КПСС в своем решении от 25.06.1965 г. отмечало: «В Красноярском СНХ укоренилась негодная практика обязательного премирования заместителей председателя совнархоза по итогам смотра рационализации и изобретательства, их кандидатуры на смотровой комиссии не обсуждаются, премирование ведется без ведома крайсовпрофа, причем сумма премии выдается высокая, превышающая в 2–3 раза выданную премию заслуженным рационализаторам и изобретателям»⁵⁸⁶.

Иркутский обком КПСС, реагируя на постановление ЦК КПСС № 185 от 5.08.1975 г. «О серьезных недостатках в использовании фондов материального поощрения на предприятиях и в организациях» указал на упоминавшегося ранее главного инженера Иркутскэнерго Б.Г. Рутенберга, среди многочисленных премий которого была сумма в 175 рублей, полученная за «проведение тренировочного сбора – соревнования электромонтеров»⁵⁸⁷.

«Грешки» руководителей в части получения не всегда законных премий, подвигали их подчиненных жаловаться в вышестоящие инстанции, из которых наиболее значимой являлся Комитет партийного контроля при ЦК КПСС. Письма, находившиеся на контроле у «блюстителей партийной нравственности», разбирались предельно внимательно и, если факты подтверждались, виновные несли достаточно суровые партийные наказания. Например, в мае 1976 г. в ходе проверки коллективного письма в КПК при ЦК КПСС работники комиссии партийного контроля при Красноярском крайкоме КПСС установили, что в «период 1971–1974 года в управлении строительства

⁵⁸⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 18. Л. 234.

⁵⁸⁷ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 100. Д. 174. Л. 18.

“Красноярскгэсстрой” было необоснованно выплачено 13 472 рубля авторских вознаграждений за рационализаторские предложения и 2165 рублей премий – руководящему составу за содействие внедрению рационализаторских предложений». Руководителем этой организации в период выявленных нарушений являлся один из самых авторитетных сибирских гидростроителей, депутат краевого совета депутатов трудящихся В.М. Плотников. Однако это не помешало бюро крайкома КПСС осудить действия В.М. Плотникова и объявить ему выговор⁵⁸⁸.

Вряд ли все выплаты подобного характера можно считать неправомерными. Значительная часть производств, размещенных в регионе, несла в себе разрушительный потенциал возможных техногенных катастроф. И совсем не случайно много внимания со стороны руководства уделялось мерам противопожарной безопасности, химической защиты и т. д. Поэтому логичным являлся приказ по производственному объединению «Красноярскэнерго» № 14 от 26.01.1989 г. «Об итогах смотра пожарной безопасности по системе «Красноярскэнерго». В нем определялся победитель, которым стал коллектив Красноярской ГРЭС-2, а директор предприятия А.А. Истомин и главный инженер В.Ф. Караулов были премированы в размере 50 % месячного оклада, т. е. примерно по 180 руб.⁵⁸⁹

Закономерным выглядело решение руководства «Красноярскэнерго», датированное мартом 1989 г. о премировании за успехи в организации изобретательской и рационализаторской работы директора Саяно-Шушенской ГЭС В.И. Брызгалова и главного инженера станции В.А. Стафиевского в размере 120 руб. каждому⁵⁹⁰. Оба руководителя уникального предприятия действительно стали признанными специалистами, крупными учеными в области гидростроения, а В. И. Брызгалов по результатам своих научных изысканий и внедрения их результатов в практику защитил последовательно

⁵⁸⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9. Д. 19. Л. 93.

⁵⁸⁹ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 725. Л. 23.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 87.

диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора технических наук.

Размеры премиальных выплат по любому из трех оснований трудно поддаются объяснению и классификации. Но определить основные тенденции все же возможно. Премии максимального размера среди региональной технократической элиты получали руководители строительных организаций, причем не просто за выполнение плана, а за ввод в действие крупного объекта. Например, в 1974 г. была запущена первая очередь Селенгинского целлюлозно-картонного комбината. По этому поводу начальник Главвостоксбстроя издал приказ о премировании работников Бурятского управления строительства, входящего в структуру главка. Данным документом начальник управления В.К. Восканянц и главный инженер управления Л.М. Людалун получили премию в размере трех окладов или 1050 рублей⁵⁹¹. Другой приказ о более скромной выплате, но подтверждающей общие закономерности, относится к руководителям Иркутского домостроительного комбината: начальнику А.С. Шубникову и главному инженеру Б.М. Кузьмину, которым «за выполнение плана III квартала 1973 года *по вводу жилья* (курсив наш. – Е. В.)» полагалась премия в размере 350 руб., т. е. в размере оклада⁵⁹².

Всего только за первое полугодие 1974 г. начальником Главвостоксбстроя было издано: пять приказов о премировании хозяйственных руководителей и девять приказов по рядовым (рабочие и служащие), в том числе три приказа к 20-летию Победы по участникам войны⁵⁹³. Анализ текущего документооборота двух строительных главков, районных энергетических управлений «Иркутскэнерго» и «Красноярскэнерго», Братского и Усть-Илимского ЛПК в 1970-е гг. показал, что примерно четвертая часть приказов по основной деятельности касалась премирования руководителей центрального аппарата и структурных подразделений.

⁵⁹¹ ГАИО. Ф. Р-2958. Оп. 1. Д. 1095. Л. 54.

⁵⁹² ГАИО. Ф. Р-2958. Оп. 1. Д. 1095. Л. 256.

⁵⁹³ ГАИО. Ф. Р-2958. Оп. 1. Д. 1095. Л. 2, 54, 139, 184, 239, 256.

Бывали и обратные случаи, когда уже запланированной премии руководители лишались из-за какого-либо происшествия. В документах РЭУ «Красноярскэнерго» нами обнаружен любопытный документ – приказ № 53 от 12.04.89 г. «О повреждении деаэратора блока № 1 Березовской ГРЭС». В его резюмирующей части отмечалось: «За неудовлетворительное состояние эксплуатации деаэратора, низкое качество приемки оборудования на монтаже директору Березовской ГРЭС-1 Шапошникову О.Е. объявить выговор». А дальше следовал любопытный постскриптум: «Принять к сведению, что согласно приказу Красноярскэнерго № 46 от 28.03.89 директору и главному инженеру Березовской ГРЭС за указанные нарушения *премия за февраль не выплачивалась* (курсив наш. – Е. В.)⁵⁹⁴. Из этого заключения можно сделать вывод и о том, что в 1980-е гг. премия из стимулирующего фактора превращается в нормативную часть общего фонда оплаты труда руководителей.

При формировании суммарного объема премии руководителям по результатам производственной деятельности учитывалось значительное количество показателей, каждый из которых влиял на итоговую цифру. Проиллюстрируем это на примере Всесоюзного лесопромышленного объединения «Иркутсклеспром». В его состав входили несколько крупных территориальных производственных объединений «Иркутсклес», «Китойлес», «Братсклес», Бельсклес» и др. 8 февраля 1979 года начальник ВПО «Иркутсклеспром» В.В. Сахаров издает приказ № 48 «О премировании руководящих работников ПО «Китойлес» за выполнение плана производства в декабре и перевыполнении плана фондообразующих показателей в IV квартале 1978 года». Из документа следует, что руководителей объединения премируют за выполнение плана лесозаготовки и вывозки на верхний склад. Кроме того, за обеспечение ритмичности по вывозке леса сумма начисленной премии увеличивается на 10 %. Однако из-за невыполнения плана по комплексной выработке в IV квартале 1978 года размер премии снизить на 25 %. В итоге

⁵⁹⁴ ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 725. Л. 125.

генеральному директору ПО «Китойлес» Е.П. Кондратовичу полагалось 133 рубля премии, главному инженеру Н.Ф. Селиванову – 119 рублей⁵⁹⁵.

Аналогичный приказ с элементами наказания был издан 26 февраля 1979 года в отношении руководителей ПО «Иркутсклес». За выполнение плана производства полагалась премия. Однако за невыполнение плана поставки продукции на экспорт и плана внедрения новой техники размер премии, согласно приказу, был снижен на 30 %. Итоговая цифра составила для генерального директора ПО «Иркутсклес» И.Д. Смольянова – 85 рублей, для главного инженера В.И. Семенченко – 78 рублей⁵⁹⁶.

Всего ежемесячные премиальные выплаты наиболее успешных руководителей (Е.П. Кондратович, И.Д. Смольянов) составляли 200 – 220 рублей или примерно половину от суммы заработной платы⁵⁹⁷.

Самый необременительный и приятный блок премий это поощрения за многолетний добросовестный труд по случаю юбилея или денежное приложение к государственной награде. Одно из наиболее ярких свидетельств подобной выплаты отражено в воспоминаниях Е.Д. Радченко – начальника Ангарского нефтехимического комбината с 1962 по 1970 гг.

«Когда в 1958 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании производства синтетического ракетного топлива, в котором предусматривалось особо отличившихся товарищей наградить орденами и присвоить им звания лауреатов Ленинской премии и Героев Социалистического Труда, мы с П.К. Финенко (начальник АНХК) решили, что это очередной пряник и нам мало, что светит. В 1963 году кандидатуру Финенко отверг обком. Я считал, что на этом все дело закончится.

В конце августа 1969 года я уехал на отдых в Сочи. По дороге заехал в Москву. Зашел в министерство. Помощник первого заместителя министра Ктаторова начал намекать на то, что сегодня предстоит обмыть высокую правительственную награду.

⁵⁹⁵ ГАИО. Ф. Р-2845, Оп. 1. Д. 1090. Л. 133.

⁵⁹⁶ ГАИО. Ф. Р-2845, Оп. 1. Д. 1090. Л. 197.

⁵⁹⁷ ГАИО. Ф. Р-2845, Оп. 1. Д. 1090. Л. 59, 99, 133, 171, 197.

После обеда мне разъяснили, сказали, что заместитель министра в министерском буфете устраивает ужин по поводу моего награждения. Кроме того, мне сказали, что в бухгалтерии я должен получить 500 рублей премии»⁵⁹⁸.

В данном случае речь шла о присвоении Е.Д. Радченко звания Героя Социалистического Труда. Ну а ведомственным приложением к столь высокому званию была премия в размере месячного оклада.

Стройная, более или менее понятная система нормирования заработной платы и других денежных преференций просуществовала до конца 1980-х гг. и начала рассыпаться с переводом организаций на полный хозрасчет, самостоятельность, аренду. Причем в первую очередь на предприятиях и в организациях, работавших «по-новому», начинали расти не производительность труда и качество продукции, а заработная плата руководителей. Архивные документы дают нам множество примеров бурного роста заработной платы региональной технократической элиты, пустившейся в самостоятельное плавание. Два из них выглядят насколько типичными, настолько и показательными.

Пример 1. Иркутский завод тяжелого машиностроения. В 1987 г. директором предприятия назначается Н.Н. Гуманюк. Приказом министра тяжелого и транспортного машиностроения ему устанавливается оклад в размере 330 руб. и персональная надбавка – 70 руб. В мае 1989 г. в связи с переходом на новые условия оплаты труда Н.Н. Гуманюку устанавливается персональный оклад в размере 450 руб., включающий и персональную надбавку – 20 руб. В 1990 г. завод полностью переводится на условия аренды и с ведома министерства получает новое название: арендное предприятие «Иркутский завод тяжелого машиностроения». По контракту с Министром оклад директора АП ИЗТМ возрастает сразу до 700 руб.

После создания на предприятии Совета именно эта структура стала определять размер заработной платы директора. В ноябре 1990 г. Совет заключил с Н.Н. Гуманюком контракт на пятилетний срок, по которому

⁵⁹⁸ Радченко, Е.Д. Указ. соч. / Е. Радченко. - С. 205–206.

установил должностной оклад директору 790 рублей с учетом надбавки за стаж работы районного коэффициента. Таким образом, за полтора года заработная плата директора завода выросла почти в два раза, при том, что объемы производства за этот же период уменьшились на треть⁵⁹⁹.

Пример 2. Главкрасноярскстрой. В 1990 г. главк в соответствии с решением Минуралсибстроя СССР меняет название, правовые и имущественные основания своей деятельности. Теперь это полностью хозрасчетная организация, работающая на условиях самостоятельности, самоокупаемости и самофинансирования – территориальное строительное объединение «Красноярскстрой». И если зарплата начальника Главкрасноярскстроя И.А. Саенко составляла в 1989 г. 510 руб., то заработная плата генерального директора ТСО «Красноярскстрой» И.А. Саенко выросла до 1160 руб. В апреле 1991 г. она увеличилась до 1318 руб., в августе 1991 г. – 1348 руб. При подготовке к переходу на работу в условиях рынка, продекларированных Е.Т. Гайдаром, в ноябре 1991 г. заработная плата руководителя «Красноярскстроя» составила 2800 руб.⁶⁰⁰

Следует согласиться с мнением пермского исследователя А.Н.Кабацкова, который считал, что высокие оклады политической и хозяйственной элиты принципиально не меняли выбор материальных благ. Давление идеологических принципов, социального равенства заставляло ограничивать систему потребления, скрывать уровень материального достатка. «Даже при помощи специальных распределителей региональная элита не могла выстроить иной, потребительский стиль жизни, тем более демонстрировать его»⁶⁰¹. Поэтому социальный статус хозяйственного руководителя включал в себя ряд других важнейших элементов, о которых речь пойдет ниже.

⁵⁹⁹ ГАИО. Ф. Р-1569. Оп. 4. Д. 3. Л. 33, 35, 38, 43, 45–47.

⁶⁰⁰ ГАКК. Ф. Р-2291. Оп. 1. Л. 23.

⁶⁰¹ Кабацков, А.Н. Культурное наследие советской номенклатуры в социальных практиках отечественных предпринимателей / А. Кабацков // Номенклатура и номенклатурная организация власти. – Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества (ноябрь 2003 – март 2004 г.). – Пермь, 2004. - С. 369.

Квартирный вопрос

В отношении быта технократическая элита пользовалась гораздо большей степенью свободы в сравнении с партийным чиновничеством. Если для партийно-политической элиты главной целью и мерилom благополучия являлась власть⁶⁰², то технократия не чуралась и плотских удовольствий и маленьких человеческих радостей.

Одним из немногочисленных преимуществ, имевшихся у технократической элиты, являлась возможность более легкого решения квартирного вопроса. По негласным канонам того времени хозяйственные руководители пользовались большими привилегиями при получении квартир, они не стояли в изнуряющих очередях, движение в которых напоминало классический ход черепахи. Естественно, на них не распространялись и весьма жесткие нормативы количества квадратных метров на одного члена семьи при получении нового жилья.

Сложность полноценного исследования жилищных условий почти 200 представителей региональной технократической элиты заключалась в том, что документальная база предельно рассредоточена. Информацию нужно искать в фондах советских и партийных органов, предприятий и организаций, профсоюзных органов и т. д. Одна часть квартир выделялась решением городских властей. Другая часть квартир являлась ведомственной, и их распределение шло на уровне администрации и профсоюзного комитета предприятия или организации. Распределением квартир для хозяйственных руководителей занимались даже партийные органы.

Материал, собранный буквально по крупицам, позволяет вывести следующие закономерности.

Наиболее типичной жилплощадью, занимаемой крупным хозяйственным руководителем 60–80-х гг. XX в. в Ангаро-Енисейском регионе была благоустроенная 3–4-комнатная квартира в центре города (Красноярск, Иркутск, Абакан). Если предприятие располагалось в городе областного

⁶⁰² Восленский, М.С. Указ. соч. / М. Восленский. - С. 112–116.

подчинения: Ангарск, Братск, Норильск, Ачинск, Канск, Усть-Илимск – у руководителя появлялась возможность получить в свое распоряжение жилье в виде небольшого коттеджа или дома индивидуальной постройки. Сразу же нужно отметить, что понятие «коттедж» для советского времени носило совершенно иной смысл, чем сейчас. В «Толковом словаре» под редакцией С.И. Ожегова под коттеджем понимался небольшой жилой благоустроенный дом в пригороде, в поселке⁶⁰³. Конечно, в условиях дефицита жилья и монополии «хрущевок» полногабаритные квартиры в так называемых «сталинских» домах и дома индивидуальной постройки, площадью от 70 до 100 квадратных метров, хотя и являлись источником зависти простых советских людей, тем не менее, считались обязательным и законным атрибутом ответственного хозяйственного поста.

О размерах жилья, уровне его благоустроенности можно узнать из материалов критической направленности в партийных архивах, а также изредка выходящей на белый свет критической информации на страницах печати.

Например, в 1967 г. в «Восточно-Сибирской правде» появилась статья «Услужливые дяди», рассказывающая о стараниях работников административно-хозяйственного управления «Главвостоксибстроя» по расширению жилья для руководителя строительного главка А.Н. Мацуля. Из этой публикации становится известно, что «...в доме № 29 по ул. Марата в г. Иркутске расселили квартиру, где жили две семьи, дав им две квартиры (одну от объединения, а другую почему-то от домоуправления). Сделали капитальный ремонт, но не за счет Главвостоксибстроя, а за счет домоуправления. С его счета Госбанк списал 791 рубль за ремонт». Журналист был недоволен тем, что ремонт квартиры проводился не за счет главка, а за счет домоуправления и предложил затраченные средства вернуть⁶⁰⁴. Оставим за скобками этические моменты, сам А.Н. Мацуй мог и не знать о действиях своих сотрудников по созданию ему комфортного и просторного жилья. Спор о

⁶⁰³ Из Толкового словаря С. И. Ожегова (коттедж) [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12154> (дата обращения: 27.07.2009).

⁶⁰⁴ Соколов, Н. Услужливые дяди / Н. Соколов, П. Куприн // Вост.-Сиб. правда. - 1967. - 5 февр.

том, кому платить за ремонт, также не входит в предмет нашего анализа. А вот дом № 29 по ул. Марата – это типичный дом, построенный в «дохрущевскую эпоху» для ответственных, номенклатурных работников. Поэтому соединение двух квартир в одну давало как минимум 100 квадратных метров общей и более 60 квадратных метров жилой площади.

А.М. Сенченко вспоминал, что у его семьи в бытность генеральным директором Усть-Илимского ЛПК в 1980–1984 гг. была «...хорошая 4-комнатная квартира в одной из кирпичных вставок». Следует отметить, что усть-илимские квартиры в кирпичных вставках строились по индивидуальному проекту, имели как расширенную жилую (57–60 квадратных метров), так и общую площадь (80 квадратных метров)⁶⁰⁵.

При назначении на новую руководящую должность, связанную с переездом в другой город, вопрос о получении нового жилья решался без какого-либо напряжения и очень быстро. Свидетельство бывшего главного инженера, заместителя начальника Главхиммонтажа Минмонтажспецстроя СССР А.И. Пупышева: «Из начальников участка в Ангарске меня перевели начальником монтажного управления в г. Усолье-Сибирское, сразу дали трехкомнатную квартиру. В 1968 г. назначили заместителем управляющего трестом «Сибхиммонтаж» (г. Иркутск). Очень быстро получил полногабаритную трехкомнатную квартиру в «сталинском» доме по ул. Марата...»⁶⁰⁶.

В обыденном представлении простого советского человека коттедж – это светлое будущее всех советских людей. Действительно, иметь благоустроенное жилье и соседствующий рядом участок земли хотел бы, наверное, почти каждый гражданин СССР. В архивных фондах, воспоминаниях отложились определенные сведения о владельцах коттеджей, планировке строений, местоположении, внутреннем интерьере.

⁶⁰⁵ Стенограмма беседы с А.М. Сенченко 2 марта 2006 г.

⁶⁰⁶ Стенограмма беседы с А. И. Пупышевым 29 декабря 2004 г.

Например, руководители специального управления «Братскгэстрой» и Братской ГЭС с середины 1960-х годов проживали в коттеджном поселке в п. Падун⁶⁰⁷. Жильцами этих домов являлись: И.И. Наймушин – начальник СУ «Братскгэсстрой», В.С. Бондарев – начальник УС «Ангарстрой», Каган Ф.Л. – начальник управления строительства г. Братска, Биричевский И.А. – заместитель главного инженера Братскгэсстроя, Князев К.А. – директор Братской ГЭС, Чупров Г.М. – заместитель директора Братской ГЭС., Саврицкий А.И. – секретарь парткома Братскгэсстроя, М.Г. Калмыков – секретарь Братского ГК КПСС. Общая площадь типичного коттеджа, занимаемого руководителями Братскгэсстроя, Ангарстроя и Братской ГЭС, составляла около 100 квадратных метров, что по советским меркам было весьма неплохо⁶⁰⁸. А учитывая, что численность семьи редко превышала три-четыре человека – это значительно превышало советские нормы жилой площади на человека.

Таблица 30

Обеспеченность 1 городского жителя общей площадью жилищ СССР и РСФСР (м²)⁶⁰⁹

	1975	1980	1985	1987	1988
СССР	12,2	13,1	14,1	14,5	14,7
РСФСР	12,2	13,2	14,2	14,5	15,0

Для некоторых руководителей коттедж являлся не столько местом проживания, сколько территорией полезного и активного времяпровождения. Начальник Ангарского нефтехимического комбината (1962–1970 гг.) Е.Д. Радченко вспоминал, что в 1960 г. начальник комбината И.Н. Ярополов, получивший квартиру в Иркутске и собравшийся туда переезжать, предложил ему занять коттедж, в котором он сам жил до этого.

Коттедж был маленький, общей площадью 50 квадратных метров: против входа небольшая веранда, рядом кухня с плитой, которая топилась дровами.

⁶⁰⁷ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 127. Л. 7.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 2–4.

⁶⁰⁹ Социальное развитие СССР: стат. сб. / Госкомстат. - М., 1990. - С. 209.

Напротив кухни маленькая детская комната (около 9 метров), дальше шла небольшая гостиная и спальня.

Возле коттеджа был участок (не более 6 соток). Квартира, в которой семья Радченко проживала ранее, была значительно больше. Евгений Дмитриевич пишет: «Однако для маленького сына здесь было лучше. Кроме того, здесь было тихо. Через год мы освоили не только дом, но и огород. Высаживали помидоры, сеяли огурцы, кабачки. Это точно полезно. Я мог, немного занимаясь огородом, отдохнуть от основной работы»⁶¹⁰.

Нужно отметить, что руководители Ангарского нефтехимического комбината в 1960–80-х гг. отличались квартирной скромностью. Преемник Е.Д. Радченко на посту начальника АНХК Б.А. Блудов также проживал в «генеральском» особняке, который по меткому замечанию ангарского журналиста В. Зырянова «оказался довольно скромным жилищем, особенно по нынешним меркам»⁶¹¹.

Спартанские условия отличали дом генерального директора крупнейшего в восточной части страны завода отопительного оборудования в г. Братске П.Н. Самусенко. Впечатлением от жилья руководителя поделился в книге воспоминаний о П. Н. Самусенко учитель его сына Андрея О.П. Поликарпов: «...чистота во дворе, порядок на земле и главное – обилие цветов. В кухне, довольно просторной, не было кухонного гарнитура, стояли холодильник и обеденный стол. Войдя в кабинет Петра Николаевича, я увидел огромную библиотеку, чувствовалось, – подбиралась она большим знатоком литературы и искусства. Обстановка самая простая, рабочая, – стол, стул и много солнца.

В зале, вдоль одной из стен, стояли два невысоких шкафа, сквозь стекло виднелись корешки книг. Я тогда еще подумал, а где же хрусталь? Но потом понял, – в этом доме его нет. Напротив телевизора (черно-белого), стояли два жестких кресла. Комната Андрея выглядела еще проще: книги на полках,

⁶¹⁰ Радченко, Е.Д. Указ. соч. / Е. Радченко. - С. 80.

⁶¹¹ Зырянов, В. Как хорошо быть генералом / В. Зырянов // Время. - 1996. - 4 янв.

кровать, стол да стул у окна. А ведь это был 1984 год, Петр Николаевич уже три года как был генеральным директором»⁶¹².

Известная фаза «Скромность украшает человека» являлась своеобразным нравственным императивом партийной номенклатуры. Поэтому любые торжества, проведенные за счет государственных средств или на средства, привлеченные от подчиненных, подлежали осуждению, а их организаторы наказанию со стороны партийных органов. Но ведь никто не отменял визиты вышестоящего начальства, юбилеи, на которые нужно было приглашать большое количество гостей. В архивах региональных комитетов партии отложилось значительное количество документов, повествующих о наказаниях за организацию подобного рода мероприятий.

Чтобы хоть как-то уберечься от «партийной инквизиции», и в то же время решать в неформальной обстановке важные производственные задачи, хозяйственным руководителям зачастую приходилось использовать для подобного рода мероприятий собственное жилье. Об этом упоминает в воспоминаниях о директоре Иркутского завода тяжелого машиностроения в 1966–1981 гг. Е.А. Мармонтове одна из работниц заводской лаборатории. Она рассказывала, что семья Е.А. Мармонтова жила в большом собственном доме недалеко от завода, т. е. в центре Иркутска. Иркутский завод тяжелого машиностроения в 1960–80-е гг. был на хорошем счету в министерстве и главке. Сюда часто приезжали официальные делегации из Москвы, с других заводов, ревизоры и др. И директору приходилось организовывать значительную часть встреч «без галстуков» на своей территории⁶¹³.

Точно такой же подход в общении с высокопоставленными гостями использовали начальники Братскгэсстроя И.И. Наймушин и Ангарского нефтехимического комбината Е.Д. Радченко⁶¹⁴. Видимо, такая практика носила повсеместный характер, но широко не афишировалась. Далеко не всегда жилье

⁶¹² Тимофеев, В.Р. Петр Самусенко – «красный директор» в воспоминаниях и документах / В. Тимофеев. - Новосибирск, 2002. - С. 251.

⁶¹³ Стенограмма беседы с Т. С. Пупышевой 25 июля 2009 г.

⁶¹⁴ Стенограмма беседы с Г. А. Булдаковым 15 марта 2005 г.; Радченко, Е. Д. Указ. соч. / Е.Рдченко. - С. 104.

для хозяйственных руководителей передавалось в вечное пользование. Например, часть коттеджей руководства Братскгэсстроя входили в категорию служебного жилья. Когда погиб И.И. Наймушин, его преемник А.Н. Семенов вместе со своей семьей переехал в дом, ранее занимаемый первым руководителем организации⁶¹⁵. В другом коттедже по адресу: г. Братск-2, ул. Набережная, 139 последовательно проживали начальники Братскгэсстроя Ю.А. Ножиков и В.С. Викулов⁶¹⁶.

Как и другие отряды номенклатурных работников, представители технократической элиты пользовались определенными льготами при получении жилья большей площади, нежели положенного по нормативам. Предоставление льгот производилось согласно ст. 39 «Жилищного кодекса РСФСР», которая гласила, что «Сверх нормы жилой площади отдельным категориям граждан предоставляется дополнительная жилая площадь в виде комнаты или в размере десяти квадратных метров. Гражданам, страдающим тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, а также гражданам, которым эта площадь необходима по условиям и характеру выполняемой работы, размер дополнительной жилой площади может быть увеличен»⁶¹⁷.

Особенно важны для нашего случая слова, выделенные курсивом. Из них следует, что 10 квадратных метров это тот обязательный минимум, на который мог быть превышен размер предоставляемого жилья. Максимальные пределы для определенных категорий граждан не ограничивались. Что же это за категории и относились ли к ним хозяйственные руководители?

Следует полагать, что их право на дополнительную жилплощадь регулировалось ст. 1, разд. (б) Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 г. «О праве пользования дополнительной жилой площадью» и уточнениями этого документа в Постановлениях Совета Министров РСФСР от 27.11.56 г. и 02.07.81 г. Согласно этому пункту правом на дополнительную

⁶¹⁵ Человек и его дело (очерки истории Братскгэсстроя). В 2 кн. Кн. 1. - М., 1994. - С. 142.

⁶¹⁶ Архив музея истории Братскгэсстроя (Объединенный музей г. Братска). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1; Личный архив Викулова Владимира Степановича; БГА. Р-160. Оп. 3. Д. 12. Л. 12.

⁶¹⁷ Жилищный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/popular/housingrsfsr/16_3.html#p308 (дата обращения: 29.07.2009).

жилплощадь пользовались «работники государственных учреждений и предприятий, а также профессиональных, партийных, кооперативных и других общественных организаций и смешанных акционерных обществ, которые занимают ответственные должности, связанные с постоянной работой на дому»⁶¹⁸. В документе указываются еще более десятка категорий советских граждан, имеющих право на дополнительную жилплощадь по медицинским, творческим, учебным, социальным и другим основаниям.

Подтверждением действия данного постановления является отложившееся в Братском городском архиве личное дело главного инженера Братскгэсстроя А.М. Гиндина. В нем среди прочих документов находится справка от 17.02.1959 г. за подписью начальника Братскгэсстроя И.И. Наймушина, выданная «главному инженеру строительства Братской ГЭС т. Гиндину А.М. в том, что согласно положению о праве пользования дополнительной жилой площадью, объявленному распоряжением по строительству за № 110 от 17.04.58 г., он пользуется правом на дополнительную жилплощадь в размере 10 квадратных метров с 1.01.58 г.»⁶¹⁹.

Поэтому, когда братский журналист В. Монахов обрушился со всей силой «перестроечно-эгалитарного» гнева на бывшего начальника управления «Ангарстрой» В.В. Бондарева за то, что тот с семьей из трех человек занимает коттедж площадью 100 квадратных метров, он просто не знал или не хотел знать, что дополнительная жилплощадь для хозяйственного руководителя даже сверх 10 квадратных метров носила абсолютно законный для того времени характер⁶²⁰.

Порядок предоставления жилья хозяйственным руководителям, как и другим категориям советских граждан, в основном регулировался ст. 42–45 Жилищного кодекса РСФСР. Органами, от которых зависело принятие решения

⁶¹⁸ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28.02.1930 (ред. от 02.07.1981) о праве пользования дополнительной жилой площадью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/zkrf.php?id=58676> (дата обращения: 29.07.2009).

⁶¹⁹ БГА. Ф. Р-160. Оп. 3. Д. 4. Л. 9.

⁶²⁰ Монахов, В. Особняк для руководителя / В. Монахов // Вост-Сиб. правда. - 1988. - 13 июля.

о выделении жилья, являлись местные Советы, администрация предприятий и организаций, профсоюзные комитеты⁶²¹.

Однако в документах встречаются малообъяснимые факты не подпадающих под законодательство действий местного партийного руководства. Например, в личном деле начальника Братскгэсстроя в 1984–1988 гг. Ю.А. Ножикова хранится выписка из постановления бюро Братского ГК КПСС от 11 июля 1985 г. за подписью секретаря горкома В. Вершинина: «Выделить квартиру (коттедж) начальнику СУ «Братскгэсстрой» по адресу: г. Братск-2, ул. Набережная, д. 139»⁶²². Почему и на каком основании партийный лидер распоряжался ведомственным жильем строительной организации, осталось непонятным.

В процессе изучения особенностей быта и материальных предпочтений региональной технократической элиты мы пришли к следующим выводам.

Важным элементом социального статуса даже в нерыночном обществе являлась заработная плата. В условиях советского квазирынка, наличия значительного сегмента предпочтений и реальных доходов, мало зависящих от размера заработной платы, она играла существенную роль, как фиксатор определенного социального положения, инструмент удовлетворения потребностей в продуктах, товарах народного потребления, дорогостоящих предметах обихода, бытовой техники, автомобилей и т. д.

Для технократической элиты, как и всей властной элиты СССР вопрос о размерах собственной зарплаты не был первичным. Существует много свидетельств о другом «драйве» политической элиты – обладании властью.

Заработная плата региональной технократической элиты включала районные и поясные коэффициенты, премии, персональные надбавки. Все эти денежные предпочтения серьезно искажали внешне стройную систему оплаты труда, но не ломали основные принципы ее расчета.

⁶²¹ Советское гражданское право. 2-е изд., испр. и доп. Ч. 2. - Л., 1982. - С. 87–88.

⁶²² БГА. Ф. Р-160. Оп. 3. Д. 12. Л. 12.

Персональная надбавка не рассматривалась как обязательное приложение к основному окладу. Хозяйственный руководитель получал ее за особые заслуги, после значительного пребывания на своей должности либо, вследствие важности порученного дела, для решения стратегических задач.

Фактором, значительно выделявшим технократическую элиту из ряда других получателей заработной платы, являлись премиальные выплаты. Хозяйственные руководители поощрялись за следующие заслуги: 1) высокие производственные показатели по основной деятельности; 2) умелую организацию деятельности, обеспечивающей выполнение основных производственных показателей; 3) получение государственных наград, юбилей, окончание трудовой деятельности на важном руководящем посту. Суммарные показатели денежных доходов хозяйственных руководителей в сравнении с другими социальными и профессиональными группами в 1960 – начале 1990-х годов позволяют уверенно отнести их к наиболее высокооплачиваемым категориям населения страны.

Одним из бытовых преимуществ, имевшихся у технократической элиты, являлась возможность более легкого решения квартирного вопроса. Наиболее типичной жилплощадью, занимаемой крупным хозяйственным руководителем 1960–80-х гг. в Восточной Сибири, была благоустроенная 3–4-комнатная полногабаритная квартира в центре города (Красноярск либо Иркутск). Если предприятие располагалось в городе областного подчинения: Ангарск, Братск, Ачинск, Канск, Усть-Илимск – у руководителя появлялась возможность получить в свое распоряжение жилье в виде небольшого коттеджа или дома индивидуальной постройки. При назначении на новую руководящую должность, связанную с переездом в другой город, вопрос о получении нового жилья решался автоматически и очень быстро. Представители региональной технократической элиты имели право на получение жилья сверх законодательно установленных нормативов на основании Жилищного кодекса РСФСР.

4.3 Досуг и увлечения

Одним из наименее изученных вопросов в отношении технократической элиты является вопрос о ее жизни вне производства, вне системы управления, то есть быт, хобби, отношения в семье, человеческие слабости и т. д. Исследование этих проблем не может являться следствием простого любопытства. Значительная часть жизни и деятельности руководителя проходила вне стен учреждения. Человек, ставший частью советской номенклатуры, был обязан соблюдать негласные правила, свойственные властной советской элите в целом. Причем проблема заключалась в том, что для успешной карьеры необходимо было постоянно двигаться между Сциллой и Харибдой, т. е. сохранять высоконравственный моральный облик и в то же время быть хорошим товарищем, способным поддержать компанию, не гнушающимся легкой интрижкой, «умеющим жить». Многие важные экономические, хозяйственные и кадровые вопросы решались гораздо проще во время товарищеской вечеринки.

Важный индикатор качества жизни технократической элиты - хобби, увлечения, маленькие слабости. Во-первых, они позволяют в определенной степени понять образ жизни, степень напряжения в управленческой деятельности; во-вторых, косвенным образом выявить уровень материального достатка; в-третьих, духовные запросы; в-четвертых – соотнести все это с аналогичными показателями других групп элит.

Тема досуга региональной технократической элиты не являлась столь закрытой от глаз общественности как, например, квартирный вопрос или автомобили. Это вполне объяснимо по нескольким причинам. Во-первых, нормальные, позитивные увлечения руководителя придают ему в глазах подчиненных дополнительный элемент человечности, «свойскости», без потери служебного авторитета. Во-вторых, зачастую свои примером увлечения спортом, физической культурой руководитель заряжал подчиненных, что способствовало улучшению психологической атмосферы на предприятии, социальных и производственных показателей. В-третьих, фактор «хобби» в

эпоху перестройки стал активно использоваться для формирования положительного имиджа руководителя в случае его участия в корпоративных или политических выборах.

Архивные документы практически не дают нам возможности узнать эту сторону жизни и деятельности технократической элиты. Зато достаточно полная картина представляется после изучения воспоминаний, материалов газетных и журнальных интервью, имиджевых публикаций в средствах массовой информации и заказных изданиях. Мир увлечений человека поистине безграничен: коллекционирование, путешествия, чтение, литературное творчество, музыка, живопись, охота и рыбалка, автомобили, танцы, спорт и физическая культура и т. д. и т. п. Все они в полной мере относились и к региональной технократической элите. В отличие от своих столичных коллег, центральной и региональной партийно-политической бюрократии хозяйственные руководители на местах были гораздо более свободны в выборе маленьких и больших человеческих слабостей, называемых увлечениями.

По приоритетам мы можем распределить значительную часть хобби технократической элиты на следующие группы. На первом месте среди увлечений стояли спорт и физическая культура. Далее работа на дачном участке, охота, рыбалка, путешествия (организованный и дикий туризм), чтение. Ну и далее более экзотичные: коллекционирование, литературное творчество, игра на музыкальных инструментах.

Из различных видов спорта, которыми увлекались в молодости, да и в зрелом возрасте, хозяйственные руководители, наиболее популярными были, бесспорно, лыжи. Любили лыжные прогулки начальник Норильского горно-металлургического комбината В.И. Долгих, генеральный директор Усть-Илимского ЛПК А.М. Сенченко, начальник СУ «Братскгэсстрой» А.Н. Закопырин, начальник Красноярского электровозо-вагоноремонтного завода В.Д. Сухих, директор Красноярского целлюлозно-бумажного комбината В.К. Гончаренко, директор Красноярского судостроительного завода Н.А.

Псомиади, генеральный директор ПО «Енисейнефтегазгеология» Е.П. Жуйков, главный инженер «Красноярскгэсстроя» К.К. Кузьмин.

Большим энтузиастом лыжного спорта являлся заместитель начальника Братскгэсстроя В.Г. Печковский. В советские времена были достаточно популярны многодневные пешие, велосипедные, лыжные походы, приуроченные к каким-либо государственным датам или важным событиям. Об одном из таких путешествий В.Г. Печковский вспоминал: «Еще работая в Братске, я с группой ребят сходил в лыжный поход в Усть-Илимск. Нас было 14 человек, возглавлял группу Миша Гуреев, средний дневной переход составлял 43 км, шли с полной выкладкой, килограммов по 45 на каждого. Морозы стояли страшные, ниже 40, мы старались ночевать в деревнях, еду и все необходимое несли с собой»⁶²³. Расстояние между двумя молодыми сибирскими городами составляет 250 км!!!

Помимо обычных лыж некоторые представители технократической элиты увлекались горнолыжным спортом. Например, председателем Красноярской краевой федерации горнолыжного спорта являлся директор Красноярского лесоперевалочного комбината А.И. Гомонов, по мнению очевидцев, сам отличный горнолыжник⁶²⁴.

Большим любителем горных лыж был заместитель начальника Братскгэсстроя В.К. Яковенко. Его увлечение началось с поездки в качестве туриста на зимнюю Олимпиаду в австрийский город Инсбрук в 1976 г. В. К. Яковенко вспоминал: «На Олимпиаде увидел, что такое горные лыжи и заболел ими. Сколько денег у меня было – все истратил на горнолыжное снаряжение. С тех пор катаюсь на горных лыжах»⁶²⁵.

Будучи на пенсии, не оставил увлечения горнолыжным спортом бывший начальник «Братскгэсстроя» А.Н. Закопырин. Он и в настоящее время регулярно участвует в соревнованиях ветеранов и побеждает. Так, в феврале 2011 г. на известных «Буковельских играх», в которых соревнуются

⁶²³ Человек и его дело (очерки истории Братскгэсстроя). В 2 кн. Кн. 2. - С. 7.

⁶²⁴ Сизов, Л.Г. Все остается людям / Л. Сизов. - Красноярск, 2000. Т. 2. - С. 287.

⁶²⁵ Яковенко, В. Вертикаль: Рассказ о жизни, о людях, о себе / В.Яковенко. - Иркутск, 1999. -С. 298.

горнолыжники из девяти стран Европы, А.Н. Закопырин завоевал две золотые медали в слаломе и слаломе-гиганте⁶²⁶.

Энтузиазм хозяйственных руководителей, к тому же обладавших существенным материальным ресурсом, способствовал активному развитию лыжного спорта на предприятиях и в организациях, строительству лыжных баз. Нельзя было назвать ни одного промышленного предприятия, строительной и транспортной организации в Ангаро-Енисейском регионе, которые бы не имели лыжного хозяйства. По признанию секретаря Красноярского крайкома КПСС в 1970-е – начале 1980-х гг. Л.Г. Сизова, в крае существовало определенное соревнование по строительству лыжных баз. Сначала работники крайкома вместе с директорами ехали на базы и показывали тем, у кого их не было. По мнению Л.Г. Сизова, «это задевало самолюбие, и строительство страгивалось с мертвой точки». Так были построены лыжные базы на алюминиевом, радиотехническом, комбайновом заводе, целлюлозно-бумажном комбинате⁶²⁷.

Среди представителей технократической элиты были настоящие спортивные универсалы. В.К. Яковенко вспоминал: «Все мое свободное время долгое время занимал спорт. Мастером спорта я стал по пулевой стрельбе. Но увлекался и другими видами спорта. Играл на воротах за сборную МЭИ по футболу, в гандбольной команде был нападающим, очень любил бег – сотку. Эстафету. Тройной прыжок. Занимался современным пятиборьем»⁶²⁸.

Игровым видам спорта в студенчестве и во время работы отдавали предпочтение генеральный директор Иркутского алюминиевого завода И.С. Гринберг, начальник Красноярского электровозовагоноремонтного завода В.Д. Сухих (волейбол), генеральный директор ПО «Востсибуголь» И.М. Щадов (баскетбол). Увлечение И.М. Щадова баскетболом привело к тому, что ПО «Востсибуголь» несколько лет содержало команду высшей лиги черемховский «Шахтер», весьма успешно выступавшую в чемпионате России.

⁶²⁶ Георгиев, Ю. Возраст – золоту не помеха / Ю. Георгиев // Белгородская правда. - 2011. - 18 марта.

⁶²⁷ Сизов, Л.Г. Все остается людям. Т. 2. / Л. Сизов. - С. 285.

⁶²⁸ Яковенко, В. Указ. соч. / В. Яковенко. - С. 296.

Многие в Ангарске знали, что генеральный директор ПО «Ангарскнефтеоргсинтез» Б.А. Блудов играл в футбол и волейбол, но как писали его биографы А. Кобенков и А. Харитонов, «...не все ведали, как отважно и с каким отчаянием шел он на опасные для его положения нарушения». Комбинат держал десятки спортсменов с сохранением им средней заработной платы, находил необходимые суммы для того, чтобы отправить лучших наших спортсменов на первенство страны и Европы, а под видом рабочих содержал целую футбольную команду. Команда «Ангара» в семидесятые годы была одним из лидеров сибирского дивизиона второй лиги чемпионата СССР. Увлеченность руководителя спортом оказалась полезна для города в целом. На средства нефтехимического комбината в центре Ангарска был построен прекрасный стадион «Ангара» и поныне являющийся площадкой для тренировок и соревнований футболистов, легкоатлетов, конькобежцев. Во время строительства Б.А. Блудов не пропустил ни одного из субботников, организованного для благоустройства стадиона⁶²⁹.

Весьма популярным видом спорта среди хозяйственных руководителей являлось плавание. Конечно, в данном случае не приходилось говорить о спорте высоких достижений или соревнованиях. Скорее, это вариант физических упражнений и релаксации. Предпочтение этому виду спорта отдавали директор Иркутского авиационного завода А.И. Федоров, директор Братского завода отопительного оборудования П.Н. Самусенко, начальник Норильского горно-металлургического комбината В.И. Долгих, директор Коршуновского ГОК В.В. Беломоин, генеральный директор Усть-Илимского ЛПК А.М. Сенченко. Используя административный ресурс, любители плавания смогли изыскать средства на строительство бассейнов. Причем руководитель Железногорского ГОК стал инициатором строительства единственного в Иркутской области 50-метрового бассейна до настоящего времени. Заместитель начальника Братскгэсстроя А.Е. Степанов вспоминал, что руководители

⁶²⁹ Кобенков, А. Ангарская нефтехимическая компания: 50 лет / А. Кобенков, А. Харитонов. - Иркутск, 2003. - С. 234.

Братского ЗОО шли на завод к шести часам утра, потому что на это время директор предприятия П.Н. Самусенко назначал утреннюю зарядку в бассейне. «Приходя к восьми часам утра в цех, – пишет А.Е. Степанов, – мы уже были парни ого-го. А начальников цехов Петр Николаевич собирал в бассейне в семь часов вечера в плавках! Планерка проводилась в бассейне»⁶³⁰.

О развитии водного спорта заботился в бытность начальником управления строительства Железногорского ГОК А.Н. Закопырин. Благодаря его активности и личному участию в городе появилась вышка для прыжков в воду, карусель для тренировки водных лыжников и даже воднолыжная слаломная трасса⁶³¹.

В 1981 году после возвращения в Братск в качестве начальника «Братскгэсстроя» А.Н. Закопырин проявил массу энергии в возведении спортивных сооружений. По его инициативе и при его непосредственном руководстве были построены соответствующие на тот момент мировому уровню горнолыжная и санная трассы, водные бассейны. Современники вспоминают, что он буквально пропадал на этих стройках, где были задействованы самые энергичные и грамотные инженеры. Работать с ними было интересно, ты и сам становился активным участником созидательного труда. Спортивные объекты строились на огромном всеобщем энтузиазме, сдача каждого из них становилась праздником для жителей города, которые запоминались на долгие годы⁶³².

Активный туризм также относился к числу приоритетных увлечений технократической элиты. Из наиболее активно практикующих этот вид отдыха можно назвать уже упоминавшегося В.К. Яковенко. В течение десяти лет на байдарке он вместе с друзьями прошел самые интересные с точки зрения водного туризма реки Иркутской области, был на Таймыре, на Подкаменной

⁶³⁰ Тимофеев, В.Р. Петр Самусенко – «красный директор» в воспоминаниях и документах / В. Тимофеев. - Новосибирск, 2002. - С. 167.

⁶³¹ К вашим потомкам по нашим путям... : сборник. - Иркутск, 1997. - С. 63.

⁶³² Степанов, А. Об А.Н.Закопырине / А. Степанов // Братский университет. – 2007. – 23 февраля.

Тунгуске⁶³³. Фанатом туристических походов являлся заместитель начальника Брасткгэсстроя В.Г. Печковский. «Мы проводили слеты туристов, начиная с 1966 года, – вспоминал он, – с женой, Наташей познакомился на туристской тропе, мы вместе ходили на Камчатку. В нашей компании мы приобщали к туризму своих детей. Ходили с ними по Ангаре, на Байкал...»⁶³⁴.

Были среди хозяйственных руководителей поклонники такого экстремального вида спорта как альпинизм. Мастером спорта СССР, мастером спорта международного класса, Заслуженным тренером СССР по альпинизму являлся главный инженер управления строительства Саяно-Шушенской ГЭС К.К. Кузьмин. Им были покорены практически все самые крупные вершины Советского Союза⁶³⁵.

В ряде воспоминаний упоминается увлечение ряда хозяйственных руководителей таким не очень распространенным в Советском Союзе видом спорта, как большой теннис. В.И. Долгих, А.Н. Кузнецов, Л.Н. Логинов, В.Н. Гулидов, Н.Е. Петухов. Причем, как и в случае с другими видами спорта, административный ресурс увлекшегося теннисом руководителя позволял ему создать условия для занятий теннисом на своем предприятии. Например, три закрытых теннисных корта, по признанию специалистов лучших в стране были построены при активном содействии директора Красноярского завода цветных металлов В.Н. Гулидова⁶³⁶. Директор Красноярского металлургического завода А.Н. Кузнецов изыскал средства на строительство под одной крышей пяти теннисных кортов⁶³⁷. Как рассказывал бывший секретарь Красноярского крайкома КПСС Л.Г. Сизов, строить корты на КраМЗе начали под мифический склад. «Министр авиационной промышленности СССР В.А. Казаков сделал А.Н. Кузнецову серьезное замечание за то, что средства использовались не по назначению, – пишет Л.Г. Сизов, – но тем и обошлось».

⁶³³ Яковенко, В. Указ. соч. / В. Яковенко. - С. 296.

⁶³⁴ Человек и его дело. - С. 8, 13.

⁶³⁵ Урман, А. Баллада о море и инженере / А. Урман // Советская Хакасия. – 1983. – 6 октября.

⁶³⁶ Сизов, Л.Г. Все остается людям / Л. Сизов. - Красноярск, 2000. Т. 2. - С. 348.

⁶³⁷ Кузнецов, А.Н. Моя жизнь – моя работа / А. Кузнецов. - Красноярск, 1999. - С. 7.

Любовь к спорту и забота о своих сотрудниках заставила рисковать и генерального директора Ангарского электрохимического комбината В.Ф. Новокшенова. По его инициативе в микрорайоне электрохимиков строился лучший в области хоккейный стадион с искусственным льдом и Дворец культуры. Но так как на любую стройку стоимостью, свыше одного миллиона рублей, требовалось специальное разрешение правительства, руководитель комбината договорился со своим непосредственным руководителем Министром среднего машиностроения СССР Е.П. Славским о том, что стройка будет вестись, как реализация проектов сельских Дома спорта и Дома культуры. А реальные затраты позже отнесли за счет капитального ремонта. Так благодаря смелости генерального директора АЭХК г.Ангарск получил два прекрасных учреждений культуры и спорта: Дворец культуры «Современник» и хоккейный стадион «Ермак»⁶³⁸.

Из интеллектуальных видов спорта многие представители технократической элиты выбирали шахматы. Увлекались этой игрой И.М. Щадов, В.И. Долгих, П.Н. Самусенко, А.Е. Бочкин, В.Г. Печковский. Судя по воспоминаниям современников для упомянутых выше руководителей шахматы являлись не столько соревнованием, сколько инструментом своеобразной релаксации.

Другими видами спорта, которыми увлекалась региональная технократическая элита чаще всего в студенческие годы, реже во время принятия управленческих решений, являлись: бег (А.М. Сенченко, Г.Н. Горбунов, А.Н. Кузнецов, В.К. Яковенко), стрельба (А.И. Пупышев), гиря (В.И. Долгих), бильярд (Б.А. Блудов), волейбол (В.М. Видьманов), борьба (В.Н. Гулидов)*, мотоспорт (В.А. Кучинский).

Легко предположить, что широкие административные возможности позволяли хозяйственным руководителям больше, чем кому бы-то ни было

⁶³⁸ Гаврилова, Н. Они создавали гиганты в Сибири / Н. Гаврилова. – Зима: ООО «Центр печати», 2000. – С.20.

*Увлечение борьбой директора Красноярского завода цветных металлов В.Н.Гулидова способствовало его избранию на пост Почетного президента краевой федерации дзюдо (см.: Сибирь в лицах. – Новосибирск: «МАСС-МЕДИА-ЦЕНТР», ИНФОЛИО-пресс, 2001.- С.67.)

увлекаться охотой и рыбалкой. И, действительно, наличие связей в правоохранительных и природоохранных кругах, разнообразного служебного автотранспорта, охотничьих угодий, служебных баз отдыха весьма способствовали занятию охотой и рыбалкой. 1960–80-е гг. были временем увлечения «сильных мира сего» именно охотой и рыбалкой. Известно, что из первых лиц государства заядлыми охотниками являлись Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев⁶³⁹. Поэтому ничего предосудительного в этих увлекательных занятиях не было. Охота и рыбалка стала хобби В.К. Гупалова (Красноярский машиностроительный завод), В.К. Гуськова (ПО «Красноярскуголь»), И.И. Наймушина (Братскгэсстрой), В.В. Беломоина (Железногорский ГОК), Б.А. Блудова (Ангарский нефтехимический комбинат), В.Д. Сухих (Красноярский электровозо-вагоноремонтный завод), В.К. Яковенко* (Братскгэсстрой) и многих других хозяйственных руководителей. Мы видим, что в этом списке находятся представители технократической элиты 1960–80-х гг.

Страстным рыбаком был первый начальник Братскгэсстроя И.И. Наймушин. Его водитель М.Ф. Соколов вспоминал: «Иван Иванович увлекался рыбалкой, это было настоящее хобби. Он там отдыхал, отвлекался от всего. Бывало, выезжали с ночевкой катером, а в основном на машине в Калтук, Ключи-Булак. Ну а там уже Рудик – капитан катера. Порыбачит день и – домой, засолит ведерко рыбы. А ему больше и не надо...»⁶⁴⁰.

Однако изучение многочисленных биографий хозяйственных руководителей, их интервью говорят о том, что охота и рыбалка вовсе не являлись повальным увлечением среди технократов. Например, начальник Восточно-Сибирского управления гражданской авиации В.Ф. Сокольников отвечал на вопрос журналиста об увлечениях: «Есть недостроенная дача – все некогда, старой марки “Жигули”. Как ни странно для уроженца Качуга

⁶³⁹ Бурлацкий, Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... / Ф. Бурлацкий.- М., 1990. - С. 266–267.

* 26 июля 2010 г. В. К. Яковенко погиб на р. Лене во время рыбалки. Сильный порыв ветра перевернул лодку. Так хобби из источника удовольствия стало причиной смерти.

⁶⁴⁰ Иван Иванович Наймушин. Первый начальник Братскгэсстроя. - Иркутск, 2005. - С. 176.

(Старинное сибирское, таежное село. – Е.В.), к охоте и рыбалке я так и не приистрастился»⁶⁴¹.

Увлечения региональной технократической элиты, как мы уже отмечали ранее, не ограничивалось физической культурой, спортом, охотой и рыбалкой. Хобби, культивируемые хозяйственными руководителями, носили разнообразный, иногда даже необычный характер. Но в целом они вписывались в список увлечений значительного числа советских граждан 1960–80-х гг. (табл. 31).

Таблица 31

Хобби представителей региональной технократической элиты в 60–80-е гг. XX в.

Ф. И. О.	Должность	Хобби
Бабенко В.П.	Начальник Красноярской железной дороги	Садоводство, пчеловодство
Беломоин В.В.	Директор Коршуновского горно-обогатительного комбината	Поэзия
Боровский В.М.	Генеральный директор ПО «Иркутскэнерго»	Фотография, садоводство
Булава И.А.	Первый заместитель начальника Енисейского речного пароходства	Литературное творчество (мемуаристика)
Гиндин А.М.	Главный инженер СУ «Братскгэсстрой»	Цветоводство
Гринберг И.С.	Директор Иркутского алюминиевого завода	Аккордеон
Гупалов В.К.	Генеральный директор Красноярского машиностроительного завода	Классическая и современная литература
Долгих В.И.	Начальник Норильского горно-металлургического комбината	Театр

⁶⁴¹ Колесников, Ю. «Принимаю все, что разумно и перспективно» (Интервью с кандидатом в депутаты облсовета начальником ВСУ ГА В.Ф. Сокольниковым) / Ю. Колесников // Вост.-Сиб. правда. - 1990. - 27 февр.

Закопырин А.Н.	Начальник СУ «Братскгэсстрой»	Фотография, киносъемка
Каган Ф.Л.	Главный инженер СУ «Братскгэсстрой»	Коллекционирование: книги, значки, камни
Кузнецов А.Н.	Генеральный директор Красноярского металлургического завода	Литературное творчество (мемуаристика)
Кузнецов Б.И.	Директор Ангарского горно-цементного комбината	Цветоводство, литературное творчество (мемуаристика)
Логинов В.М.	Генеральный директор Красноярского шинного завода	Садоводство
Мотыгина С.И.	Директор Иркутской ТЭЦ – 9	Музыка, путешествия
Назаров И.М.	Начальник Енисейского речного пароходства	Литературное творчество
Наймушин И.И.	Начальник СУ «Братскгэсстрой»	Садоводство
Печковский В.Г.	Заместитель начальника СУ «Братскгэсстрой»	Авторская гитарная песня
Псомиади Н.А.	Директор Красноярского судостроительного завода	Научно-публистическое литературное творчество
Радченко Е.Д.	Начальник Ангарского нефтехимического комбината	Садоводство, автотуризм, литературное творчество (мемуаристика)
Самусенко П.Н.	Директор Братского завода отопительного оборудования	Поэзия, театр, исторические фильмы
Семенов А.Н.	Начальник СУ «Братскгэсстрой»	Научно-публистическое литературное творчество
Сенченко А.М.	Генеральный директор Усть-Илимского лесопромышленного комплекса	Садоводство
Смолянин И.Т.	Начальник Главвостоксибстроя	Литературное творчество (мемуаристика)

Сухих В.Д.	Начальник Красноярского электровозо-вагоноремонтного завода	Садоводство
Щадов И.М.	Генеральный директор ПО «Востсибуголь»	Фотография
Яковенко В.К.	Заместитель начальника СУ «Братскгэсстрой»	Автотуризм, пчеловодство, литературное творчество (мемуаристика)

Из табл. 31 видно, что достаточно популярным увлечением в свободное от работы время для технократов являлась работа на дачном или приусадебном участке. Однако в отличие от большинства советских дачников садоводство для хозяйственных руководителей было не средством дополнительного заработка, пополнения скудной продовольственной корзины, единственным местом для отпуска, а эффективным способом релаксации, трудовой психотерапии.

С восхищением пишет о хозяйстве бывшего начальника КрЖД В.П. Бабенко (освоенном в бытность руководителем КРЖД. – *Е. В.*) журналист: «Среди современных домов-коттеджей в с. Красногорьевка Рыбинского района симпатичный одноэтажный особнячок Валентина Петровича Бабенко выделяется особо. Даже по внешнему облику чувствуется, что живут в нем люди работающие и хозяйственные. Здесь ухожено все – и огород, и аккуратная теплица, где уже вовсю зеленеют побеги огурцов и помидоров, и небольшой сад, и пасека⁶⁴². Пчелами В.П. Бабенко увлекался с детства, так как его отец был начальником опытной станции института пчеловодства в Хабаровском крае. Уже работая начальником Ачинского отделения Красноярской железной дороги, он держал пять ульев и обеспечивал медом не только свою семью, но и друзей⁶⁴³. По признанию самого В.П. Бабенко, после достаточно неожиданного выхода на пенсию доходы от продажи меда стали хорошим подспорьем к пенсии.

⁶⁴² Решетень, В. Тогда мы были молоды / В. Решетень // Краснояр. рабочий. - 2001. - 5 июня.

⁶⁴³ Левченко, А. Дорогу принял от Фадеева... / А. Левченко // Гудок. - 2005. - 22 апр.

Увлечение пчеловодством пронес через значительную часть своей жизни заместитель начальника Братскгэсстроя В.К. Яковенко. «В году 1965–1966, – пишет он, – в книжном магазине мне попала книга «Пароль скрещенных антенн». Это увлекательный рассказ о жизни муравьев и пчел. Прочитал ее и загорелся заняться пчеловодством. И уже 17 лет пчеловодство и мое хобби, и промысел, и способ общения с природой. Я могу часами сидеть около улья, наблюдать за его жизнью, слушать ровный гул пчелиной семьи, который бывает на пасеке вечерами. Со временем в пчеловодстве мне удалось достигнуть неплохих результатов. Однажды от семи семей я собрал больше 500 килограммов меда»⁶⁴⁴.

Среди хозяйственных руководителей были такие, чьим увлечением являлось разведение цветов. В этой связи упоминают главного инженера Братскгэсстроя А.М. Гиндина, директора Ангарского цементно-горного комбината Б.И. Кузнецова. Журналист так описывает кабинет руководителя цементного предприятия: «В кабинете директора цветы. Стол для заседаний был отдан цветам, на подоконниках многолетники, а возле телефонного блока букет недавно срезанных королевских каллов. У стены, где развешаны графики и технологические схемы завода, заливалась пением канарейка»⁶⁴⁵. Хорошо известно, что цементное производство является одним из наиболее вредных по причине большого количества выбросов пыли. В Ангарске Б.И. Кузнецов проработал в качестве директора с 1966 по 1979 гг. За это время он провел колоссальную работу по превращению комбината в производство с практически безотходной технологией. Традиционно грязная и пыльная территория цементных заводов в Ангарске превратилась в сад с беседками, фонтанами, многочисленными цветочными клумбами⁶⁴⁶. Это еще один хороший пример, как хобби одного человека становилось благом для коллектива целого предприятия и окружающей территории.

⁶⁴⁴ Яковенко, В. Указ. соч. / В. Яковенко. - С. 296–297.

⁶⁴⁵ Волович, Г. Крепкая связь / Г. Волович // Вост.-Сиб. правда. - 1970. - 26 мая.

⁶⁴⁶ Кузнецов, Б.И. Главное звено / Б. Кузнецов // Вост.-Сиб. правда. - 1973. - 25 нояб.

И, наконец, еще одно увлечение, раскрывающее нечастую грань человеческих способностей – занятия литературным творчеством. Конечно, речь не идет о графоманстве или любительских стихах. Литературные произведения представителей технократии можно разделить на три группы: 1. Мемуары. 2. Научно-техническая публицистика. 3. Художественно-публицистическая литература (табл. 32).

Наиболее распространенной являлась первая группа. Благодаря опубликованным воспоминаниям начальника Братскгэсстроя Ю.А. Ножилова, директора Красноярского металлургического завода А.Н. Кузнецова, начальника Главвостоксибстроя И.И. Смолянина, начальник Ангарского нефтехимического комбината Е.Д. Радченко и многих других, читатели могли получить яркую и масштабную картину целой эпохи созидания в Ангаро-Енисейском регионе⁶⁴⁷.

Таблица 32

Литературное творчество

Ф. И. О.	Должность	Название работы
Псомиади Н.А.	Директор Красноярского судостроительного завода	Лично в ответе (мемуары)
Семенов А.Н.	Начальник СУ «Братскгэсстрой»	Братский алюминиевый строится (опыт строительства поточно-скоростным методом (бюшюра)
Кузнецов Б.И.	Директор Ангарского горно-цементного комбината	Предприятие высокой культуры производства (брошюра)
Брызгалов В.И.	Генеральный директор Саяно-Шушенской ГЭС	Из опыта создания и освоения Красноярской и Саяно-Шушенской гидроэлектростанций (монография)
Смолянин И.Т.	Начальник Главвостоксибстроя	Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках (мемуары)
Кузнецов А.Н.	Директор Красноярского металлургического завода	Моя жизнь – моя работа (мемуары)

⁶⁴⁷ Кузнецов, А.Н. Моя жизнь – моя работа / А. Кузнецов. - Красноярск, 1999; Ножилов, Ю.А. Я это видел, или жизнь российского губернатора, рассказанная им самим / Ю. Ножилов. - Иркутск, 1998; Радченко, Е. Д. Есть в Сибири город Ангарск / Е.Радченко.- Иркутск, 2004.; Смолянин, И.Т. Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках / И. Смолянин. - Иркутск, 2004.

Яковенко В.К.	Заместитель начальника СУ «Братскгэсстрой»	Вертикаль: Рассказ о жизни, о людях, о себе (мемуары)
Радченко Е.Д.	Начальник Ангарского нефтехимического комбината	Есть в Сибири город Ангарск (мемуары)
Гупалов В.К.	Генеральный директор Красноярского машиностроительного завода	Управление рабочим временем (учебное пособие)
Ножиков Ю.А.	Начальник СУ «Братскгэсстрой»	Я это видел, или жизнь российского губернатора, рассказанная им самим (мемуары)
Булава И.А.	Заместитель начальника Енисейского речного пароходства	Флотская судьба (мемуары)
Мотыгина С.И.	Директор Иркутской ТЭЦ-9	Эксплуатация электрической части тепловых электростанций (учебник)
Назаров И.М. (член Союза писателей СССР)	Начальник Енисейского речного пароходства	Быль великой реки

Мемуары представляют собой и чрезвычайно ценный источник для изучения истории Сибири советского периода. Именно они дают наиболее полную информацию о взаимоотношениях между различными группами центральных и провинциальных элит, социально-бытовых характеристиках технократии, внутренней кухне передвижений по карьерной лестнице, кадровых ротациях, жизненных перипетиях, т. е. заполняют те пробелы, которые возникают при изучении архивной документации, газетных статей и официальных документов.

Авторы, входившие во вторую группу, в основном делились опытом управления производством, строительством. Книги, написанные в рамках этого жанра начальником Братскгэсстроя А.Н. Семеновым, директором Ангарского горно-цементного комбината Б.И. Кузнецовым, генеральным директором Красноярского машиностроительного завода В.К. Гупаловым, трудно причислить к чистому литературному творчеству, однако стиль изложения,

содержание, выводы позволяют говорить о высоком уровне профессиональной компетентности авторов данных работ⁶⁴⁸.

Среди множества крупных хозяйственных руководителей, работавших в Ангаро-Енисейском регионе, была поистине уникальная личность – начальник Енисейского речного пароходства в 1940–70-е гг. и член Союза писателей СССР И.М. Назаров. Журналисты называли его «хозяином Енисея». Как отмечали современники, И.М. Назаров был прекрасным рассказчиком. Умел лепить характеры несколькими фразами, с сибирским юмором. Друзья уговорили его продиктовать несколько рассказов машинистке. В редакции для начала помогли. Получилась книга, потом вторая, третья. Писал он урывками, чаще всего в каюте служебного теплохода. В результате родилось несколько книг, самая известная из которых «Были великой реки» до сегодняшнего дня остается востребованной читателями красноярских библиотек⁶⁴⁹.

Итак, региональная технократическая элита имела широкий спектр увлечений, позитивно воспринимаемых обществом: физическая культура, садоводство, туризм, чтение, литературное творчество. Занятия физической культурой и спортом хозяйственных руководителей самым положительным образом сказывались на развитии спортивной инфраструктуры в городах Ангаро-Енисейского региона и спортивно-массовой работы на предприятиях и в организациях. Литературное творчество технократии дает прекрасный эмпирический материал для исторических исследований. Увлечение садоводством и цветоводством позволяло поднять уровень благоустройства на предприятиях, подведомственных обладателям подобного хобби.

Указанные выше виды досуга помогают изменить традиционные представления о технократах, как о «людях-функциях», увидеть их обычными людьми с богатым внутренним миром, талантами и способностями, присущими каждому человеку.

⁶⁴⁸ Семенов, А. Братский алюминиевый строится (опыт строительства поточно-скоростным методом) / А. Семенов. - Иркутск, 1972; Кузнецов, Б.И. Предприятие высокой культуры производства / Б. Кузнецов. - Ангарск, 1978; Гупалов, В.К. Управление рабочим временем. 2-е изд., перераб. и доп. / В. Гупалов. - М., 1998.

⁶⁴⁹ Назаров, И.М. Были великой реки / И. Назаров. - Красноярск, 1996.

ГЛАВА 5. РЕГИОНАЛЬНАЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ

5.1. Радикальная экономическая реформа и технократическая элита

«Перестройка» 1985 – 1991 года явилась грандиозным экономическим, политическим, социально-психологическим экспериментом. Кризис, порожденный этим явлением, прежде всего, затронул сферу идеологии и психологического состояния общества, а затем охватил экономику, систему власти и все социальные группы населения страны.

Не менее серьезные испытания предложила перестройка региональной технократической элите в экономической и производственной сфере.

И если два первых года перестройки прошли без особых тревог для хозяйственных руководителей, то с середины 1987 года по инициативе ЦК КПСС началось проведение радикальной экономической реформы, получившее юридическое оформление в решениях Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. К числу основополагающих документов, кардинально изменивших жизнь многих социальных групп региональной технократии, следует отнести Законы СССР о государственном предприятии (объединении), о кооперации, об аренде и др. Все проблемные зоны в деятельности технократии, обозначившиеся с середины 1987 года, свою теоретическую основу находят именно в этих документах.

Одним из главных признаков завершающего периода перестройки стал растущий уровень конфликтности во взаимоотношениях всех ветвей власти, экономическая сфера не являлась исключением. Анализ архивных документов, материалов средств массовой информации позволяет говорить о нарастании уровня конфликтности по мере радикализации экономических инноваций и в экономике Ангаро-Енисейского региона. Достаточно подробно можно отследить следующие линии противостояния, противоречий, конфликтов:

предприятие – министерство, руководитель – коллектив, предприятие – объединение, предприятие – местные Советы.

Основой для нарастания противоречий между предприятиями с одной стороны и министерствами с другой, стал Закон СССР о государственном предприятии (объединении), давший промышленным предприятиям и строительным организациям высокую долю самостоятельности в ведении экономической деятельности, использовании получаемой прибыли⁶⁵⁰. Однако министерства не были готовы поступиться своей властью. Взаимоотношения министерства и предприятий не были безоблачными и ранее. Но тогда конфликтные ситуации не выходили за пределы производственной деятельности и вопросов кадровой политики. Вышестоящие инстанции не требовали от своих подчиненных ничего за пределами, а лишь выполнения государственных планов, стабильной работы и жизни производственных коллективов. Кадровые вопросы, инициируемые министерством, также возникали по причинам, прежде всего, производственного характера. Снятие хозяйственного руководителя по основаниям морально-этического или коррупционного характера почти всегда являлось инициативой либо партийных, либо правоохранительных органов.

Одной из причин, резко обостривших отношения между министерствами и предприятиями стала, внедрявшаяся в хозяйственно-экономическую практику система государственного заказа. Закон о государственном предприятии, предоставив широкую самостоятельность хозяйствующим субъектам на словах, на деле был легко обойден вышестоящими министерствами и ведомствами. Прежняя плановая зависимость была усилена государственным заказом. Фактически вся продукция, выпускалась предприятием по заказу Госплана и министерства. Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков признал, что «Госзаказ оказался отданным на откуп министерствам и ведомствам и был превращен ими в новую упаковку

⁶⁵⁰ Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственном предприятии (объединении). – М.: Юрид.лит., 1988. – С.8-9.

традиционных методов адресного директивного правления»⁶⁵¹. Разочарование главы правительства носило несколько искусственный характер, так как значительную степень ответственности за содержание Закона можно возложить на самого Н.И. Рыжкова, бывшего заместителем министра тяжелого и транспортного машиностроения, заместителем Председателя Госплана СССР, прекрасно знавшем всю «кухню» составления народнохозяйственных планов.

В эпоху «гласности», в прессе сразу же поднялась волна возмущения от предприятий, организаций, обманутых в ожиданиях материальных преференций от самостоятельности и хозрасчета. Не являлись исключением и предприятия Ангаро-Енисейского региона. Мощный всплеск недовольства, приведший, в конечном итоге к отставке директора, произошел на Братском алюминиевом заводе. Алюминий являлся товаром, востребованным на внешнем рынке, и продукция крупнейшего предприятия в своей отрасли, оставшаяся после выполнения государственного заказа и реализованная за границей, могла бы значительно улучшить экономические и социально-бытовые показатели завода. Однако министерство, проводя политику выравнивания, поставило предприятие в невыгодные условия, дало стопроцентный заказ на 1988 год, да еще забрало часть оборотных средств в пользу находящегося в тяжелом финансовом положении Красноярского алюминиевого завода⁶⁵².

По мнению совета трудового коллектива в случившемся был частично виноват директор завода М.П. Авдеев, который согласился с государственным заказом, спущенным предприятию. В конечном итоге, это привело к отставке М.П. Авдеева, выборам нового руководителя завода и решению конференции трудового коллектива прекратить отчисления из фонда материального поощрения в Министерство цветной металлургии. Трагедия М.П. Авдеева явилась типичной для многих руководителей предприятий и организаций страны того времени. Коллектив выступил не столько против директора,

⁶⁵¹ Рыжков, Н.И. Развитию Западной Сибири – созидательную энергию перестройки / Н. Рыжков // Правда. – 1988. – 15 мая.

⁶⁵² Халтурин, Э. Завод в кандалах / Э. Халтурин, В. Пронин, Н. Щеколдин, В. Макаров // Вост-Сиб. правда. – 1988. – 22 июня.

сколько против той системы, которую он, по их мнению, олицетворял. Министерству он был нужен как проводник жесткой линии ведомства, которая неизбежно вступала в противоречие с интересами подавляющей части коллектива⁶⁵³.

Примерно тот же вариант противостояния с министерством описал начальник «Братскгэсстроя» Ю.А. Ножиков. «Последний нажим министерства, - пишет руководитель, - мы ощутили в декабре 1987 года, когда нам неожиданно повысили план. Но совет директоров не признал его, поставив в известность вышестоящие органы, которые были вынуждены согласиться с нами. Так мы по-настоящему ощутили силу Закона о предприятии. «Братскгэсстрой» стал стабильно выполнять планы и, как следствие, получил от министерства неограниченные капиталовложения на развитие строительной и промышленной базы»⁶⁵⁴.

В другом случае инициатором конфликта с министерством стал сам хозяйственный руководитель. Благодаря журналистам газеты «Красноярский рабочий» в истории сохранилась вся эпопея распада одного из крупнейших в стране лесозаготовительных организаций – ВЛПО «Красноярсклеспром». Одним из ее эпизодов стала попытка руководителей красноярской организации, пользуясь новыми законодательными актами, выйти из состава министерства и создать акционерное общество «Енисейлес». Одним из аргументов, который использовал генеральный директор объединения «Красноярсклеспром» И.А. Кириллов для объяснения реорганизации, стали попытки министерства выдать государственный заказ лесопромышленному объединению на 2 миллиона кубометров больше реальных возможностей предприятий, входящих в эту организацию. По этому поводу И.А. Кириллов заметил: «Давление идет страшное. Госарбитраж, куда мы обратились, признал наше право не соглашаться на этот заказ. Виток форменного террора со стороны

⁶⁵³ БГА. Ф.Р-152. Оп.1. Д.1470. Л.9; Д. 1420. Л. 21.

⁶⁵⁴ Монахов, В. «Быть во всем правдивым» (Интервью с Ю.А.Ножиковым) / В. Монахов // Вост-Сиб. правда. – 1988. – 17 июня.

министерства. Убивается интерес трудовых коллективов к результатам труда, создается социальная напряженность»⁶⁵⁵.

Генеральный директор ПО «Химпром» (г.Усолье-Сибирское) В.П. Калмыков оправдывал невозможность решения технических и экологических проблем предприятия тем, что оно вынуждено всю свою продукцию отдавать министерству в рамках государственного заказа, а потому нет возможности «искать иностранных партнеров, создавать совместные предприятия, либо входить в долю и зарабатывать валюту»⁶⁵⁶. Технические и экологические трудности у «Химпрома» начались с первых дней его работы в 1960-х годах, но «виноват» оказался «госзаказ», введенный лишь в 1988 году.

В начале XXI века - времени ожесточенной борьбы предприятий за государственный заказ, трудно представить, что когда-то от него отбивались всеми возможными способами.

Однако среди хозяйственных руководителей региона были немногие, кто надеялся, что вместе с государственным заказом от вышестоящих инстанций появятся дополнительные материально-технические ресурсы, а финансовое положение предприятия будет только улучшаться. Одним из прагматиков был генеральный директор ПО «Сибтепломаш» (г.Братск) П.Н. Самусенко. В июле 1989 года на собрании трудового коллектива объединения, где рассматривались различные варианты его дальнейшего развития, руководитель сообщил, что в связи с ликвидацией Министерства промышленности стройматериалов СССР предприятие должно войти либо в состав Всесоюзного концерна «Стромтепломаш», либо республиканского министерства. По мнению П.Н. Самусенко первый вариант предпочтительнее, так как именно через концерн должно было пойти распределение государственного заказа. А

⁶⁵⁵ Николаева, М. Подождите в приемной, товарищ министр...(Интервью с И.А. Кирилловым) / М. Николаева // Красноярский рабочий. – 1990. – 27 июля.

⁶⁵⁶ Волков, Н. Выживет ли «Химпром»... (Интервью с В.П.Калмыковым) / Н. Волков // Вост-Сиб. правда. - 1991. -26 января.

государственный заказ позволил бы получать ресурсы на социальное развитие коллектива и на техническое перевооружение⁶⁵⁷.

Не менее здравый подход к отношениям с вышестоящими инстанциями продемонстрировал генеральный директор Красноярского комбайностроительного объединения Л. Логинов. Комментируя ситуацию с возможной ликвидацией министерства автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения, руководитель говорил: «Министерство это самый сложный концерн. 50 миллиардов - годовой объем. За час делают 420 автомобилей, 120 тракторов, 200 тысяч подшипников и т.д. И вдруг говорят: это министерство не нужно, давайте его расформируем. Предприятия раздадим по республикам, регионам. До боли обидно. На каждый конвейер работает до 300 поставщиков. Разрушить – большого ума не надо.

У нас полный портфель заказов. Однако летом не было металла, и мы встали. Кто нас защитит, если встать на такую самостоятельность. Metallурги устраивают базар. Что ты мне дашь в обмен на металл? Комбайны им не нужны. Словом вынудили на ответные действия. Когда Караганда отказала в металле, поставили условия: Казахстану только тогда отправим комбайны, когда Караганда рассчитается по металлу. Но ведь это неправильно, это анархия. Министерство у нас абсолютно вменяемое. Оно предлагает другой подход: заключение конкретных договоров со смежниками. А мы делимся тем, что у нас есть из товаров народного потребления с теми, кто четко выполняет договора. Не будет министерства - кто станет координатором⁶⁵⁸?

Общее разочарование хозяйственных руководителей Законом о государственном предприятии отразилось в анкетном опросе генеральных директоров 158 объединений и предприятий обрабатывающей и добывающей промышленности, транспорта различных регионов страны, который провела группа ученых из Института мировой экономики и международных отношений летом 1989 года.

⁶⁵⁷ БГА. Ф. Р- 158. Оп.1. Д.537. Л.73.

⁶⁵⁸ Стыврин, В. Наедине с рынком (Исповедь предпринимателя) / В. Стыврин // Красноярский рабочий. – 1990. – 20 октября.

Интервьюеры довольно низко оценили результативность прав, предоставленных Законом о госпредприятии (60%). Еще больше (65%) посчитали, что самостоятельность предприятий после принятия закона расширилась незначительно. Виной тому 64 процента руководителей считали позицию министерств и ведомств, тормозивших реализацию закона. Лишь 16 процентов опрошиваемых считали, что кардинальным способом преодоления сложившихся противоречий должно стать укрепление министерств. Зато за их ликвидацию и предоставление предприятиям права самим создавать ассоциацию производителей на добровольной основе и вне ведомственных рамок – 65%⁶⁵⁹.

Из предыдущих сюжетов может сложиться впечатление, что министерства занимали в этот период исключительно оборонительные позиции, но реальная практика показывает, что это было не так.

Например, жестким и прямолинейным оказалось поведение министра лесной промышленности СССР М.И. Бусыгина. В сентябре 1988 года он побывал в Красноярском крае на подведомственных его министерству предприятиях. Одним из пунктов его визита стал крупнейший в стране экспортер высокосортного пиломатериала Игарский лесопильно-перевалочный комбинат. Гости столь высокого ранга посещали комбинат нечасто. У его работников накопилось немало претензий. Много лет комбинат исправно выполнял свои обязанности. Валюта, полученная за счет продажи леса, являлась важным источником пополнения бюджета страны. В то же время замена устаревшей техники, поставки нового оборудования велись чрезвычайно медленно. Во времена стабильной экономики никого это особо не беспокоило. Все понимали, что в случае особых трудностей министерство примет меры. Однако общая разбалансированность советской экономики в период перестройки привела к сбоям и в работе комбината. Финансово-экономическое положение комбината резко ухудшилось из-за штрафов. Во

⁶⁵⁹ Дынкин, А. Что думает директор о реформе / А. Дынкин, А. Ардишвили, М. Грачев, А. Стрелин // Экономическая газета. – 1989. - № 39.

время посещения комбината М.И. Бусыгиным к нему поступили просьбы о поставках нового оборудования для комбината. Это отвечало бы интересам страны и предприятия. Однако министр в жестком тоне отказал в помощи и призвал решать проблемы комбината самим работникам. Осуждение поведения министра сквозит в каждой строке статьи, посвященной визиту, да и само название публикации – «Министерство умывает руки», говорит о далеко не самых позитивных впечатлениях от пребывания М.И. Бусыгина на территории края⁶⁶⁰.

Тема недофинансирования «Красноярсклеспрома» в части замены деревообрабатывающего оборудования возникла еще раз буквально через месяц после визита М.И. Бусыгина. Газета «Красноярский рабочий» провела собственное расследование об использовании лесоотходов и выяснила, что из 4 миллионов кубометров отходов перерабатывается примерно половина. За счет переработки брошенной древесины красноярцы могли бы получать в год около миллиарда рублей. Пока же, - пишет журналист, - обладая пятой частью всех лесных богатств СССР, край производит лишь сотую часть мебели страны, чуть больше процента бумаги. При обращении в Министерство был получен ответ начальника Главного экономического управления Н. Медведева о том, что средства в размере 15 миллионов рублей выделены «Красноярсклеспрому» на закупку лесозаготовительной техники, на приобретение оборудования для деревообработки средств не предусмотрено⁶⁶¹.

Как видим, Министерство держало свою линию достаточно жестко и упорно отстаивало свои полномочия, используя, в том числе и права в части распределения материально-технических ресурсов. Конечно, это не могло не вызывать ответное движение за расширение экономической и организационной самостоятельности со стороны хозяйствующих субъектов.

⁶⁶⁰ Кухаренко, В. Министерство умывает руки / В. Кухаренко // Красноярский рабочий. – 1988. – 28 сентября.

⁶⁶¹ Шлемин, В. Маневр бревном (Почему объединение «Красноярсклеспром» оказалось на пороге банкротства) / В. Шлемин // Красноярский рабочий. - 1988. – 25 ноября.

Например, в октябре 1988 года в Иркутской области с плановым визитом побывал министр электротехнической промышленности СССР О.Г. Анфимов. На территории области располагались три достаточно крупных предприятия этого ведомства. По мнению корреспондента, бравшего интервью у министра, иркутские предприятия поставлены в такие условия, что при всем старании не в состоянии изменить положение дел, потому что корни проблем находятся в Москве, в министерстве. О.Г. Анфимов, частично признав ответственность министерства за неритмичную работу предприятий, подбор руководящих кадров на местах, тем не менее, в достаточно жесткой форме основную вину возложил на директоров, главных специалистов и инженерно-технических работников всех трех заводов, которым, по его мнению, не хватало компетенции. Министр с возмущением отмечал, что при встречах руководители и инженеры не могли ответить на его элементарные вопросы, некоторым требовалось заглянуть в документы, чтобы назвать цифру, которая всегда должна быть в голове, без нее невозможно оперативное руководство.

Особо стоит выделить заключительную часть выступления высокопоставленного московского гостя, показывающую, что популизм, как инструментарий политиков, был свойственен и категории столичной технократии. Изящно, без каких-либо доказательств, «стрелки» за производственные и социальные проблемы министр легко перевел на руководителей предприятий: «Одно общее замечание к руководителям и главным специалистам всех трех заводов. Не надо ловчить, уважаемые товарищи! Ни перед министром, ни перед журналистами, ни перед трудовым коллективом. Не надо загонять болезнь внутрь. Руководитель любого ранга должен помнить, что истина для него дороже всего. Он не наделает крупных ошибок, если не будет уступать истине. А если начнет ловчить, подстраиваться – не сможет работать. Очень хочется, чтобы это понял каждый»⁶⁶².

⁶⁶² Кузнецов, Г. Не надо ловчить (Интервью с министром Минэлектротехпрома О.Г. Анфимовым / Г. Кузнецов // Вост-Сиб. правда. – 1988. – 5 октября.

Отмечая справедливость выводов министра в целом, оставим на совести высокопоставленного чиновника с типичной технократически-партийной карьерой (директор Рижского электромашиностроительного завода – секретарь ЦК КП Латвийской ССР – министр электротехнической промышленности СССР. – Е.В.) упреки в лукавстве и «ловчении». Вряд ли он сам смог бы достичь столь высоких постов в своей карьере без упомянутых качеств.

Политика «гласности», начатая руководством КПСС, очень быстро привела к тому, что начали размываться идеологические, а затем и организационные основы правящей партии. Функция партийного аппарата, как верховного арбитра в хозяйственно-экономических спорах, дискуссиях по вопросам теории и практики экономической стратегии также очень быстро

Несмотря на ослабление организующей и координирующей роли партийных органов, они, тем не менее, пытались регулировать взаимоотношения между министерствами и предприятиями. Из документов региональных комитетов партии однозначно не следует – чью сторону они принимают. Тем не менее, по отдельным нюансам и внутритекстовой экспрессии выступающих, складывается ощущение, что местные партийные работники все-таки больше защищали интересы предприятий, нежели столичных ведомств. В доказательство этого вывода можно привести материалы совещания, проведенного Иркутским обкомом КПСС в феврале 1988 года и посвященного деятельности предприятий, работающих в новых условиях хозяйствования. Обком пригласил на это совещание представителей всех ведущих министерств, чьи предприятия работали на территории области. Центральным для понимания позиции партийных органов стало выступление второго секретаря Иркутского обкома партии В.И. Потапова. Часть ответственности за снижение темпов развития промышленного производства, рост числа убыточных предприятий партийный лидер возложил на хозяйственных руководителей, которые не желали заниматься по-настоящему внедрением хозяйственного расчета, а увлеклись «выплатой незаработанных денег». Но главные претензии были все же предъявлены министерствам, со

стороны которых проявляются волевые методы руководства, стремление лишить истинной самостоятельности предприятия. По мнению В.И. Потапова, это просматривалось и в «установлении мизерных нормативов фондообразования, чрезмерно высоких централизованных отчислений, и в случаях почти полного изъятия амортизационных отчислений, целевых средств, призванных для содержания оборудования»⁶⁶³.

Недовольство хозяйственных руководителей вышестоящими ведомствами еще более возросло с началом забастовочного движения в стране. Наиболее крупный масштаб оно приняло в угольной отрасли страны. Именно шахтеры начали новую «рельсовую войну», перекрывая железные дороги в знак протеста и недовольства условиями труда и быта, медленным развитием перестройки, административно-управленческим аппаратом, монополией КПСС на власть и многими другими « пороками » советской системы. Шахтерские забастовки обошли стороной угольные предприятия Ангаро-Енисейского региона, но их угроза постоянно витала над руководителями объединений, разрезов и шахт. Частично признавая свои ошибки и свою ответственность за сложившееся положение дел, большую часть вины они, по-человечески совершенно естественно возлагали на центральные ведомства. Например, генеральный директор ПО «Красноярскуголь» В.А. Гуськов в интервью журналисту «Красноярского рабочего», констатировал, что руководству объединения с большим трудом удастся не допустить шахтерских забастовок, но если бы планы поставок угля, вагонов, потребителей были бы сбалансированы между Министерствами угольной промышленности, путей сообщения, энергетики и электрификации, Госпланом СССР, никаких причин для недовольства не было бы вообще⁶⁶⁴.

Несколько иную трактовку причин роста напряженности между коллективами угольных предприятий и центральных ведомств дал коллега В.А. Гуськова – генеральный директор ПО «Востсибуголь» И.М. Щадов. Он считал,

⁶⁶³ Арифметика хозяйствования (Редакционная) // Вост-Сиб. правда. – 1988. – 21 февраля.

⁶⁶⁴ Стыврин, В. Там на шахте угольной (интервью с В.А.Гуськовым) / В. Стыврин // Красноярский рабочий. – 1989. – 27 августа.

что недовольство шахтеров, забастовки были спровоцированы верхушкой руководителей упраздняемых по инициативе министра главков и объединений. И.М. Щадов, заняв кресло генерального директора, сократил на треть управленческий аппарат, дал больше самостоятельности предприятиям и снял потенциальное недовольство аппаратом управления.

Экономическая сметка владельца «Востсибугля» начала 1990-х годов была хорошо видна уже во времена перестройки. По мнению И.М. Щадова реформа экономики на предприятиях шла медленно, потому, что цены на уголь не восполняли затрат на его добычу. Если механически перевести коллективы на самостоятельность, многие из них окажутся банкротами. Именно поэтому министерство вынуждено выполнять роль координатора в деятельности предприятий, централизованно распределять капиталовложения и ресурсы. Это, конечно, не лучший метод, но без пересмотра цен на уголь положение не изменится.

Апологетика министерства могла объясняться и тем, что И.М. Щадов являлся сыном действующего министра угольной промышленности СССР М.И. Щадова. Хотя, по словам И.М. Щадова, никаких поблажек «Востсибуголь» не имел. Напротив, зная отлично возможности объединения, министерство, по его мнению, давило, приказывало, чтобы получить от сибиряков больше, «а порой, спускало такие нормативы, от которых коллективы в нужде и тугой узде»⁶⁶⁵.

По мере нарастания политической активности широких масс с 1988 года все громче заявлял о себе, как о субъекте не только политической, но и хозяйственной жизни, рабочий класс. В документах архивов, материалах средств массовой информации можно найти немало упоминаний конфликтных ситуаций, выросших в рамках треугольника: **министерство – руководитель предприятия – трудовой коллектив**. Вновь на передовых рубежах борьбы оказались шахтеры. В основе конфликтов, как и ранее, оказались проблемы государственного заказа, поставки вагонов для перевозки угля, социально-

⁶⁶⁵ Кушкин, П. Кто вы, товарищ генеральный директор?.. / П. Кушкин, Н. Волков // Вост-Сиб. правда. – 1990. – 3 марта.

бытовые вопросы. Но решать их попытались уже не хозяйственные руководители, а представители органов прямой рабочей демократии – советы трудовых коллективов (СТК). Так, например, произошло в мае 1989 года на разрезе «Бородинский» в Красноярском крае, где СТК неожиданно даже для руководства предприятия отклонил контрольные цифры добычи на 1990 год. Более того, представители совета выехали в Москву на встречу с министром угольной промышленности СССР М.И. Щадовым и добились от него корректировки планов добычи угля. Более того, министр во время встречи связался с министром путей сообщения Н.С. Конаревым и решил проблему поставки вагонов для красноярских разрезов⁶⁶⁶.

Следует отметить политический феномен тогдашнего лидера угольной отрасли. Наверное, никому из руководителей министерств не было так тяжело в 1989 году как М.И. Щадову. Для того, чтобы загасить волну забастовок, он был вынужден ездить по всей стране, где располагались многочисленные угольные бассейны, вести прямой диалог с шахтерами, оперативно решать вопросы со снабжением товарами народного потребления, продовольствием из резервов министерства, делать популистские заявления, отбиваться от критики министерства, как со стороны рабочего класса, так и от местных партийных, советских и хозяйственных руководителей, стремившихся переложить ответственность на плечи столичного ведомства⁶⁶⁷. В новейшей мировой истории хорошо известен блестящий специалист так называемой «челночной дипломатии», госсекретарь США в начале 1970-х годов Генри Киссинджер. В своей отрасли «угольный министр» оказался не менее искусным дипломатом. По нашему мнению, заслуга М.И. Щадова в 1989 – 1990 годах заключалась в том, что он смог остановить нарастающий вал забастовок и не допустил краха отрасли, являвшейся основой топливно-энергетического комплекса страны.

⁶⁶⁶ Решетень, В. Последняя капля, которая переполнила чашу терпения бородинских угольщиков и что из этого вышло / В. Решетень // Красноярский рабочий. – 1989. – 16 мая.

⁶⁶⁷ Саттер, Д. Век безумия: распад и падение Советского Союза: [пер. с англ.] / Дэвид Саттер. – М.: ОГИ, 2005. – С.150-151.

Мы уже упоминали о конфликте на Братском алюминиевом заводе, где совет трудового коллектива фактически отправил в отставку директора предприятия М.П. Авдеева. Однако орган рабочего самоуправления пошел значительно дальше. Используя новое законодательство, СТК, найдя союзников среди экономического отдела завода, подготовил документы, доказывающие нереальность государственного заказа, спущенного министерством заводу. Однако руководство предприятия приняло задание министерства. В знак протеста совет трудового коллектива инициировал выборы нового руководства завода, а также отказался от перечисления средств из фонда материального поощрения на счета министерства⁶⁶⁸.

Почти модельный вариант конфликта в данный период перестройки, когда в противостояние оказались втянутыми руководитель и совет трудового коллектива предприятия, администрация вышестоящей организации и даже министерство, получил развитие в системе специального управления «Братскгэсстрой». В структуру организации входил трест «Сантехмонтаж», руководство которого в свете нового законодательства позволило себе более независимую экономическую политику. Яблоком раздора стала Харанорская ГРЭС, расположенная в Читинской области. Руководство Братскгэсстроя в приказном порядке предложило тресту перебазировать на этот объект — «долгострой» часть своего коллектива. Но Совет трудового коллектива вместе с управляющим трестом впервые за время своего существования отказался выполнить приказ в силу нескольких причин, главными из которых явились отсутствие конкретного плана строительного-монтажных работ и материально-технического обеспечения⁶⁶⁹.

Это вызвало недовольство дирекции «Братскгэсстроя», потребовавшей уйти в отставку управляющего трестом «Сантехмонтаж» Р.Р. Сивакова. В прежние времена решение этой проблемы могло произойти за считанные дни, при условии согласования партийным комитетом, чьей номенклатурой являлся

⁶⁶⁸ БГА. Ф. Р-152. О. 1, Д. 1470. Л. 9.

⁶⁶⁹ Хребтов, В. «Спасибо, вы уволены!» / В. Хребтов // Экономическая газета. — 1989. — № 37. — С.6.

руководитель треста. Однако на защиту управляющего встал совет трудового коллектива организации. В письме, которое члены СТК направили в адрес редакции газеты «Восточно-Сибирская правда» отрицалась ангажированность совета, утверждалось, что он действует в рамках существующего законодательства. А то, что члены СТК поддержали действия управляющего, говорило лишь о верности курса администрации на перестройку. Следуя быстро складывающейся традиции, совет трудового коллектива направил жалобу на неправомерные действия дирекции «Братскгэсстроя» в Министерство энергетики и электрификации СССР, и там, опять же отдавая дань моде, упрекнули начальника «Братскгэсстроя» В.С. Викулова в чрезмерной административной ретивости и порекомендовали решить конфликт посредством переговоров.

Помимо противостояния по линии «трест - специальное управление» в этом конфликте наметился еще один интересный сюжет, также вполне типичный для рассматриваемого периода. Он касался роли и места партийных органов. Пытаясь найти справедливость, члены СТК обращались не только в министерство, но и в Иркутский обком КПСС. Иркутские партийные функционеры отреагировали оперативно, отправив комиссию во главе с управляющим трестом «Востоксантехмонтаж» Ю.И. Ковалевым. Вполне предсказуемым оказался и вывод комиссии: «личные амбиции руководителей треста «Сантехмонтаж» и лично Р.Р. Сивакова завели в тупик коллектив, вредят делу, среди них укореняются иждивенческие настроения, что нарушило взаимоотношения с генподрядчиками». Однако времена были такими, что обком не стал предпринимать никаких организационных мер в отношении руководителя треста⁶⁷⁰.

Воспринимать советы трудовых коллективов как торжество рабочей демократии было бы слишком наивно. Это очень хорошо показало крупномасштабное социологическое исследование, проведенное на более, чем

⁶⁷⁰ Совет трудового коллектива против «Белого дома» (коллективное письмо работников треста «Сантехмонтаж») // Вост-Сиб. правда. – 1989. – 25 марта.

500 предприятиях страны институтом социологии АН СССР в 1990 году. Результатом исследования стал достаточно печальный вердикт: «Существующие СТК нельзя признать в полной мере демократичными органами управления». По мнению ученых, шло масштабное нарушение Закона о государственном предприятии. Хотя документом было предусмотрено, что рядовые работники должны составлять в этих органах не менее 3/4, на практике их представительство в СТК не превышало 2/3. В подавляющем большинстве решения принимались советами не самостоятельно, а совместно с администрацией и общественными органами.

Доля членов СТК, готовых активно участвовать в решении организационно-производственных вопросов, составляла всего лишь 5-7%. Подавляющее большинство отстаивало доминирующее положение администрации в системе управления, отводя СТК роль «младшего партнера»⁶⁷¹.

Например, из информации, собранной Братским горкомом КПСС в начале 1988 года, следовало, что на предприятиях и в строительных организациях города было создано 76 советов трудовых коллективов. Председателями СТК избраны первые руководители – 45 человек (59,2%), ИТР и главные специалисты – 22 чел. (28,9%), рабочие – 8 чел. (10,5%). Среди председателей советов руководители Братского ЛПК Э. Евтушенко, Братского завода отопительного оборудования П. Самусенко, треста «Братскжелезобетон» А. Гоголицын и многие другие⁶⁷².

Не изменили этого положения и массовые перевыборы с должности председателя СТК директоров предприятий, проведенные по рекомендации ВЦСПС и Госкомтруда СССР. Доля руководителей – председателей СТК снизилась с 29,5 % до 16,3%. Однако увеличилось количество на этих постах главных инженеров, заместителей по экономике, других представителей администрации с 11,5% до 20,1%. Выросла доля рядовых работников с 21,9%

⁶⁷¹ Симаков, А. «Прирученный» СТК / А. Симаков // Экономика и жизнь. – 1990. - № 7. – С.18.

⁶⁷² ГАНИИО. Ф.4847. Оп.27. Д.22. Л.1-3.

до 29,5 %. Но снизился процент руководителей парткомов и профкомов с 2,4% до 0,6%. Оставалась стабильной доля руководителей подразделений – 34,7% в 1988 году и 33,5% в 1989 году.

Попытка с помощью выборов и перевыборов председателей СТК усилить демократизм этих органов оказалась заведомо ударом мимо цели. Непропорционально большое представительство в советах руководящих работников среднего звена ослабило роль этого органа, выражающего интересы всего коллектива. Исследования показали, что именно эта социальная группа в советах являлась проводником воли администрации, тем рычагом, с помощью которого директор мог управлять советом, даже оставаясь в тени.

СТК, имея права на принятие определенных решений, но, не отвечая за их выполнение, зачастую не определившись четко в своих важнейших задачах, оказывался в роли соперника администрации и профкома. Директор же, как распорядитель кредитов, имел право подписи финансовых документов, представляя предложения юридически и неся всю полноту ответственности за результаты производственной деятельности, был вынужден «приручать» СТК, делать его «ширмой» для своих решений⁶⁷³.

Выводы общесоюзного исследования, ставящие под сомнение субъектность советов трудовых коллективов, не противоречат нашим результатам анализа их активных действий. Когда задевались реальные интересы коллектива, совет мог выступать инициатором любых протестных действий, вплоть до забастовки. В остальных случаях, он использовался администрацией предприятия, как важный ресурс для проведения выгодных корпоративных решений.

Тема конфликтов в эпоху перестройки чрезвычайно плодотворна для изучения. Причем попытка отделить экономическую и политическую составляющие практически невозможна. Недовольство рабочих, в основе которого лежали проблемы финансового и социально-бытового характера,

⁶⁷³ Симаков, А. «Прирученный» СТК / А. Симаков // Экономика и жизнь. – 1990. - № 7. – С.18.

неизбежно продуцировало вопросы о политической ангажированности властных органов, целях политики правящей партии и государства. Индикатором степени напряжения конфликтов внутри трудовых коллективов, противостояния между административно-управленческим аппаратом предприятий и трудовыми коллективами стали два фактора: забастовки и выборы руководителей.

Ангаро-Енисейский регион в период перестройки оказался не избалован забастовками. Либо они не удостоились внимания журналистов, охочих до сенсаций, либо их действительно не было.

Из документов и материалов периодической печати известен только один случай крупной забастовки на территории региона, вызвавший большой резонанс в силу стратегического значения предприятия, на котором начались волнения трудового коллектива.

Весной 1989 года забастовали горняки рудников «Комсомольский», «Октябрьский», «Маяк», «Таймырский», входивших в систему Норильского горно-металлургического комбината. Забастовка продолжалась с 4 по 8 апреля. Ее участники выдвигали только экономические и организационные требования: перевод на вторую модель хозрасчета и в перспективе на арендный подряд; финансирование работ по ремонту; доплаты за вторую и третью смены; увеличение северных льгот. Забастовка ведущих поставщиков сырья для трех металлургических заводов комбината в условиях непрерывного производства могла поставить предприятие в тяжелую экономическую ситуацию и создать угрозу крупной техногенной катастрофы.

Для разрешения конфликта в Норильск прилетели Министр цветной металлургии СССР В. Дурасов, Председатель Госкомтруда СССР И. Гладкий, первый секретарь Красноярского крайкома О. Шенин. После встреч с руководителями забастовки часть требований пообещали удовлетворить. В этом конфликте, как в увеличительном стекле, проявились наивные и популистские настроения о природе экономических отношений, хозяйственном расчете, отчислениях из прибыли и других важных понятиях и показателях,

невысокая степень политической и правовой готовности к переменам, как рабочих, так и руководителей комбината.

Только прямой ущерб от забастовки составил более одного миллиона рублей. Это, естественно, спровоцировало падение фонда оплаты труда по комбинату. Но требованием бастующих как раз являлось его увеличение. Для того, чтобы удовлетворить все чаяния горняков по подсчетам экономической службы комбината потребовалось бы более 120 миллионов рублей. В условиях экономической самостоятельности позаимствовать их можно было только из других фондов, например, фондов развития производства или социального развития. А это отложенные работы по технической модернизации, не построенные детские сады, квартиры, санатории и дома отдыха.

При анализе ситуации правительственная комиссия обратила внимание на пассивность и нерешительность администрации комбината и рудников при разрешении конфликтной ситуации⁶⁷⁴. Негативную роль могли сыграть невысокие организационно-деловые качества и недостаточная психологическая устойчивость генерального директора НГМК А.В. Филатова. Прекрасный инженер, но как руководитель, долгие годы находившийся на вторых ролях, он так и не смог стать подлинным лидером коллектива и проявить себя в сложнейших условиях экономического коллапса конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Гораздо более распространенным явлением в конце 1980-х годов стала угроза забастовкой, которая не меньше тревожила хозяйственных руководителей, ибо им приходилось одновременно работать в условиях прежнего планового режима и классической иерархической подчиненности, учитывать растущую экономическую и политическую субъектность своих подчиненных, сохраняющееся влияние партийных органов и меркантильное желание получить материальные дивиденды от производственно-финансовой деятельности предприятий в изменившихся экономических условиях.

⁶⁷⁴ Хребтов, В. Нужна ли была забастовка? / В. Хребтов // Экономическая газета. – 1989. - № 16. – С.20, 24.

Предзабастовочное состояние и попытка использовать трудную экономическую ситуацию в экономических и социальных интересах предприятия присутствовали во многих коллективах. Как и по стране в целом главной действующей силой рабочего движения в Красноярском крае являлись шахтеры. Судя по географии визитов генерального директора ПО «Красноярскуголь» В.А. Гуськова, можно увидеть, где шахтеры угрозой действием пытались решить свои социальные проблемы. В начале июля 1989 года ему пришлось выводить из предзабастовочного состояния коллективы шахт «Черногорская» и «Хакасская, расположенных на юге края. Общий список требований, выдвигаемых шахтерами, не отличался оригинальностью и отражал плачевное состояние социально-бытового и продовольственного обеспечения, неразрешенность многих вопросов по оплате труда и пенсионному обеспечению. В рамках резко возросшего уровня эгалитаристских настроений вполне понятным было и требование о сокращении управленческого аппарата на местах и в объединении.

В условиях, поставленных шахтерами Хакасии, можно увидеть растущий уровень политической субъектности в сочетании с наивностью в понимании политических и экономических проблем. Впрочем, осуждать за это рабочих, когда не меньшим уровнем инфантилизма страдали гораздо более просвещенные слои общества, было бы несправедливо.

Вот лишь несколько требований угольщиков, обращенных к Верховному Совету СССР и Совету Министров СССР: - предоставить предприятиям Черногорска полную экономическую и юридическую самостоятельность, увеличив в три раза отчисления в местный бюджет; - дать предприятиям право реализовывать сверхплановую продукцию на внутреннем и внешнем рынках, с открытием расчетного счета во Внешторгбанке, с правом закупки на вырученную валюту продуктов и товаров народного потребления, медицинского оборудования; - установить выплаты пенсии по старости в размере 70% от средней зарплаты рабочих угольной промышленности; - поставить валютные закупки под контроль народа.

В условиях тотального дефицита товаров народного потребления шахтеры предлагали правительству «обеспечить полную потребность бытовыми электротоварами, мотоблоками и навесным оборудованием до 1 января 1990 года». Своеобразными маркерами, отражающими дух периода и потребности общества, служат требования об увеличении выдачи продуктов на талоны, предоставлении всем желающим ссуды на строительство, запрете реализации государственных фондов через кооперативы и коопторг, строительстве пансионата для шахтеров и нового торгового центрам⁶⁷⁵.

Угроза забастовкой в случае невыполнения шахтерских требований ставила под удар, прежде всего, хозяйственных руководителей, которые несли персональную ответственность за выполнение государственного плана (заказа) и социальную стабильность в подведомственных организациях и на предприятиях.

Руководители угольной отрасли оказались в весьма нелегкой ситуации. По признанию В. Гуськова, объединение также не все сделало для создания условий бесперебойной работы угольных предприятий, не смогло защитить соответствующие государственному заказу поставки машин, оборудования, ГСМ, вагонов и др.

Опять же в духе ментальности того времени ключевым шагом в преодолении трудностей должна была стать возможность реализации добываемого угля без посредников, шахтами, разрезами и объединением. Это даст возможность заработать средства и на развитие социальной сферы, «...одеть, обуть, накормить горняков, обеспечить им полноценный отдых, усилить охрану общественного порядка в шахтерских городах»⁶⁷⁶.

В августе 1989 года очень тревожная предзабастовочная ситуация сложилась на разрезах Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса. Угроза остановки работы, имевших стратегическое значение для отрасли разрезов «Бородинский», «Назаровский», «Березовский», заставила

⁶⁷⁵ НАРХ. Ф. 2. Оп.19. Д.595. Л. 15 – 16; 18 – 24.

⁶⁷⁶ Аркадьев, С. Путь к доверию (Беседа с Гуськовым) / С. Аркадьев // Красноярский рабочий. - 1989. - 28 июля.

приехать в край комиссию Совета Министров СССР, ВЦСПС и Совета Министров РСФСР во главе с заместителем Председателя бюро Совета Министров СССР по ТЭК Г.Д. Маргуловым.

Судя по материалам выступлений руководителя комиссии можно высоко оценить уровень социальной и политической демагогии, используемой высокопоставленным столичным чиновником для погашения возможной забастовки. Алгоритм прост: критикуй министерства за неэффективную работу системы управления отраслью; руководителей на местах - за пассивность и созерцательность, тем более, что, по словам Г.Д. Маргулова, 80 процентов поставленных вопросов находились в компетенции региональной технократической элиты. Обязателен «реверанс» в сторону стачкомов, которые «заставляют ускорить решение проблем». И, наконец, твердое, оптимистичное заверение в том, что проблемы, поставленные перед вышестоящими инстанциями, будут решены в ближайшем будущем. Гарантией тому - опыт работы с рабочими комитетами угольных бассейнов страны⁶⁷⁷.

Продолжавшееся на протяжении последующих лет падение объемов добычи угля, ухудшение социально-экономического положения шахтерского края, показывали, что правительственные комиссии выполняли скорее роль пожарных, стремившихся не дать разгореться пламени социально-политических конфликтов, нежели органов, всерьез озабоченных налаживанием организации производства, социально-бытового развития и имеющих на то правовые и финансовые полномочия.

Много для понимания проблем, с которыми пришлось столкнуться хозяйственным руководителям регионального уровня в ходе экономической реформы, дало интервью Г.Д. Гуськова, приуроченное к празднованию Дня шахтера – 27 августа 1989 года. В отличие от парадных выступлений предыдущих лет, руководитель ПО «Красноярскуголь» пытался оценить общую экономическую и политическую ситуацию, сложившуюся в отрасли.

⁶⁷⁷ Сенищук, А. Догнать уходящий поезд / А. Сенищук // Красноярский рабочий. – 1989. – 24 августа.

То, что в крае удалось не допустить настоящих забастовок – заслуга хозяйственных руководителей и рабочих комитетов. Первые сделали многое для нормализации социально-бытового обеспечения коллективов, улучшения взаимодействия с министерствами путей сообщения и энергетики, а вторые – не стали раскачивать лодку, понимая, что забастовка не лучший метод для разрешения споров.

В заслугу забастовочному движению Г.Д. Гуськов ставил и то, что оно заставило правительство быстрее решать многие рабочие вопросы. Например, годами с мест шли обращения в Госкомтруд СССР с просьбой о пересмотре расценок и норм при добыче угля. Однако, ничего не менялось. Теперь, напуганное забастовками, правительство доверило самим предприятиям решать эти вопросы.

Право на самостоятельные решения и действия, заложенные в Законе о государственном предприятии, позволили руководству объединения гораздо больше внимания уделить социальной проблематике. Появилась возможность увеличить долю инвестиций на непроизводственное строительство: жилье и соцкультбыт. Г.Д. Гуськов с гордостью говорил о почти трехкратном увеличении финансирования социальных программ - с 15 до 40 процентов. Как краткосрочная задача, решаемая для снижения уровня социальной напряженности, она, безусловно, имела право на жизнь. Однако в долгосрочной перспективе переброска инвестиций из производственного сектора ставила под сомнение выполнение программ развития и модернизации предприятий угольной отрасли.

Благодаря праву на самостоятельные внешнеэкономические действия, объединение резко нарастило объемы заграничной торговли. За счет сверхпланового угля и на бартерной основе шел его обмен на бытовую технику, товары и оборудование японских фирм. К сожалению, в газетном материале отсутствовала информация о том, какая часть дефицитных японских товаров и техники дошла до рядовых рабочих. Будем надеяться, что даже тотальная система «блата», фактически управлявшая снабжением ТНП в нашей стране,

позволяла хотя бы в минимальной степени удовлетворять потребности простых шахтеров.

Не мог Г.Д. Гуськов не отреагировать и на недавнюю критику заместителя председателя бюро Совета Министров СССР по ТЭК Г.Д. Маргулова в отношении местных хозяйственных руководителей. Здесь также сказывался «ветер перемен». Местная технократия уже не желала молча сносить не всегда аргументированную критику в свой адрес. Ответ генерального директора ПО «Красноярскуголь» был достаточно резким, но, в целом, справедливым: «Сейчас в Москве даже М.С. Горбачев объясняет все беды тем, что руководство на местах ничего не делает. И за прошлое оно в ответе. Категорически с этим не согласен. Больше неразберихи, например, по КАТЭКу наверху. Постановление по его развитию сразу было нежизнеспособно, так как энергетики тянули в свою сторону, угольщики и железнодорожники в свою. И никто не думал о людях, которые создавали этот КАТЭК. Эта программа все время нарушалась из Москвы. Оттуда давили мощностями»⁶⁷⁸.

Массовые выступления шахтеров за свои права, их активная политическая поддержка нового российского лидера Б.Н. Ельцина, способствовали тому, что предприятия угледобывающей отрасли получили большое количество льгот, налоговых послаблений, высокий уровень экономической самостоятельности. Шахтерам была обеспечена значительно бóльшая заработная плата в сравнении с работниками других отраслей промышленности. В определенной мере от этой ситуации выиграли местные руководители угольной отрасли. Благодаря либеральным решениям российского правительства, ликвидации Министерства угольной промышленности СССР, они получили невиданную ранее свободу экономических действий, которую использовали, как в интересах своих

⁶⁷⁸ Стыврин, В. Там на шахте угольной (интервью с В.А.Гуськовым) / В. Стыврин // Красноярский рабочий. – 1989. – 27 августа.

коллективов, так и собственных. Во второй половине 1989 года шахтерские волнения практически сошли на нет.

Помимо угольной и горнодобывающей отрасли, зоной сильного экономического и социального напряжения являлась лесная промышленность региона. В контексте исследования о природе забастовочного движения напряжение в лесной отрасли носило несколько иной характер. В отличие от угольщиков в лесной промышленности главной движущей силой по организации забастовок выступали не рабочие лесозаготовительных и лесохимических предприятий, а их руководители. Возмутителем спокойствия стала лесопромышленная ассоциация «Кансклес», образовавшаяся в 1990 году и вошедшая в состав концерна «Енисейлес». В ассоциации состояли 10 леспромхозов, лесопильно-деревообрабатывающий комплекс, сплавная контора и биохимический завод.

Предприятия, входившие в ассоциацию, выдавали значительный объем продукции: 1 млн. 813 тыс. куб. деловой древесины, 415 тыс. куб. пиломатериалов, 616 тыс. штук шпалы, 1 миллион 131 тыс. декалитров спирта, 9 тыс. тонн кормовых дрожжей. Однако, как и во всей лесной отрасли, производство было обременено большой социальной сферой. На балансе предприятий находился жилой фонд лесных поселков, социально-культурная инфраструктура, значительная часть автомобильных дорог. Вместе с экономической самостоятельностью предприятия получили от государства и социальную ответственность. Однако в условиях ухудшающейся конъюнктуры рынка, разбалансированности народного хозяйства экономические показатели большинства членов ассоциации значительно ухудшились. Негативную роль сыграл введенный под давлением экологов запрет на молевой сплав древесины по рекам. Для сохранения речных экосистем он носил, безусловно, полезный характер. Однако на альтернативную доставку древесины с верхних складов леспромхозам потребовалось бы около 65 миллионов рублей.

Особое возмущение у членов ассоциации вызывало стремление местных советов отдать лучшие лесосырьевые базы самозаготовителям из

среднеазиатских республик. Надежда на то, что ассоциации в решении острых вопросов поможет руководство концерна «Енисейлес», также не оправдалась. Не имея возможности выбраться из финансового тупика и предчувствуя скорый крах, руководители предприятий ассоциации «Кансклес» обратились с открытым письмом в адрес правительства РСФСР, руководства Красноярского края и концерна «Енисейлес» о том, что если не будут выполнены их требования, они начнут бессрочную забастовку. О каких требованиях шла речь?

1. Обеспечение леспромхозов под государственный заказ 1991 года стопроцентным лесосечным фондом в расчетном объеме.
2. Установление договорных цен на всю лесопroduкцию, реализуемую сверх госзаказа, без ограничения предельного уровня рентабельности.
3. Обеспечение за счет государственного бюджета затрат на переоснащение бывших сплавных предприятий на сухопутную транспортировку древесины⁶⁷⁹.

Анализ требований показывает, что выполнить их в условиях эскалации политической и экономической напряженности в стране, борьбы за власть между союзным и республиканским центром, не представлялось возможным. Угроза забастовкой никак не подействовала на разные уровни государственной власти, не встревожилось и руководство «Енисейлеса». В условиях фактического краха системы государственного заказа, обострившейся конкуренции за рынки сбыта, отказа государства от вмешательства в оперативную деятельность предприятий, бастовать было невыгодно, прежде всего, самим коллективам.

В отличие от Красноярского края Иркутскую область вирус забастовочного движения обошел стороной. Как и по всей стране в 1988 – 1990-х годах на ее территории проводились многотысячные митинги, посвященные политическим, социальным, экологическим проблемам, разворачивались

⁶⁷⁹ Мы еще не бастовали (Лесная индустрия на грани краха – считают авторы письма в редакцию) – открытое письмо // Красноярский рабочий. – 1991 . – 16 апреля.

бурные дискуссии о судьбах перестройки, политической и экономической реформе, месте и роли тех или иных политических лидеров. Однако рабочий класс, несмотря на не менее сложные социально-бытовые условия, что и в западных районах страны, вел себя достаточно спокойно и проявлял свою активность только в политических и экологических митингах.

Среди вероятных причин можно назвать меньший по объёму и своему стратегическому значению кластер угольной промышленности. Черемховский угольный район в 1980-е годы последовательно снижал объёмы добычи топлива, да и в плане социально-политической активности представлял собой достаточно спокойную территорию. На угольных разрезах «Азейский» и «Тулунский», расположенных близ города Тулуна, благодаря грамотной социально-экономической политике руководства ПО «Востсибуголь» в лице А.К. Барредо, И.М. Щадова, удалось не допустить эскалации протестных действий.

Трудовые коллективы предприятий других отраслей народного хозяйства, расположенных в Иркутской области, тем более, требований с угрозами забастовкой, не предъявляли.

Можно констатировать, что испытание забастовочным движением технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в основном выдержала достойно и смогла не допустить серьезные социально-экономические конфликты на вверенных ей предприятиях

Принятый в 1987 году Закон о государственном предприятии позволил начать действительную реорганизацию управления на уровне макро и микроэкономики.

Помимо отказа от государственного плана и перехода к государственному заказу, значительная часть предприятий и организаций, прежде всего, гражданского сектора, получила возможность максимально дистанцироваться от своих министерств, законно перейти на новые условия хозяйствования, начать внедрять хозяйственный расчет, аренду, создавать новые организационные структуры. Формирование хозяйственной

субъектности низовых структур экономики происходило не без сопротивления со стороны министерств, без воодушевления воспринявших инновации лидеров перестройки.

Одной из попыток соединить частный, ведомственный и государственный интерес стало создание территориальных и всесоюзных концернов. Особенно драматически складывалась история с образованием концернов на территориях. Что такое концерн в период перестройки? Существует несколько определений концерна: 1) классическое, относящееся к структурам, действующим в традиционном рыночном обществе: «одна из наиболее развитых форм монополистических объединений, характеризующаяся единством собственности и контроля»⁶⁸⁰; 2) в семантике перестройки: «**концерн** – объединение социалистических предприятий, осуществляющих совместную деятельность на основе добровольной централизации функций научно-технического и производственного развития, инвестиционной, финансовой, природоохранной, внешнеэкономической деятельности, а также хозрасчетного обслуживания предприятий»⁶⁸¹.

Для организации работы социалистический концерн создавал систему управления, при которой его участники добровольно передавали часть своих полномочий и функций, в том числе, по представлению своих интересов во взаимоотношениях с министерствами, ведомствами, включая вопросы размещения государственного заказа, получения централизованных выделяемых материальных ресурсов и капитальных вложений. Существенным являлось то обстоятельство, что участники концерна не могли одновременно входить в состав других концернов.

На территории Ангаро-Енисейского региона наиболее плодотворную попытку создать концерн предпринял начальник Всесоюзного лесозаготовительного производственного объединения (ВЛПО)

⁶⁸⁰ Большая советская энциклопедия. Т.13. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. – С.94.

⁶⁸¹ Концерн, консорциум, ассоциация (Редакционная) // Экономика и жизнь. – 1990. - № 1. – С.9.

«Красноярсклеспром» И.А. Кириллов. Он стал инициатором выделения из состава министерства лесной промышленности концерна «Енисейлес». В состав новой структуры должны были на добровольной основе войти все предприятия, ранее подчинявшиеся ВЛПО «Красноярсклеспром». Со слов инициатора реформы будущее выглядело весьма заманчиво. В стратегическом плане концерн должен был комплексно решать экологические, рекреационные и сырьевые задачи лесопользования. Лесозаготовительные, деревообрабатывающие предприятия преобразовывались в акционерные общества с распродажей акций коллективам и уже в новом качестве входили в состав концерна. По мнению И.А. Кириллова, которым он поделился с читателями газеты «Красноярский рабочий», у предприятий, вошедших в концерн, исчезнет чувство собственной незначительности, они станут «заинтересованными участниками живого дела».

Изыявили желание войти в состав концерна на договорных началах для производства лесозаготовительной техники крупнейшие предприятия Красноярска: комбайновый и экскаваторный заводы, Сибирский завод тяжелого машиностроения. Так как министерство фактически отказалось от нормативного материально-технического снабжения подведомственных организаций, руководство будущего концерна планировало перейти на материально-техническое обеспечение и сбыт продукции по прямым договорам с территориями, союзными республиками и зарубежными фирмами.

Не был забыт и вопрос о взаимодействии с местными органами Советской власти. И.А. Кириллов считал, что оно должно происходить на уровне здравого смысла. В словах руководителя слышатся отголоски недовольства позицией Советов, которые во второй половине 1980-х годов получили право самостоятельного использования лесного фонда и пытались его применить в интересах подведомственных территорий. Поэтому И.А. Кириллов призывал Советы не быть «собаками на сене» и для эффективного использования лесов передавать их в аренду предприятиям. Так как прямых доходов от деятельности лесозаготовительных предприятий на своей

территории Советы не получали, то для повышения заинтересованности в сотрудничестве им предлагалось передавать часть продукции лесных предприятий для товарообмена⁶⁸².

По истечении двадцати насыщенных экономическими экспериментами лет, хорошо видно, насколько наивными были представления руководителя о рыночной экономике, деятельности предприятий в условиях рынка. Впрочем, аналогичный взгляд на новые формы хозяйствования, которые априори должны решить все проблемы, стоящие перед экономикой страны, в конце 1980-х годов был характерен едва ли не для большинства населения Советского Союза.

Процесс создания концерна проходил очень нелегко. В апреле 1990 года в Совет Министров СССР и Министерство лесной промышленности были переданы первые предложения от администрации ВЛПО «Красноярсклеспром», согласованные с Красноярским крайкомом КПСС. Столичная бюрократия, естественно, встретила инициативы красноярской организации в штыки. Были неудачные попытки освободить И.А. Кириллова от занимаемой должности, отказ в выдаче лицензий на бартерные операции, препятствия ведению переговоров с иностранными фирмами о совместном строительстве в крае новых целлюлозно-бумажных, деревообрабатывающих и плитных производств. Однако, несмотря на трудности, начальник объединения выражал уверенность, что в течение 1990 года концерн будет создан.

В конце августа 1990 года, когда схлынули первые эмоции после сражения с министерством за право создания концерна, И.А. Кириллов дал второе интервью корреспонденту «Красноярского рабочего», где более подробно поделился своим видением новой организации. Из программного, по сути, выступления можно увидеть следующее:

1. Неприемлема смена диктата министерства на диктат местных органов. Поэтому смысл концерна в сломе структуры вертикального подчинения и ее замене на горизонтальные, партнерские отношения.

⁶⁸² Николаева, М. Подождите в приемной, товарищ министр... (Интервью с И.А.Кирилловым) / М. Николаева // Красноярский рабочий. – 1990. – 27 июля.

2. Полная самостоятельность 150 предприятий, входящих в концерн. Объединение, планирование, координация совместной деятельности на основе договоров.

3. Министерство, издав приказ об организации концерна, часть своих полномочий передало последнему.

4. Организация цивилизованной лесозаготовки и переработки древесины.

5. Вхождение в состав концерна для развития машиностроения и производства строительных материалов предприятий машиностроения, строительных организаций, коммерческих банков.

6. Налаживание деловых связей с иностранными фирмами.

7. Вытеснение из лесной сферы самозаготовителей, в народе - «Воруйлес», с помощью местных властей, заинтересованных в эффективном использовании лесного фонда.

8. Разработка справедливого механизма получения и распределения валютной выручки от лесозэкспорта предприятий края⁶⁸³.

Легко увидеть, что руководитель новой организации пребывал в состоянии эйфории от начатого дела и не очень ясно представлял себе механизмы реализации «благих намерений». Тем не менее, к концу 1990 года в работе концерна начали происходить вполне конкретные изменения. В ходе реорганизации «Красноярсклеспрома» аппарат управления был сокращен в три раза. Для повышения эффективности использования низкосортной древесины, начаты переговоры с австрийскими фирмами о строительстве в Енисейске целлюлозно-бумажного комбината стоимостью около одного миллиарда долларов. Для обслуживания лесного комплекса создавались сервисные предприятия, центры подготовки кадров, инженерно-консультационный центр. Все они, согласно учредительным документам, должны были работать на хозрасчетной основе и на условиях конкурса, чтобы уйти от монополии.

⁶⁸³ Жигачева, Э. Потеснить временщика (Интервью с Кирилловым) / Э. Жигачева // Красноярский рабочий. – 1990. – 31 августа.

Любопытно понимание И.А. Кирилловым принципа социальной справедливости. Для нашего времени следование ему означает деятельность государства и бизнеса в интересах наиболее уязвимых, обездоленных слоев населения: инвалидов, ветеранов войны и труда, пенсионеров, детей-сирот, семей с доходами ниже прожиточного минимума и т.д. Однако, на завершающем этапе перестройки, когда доходы предприятий в иностранной валюте стали «де-факто» главным показателем успешности, принцип социальной справедливости трактовался совсем по-другому. Весьма забавным выглядел ответ руководителя концерна «Енисейлес» на вопрос корреспондента: «В чем гвоздь перестройки планирования на принципах социальной справедливости?».

Соблюдение принципа социальной справедливости, по мнению И.Кириллова, заключалось в справедливом распоряжении валютой. Из 233 лесных предприятий края непосредственно на экспорт древесины и пиломатериалов работали шесть предприятий ПО «Красноярсклесэкспорт». А остальные, обеспечивавшие их сырьем, транспортом никаких выгод от экспортных операций не имели. Для времени, когда материально-техническое обеспечение, снабжение товарами народного потребления, предоставление социально-бытовых преференций носили плановый и директивный характер, экспортная направленность предприятия не имела особого значения. В условиях разбалансированности экономики, тотального дефицита, когда гарантом стабильности являлась особо востребованная продукция или иностранная валюта, предприятия, ориентированные на экспорт, имеющие долгосрочные контракты поставок, становились особо лакомым кусочком при разделе собственности. Не зря генеральный директор «Енисейлеса» с раздражением отметил, что «сегодня (декабрь 1990 года. – Е.В.) эти шесть предприятий вдруг оказались в привилегированном положении – они стали производителями валюты». «А что делать остальным?», - задается вопросом А.И. Кириллов.

Для устранения этой несправедливости А.И. Кириллов предлагал ввести обязательное валютное финансирование всех предприятий, вошедших в концерн. В основе такого подхода лежал в целом справедливый подход: так как экспортная продукция являлась итогом производственной цепочки, то и предприятия, обеспечивающие весь цикл производства, должны быть заинтересованы в конечном результате. Следовательно, по мнению руководителя концерна, планирование экспорта на 1991 год необходимо провести таким образом, чтобы на каждого работника была примерно равная возможность получить одинаковую сумму валюты.

Но распределение валюты в этот период в значительной степени зависело от центральных министерств и ведомств. Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 года «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных обществ, предприятий, объединений и организаций» любому объединению, предприятию, организации, производящим продукцию (работу, услуги), предоставлялось право самостоятельного выхода на внешний рынок, если их продукция находила спрос у зарубежных партнеров⁶⁸⁴.

Но существовал перечень стратегических товаров (некоторые виды сырья, энергоносители, продукты переработки), утвержденный Советом Министров СССР, экспорт которых мог производиться только с разрешения профильных министерств или Министерства внешнеэкономических связей. Продукция лесопереработки включалась в этот список и могла быть экспортирована только с разрешения Министерства лесной промышленности СССР. Логично, что это право столичные чиновники использовали в интересах своего ведомства⁶⁸⁵.

Поэтому не удивительна угроза руководителя концерна в адрес вышестоящей инстанции, что если та не позволит справедливо распределять

⁶⁸⁴ Экономическая газета. – 1988. - № 51. – С. 17 – 18.

⁶⁸⁵ Валовая, Т. Право, предоставленное всем (интервью с зав.сектором аппарата Государственной внешнеэкономической комиссии СМ СССР И.А.Ганиным) / Т. Валовая // Экономическая газета. – 1989. - № 3.

валюту, концерн создаст забастовочный комитет и начнет подготовку к забастовке. «Если, мол, войну хотите, - с пафосом утверждал руководитель «Енисейлеса», - то, пожалуйста, мы пойдем на нее»!

Развернувшиеся вокруг деятельности концерна события, показали, что противники реорганизации лесного комплекса на инновационной основе, находились не только в Москве, но и в самом Красноярском крае. Предприятия бывшего «Красноярсклесэкспорта» и леспромхозы ПО «Богучанлес» с наиболее богатой лесосырьевой базой отказались войти в состав концерна и создали свою ассоциацию. Это вызвало неподдельное раздражение А.И. Кириллова, посчитавшего действия создателей новой структуры происками Министерства. Он считал, что еще с апреля 1990 года, когда руководство ВЛПО «Красноярсклеспром» начало процедуры выхода из состава министерства, министерство в ответ озаботилось поиском путей, как бы «насолить» мятежному объединению, расколоть его. Далее А.И. Кириллов дошел до обвинений, за которые в правовом государстве можно было бы подать в суд за оскорбление. Он утверждал, что в целях отнятия лесозэкспортной базы «чиновники министерства «подкормили» руководство «Енисейлесэкспорта» и помогли решить организационные вопросы по созданию ассоциации экспортеров леса».

Свой спич генеральный директор «Енисейлеса» иронично закончил пожеланиями успешной самостоятельной работы лесосибирцам, но отметил: «Только вот по вопросу социальной справедливости им это так просто не пройдет – все равно придется делиться»⁶⁸⁶.

Разногласия концерна с лесосибирскими предприятиями были только началом цепи конфликтов, в которые сразу же оказалась погруженной новая структура. Примером тому ранее приведенный сюжет о конфликте между лесопромышленной ассоциацией «Кансклес» и концерном «Енисейлес».

⁶⁸⁶ Стыврин, В. Бывают розы без шипов / В. Стыврин // Красноярский рабочий. – 1990. – 15 ноября.

Если в этом случае концерн «Енисейлес» затронут в числе прочих организаций, несущих свою долю вины за плачевное положение лесопромышленников «Кансклеса», то другой эпизод, показывает гораздо более острую фазу конфликта, в который были вовлечены структуры, входящие в концерн. Использовать весьма популярный в советские времена эпистолярный жанр, как средство давления на недобросовестных партнеров, попытался генеральный директор ПО «Красноярскмебель» В.Ф. Зорин. Он обвинил руководство концерна «Енисейлес» в развале лесной отрасли края, нежелании выполнять план по поставке пиловочника местным лесопильно-деревобрабатывающим предприятиям и чрезмерном увлечении поставок деловой древесины на экспорт.

Без ответа руководитель «Енисейлеса» такие обвинения оставить, конечно, не мог, тем более что газета «Красноярский рабочий» предоставила полосы для обеих конфликтующих сторон. Ответ правления концерна вряд ли можно считать особо оригинальным, однако в нем содержалось несколько любопытных обвинений, в сути своей отражавших архетип поведения хозяйственных руководителей того времени. По мнению И.А. Кириллова объединение имеет достаточно сырья для выполнения своей основной задачи - производства древесно-стружечных плит, являвшихся основой для заготовок в мебельном производстве. Из 234 тысяч кубометров, поставленных леспромхозами, можно напилить столько материалов, что в шесть раз перекроет мощности мебельного производства. Руководители «Красноярскмебели» лукавили, когда жаловались на нехватку пиловочника для производства мебели, утверждает в ответе правления «Енисейлеса». Оппоненты «Красноярскмебели» предположили совершенно другую причину атаки на лесозаготовительные предприятия: получить пиловочник для производства пиломатериалов с целью их последующей продажи. Действительно, реализация экспортных пиломатериалов или переданных в рамках бартерных операций в республики Средней Азии и Закавказья в конце 1980-х - начале 1990-х годов, оказалась более выгодной, нежели продажа

мебели. «Праведное возмущение» лесозаготовителей и обладателей первичной лесопереработки заканчивается сентенцией: «Пока древесина будет выступать в роли звонкой монеты, ее не будет хватать». Наверное, она бы звучало очень весомо, если бы не статус концерна «Енисейлес», как главного поставщика древесины в Красноярском крае и одного из главных борцов за диверсификацию поставок экспортного пиловочника.

После гневной отповеди, следовал совершенно неожиданный, почти комический ход, а точнее перевод стрелок, звучащий так: «Руководящие органы концерна не обладают распорядительной властью в отношении предприятий, входящих в концерн, и выполняют свои функции на основании договоров с этими предприятиями. То есть вопрос поставки пиловочника это вопрос взаимодействия предприятий друг с другом». Поэтому, генеральному директору ПО «Красноярскмебель» В.Ф. Зорину предложили сесть за «круглый стол» и договориться с леспромхозами о взаимовыгодном сотрудничестве⁶⁸⁷.

Из приведенных примеров следует, что стремление к монополизации своего сегмента рынка проявлялось почти моментально вместе с первыми зачатками рыночных отношений. Ну а при отсутствии антитрестовских законов и антимонопольных служб конкурирующие стороны вынуждены в качестве арбитров использовать средства массовой информации, партийные и советские органы. Самое интересное в этом газетном сериале заключалось в поведении руководства «Енисейлеса» в лице И.А. Кириллова. Главный борец против монополии «Красноярсклесозэкспорта» в части поставок лесопродукции за границу, становится не менее жестким защитником своих интересов, когда речь зашла уже о посягательстве другой организации на монополию концерна в части поставок пиловочника внутри страны и за ее пределы.

Из документов известны другие типы объединения предприятий, также зарегистрированные в уставных документах как концерны. Например, в апреле 1991 года в Братске на базе территориального производственного объединения

⁶⁸⁷ Стыврин, В. Кому звенеть бокалами / В. Стыврин // Красноярский рабочий. – 1991. – 22 мая.

«Братский лесопромышленный комплекс» был создан концерн «Братский ЛПК». В его состав вошли только предприятия основного и вспомогательного производства и ранее входившие в состав комплекса. Разница между старым и новым образованием заключалась в уровне самостоятельности хозяйствующих субъектов. В рамках концерна этой самостоятельности стало значительно больше. На первом организационном заседании правления концерна был назначен генеральный директор предприятия. Им стал Евтушенко Эдуард Георгиевич. Он же был избран председателем Правления концерна «Братский лесопромышленный комплекс»⁶⁸⁸. Благодаря созданию этой структуры, Братский комплекс в отличие от других предприятий подобного рода приватизировался с сохранением единства производства, что позволило избежать финансовой и производственной катастрофы, сопровождавшей приватизационные процессы, например, на Усть-Илимском ЛПК.

Рождение нового типа предприятия проходило очень нелегко, столкнувшись с мощным сопротивлением Министерства лесной промышленности. Совет трудового коллектива БЛПК еще летом 1989 года подал документы в Министерство с просьбой разрешить создание концерна. Однако руководители отрасли тянули с разрешением, так как готовились к реорганизации Министерства в корпорацию «Гослеспром». Естественно, отдавать коллективу такое предприятие было не в интересах столичных чиновников. Но воспользовавшись принципом добровольности вступления в корпорацию, руководство БЛПК при поддержке трудового коллектива отказалось подписывать дружественный договор, объявив о создании на базе комплекса самостоятельного концерна. Решиться на такой смелый шаг предприятию позволили нараставшие противоречия между союзной и республиканской (российской) властью. В Совете Министров РСФСР, действовавшем в 1990 – 1991 годах по принципу «чем хуже – тем лучше», идеи Э.Г. Евтушенко получили полное одобрение. Видя разрушительные последствия деятельности российского правительства в конце 1980-х – начале

⁶⁸⁸ БГА. Ф.Р-167. Оп.1. Д.1471. Л.1.

1990-х годов, с некоторой долей иронии воспринимаешь восторженные сентенции генерального директора БЛПК о «настоящих хозяевах» в Совете Министров РСФСР, обладающих «подлинным новым мышлением»⁶⁸⁹.

Как своеобразный маркер уровня понимания экономических задач технократической элиты в начале 1990-х годов весьма интересными являлись планы Э.Г. Евтушенко, касающиеся перспектив развития производства и выкупа предприятия у государства, которыми он поделился с корреспондентом «Восточно-Сибирской правды».

Говоря о механизме выкупа основных средств комплекса у государства, он признается, что четкости в этом вопросе нет. По мнению руководителя, «за двадцатилетний грабеж Братский лесопромышленный комплекс уже рассчитался сполна, и правительство могло бы передать трудовому коллективу предприятие безвозмездно». Но понимая утопичность такого варианта, руководитель предлагает выкупить эти мощности. Поиск средств - проблемы не составит. По расчетам специалистов из министерства комплекс стоил около 2 миллиардов рублей, но, пройдя независимую оценочную экспертизу, учитывающую степень амортизации оборудования и зданий, можно эту цену значительно снизить. Часть необходимых для выкупа средств заработает сам коллектив, «что-то, - считал Э.Г. Евтушенко, - можно одолжить у рабочих и населения Братска. Распространим акции предприятия».

Весьма оптимистично оценивал руководитель концерна и планы по его развитию. В них значилась стратегическая цель ухода от сырьевого направления к готовой продукции: выпуску бумаги, производству мебели, обоев, моющих средств и других товаров народного потребления⁶⁹⁰.

Жизнь показала, что у государства, новых собственников, пришедших к руководству БЛПК в середине 1990-х годов, не было заинтересованности в углублении числа переделов лесохимического производства. Поэтому планам Э.Г.Евтушенко не суждено было сбыться.

⁶⁸⁹ Монахов, В. Развод по-братски / В. Монахов // Вост-Сиб. правда. – 1990. – 5 сент.

⁶⁹⁰ Там же.

Блестящий хозяйственник, и, по мнению современников и коллег, очень порядочный человек, оказавшийся способным совместить качества руководителя советской эпохи и менеджера переходного периода, был расстрелян наемными убийцами в 1993 году под Москвой⁶⁹¹.

В конце 1980-х годов в ходе экономической реформы остро встал вопрос о целесообразности сохранения ряда союзных и республиканских министерств. Их ликвидация могла окончательно разрушить устоявшиеся межотраслевые связи, поставить под угрозу и внутриотраслевую интеграцию. Поэтому наилучшим выходом из создавшегося положения и правительственные чиновники, и ученые посчитали создание вместо части промышленных министерств - так называемых межгосударственных объединений или концернов⁶⁹².

Создание всесоюзных концернов сразу же столкнулось с массой правовых, экономических и психологических трудностей. С одной стороны, в отличие от министерств, новые структуры не обладали прежней полнотой директивных функций, с другой, новый фактор влияния через систему оптовой торговли, преимущественного обладания и распределения материальных ресурсов также не был сформирован. Поэтому, когда концерн получал государственный план на производство того или иного вида продукции, довести его до каждого производителя с соответствующим материально-техническим обеспечением представляло немалую сложность. Подобные трудности испытали даже такие гиганты как «Газпром» (бывшее Министерство газовой промышленности СССР) и «Агрохим» (бывшее Министерство минеральных удобрений СССР). Приходилось оперативно искать директивные рычаги. Таким образом, монополия ведомств сменялась монополией концернов⁶⁹³.

⁶⁹¹ Смолянин, И.Т. Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках / И. Смолнин. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004.-С.127.

⁶⁹² Дунаев, Э. Голосуем за концерны / Э. Дунаев // Экономическая газета. – 1989. - № 17.

⁶⁹³ Левчук, Д. Концерны те же министерства / Д. Левчук // Экономическая газета. - 1989. - № 39. – С.12-13.

С ростом политической субъектности российская власть стала добиваться и расширения своих экономических полномочий. Увеличить их можно было только за счет соответствующего снижения прав союзных министерств и ведомств. Но те также пытались сохранить свое влияние на местах. Отголоски этой борьбы хорошо просматриваются на примере Братского завода отопительного оборудования. На протяжении десяти лет это предприятие являлось лидером и гордостью машиностроительного сектора Министерства строительных материалов СССР. Однако в середине 1989 года министерство было ликвидировано, а его руководителям было предложено создать новую структуру, в которую бы предприятия этой отрасли входили на условиях добровольности. В качестве «утешительного приза» руководству ликвидированного министерства отдали право на распределение государственного заказа и соответствующие материально-технические ресурсы.

Последний фактор видимо и стал главным аргументом в споре за выбор среди предприятий отрасли. На Братском заводе отопительного оборудования альтернативные варианты дальнейшей ведомственной принадлежности предприятия обсуждались в июле 1989 года на заседании Совета трудового коллектива, председателем которого являлся руководитель предприятия П.Н. Самусенко. Директор объяснил присутствующим, что в связи с ликвидацией министерства необходимо определить судьбу коллектива и завода. Есть два пути: вступить во вновь создаваемый в недрах бывшего министерства Всесоюзный концерн «Стромтепломаш» или войти в состав Министерства строительных материалов РСФСР. По мнению П.Н. Самусенко первый путь предпочтительнее, так как вхождение в эту структуру позволило бы успешно решать вопросы капитального строительства. Но главный аргумент генерального директора – наличие государственного заказа. «Если он есть, - считал П.Н. Самусенко, - то будут ресурсы для производства, появятся средства на социальное развитие коллектива, на техническое перевооружение». Как видим, предложение директора завода обусловлено не политическими аспектами, активно влиявшими в это время на принятие хозяйственных

решений, а сугубо прагматическими причинами производственного и финансового характера. Не удивительно, что совет единогласно одобрил решение Совета директоров объединений, предприятий и организаций промышленности строительных материалов союзного подчинения от 5-6 июля 1989 года и решил добровольно войти в состав концерна «Стромтепломаш»⁶⁹⁴.

Все три случая объединяла решающая роль первых руководителей. Именно И.А. Кириллов, Э.Г. Евтушенко, П.Н. Самусенко, в какой-то мере вынуждено, а в какой-то инициативно стали генераторами экономической реформы на местах. Последним двум это не принесло лавры победителей. Как мы уже писали ранее, Э.Г. Евтушенко погиб от рук наемных убийц, а завод, который отчаянно пытался спасти П.Н. Самусенко, не выдержал острейшей конкуренции с отечественными и зарубежными производителями отопительного оборудования и прекратил свое существование во второй половине 1990-х годов. Пожалуй, только И.А. Кириллов успешно продолжил начатое дело. Во времена приватизации концерн «Енисейлес» был превращен в акционерное общество, находящееся практически под полным контролем первого руководителя⁶⁹⁵.

Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде был дан старт еще одной экономической инновации. Согласно статье 16 документа, предприятиям, организациям, объединениям разрешалось образовывать организацию арендаторов как самостоятельное юридическое лицо для создания на его основе арендного предприятия⁶⁹⁶. Возможность хозяйствовать самостоятельно, использовать получаемую прибыль по усмотрению предприятия, в то же время не меняя формы собственности, опираясь на правительственные документы и партийно-идеологическую поддержку, привлекла к новой форме значительную часть руководителей, стремившихся извлечь личную и корпоративную выгоду от нового закона.

⁶⁹⁴ БГА. Ф-158. Оп.1. Д.537. Л.71-75.

⁶⁹⁵ Гришина, Н. На любых ветрах устоять можно / Н. Гришина, Э. Фрицлер // Красноярский рабочий. - 19 октября 2001.

⁶⁹⁶ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде // Экономическая газета. - 1989. - № 49. - С.14-15.

О различных формах аренды в промышленности и строительстве заговорили в 1988 году после вступления в силу Закона о государственном предприятии. Причем, нередко к введению аренды на предприятиях призывали партийные руководители. Объяснить это можно было не столько заботой о благополучии экономики региона, сколько необходимостью выполнить установки ЦК КПСС, как минимум, на словах. Например, весьма знаковым примером явился призыв секретаря Иркутского ОК КПСС Ф. Середюка к активному внедрению хозрасчета, коллективного и арендного подряда на предприятиях области. Недавний генеральный директор производственного объединения «Ангарскнефтеоргсинтез» в 1989 году, прекрасно понимал все негативные последствия стремительной децентрализации управления экономикой. Поэтому в своей статье, опубликованной в газете «Восточно-Сибирская правда» в марте 1989 года, он предостерег от увлечения идеей территориального хозрасчета. «Эйфория вокруг территориального хозрасчета, - пишет Ф. Середюк, - и связанное с ним стремление удовлетворить социальные потребности в ближайшие два-три года, в основном, за счет перераспределения союзных благ приведет нас к глубокому разочарованию результатами экономической реформы». По мнению секретаря обкома, пока хозяйственный расчет не заработает на уровне предприятия, территориальный хозрасчет результата не даст. А первым реальным шагом должно стать повсеместное внедрение коллективного и арендного подряда⁶⁹⁷.

В этот период аренда рассматривается как продолжение экономической политики Советской власти в 1921 – 1928 годах, а все, что связано с нэпом, с подачи Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, романтизировалось, модернизировалось и актуализировалось. Вряд ли кто-то, кроме законченных ортодоксов и догматиков от марксистско-ленинской идеологии, мог предположить, что аренда, наряду с кооперацией и индивидуальной трудовой деятельностью, станут инструментами увода прибавочной стоимости из

⁶⁹⁷ Середюк, Ф. Территориальный хозрасчет и реальность / Ф. Середюк // Вост-Сиб. правда. – 1989. – 12 марта.

государственной экономики в теневую, создадут материальные условия для приватизации 1993 – 1995 годов, переделу государственной собственности в пользу немногих.

Одним из первых предприятий в Иркутской области, которое попыталось перейти на аренду всем коллективом, стал Братский алюминиевый завод. В апреле 1989 года во время избирательной кампании по выборам нового директора завода один из кандидатов бывший директор Таджикского алюминиевого завода Б.С. Громов предложил принципиально иной путь развития: взять в аренду весь завод. Кандидат утверждал, что «новый хозяйственный механизм существенно ограничит власть директора, но зато коллектив получит гарантии того, что заработанные деньги завтра никто не отберет». Только в таких условиях, по мнению Б.С. Громова, «дисциплина будет сознательной, инициатива – всеобщей, техническое творчество и коммерческий поиск – массовыми»⁶⁹⁸.

Блестяще проведший выборную кампанию и победивший своих соперников за явным преимуществом Б.С.Громов, уже в мае 1989 года на заседании совета трудового коллектива проводит решение о подготовке необходимых материалов для перевода завода на арендные отношения с 1 января 1990 года⁶⁹⁹. Логика и инициатива металлургов вполне понятны. Предприятие являлось крупнейшим в своей отрасли в СССР и одним из самых больших в мире. За счет дешевой электроэнергии каскада ангарских ГЭС значительно снижалась себестоимость получаемой продукции, соответственно росла рентабельность. По этой причине на протяжении многих лет завод вел прибыльную хозяйственную деятельность.

Однако попытка нового директора предприятия оказалась неудачной. Несмотря на его активные усилия, вышестоящие инстанции так и не разрешили сделать этот шаг в направлении реальной самостоятельности завода.

⁶⁹⁸ Августовский, О. Избран директор / О. Августовский // Красное знамя. – 1989. – 18 апреля.

⁶⁹⁹ БГА. Ф.Р-152. Оп.1. Д.1470. Л.9.

То, что не удалось Б.С. Громову, оказалось успешно реализованным, как минимум, с формальных позиций, на Иркутском заводе тяжелого машиностроения. На примере этого предприятия можно понять причины, которыми руководствовалось Министерство, фактически отпуская «на волю» известный и значимый в отрасли завод, изучить содержание правоустанавливающих документов и выявить связь между процессами аренды и последующей приватизации.

После перевода в 1981 году на работу в Министерство тяжелого и транспортного машиностроения директора завода Е.А. Мармонта на предприятии начинается кадровая чехарда руководителей. За шесть лет здесь поменялось три директора. Только в 1987 году с назначением четвертого - Н.Н. Гуменюка (бывший секретарь парткома и главный инженер) ситуация стабилизировалась. Справедливости ради следует отметить, что проблемы машиностроительной отрасли крылись не только в деловых качествах того или иного руководителя, а вытекали из общего кризиса производств второго и третьего передела, обусловленного сменой государственных инвестиционных приоритетов в конце 1970-х – начале 1980-х годов. К концу 1980-х годов завод, обремененный государственным заказом по выпуску большого спектра мелкосерийной продукции, находился в тяжелейшем финансовом положении. Министерство посчитало в этом случае возможным сбросить отстающее предприятие со своих плеч и предоставить ему хозяйственную самостоятельность, при сохранении определенных обязательств перед государством. В ноябре 1990 года в исполкоме Куйбышевского районного Совета народных депутатов было зарегистрировано арендное предприятие «Иркутский завод тяжелого машиностроения». Имущество вновь созданной структуре, по согласованию с министерством, на основе договора аренды в срочное возмездное владение и пользование передавало ПО «Иркутсктяжмаш».

Из Устава арендного предприятия следовало, что все управление сосредотачивалось в руках трех субъектов: высшего органа – общего собрания (конференции), основного органа – совета предприятия и директора. Структура

управления выглядела, на первый взгляд, очень демократичной. Общее собрание решало ключевые вопросы: выкуп арендного имущества, заключение с администрацией коллективного договора, избрание совета предприятия, утверждение финансового плана, сметы по фондам потребления и накопления, Устава предприятия, правил трудового распорядка, сметы на содержание исполнительной дирекции и порядка оплаты высших должностных лиц предприятия.

Судя по набору полномочий и функций, ключевой структурой управления должен был стать совет предприятия. Он избирал тайным голосованием председателя, определял общее направление экономического и социального развития, порядок распределения чистой прибыли, принимал решение о выпуске или покупке ценных бумаг, рассматривал конфликтные ситуации, возникающие между администрацией предприятия и трудовым коллективом, и принимал меры к их разрешению. Председатель, в свою очередь, по поручению конференции заключал контракт с директором.

Как гласит старинная поговорка: «Дьявол кроется в мелочах». В Уставе АП «ИЗТМ» было записано, что совет предприятия состоит из 7 представителей администрации и 7 представителей, избранных трудовым коллективом. Такая структура управляющего органа грубо нарушала статью 7, пункт 3 Закона о государственном предприятии, в котором говорилось, что количество представителей администрации не должно превышать четверти общего числа членов совета⁷⁰⁰. Зато позволяла административно-управленческому аппарату без особого напряжения проводить в жизнь решения, выгодные, прежде всего, ему самому. Весьма спорным с точки зрения заводского самоуправления и производственной демократии выглядел пункт Устава, по которому Совету запрещалось вмешиваться в оперативно-распорядительную деятельность администрации предприятия. Это также могло привести к потере контроля за деятельностью администрации и принятию

⁷⁰⁰ Закон Союза Советских Социалистических республик о государственном предприятии (объединении). – М.: Юрид.лит., 1988. – С.21.

решений, которые при переделе собственности могли пойти явно не во благо коллектива.

Права директора, носили стандартный характер, хотя и в них наблюдались определенные бреши, в частности не прописанном контроле со стороны трудового коллектива. Но в отличие от многих предприятий, где были созданы подобные советы, в Уставе АП «ИЗТМ» прописывалась очень жесткая норма в пользу производственного самоуправления: «Директор предприятия не может быть Председателем Совета предприятия»⁷⁰¹. О том, что Устав не являлся простой формальностью, говорит заключенный контракт на управленческую деятельность от 20 ноября 1990 года между председателем Совета, авторитетным на предприятии рабочим, М.И. Косовым и Н.Н. Гуманюком, назначенным на должность директора сроком на пять лет⁷⁰².

Арендное предприятие «ИЗТМ» просуществовало до мая 1992 года и в соответствии с новыми экономическими условиями было реорганизовано в акционерное общество⁷⁰³. Переведенный на условия аренды завод, все равно не смог остановить свое падение. Объективные обстоятельства оказались сильнее стараний коллектива, общий развал в стране и экономике, сделал ненужной продукцию предприятия, а вместе с ней и сам завод. Однако оказались востребованными здания и сооружения предприятия. К концу «нулевых» годов XXI века 90% площади бывшего завода тяжелого машиностроения занимают здания и склады рыночной сети «Фортуна».

То, что не удалось решить арендаторам в масштабах завода, в полной мере было реализовано на уровне одного цеха на этом же предприятии. Цех № 14, занимавший производством товаров народного потребления, систематически не справлялся с планом. Поэтому и было решено на его оборудовании и площадях создать самостоятельное хозрасчетное предприятие по производству ТНП, работающее в условиях арендного подряда. Руководителем предприятия был назначен известный в городе экономист,

⁷⁰¹ ГАИО. Ф.1569. Оп.2. Д.1566. Л.2-5.

⁷⁰² ГАИО. Ф.1569. Оп.4. Д.3. Л.47.

⁷⁰³ Там же. Л.51.

кандидат экономических наук В.В. Бронштейн. Предприятие занялось производством простейших товаров бытового обихода, но в условиях тотального дефицита конца 1980-х годов, весьма популярных: стойки-вешалки для прихожей, хлебницы, карнизы, струны для штор и др.

За первую половину 1988 года арендный цех произвел ТНП на 1 миллион 504 тысячи рублей, а за второе, уже - на 4 миллиона 65 тысяч рублей. Средняя зарплата выросла с 215 до 406 рублей. Значительно снизилась среднесписочная численность работников⁷⁰⁴.

Экономическая устойчивость предприятия позволила В.В. Бронштейну уже в период рыночной экономики приватизировать часть зданий ИЗТМ, ставших материальной основой успешно развившейся в 1990-е годы производственно-коммерческой фирмы «Сибатом».

Успешность внутризаводской аренды во многом зависела от позиции руководителя. Оптимальным являлся вариант, когда совпадали три вектора целей директора при использовании арендных отношений: выполнение производственных показателей, удовлетворение личного материального интереса и выполнение политических установок. Второй вектор, безусловно, до августа 1991 года носил противозаконный, а потому латентный характер. Частично увидеть его действие оказалось возможным только после начала приватизации, когда государственная собственность, находившаяся в аренде, становилась собственностью частной.

Первая и третья причины в комплексе являлись основополагающими и распространенными для внедрения заводской аренды. Типичной иллюстрацией сказанному явилась ситуация, сложившаяся к середине 1990 года на Красноярском комбайновом заводе. Здесь, как и на многих других предприятиях страны, из-за более высокой зарплаты квалифицированные рабочие стали уходить в производственные кооперативы. Для того, чтобы остановить текучесть кадров, руководители были вынуждены изыскивать различные варианты улучшения материального стимулирования рабочих.

⁷⁰⁴ ГАНИИО. Ф.127. Оп.128. Д.130. Л.133-134.

Одним из таких выходов и являлась аренда. Директор завода Л.Н. Логинов инициировал перевод на условия аренды цеха по производству товаров народного потребления. Традиционно отстающее подразделение сразу улучшило свои производственные показатели, у работников цеха значительно выросла заработная плата, а завод без дополнительных затрат получил весьма дефицитную продукцию для бартерных и денежных операций с предприятиями – смежниками⁷⁰⁵.

В материале журналиста «Красноярского рабочего» затрагивается еще одна проблема, ставшая типичной для того времени. Зарплата некоторых работников арендного цеха выросла настолько, что стала выше зарплаты директора завода. На вопрос корреспондента: как директор мирится с такой ситуацией, Л.Н. Логинов ответил, что такая ситуация абсолютно нормальна если заработная плата законна. Даже если учитывать в этой сентенции некоторую возможность лукавства, стоит доверять прагматизму руководителю завода, вынужденному решать проблемы предприятия комплексно, используя как возрожденный инструментарий времен НЭПа, так и традиционные методы советской директивной экономики.

Отдельные успешные примеры перевода организаций на арендный подряд имели место в строительстве. Так в тресте «Минусинскпромстрой» было расформировано строительное управление № 66, а средства производства, строящиеся объекты передали коллективу вновь созданного арендного коллектива, в который вошел весь кадровый состав управления от руководителя до рядовых строителей. Результаты не замедлили сказаться: тот же самый объем строительно-монтажных работ вместо ранее числившихся 200 выполняли 80 человек. Успеху арендаторов способствовала помощь управляющего трестом Ф. Иванова, который персонально следил за регулярностью материально-технического снабжения строящихся объектов⁷⁰⁶. К этой информации, размещенной в одном из печатных органов ЦК КПСС,

⁷⁰⁵ Стыврин, В. Наедине с рынком (Исповедь предпринимателя) / В. Стыврин // Красноярский рабочий. – 1990. – 20 октября.

⁷⁰⁶ Иванов, Ф. Как мы поверили в аренду / Ф. Иванов // Экономическая газета. – 1989. - № 40.

можно было бы отнести как к парадному отчету, если бы не понимание самой сути строительного производства. Оно, как никакое другое, гармонично вписывается в итоговую оценку по конечному результату. Не случайно, именно в строительстве рождались идеи бригадного хозрасчета и подряда (Н. Травкин, В. Злобин).

Массовый переход предприятий на арендный подряд начался в конце 1988 года. К середине 1990 года по-новому работали 903 предприятия промышленности и 449 строительных организаций⁷⁰⁷.

О значимости предприятий и организаций, работавших в условиях хозяйственного расчета и аренды позволяет судить таблица 33.

Таблица 33

Удельный вес объема продукции (работ, услуг) произведенной в первом полугодии 1989 г. в объединениях и на предприятиях промышленности, работающих в условиях хозяйственного расчета, основанного на нормативном распределении дохода и арендном подряде в общем объеме продукции (работ, услуг)⁷⁰⁸

	Всего	В т.ч., по предприятиям, работающим в условиях	
		хозрасчета	аренды
По промышленности в целом	100	7,9	1,6
ТЭК	100	2,8	0,5
Металлургический комплекс	100	26,4	1,3
Машиностроение	100	8,1	2,7
Химико-лесной комплекс	100	7,8	1,6
Строительная индустрия	100	1,9	3,9

⁷⁰⁷ По данным Госкомстата СССР (Редакционная) // Экономическая газета. – 1989. - № 38.

⁷⁰⁸ По данным Госкомстата СССР (Редакционная) // Экономическая газета. – 1989. - № 38.

Выполнение договорных обязательств	93,3	99,7	99,6
Доля предприятий, не выполнивших договор.обязательства	14	6	11
Темпы роста объема производства	102,7	103,6	105,8

Вместе с бесспорными достижениями в области улучшения организации производства и повышения его эффективности, распространение аренды таило чрезвычайно большую опасность для социалистических производственных отношений, лежащих преимущественно в рыночной сфере, так как расшатывало основы административной системы управления, продуцировало экономическую самостоятельность и социально-политическую субъектность людей, начавших работать на условиях аренды. У коллективов, перешедших на аренду и почувствовавших вкус к самостоятельному хозяйствованию, возникал соблазн продвинуться еще дальше по пути этой самостоятельности. В этом движении они нередко переходили правовые рамки и нарушали существующее законодательство.

Весьма типичная история, связанная со своеволием арендодателей, произошла в начале 1991 года на Усть-Илимском лесопромышленном комплексе. 1 марта 1991 года здесь появляется приказ № 59 «Об отмене приказа ИЛПП-1 № 226 от 26.02.1991 г.». Из содержания документа мы узнаем, что в Илимском лесоперевалочном предприятии № 1 на базе автоучастка № 1 было создано малое лесоавтотранспортное предприятие «Север». Приказом по ИЛПП-1 начальникам семи автоучастков приказано передать в аренду сроком на пять лет 50 автомашин, оборудование, ремонтные места и т.д.

В приказе вышестоящей организации утверждалось, что «создание МП «Север» и передача ему основных средств, произведена с грубейшими нарушениями статьи 5 Закона СССР «О предприятиях в СССР». В пп.1 и 2 этой статьи говорится о том, что предприятие может быть создано по согласию и

решению собственника имущества. Собственником имущества ИЛПП-1 является ТПО «Усть-Илимский ЛПК», которое не давало согласия и разрешения на создание МП Север» и передачи ему основных средств. Кроме того, создание малого предприятия произведено без согласия трудового коллектива и профсоюзного комитета ИЛПП-1, что также является нарушением ст.18 Основ законодательства СССР об аренде». На основании вышеизложенного генеральный директор ТПО «Усть-Илимский ЛПК» В.Н. Семенов отменил приказ руководства ИЛПП-1⁷⁰⁹.

Даже самый поверхностный анализ документа показывает наличие личной заинтересованности руководства лесоперевалочного предприятия в передаче техники и оборудования малому предприятию на условиях аренды. Следует признать закономерной и оперативную реакцию руководителя комплекса. Носила ли она искренний характер заботы о сохранении государственной собственности? Зная последующую историю приватизации Усть-Илимского ЛПК, в которой В.Н. Семенов играл ключевую роль, в этом приходится сомневаться⁷¹⁰.

Из приведенных выше сюжетов видно, что отношение первых руководителей предприятий и организаций к переводу на условия аренды менялось в зависимости от многих факторов, ключевыми из которых являлись личная или должностная заинтересованность в реализации определенной партийно-политической установки.

В 1988 году после принятия Закона о кооперации в экономике страны начинают появляться непривычные хозяйственные структуры. Документом была определена возможность создания потребительских и производственных кооперативов в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, сфере обслуживания, торговле и других отраслях народного хозяйства (Закон о кооперации в СССР от 26 мая 1988 года N 8998-XI). В таблице 34 наглядно

⁷⁰⁹ УИГА. Ф.Р-62. Оп.1. Д.366. Л.176.

⁷¹⁰ УИГА. Ф.Р-62. Оп.1. Д.378. Л.163.

показаны сферы основного внимания обновленной формы производственных отношений.

В 1989 году около 4/5 всех действующих кооперативов создано при предприятиях и организациях. У них они арендуют около 60% сырья и материалов. Наибольшее распространение, как мы видим из таблицы, получили кооперативы, занятые в сфере производства товаров народного потребления и бытового обслуживания. Но производство новых хозяйствующих субъектов ограничивалась в основном кустарными вариантами легкой промышленности, то есть там, где можно было в максимально короткие сроки окупить вложенные средства.

Таблица 34

Показатели деятельности кооперативов на 1.01.1990 г.⁷¹¹

Виды деятельности	Количество действующих кооперативов (тыс.)	Численность работающих (тыс.)	Выручка от реализации продукции (услуг, работ), млрд. за год.
Всего	198,4	4851,5	40365,
Производство ТНП	33,7	793,2	7106,0
Строительство	38,7	1516,2	12104,3
Бытовое обслуживание	33	567	3275,9
НИ, ПК, внедренческие, информационные	10,4	320,1	3153,2
Общепит	5,6	53,4	506,5
Торговля	1,2	14,3	414,7

⁷¹¹ Показатели деятельности кооперативов на 1.01.1990 г.// Экономика и жизнь. – 1990. - № 12. – С.5.

Оставим в стороне причины такой ориентации, она объяснялась не только «стяжательскими интенциями» кооператоров, но и политикой государства.

Средняя выработка на одного работающего в производстве ТНП составляла 8960 рублей, в строительстве – 7984 рубля. Среднее количество работников в производственных кооперативах составляло 23,5 человека, в строительных кооперативах – 39 человек. Исходя из столь «некрупных» показателей, если руководствоваться ранее установленными критериями, руководителей кооперативов никак нельзя причислить к региональной технократической элите. Но и здесь были свои исключения, требующие внимания со стороны исследователей, занимающихся данной проблематикой.

Например, в 1988 году в Иркутске был создан кооператив «Байкал», главным уставным видом деятельности которого являлось строительство и ремонт автомобильных дорог. Его основателями стали братья Валентин и Павел Голышевы, до этого приобретшие хороший организационно-технический и финансово-экономический опыт в старательских артелях.

Когда появился Закон о кооперации, они решили создать кооператив строительно-дорожного профиля. Устав кооператива долго не регистрировали. Пришлось найти дорожно-строительную организацию, готовую взять кооператив под свою, хотя бы формальную, опеку. Ей стал трест «Агропромдорстрой». Определенную организационную помощь оказали работники Иркутского ОК КПСС. В апреле 1988 года Свердловский райисполком г. Иркутска зарегистрировал устав кооператива «Байкал». Под гарантии треста добились получения кредита в размере 126 тысяч рублей. Для 1988 года – сумма довольно крупная. Начали закуп оборудования, техники. Бралась за любую работу: отсыпку площадок, строительство небольших дамб, мелкий дорожный ремонт. Завоевав положительную репутацию, получили крупный подряд от «Иркутскавтодора» на строительство 10 километров асфальтированной дороги в Качугском районе Иркутской области. Буквально за 6 месяцев кооператив становится крупной дорожно-строительной организацией. На дорожных объектах было занято четырнадцать БелАЗов,

семнадцать КраЗов, семь КамАЗов, экскаваторы, грейдеры, бульдозеры. Ни одно из наших дорожных управлений механизации «Иркутскавтодора», по признанию его руководителя С.С. Шабурова, не располагало такими мощностями.

Руководители кооператива сразу взяли курс на диверсификацию деятельности. Помимо строительства и ремонта дорог, занялись организацией сельскохозяйственного производства, строительством жилья, лесозаготовкой и деревообработкой. Объем строительного-монтажных работ за апрель – сентябрь 1988 года составил около 2,5 миллионов рублей.

П. Голышев проявил себя и неплохим психологом, интуитивным специалистом в области PR - технологий. В интервью журналисту он скромно отмечает, что получаемая прибавочная стоимость идет не в карман братьям, живут они на зарплату, работают по государственным расценкам. Много думают о социальной сфере. Будут вводить бесплатное питание, покупать для работников кооператива путевки в дома отдыха и за границу⁷¹².

Таким образом, еще накануне краха советской политической и экономической системы, начала рождаться новая экономическая реальность – производственные кооперативы. В постсоветское время кооператив «Байкал» трансформировался в производственную строительного-дорожную фирму «Агродорспецстрой», став одной из крупнейших организаций в Сибири и на Дальнем Востоке. А президент фирмы П. Голышев в 1994 году был избран в Совет Федерации РФ. Работая заместителем председателя Комитета Совета Федерации по бюджету, финансовому, валютному и кредитному регулированию, денежной эмиссии, налоговой политике и таможенному регулированию, он уже реально влиял на политические и экономические решения, принимаемые в верхних эшелонах власти⁷¹³.

⁷¹² Антоненко, А. Павел Голышев, кооператор: «Я за такую работу» / А. Антоненко // Вост-Сиб. правда. - 1988. – 13 октября.

⁷¹³ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garweb.ru/project/sf/1994-1996/reg/031.htm>). – Дата обращения: 15 мая 2011 г.

По этим основаниям его вполне можно причислить к последним представителям советской и первым - постсоветской технократической элиты.

Производственные кооперативы стали одними из первых серьезных испытаний для хозяйственных руководителей на идеологическую и морально-нравственную прочность. В условиях постоянного дефицита сырья, материалов, оборудования, комплектующих в конце 1980-х годов резко возросла роль обязательных фондовых поставок. При ослаблении контроля государства за оперативной деятельностью хозяйствующих субъектов, значительно расширившихся границ экономической и административной автономии у руководителей появлялся выбор векторов передачи необходимых для производства фондов либо подведомственному предприятию, либо созданному при участии этого же предприятия – кооперативу. Далеко не все директора, в случае определенной «материальной заинтересованности» могли отказаться от искушения перенаправить материальные потоки в сторону кооперативов. Новыми условиями экономической и административной деятельности пытались воспользоваться многие руководители производственных, снабженческо-сбытовых кооперативов. Некоторые из них не гнушались откровенным, прямым и, главное, публичным подкупом представителей технократической элиты. Наиболее показательным стал пример деятельности кооператива «Директор» из г.Абакана. Он был создан некто Г.Д. Стремоуховым, человеком авантюрного склада, чьи способности и возможности проявляются в полной мере в смутные времена, на «крутых поворотах истории». Основная идея, которую озвучил председатель государственно-кооперативной фирмы «Директор»^{*}, заключалась в следующем. По мнению Г. Стремоухова, в стране скопилось излишков неиспользуемых материалов и ресурсов на 170 миллиардов рублей. Этим омертвленным капиталом распоряжается директор. Но без дополнительного стимула он этот капитал никогда кооперативу не отдаст. В ГКФ «Директор» эта

^{*} Неофициальное (имиджевое) название: «государственно-кооперативная фирма», но, согласно Уставу – кооператив «Директор».

несправедливость устраняется. Руководители, заключившие договор с кооперативом, организуют на свободных мощностях своего предприятия и за счет привлечения сотрудников в свободное от основной работы время производство продукции на условиях кооперации. Предприятия будет иметь два счета, один из них в кооперативном банке, который тоже открывается кооперативом «Директор». Временным положением о фирме предусматривалось выплачивать директору от доходов, полученных по кооперативной форме производства из расчета 4000 рублей с миллиона рублей реализации⁷¹⁴.

По расчетам автора некоторые из директоров предприятий фирмы могли получать до 55 тысяч рублей в год. При том, что ежемесячная средняя заработная плата руководителей промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций в 1990 году составляла от 700 до 1300 рублей, добавка в размере 3000 – 5000 рублей могла вскружить голову кому угодно.

Уже в октябре 1988 года первые договора на выпуск различной продукции в объеме 119 тысяч рублей заключили обувная, мебельная фабрики. Выпущено продукции на 90 тысяч рублей. За счет этого возросла зарплата руководителей предприятий и тех работников, чтобы были заняты на выпуске сверхплновой (договорной) продукции⁷¹⁵.

Идея об узаконенной взятке была публично высказана на страницах печатного органа Хакасского обкома партии, газеты «Советская Хакасия». Этот факт говорил об идеологической дезориентации партийных органов, не осознавших всю опасность роста частнособственнических настроений и размывания государственной собственности посредством расширения кооперативной деятельности. Через полгода, по инициативе все того же Г. Стремоухова, в редакции газеты было организовано заседание «круглого стола», в котором приняли участие директора крупнейших промышленных предприятий гг. Абакана, Черногорска и Сорска. Щедро

⁷¹⁴ Стремоухов, Г. Фирма «Директор» / Г. Стремоухов // Советская Хакасия. – 1988. – 23 авг.

⁷¹⁵ Евгеньев, А. Первые шаги «Директора» / А. Евгеньев // Советская Хакасия. – 1988. – 12 окт.

«простимулированные» кооперативом «Директор», они в один голос высказались в пользу развития сотрудничества такого рода. Это позволило председателю «Директора» в заключение дискуссии смело и откровенно заявить: «За счет чего мы вырвались вперед? На протяжении 70 лет была недооценка материального стимула. В результате масса руководителей аккуратно получала твердые оклады, независимо от результатов деятельности предприятия. Мы управленцам эту заинтересованность дали»⁷¹⁶.

Однако инициатива Г. Стремоухова должного продолжения не получила по нескольким причинам. Во-первых, деятельностью кооператива, все же заинтересовались правоохранительные органы. Во-вторых, хозяйственные руководители быстро осознали, что им не нужен посредник в лице стороннего кооператива, оттягивающий определенную долю доходов. Проще и безопаснее создавать аналогичные структуры под патронажем своего предприятия. В-третьих, проявился рост недовольства со стороны той части рабочих коллективов, которые были отстранены от работы на кооператив и, следовательно, не получали от этой деятельности никакой материальной выгоды*.

Еще одна, довольно неожиданная сторона взаимоотношений вновь создаваемых кооперативов и хозяйственных руководителей открылась после конфликта дирекции Усть-Абаканского гидролизного завода и кооператива «Тайга» - кража (заимствование интеллектуальной собственности). 21 декабря 1988 года в Хакасский обком КПСС обратился председатель правления кооператива «Тайга» А.В. Башкирцев с жалобой на директора Хакасского гидролизного завода В.П. Котельникова, который, якобы, пытался не допустить выпуска кооперативом хвойного экстракта.

⁷¹⁶ В поиске экономической свободы (Круглый стол: ГКФ «Директор» - опыт, находки, проблемы) // Советская Хакасия. – 1989. – 24 янв.

* Любопытно, что и в настоящее время этот хакасский «Калиостро» продолжает свои кооперативные эксперименты, обратив внимание на сельское хозяйство России и пытаясь заинтересовать уже республиканских чиновников участием в сомнительных агрокооперативах (Электронный ресурс: URL: <http://zimin.r-19.ru/about>. - Дата обращения 23 июля 2011 г.)

Разобраться с этой жалобой было поручено заведующему социально-экономическим отделом обкома М.И. Швалеву. И вот что выяснил партийный работник. Бывший начальник конструкторского бюро гидролизного завода Н.А. Никифоров, используя средства и договор завода, получил в Краснодарском институте НПО «Табак» технические условия по производству хвойного экстракта. После этого уволился, а документацию присвоил себе. Затем создал кооператив, рассчитывая развернуть производство экстракта на площадях ПО «Абаканвагонмаш», заручившись согласием генерального директора объединения В.Н. Преловского. Когда же того проинформировали о неэтичном поведении Н.А. Никифорова, В.Н. Преловский отказался сотрудничать с кооперативом до упорядочения отношений этой структуры с руководством гидролизного завода. Для решения проблемы инициативная группа из числа учредителей кооператива исключила Н.А. Никифорова из состава организации и самостоятельно заключила договор с Краснодарским институтом НПО «Табак». Этот компромиссный шаг успокоил директора гидролизного завода, который объявил о снятии претензий к кооперативу «Тайга»⁷¹⁷.

Из содержания сухой справки за авторством партийного функционера мы можем сделать, как минимум несколько выводов. Во-первых, руководители кооперативов в стремлении получить прибыль могли легко пойти на нарушение закона. Во-вторых, директора предприятий ревниво оберегали границы своих полномочий и пытались жестко пресекать любые попытки кооператоров зайти на «чужое поле». В-третьих, руководители промышленных предприятий пытались использовать в корпоративных интересах даже деятельность непрофильных кооперативов. Вопрос: был ли это продуманный меркантильный ход или, действительно, забота о благополучии предприятия? – требует отдельного исследования.

Одно из центральных мест в дискуссиях, посвященных проблемам экономического и политического реформирования в период перестройки,

⁷¹⁷ НАРХ. Ф. 2. Оп. 19. Д. 412. Л. 2 -3.

занимала тема регионального, территориального хозрасчета. В том или ином виде, она имела глубокие исторические корни, бесчисленным количеством раз в мировой истории становилась причиной жестоких кровопролитных, междоусобных войн. В сущности, становление самодержавной монархии в России, происходившее в жесточайшей борьбе с боярской аристократией, также ставило своей экономической целью установление тотального контроля над сбором и распределением получаемых доходов. То, что не удалось в полной мере самодержавию, с лихвой было завершено в СССР. Созданная в Советском Союзе организационная и финансово-экономическая система, позволяла без особых проблем контролировать доходы и расходы не только государства, но и его граждан.

Сложившаяся за годы Советской власти инвестиционная схема, конечно же, не устраивала региональные элиты. Необходимость «выбивать» каждый рубль из столичных чиновников для нужд экономики и социального сектора, рождала многочисленные, хитроумные схемы лоббирования, институты «толкачей», генерировала коррупцию. Глухой ропот недовольства сложившимся порядком, когда деньги зарабатывались на территории, а право их раздавать оставалось в Москве, явственно ощущается в документах региональных партийных комитетов, органов Советской власти на местах, промышленных предприятий, строительных организаций. Пробивался он и на страницы местной печати. Однако предпринять реальные шаги по расширению экономической самостоятельности территорий в условиях прочности правящего режима, никто не решался. Слишком свежа была в памяти региональной элиты расправа с так называемой «ленинградской» оппозиции, в вину которой ставился, в том числе, и местный сепаратизм.

Ситуация изменилась с приходом перестройки. Уже в 1987 года в рамках обсуждения путей радикальной экономической реформы разворачивается дискуссия о более справедливой структуре государственного бюджета. Одним из первых поднял эту тему экономист, действительный член Академии наук Эстонской ССР М.Л. Бронштейн. Концепция республиканского

(территориального) хозрасчета, получила особую популярность в прибалтийских республиках. В начале 1989 года Верховный Совет Эстонской ССР принял концепцию республиканского хозрасчета. Именно с этих шагов начался парад республиканских суверенитетов, закончившийся, как известно, развалом Советского Союза.

Не остались в стороне от этих процессов и российские регионы. Отсутствие публичных и корректных методик расчета баланса доходной и расходной частей бюджетов территорий порождали массу спекуляций, демагогических высказываний со стороны «демократической фронды». В Ангаро-Енисейском регионе в дискуссию включились журналисты, представители фундаментальной и прикладной науки. Свои оценки по поводу возможности введения регионального хозрасчета давали и хозяйственные руководители.

Разница во взглядах между двумя группами технократической элиты была достаточно хорошо видна. Примером идеализации территориального хозрасчета явилась статья известного иркутского журналиста, кандидата философских наук И. Калиниченко, специализировавшегося на научной и экономической тематике. «Если бы область могла распорядиться, хотя бы частью объемов производства электроэнергии, лесозаготовок, нефтепереработки, алюминия, кремния, некоторых видов приборов и оборудования и продавать их регионам с высокоразвитым сельским хозяйством, - писал И.Калиниченко, - они охотно продали бы так не хватающие иркутянам мясо, сыр и фрукты». Прежние экономические отношения между регионами автор характеризовал как «абстрактную благотворительность».

Хозяйственная самостоятельность территории, по мнению журналиста, позволяет ей размещать не только сырьевые, но и интеллектуалоемкие производства, дающие высокий процент прибыли. К их числу И. Калиниченко

отнес академические и отраслевые научные школы, производящие программный продукт⁷¹⁸.

В более конкретную плоскость разговор о региональном хозрасчете перевел директор института геохимии Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР, академик Л.В. Таусон. Со многими его выводами, касающимися потребительско-колониального характера эксплуатации богатств Восточной Сибири в целом и Иркутской области, в частности, стоит согласиться. «Главной особенностью экономических связей Иркутской области с другими районами страны, - пишет Л. Таусон, - является интенсивная эксплуатация центральными ведомствами ее сырьевых ресурсов, а также использование дешевой электроэнергии для получения полуфабрикатов из местного и привозного сырья».

Многие цифры, приведенные ученым, действительно, поражают своей несправедливостью и несообразностью, если, конечно, оставаться на позициях только местных интересов. Из сведений, опубликованных в материале Л. Таусона, можно сформировать нижеприведенную таблицу:

Таблица 35

**Стоимость экспортных ресурсов, производимых и добываемых в
Иркутской области в 1988 г.**

Вид продукции	Закупочная цена (руб.)	
	Внутри страны	За рубежом
Круглый лес (1 кбм)	18	315
Целлюлоза (тонна)	300	3600
Уголь (тонна)	4,3	215
Электроэнергия (кВт)	0,00925	0,3
Алюминий (тонна)	650	9000-12000

По данным Иркутского областного статистического управления в 1988 году 30% леса заготавливалось леспромпхозами Казахстана и среднеазиатских

⁷¹⁸ Калиниченко, И. Хозрасчет для территории / И. Калиниченко // Вост-Сиб. правда. - 1988. - 10 сентября.

республик. В южные и центральные районы страны было вывезено лесопродукции на 248 млн. рублей, а взамен получено фруктов и овощей на сумму 68 млн. рублей. Остальные же 180 млн. рублей остались фактически без компенсации.

В нарушение положительного опыта комплексного строительства металлургических заводов в Магнитогорске и Новокузнецке, в Иркутской области был построен только горно-обогатительный комбинат. Все попытки иркутян осуществить восточный вариант Кузбасса и соорудить в Тайшете металлургическую базу на базе железных руд Ангаро-Илимской провинции и коксующихся углей Кузбасса были отвергнуты центральными планирующими ведомствами и Министерством черной металлургии СССР.

Из-за искусственно заниженных цен на указанную ранее продукцию область ежегодно теряет миллиарды рублей, которые изымаются, прежде всего, из сельскохозяйственной и социально-бытовой сфер, что резко понижает качество жизни жителей области.

Далее, Л. Таусон представил довольно забавные расчеты суммарного долга государства перед Иркутской областью, подготовленные специалистами Иркутского отдела региональной экономики Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. По какой-то причине он складывался только из двух параметров: доведение до нормативных показателей расходов на социально-бытовую инфраструктуру (8,5 млрд.рублей) и строительство дорог с твердым покрытием (8,9 млрд.рублей). Из структуры государственных обязательств выпадали затраты на другие виды транспортной инфраструктуры, игравшие не меньшую роль, чем автомобильный транспорт. Не очень понятно, почему автор не просчитал затраты на развитие и модернизацию местной промышленности, сельского хозяйства.

Средства на выравнивание уровней социально-экономического развития, по мнению ученого, следовало сформировать за счет дополнительного отчисления коллективами предприятий в местный бюджет 10 процентов от прибыли предприятий, за счет соответствующего уменьшения доли средств,

перечисляемый в союзный и республиканский бюджет. Не приведя каких-либо обоснований, Л.В. Таусон безапелляционно утверждает, что «в условиях регионального хозрасчета для возвращения социального долга и обязательного выделения средств для оздоровления среды обитания отчисления от доходов предприятий на первом этапе перехода должны иметь следующие соотношения: союзный и республиканский бюджет – 20 процентов, местный бюджет – 30 процентов; бюджет предприятий – 50 процентов»⁷¹⁹.

Аналогичной позиции придерживался известный иркутский экономист, ярый апологет идей регионального хозрасчета Г.Н. Фильшин. В своей работе «Экономика Приангарья: проблемы и перспективы» он предлагает перейти территориям на взаимное перераспределение и обмен ресурсами на эквивалентной основе⁷²⁰.

Во взглядах Г. Фильшина, Л. Таусона концентрированно выражены заблуждения людей, мало знакомых с реальным производством и реальными экономическими отношениями. Организационно-экономический дилетантизм теоретиков к тому же отягощался характерным для периода перестройки популизмом и предложением простых путей для решения чрезвычайно сложных экономических и политических задач.

Гораздо осторожнее к идее регионального хозрасчета отнеслись руководители плановых органов территорий. Для них, как специалистов-практиков, проблемы увязки местных, ведомственных, республиканских и общесоюзных интересов были наиболее актуальны. Свои сомнения по поводу бездумного и необоснованного внедрения территориального хозрасчета наиболее убедительно высказал начальник планово-экономического управления Хакасского облисполкома В.М. Торосов. По его мнению, территориальный хозрасчет и местное самоуправление, вполне осуществимы в настоящее время, без лишних деклараций и лозунгов. Главное, что понимать

⁷¹⁹ Таусон, Л. Экономические связи Иркутской области и социальный долг государства / Л. Таусон // Вост-Сиб. правда. – 1989. – 24 октября.

⁷²⁰ Фильшин, Г.И. Экономика Приангарья: проблемы и перспективы / Г. Фильшин. - Иркутск: Вост.-Сибирск. книжное издательство, 1988. - С. 206 – 207.

под этими терминами. В.М. Торосов справедливо замечает, что если к хозрасчетной территории подходить как эстонские товарищи, то это, скорее, стремление к автаркии. Такой подход преследует больше политические цели и вряд ли приемлем. Более того, в варианте эстонских ученых просматривалась попытка поставить под контроль региона все виды производства не только местного, но и союзного значения во имя локальных интересов.

Начальник Хакасского ПЭУ предлагал рассмотреть проблему внедрения территориального хозрасчета, понимая его, как хозяйство, подведомственное Советам народных депутатов. Здесь тоже потребуется ряд кардинальных мер по вопросам формирования доходов и расходов и расширения прав регионов по некоторым направлениям комплексного экономического и социального развития. Однако такой подход, по мнению В.М. Торосова, больше отвечал экономическим, политическим и социальным реалиям перестройки⁷²¹.

С большой долей скептицизма отнеслись к идее регионального хозрасчета руководители промышленных предприятий. Например, генеральный директор ПО «Ангарскнефтеоргсинтез» Ф. Середюк считал, что эйфория вокруг территориального хозрасчета и связанное с ним стремление удовлетворить социальные потребности в ближайшие два-три года, в основном, за счет перераспределения союзных благ приведут массы к глубокому разочарованию результатами экономической реформы». Такой вывод он сделал, исходя из собственного опыта перевода своего предприятия на полный хозрасчет. На этом пути коллективу пришлось столкнуться с большим количеством сложнейших проблем правового, экономического и организационного характера, полностью решить которые так и не удалось. «Что же тогда говорить о территориальном хозрасчете?» - задавался вопросом руководитель. По его мнению, «пока хозрасчет не заработает на уровне предприятий, территориальный хозрасчет не даст результата».

⁷²¹ Огородников, И. «Наступило время прозрения, трезвого подхода к жизни» (интервью с В.М. Торосовым) / И. Огородников // Советская Хакасия. – 1989. – 13 янв.

Ф. Середюк справедливо отмечал, что организационно-экономические нововведения исходили в основном от практиков: Н. Травкина, Сумского машиностроительного научно-производственного объединения, коллектива Волжского автомобильного завода. Научные же работники принялись «онаучивать» новые формы хозяйствования, вместо того, чтобы анализировать новую производственную реальность и на основе этого анализа формировать модели регионального хозрасчета⁷²².

«Весьма и весьма туманно», - на вопрос журналиста, как он видит работу ПО «Красноярскуголь» в условиях регионального хозрасчета, высказался его генеральный директор Г.Д. Гуськов. Руководитель поддержал идею распоряжения природными богатствами Красноярского края местными советами, но, в тоже время, предостерег от бездумного и не просчитанного разрыва с союзными и республиканскими министерствами и ведомствами. «Экономика не терпит эмоций, - рассуждал Г.Д. Гуськов, - что такое порвать сегодня связи с союзными предприятиями? Это значит, что с нуля придется выстраивать сложную схему экономических взаимоотношений с тысячами и тысячами партнеров⁷²³.

Значимым ресурсом для роста хозяйственной и политической субъектности, значимости хозяйственных руководителей в период перестройки стала их новая роль в *организации внешнеэкономической деятельности* объединений и предприятий.

Согласно Закону о государственном предприятии (объединении) внешнеэкономическая деятельность становилась важной составной частью всей его работы. Впервые в советской истории предприятиям, обеспечивающим значительные поставки экспортной продукции, предоставлялось право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций. Предприятие могло создавать фонд валютных отчислений, получать кредиты в

⁷²² Середюк, Ф. Территориальный хозрасчет и реальность / Ф. Середюк // Вост-Сиб. правда. - 1989. - 12 марта.

⁷²³ Стыврин, В. Там на шахте угольной (интервью с В.А.Гуськовым) / В. Стыврин // Краснояр. рабочий. - 1989. - 27 августа.

иностранной валюте для создания и развития экспортных производств. Особо отмечалось, что средства фонда валютных отчислений предприятия не подлежали изъятию и могли накапливаться для использования в последующие годы⁷²⁴.

В конце 1988 года правительство СССР еще более упростило выход предприятий на внешний рынок. Постановлением Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 года «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных обществ, предприятий, объединений и организаций» предоставлялось право любому объединению, предприятию, организации, производящим продукцию (работу, услуги), или производственному кооперативу право самостоятельного выхода на внешний рынок, если их продукция находит спрос у зарубежных партнеров⁷²⁵.

В Ангаро-Енисейском регионе, помимо традиционной экспортно-ориентированной лесной отрасли, начали заниматься внешнеторговыми операциями предприятия угольной и химической промышленности, цветной металлургии, машиностроения. Среди наиболее крупных экспортеров оказались объединения «Иркутсклеспром» «Красноярсклеспром», «Красноярсклесэкспорт», Братский и Усть-Илимский лесопромышленные комплексы. Поставку алюминия самостоятельно на внешний рынок начали Братский, Иркутский и Красноярский алюминиевые заводы. Продажу угля в Китай и Японию вели объединения «Востсибуголь» и «Красноярскуголь».

Первые попытки экспортировать свою продукцию в самостоятельном режиме предприняли машиностроительные заводы гражданского направления: Красноярский комбайновый завод, Иркутский завод тяжелого машиностроения, ПО «Абаканвагонмаш», ПО «Химпром» (г. Усолье-Сибирское) и другие.

Помимо поставок своей продукции на экспорт, многие из руководителей пытались привлечь иностранные инвестиции для модернизации производства,

⁷²⁴ Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственном предприятии (объединении). – М.: Юрид.лит., 1988. – С. 56-57.

⁷²⁵ Валовая, Т. Право, предоставленное всем (интервью с зав.сектором аппарата Государственной внешнеэкономической комиссии СМ СССР И.А. Ганиным) / Т. Валовая // Экономическая газета. – 1989. - № 3.

выхода на внешний рынок в рамках совместных предприятий. Но большая часть серьезных, стратегических замыслов так и осталась неосуществимыми мечтами. Большинству руководителей удалось реализовать лишь те планы, которые касались прямых продаж продукции сырьевой направленности, либо первого передела (алюминий, продукты лесопиления).

Свобода внешнеэкономической деятельности в значительной степени определила формирование новых поведенческих стереотипов хозяйственных руководителей, воспитанных в прежней системе координат.

Можно выделить несколько существенных признаков изменения психологии технократической элиты, получившей доступ к экспортно-импортным операциям и валюте, их сопровождающей.

В большинстве высказываний, интервью хозяйственных руководителей присутствует определенная эйфория, связанная с надеждой на радикальное улучшение экономического положения.

Вот что, по этому поводу писал генеральный директор вновь созданного концерна «Енисейлес» И.А. Кириллов: «У нас вводится обязательное валютное финансирование. Все предприятия открывают валютные счета. Мы исходим из того, что в принципе всякая продукция, что производится в концерне, экспортнабельна. Поэтому нужно планирование экспорта на 1991 год провести таким образом, чтобы на каждого работника была примерно одинаковая возможность получить валюту, одинаковую сумму валюты. Совет концерна обязал правление решить такую задачу»⁷²⁶.

В декабре 1988 года генеральным директором Красноярского комбайностроительного объединения был выбран Л.Н. Логинов. Новый руководитель сразу начал поиск резервов для улучшения экономического и социального положения коллектива. Вполне закономерно для этого периода первым контрагентом красноярского предприятия стал китайский предприниматель. Совместное интервью Л. Логинова и китайского бизнесмена

⁷²⁶ Стыврин, В. Бывают розы без шипов / В. Стыврин // Красноярский рабочий. – 1990. – 15 ноября.

Ма Цзя, данное газете «Красноярский рабочий», можно назвать архетипом простодушия и наивности советских хозяйственников и традиционной китайской хитрости у их партнеров⁷²⁷.

По высказываниям того и другого хорошо видно, как уже в те годы закладывалась модель будущих экономических взаимоотношений между Россией и КНР.

<i>Л. Логинов</i>	<i>Ма Цэй</i>
Направление № 1 Проект строительства гостиницы	
Там у них уже есть шикарные отели, которые можно взять за основу. Будем строить гостиницу на уровне 4-х звезд.	Материалы можно взять и здесь, а рабочих пошлем своих. Мебель тоже будет китайская.
Расчеты	
Расчеты произведем на бартерной основе. Расплачиваться будет не только Красноярск. Средства будут привлекаться из края и других регионов страны. Рассчитываться будем <i>металлом, минеральными удобрениями, древесиной (курсив мой. – Е.В.)</i> .	Это не проблема: мы будем брать то, что у вас есть и что нам подскажет рынок.
Направление № 2	
	Можно создать предприятия по выпуску электроники и деревообработке. <i>Не повредит и китайский ресторан (Курсив мой. – Е.В.)</i>

⁷²⁷ Нелюбин, В. Бизнесмен и человек дела / В. Нелюбин, В. Стыврин (Совместное интервью Л.Логинова и китайского предпринимателя Ма Цзя) // Красн.рабочий. – 1989. – 24 ноября.

Направление № 3	
	Экспорт рабочей силы. Мы уже экспортировали в СССР более тысячи рабочих. В СССР за год дефицит рабочих рук составляет 4 миллиона человек. У нас же ее переизбыток

Высказывания партнеров по бизнесу, в свете наших сегодняшних знаний о российско-китайских экономических отношениях, структуре российско-китайского экспорта, не требуют особых комментариев. Высказывания Л. Логинова очень точно отражали «готовность» советской технократической элиты к работе в условиях либерализации внешней торговли. По каким-то причинам руководитель крупнейшего на востоке страны комбайнового завода ничего не говорил о поставках в Китай сельскохозяйственной техники и собирался торговать с юго-восточным соседом традиционными сырьевыми продуктами.

Тем не менее, последовательная работа руководителя предприятия с иностранными партнерами привела к тому, что небольшое количество комбайнов «Кедр» были проданы в Китай. В соревновании зерноуборочных комбайнов, устроенном китайскими импортерами, красноярская техника превзошла аналогичные машины из Румынии и Восточной Германии (ГДР). Ни в чем, по словам Л. Логинова, красноярцы не уступили и американским комбайнам. Однако в этом достижении была и своя «ложка дегтя» - комбайны продавались в Китай не за полноценную валюту, а в рамках бартерных операций, то есть фактически обменивались на китайский ширпотреб, продовольствие и бытовую электротехнику. Признавая неполноценность такого рода внешнеэкономических отношений, генеральный директор объединения все же считал, что «бартерные сделки помогают сибирякам, хотя бы отчасти

преодолевать «товарный голод». По мнению Л. Логинова, выход на зарубежный рынок прибавил коллективу солидности, уверенности в собственных силах⁷²⁸.

Судя по некоторым документам, отложившимся в архивах, на заре внешнеполитической деятельности у предприятий возникали проблемы выстраивания корректных, честных отношений с зарубежными партнерами. Подтверждением сказанному служит приказ № 353 от 15.08.91 г. за подписью генерального директора ПО «Абаканвагонмаш» В.Н. Преловского «О материальном наказании». Из его содержания следовало, что начальник отдела сбыта объединения Ю.А.Черепанов 19 мая 1991 года подписал письмо, превышающее его полномочия. Используя данный документ, фирма «Техноком» произвела реализацию контейнеров, производимых ПО «Абаканвагонмаш», за границу по очень низким ценам – 700 долларов за штуку, что нанесло объединению не только материальный, но и моральный ущерб. На основании этого руководитель объединения приказал лишить Ю.А. Черепанова всех видов премий до конца 1991 года⁷²⁹.

Скупые строчки приказа не позволяют нам представить весь масштаб экономического ущерба, понесенного объединением. Интереснее другое ключевое слово документа: «моральный ущерб». Видимо речь шла о новом, более низком пороге (репере) стоимости железнодорожных контейнеров, производимых объединением, на которую будут в дальнейшем ориентироваться покупатели востребованной на мировом рынке продукции. Поэтому грамотная внешнеэкономическая деятельность для технократической элиты явилась новым, ранее неизвестным вызовом, ответить на который адекватно удалось далеко не всем ее представителям.

⁷²⁸ Рак, И. Разговор по поводу (Интервью с Л. Логиновым) / И. Рак // Красн.рабочий. – 1991. – 2 ноября.

⁷²⁹ НАРХ. Р-635. Оп. 1. Д.709. Л.46.

Эйфория в отношении экспортного потенциала региона была свойственна далеко не всем хозяйственным руководителям. Первоначальные надежды на успех внешнеторговых операций оказались быстро развенчанными.

Весьма скептически оценивал экспортные возможности территории руководитель ПО «Востсибуголь» – И.М. Щадов. «Торговля сырьем, природными богатствами, как мы уже не раз убеждались, - говорил руководитель объединения, - не принесет нам особых выгод. Сотрудничество с иностранными партнерами поможет лишь залатать кое-какие дыры в нашем разбалансированном хозяйстве». В качестве примера И.М. Щадов приводит ситуацию в своем объединении. Оно получило от министерства разрешение на продажу 500 тысяч тонн угля. Однако продать удалось Японии только 100 тысяч тонн. Сам руководитель ездил в Японию, Китай, вел переговоры с десятками фирм. Однако особого желания заключать контракты с советскими предприятиями не было из-за неразвитости транспортной инфраструктуры, загруженности железной дороги, портов. Другой причиной медленного развития экспорта стала резко обострившаяся конкуренция на мировом рынке среди отечественных предприятий. Некоторые из них, по мнению И.М. Щадова, пытались продавать уголь по демпинговым ценам, по сути, являясь недобросовестными конкурентами.

Как и в случае с комбайновым заводом все внешнеэкономические операции носили бартерный характер, имея выраженную социально-бытовую направленность. Например, в обмен на уголь японские и китайские партнеры поставляли объединению мясо, консервы, медикаменты, одноразовые шприцы, видеоаппаратура. К чести руководителя И.М. Щадов не ограничился ширпотребом и продовольствием. Из Японии и Чехословакии, в обмен на уголь, были поставлены горностроительная и медицинская техника, автобусы, оборудование для кирпичного, мясоперерабатывающего и пивоваренного заводов⁷³⁰.

⁷³⁰ Кушкин, П. Кто вы, товарищ генеральный директор?.. (Интервью с ГД ПО «Востсибуголь» И.М.Щадовым) / П. Кушкин, Н. Волков // Вост-Сиб. правда.- 1990.- 3 марта.

Ранее мы уже писали о том, что наиболее легко к новым внешнеэкономическим реалиям приспособились предприятия лесной промышленности. Они имели хорошо проверенный и достаточно стабильный рынок сбыта целлюлозы, пиломатериалов и, в определенной степени, круглого леса. После либерализации внешнеэкономического законодательства за рынок круглого леса между отечественными лесозаготовителями развернулась жесточайшая конкуренция, которая практически не коснулась жестко структурированного рынка целлюлозы и экспортных пиломатериалов.

Именно поэтому в наиболее выгодном положении оказались такие предприятия, как объединение «Красноярсклесэкспорт», Братский, Усть-Илимский, Красноярский лесопромышленные комплексы, часть лесопильно-деревообрабатывающих заводов, входивших в состав ВЛПО «Красноярсклеспром» и «Иркутсклеспром». Под давлением экспортно-ориентированных предприятий Министерство лесной промышленности СССР незадолго до своей ликвидации издало приказ «О переводе предприятий лесобумажной промышленности на полную валютную самокупаемость в свободно конвертируемой валюте»⁷³¹. Этот приказ предоставлял предприятиям невиданные ранее возможности по использованию валютной выручки. К примеру, на Усть-Илимском лесопромышленном комплексе в соответствии с приказом от 21 января 1991 года было принято «Положение о порядке образования и расходования валютных фондов на предприятиях территориально-производственного объединения (ТПО) «Усть-Илимский ЛПК». Согласно документу в объединении создавались следующие валютные фонды: 1. Централизованный валютный фонд объединения; 2. Валютные фонды предприятий; 3. Валютный фонд генерального директора.

Перед каждым из фондов ставились собственные задачи. Централизованный фонд предназначался для решения задач по техническому перевооружению предприятий, создания новых производственных мощностей, финансирования развития и содержания объектов непромышленной сферы

⁷³¹ УИГА. Р-62. О.1. Д. 362. Л.15-17.

объединения, города и региона, приобретения запчастей и товаров народного потребления для предприятий, не имевших валютной выручки.

Валютные фонды предприятий, производивших экспортную продукцию, создавались для поддержания существующих мощностей и обеспечения производства, улучшения условий труда и быта работающих, приобретения товаров народного потребления. Интересно, что направления расходов валютного фонда генерального директора в «Положении» не раскрывались. Можно предположить, что отсутствие норм и правил регулирования расходов этого фонда давало возможность для свободного, мало контролируемого их использования.

Для контроля за расходованием всех трех валютных фондов при дирекции комплекса был создан валютный комитет в составе первого заместителя генерального директора Усть-Илимского ЛПК, директоров целлюлозного, лесопильно-деревообрабатывающего заводов, завода древесностружечных плит, Илимской лесоперевалочной базы⁷³².

Наличие свободных валютных средств на счетах предприятий значительно увеличило число заграничных командировок представителей технократической элиты. Руководители предприятий и ранее, в 1960 – начале 1980-х годов имели возможность посещать в составе различных советских делегаций зарубежные государства. Однако большая часть таких визитов ограничивалась странами Совета Экономической Взаимопомощи. После отмены обязательного согласования поездок с вышестоящими организациями и снятия жестких ограничений для поездок в капиталистические страны, а также Китай. Небольшое перечисление поездок руководителей Усть-Илимского лесопромышленного комплекса только в январе – марте 1991 года позволяет говорить о значительно расширившейся географии поездок⁷³³.

⁷³² УИГА. Р-62. О.1. Д.366. Л.75-76.

⁷³³ УИГА. Ф. Р-62. О. 1. 378. С. 88, 99, 104, 121, 138.

География поездок руководителей Усть-Илимского ЛПК

Фамилия, И.,О.	Должность	Страна пребывания	Цель
Размыслович А.И.	Зам.генерального директора по производству	Турция	Участие в ярмарке деревообрабатывающего оборудования
Тарантуев В.Г.	Директор лесопильно- дерево- обрабатывающего завода (ЛДЗ)	Турция	Участие в ярмарке деревообрабатывающего оборудования
Шевелев А.В.	Директор целлюлозного завода (ЦЗ)	Япония	Приглашение фирмы Сундесс Дефибратор
Кулешов А.В.	Главный инженер ЛДЗ	Германия	Контракт с фирмой ПАЛЛ
Тазин В.Г.	Главный механик ЛДЗ	Германия	Контракт с фирмой ПАЛЛ
Зверева Р.С.	Помощник генерального директора У-И ЛПК	Кипр	Контракт с фирмой Ременбер Фэшиз Лтд
Мамаев Е.А.	Заместитель директора ЦЗ	Кипр	Контракт с фирмой Ременбер Фэшиз Лтд

Обрушившаяся свобода сыграла с некоторыми хозяйственными руководителями недобрую роль, забывшими, что помимо либерализации, даже в условиях позднего советского режима, существовали ограничители в виде наказаний за нарушение финансово-валютной дисциплины. Один из наиболее показательных случаев произошел с управляющим трестом «Брасткстройкомплект» ГПО «Братскгэсстрой» В.В. Фаллером.

В июле 1989 года, он в качестве руководителя делегации треста выезжал в Китай. Согласно договоренности, китайская сторона дала обязательства по приему делегации на безвалютной основе, взяв на себя расходы по питанию, проживанию, проезду на территории Китая и суточных. На непредвиденные расходы В.В. Фаллеру было разрешено официально ввезти валюту на территорию Китая. В иркутском отделении Внешэкономбанка члены делегации в количестве четырех человек получили 2021 доллар. Однако, по каким-то причинам, «непредвиденными» оказались расходы на приобретение бытовой телерадиоаппаратуры.

По возвращении из-за границы никто из делегации не представил в авансовых отчетах сведений об истраченных долларах. Это сразу же заинтересовало Братский городской отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. На В.В. Фаллера было заведено уголовное дело за растрату валютных средств. На основании представления правоохранительных органов генеральный директор «Братскгэсстроя» В.С. Викулов освободил незадачливого путешественника от занимаемой должности⁷³⁴. Справедливости ради, следует отметить, что сам В.Викулов в числе еще девяти руководителей «Братскгэсстроя» ранее привлекался к партийной ответственности «за личную нескромность, при покупке телевизоров «Шарп» без решения профсоюзного комитета и совета трудового коллектива». Суть дела заключалась в следующем. В январе 1989 года на оптовую базу областного управления торговли поступила видеотелеаппаратура японского производства для реализации среди предприятий - экспортеров. Но распределены они были так, что большую часть дефицитной техники выкупили руководители различных предприятий и организаций. После получения информации об их неэтичных действиях бюро Иркутского ОК КПСС рассмотрело эти факты и вынесло наказания в виде строгих выговоров с занесением в учетную карточку⁷³⁵.

⁷³⁴ Чайка, С. Досрочный финиш кандидата / С. Чайка // Огни Ангары. – 1990. – 3 марта.

⁷³⁵ Еще раз о дефиците [Редакционная] // Вост-Сиб. правда. – 1989. – 30 июля.

На этом злоклучения В.В. Фаллера не закончились. Управляющий трестом баллотировался в депутаты Городского Совета народных депутатов. За день до выборов избирком принял решение о лишении В.В. Фаллера временного удостоверения кандидата и согласился на его привлечение к уголовной ответственности⁷³⁶.

Период перестройки – это время экспериментов в части создания промышленных предприятий с участием иностранного капитала. 13 января 1987 года вышло постановление Совета Министров СССР "О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран – членов СЭВ"⁷³⁷. Этот документ разрешал создание совместных предприятий на территории СССР и предоставлял широкие льготы по налогообложению и таможенным сборам.

По данным Министерства финансов в СССР к ноябрю 1987 года было зарегистрировано 11 совместных предприятий⁷³⁸. Причем только одно из них – СП «Хоматек», можно было назвать наукоемким, так как оно специализировалось на производстве обрабатывающих центров и гибких производственных линий.

В начале 1988 году в Советском Союзе действовало только 23 совместных предприятий⁷³⁹.

Исследователи отмечают односторонность развития совместного предпринимательства на территории Советского Союза. Предложения по созданию совместных предприятий со стороны иностранных фирм касались в основном использования российских топливно-сырьевых ресурсов. В марте 1988 года Миннефтепром СССР подписал протокол о намерениях по созданию СП «Тенгизполимер» с капиталом 6 млрд. долларов. 1 ноября 1988 года

⁷³⁶ Монахов, В. Выборы не закончены / В. Монахов // Вост-Сиб. правда. – 1990. – 6 марта.

⁷³⁷ Экономическая газета. – 1987. - № 6. – С. 15 – 18.

⁷³⁸ Виноградов, В. Проблемы банковского обслуживания совместных предприятий в СССР / В. Виноградов, Д. Любомудров // Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития прямых хозяйственных связей». – Москва: МИНХ. – 1988. – С. 24.

⁷³⁹ Бергер, М. Первые СП, или происхождение иностранного капитала / М. Бергер // Известия. - 1995. - 18 апреля.

Минхимпром СССР и японская фирма «Мицубиси корпорейшн» (от лица международного консорциума других японских и американских фирм) подписали соглашение о строительстве в рамках совместного предприятия химического комплекса в Нижневартовске на базе местного углеводородного сырья. Стоимость проекта оценивалась в 5 млрд. долларов. Япония вела активный зондаж по поводу создания совместных предприятий в Сибири и на Дальнем Востоке. Объем японских инвестиций в освоение и экспорт природных богатств восточных районов СССР должен был составить от 5 до 7 млрд. долларов⁷⁴⁰.

В Ангаро-Енисейском регионе известно совсем немного случаев совместных предприятий, создание которых инициировали представители региональной технократической элиты. Одним из таких проектов стал цех совместного производства советско-сирийского предприятия «Авиценна», организованный в производственном объединении «Саянмрамор». С 1988 года предприятие, используя более либеральную законодательную базу, активизировало международные контакты. Среди зарубежных партнеров как импортеров продукции «Саянмрамора», так и экспортеров камнедобывающего и обрабатывающего оборудования, появились фирмы из Венгрии, Японии, ФРГ. Благодаря этому сотрудничеству в объединение поступила первая партия импортного камнедобывающего оборудования безвзрывной технологии.

Согласно договору ПО «Саянмрамор» передавало в совместное предприятие часть оборудования и сырья. «Авиценна» производила наем работников, организовывала производство и реализацию мраморных плит внутри страны и за ее пределами. Благодаря такому сотрудничеству производство конкурентоспособной продукции к 1990 году планировалось довести до 140 тысяч квадратных метров⁷⁴¹.

⁷⁴⁰ Платонов, О.А. История русского народа в XX веке, гл.62 / О. Платонов // [Электронный ресурс]. URL: http://wordweb.ru/ist_rus_xx/14_05.htm (Дата обращения 18 мая 2011 г.).

⁷⁴¹ Юров, Ю. «Авиценна» и «Саянмрамор» / Ю. Юров // Советская Хакасия. – 1988. – 24 дек.

Одним из наиболее известных и удачных стал опыт создания и функционирования советско-японского предприятия «Игирма-Тайрику» в Иркутской области. Работа этой фирмы на долгие годы стала примером грамотного использования лесных ресурсов, максимальной глубины переработки сырья, социальной ответственности бизнеса перед территорией и социального партнерства. Впервые отдельным представителям советской технократической элиты пришлось играть роль не только типичного советского руководителя, но и западного менеджера.

Совместное советско-японское предприятие «Игирма-Тайрику» было создано в июне 1987 года в поселке Игирма Нижнеилимского района Иркутской области по специальному распоряжению Совета Министров СССР. Место было выбрано не случайно. Наличие перспективного лесного фонда, железной дороги, водных путей обеспечивало будущее предприятие стабильными поставками древесины. Важную роль в выборе площадки для эксперимента сыграл лично министр лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР М.И. Бусыгин, хорошо знавший ресурсы территории еще в бытность работы генеральным директором Усть-Илимского ЛПК.

После выхода на полную мощность предприятие должно было производить 90 тысяч кубометров пиломатериалов, отвечавшим жестким требованиям мировых стандартов. Генерального директора для «Игирма-Тайрику» подбирали недолго. Им был назначен человек, хорошо известный в профессиональных кругах – бывший генеральный директор ПО «Бельсклес», бывший заместитель начальника ВЛПО «Иркутсклеспром», выпускник Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР И.Ф. Подашов.

Успешность предприятия во многом зависела от личности первого руководителя. И.Ф. Подашову одновременно пришлось решать несколько сложнейших задач: подбирать команду современных управленцев, создавать производство на принципиально новой технологической базе, формировать собственную транспортную инфраструктуру, подбирать и готовить

инженерные и рабочие кадры, способные работать на новом оборудовании, искать выходы на внешний рынок.

На первом этапе организации работы предприятия, по мнению руководителя, большую роль сыграли знания, психологической настрой, полученные в Академии народного хозяйства. «Несмотря на продекларированный политической властью уровень экономической свободы, - вспоминал И.Ф. Подашов, - экономикой, по-прежнему управляли всемогущие распределяющие и контролирующие организации, на словах приветствующие экономическую самостоятельность предприятий, а на деле, пытавшиеся, как и прежде, не допустить ни одного самостоятельного движения».

Начинать работу приходилось в очень нелегких организационных условиях. Госнаб СССР, Госплан СССР, другие организации контролировали каждый шаг руководства - от закупки техники, оборудования до реализации продукции. *Совместное* (курсив мой. – Е.В.) предприятие было лишено права заключения прямых договоров. Все должно было проходить через управление внешнеэкономических связей Минлесбумпрома СССР "Экспортлес". Согласно существовавшим на тот период инструкциям о работе совместных предприятий И.Ф.Подашову со своим заместителем, гражданином Японии Ямаути встречаться и беседовать можно было только в присутствии третьего лица. Руководство предприятия постоянно отвлекали от дела работники Иркутского обкома партии, курировавшие строительство, а затем и работу «Игирмы – Тайрику». «Впрочем, - оговаривался сам И.Ф. Подашов, - от некоторых из них мы получали порой конкретную помощь».

Предприятие начало работу 28 марта 1988 года. Благодаря стараниям И.Ф.Подашова, помощи министра М.И. Бусыгина, считавшего этот проект своим детищем, коллектив очень быстро наращивал производственные мощности. К середине 1990-х годов, несмотря на экономический кризис, объемы лесопильного производства удалось увеличить почти в три раза в

сравнении с проектными. К концу 1990-х годов предприятие производило около 250 тысяч кубометров экспортных пиломатериалов⁷⁴².

Нами уже проводились исследования, посвященные адаптационным возможностям региональной технократической элиты советского времени в условиях перехода к рыночным отношениям⁷⁴³. Выводы, к которым мы пришли, говорят о том, что значительная часть хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона так и не смогла вписаться в новые экономические и политические отношения. Разрушение директивной системы управления и планирования, отраслевых и межотраслевых производственных связей, насаждаемая государством сверхбыстрая приватизация психологически надломили региональную технократию, привели к потере стратегических ориентиров и, фактически, ускорили процесс ее отхода от реальных экономических и политических процессов.

Однако были и счастливые исключения. Одним из них как раз и являлся генеральный директор СП «Игирма-Тайрику» И.Ф. Подашов. Не случайно президент торгово-промышленной палаты Восточной Сибири К.С. Шаврин отмечал политику руководства предприятия, умеющего видеть далеко вперед, талантливо организовать работу всех своих подразделений и служб, и главное – «слышать каждого человека, как бы тихо ни звучал его голос». Вполне справедливыми кажутся нам оценка руководителя ТПП Восточной Сибири о И.Ф. Подашове, как первом настоящем менеджере в Восточной Сибири⁷⁴⁴.

Большая часть переговоров хозяйственных руководителей о создании СП заканчивалась на стадии подписания договоров о намерениях. Например, дирекция специального управления «Братскгэсстрой» в 1988-1989 годах вела переговоры с десятью иностранными фирмами. Со шведской фирмой «Икеа»

⁷⁴² Отинов, В. Иосиф Подашов: «Я горжусь своим коллективом» / В. Отинов // Восточно-Сибирская правда. – 2002. – 4 июля.

⁷⁴³ Волосов, Е.Н. Советская технократическая элита в постсоветскую эпоху: несбывшиеся надежды (на примере Ангаро-Енисейского региона) / Е. Волосов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. № 4(10). Часть I. – С.29-35.

⁷⁴⁴ Отинов, В. Иосиф Подашов: «Я горжусь своим коллективом» / В. Отинов // Восточно-Сибирская правда. – 2002. – 4 июля.

планировалось создать мебельное производство. Западногерманская фирма «Штрайф» была готова начать совместное изготовление промышленных деревянных домов малой этажности. Японские фирмы «Сумимото» и «Тойо Менка Койша» были заинтересованы в производстве в Братске клееных пиломатериалов из тонкомерной древесины. Фирма «Рантапуу» планировала открыть в Братске производство экспортных пиломатериалов на финском оборудовании. Однако ни одно из подготовленных предложений в советское время реализовано не было⁷⁴⁵.

Ранее мы писали о том, что аренда, наряду с кооперацией и индивидуальной трудовой деятельностью, в конце 1980 – начале 1990-х годов стали инструментами увода прибавочной стоимости из государственной экономики в тень, создали материальные условия для приватизации 1993 – 1995 годов, передела государственной собственности в пользу немногих. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) более $\frac{3}{4}$ директоров предприятий, разрешенных к приватизации, стали собственниками своих же предприятий, из них 6% приобрели контрольные пакеты акций⁷⁴⁶.

Далеко не все из хозяйственных руководителей успешно воспользовались плодами экономических реформ М.С. Горбачева, а затем Б.Н. Ельцина – Е.Т. Гайдара. Но отдельные представители региональной технократической элиты в 1990-е годы смогли показали себя талантливыми «приватизаторами» и получить часть государственной собственности, которой ранее управляли на правах менеджеров, назначенных государством.

Одним из наиболее ярких и успешных примеров быстрой трансформации типичного представителя региональной технократической элиты в преуспевающего бизнесмена явился переход начальника ВПО «Красноярсклеспром» И.А. Кириллова в статус генерального директора

⁷⁴⁵ Мазанов, С.С. Записки к истории Братской ГЭС и Братскгэсстроя. Часть III. / С. Мазанов. – Братск, 2004.- С.170-171.

⁷⁴⁶ Горячев, М. Красный директор меняет цвет / М. Горячев // Московские новости. – 1992. - № 4. – С.40.

концерна «Енисейлес», созданного из части структурных подразделений разваливающегося всесоюзного объединения. В 1992 году после указа Б.Н. Ельцина о ликвидации концерна «Енисейлес» И.А. Кириллов, используя законодательство и правила «ваучерной» приватизации, создал открытое акционерное общество «Акционерная компания «Енисейлес» и руководил им до середины 2000-х годов⁷⁴⁷.

В Иркутской области успешный бизнес в угольной промышленности вел генеральный директор ПО «Востсибуголь» И.М. Щадов. На этом посту он проработал с 1988 до 2001 года. Вынужден был уйти, когда к руководству компанией пришла группа МДМ.

Первый этап (чековый) приватизации завершился 31 июля 1994 года. В руки частных владельцев перешло 74% объектов малой приватизации. Около 40 миллионов стали акционерами. Было акционировано около 21 тысячи крупных и средних предприятий⁷⁴⁸. Среди тех, кто сумел получить пакеты акций, руководимых ими предприятий, оказались и многие хозяйственные руководители Ангаро-Енисейского региона: В.С. Викулов (ТПО «Братскгэсстрой»), И.С. Гринберг (Иркутский алюминиевый завод), Е.А. Демьяненко (Ачинский нефтеперерабатывающий завод), В.М. Логинов (Красноярский шелковый комбинат), Л.Н. Логинов (Красноярский комбайновый завод), В.Н.Преловский (ПО «Абаканвагонмаш»), И.А.Саенко («Главкрасноярскстрой»), Г.А. Сиразутдинов (Саянский алюминиевый завод), И.М. Щадов (ПО «Востсибуголь»).

Несмотря на большую «войну», развязанную в алюминиевом бизнесе Иркутской области и Красноярского края в 1990-е годы, директора Братского алюминиевого завода (Б.С. Громов) и Иркутского алюминиевого завода (И.С. Гринберг) оставались на своих постах, первый – до 2000 года; второй – 2011года. Оба были избраны руководителями предприятий в 1989 году в

⁷⁴⁷ Гришина, Н. На любых ветрах устоять можно / Н. Гришина, Э. Фрицлер // Красноярский рабочий. – 2001. - 19 октября.

⁷⁴⁸ Иванов, В.Н. Приватизация: итоги и перспективы / В. Иванов // Социс. – 2007. -№ 6. – С.48.

непростой борьбе, при неоднозначном отношении к ним со стороны Министерства цветной металлургии, немалом количестве оппонентов внутри производственных коллективов. В 1990-е годы оба директора проявили себя как талантливые руководители, сумевшие не только сохранить, но и нарастить производство алюминия. По признанию современников, уважение своих коллективов они снискали не только из-за стабильно выплачиваемых и достойных зарплат, но и, благодаря вниманию к социальной инфраструктуре предприятий. Оба покинули свои посты не по доброй воле.

Б.С. Громов, являясь миноритарным акционером Братского алюминиевого завода, оставил кресло директора по решению Совета акционеров, где большинство было за представителями компании «Русал». Менеджмент предприятия во главе с Б. Громовым «держал» оборону с 1998 года, но, в конце концов, под давлением О. Дерипаски и Б. Абрамовича и по согласованию с губернатором области Б. Говориным, ему пришлось уступить⁷⁴⁹.

Феномен более, чем двадцатилетнего пребывания И.С. Гринберга на посту генерального директора ИркАЗа объясняется несколькими причинами. Во-первых, Иркутский алюминиевый завод в середине 1990-х годов стал частью холдинга «РЕНОВА», а затем «СУАЛ», контролируемого В. Вексельбергом и Л. Блаватником, отличавшихся интеллигентной манерой ведения бизнеса, уважительным отношением к топ-менеджменту из числа «красных директоров», пользующихся большим авторитетом на местах. Поэтому И. Гринберг быстро нашел общий язык с новыми хозяевами. Во-вторых, генеральный директор ИркАЗа, в отличие от руководителя БрАЗа, успешно реализовал себя в политике, на протяжении многих лет входил в состав Законодательного Собрания Иркутской области, являлся одним из самых авторитетных представителей политической элиты области. В-третьих, в 2000-х годах И.С. Гринберг становится одним из лидеров иркутской

⁷⁴⁹ Иванов, Н. Руководителю БрАЗа нашли работу / Н. Иванов, Р. Жук // Коммерсант. – 2000. – 30 мая.

организации партии «Единая Россия» и проводить какие-либо кадровые движения в отношении такого лица было достаточно рискованно.

Только после того, как РУСАЛ стал фактическим владельцем холдинга «СУАЛ» и, соответственно, Иркутского алюминиевого завода, позиции руководителя предприятия постепенно ослабли, и в июне 2011 года пресс-служба РУСАЛА объявила о назначении нового директора и об освобождении от занимаемой должности генерального директора ИркАЗа И.С. Гринберга⁷⁵⁰.

Анализ социально-экономической ситуации в период перестройки, деятельности региональной технократической элиты, ее мотивов и поведенческих стереотипов позволили сделать следующие выводы.

Перестройка, начавшаяся в 1985 году, предложила хозяйственным руководителям сложнейшие экономические и организационные вызовы, ответить на которые смогли далеко не все. Одной из отличительных особенностей периода 1985 – 1991 годов является высокий уровень различного рода политических, экономических и социальных конфликтов. Технократическая элита была вовлечена в них в полной мере. Уровень конфликтности нарастал по мере насаждения сверху организационно-экономических инноваций, обострения экономического и социально-политического кризиса. Документальная база позволяет говорить о нескольких осях конфликтов: предприятия - министерства, предприятия - объединения, руководители - коллективы. Ослабление властной вертикали, создание правовой основы для роста экономической субъектности предприятий и организаций, обострили противоречия между центральной и региональной группами технократической элиты и, в конечном итоге, способствовали окончательному развалу планово-директивной экономики.

Новая экономическая ситуация подтолкнула хозяйственных руководителей к переходу на новые условия ведения производственной и

⁷⁵⁰ Амурская, Д. Игорь Гринберг больше не директор ИркАЗа / Д. Амурская // КП-Иркутск. – 2011. – 16 июня.

экономической деятельности, внедрению хозяйственного расчета, арендных отношений, созданию новых организационных структур.

Заметным, хотя и неоднозначным явлением стало участие региональной технократии в образовании всесоюзных и территориальных концернов. Упомянутые новообразования стали первым этапом фактической приватизации государственной собственности в промышленном и строительном секторах экономики.

Еще одним легальным каналом фактической приватизации для части хозяйственных руководителей, имманентно готовых к статусу собственников, стало разрешение государства в рамках Закона о кооперации на создание производственных кооперативов. Часть региональной технократии, преследуя как личный, так и коллективный интересы стала весьма инициативно передавать вверенную ей для управления государственную собственность кооперативам.

Совершенно новым аспектом деятельности региональной технократической элиты стала самостоятельная внешнеэкономическая деятельность. С 1988 года значительная часть хозяйствующих субъектов страны получила право на открытие валютных счетов и самостоятельные экспортно-импортные операции. Имеющиеся документы свидетельствуют о том, что представления технократической элиты об эффективности внешнеторговых операций оказались слишком преувеличены, а доминирование сырьевой структуры экспорта способствовало деградации предприятий обрабатывающей промышленности, сжатию денежных и быстрому нарастанию бартерных операций. Кроме того, возможность получить за валюту невиданную ранее импортную продукцию: автомобили и электронику, выехать в капиталистические страны без массы согласований со стороны партийных, ведомственных и правоохранительных органов, способствовала размыванию идеологического монолита, ослаблению моральных ценностей и принципов поведения, принятых среди региональной технократической элиты.

Можно утверждать, что экономические реформы 1987 – 1990 годов подготовили законодательную, психологическую и морально-этическую почву для первого этапа приватизации 1992 – 1994, в ходе которого собственниками предприятий, объединений, организаций, подлежащих приватизации стали их руководители.

5.2 Технократическая элита и новые политические вызовы в период перестройки 1985 – 1991 гг.

Политическая история времен перестройки получила широкое освещение в научной, публицистической литературе и мемуаристике⁷⁵¹. В первую очередь ученые обратили внимание на особенности общественно-политических процессов, в том числе и в регионах. В последние годы вышли в свет монографии сибирских исследователей С.А. Величко и В.Н. Казьмина, в которых весьма подробно описаны общественно-политическая жизнь, разворачивающаяся идеологическая и политическая борьба в Сибири⁷⁵².

Однако внимание авторов концентрировалось на тех социальных и профессиональных группах, которые были наиболее заметны в период перестройки: рабочем классе, партийном аппарате, интеллигенции. В то же время вне сферы их внимания осталась группа, входившая в правящую элиту страны, игравшая чрезвычайно важную роль в определении стратегии и тактики социально-экономических действий правящего режима – технократическая элита.

Целью раздела является актуализация и систематизация политических вызовов, вставших перед региональной технократической элитой в ходе экономических и политических трансформаций второй половины 1980-х – начала 1990-х годов.

⁷⁵¹ Величко, С.Л. Перестройка в СССР (1985-1991 гг.) в отечественной и зарубежной историографии / С. Величко // Известия ТПУ. - 2005. - Т.308. - № 1. - С.199-205.

⁷⁵² Величко, С.Л. Общественно-политическая жизнь Сибири (1985-1991 гг.) / С. Величко. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004. - 376 с.; Казьмин, В.Н. Идеино-политическая борьба в регионах России. 1971 – 1991 гг. (на примере Западной Сибири) / В. Казьмин. - Кемерово: ИНТ, 2009. - 280 с.

Столичная и региональная технократия являлись важными частями правящей элиты страны. Ранее, плотно спаянные отраслевой системой управления, уже в 1987 году они оказались по разные стороны баррикад. Столичная технократическая элита с первых месяцев пребывания М. Горбачева у власти подверглась его жесткой критике за нежелание переводить свои предприятия на интенсивный путь развития, низкую эффективность использования бюджетных инвестиций, попытки решать вопросы развития подведомственных предприятий и организаций без учета интересов территорий⁷⁵³.

По мере радикализации общественно-политической жизни в стране, реализации идей рыночной экономики, насаждения частной собственности центральные хозяйственные органы утрачивали свое влияние на принятие решений в экономической сфере. Руководители промышленных и строительных министерств, с подачи М. Горбачева, оказавшись «главными виновниками» экономического кризиса в стране, постепенно ушли на вторые роли и в политических процессах. Большинство министров сталинско-брежневского рекрутинга, имевших значительный политический вес, были отправлены в отставку в течение 1985 – 1989 годов. К таковым относились министры цветной металлургии П.Ф. Ломако, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности В.С. Федоров, черной металлургии, среднего машиностроения Е.П. Славский, энергетики и электрификации П.С. Непорожний, угольной промышленности Б.Ф. Братченко и другие. Их преемники в части политического влияния значительно уступали своим предшественникам.

Если траектория политического и экономического влияния столичной технократии носила линейно депрессивный характер, то региональная технократическая элита оказалась заложником противоречивой политики правящего режима, испытав на себе все ее «прелести» в виде хозрасчета,

⁷⁵³ Горбачев, М.С. Коренной вопрос экономической политики партии / М. Горбачев // Правда. - 1985. - 12 июня.

экономической самостоятельности, государственного заказа, выборов, акционирования, забастовок, кризисов неплатежей, бартерных операций, разрешенной валюты, непосредственных контактов с иностранными партнерами и т.д.

Первоначальное эйфорическое состояние хозяйственных руководителей объяснялось некоторыми импульсами, подаваемыми политической властью, начиная с июня 1985 года и достигшими пика в 1988 году на XIX Всесоюзной партийной конференции. Ключевым вопросом в переходе от скрытого противостояния местной и центральной групп технократической элиты к открытому соперничеству был вопрос о том, кому распоряжаться доходами, полученными от реализации произведенной продукции. В прениях по докладу М.С. Горбачева жесткую антимиистерскую тональность задал генеральный директор Ивановского станкостроительного производственного объединения В.П. Кабаидзе, который сделал неожиданное заявление: «Если честно говорить, мне министерство не нужно. Корм мы теперь добываем сами, валюту добываем сами. Что нам может дать министр? Да ничего! Будет министр «мышей ловить» - будем кормить, не будет – нет»⁷⁵⁴.

Начавшись с критики министерств, процесс логически завершился популистской кампанией выборов руководителей всех рангов и мастей и тотальной компрометацией столичной и региональной технократической элиты.

Политические и экономические инновации 1987 – 1988 годов значительно осложнили жизнь региональной технократической элиты. Одним из первых серьезных вызовов для представителей региональной технократической элиты стали выборы руководителей промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций. Хорошо известно, что в Советском Союзе прерогатива в решении кадровых вопросов принадлежала партийным органам и вышестоящим ведомственным структурам.

⁷⁵⁴ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т.1- М.: Политиздат, 1988. – С. 240 - 241.

При назначении на руководящую должность того или иного руководителя, безусловно, учитывались его авторитет в коллективе, человеческие качества. Но основополагающими принципами, все же, являлись не только идеологическая и политическая лояльность, человеческая скромность, уважение к товарищам по работе, но и технические знания, опыт руководства организациями и учреждениями технического профиля. Многие изменилось в начале 1987 года, когда по инициативе газеты «Комсомольская правда», Министерства автомобильной промышленности СССР и ЦК Компартии Латвии был проведен эксперимент с выборами руководителя Латвийского завода микроавтобусов (РАФ) трудовым коллективом. Из четырех тысяч претендентов большинством голосов работники завода избрали директором 38-летнего бывшего директора Омского завода карбюраторов Виктора Боссерта⁷⁵⁵.

Выборы руководителя, как обязательная юридическая практика, получили свое закрепление в Законе СССР о государственном предприятии (объединении), принятом в 1988 году⁷⁵⁶.

Красиво озвученная средствами массовой информации кампания с неясным экономическим и социально-политическим эффектом определила стратегию кадровой политики в отношении большей части руководителей вплоть до конца 1991 года. Технократическая элита была вынуждена принять новую реальность и включиться в эти процессы. Отсутствие выборных традиций, незнание PR-технологий рождали причудливые формы предвыборной борьбы без особых изощрений, но с высоким уровнем заявлений, балансирующих между популизмом и уверенностью в реальном воплощении продекларированного. Причем популизм исходил не столько от руководителей действующих, сколько от их соперников и претендентов на вакантную должность.

⁷⁵⁵ Гришина, Г. Выбран новый директор / Г. Гришина, К. Маркарян // Красноярский рабочий. - 1987. - 5 февр.

⁷⁵⁶ Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственном предприятии (объединении). - М.: Юрид.лит-ра., 1988. - С.16.

Типичным примером сказанному явились выборы начальника объединения «Востоксибстрой», проходившие в сентябре 1988 года. На вакантную должность претендовали действующий руководитель главка И.Т. Смолянин и его заместитель Ю.Г. Кобытов. Победа первого ни у кого не вызывала сомнений. И.Т. Смолянин пользовался большим авторитетом среди работников организации, отличался высочайшим уровнем профессиональной компетенции, организаторским талантом и большим опытом работы в строительной сфере. Тем неожиданной оказался результат. По итогам тайного голосования победу с результатом 21 голос – ЗА и 9 голосов – ПРОТИВ одержал Ю.Г. Кобытов.

Причина поражения, вероятно, крылась в психологии типичного руководителя. Он был уверен в успехе. За то, что И.Т. Смолянин добьется победы, говорили производственные показатели объединения, а также отсутствие явной критики со стороны подчиненных. По этим причинам он практически отказался от предвыборной кампании, проигнорировал разработку программы, встречи с коллективами трестов, входящих в объединение. Оппонент же отнесся к выборам не формально, а как реальному шансу заявить о себе. До мелочей была разработана программа действий на посту начальника объединения. В ней Ю.Г. Кобытов не только ставил задачи, но и предлагал пути их решения. По воспоминаниям очевидцев его напористые, экспрессивные выступления перед строителями заставили людей поверить в то, что это не пустые обещания, что именно такому человеку под силу вывести «Востоксибстрой» на новый виток развития.

Общэкономический кризис и дальнейшие структурные изменения в системе управления быстро превратили предвыборную программу победителя в пустую бумагу. Но зато были найдены основные алгоритмы успеха в выборах руководителей⁷⁵⁷.

⁷⁵⁷ Гулевский, О. Загадка «черного ящика» (Послесловие к выборам начальника объединения «Востоксибстрой») / О. Гулевский // Вост-Сиб. правда. - 1988. - 9 сент.

Не всегда противостояние действующего руководителя и его заместителя в выборной кампании носило характер борьбы «хорошего» с «лучшим». Чаще поражение первого лица объяснялось не устраивающим подчиненных стилем поведения, слабыми организаторскими и профессиональными компетенциями, сомнительными нравственными качествами. Подтверждением сказанному является пример выборов в тресте «Абакантрансстрой» в октябре 1988 года. Здесь борьбу за должность управляющего вели действующий руководитель Ю.Н. Некрасов и его заместитель И.Ф. Коваленко. Программа первого кандидата была построена по классической схеме: отчет о работе организации с акцентом в сторону достижений транспортных строителей и планы на будущее. Трест, действительно, имел неплохие результаты. Прибыль должна была составить около 11 миллионов рублей. Объем строительно-монтажных работ в 1988 году планировался на уровне 55 миллионов рублей. Организация становилась в этот период одной из крупнейших в своей отрасли. В планах Ю.Н. Некрасова значились перевод треста на аренду, развитие государственно-кооперативной собственности, увеличение расходов на социальные программы до одного миллиона рублей в год. То есть в программе не было ничего такого, за что могли не проголосовать выборщики. Однако, выступающие, соглашаясь с программой, обратили внимание на личные качества руководителя, отмечая его «командно-нажимные методы управления, претензии за невнимание к проблемам рабочего человека, хищническое использование оборудования кооператорами».

Почувствовав настроения конференции трудового коллектива, в заключительной речи Ю.Н. Некрасов попытался убедить людей, что он навсегда покончил с такими порочными методами управления, как администрирование, грубость, что будет теперь прислушиваться к людям, больше доверять им.

Второй кандидат – И.Ф. Коваленко, выступил с похожей программой. Отличия были видны лишь в нюансах: акцент на быстрое улучшение экономических показателей, перевод подразделений не на аренду, а на

коллективный подряд, выделение средств из прибыли на социальные программы до полутора миллионов.

Но, судя по результатам голосования, исход борьбы решили не программы, а личностные качества кандидатов. По итогам тайного голосования управляющим был избран И.Ф. Коваленко. Выступавшие отмечали его профессиональные (организаторские способности, хорошую инженерную подготовку, эрудицию) и человеческие (вдумчивое отношение к проблемам рабочего класса, неприемлемость резкости, командного стиля руководства, учет мнения окружающих, коллег) качества⁷⁵⁸.

Анализ материалов периодической печати, документов, отложившихся в архивах, позволяет выделить еще несколько вариантов выборов хозяйственных руководителей.

Вариант первый: соперничество равноценных кандидатов, при котором выбор носил достаточно объективный характер, а победитель выигрывал за счет преимуществ в деловых и человеческих качествах. Примером такого развития событий стали выборы нового начальника Красноярского краевого управления гражданской авиации в феврале 1989 года. Для Красноярского края с его огромной площадью, автомобильной и железнодорожной инфраструктурой, сосредоточенной в южной части территории, авиация являлась стратегически важным видом транспорта, способным доставить грузы и людей до самых отдаленных точек края, находящихся за Полярным кругом на побережье Северного Ледовитого океана. Поэтому новый руководитель краевой авиации автоматически становился ключевой фигурой в краевой властной иерархии.

Кандидатами на эту должность были выдвинуты командир Норильского авиаотряда И.А. Масловский, руководитель Красноярского объединенного авиапредприятия И.А. Левандовский и В.Т. Горбатенко – бывший руководитель Красноярского авиапредприятия. Все трое имели не только большой

⁷⁵⁸ Харченко, О. Коллектив делает выбор О выборах управляющего трестом «Абакантрансстрой» / О. Харченко // Советская Хакасия. - 1988. - 1 ноября.

управленческий, но и профессиональный опыт в качестве действующих летчиков, авиаинженеров, штурманов. Борьба была столь упорной, что победитель – И.А. Левандовский, определился только во втором туре. Анализируя программы конкурентов, можно сделать вывод, что будущий победитель наиболее точно учитывал дух перестройки и запросы коллектива. Не случайно, классикой избирательных технологий является тезис о том, что претендент на победу должен говорить избирателям, не то, что он думает, а то, что люди хотят услышать. В программе особо выделялись положения о развитии экономических методов управления и социально-бытовой сферы, дальнейшей демократизации производственных отношений. И.А. Левандовский обещал реализовать экономическую самостоятельность до уровня бригады, внедрить арендный подряд на предприятиях. Очень привлекательным выглядело обещание сделать максимально открытой деятельность управления и гласным подбор и расстановку кадров⁷⁵⁹.

Вариант второй: Безальтернативные выборы. По такому типу была организована процедура выборов начальника государственного производственного объединения «Братскгэсстрой» в январе 1988 года. На совете трудового коллектива открытым голосованием начальником был избран прежний руководитель Ю.А. Ножиков. Авторитет победителя в коллективе «Братскгэсстроя» был столь велик, что ни одно из подразделений многотысячной строительной организации не выдвинуло других кандидатов.

Тем не менее, безальтернативность не помешала Ю.А. Ножикову выйти на прямой контакт с коллективом, провести большое количество встреч на предприятиях и в трестах, входивших в структуру «Братскгэсстроя» и ответить на множество не всегда лицеприятных вопросов. Личность начальника «Братскгэсстроя» хорошо известна в истории современной России. Он был

⁷⁵⁹ Латышев, Е. Цветы для начальника / Е. Латышев // Красноярский рабочий. - 1989. - 17 февр.

последним Председателем Иркутского областного Совета народных депутатов и первым губернатором Иркутской области⁷⁶⁰.

Вариант третий: борьба действующего и бывшего руководителей. Наиболее ярко такое противостояние проявилось в Красноярском комбайностроительном объединении, где за пост генерального директора соперничали действующий руководитель В.А. Колосов и бывший руководитель, оставивший не по своей воле кресло генерального директора, Л.Н. Логинов. Особенностью предвыборной кампании стал важный психологический момент – вторичность предвыборных обещаний. Работники предприятия гораздо чаще задавали другие вопросы: под чьим руководством завод имел лучшие экономические показатели, при ком люди имели твердый заработок, уверенность в завтрашнем дне, надежду на получение жилья и, наконец, кто повинен в том, что завод находится в катастрофическом финансовом состоянии? Судя по тому, что Л.Н. Логинов победил своего соперника почти с двукратным преимуществом (413 голосов против 255), ответы на поставленные вопросы получились у него лучше, чем у В.А. Колосова⁷⁶¹. Выбор коллектива оказался верным. В период сложнейших экономических испытаний 1989 – 1991 годов Л.Н. Логинов отчаянно боролся за сохранение производства и во многом, благодаря его деятельности заводу удалось выжить, начать выпуск современных комбайнов «Енисей», «Кедр» и даже выйти с ними на мировой рынок⁷⁶².

Вариант четвертый: избрание «человека со стороны». Примеры, когда руководителем предприятия в ходе выборов становился нештатный работник, достаточно редки. И чаще всего это происходило при скудости кадровых резервов на самом предприятии и отказе от участия в выборах предыдущего руководителя. Такой кадровый кризис грянул в 1989 году на крупнейшем в своей отрасли Братском алюминиевом заводе, когда руководство предприятия

⁷⁶⁰ Иванов, В. «Братскгэсстрой» - государственная фирма / В. Иванов // Вост-Сиб. правда. - 1988. - 13 января.

⁷⁶¹ Пучкин, Ю. Мандат коллектива / Ю. Пучкин // Красноярский рабочий. - 1988. - 18 декабря.

⁷⁶² Рак, И. Разговор по поводу / И. Рак // Красноярский рабочий. - 1991. - 2 ноября.

согласилось с государственным заказом, охватывающим 100 процентов реального производства алюминия на заводе. Совет трудового коллектива, рассчитывавший часть продукции реализовывать на внешнем рынке, а на вырученную валюту решать социально-бытовые проблемы предприятия, инициировал отставку директора М.П. Авдеева и выборы нового руководителя⁷⁶³. Среди кандидатов были «свои»: главный инженер В. Кравченко, главный технолог Р. Валеев и два человека со стороны: 1 секретарь Шелеховского ГК КПСС А.Г. Марчук (бывший работник завода) и главный инженер Таджикского алюминиевого завода Б. Громов. Наиболее выгодным оказалось положение у последнего. Работа в качестве главного инженера на самом современном алюминиевом заводе в СССР, возраст, а Б. Громов был моложе всех своих конкурентов, инновационные предложения в духе радикальной экономической реформы – все это способствовало уверенной победе над другими претендентами. За Б. Громова было отдано 945 голосов, тогда как его ближайшего соперника, главного инженера В. Кравченко поддержали только 97 человек⁷⁶⁴.

С большой остротой прошли выборы на Саянском алюминиевом заводе. Причем здесь, в отличие от Братского алюминиевого завода, среди кандидатов вообще не было представителей родного предприятия. Основным кандидатом на должность директора САЗа рассматривался выходец с Новокузнецкого алюминиевого завода, директор строительства, а затем и эксплуатации Египетского алюминиевого завода Г.Л. Сиразутдинов. Но, видимо, не всех на предприятии устраивала эта кандидатура. В заводской газете «Сибирский металлург» появились статьи, содержащие непроверенные и порочащие кандидата сведения. Потребовалось заседание тогда еще авторитетного парткома, чтобы охладить разгорающиеся страсти. За неуважительное отношение к кандидатам на должность директора редактору газеты был

⁷⁶³ Августовский, О. Избран директор / О. Августовский // Красное знамя. - 1989. - 8 апреля.

⁷⁶⁴ БГА. Ф.Р-152. Оп.1. Д.1470. Л.9.

объявлен строгий выговор. Кроме того, от редакции потребовали извинения за нетактичное выступление⁷⁶⁵.

Г.Л. Сиразутдинов был выбран на должность директора Саянского алюминиевого завода и отработал до 1994 года, уступив руководящий пост после длительной борьбы с компанией братьев Льва и Михаила Черных их ставленнику и партнеру – О.В. Дерипаске.

Согласно Закону СССР «О государственном предприятии (объединении) избранный трудовым коллективом руководитель утверждался в должности вышестоящим органом. Если кандидатура, избранная трудовым коллективом, не утверждалась вышестоящим органом, проводились другие выборы. При этом закон требовал от вышестоящей инстанции объяснить трудовому коллективу причины отказа в утверждении результатов выборов⁷⁶⁶. Отсутствие четких критериев допуска кандидатов к выборам, законодательно установленных причин, по которым можно отказать в утверждении результатов голосования создавало вышестоящим органам определенные возможности в манипулировании результатами выборов, давлении на избранных претендентов.

Наиболее вопиющий случай силового давления со стороны вышестоящей инстанции произошел в тресте «Саяналюминстрой», являвшегося генеральным подрядчиком строительства Саянского алюминиевого завода. Прежний управляющий О.Д. Аширов был переведен на работу в Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии СССР. Первые выборы прошли в самом начале 1988 года. Причем баллотировался только один кандидат - главный инженер Н.М. Дудко. Но большинство делегатов конференции трудового коллектива не поддержали его. Тогда руководство вышестоящей организации - «Главкрасноярскстроя» назначило его исполняющим обязанности управляющего и поручило подготовить и провести выборы в апреле 1988 года.

⁷⁶⁵ НАРХ. Ф.811. Оп.1. Д.24. Л. 76.

⁷⁶⁶ НАРХ. Ф.811. Оп.1. Д.24. Л.16.

Основная борьба развернулась между исполняющим обязанности управляющего трестом Н.М. Дудко и начальником Саяногорского управления треста «Северовостокэнергомонтаж» А.В. Михайлюком. «Популярность» первого кандидата в коллективе была понятна по итогам предыдущего голосования. Большого внимания заслуживает фигура второго кандидата. Из предвыборных материалов следовало, что А.В. Михайлюк в 1986 году принял отстающее и маломощное предприятие. К 1988 году оно стало лучшим в своем тресте по объемам выполняемых работ, по уровню заработной платы, жилищным и бытовым условиям. У самого претендента - биография в лучших образцах пропаганды советского строя: за пятнадцать лет прошел путь от электромонтажника, мастера, начальника участка до руководителя управления. Без отрыва от производства закончил техникум и институт. Не удивительно, что делегатам конференции понравился молодой, энергичный, новый, с большими планами на будущее, претендент. Немалую роль в пользу стороннего кандидата сыграли личность и характер Н.М. Дудко. В ответ на упреки делегатов в администрировании, бюрократизме, высокомерии, равнодушии к нуждам трудящихся, тот признался, что «три месяца назад начал делать ревизию своего характера». Судя по тому, что коллектив проголосовал за А.В. Михайлюка, «терзания души» другого кандидата не были достойно оценены выборщиками.

Но дело с этими выборами неожиданно получило продолжение. Несогласие с результатами конференции выразил топ-менеджмент треста. Главным его аргументом стало несоответствие профессии и предыдущей должности требованиям к руководителю строительной организации. Дело в том, что А.В. Михайлюк по образованию являлся инженером-электриком и руководил монтажным, а не строительным управлением. На основании этого, довольно сомнительного аргумента союзники Н.М. Дудко направили в Главкрасноярскстрой письмо с просьбой не утверждать протокол конференции трудового коллектива. «Подготовленный» должным образом совет трудового коллектива треста, при одном голосе «против» также поддержал письмо.

Руководство регионального главка легко поддержало протестантов. 24 апреля 1989 года на расширенном заседании СТК треста «Саяналюминстрой» начальник Главкрасноярскстроя И.А. Саенко более двух часов доказывал незаконность результатов голосования, пытаясь доказать, что А.В. Михайлюк некомпетентен для столь высокой должности. Когда аргументы убеждения закончились, И.А. Саенко напомнил совету, что по закону о государственном предприятии объединение должно либо отменить, либо утвердить решение нижестоящей организации. В данном случае, руководство главка, ссылаясь на кадровую объективку выигравшего претендента, отказалось утверждать результаты выборов и на два года назначило исполняющим обязанности управляющего трестом все того же Н.М. Дудко.

Из данного эпизода можно сделать несколько выводов. Во-первых, несмотря на процессы демократизации, подталкиваемые политической властью, существующая в экономике жесткая структура вертикальной власти оказывала довольно серьезное сопротивление новым тенденциям. Во-вторых, в стремлении сохранить прежнюю систему и принципы управления, руководители отраслей и ведомств активно использовали лозунги и стилистику времен перестройки. Так в приведенном случае отказ в утверждении А.В. Михайлюка мотивировался тем, что против этого решения выступила не только администрация, но и Совет трудового коллектива. В-третьих, в документах нигде не просматривалась роль партийного комитета треста. Судя по всему, он занял позицию, близкую к администрации. Следует отметить, что партийные комитеты предприятий, организаций вообще очень редко выступали оппонентами администрации, а при усиливающейся критике КПСС, ослаблении ее роли на местах практически отказались от вмешательства даже в те вопросы, которые являлись их важной компетенцией, например, кадровые⁷⁶⁷.

Благодаря консолидированным действиям прежнего руководства треста и их вышестоящего начальства нового управляющего до должности не

⁷⁶⁷ Корзунов, Н. Не посчитались с большинством / Н. Корзунов // Советская Хакасия. - 1989. - 7 мая.

допустили. Но это не означало, что законно избранный кандидат просто так откажется от продолжения борьбы. Действительно, А.В. Михайлюк начал обращаться в государственные, партийные инстанции, апеллировать через прессу к коллективу треста, населению. В своей статье, опубликованной в газете «Советская Хакасия», он писал, что инициатива о его участии в выборах исходила от работников треста. 16 марта поступило письмо от конкурсной комиссии с приглашением участвовать в выборах. Причем члены комиссии заверили А.В. Михайлюка, что диплом инженера – электрика и его предыдущая должность препятствием к участию в конкурсе не будет. В ходе предвыборной кампании он встретился с 12 коллективами треста из 14. «В чем же тогда незаконность моего допуска к участию в выборах, если его санкционировала конкурсная комиссия?» - недоумевал «кинутый» кандидат.

Другой интересный вопрос, которым задался А.В. Михайлюк, это обвинение в недостаточных компетенциях для занятия должности управляющего строительным трестом. Оно могло бы выглядеть справедливым, если бы не несколько «НО». Например, крупнейшую в стране строительную организацию «Братскгэсстрой» в 1984 году возглавил тоже монтажник, управляющий трестом «Востокэнергомонтаж» Ю.А. Ножиков. Конечно, в это время еще никто не спрашивал мнение трудового коллектива. Но в 1988 году тот же Ножиков успешно прошел горнило избирательной кампании и доказал право руководить общестроительной организацией.

Примерно такая же ситуация сложилась на Норильском горно-металлургическом комбинате, где в первом квартале 1989 года проводились аналогичные выборы на должность начальника специального управления строительства комбината и коллектив избрал стороннего кандидата, тоже представителя монтажной организации – начальника управления «Востоксантехмонтаж» Л.И. Александровича⁷⁶⁸. Руководство комбината и Министерство цветной металлургии СССР утвердили итоги этих выборов.

⁷⁶⁸ Стенограмма беседы с Л.И. Александровичем 25.09.2010 года.

А.В.Михайлюк заверил читателей газеты, что он не собирается отказываться от должности⁷⁶⁹. Однако, в данном случае ведомственная бюрократия победила окончательно и бесповоротно. А в 1991 году вопрос о выборах хозяйственных руководителей перестал быть актуальным.

То, что пример с А.В. Михайлюком не был единичным, подтверждают события вокруг выборов на должность директора Иркутского алюминиевого завода в 1989 году. Без всяких социологических вопросов тогда было ясно, что среди пяти кандидатов уверенно лидирует главный инженер И.С. Гринберг. Но буквально перед конференцией трудового коллектива из министерства цветной металлургии приехал представитель, предложивший Гринбергу сняться в пользу одного из пяти соискателей, а самому занять пост заместителя по производству. И.С. Гринберг отказался, объясняя это тем, что такой поступок был бы сродни предательству, так как люди уже поверили в него, начали активную агитацию. Любопытно, что руководство Министерства в этом случае оказалось весьма покладистым и на коллегии утвердило И.С. Гринберга в новой должности.

По прошествии многих лет сам победитель признал необходимость ограничений со стороны министерства, считая, что контроль вышестоящих органов позволял отсеять случайных кандидатов, способных победить на волне псевдодемократических, эгалитаристских и охлократических настроений масс⁷⁷⁰.

Случаи, когда победу одерживали неожиданные или непредсказуемые претенденты, были единичны. Практически все они нашли отражение либо в средствах массовой информации, либо в архивных документах. В целом число руководителей, избранных благодаря популистской риторике, не превышало и десяти процентов. Даже не зная основ PR-технологий, действующие руководители интуитивно понимали, что нужно услышать выборщикам. Кроме

⁷⁶⁹ Михайлюк, А. Кандидатуру свою не снимаю / А. Михайлюк // Советская Хакасия. - 1989. - 15 июня).

⁷⁷⁰ Еловский, Д. Топ-проект Игоря Гринберга / Д. Еловский // Вост-Сиб. правда. – 2006. – 29 декабря.

того, немаловажным фактором являлись действия команды действующего директора, которая прекрасно осознавала, насколько ее благополучие связано с сохранением поста их «патроном». То есть, отстаивать свою вотчину при грамотном подходе, не представляло труда. Но даже эти действия требовали от хозяйственных руководителей новых принципов мышления, включения в работу дополнительных качеств, присущих, прежде всего, политикам. Насколько необходимость выборов диктовалась производственными и экономическими задачами, показало время. Промышленное предприятие, строительная или транспортная организация - это не партия или общественно-политическое движение. Здесь действуют другие законы и другой уровень ответственности. Осознание ошибочности внедрения ультрадемократических методов в управление предприятиями пришло достаточно быстро. В мае 1990 года в Закон о государственном предприятии были внесены изменения, предусматривающие право собственника выбирать форму замещения должности руководителя предприятия, а именно: нанимать, назначать или избирать. А в октябре 1990 года Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков подписал Постановление, регламентирующее порядок найма и освобождения руководителя государственного союзного предприятия. Этим документом выборы хозяйственных руководителей были фактически отменены⁷⁷¹. Еще более непривычной для представителей технократической элиты выглядела ситуация с их участием в выборах в законодательные органы. Сложившаяся в 1920-1970-е годы система советского «лжепарламентаризма» не предполагала реальной конкуренции за места в представительных органах власти. Отобранные по определенным правилам кандидаты со стопроцентной вероятностью становились депутатами Советов всех уровней. В рамках практики квотирования мест некоторое количество депутатских мандатов всегда доставалось представителям региональной технократической элиты. Чем выше был экономический вес предприятия или организации, тем больше

⁷⁷¹ О порядке найма и освобождения руководителя государственного союзного предприятия. Постановление Совета Министров СССР от 23 октября 1990 г. № 1073 // Экономика и жизнь. - 1990. - № 45.

шансов имели их руководители для «избрания» в состав Верховного Совета СССР или РСФСР. В разные годы членами высшего органа законодательной власти СССР или РСФСР были руководители Иркутского авиационного завода В.А. Максимовский, Ангарского нефтехимического комбината Е.Д. Радченко, Б.А. Блудов, специального управления «Братскгэсстрой» И.И. Наймушин, В.Н. Семенов, Ю.А. Ножиков, Норильского горно-металлургического комбината В.И. Долгих, Б.И. Колесников, объединения «Главкрасноярскстрой» Б.М. Зверев, В.П. Абовский и многие другие.

Ситуация радикально изменилась в 1989 году, когда впервые в истории Советского Союза выборы во вновь созданный законодательный орган - Съезд народных депутатов СССР, проходили на альтернативной основе и депутаты съезда выбирались из числа нескольких кандидатов. Воодушевленные поддержкой партийного аппарата и персонально М.С. Горбачева, хозяйственные руководители массово пошли на первые альтернативные выборы. И... были жестоко разочарованы. Эгалитаристский и антибюрократический настрой электората привел к тому, что представители региональной технократической элиты повсеместно проиграли кандидатам из других социальных и профессиональных групп, прежде всего, представителям рабочего класса. Например, в Красноярском крае директор Красноярского завода холодильников В.С. Слинкин уступил слесарю химкомбината «Енисей» В.В. Соболеву, генеральный директор ПО «Красноярскуголь» Гуськов В.А. – бригадиру совхоза А.П. Хоменюку, генеральный директор ПО «Абаканвагонмаш» В.Н. Преловский – бригадиру ПО «Саянмрамор» В.И. Борковцу. Единственный, кому с большим трудом удалось победить колхозного бригадира Г.И. Аркинтаева, стал директор разреза «Черногорский» Ю.С. Щапов⁷⁷².

Упомянутые поражения оказались неожиданными еще и потому, что для победы высокопоставленных технократов был задействован немалый

⁷⁷² Сообщение об итогах выборов [Редакционная] // Красноярский рабочий. - 1989. - 29 марта.

организационный и газетный ресурс. В краевых газетах каждый из хозяйственных руководителей дал подробное интервью, постаравшись представить себя в максимально выгодном свете⁷⁷³.

Главной сенсацией первой демократической избирательной кампании стало поражение директора Норильского горно-металлургического комбината А.В. Филатова, который, несмотря на колоссальный организационный ресурс и большой авторитет среди населения Норильского промышленного района, уступил своему подчиненному - молодому директору рудника «Заполярный» В.Ф. Николайчуку, набравшему вдвое больше голосов, чем его конкурент. Именно этому противостоянию краевая пресса уделила наибольшее внимание. Слишком уж в разных весовых категориях находились претенденты. А.В. Филатов – директор крупнейшего в стране горно-металлургического комбината, за 32 года работы на нем прошедший все ступеньки карьерного роста от плавильщика никелевого завода, мастера, начальника цеха, директора никелевого завода, главного инженера комбината. В 1988 году на конференции трудового коллектива он был избран директором. За большой вклад в развитие цветной металлургии СССР получил звание Героя Социалистического труда. И В.Ф. Николайчук – на 14 лет моложе своего соперника, также начал трудиться на рядовой рабочей должности – проходчиком, затем горным мастером. С 1980 по 1987 год отработал секретарем парткома рудника, а затем был избран директором. С ростом критических настроений в отношении КПСС и партийных функционеров, такая победа дорогого стоила. Вероятно, новый директор рудника действительно обладал набором качеств, вызывавших доверие у коллектива. Сами рабочие, выдвигая В.Ф. Николайчука на съезд народных депутатов СССР, объясняли, что тот «обладает крепким арсеналом

⁷⁷³ Решетень, В. «Я – за демократию, хозрасчет и гласность!» (Интервью с кандидатом в народные депутаты СССР генеральным директором ПО «Красноярскуголь» В.Гуськовым) / В. Решетень // Красноярский рабочий. - 1989. - 4 марта; Преловский, В. В интересах людей / В. Преловский // Красноярский рабочий. - 1989. - 21 марта.

экономических знаний, демократичен, не боится разумного риска, видит политический смысл хозяйствования»⁷⁷⁴.

Социально-экономические блоки предвыборных программ кандидатов были очень похожи. Но, если А.В. Филатов ограничился производственной и социальной тематикой, то его соперник включил в свою программу политические декларации, получившие популярность в период перестройки. В случае если его выберут народным депутатом СССР, претендент обещал, ни много, ни мало, бороться «за полную реализацию положений Всеобщей декларации прав человека гражданами СССР, снятие всех ограничений на личные доходы и введение прогрессивного налогообложения; осуществление перераспределения властных полномочий от центральных органов к местным, от партийных к государственным от исполнительных к выборным; за изменение основ формирования союзного и местных бюджетов; формирование армии на наемной основе, вместе с отказом от принципа всеобщей воинской повинности»⁷⁷⁵.

Искренняя и наивная вера кандидата в то, что в случае успеха на выборах он будет способен изменить мир к лучшему, видимо совпала с ожиданиями электората. В.Ф. Николайчук победил своего авторитетного соперника с двукратным преимуществом⁷⁷⁶.

Почти похожая ситуация сложилась на выборах народных депутатов СССР по Иркутской области. Из 17 прошедших регистрацию кандидатов по девяти округам 7 человек представляли технократию: директор Иркутского авиационного завода Г.Н. Горбунов, заведующий отделом региональной экономики Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР Г.И. Фильшин; управляющий трестом «Братскспецстрой» В.А. Фомин, директор Чунского лесозаготовительного комбината В.С. Ильинский, генеральный директор ПО

⁷⁷⁴ Колотков, К. Кому отдать предпочтение? / К. Колотков // Красноярский рабочий. - 1989. - 17 февр.

⁷⁷⁵ Биографии кандидатов в народные депутаты СССР [Редакционная] // Заполярная правда. - 1989. - 21 марта.

⁷⁷⁶ Результаты повторного голосования [Редакционная] // Красноярский рабочий. - 1990. - 2 марта.

«Лензолото» В.А. Авлов, генеральный директор ПО «Сосновгеология» В.Ф. Литвинцев, заместитель директора Ангарского ремонтно-механического завода М.В. Сапожников. Но иркутских технократов постигло то же разочарование, что и красноярских. На съезд народных депутатов СССР удалось пройти лишь двум: Г.Н. Горбунову и Г.И. Фильшину⁷⁷⁷. Но Г.И. Фильшин позиционировал себя как представитель контрэлиты, оппонент существующей административно-командной системе,

Результаты голосования не остановили следующую генерацию технократов, рвущихся в политику. Через год в Российской Федерации прошла кампания по выборам депутатов Съезда народных депутатов РСФСР. Участие хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона в них оказалось еще более представительным, нежели в предыдущих.

Только по одному Красноярскому национально-территориальному округу зарегистрировалось 8 видных представителей региональной технократической элиты. Среди них начальник строительного объединения «Красноярскстрой» И.А. Саенко, директор химкомбината «Енисей» П.В. Романов, директор Ачинского нефтеперерабатывающего завода Е.А. Демьяненко, генеральный директор ПО «Крастяжмаш» и другие. По другим округам в борьбу включились начальники Енисейского речного пароходства А.А. Печеник, Красноярского управления гражданской авиации И.А. Левандовский, директора Саянского алюминиевого завода Г.А. Сиразутдинов, объединения «Абаканвагонмаш» В.Н. Преловский, Канского биохимического завода П.Е. Петухов⁷⁷⁸.

Однако массовый поход во власть вновь закончился грандиозной неудачей. Никто из упоминавшихся ранее кандидатов-технократов не был избран на съезд народных депутатов РСФСР. Даже в Красноярском округе при таком количестве кандидатов из числа местных хозяйственных руководителей

⁷⁷⁷ Мальгина, А. Сообщение о результатах голосования / Л. Егорова // Красное знамя. - 1989. - 29 марта; Кандидаты в народные депутаты [Редакционная] // Восточно-Сибирская правда. - 1989. - 2 февр.

⁷⁷⁸ Регистрация кандидатов в народные депутаты РСФСР [Редакционная] // Красноярский рабочий. - 1990. - 9, 12, 16, 17, 18 января.

победил заместитель министра путей сообщения Г.М. Фадеев, бывший начальник Красноярской железной дороги⁷⁷⁹.

В Иркутской области из более десятка хозяйственных руководителей народным депутатом РСФСР смог стать только один – бывший начальник «Братскгэсстроя» А.Н. Закопырин. Не умаляя заслуг, человеческих и деловых качеств победителя, следует отметить, что, скорее всего, причиной его победы стало нонконформистское поведение. А.Н. Закопырин в начале 1980-х годов был незаслуженно исключен из КПСС и освобожден от должности начальника «Братскгэсстроя». Очень волевой и энергичный человек, пользующийся большим авторитетом среди жителей г.Братска, он сумел подняться, добиться восстановления в партии и, пользуясь, возможностями перестройки, заявил о себе в полный голос, как политический деятель. По другому округу в г.Братске баллотировался действующий начальник крупнейшего в стране строительного объединения «Братскгэсстрой» В.С. Викулов. Но, ни его должность, ни бывшие заслуги, блеск государственных наград не помогли. Эгалитаристский настрой братчан обусловил оглушительное поражение В.С. Викулова от корреспондента местной газеты «Красное знамя» О. Августовского⁷⁸⁰.

Несмотря на поражения, опыт политических баталий 1989 – 1990 годов был с успехом использован значительной частью хозяйственных руководителей уже после крушения Советского Союза при выборах в представительские органы на уровне федерации, субъекта федерации и местного самоуправления⁷⁸¹.

На фоне предыдущего благополучия, кадровой стабильности и предсказуемости, изменение правил игры во второй половине 1980-х годов, было встречено директорским корпусом, привыкшим исполнять спущенные

⁷⁷⁹ Результаты повторного голосования [Редакционная] // Красноярский рабочий. - 1990. - 2 марта.

⁷⁸⁰ Сообщение окружной избирательной комиссии по Падунскому избирательному округу г.Братска // Красное знамя. - 1990. - 6 марта.

⁷⁸¹ Волосов, Е. Региональная политическая элита Сибири (опыт статистического анализа) / Е. Волосов // Вестник Евразии. - 2003. - №1. - С.138-155.

сверху директивы, как неизбежность. Столкнувшись с новыми политическими реалиями, далеко не все из хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона смогли адекватно оценить их и соответствующим образом среагировать. Наиболее острым и болезненным вызовом стала новая кадровая ситуация, сложившаяся в экономике страны после принятия в 1988 году Закона СССР о государственном предприятии (объединении), закрепившим обязательную выборность руководителей хозяйствующих субъектов.

Она заставила руководителей предприятий и организаций в условиях обострившейся конкуренции более внимательно относиться к избирательным технологиям, соотношению реальных, просчитанных обещаний социально-экономического характера и популистских заявлений, использованию административного ресурса, изучению общественного мнения. В выигрыше оказывались те представители технократической элиты, которые осознанно или интуитивно использовали модели предвыборной борьбы, сложившиеся в странах западной демократии. Те же руководители, что пускали предвыборную кампанию на самотек, доверившись заработанному ранее профессиональному авторитету, испытания выборами, как правило, не выдерживали.

Настоящее разочарование постигло хозяйственных руководителей, когда в ходе первых в истории Советского Союза альтернативных выборов в состав съездов народных депутатов СССР и РСФСР им пришлось столкнуться с сильнейшей конкуренцией со стороны представителей других социальных и профессиональных групп. И если на своих предприятиях, в организациях им удалось в основном отстоять свои позиции, то соперничества с новой политической генерацией директорский корпус не выдержал. По нашему мнению, есть две причины крайне неудачного похода технократов в органы законодательной власти 1989 – 1990 годов. **Первая:** нарастание эгалитаристских настроений в советском обществе, подогреваемых антиведомственной, антибюрократической риторикой руководителя партии и государства М.С. Горбачева и действиями нарождающейся демократической оппозиции. **Вторая:** профессиональная этика большинства хозяйственных

руководителей, затрудняла, а то и делала невозможной использование демагогической риторики в избирательных кампаниях. Люди, которые на протяжении всей своей профессиональной деятельности привыкли руководствоваться сухими строчками и цифрами директив, отвечать за свои действия и взятые обязательства должностью, партийным билетом, а то и уголовным наказанием, не могли поступаться своими принципами и давать электорату невыполнимые обещания. Однако, то, что не захотели делать проигравшие, с успехом использовали победители!

Политический опыт 1989 – 1990 годов был достаточно эффективно использован значительной частью хозяйственных руководителей уже после крушения Советского Союза при выборах в представительские органы на уровне федерации, субъекта федерации и местного самоуправления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период середины 1960-х – начала 1990-х годов стал временем значительного роста экономической и политической субъектности региональной технократической элиты. Среди главных причин этого процесса следует назвать окончательное превращение Советского Союза к концу 1950-х годов в индустриально-аграрное государство, значительный рост масштабов и влияния военно-промышленного комплекса, курс правящего режима на стабилизацию партийных, государственных и хозяйственных руководящих кадров, выработку понятных гласных и негласных принципов взаимоотношений между группами властной элиты как по вертикали: «центр – территории», так и по горизонтали «местная партийная бюрократия – хозяйственные руководители». Объективно усиливала позиции региональной технократической элиты ее ключевая роль в жилищно-коммунальном и социально-культурном развитии территорий.

Между тем в российской историографии внимания к изучению этой влиятельной и заметной социальной группы уделялось явно недостаточно. В большинстве исследований, посвященных правящей элите Советского Союза, главным объектом становилась преимущественно ее партийно-бюрократическая часть. До настоящего времени практически отсутствуют комплексные исследования, посвященные другим группам элит, входившим в номенклатурные росписи центрального и региональных комитетов КПСС: военной, культурной, научной, технократической. Столь серьезные лакуны в социальной истории советского общества серьезно затрудняют понимание многих процессов, происходивших в стране в последнюю четверть ее существования. Сложилась парадоксальная историографическая ситуация, когда в России и за рубежом издано большое количество научной и публицистической литературы, посвященной периоду 1960-х - начала 1990-х годов, обращенной на макроуровне к проблематике истории властной элиты СССР. В дополнение к ней в 1990-е и 2000-е годы активизировалось издание

мемуаров представителей столичной и региональной элиты, позволяющих почувствовать дух эпохи, уловить нюансы, тонкости политического и психологического характера во взаимоотношениях внутри правящего класса и его отдельных групп. Но отсутствие третьего кластера – истории социально-профессиональных групп, относившихся к властной элите страны, не позволяет сформировать общую картину жизни и деятельности властной элиты СССР, а самое главное, понять причины ее неспособности противостоять деструктивным процессам внутри страны, политическим и экономическим вызовам извне.

Кроме того, любое исследование советских элит периода кризиса «советской модели социализма», латентно формирующейся рыночной экономики и появляющихся ростков гражданского общества, чрезвычайно важно для понимания генезиса современной российской элиты, качественной оценки ее сходства с элитой времен СССР. Эвристический потенциал исследований, посвященных генетическому сходству советских и современных российских элит, чрезвычайно высок. Технократическая элита, столичная и региональная, не являются исключением.

Своим исследованием технократической элиты Ангаро-Енисейского региона автор ставит целью внести свой вклад в историографию истории властной элиты Советского Союза в 1960-е – начале 1990-х годов.

Большинство представителей советской правящей элиты рассматриваемого периода отличалось высоким уровнем профессиональной компетентности. Технократическая элита не являлась исключением. Более того, по нашему мнению, она сконцентрировала все самое лучшее в нравственном и профессиональном плане из того, что было в «классе номенклатуры». Как и научная элита, она отличалась высоким уровнем интеллекта, как и военная элита, она обладала силой, но только экономической. Как и два других отряда она имела высокий уровень профессиональной компетентности. Она единственная руководила реальным производством.

Следовательно, по сумме всех признаков технократическая элита оказывалась самой влиятельной элитной группой в Советском Союзе после партийной бюрократии, а то и вместе с ней.

В своем исследовании мы попытались дать коллективный исторический портрет технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в последней четверти советского периода российской истории. Он включил в себя обзор философской, политологической и исторической литературы, позволяющий определить современное состояние и понимание методологических проблем политических и исторических исследований элит в целом и особенностей изучения технократии, в частности.

Особое внимание было уделено категориально-понятийному аппарату. Данный сюжет представлялся важным, поскольку часть терминов, использованных в работе: «элита», «технократия», «региональная элита», «технократическая элита», ставшие привычными в политологических исследованиях, в отечественной исторической науке широко не применялись.

Комплексное исследование региональной технократической элиты позволило нам сделать вывод, что при определении ее социальных границ, сущностных характеристик вполне корректно использовать все три наиболее распространенных метода выявления и изучения элиты: позиционный, ценностный и метод анализа принятия решений.

По результатам историографического анализа были определены объект, предмет, цели и задачи исследования. Анализ источников позволил сделать вывод о том, что диссертационная работа с разделами историко-биографического характера может быть полноценной и научно корректной только при использовании материалов периодической печати, мемуаров, интервью, личных бесед автора с респондентами. Вместе с опубликованными партийно-государственными документами, архивными сведениями мы рассматриваем эти виды источников, учитывая специфику нашей работы, как основные.

Во второй главе нами была предпринята попытка выявить роль и место региональной технократии в разработке и принятии стратегических решений по экономическому развитию Ангаро-Енисейского региона в 1960 – начале 90-х гг.

Несмотря на то, что итоговые решения по вопросам развития народного хозяйства страны и регионов принимались партийными органами, вся предварительная работа выполнялась в многочисленных научно-исследовательских, экономических, производственных организациях, учреждениях и предприятиях. На вершине этого многослойного гигантского треугольника находился Государственный плановый комитет СССР.

Помимо Государственного планового комитета Совета Министров СССР значительную роль в процессах планирования играли плановые комитеты союзных республик, краев и областей, научно-исследовательские институты АН СССР, отраслевых министерств и ведомств.

Технократическая элита для решения вопросов, связанных с развитием, реконструкцией производства, социальных проблем, активно пользовалась поддержкой региональных комитетов КПСС. Будет правомерно говорить о заключении взаимовыгодного союза между двумя группами региональной элиты. Региональная партийная бюрократия, крайне заинтересованная в эффективном решении местных социально-бытовых, жилищно-коммунальных проблем и понимавшая, что главным источником для этого являются инвестиции на промышленное строительство, осознанно и целенаправленно занимала нишу посредника, а, зачастую, и генератора в переговорах между региональным и столичным отрядами технократической элиты.

Региональная технократическая элита, опираясь на политическое влияние партийных комитетов, в зависимости от ситуации, подключая своих руководителей из министерств и главков, пыталась воздействовать на Госплан СССР посредством решений или рекомендаций представительных партийных форумов на местах. Наиболее эффективной формой воздействия на главное плановое учреждение страны, было постоянное давление со стороны

региональных партийных органов в форме писем, обращений, личных встреч, совещаний.

Сравнительный анализ результатов деятельности Красноярского краевого и Иркутского областного комитетов КПСС показал более продуманную системную работу со столичными министерствами и ведомствами со стороны краевых властей. Основным алгоритмом успеха красноярцев – от общего к частному. Красноярские элиты поняли то, что добиваться строительства одного, пусть даже очень важного для края и страны предприятия, не очень результативно. Поэтому был выбран путь предъявления столичной бюрократии комплексной программы, подкрепленной выводами фундаментальной и прикладной науки. В рамках такой программы можно получить инвестиции для возведения не одного, а десятков предприятий. Результатом этой работы стало принятие одного из первых документов такого рода в стране - Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971 – 1980 гг. производительных сил Красноярского края».

Из пяти групп региональной технократической элиты, указанных нами в работе, первые три участвовали в выработке экономической стратегии преимущественно на уровне экспертов и оппонентов при анализе проектов подготавливаемых решений. Хозяйственные руководители принимали активное участие в работе различных совещаний, технико-экономических советов, научно-практических конференций, где весьма активно лоббировали интересы своих отраслей. Сбор и анализ материалов экономического, геологического, социального, технологического характера, концептуальные разработки, определение трендов, координация работы по выработке проектов документов стратегического планирования, мониторинг их выполнения являлись смыслом и сутью деятельности представителей региональной технократической элиты из числа руководителей научно-исследовательских, проектно-изыскательских, геологических институтов и экспедиций, их заместителей и главных инженеров; руководителей плановых органов исполнительных комитетов

региональных Советов депутатов трудящихся (с 1977 г. Советов народных депутатов).

Учреждения академической и отраслевой науки вели многоплановую деятельность, участвуя в разработке экономической стратегии развития регионов. Из наиболее важных направлений их работы можно выделить следующие: участие в разработке, мониторинге и корректировке долгосрочных программ комплексного развития производительных сил регионов, экономических районов и конкретных территорий; участие в разработке, мониторинге и корректировке программ развития отраслей или отраслевых групп в регионах и территориях; организация научно-практических конференций, семинаров, участие в технико-экономических советах, партийно-хозяйственных активах, отраслевых совещаниях по проблемам социально-экономического развития регионов и территорий; издание академических трудов, посвященных проблемам социально-экономического развития регионов и территорий; издание научно-популярной литературы, популяризация макроэкономических знаний через средства массовой информации (периодическая печать).

Важную роль в подготовке, формировании, обосновании местных планово-инвестиционных инициатив играли представители еще одной группы региональной технократии – сотрудники краевой и областной плановых комиссий. Плановики занимали весьма специфическое место среди других групп региональной технократии. С одной стороны, как людям, относящимся к научной корпорации, им был присущ широкий, комплексный подход к народнохозяйственному планированию. И в этом отношении, они, безусловно, отличались в лучшую сторону от большей части производственной технократии, учитывающей в вопросах планирования, прежде всего, ведомственные, отраслевые интересы. В то же время работники плановых учреждений, занимая свое место в системе региональной власти, не могли не учитывать желания и стремления первых руководителей территории, ориентирующихся на лоббирование местных, а не общесоюзных интересов.

В третьей главе диссертации мы рассмотрели широкий круг вопросов и проблем, позволяющих достаточно точно определить формальное и фактическое место региональной технократической элиты во властных структурах, выявить специфику ее кадровых траекторий, особенности взаимоотношений с партийной бюрократией, методы воздействия руководящих партийных органов и вышестоящих ведомств на хозяйственных руководителей.

В стратификации советского общества социальный статус каждого гражданина определялся не только простыми и понятными маркерами: пол, образование, происхождение, должность, но и факторами формального и неформального характера. Весьма значимую статусную роль играла должность в выборных партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органах. Региональная технократическая элита занимала определенное место в системе советского «лжепарламентаризма», довольно точно отражавшее формальную иерархию хозяйственных руководителей, фактический вес в экономике возглавляемых ими хозяйствующих субъектов, инвестиционные приоритеты конкретного исторического периода истории, степень внимания партийной бюрократии к той или иной отрасли народного хозяйства.

Особо важные для региона и страны предприятия и организации имели фактически закрепленную квоту на места в выборных партийных и советских органах. Наиболее широко в них были представлены руководители хозяйствующих субъектов системообразующих отраслей: военно-промышленного комплекса, транспорта и строительства. В сравнении с другими стратами и социальными группами Ангаро-Енисейского региона по уровню избираемости в различные органы власти в относительных пропорциях региональная технократическая элита уступала только партийной и советской бюрократии. Особо значимым статусом, важным для любого руководителя, являлось членство в составе высшего политического органа управления территориями – бюро комитета КПСС (центрального, краевого, областного, городского, районного).

Потери квотных мест объяснялись не личными качествами хозяйственных руководителей, а изменением традиционной структуры экономики в 1960–80-е годы и сменой инвестиционных приоритетов.

Взаимоотношения партийно-бюрократической и технократической групп региональной элиты на протяжении 1960–80 гг. выстраивались в рамках негласного договора, который предполагал: признание партийной бюрократией относительной самостоятельности технократии в текущей производственной деятельности; допуск высокого уровня ее материальных и социальных преференций; «карт-бланш» на достаточно широкое представительство технократов в высших выборных органах партийной и советской иерархии; решение кадровых вопросов внутри региональной технократической элиты министерствами и ведомствами по согласованию с партийными чиновниками; примиренческое отношение к мелким «грешкам» технократии в части несоответствующего советским стандартам улучшения социально-бытового обеспечения, «гедонистического» отношения к жизни.

В свою очередь, региональная технократическая элита признавала: право партийной бюрократии на формальное доминирование в принятии стратегических решений, касающихся социально-экономического развития региона; необходимость согласования кадровых вопросов с партийной бюрократией; возможность и необходимость персональных наказаний в случае действий, несовместимых с положениями Устава КПСС; возможность собственных кадровых траекторий по инициативе или при согласовании партийного аппарата.

Одним из самых действенных способов воздействия на технократическую элиту являлись партийные взыскания. Помимо наказаний, прописанных в Уставе КПСС, партийная бюрократия использовала другие инструменты: отказ в рекомендации к избранию в состав партийного органа, партийного форума, соответствующего статусу конкретного представителя технократической элиты; отказ в представлении к государственной награде; публичная критика в адрес хозяйственного руководителя.

Региональная технократическая элита являлась специфическим, но все же, отрядом партийной номенклатуры. Кадровые передвижения ее представителей находились не только под пристальным вниманием партийной бюрократии, но и во многом зависели от нее. Однако жесткая кадровая зависимость хозяйственных руководителей от партийных органов оказывалась, далеко не так очевидна, как зачастую думалось всемогущей партийной бюрократии.

Система назначений на руководящие хозяйственные должности значительно отличалась от аналогичной практики подбора и расстановки кадров в государственных, политических и общественных организациях. В ее основе лежали не только стандартные для любого советского руководителя требования: политическая лояльность, человеческая скромность, коммуникативные качества, но и технические знания, опыт руководства организациями и учреждениями технического профиля.

Вся без исключения региональная технократическая элита входила в систему номенклатуры. В данном случае речь идет не о «классе номенклатуры» в версиях М. Джиласа и М. Восленского, а о системе контроля и мониторинга за движением кадров, кадрового резерва.

Назначению на ответственную должность предшествовал этап сложных согласований. В обязательный пакет условий назначения входили: наличие должности в номенклатурной росписи регионального партийного комитета и министерства, представление партийного комитета города, на территории которого располагалось предприятие, предложение управления министерства, отвечающего за кадры и министерской структуры, курирующей производственную деятельность предприятия, организации, соответствующие характеристики, устные переговоры партийных и хозяйственных руководителей о кандидатурах на вакантную должность.

Такая внешне забюрократизированная, заформализованная система, тем не менее, позволяла выявить самые явные, лежащие на поверхности недостатки кандидата, отсеять случайных, неблагонадежных, некомпетентных людей и

распределить ответственность на всех, кто рекомендовал данную кандидатуру. По сути, можно говорить о варианте круговой поруки, вполне адекватном для непрозрачного общества.

Принадлежность региональной технократической элиты к властной элите подтверждает практика многочисленных ротаций хозяйственных руководителей, их кадровых передвижений по партийному и отраслевому векторам. Среди кадровых траекторий хозяйственных руководителей доминирующей являлось профессиональное передвижение.

Для значительной части представителей региональной технократической элиты карьера не носила линейно-отраслевого характера, так как на определенных этапах трудовой биографии у каждого из них был период, связанный с профессиональной партийной работой.

Выходцы из технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в 1960–80-е гг. были достаточно широко представлены в Москве, где работали на ключевых должностях в экономическом секторе управления страной: министрами, их заместителями, начальниками главков министерств и их заместителями, руководя топливно-энергетическим, строительным, металлургическим, нефтехимическим, военно-промышленным комплексом. Ни одно из назначений не являлось случайным и довольно точно отражало стратегическую роль в народном хозяйстве предприятий и организаций, ранее возглавляемых выходцами из Сибири.

Изучение социальных характеристик технократической элиты стало предметом исследования в четвертой главе диссертации.

Анализ происхождения значительной части технократической элиты Ангаро-Енисейского региона показывает высокий уровень социальной мобильности в советском обществе 1920-60-х годов, достоинства и возможности советской системы по выращиванию новых профессиональных кадров, карьерного роста, подъема реального, а не декларируемого социального статуса вне зависимости от места жительства и социального происхождения.

Более девяноста процентов хозяйственных руководителей являлись выходцами из провинции: сельской местности, железнодорожных станций, районных центров, в редких случаях, краевых и областных центров.

Национальный состав технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в целом адекватно отражал полиэтническую картину России. Среди хозяйственных руководителей предприятий и организаций Ангаро-Енисейского региона в 1960–80-е гг. преобладали русские, весьма большим являлось представительство руководителей еврейской и украинской национальности. Возрастные характеристики свидетельствуют о высокой динамике в ротации руководящих хозяйственных кадров. Средний возраст хозяйственных руководителей, в 1960–80-е гг. составлял 42,55 лет. Представители региональной технократической элиты, вышедшие на уровень управления союзными и республиканскими министерствами и ведомствами, в регионе занимали руководящие должности в возрасте от 28 до 30 лет.

Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона 1960–80-х гг. имела высокий образовательный ценз, соответствующий задачам ускоренного индустриального развития и широкомасштабного освоения природных ресурсов восточных районов страны. За редким исключением, все хозяйственные руководители имели высшее техническое или экономическое образование. География вузов, в которых обучалась региональная технократия, чрезвычайно широка и отражала несколько этапов экономических, социальных и демографических процессов, проходивших в Советском Союзе в рассматриваемое время.

Важным элементом социального статуса даже в нерыночном обществе являлась заработная плата. Заработная плата региональной технократической элиты включала районные и поясные коэффициенты, премии, персональные надбавки. Все эти денежные преференции серьезно исказили внешне стройную систему оплаты труда, но не ломали основные принципы ее расчета. Фактором, значительно выделявшим технократическую элиту из ряда других «элитарных» получателей заработной платы, являлись премиальные выплаты, составлявшие

от 30 до 100 % совокупного ежемесячного дохода. Хозяйственные руководители поощрялись за: - высокие производственные показатели по основной деятельности; - умелую организацию деятельности, обеспечивающей выполнение основных производственных показателей; - получение государственных наград, юбилей, окончание трудовой деятельности на важном руководящем посту.

Одним из немногочисленных преимуществ, имевшихся у технократической элиты, являлась возможность более легкого решения квартирного вопроса. Наиболее типичной жилплощадью, занимаемой крупным хозяйственным руководителем 1960–80-х гг. в Восточной Сибири, была благоустроенная 3–4-комнатная полногабаритная квартира в центре города, небольшой коттедж или дом индивидуальной постройки. При назначении на новую руководящую должность, связанную с переездом в другой город, вопрос о получении нового жилья решался автоматически. Представители региональной технократической элиты имели право на получение жилья сверх законодательно установленных нормативов на основании Жилищного кодекса РСФСР.

Региональная технократическая элита имела широкий спектр увлечений, позитивно воспринимаемых обществом: физическая культура, садоводство, туризм, чтение, литературное творчество. Указанные выше виды досуга, характерного для значительной части хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона 1960–80-х гг., помогают изменить традиционные представления о технократах, как о «людях-функциях», увидеть их обычными людьми с богатым внутренним миром, талантами и способностями, присущими каждому человеку.

Особенности поведения региональной технократической элиты перед лицом новых экономических и политических вызовов в период 1985 – 1991 гг. стали предметом анализа в пятой главе диссертации.

Одной из отличительных особенностей периода «перестройки» стало появление и эскалация политических, экономических и социальных

конфликтов. Технократическая элита как посредник между политической властью и трудовыми коллективами была вовлечена в них в полной мере. Хозяйственные руководители оказались в чрезвычайно сложном положении. С одной стороны, они прекрасно понимали всю пагубность разрушения прежних отраслевых и межотраслевых связей, с другой, возлагали определенные надежды на возросший уровень экономической самостоятельности вверенных им предприятий и организаций.

Новая экономическая ситуация подтолкнула хозяйственных руководителей к переходу на новые условия ведения производственной и экономической деятельности, внедрению хозяйственного расчета, арендных отношений, созданию новых организационных структур.

Период 1988 – 1991 гг. стал первым этапом фактической приватизации государственной собственности в промышленном и строительном секторах экономики. Центральная и региональная группы технократической элиты сыграли в этих процессах ключевую роль. Легальными каналами для приватизации стали создаваемые всесоюзные и территориальные концерны, производственные и строительные кооперативы, совместные и арендные предприятия.

Существенным экономическим, психологическим и моральным испытанием для региональной технократической элиты стала самостоятельная внешнеэкономическая деятельность. С 1988 года значительная часть хозяйствующих субъектов страны получила право на открытие валютных счетов и самостоятельные экспортно-импортные операции. Имеющиеся документы свидетельствуют о том, что представления технократической элиты об эффективности внешнеторговых операций оказались слишком преувеличены, а доминирование сырьевой структуры экспорта способствовало деградации предприятий обрабатывающей промышленности, сжатию денежных и быстрому нарастанию бартерных операций. Кроме того, возможность получить за валюту невиданную ранее импортную продукцию: автомобили и электронику, выехать в капиталистические страны без массы

согласований со стороны партийных, ведомственных и правоохранительных органов, способствовала размыванию идеологического монолита, ослаблению моральных ценностей и принципов поведения, принятых среди региональной технократической элиты.

Можно утверждать, что экономические реформы 1987 – 1990 годов подготовили законодательную, психологическую и, самое главное, морально-этическую почву для первого этапа приватизации 1992 – 1994, в ходе которого собственниками предприятий, объединений, организаций, подлежащих приватизации стали их руководители.

На фоне предыдущего благополучия, кадровой стабильности и предсказуемости, изменение правил игры во второй половине 1980-х годов, было встречено директорским корпусом, привыкшим исполнять спущенные сверху директивы, как неизбежность. Столкнувшись с новыми политическими реалиями, далеко не все из хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона смогли адекватно оценить их и соответствующим образом среагировать. Наиболее острым и болезненным вызовом стала новая кадровая ситуация, сложившаяся в экономике страны после принятия в 1988 году Закона СССР о государственном предприятии (объединении), закрепившим обязательную выборность руководителей хозяйствующих субъектов.

Она заставила руководителей предприятий и организаций в условиях обострившейся конкуренции более внимательно отнестись к избирательным технологиям, соотношению реальных, просчитанных обещаний социально-экономического характера и популистских заявлений, использованию административного ресурса, изучению общественного мнения. В выигрыше оказывались те представители технократической элиты, которые осознанно или интуитивно использовали модели предвыборной борьбы, сложившиеся в странах западной демократии. Те же руководители, что пускали предвыборную кампанию на самотек, доверившись заработанному ранее профессиональному авторитету, испытания выборами, как правило, не выдерживали.

Настоящее разочарование постигло хозяйственных руководителей, когда в ходе первых в истории Советского Союза альтернативных выборов в состав съездов народных депутатов СССР и РСФСР им пришлось столкнуться с сильнейшей конкуренцией со стороны представителей других социальных и профессиональных групп. И если на своих предприятиях, в организациях им удалось в основном отстоять свои позиции, то соперничества с новой политической генерацией директорский корпус не выдержал. По нашему мнению, есть две причины крайне неудачного похода технократов в органы законодательной власти 1989 – 1990 годов. **Первая:** нарастание эгалитаристских настроений в советском обществе, подогреваемых антиведомственной, антибюрократической риторикой руководителя партии и государства М.С.Горбачева и действиями нарождающейся демократической оппозиции. **Вторая:** профессиональная этика большинства хозяйственных руководителей, затрудняла, а то и делала невозможной использование демагогической риторики в избирательных кампаниях. Люди, которые на протяжении всей своей профессиональной деятельности привыкли руководствоваться сухими строчками и цифрами директив, отвечать за свои действия и взятые обязательства должностью, партийным билетом, а то и уголовным наказанием, не могли поступаться своими принципами и давать электорату невыполнимые обещания. Однако, то, что не захотели делать проигравшие, с успехом использовали победители!

Тем не менее, опыт политических баталий 1989 – 1990 годов был с успехом использован значительной частью хозяйственных руководителей уже после крушения Советского Союза при выборах в представительские органы на уровне федерации, субъекта федерации и местного самоуправления.

Исследуемая тема, конечно, не исчерпывается рассмотренными сюжетами и проблемами. Очень перспективным и плодотворным может стать изучение региональной технократической элиты в период формирования новой политической системы, радикальной смены экономической, идеологической парадигмы, отношений собственности, выявление объективных и

субъективных связей, сходства и различия между «уходящей» советской технократической и новой «менеджерской» элитами.

Высоким эвристическим потенциалом обладает тема адаптации региональной технократии к новым экономическим и политическим реалиям в странах ближнего зарубежья и государствах Восточной Европы

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА**I. СТЕНОГРАММЫ И МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДОВ, ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ И ПЛЕНУМОВ, СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ**

- 1.1. В.И. Ленин, КПСС об управлении народным хозяйством. – М.: Политиздат, 1989. - 336 с.
- 1.2. В.И. Ленин, КПСС о работе с кадрами. – М.: Политиздат, 1988. – 607 с.
- 1.3. Братская ГЭС: Сб. документов и материалов: Т.1 (1955 - 1961). - Иркутск: Вост-Сиб. кн.изд-во, 1964. - 557 с.
- 1.4. Братская ГЭС: Сб. документов и материалов: Т.2 (1955 - 1966). - Иркутск: Вост-Сиб. кн.изд-во, 1967. - 679 с.
- 1.5. Закон Союза Советских Социалистических республик о государственном предприятии (объединении). – М.: Юрид. лит., 1988. – 64 с.
- 1.6. Конституция СССР (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик. – М.: Юридическое изд-во, 1937. – 51 с.
- 1.7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. – М.: Юридическая литература, 1987. – 46 с.
- 1.8. Комментарий к Трудовому Кодексу Российской Федерации / Моск.гос.юрид.акад. – 6-е изд-е., перераб. и доп. – М.: Проспект: ТК Велби, 2006. – 895 с.
- 1.9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1971. Изд.8-е, доп. и испр. М., Политиздат, 1972. – 527 с.- Т.9. 1966-1968.
- 1.10. Материалы XXIV съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1971. - 320 с.
- 1.11. Материалы XXV съезда КПСС. - М., Политиздат, 1976. - 256 с.
- 1.12. Материалы XXVI съезда КПСС.- М.: Политиздат, 1981. – 223 с.
- 1.13. Народное хозяйство Иркутской области. Статистический сборник. - Иркутск: Статистика, 1972. – 268 с.

- 1.14. Народное хозяйство Иркутской области: Статистич. сборник. - Иркутск: Вост-Сиб.кн.изд-во, 1981. - 128 с.
- 1.15. Народное хозяйство Иркутской области (1981 - 1985 гг.): Статистический сб. - Иркутск: Вост.-Сиб.кн.изд-во, 1987. - 160 с.
- 1.16. Народное хозяйство СССР в 1982 г.: стат. ежегодник / ЦСУ СССР. 1983. - 320 с.
- 1.17. Население СССР : справочник / А.Г. Волков [и др.] ; под общ. ред. Л.М. Володарского. - М., 1983. - 266 с.
- 1.18. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. Сборник документов. - М: Политиздат, 1968. - 749 с.
- 1.19. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов. - М: Политиздат, 1988. Т.16. Ч.2. - 559 с.
- 1.20. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов. - М: Политиздат, 1988. Т.16. Ч.1. - 304 с.
- 1.21. Социальное развитие СССР. Статистический сборник / Госкомстат СССР. - М.: Финансы и статистика, 1990. - 398 с.
- 1.22. Справочник партийного работника. Вып. 6. - М.: Политиздат, 1966. - 543 с.
- 1.23. Справочник партийного работника. Вып. 11.- М.: Политиздат, 1971. - 496 с.
- 1.24. Справочник партийного работника. Вып. 19.- М.: Политиздат, 1979.- 655 с.
- 1.25. Справочник партийного работника. Вып. 22.- М.: Политиздат, 1982. - 655 с.
- 1.26. Справочник партийного работника. Вып. 27. - М.: Политиздат, 1987. - 687 с.
- 1.27. Справочник партийного работника. Вып. 29. - М.: Политиздат, 1989. - 607 с.

1.28. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр.-6 марта 1986 г.: Стенографический отчет. (в 3 т.). Т.2. - М.: Политиздат, 1986. - 320 с.

1.29. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т.1- М.: Политиздат, 1988. - 399 с.

1.30. Устав профессиональных союзов СССР. – М.: Профиздат. – 1983. – 48 с.

II. ВОСПОМИНАНИЯ И МЕМУАРЫ

2.1. Абалкин, Л.И. Неиспользованный шанс / Л. Абалкин. - М.: Политиздат, 1991. - 304 с.

2.2. Байбаков, Н.К. Сорок в правительстве / Н. Байбаков. - М.: Республика, 1993. - 317 с.

2.3. Байбаков, Н.К. Дело жизни: Записки нефтяника / Н. Байбаков. – М.: Сов.Россия, 1984. – 352 с.

2.4. Бурлацкий, Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... / Ф. Бурлацкий. - М.: Политиздат, 1990. - 384. с.

2.5. Важнов, М. Норильский Никель / М. Важнов. – М.: ВИОЛАНТА, 1997. – 387 с.

2.6. Ванников, Б.Л. Записки наркома / Б. Ванников // Знамя. 1988. № 1. С. 130-160; № 2. - С. 133 - 159.

2.7. Воротников, В.И. А было это так... / В. Воротников - М.: Совет ветеранов книгоиздания, 1995. - 480 с.

2.8. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. / М. Горбачев. - М.: Новости, 1995. - 600 с.

2.9. Кузнецов, А.Н. Моя жизнь – моя работа / А. Кузнецов. - Красноярск: Книжное издательство, 1999. - 240 с.

2.10. Мазанов, С. С. Записки к истории Братской ГЭС и Братскгэсстроя. Ч. 3. / С. Мазанов. - Братск, 2004. – 208 с.

- 2.11. Медведев, В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри / В. Медведев. - М.: Былина, 1994. – 239 с.
- 2.12. Мы - братчане. Сб. /Сост. Г.П. Михасенко.- Иркутск: Вост.-Сиб.кн.изд-во, 1982. - 208 с.
- 2.13. Ненашев, М. Последнее правительство СССР / М. Ненашев. - М.: Кром, 1993. - 222 с.
- 2.14. Непорожний, П.С. Энергетика страны глазами министра. Дневник 1935 – 1985 гг. / П. Непорожний. – М.: Энергоатомиздат, 2000. – 782 с.
- 2.15. Ножигов, Ю.А. Я это видел, или жизнь российского губернатора, рассказанная им самим / Ю. Ножигов. - Иркутск: «Издание ГП «Иркутская обл.типография № 1», 1998. - 264 с.
- 2.16. О Серго Орджоникидзе: Воспоминания современников. - М.: Политиздат, 1981. - 287 с.
- 2.17. Павлов, Д.В. Стойкость / Д. Павлов. - М.: Политиздат. 1981. - 367 с.
- 2.18. Патон, Е.О. Воспоминания / Е. Патон. - М.: Молодая гвардия, 1958. - 365 с.
- 2.19. Пегов, Н.М. Далекое - близкое: Воспоминания / Н. Пегов. - М.: Политиздат, 1982. - 223 с.
- 2.20. Подругин, П.А. Воспоминания парторга / П. Подругин. – Ангарск: Анг.городская типография. – 1990. - 136 с.
- 2.21. Радченко, Е.Д. Есть в Сибири город Ангарск / Е. Радченко. - Иркутск: Оттиск, 2004. - 228 с.
- 2.22. Рыжков, Н.И. Перестройка: история предательства / Н. Рыжков. - М.: Новости, 1992. - 400 с.
- 2.23. Сизов, Л.Г. Все остается людям / Л. Сизов. - Красноярск: ИПК «Платина», 2000. - Т.І. - 439 с.
- 2.24. Сизов, Л.Г. Все остается людям / Л. Сизов. - Красноярск: ИПК «Платина», 2000. - Т.ІІ. - 387 с.
- 2.25. Смолянин, И.Т. Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках / И. Смолянин. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. – 268 с.

2.26. Тимофеев, В.Р. Петр Самусенко – «красный директор» в воспоминаниях и документах / В. Тимофеев. - Новосибирск: Советская Сибирь, 2002. - 280 с.

2.27. Устинов, Д.Ф. Во имя победы / Д. Устинов. - М.: Воениздат, 1988. - 320 с.

2.28. Фомин, В.А. Механизаторы. История коллектива УСЭТР Братскгэсстроя (1954-2005 гг.) / В. Фомин, Б. Сальников. – Братск: ООО«Полиграф-сервис», 2006. - 463 с.

2.29. Шаманов, Ю.К. Наш братский алюминий. Часть первая / Ю. Шаманов. - Братск: МП «Издательский дом «Братск», 2001. - 124 с.

2.30. Шахурин, А.И. Крылья победы / А. Шахурин. - М.: Политиздат, 1990. - 302 с.

2.31. Яковенко, В. Вертикаль: Рассказ о жизни, о людях, о себе / В. Яковенко. - Иркутск: Агентство «Комсомольская правда – Байкал», 1999. - 320 с.

2.32. Яковлев, А.С. Цель жизни / А. Яковлев. - М.: Политиздат, 1967. - 543 с.

III. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

3.1. Восточно-Сибирская правда. Орган Иркутского областного комитета КПСС и областного Совета депутатов трудящихся (народных депутатов). 1963 – 2011 гг.

3.2. За новую технику. Орган заводоуправления, парткома и профкома Иркутского завода радиоприемников. 1980 – 1985 гг.

3.3. Заполярная правда. Орган Норильского городского комитета КПСС и городского Совета депутатов трудящихся (народных депутатов). 1964 – 1993 гг.

3.4. Знамя коммунизма. Орган Ангарского городского комитета КПСС и городского Совета депутатов трудящихся (народных депутатов). 1965 – 1990 гг.

3.5. Известия. – Орган Верховного Совета народных депутатов СССР. – 1980 – 1991 гг.

3.6. Красное знамя. Орган Братского городского комитета КПСС и городского Совета депутатов трудящихся (народных депутатов). 1964 – 1991 гг.

3.7. Красноярский рабочий. Орган Красноярского краевого комитета КПСС и краевого Совета депутатов трудящихся (народных депутатов). 1963 – 2011 гг.

3.8. Огни Ангары. Орган администрации, парткома и профкома специального управления «Братскгэсстрой». 1989 – 1991 гг.

3.9. Советская молодежь. Орган Иркутского обкома ВЛКСМ. 1970-1986 гг.

3.10. Советская Хакасия. Орган Хакасского областного комитета КПСС и областного Совета депутатов трудящихся (народных депутатов). 1965 – 1991 гг.

3.11. Социалистическая индустрия. Орган ЦК КПСС. 1972 – 1989 гг.

3.12. Правда. Орган ЦК КПСС. 1981 – 1991 гг.

3.13. Экономическая газета. Орган ЦК КПСС. 1985 – 1990 гг.

3.14. Экономика и жизнь. Орган ЦК КПСС. 1990-1991 гг.

IV. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

4.1. Город Красноярск: история власти в лицах. XX век. Информационные материалы / Комитет по делам архивов администрации Красноярского края. Красноярск: Кн.изд-во, 2002. - 56 с.

4.2. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923 – 1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. – М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. - 639 с.

4.3. Енисейский энциклопедический словарь / Гл.редактор Н.И. Дроздов. – Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. – 736 с.

4.4. Институт географии им.В.Б. Сочавы СО РАН: история в событиях и лицах / Отв. Ред. Л.М. Корытный. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2007. – 151 с.

4.5. Кто есть кто в Иркутске и Иркутской области. Иркутск: Кто есть кто, 2006. - 72 с.

4.6. Кто есть кто в Красноярском крае. Т.2. Персоны: Инф-представ.издание в 2 т./Центр стратегических проектов «Красный Яр». – Красноярск, 2001. – 272 с.

4.7. Сибирь в лицах. – Новосибирск: «МАСС-МЕДИА-ЦЕНТР», ИНФОЛИО-пресс, 2001. - 832 с.

4.8. Сибиряки. Герои Социалистического труда. Красноярский край. – Красноярск, 1976. – 352 с.

4.9. Третьяков, В.Г. Рулевые ВСЖД / Документально-биографические очерки к 70-летию образования Управления Восточно-Сибирской железной дороги (1934-2004 гг.) / В. Третьяков. – Иркутск: Изд-во Облмашинформ, 2004. - 432 с.

4.10. Экономика Сибири в лицах. - Новосибирск: Сибирское представительство ФГУ «Российская газета», 2005. – 86 с.

V. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

5.1. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф 5. – отдел машиностроения ЦК КПСС. Оп. 40. Д. 296; О. 2. Д. 110.

5.2. Российский государственный архив социально-политической истории.

(РГАСПИ)

Ф.556. – Отдел тяжелой промышленности ЦК КПСС по РСФСР. Оп.14. Д 238; Оп. 17. Д. 289, 311, 328; Оп. 18. Д. 278; Оп. 19. Д. 256, 259; Оп. 21. Д. 34, 198, 304, 328, 392, 399; Оп. 24. Д. 55.

5.2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф.73. – Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Оп. 1. Д. 111, 122, 135, 734, 1389, 2099; Оп. 2. Д. 127а,

138, 140, 145, 711, 1276, 1338, 2686, 2687, 2723, 2834, 3626, 3627, 3723, 4838, 4513, .

Ф. 386. – Министерство цветной металлургии СССР. Оп.1. Д. 1, 167, 469, 778, 838, 896, 1046, 1146.

Ф.475. Личный фонд начальника строительства Красноярской ГЭС Бочкина Андрея Ефимовича. Оп. 1. Д. 14.

Ф.504. Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Оп. 1. Д. 407, 1109, 5793.

Ф.578. Личный фонд министра приборостроения СССР Руднева К.Н. Оп.1. Д.8, 26, 196.

Ф.737. Личный фонд министра нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР Федорова В.С. Оп.1. Д. 34, 89, 101, 177, 184.

Ф.739. Личный фонд министра цветной металлургии СССР Ломако П.Ф.. Оп. 1. Д. 60, 116, 159, 176.

5.3. Государственный архив Иркутской области.

(ГАИО)

Ф. Р- 1569. – Иркутский завод тяжелого машиностроения. Оп.4. Личное дело Мармонтова Е.А., Д. 1, 3, 4, 7, 17; личное дело Байбузенко Н.В.; Оп. 2. Д. 208, 428, 570, 1311, 1372, 1520, 1566.

Ф. Р-2845. – Всесоюзное лесозаготовительное объединение «Иркутсклеспром». Оп 1. Д.1090, 1178, 1245, 1759.

Ф. Р-2918. Районное энергетическое управление «Иркутскэнерго». Оп. 1. Д. 701; Оп. 2. Д.299, 579, 632, 701,

Ф. Р-2958. – Всесоюзное строительное производственное объединение «Главвостоксибстрой». Оп. 1. Д. 128, 1095, 1755.

5.4. Государственный архив Красноярского края

(ГАКК)

Ф. 6693. – Красноярский промышленный крайком КПСС. Оп. 2. Д. 1, 54.

Ф. П-26. – Красноярский крайком КПСС. – Оп. 36. Д. 16, 17, 18, 19, 33, 38; Оп. 37. Д. 5, 11, 12, 13, 20, 21; Оп. 38. Д. 13, 14, 16, 22, 37, 38, 39, 40, 41; Оп. 39. Д. 8,

40, 42, 43, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62; Оп. 42. Д. 29, 31, 32, 33, 34, 55, 56, 57, 58, 60, 73, 74; Оп. 44. Д. 18, 20, 22, 24, 65, 67, 68, 69, 70; Оп. 8. Д. 1, 6, 20, 26, 55, 57, 58, 59, 60, 186, 198, 206, 227, 228, 233, 293, 341, 343, 363, 388, 395, 464, 513, 524А, 532, 586, 606, 669, 695, 726, 730, 816, 827, 936; Оп. 9. Д. 1, 7, 11, 15, 19, 27, 101, 114, 120, 180, 214, 252, 256, 401, 488, 476, 494, 583, 640, 705, 714, 787, 797, 885, 1060.

Ф. П-17. – Красноярский горком КПСС. Оп. 1. Д. 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2056, 2058, 2059, 2060, 2061, 2083, 2096, 2097, 2099, 2130, 2144, 2158, 2059, 2060, 2061; Оп. 6. Д. 5, 6, 7; Оп. 8. Д. 1; Оп. 10. Д. 19, 21; Оп. 11. Д. 1, 2, 3, 4, 6, 15, 16.

Ф. П.-186. – Ачинский горком КПСС. Оп. 54. Д. 10, 12; Оп. 59. Д. 8, 9, 10; Оп. 66. Д. 8, 12; Оп. 76. Д. 4, 8.

Ф. П-5117.- Норильский горком КПСС. Оп. 48. Д. 4, 7; Оп. 49. Д. 3, 4, 17; Оп. 53. Д. 3, 17; Оп. 62. Д. 3; Оп. 67. Д. 15; Оп. 71. Д. 6.

Ф. Р-2291. – Всесоюзное промышленное строительное объединение «Главкрасноярскстрой». Оп. 1. Д. 141, 158, 316, 339, 383, 545, 655, 824, 841, 847, 1337, 1402, 1677, 1700, 1723, 1826, 1831, 1927, 2001, 2068, 2074, 2076, 2163, 2196.

Ф. Р-1379. – Районное энергетическое управление «Красноярскэнерго». Оп. 1. Д. 83, 89, 105, 145, 151, 157, 203, 312, 325, 340, 375, 550, 676, 683, 689, 725, 730.

Ф. Р-1478. – Краевая плановая комиссия. Оп. 1. Д. 1001, 1477, 1661,

Ф. Р-1923. – Сибирский завод тяжелого машиностроения. Оп. 1. Д. 1008, 1013, 1145, 1152, 1337, 1383, 1398.

Ф. Р-2303. – Производственное объединение «Красноярскуголь». Оп. 1. Д. 91, 361, 526, 1007, 1453, 1933, 1943, 2157, 2164.

5.5. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО)

Ф. 5397. – Иркутский промышленный обком КПСС. Оп. 1. Д. 54, 56, 58, 62, 64, 66, 72,

Ф. 127. – Иркутский обком КПСС.- Оп. 70. Д. 20; Оп. 73. Д. 20, 23, 25, 27, 30, 34, 38, 47, 51, 53, 59, 63, 65, 72, 77, 92; Оп. 78. Д. 41, 43, 127, Оп. 80. Д. 10, 24, 26, 32, 63, 67, 69; Оп. 84. Д. 24, 34, 102, Оп. 86. Д. 8, 11, 16, 19; Оп. 88, Д. 10, 11, 12, 13, 14, 17, 56, 73, 74, 111, 125, 127; Оп. 89. Д. 15, 33, 73, 104; Оп. 95. Д. 70, 71, 72, 73, 123, 143, 163; Оп. 97. Д. 1, 5, 59, 68, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 93; Оп. 100. Д. 34, 40, 174, 180, 212, 258, 359; Оп. 102. Д. 1, 2, 3, 7, 47, 65, 67, 81, 118, 163, 218; Оп. 103. Д. 59, 61, 74, 75, 150; Оп. 104. Д. 50, 61, 78, 79, 80, 136, 173, 227; Оп. 106. Д. 1, 3, 7, 68, 71, 73, 74, 76, 77, 80, 81, 82, 97, 155, 184; Оп. 108. Д. 79, 92, 110, 111, 113, 114, 115, 116, 133, 134, 180; Оп. 109. Д. 1, 3, 7, 70, 72, 80, 86, 88, 89, 90, 91, 106, 133, 172, 217; Оп. 112. Д. 107, 108, 126, 127, 133, 143; Оп. 113. Д. 87, 101, 106, 127, 183; Оп. 115. Д. 8, 10, 14, 88, 89, 90, 91, 109, 113, 118, 182, 189; Оп. 119. Д. 17, 20, 29, 79, 104, 119, 124, 126, 185, 186, 196; Оп. 122. Д. 31, 39, 43; Оп. 126. Д. 2, 4, 32, 42, 135; Оп. 128. Д. 44, 70, 130, 215, 217, 219.

Ф. 1727. – Ангарский горком КПСС. Оп. 37. Д. 53, 122.

Ф. 4847. – Братский горком КПСС. Оп. 27. Д. 6, 22, 66.

5.6. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ)

Ф. 2. – Хакасский обком КПСС. Оп. 1. Д. 1, 3036, 3039, 3044, 3060, 3085, 3201, 3207, 3263, 3268, 3371, 3388, 3445, 3460, 3471; Оп. 2. Д. 1, 7, 29, 30 ; Оп. 3. Д. 17, 18, 27, 29, 51; Оп. 4. Д. 13, 15, 19, 27, 51; Оп. 7. Д. 16, 24, 100, 112, 114, 234, 257; Оп. 8. Д. 17, 23, 52, 63; Оп. 9. Д. 13, 22, 60, 162; Оп. 10. Д. 12, 31, 49; Оп. 13. Д. 114; Оп. 15. Д. 87, 88; Оп. 18. Д. 92, 94, 149; Оп. 19. Д. 41, 67, 95, 195, 287, 350, 412, 595, 629, 631, 656, 673.

Ф. 11. – Абаканский горком КПСС. Оп. 45. Д. 1, 9, 14; Оп. 46. Д. 3; 10; Оп. 47. Д. 6, 14, 20; Оп. 62. Д. 202, 229, 275.

Ф. 686. - Партийный комитет ПО «Абаканвагонмаш». Оп. 1. Д. 13, 28, 31, 33, 49, 50.

Ф. 811. Партийный комитет Саянского алюминиевого завода. Оп. 1. Д. 1, 4, 6, 16, 19, 21, 23, 24э

Ф. Р-635. ПО «Абаканвагонмаш». Оп. 1. Д. 620, 709.

Братский городской архив**(БГА)**

Ф. Р-137. – Братская ГЭС. Оп. 1. Д. 288, 300, 640, 771.

Ф. Р-152. – Братский алюминиевый завод. Оп. 1. Д. 14, 185, 969, 1372, 1420, 1470.

Ф. Р-158. – Братский завод отопительного оборудования. Оп.1. Д. 457, 537, 606.

Ф. Р-160. – Специальное управление «Братскгэсстрой». Оп. 3. Д.3, 4, 8, 9, 12, 19, 2043, 2056.

Ф. Р-167. – Братский лесопромышленный комплекс. Оп. 1. Д. 69, 393, 608, 759, 824, 1040, 1099, 1313, 1416, 1471.

Усть-Илимский городской архив**(УИГА)**

Ф. Р-57. – Усть-Илимская ГЭС. Оп.1. Д.1, 6, 12, 38, 39, 47, 85, 180, 181, 182, 194, 275, 276, 277, 286, 322, 323, 334, 336, 345, 391, 392, 401, 415, 420, 448, 449, 457, 470, 478, 488, 489, 495, 509, 516.

Ф. Р-61. – Дирекция строящихся предприятий Усть-Илимского лесопромышленного комплекса. Оп. 1. Д. 14, 21, 26, 68, 75, 144, 186, 187, 172, 182, 184, 186, 187.

Ф. Р-62. – Усть-Илимский лесопромышленный комплекс. Оп. 1. Д. 1, 14, 16, 18, 21, 33, 94, 106, 110, 169, 176, 183, 186, 260, 261, 265, 280, 292, 294, 298, 306, 319, 325, 328, 334, 335а, 345, 350, 352, 355, 361а, 362, 363, 366, 367, 372, 373б, 377, 378, 379.

Архив музея истории «Братскгэсстроя»**(АМИБ)**

Ф. 1. – Личные дела руководителей СУ «Братскгэсстрой». Оп. 2. Папка № 168 КП (Личные архивы Теста М.И., Яценко Л.И., Викулова В.С., Семенова А.Н.), папка № 10252 (документы, удостоверения к наградным знакам)

VI. ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО АРХИВА АВТОРА

6.1. Александрович Лазарь Израилевич, начальник управления «Востоксантехмонтаж» в 1975-1988 гг., начальник специального управления

строительства Норильского горно-металлургического комбината в 1988 – 1993 гг.. Стенограмма беседы 7 августа 2010 г.

6.2. Барский Михаил Мефодьевич, секретарь Свердловского райкома КПСС г. Иркутска в 1971 – 1977 гг. Стенограмма беседы 23 октября 2008 г.

6.3. Булдаков Геннадий Андреевич, главный механик управления строительства Усть-Илимской ГЭС в 1972 – 1980 гг. Стенограмма беседы 15 марта, 20 марта 2005 г.

6.4. Гринберг Игорь Самсонович, директор, генеральный директор Иркутского алюминиевого завода в 1989 – 2010 гг. Стенограмма беседы 29 июня 2011 г.

6.5. Закопырин Анатолий Николаевич, начальник СУ «Братскгэсстрой» в 1981 – 1984 гг. Депутат Съезда народных депутатов РСФСР в 1990 – 1993 гг. Стенограмма беседы 16 февраля 2010 г.

6.6. Потапов Владимир Иванович, первый секретарь Иркутского обкома КПСС в 1988 – 1989 гг. Посол СССР и России в Новой Гвинее в 1989 – 1993 гг. Стенограмма беседы 17 мая 2005 года.

6.7. Пупышев Алексей Иванович, главный инженер треста «Сибхиммонтаж» в 1966 – 1973 гг., заместитель начальника Всесоюзного строительного-монтажного объединения «Главхиммонтаж» Минмонтажспецстроя СССР в 1973 – 1991 гг. Стенограмма бесед 28 декабря, 29 декабря 2004 г.

6.8. Пупышева Татьяна Семеновна, начальник центральной заводской лаборатории Иркутского завода тяжелого машиностроения в 1968 – 1973 гг. Стенограмма беседы 25 июля 2009 г.

6.9. Сенченко Александр Михайлович, генеральный директор Усть-Илимского лесопромышленного комплекса в 1981 – 1984 гг., начальник управления проектирования и капитального строительства Минлеспрома СССР с 1984 по 1991 гг. Стенограмма беседы 2 марта 2006 года.

ВИ. МОНОГРАФИИ, МАТЕРИАЛЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, СТАТЬИ, БРОШЮРЫ, ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ

- 7.1. Абрамов, Н. Сибирский лев на фоне «Кедра» / Н. Абрамов // Деловые люди. – 1994. - № 1. – С. 78 – 80.
- 7.2. Авторханов, А. Империя Кремля / А. Авторханов. - Минск: Полифакт; М.: Изд-во Дружбы народов, 1991. - 107 с.
- 7.3. Авторханов, А. Происхождение партократии / А. Авторханов // Октябрь.- 1991.- № 2. – С. 135 – 163; № 3. – С. 148 – 181.
- 7.4. Аганбегян, А.Г. Сибирь не понаслышке / А. Аганбегян, З. Ибрагимова. - М.: Молодая гвардия, 1981. - 252 с.
- 7.5. Аганбегян, А.Г. Сибирь на рубеже веков / А. Аганбегян, З. Ибрагимова. - М.: Сов. Россия, 1984. - 270 с.
- 7.6. Айрапетов, В.А. Государство и номенклатурные кадры: к оценке трансформации ценностных характеристик, 1945 - 1982 гг. (на материалах Тамбовской области)/ В. Айрапетов // Материалы Интернет-конференции (декабрь 2005 – февраль 2006 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2007. - С. 94 – 101.
- 7.7. Акинъшин, Н.Н. Край, устремленный в будущее / Н. Акинъшин, Ю. Алимов. – М.: Мысль, 1984. – 159 с.
- 7.8. Андреев, С.Ю. Наше прошлое, настоящее, будущее: структура власти и задачи общества / С. Андреев // Постигение: Социология. Социальная политика. Постигение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа / ред.-сост. Ф.М. Бородкин, Л.Я. Косалс, Р.В. Рывкина. М., 1989. - С. 481 - 558.
- 7.9. Антонов-Овсеенко, А. Портрет тирана / А. Антонов-Овсеенко. – М.: Изд-во «Грэгори-Пэйдж, 1994. – 477 с.
- 7.10. Аргучинцев, К.Г. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по улучшению стиля и методов хозяйственного руководства (1959 – 1965 гг.) / К. Аргучинцев. – «Труды Иркутского ун-та», 1970, Т.67. Серия истор., вып.3. - С. 122 – 145.

7.11. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. - М.: Текст, 1993. - 303 с.

7.12. Афанасьев, М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России / М.Афанасьев. - М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: МПО «МОДЭК», 1996. - 198 с.

7.13. Афанасьев, М.Н. Правящие элиты России: образ деятельности / М. Афанасьев // Мировая экономика и международные отношения. - 1996. - № 3. - С. 46-56; № 4. - С. 28-38.

7.14. Афанасьев, М.Н. Российские элиты: запрос на новый курс / М. Афанасьев. - М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009. - 131 с.

7.15. Ахиезир, А.С. Социокультурная динамика России / А. Ахиезир // Полис. - 1991. - № 5. - С. 51-64.

7.16. Ашин, Г.К. Современные теории элиты: Критический очерк / Г. Ашин. - М.: Международные отношения, 1985. - 256 с.

7.17. Ашин, Г.К. Основы политической элитологии. Учебное пособие / Г. Ашин, А. Понеделков, В. Игнатов, А. Старостин. - М.: ПРИОР, 1999. - 304 с.

7.18. Бадовский, Д.В. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия / Д. Бадовский, А. Шутов // Кентавр. - 1995. - № 6. - С. 3 - 23.

7.19. Байрау, Д. Интеллигенция и власть: советский опыт / Д. Байрау // Отечественная история. - 1994. - № 2. - С.122-135.

7.20. Балдано, М.Н. Индустриальное развитие Бурятии (1923-1991гг.): достижения, издержки, уроки / М. Балдано. - Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2001. - 429 с.

7.21. Бандман, М.К. Вопросы совершенствования планирования и управления формированием ТПК / М. Бандман, В. Гуков // Вопросы формирования Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса. - Новосибирск, 1977. - С. 36 - 58.

7.22. Барзилов, С. Провинция: элита, номенклатура, интеллигенция / С. Барзилов, А. Чернышев // Свободная мысль. - 1996. - № 1. - С. 44 - 56.

- 7.23. Барсуков, Н.А. Социальная база КПСС / Н. Барсуков, И. Юдин. - М.: Знание, 1967. - 64 с.
- 7.24. Басина, Е. "Научно-техническая" интеллигенция и реформы / Е. Басина // Мировая экономика и международные отношения. - 1995. - № 3. - С. 35 - 54.
- 7.25. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. - М.: Akademia, 1999. - 956 с.
- 7.26. Бердников, Л.П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917 – 1993). Факты, события, люди / Л. Бердников. - Красноярск: Кн.изд-во, 1996. - 320 с.
- 7.27. Бжезинский, З. Идеология и власть в советской политике / З. Бжезинский. - М.: Изд-во иностр. литературы, 1993. - 126 с.
- 7.28. Биггарт, Д. Александр Богданов и теория нового класса / Д. Биггарт // Социс. - 1993. - № 7. - С. 139 - 150.
- 7.29. Благих, Б.М. Норильский вариант (из опыта работы Норильской партийной организации) / Б. Благих, М. Важнов. – Красноярск, 1983. - 128 с.
- 7.30. Боббио, Н. Интеллигенция и власть / Н. Боббио // Вопросы философии. - 1992. - № 8. - С.162 - 171.
- 7.31. Богданов, А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А. Богданов.- М.: Экономика, 1989. - Кн.2. - 350 с.
- 7.32. Богорад, Д.Р. Огни сибирской индустрии / Д. Богорад. – М.: Изд-во «Советская Россия, 1974. – 256 с.
- 7.33. Боффа, Д. История Советского Союза: в 2 т. / Д. Боффа: Междунар. отношения, 1994. - Т. 2: 1941–1964 гг. - 631 с.
- 7.34. Брацкая земляца: Автор - составитель Г.Е. Ступак. - Братск: Рекламно-издательская группа «АстАртDesiyn», ИП Трофимов А.С., 2006. - 89 с.
- 7.35. Братский лесопромышленный комплекс. - Иркутск: Вост-Сиб.книжное издательство, 1978. - 160 с.

7.36. Букин, С.С. Проблемы комплексного развития Сибири в региональной политике советского государства в 1920 – 1980 – е гг. / С. Букин, А. Долголюк, А. Тимошенко // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сборник научных трудов. - Новосибирск: Параллель, 2011. – С. 3 – 24.

7.37. Булкин, А.К. Инженерно-техническая интеллигенция в условиях развитого социализма / А. Булкин. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. - 104 с.

7.38. Бухарин, Н.И. Этюды / Н. Бухарин. – М.: Книга, 1988.- 360 с.

7.39. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М: Прогресс, 1990. – 808 с.

7.40. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. - М.: Прогресс, 1984. - 367 с.

7.41. Величко, С.А. Перестройка в СССР в отечественной и зарубежной историографии / С. Величко // Известия ТГПУ. – 2005. – Т.308. - № 1: – С. 199 – 205.

7.42. Верт, Н. История Советского государства, 1900–1991. 2-е изд., испр. / Н. Верт. - М.: Изд. Дом «ИНФРА-М»: Весь мир, 1998. - 542 с.

7.43. Взгляд в наше завтра: Рассказ о перспективах развития производительных сил Приангарья в 12-й пятилетке и до 2000 г. / под ред. В.Ф.Малова; Сост.Ю.М. Багаев. – Иркутск: Вост-Сиб.кн.изд-во, 1986. – 221 с.

7.44. Владимирский, А. План ГОЭЛРО / А. Владимирский // Родина. – 2004. - № 3. - С. 67-68.

7.45. Восленский, М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. Восленский. - М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. - 624 с.

7.46. Восточные регионы России: стратегии и практики освоения. – Новосибирск: Наука – Центр, 2006. – 273 с.

7.47. Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917-1941 гг.). - Новосибирск: Наука, 1980. – 368 с.

- 7.48. Гаврилова, Н. Они создавали гиганты в Сибири / Н. Гаврилова. – Зима: ООО «Центр печати», 2000. – 324 с.
- 7.49. Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции / О. Гаман-Голутвина. - М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1998. - 416 с.
- 7.50. Гольдфарб, С. Спрессованное время / С. Гольдфарб, Ю. Ножиков. - Иркутск, 2003. – 421 с.
- 7.51. Головачев, Б.В. Высококатусные группы: штрихи к социальному портрету / Б.Головачев // Социс. - 1996. - № 1. - С. 45 - 51.
- 7.52. Горбул, А.Д. Научные основы кадровой политики КПСС / А.Горбул. - Киев: Выща школа, 1989. - 169 с.
- 7.53. Графский, В.Г. Государство и технократия: Историко-критическое исследование / В.Графский. - М.: Наука, 1981. – 289 с.
- 7.54. Григорьева, А.А. Народное хозяйство Иркутской области: Экономико-географические очерки / А.Григорьева.- Иркутск: Вост.-Сиб. кн.изд-во, 1973. - 187 с.
- 7.55. Громыко, А. А. Памятное. Кн. 1 / А.Громыко. - М.: Политиздат, 1988. – 479 с.
- 7.56. Гумилев, Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории / Л.Гумилев. - М.: Экопресс, 1992. - 336 с.
- 7.57. Гуревич, П.С. Новая технократическая волна на Западе / П.Гуревич. - М.: Знание, 1986. – 64 с.
- 7.58. Гэлбрейт, Д. Новое индустриальное общество / Д.Гэлбрейт. - М.: Прогресс, 1969. - 480 с.
- 7.59. Давыдов, Ю.Н. Техника и бюрократия / Ю.Давыдов // Социологические исследования. - 1988. - № 5. - С.116 - 127.
- 7.60. Дайт, Т. Демократия для элиты / Т.Дайт, Л.Зиглер. - М.: Юридическая литература, 1984. - 320 с.
- 7.61. Деменченко, Э.В. Современная технократическая идеология в США / Э.Деменченко. - М.: Наука, 1984. - 240 с.

7.62. Дементьев, В.П. Советские и партийные элиты: реализация власти в обществе / В.Дементьев // Материалы Интернет-конференции (декабрь 2005 – февраль 2006 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2007. - С. 45 – 55.

7.63. Джилас, М. Лицо тоталитаризма / М.Джилас. - М.: Изд-во «Новости», 1992. - 544 с.

7.64. Диалоги о Сибири: Сборник /сост. Г.К.Сапронов. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. - 208 с.

7.65. Динес, В. Власть и знание: эволюция технократических концепций / В.Динес, А.Николаев // Власть. – 1998. - № 10. – С.106 – 112.

7.66. Дискин, И. Реформы и элиты: институциональный аспект / И.Дискин // Общественные науки и современность. - 1995. - № 6. - С.29-41.

7.67. Долголюк, А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК, 1955 – 1980 / А.Долголюк. - Новосибирск: Наука, 1988. - 241 с.

7.68. Долголюк, А.А. Сибирь: проекты XX века (начинания и реальность) / А.Долголюк, В.Ильиных, В.Ламин, В.Пленкин, А.Тимошенко.- Новосибирск: Наука, 2002. - 302 с.

7.69. Дробижев, В.З. Главный штаб социалистической промышленности (Очерки истории ВСНХ. 1917 - 1932 гг.) / В.Дробижев. - М.: Мысль, 1966. - 285 с.

7.70. Дука, А.В. Логика институционального дизайна: к обоснованию введения номенклатуры / А.Дука // Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2004. – С. 13 – 32

7.71. Елютин, В.П. Высшая школа общества развитого социализма: Моногр. / В.П.Елютин. – М.: Высш.школа, 1980. - 560 с.

7.72. Жмаков, И. Павел Федирко – мой современник / И.Жмаков. - Красноярск: Изд-во «Горница», 1996. - 256 с.

7.73. Зиновьев, А. Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия / А.Зиновьев. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 542 с.

7.74. Зыков, А.Н. КПСС – организатор строительства гидроэлектростанций Восточной Сибири (1950 – 1967 гг.) / А.Зыков. - Иркутск, 1969. - 574 с.

7.75. Иван Иванович Наймушин. Первый начальник Братскгэсстроя. – Иркутск: Издание ОАО «Иркутская областная типография № 1 им. В.М.Посохина, 2005. - 214 с.

7.76. «И встал завод над Енисеем» (История Красноярского завода цветных металлов). – Красноярск: ИПК «Платина», 1998. – 399 с.

7.77. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. – М.: Политиздат, 1984. – 304 с.

7.78. Институт географии имени В.Б.Сочавы СО РАН: история в событиях и лица / отв.ред. Л.М.Корытный. – Иркутск: Издательство Института географии им.В.Б.Сочавы СО РАН, 2007. – 151 с.

7.79. Иркутск – середина земли: Годы, свершения, судьбы. – Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2005. – 240 с.

7.80. Иркутский научный центр СО АН СССР. – Иркутск: Вост-Сиб.книжн.изд-во, 1967. – 286 с.

7.81. История Сибири с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Гл. редактор А.П.Окладников. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. Т.5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму.- Авт. Г.Л.Борисов, Г.А.Докучаев, Ф.А.Аржанов и др. - 470 с.

7.82. История социалистической экономики СССР в семи томах. Т.7. Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960-1970-е годы). – М.: Наука, 1980. – 718 с.

7.83. Кабацков, А.Н. Культурное наследие советской номенклатуры в социальных практиках отечественных предпринимателей / А.Кабацков // Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2004. – С. 367 – 341.

7.84. Казьмин, В.Н. Идеино-политическая борьба в регионах России. 1971 – 1991 гг. (на примере Западной Сибири) / В.Казьмин. - Кемерово: ИНТ, 2009. – 280 с.

7.85. Капустин, М. И. Деятельность КПСС по созданию третьей металлургической базы страны (Руководство партии развитием черной металлургии Сибири и Дальнего Востока в период между XX и XXIII съездами КПСС) / М.Капустин. - Иркутск, 1974. – 639 с.

7.86. Карабущенко, П.Л. Психологические теории элит / П.Карабущенко, Н.Карабущенко. - М.: Памятники исторической мысли, 2006. – 448 с.

7.87. Киселева, Г. ИНЦ: портрет в эпоху перемен / Г.Киселева. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. - 324 с.

7.88. Кислицын, С.А. Шахтинское дело / С.Кислицын. - Ростов-на-Дону: Логос, 1993. - 110 с.

7.89. Клопов, Э.В. Рабочий класс СССР: (тенденции развития в 60- 70-е годы) / Э.Клопов. - М.: Мысль, 1985. - 336 с.

7.90. Кобенков, А. Ангарская нефтехимическая компания: 50 лет / А.Кобенков, А.Харитонов. - Иркутск: Агентство «КП – Байкал», 2003. – 384 с.

7.91. Козиков, И.А. Соотношение социального и научно-технического прогресса в современную эпоху / И.Козиков. - М.: Изд-во МГУ, 1981. - 336 с.

7.92. Колесников, В.И. В новых условиях хозяйствования / В.Колесников, В.Самаруха. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн.изд-во, 1986. - 104 с.

7.93. Коновалов, А.Б. Эволюция системы номенклатурных льгот и привилегий в период «позднего сталинизма» (1945 – 1945 гг.) / А.Коновалов // Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2004. – С. 161 – 179.

7.94. Коржихина, Т.П. Советская номенклатура: становление, механизмы действия / Т.Коржихина, Ю.Фигатнер // Вопросы истории. - 1993. - № 7. - С. 25 - 38.

- 7.95. Корнилов, Ю.Э. Кто правит Америкой / Ю.Корнилов, Г.Шишкин. - М.: Политиздат, 1986. - 335 с.
- 7.96. Королев, А.М. Кадровая политика КПСС на современном этапе / А.Королев. - М.: Знание, 1982. - 64 с.
- 7.97. Косыгин, А.Н. К великой цели: Избранные речи и статьи. В 2-х т. Т.1 / А.Косыгин. - М.: Политиздат, 1979. - 608 с.
- 7.98. Коэн, С. Н. Бухарин: Политическая биография / С.Коэн. - М., 1988. - 574 с.
- 7.99. Красноярск: этапы большого пути.- Красноярск: изд-во «Буква», 2003. - 551 с.
- 7.100. Красноярская ГЭС. Энергия Енисея – процветанию России. 1967 – 1997 (Под ред. Б.А.Растоскуева). – Красноярск: Красн. Изд-во, 1997. – 304 с.
- 7.101. Красноярский взлет. 1971-1990. – Красноярск: ООО «Изд.дом «Горница». – 2004. - 528 с.
- 7.102. Крыштановская, О.В. Инженеры: становление и развитие профессиональной группы / О.Крыштановская. - М.: Наука, 1989. - 140 с.
- 7.103. Кузнецова, П.Ю. Особенности конструирования става региональной номенклатуры (сер. 1960 – нач. 1980 гг.) / П.Кузнецова // Материалы Интернет-конференции «Номенклатура и общество в России и Украине» (15 апреля – 15 июня 2008 года). – Пермь: изд-во ПГТУ, 2009. – С.212 – 220.
- 7.104. Кузнецова, П. Ю. Социальный облик руководящих работников регионального аппарата КПСС как составной части номенклатуры обкома ПСС (на материалах Пермской области) / П.Кузнецова // Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2004. – С.248 – 270.
- 7.105. Куйбышева, Г.В. Валериан Владимирович Куйбышев / Г.Куйбышева, О.Лежава, В.Нелидов, А.Хавин. - М.: Политиздат, 1966. - 359 с.

7.106. Лапина, Н. Руководители российских предприятий: переход к рыночной экономике / Н.Лапина // Мировая экономика и международные отношения. - 1994. - № 5. - С.18 - 29.

7.107. Лейкина-Свирская, В.Р. Русская интеллигенция в 1900 – 1917 годах / В.Лейкина-Свирская. - М.: Мысль, 1981.- 285 с.

7.108. Лельчук, В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / В.Лельчук. - М.: Наука, 1987. - 286 с.

7.109. Ленин, В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин // Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. Изд. 5-е. Т. 45. - С. 383–388.

7.110. Ленин, В. И. Лучше меньше да лучше // Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. Изд. 5-е. Т. 45. - С. 391 - 395.

7.111. Магомедов, А. Политические элиты российской провинции / А.Магомедов // Мировая экономика и международные отношения. - 1994. - № 4. – С.72 – 79.

7.112. Макиавелли, Н. Государь: Сочинения / Н.Макиавелли. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 1998. – 656 с.

7.113. Мальцев, Н.И. Новый гигант на Ангаре: Усть-Илимская ГЭС / Н.Мальцев. - Иркутск: Вост.-Сиб.кн.изд-во, 1973. - 72 с.

7.114. Мангутов, И.С. Инженер / И.Мангутов. - М.: Совет. Россия, 1980. - 288 с.

7.115. Мангутов, И.С. Управление предприятием и инженер / И.Мангутов. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. - 312 с.

7.116. Манякин, С.И. Сибирь далекая и близкая: Записки партийного работника / С.Манякин. - М.: Политиздат, 1985. - 286 с.

7.117. Медведев, Р.А. Политические портреты / Р. Медведев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 508 с.

7.118. Миллс, Р. Властвующая элита / Р.Миллс. - М.: Директ-Медиа, 2007. – 844 с.

- 7.119. Миронов, Е.В. Власть и управление производством в 1956 – 1991 гг.(опыт историко-регионоведческого анализа) / Е.Миронов. - Иркутск: Оттиск, 2009. – 166 с.
- 7.120. Морозова, Т.Г. Изучение структуры хозяйства экономических районов: Пособие для учителей / Т.Миронова. - М.: Просвещение. - 1977. - 136 с.
- 7.121. Моска, Г. Правящий класс / Г.Моска // Социс. - 1994. - № 10. - С. 187 - 198.
- 7.122. Мохов, В.П. Номенклатура в массовом обществе: проблемы динамики / В.Мохов // Материалы Интернет-конференции «Номенклатура и общество в России и Украине» (15 апреля – 15 июня 2008 года). – Пермь: изд-во ПГТУ, 2009. – С.5 – 14.
- 7.123. Мохов, В.П. Региональная политическая элита России (1945 – 1991 гг.) / В.Мохов. – Пермь, 1993. - 240 с.
- 7.124. Мохов, В.П. Эволюция региональной политической элиты (1950 – 1990 гг.) / В.Мохов. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 1998. – 256 с.
- 7.125. Назаров, И. М. Были великой реки / И.Назаров. - Красноярск: Красн. кн. изд-во, 1996. – 320 с.
- 7.126. Назаров, В.В. Строительство и хозяйственное освоение зоны БАМ: расчеты и практика / В.Назаров, В.Яговкин // Промышленное и сельскохозяйственное освоение Восточной Сибири в советский период. – Межвузовский сборник научных трудов. – Иркутск: Изд-во ИГПИ. – С.48 – 56.
- 7.127. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Под общ. ред. В.В.Журавлева. – М.: Политиздат, 1990. – 447 с.
- 7.128. Некрасов, Н.Н. Сибирь сегодня и завтра / Н.Некрасов // Сибирские огни. – 1974. - № 3. – С. 136 – 154.
- 7.129. Николаев, А.Н. Технократическая элита и политическая трансформация / А.Н.Николаев // Свобод. мысль. - 1996. - N 5. - С. 56-65.

- 7.130. Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986. - 451 с.
- 7.131. Орлов, Б.П. Сибирь: шаги индустрии / Б.Орлов. - М.: Сов.Россия, 1988. - 256 с.
- 7.132. Осипов, Г.В. Что такое "технократия" / Г.Осипов. - М.: Знание, 1960. - 48 с.
- 7.133. Охотский, Е.В. Партийные кадры и демократизация стиля их политической деятельности в современных условиях / Е.Охотский. - М.: АОН при ЦК КПСС, 1990. - Ч.1. - 222 с.
- 7.134. Охотский, Е.В. Политическая элита / Е.Охотский. - М.: Луч, 1993. - 91 с.
- 7.135. Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: История Иркутского завода им. В.В.Куйбышева. - М.: Мысль, 1983. - 236 с.
- 7.136. Первый сибирский каучук (Посвящается 50-летию Красноярского завода синтетического каучука). - Красноярск: Изд-во «БизнесПрессИнформ», 2002. - 92 с.
- 7.137. Перегудов, С.П. Организованные интересы и российское государство: смена парадигм / С.Перегудов // Полис. - 1994. - № 2. - С. 76 - 87; № 5. - С. 64 - 74.
- 7.138. Перегудов, С.П. Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России / С.Перегудов // Полис. - 1993. - № 4. - С. 115 - 124.
- 7.139. Погребенко, А. Е. Деятельность КПСС по развитию лесохимии РСФСР (1950–1975 гг.) / А.Погребенко. - Иркутск, 1981. - 287 с.
- 7.140. Подругин, П.П. Воспоминания парторга / П.Подругин. - Ангарск: Ангарская городская типография, 1990. - 136 с.
- 7.141. Промышленное и сельскохозяйственное освоение Восточной Сибири в советский период. - Межвузовский сборник научных трудов. - Иркутск: Изд-во ИГПИ. - 151 с.
- 7.142. Пронин, И.И. Руководящие кадры: подбор, расстановка и воспитание / И.Пронин. - М.: Мысль, 1981. - 224 с.

7.143. Профсоюзное строительство: Учебное пособие. Для ун-ов марксизма-ленинизма. – М.: Профиздат, 1988. – 336 с.

7.144. Рабецкая, З. И. КПСС – организатор борьбы за ускорение темпов научно-технического прогресса в промышленности Восточной Сибири в период развитого социализма (1959–1970 гг.) / З.Рабецкая. - Иркутск, 1983. – 236 с.

7.145. Руткевич, М.Н. Изменения в социально-классовой структуре советского общества в условиях перестройки / М.Руткевич // Социологические исследования. - 1987. - № 5. - С.34 - 47.

7.146. Руткевич, М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе / М.Руткевич.- М.: Политиздат, 1977. - 96 с.

7.147. Сальников, Б.И. Арон Маркович Гиндин (К столетию со дня рождения) / Б.Сальников. - Братск: Тип. «Издательский дом «Братск», 2003. – 85 с.

7.148. Саттер, Д. Век безумия: распад и падение Советского Союза: [пер с англ.] / Д.Саттер. – М.: ОГИ, 2005. – 397. с.

7.149. Свет Ангары. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. - 400 с.

7.150. Сельцер, Д.Г. Региональная номенклатура КПСС: размышления о границах дозволенного / Д.Сельцер // Материалы Интернет-конференции (декабрь 2005 – февраль 2006 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2007. - С. 21 – 32.

7.151. Сельцер, Д.Г. К оценке позднесоветской политической трансформации: выборы аппарата КПСС в регионах (1987 – 1991 гг) / Д.Сельцер // Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2004. – С. 271 – 288.

7.152. Семенов, А. Братский алюминиевый строится (опыт строительства поточно-скоростным методом) / А.Семенов. – Иркутск: Вост-Сиб.кн.изд-во, 1972. - 63 с.

7.153. Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе. – Новосибирск: Наука, 1980. – 336 с.

7.154. Советское строительство: Учебник. – М.: Юридическая литература, 1979. – 496 с.

7.155. Согрин, В. В. Политическая история современной России. 1985–1994 гг. От Горбачева до Ельцина / В.Согрин. - М.: Прогресс - Академия, 1994. - 192 с.

7.156. Социальная сфера Сибири: тенденции и проблемы развития: Сб.научн.трудов / Под ред. С.С.Букина. - Новосибирск, 1992. - 194 с. .

7.157. Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Вып. 1. - Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2003. – 324 с.

7.158. Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Вып. 2. - Новосибирск: Наука – Центр, 2004. – 256 с.

7.159. Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Вып. 3. - Новосибирск: Наука – Центр, 2004. – 283 с.

7.160. Социально-экономическое и культурное развитие Забайкалья: Материалы к "истории рабочего класса Сибири" / АН СССР. Сибирское отделение. Институт истории, филологии и философии.- Новосибирск: Наука, 1980. - 288 с.

7.161. Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры 1921 – 1991 гг. (на материалах Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа / В.П. Мохов [и др.]. – Пермь: Пресстайм, 2008. – 329 с.

7.162. Стальное звено Транссиба: 100 лет Красноярской железной дороге, 1899 – 1999 / Сост.В.В.Чагин, В.Г.Саклаков. - Красноярск: Кн.изд-во, 1998. - 464 с.

7.163. Струмилин, С.Г. На плановом фронте / С. Струмилин. - М.: Наука, 1980. - 463 с.

7.164. Суркова, Л.В. Технократизм: социокультурный феномен / Л.Суркова. - М., 1992. - 159 с.

7.165. Сутурин, С.Б. Исторический опыт и проблемы управления промышленностью в Восточной Сибири (1965-1990 гг.): Монография / С.Б.Сутурин. – Красноярск: Сиб.федер.ун-т, 2009. – 292 с.

7.166. Тенденции экономического развития Сибири (1961 – 1975 гг.). - Новосибирск: Наука, 1980. – 350 с.

7.167. Тимошенко, А.И. КАТЭК: разработка и реализация программы / А.Тимошенко // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сборник научных трудов. Новосибирск: Параллель, 2011. – С.52 – 71.

7.168. Титаренко, Л.Г. Псевдотехнократизм в советском обществе: социально-философский анализ / Л.Титаренко // Социс. - 1991. - № 7. - С. 48 - 54.

7.169. Титаренко, Л.Г. Технократическое сознание: теоретико-методологический анализ / Л.Титаренко. - Минск: «Вестник Белорусского университета. Серия 3. История, философия, экономика, право». – 1992. - 154 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 47208271092).

7.170. Усягин, А.В. Горьковская номенклатура эпохи «оттепели»: сущностные характеристики / А.Усягин // Материалы Интернет-конференции «Номенклатура и общество в России и Украине» (15 апреля – 15 июня 2008 года). – Пермь: изд-во ПГТУ, 2009. – С. 173 – 181.

7.171. Феномен Норильска: история развития Норильского промышленного района: научно-популярное издание / под. ред. В.И.Долгих. – М.: Студия «Полярная звезда», 2007. – 520 с.

7.172. Фильшин, Г.И. Степень подчиненности / Г.Фильшин. - Иркутск: Вост.-Сиб.кн.изд-во, 1989. - 64 с.

7.173. Фильшин, Г.И. Экономика Приангарья: проблемы и перспективы / Г.Фильшин. - Иркутск: Вост.-Сибирск.книжное издательство, 1988. - 208 с.

7.174. Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сборник научных трудов.- Новосибирск: Параллель, 2011. - 233 с.

- 7.175. Фромм, Э. Бегство от свободы; Человек для себя / Пер. с англ. Д.Н. Дудинский) / Э. Фромм. - Минск: ООО «Попурри», 1998. - 672 с.
- 7.176. Халиулин, Г.Г. Формирование социалистической производственной интеллигенции в Западной Сибири (1921 – 1937 гг.) / Г.Халиулин. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 1983. – 211 с.
- 7.177. Хлевнюк, О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О.Хлевнюк. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. - 304 с.
- 7.178. Хлевнюк, О.В. Сталин и Орджоникидзе / О.Хлевнюк. - М.: Россия молодая, 1993. - 144 с.
- 7.179. Цыкунов, Г.А. Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (Исторический аспект) / Г.Цыкунов. - Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1991. - 176 с.
- 7.180. Чалов, В.И. Некоторые вопросы партийного руководства созданием и развитием территориально-производственных комплексов / В.Чалов // Вопросы истории КПСС. - 1979. - № 3. – С.43-54.
- 7.181. Чаркова, А.Д. Сибирские крылья: Очерки о трудовом пути Иркутского авиационного завода / А.Чаркова. - Иркутск: Вост.-Сиб.кн.изд-во, 1983. - 256 с.
- 7.182. Человек и его дело (Очерки истории Братскгэсстроя): В 2 кн. - М.: Энергоатомиздат, 1994. Кн.1 - 336 с.
- 7.183. Человек и его дело (Очерки истории Братскгэсстроя): В 2 кн. - М.: Энергоатомиздат, 1994. Кн.2 - 336 с.
- 7.184. Шаганский, М.Е. Ангарск: Годы, люди / М.Шаганский. - Иркутск: Вост-Сиб.кн.изд-во, 1982. - 184 с.
- 7.185. Шаманский, В.Ф. Усолье-Сибирское: историко-экономический очерк. - Иркутск: Кн.изд-во, 1982. - 96 с.
- 7.186. Шилов, Н. С. Деятельность КПСС по развитию капитального строительства в Восточной Сибири в условиях развитого социализма / Н. Шилов. - Красноярск, 1984. – 245 с.

7.187. Шинкарев, Л. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет / Л.Шинкарев. – Иркутск: Вост-Сиб.кн.изд-во, 1974. – 488 с.

7.188. Шубин, А.В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975 – 1985 гг. / А. Шубин. – М.: Вече, 2008. – 352 с.

7.189. Экономическая реформа. Ред.-сост. Ф.М. Бородкин, Л.Я. Косалс, Р.В. Рывкина. - М.: Прогресс, 1989. - 592 с.

7.190. Экономическая теория: Учебник (под ред. В.Д. Камаева). – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1998. – 640 с.

7.191. Azrael, J. Managerial power and soviet politics / J. Azrael. - Harward university press, 1966.- 258 p.

7.192. Berliner, J. Soviet industry from Stalin to Gorbachev / J. Berliner.- Aldershot: Elgar, 1988.- 306 p.

7.193. Bell, D. The coming of post-industrial society / D.Bell. - N.Y. - 1973. - 507 p.

7.194. Burnham, J. The managerial revolution / J. Burnham. - N.Y.1941.- 285 p.

7.195. Fisher, G. The Soviet system and modern society / G. Fisher. - N.Y. 1968. - 94 p.

7.196. Meynaud, J. Technocracy / J. Meynaud. - L., 1968. - 315 p.

7.197. Moore, R.C. Hegemony, agency, land dialectical tension in Ellul's technological society / R. Moore // J. of communication. - N.Y., 1998. - Vol. 48. - N 3. - P. 129-144.

7.198. Rowney, D. Transition to technocracy / D. Rowney. - Itaca, 1989. - 236 p.

7.199. Veblen, T. The engineers and the price system / T. Veblen. - L.: Transaction books, 1983. - 151 p.

VIII. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

8.1. Бадовский, Д.В. Правящие элиты России: основные этапы становления и тенденции трансформации советской модели: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Бадовский Д.В. – М, 1997. - 24 с.

8.2. Балдано, М.Н. Развитие промышленности и кадров промышленных рабочих Бурятии (1960 – 1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Балдано М.Н. – Улан-Удэ, 1997. – 23 с.

8.3. Балдано, М.Н. Индустриальное развитие Бурятии, 1920 - 1980 е годы: дисс. ...докт. ист. наук / Балдано М.Н. - Улан-Удэ, 2001. - 516 с.

8.4. Булкин, А.К. Инженерно-техническая интеллигенция (Опыт и уроки партийного руководства, вторая половина шестидесятых – семидесятые годы): дис. ...докт. ист. наук / Булкин А.К. - М., 1989. – 540 с.

8.5. Ваулин, Н.С. Деятельность партийных организаций Забайкалья по руководству промышленностью в условиях экономической реформы (1965 – 1970): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ваулин Н.С. - Иркутск, 1975. – 19 с.

8.6. Волков, В.Р. Научно-производственная интеллигенция социалистического общества в технократических концепциях: дис. ...канд. филос. наук / Волков В.Р. - Казань, 1988. – 167 с.

8.7. Волков, В.С. Коммунистическая партия - организатор формирования командных и инженерно-технических кадров без отрыва от производства (1928 - 1937 гг.): дис. ...канд. ист. наук / Волков В.С. - Л., 1966. - 316 с.

8.8. Гайдин, С.Т. Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946 – 1991 гг.): автореф. дис. ...докт. ист. наук / Гайдин С.Т. - Кемерово, 2009. – 54 с.

8.9. Грач, Л.И. Формирование хозяйственного руководителя нового типа в условиях перестройки : дис. ... докт. ист. наук / Грач Л.И. - М., 1990. – 287 с.

8.10. Гусев, П.А. Кризис партийно-бюрократического управления экономикой в 80-е годы : дис. ... канд. ист. наук / Гусев П.А. - М., 1992. – 220 с.

8.11. Ермушин, М.В. Формирование технической интеллигенции в 1921 - 1929 гг.: (На материалах Верхнего Поволжья): дис. ...канд. ист. наук / Ермушин М.В. - Кострома, 201. - 182 с.

8.12. Заузолков, Ф. Н. Борьба Коммунистической партии за создание научной и производственно-технической интеллигенции СССР (1918 - 37 гг.): дис. ...докт. ист. наук / Заузолков Ф.Н. - М.,1973. - 548 с.

8.13. Казьмин, В.Н. Идејная и политическая борьба в регионах России (1971 – 1991 гг.) на примере Западной Сибири: автореф. дисс. ...докт. ист. наук / Казьмин В.Н. - Кемерово, 2009. – 42 с.

8.14. Козлов, Н. В. Политическое влияние КПСС на развитие экономики (Теоретико-методологические проблемы): дис. ... докт. ист. наук / Козлов Н.В. - М., 1991. – 504 с.

8.15. Коновалов, А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б) - КПСС в регионах Сибири (1945-1991) : дис. ...докт. ист. наук / Коновалов А.Б. - Кемерово, 2006. - 744 с.

8.16. Кочерга, Б. Н. Сущность и место бюрократии в социальной структуре и системе советского общества: дис. ... докт. ист. наук / Кочерга Б.Н. - М., 1990. – 361 с.

8.17. Лактионов, В. В. Техническая интеллигенция в 70–80-х годах (На материалах Центрального Черноземья): дис. ... канд. ист. наук / Лактионов В.В. - Воронеж, 1995. – 212 с.

8.18. Лутохин, И.А. Партийное руководство формированием производственно-технической интеллигенции в Сибири в период строительства социализма (1928 - 1937 гг.): дисс. ...докт. истор. наук / Лутохин И.А. - Иркутск, 1984.

8.19. Мерцалов, В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957– 965 гг. (на материалах Восточной Сибири): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Мерцалов В.И. - Иркутск, 2001. – 49 с.

8.20. Назарова, И.Р. Технократическое мышление: границы и возможности: (Филос.-методол. аспект исслед. проект. деятельности). Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Назарова И.Р. - М., 1991. - 23 с.

8.21. Невейницына, Е.Д. Роль хозяйственной элиты в советском обществе. 1960 – 1980-е годы (региональный аспект): автореф. дис. ... канд.ист.наук / Невейницына Е.Д. - Саратов, 2003. – 24 с.

8.22. Николаев, А.Н. Исторические аспекты становления российской технократической элиты, 1917–1996 гг. : дис. ... докт. ист. наук / Николаев А.Н. - Саратов, 1996. 377 с.

8.23. Пашин, В. П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР (Становление, развитие, упрочение в 20-х – 1930 году) : дис. ... докт. ист. наук / Пашин В.П. - М., 1993. – 483 с.

8.24. Погребенко, А.Е. Деятельность КПСС по развитию лесохимических отраслей промышленности РСФСР в условиях развитого социализма (1959 – 1975 гг.): дис. ... докт. ист. наук / Погребенко А.Е. – Иркутск, 1983. – 474 с.

8.25. Рабецкая, З.И. КПСС – организатор борьбы за ускорение темпов научно-технического прогресса в промышленности Восточной Сибири в период развитого социализма (1959 – 1975 гг.): дис. ... докт. ист. наук / Рабецкая З.И. – Иркутск, 1982. – 382 с.

8.26. Радиченко, А.Н. Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920 – 1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Радиченко. – Чебоксары, 2002. – 283 с.

8.27. Рубцов, С.Н. Трудовой потенциал Восточной Сибири: формирование и использование в 1955 – 1985 гг.: дис. ... докт. ист. наук / Рубцов С.Н. - Иркутск, 1999. – 495 с.

8.28. Савчук, Н.В. Социально-экологические проблемы хозяйственного освоения Ангаро-Енисейского региона (1950-е – 1991 гг.): дис. ... докт. ист. наук / Савчук Н.В. – Иркутск, 2007. – 638 с

8.29. Санжиева, Т.Е. Топливо-энергетический комплекс республик Сибири и его влияние на социально-экономическое развитие. 1965 – 1980-е г.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Санжиева Т.Е. – Иркутск, 1996. – 45 с.

8.30. Семенченко, М.Г. Деятельность КПСС по развитию промышленности в Восточной Сибири в условиях строительства коммунизма

(1959 – 1970 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Семенченко М.Г. – М., 1973. – 59 с.

8.31. Фридман, В.Г. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по повышению эффективности промышленного производства в восьмой пятилетке: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Фридман В.Г. – Иркутск, 1979. – 19 с.

8.32. Хабалов, Н.Т. Партийное руководство развитием топливно-энергетического комплекса в Восточно-Сибирском регионе (1976 – 1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Хабалов Н.Т. – Иркутск, 1990. – 31 с.

8.33. Халиулин, Г.Г. Формирование социалистической производственно-технической интеллигенции в Сибири (1921–1937 гг.). дис. ... д-ра ист. наук / Халиулин Г.Г. - Кемерово, 1985. – 450 с.

8.34. Цыкунов, Г.А. Ангаро-Енисейские территориально-производственные комплексы: исторический опыт и уроки развития в 70-80-е годы: дис. ... д-ра ист. наук / Цыкунов Г.А. – Новосибирск, 1992. – 300 с.

IX. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

9.1. Волосов, Е.Н. Братск и братчане: социально-психологический феномен (По воспоминаниям представителей региональной технократической элиты) / Е.Н. Волосов // «Братск: азбука романтиков»: материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 55-летию г.Братска. – Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2011. – С.11-15. (0,3 п.л.)

9.2. Волосов, Е.Н. Взаимодействие партийной элиты Ангаро-Енисейского региона с центральными хозяйственными органами страны в системе экономического планирования (1960 – 1980-е гг.) / Е.Н. Волосов // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сборник научных трудов. Новосибирск: Параллель, 2011. – С.113-130. (1 п.л.)

9.3. Волосов, Е.Н. Государственные и ведомственные наказания в отношении технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в 1960-80-х гг. / Е.Н. Волосов // Известия ИГТУ – 2011. - № 6. – С.200-206. (0,8 п.л.)

9.4. Волосов, Е.Н. Дискуссия о региональном хозрасчете 1988 – 1989 гг. и технократическая элита Ангаро-Енисейского региона: взгляды теоретиков и практиков / Е.Н. Волосов // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 10. – С.43 – 48 (0,7 п.л.).

9.5. Волосов, Е.Н. Забастовки и технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в период перестройки (1988 – 1991 гг.) / Е.Н. Волосов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2011. - № 3 (5). – С.55 - 60. (0,6 п.л.)

9.6. Волосов, Е.Н. Индустриальное развитие Сибири и взаимоотношения центральных и региональных элит (на примере Иркутской области) / Е.Н. Волосов // Вестник Международного Центра Азиатских Исследований. № 12. – Иркутск, 2004. - С. 201-206. (0,3 п.л.)

9.7. Волосов, Е.Н. Использование СУБД «Microsoft Office Access 2003» в исследовании региональной технократической элиты / Е.Н. Волосов // Инновационные процессы в образовании: Материалы региональной научно-практической конференции «Инновационные процессы в образовании» 23 апреля 2010 г. Выпуск 9. - Часть I. – Усть-Илимск: ГОУ ВПО «ВСГАО», 2010. – С.40-44.(0,3 п.л.)

9.8. Волосов, Е.Н. К вопросу о досуге технократической элиты Ангаро-Енисейского региона 1960—80-х годов / Е.Н. Волосов // Вестник Поморского университета. – 2010. - № 10. – С.19-25 (0,5 п.л.).

9.9. Волосов, Е.Н. К вопросу о материальном стимулировании хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона в середине 60-х – начале 90-х годов XX века / Е.Н. Волосов // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2011. - № 12. - С.192 - 198 (0,9 п.л.).

9.10. Волосов, Е.Н. К вопросу о специфике советской политической бюрократии / Е.Н. Волосов // Актуальные проблемы высшего педагогического образования. Материалы докладов итоговой конференции НИР филиала ИГПУ в г.Усть-Илимске за 1997 год. – Усть-Илимск: УИФ ИГПУ, 1999. – С.35-37 (0,3 п.л.).

9.11. Волосов, Е.Н. Личные фонды союзных министров как источник для исследований советской технократической элиты / Е.Н. Волосов // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2011. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – С.381 - 384. (0,3 п.л.)

9.12. Волосов, Е.Н. Материальные предпочтения технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в 1960 – 1980-е гг. / Е.Н. Волосов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. - № 8 (14). Часть IV. – С.32 – 38. (0,8 п.л.)

9.13. Волосов, Е.Н. Межрегиональный семинар «Формирование гражданского общества в молодом городе» / Е.Н. Волосов // Вестник Евразии.- 2003. - № 4. - С.207-222. (1 п.л.)

9.14. Волосов, Е.Н. О быте иркутской технократической элиты 60-80-х гг. XX века / Е.Н. Волосов // Гуманитарные исследования Сибири в контексте российских перемен. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20-21 октября 2006 г. – Братск, 2006. - С. 36-42. (0,5 п.л.)

9.15. Волосов, Е.Н. О национальном составе технократической элиты Красноярского края и Иркутской области в 1960 – 1980-е годы / Е.Н. Волосов // Четвертые университетские социально-гуманитарные чтения 2010 года. В 3т. Т.2: материалы. – Иркутск: Изд-во Иркут.гос.ун-та, 2010. – С. 221-226. (0,4 п.л.)

9.16. Волосов, Е.Н. О некоторых особенностях быта иркутской технократической элиты 60-80-х гг. XX века / Е.Н. Волосов //Актуальные вопросы гуманитарного знания. Серия: История. Исследовательские проекты преподавателей кафедры всеобщей истории и общекультурных дисциплин. – Иркутск, 2005. – С. 69 - 79. (0,8 п.л.)

9.17. Волосов, Е.Н. О некоторых особенностях взаимоотношений центральных и региональных элит при формировании экономической стратегии в 60-80-е гг. XX века (на примере Иркутской области) / Е.Н. Волосов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2009. - № 1 (3). – С.221 – 226. (0,5 п.л.)

9.18. Волосов, Е.Н. Опаленные войной (о бывших фронтовиках – руководителях промышленных предприятий Ангаро-Енисейского региона) / Е.Н. Волосов // Подвиг народа будет жить вечно: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2010. – С.104 – 108. (0,3 п.л.)

9.19. Волосов, Е.Н. Органы рабочего самоуправления: прошлое и будущее / Е.Н. Волосов // Проблемы гуманитарного познания. Сб.статей. – Иркутск: Изд-во Иркут.гос.пед.ун-та, 2000. – С.38-45 (0,5 п.л.).

9.20. Волосов, Е.Н. О роли и месте Иркутска в индустриальном развитии области в 60-80-е годы XX века / Е.Н. Волосов // «В лабиринтах иркутской истории»: материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 350-летию г. Иркутска. – Иркутск: Изд-во Вост-Сиб.гос.акад.образ., 2011. – С.120-124. (0,3 п.л.)

9.21. Волосов, Е.Н. О роли научных учреждений Сибирского отделения АН СССР и их руководителей в стратегическом планировании развития Красноярского края и Иркутской области в 1960-1980-е годы / Е.Н. Волосов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2010. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 250-253. (0,2 п.л.)

9.22. Волосов, Е.Н. Особенности материального поощрения хозяйственных руководителей Красноярского края и Иркутской области в 1960 – 1980-е гг. / Е.Н. Волосов // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной памяти профессора В.И.Дулова. – Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб.гос.акад.образов., 2010. – С.102-106. (0,3 п.л.)

9.23. Волосов, Е.Н. Партийная бюрократия Ангаро-Енисейского региона и центральные хозяйственные органы: особенности взаимодействия в выработке и реализации экономической стратегии (1960 – 1980-е гг.) / Е.Н. Волосов // Известия ИГТУ. – 2012. - № 1 (60). - № 1 (60). – С.196 – 203. (0,6 п.л.)

9.24. Волосов, Е.Н. Партийная бюрократия и региональная технократическая элита: к вопросу о некоторых особенностях взаимоотношений / Е.Н. Волосов // Материалы Интернет-конференции «Номенклатура и общество в России (15 апреля – 15 июня 2008 года). – Пермь: Изд-во Пермского госуд.техн.ун-та, 2009. – С.227-237. (0,7 п.л.)

9.25. Волосов, Е.Н. Партийные взыскания как способ манипулирования региональной технократической элитой / Е.Н. Волосов // Среднее Приангарье в прошлом и настоящем: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Иркутской области и 35-летию г. Усть-Илимска. – Усть-Илимск, 2008. - С. 142-157. (1 п.л.)

9.26. Волосов, Е.Н. Партийные наказания как способ воздействия на технократическую элиту (на примере Ангаро-Енисейского региона в 1964 – 1991 гг.) / Е.Н. Волосов // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». - № 4-5. - 2010. - С.83 – 87 (0,7 п.л.).

9.27. Волосов, Е.Н. Планирование экономического развития как способ взаимодействия элит (на примере Иркутской области и Красноярского края во второй половине XX столетия) / Е.Н. Волосов // Иркутский историко-экономический ежегодник. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – С.246-249.(0,2 п.л.)

9.28. Волосов, Е.Н. Региональная политическая элита Сибири начала XXI века (опыт статистического анализа) / Е.Н. Волосов // Учителя, ученики... Материалы Дуловских чтений 2003 г. Книга первая. – Иркутск: ИГПУ, 2003. - С.50-54. (0,3 п.л.)

9.29. Волосов, Е.Н. Региональная политическая элита Сибири (опыт статистического анализа) / Е.Н. Волосов // Вестник Евразии. – 2003. - №1. – С.138-155. (1 п.л.)

9.30. Волосов, Е.Н. Региональная технократическая элита в выборных органах Советской власти в 60-80-е годы XX века (на примере Красноярского края и Иркутской области) / Е.Н. Волосов // Сборник научных трудов кафедры

истории России / Иркутский гос.пед. ун-т; отв.ред. Л.В.Занданова. – Иркутск, 2009. – С.74-78. (0,3 п.л.)

9.31. Волосов, Е.Н. Региональная технократическая элита и внешнеэкономическая деятельность предприятий в период перестройки 1985 – 1991 гг. (на примере Ангаро-Енисейского региона) / Е.Н. Волосов // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2011. - № 8. – С.14 – 19. (0,6 п.л.)

9.32. Волосов, Е.Н. Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона перед лицом новых экономических и политических вызовов (1985 – 1990-е гг.): Монография / Е.Н. Волосов. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 274 с. (12 п.л.)

9.33. Волосов, Е.Н. Региональная технократическая элита: надежды и разочарования постсоветской эпохи / Е.Н. Волосов // Социально-исторические исследования. Сборник статей преподавателей кафедры истории, гуманитарных и социально-экономических дисциплин и студентов специальности «История». - Усть-Илимск, 2007. – С.135-142. (0,5 п.л.)

9.34. Волосов, Е.Н. Региональная технократическая элита – особый слой партийной номенклатуры 60-80-х гг. XX века (на примере Иркутской области и Красноярского края) / Е.Н. Волосов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2008. - № 1 (2). – С.181 – 196. (1 п.л.)

9.35. Волосов, Е.Н. Руководители транспортных и строительных организаций в выборных органах КПСС в 60-80-е годы XX в. (На примере Красноярского края и Иркутской области) / Е.Н. Волосов // Третьи университетские социально-гуманитарные чтения 2009 года: материалы. В 2 т. Т.2. – Иркутск: Изд-во Иркут.гос.ун-та, 2009. – С.251- 259. (0,5 п.л.)

9.36. Волосов, Е.Н. Сибирские технократы в Москве / Е.Н. Волосов // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.И.Дулова (30-31 марта 2007 г.). Книга первая. – Иркутск, 2007. - С. 93-100. (0,5 п.л.)

9.37. Волосов, Е.Н. Советская технократическая элита в постсоветскую эпоху: несбывшиеся надежды (на примере Ангаро-Енисейского региона) / Е.Н. Волосов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- 2011. - № 4(10). Часть I. – С.29-35 (0,8 п.л.).

9.38. Волосов, Е.Н. Социальные характеристики региональной технократической элиты 60-х – 80-х гг. XX века (на примере Ангаро-Енисейского региона) / Е.Н. Волосов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. - № 1. – С. 48-52 (0,5 п.л.).

9.39. Волосов, Е.Н. Столичная технократическая элита 1960-80-х годов: сибирские эпизоды биографии / Е.Н. Волосов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета. – 2011. - № 1. – С.202-207 (0,5 п.л.).

9.40. Волосов, Е.Н. Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в 1964 – 1991 гг.: опыт исторического анализа: Монография / Е.Н. Волосов. - Иркутск: Изд-во Иркут.гос.ун-та, 2010. - 433 с. (26 п.л.)

9.41. Волосов, Е.Н. Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в период перестройки 1985 – 1991 гг.: надежды и разочарования (к постановке проблемы) / Е.Н. Волосов // Проблемы социальной и административной консолидации Сибири: Всерос. науч.-практ.конф. (Иркутск, 8-9 дек. 2010 г.) : материалы / [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. - Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. - С. 61 – 65. (0,4 п.л.)

9.42. Волосов, Е.Н. Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в структуре выборных партийных органов (1964 – 1991 гг.) / Е.Н. Волосов // Известия Алтайского госуниверситета. Серия «История. Политология». – 2010. - № 4. – Т.3. – С.38-46 (1 п.л.).

9.43. Волосов, Е.Н. Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в 60-х – 80-х годах XX века: штрихи к социально-историческому портрету / Е.Н. Волосов // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2011. - вып.7. – С.86-93. - (0,8 п.л.)

9.44. Волосов, Е.Н. Технократическая элита Восточной Сибири в 60-80-е годы XX века: особенности развития и воздействия на власть (К постановке проблемы) / Е.Н. Волосов // Учителя, ученики... Материалы Дуловских чтений 2003 г. Книга первая. – Иркутск, 2003. С.48-50. (0,3 п.л.)

9.45. Волосов, Е.Н. Технократическая элита в системе представительных органов субъектов федерации на рубеже XX и XXI в. (на примере Сибири) / Е.Н. Волосов // Сословное (народное) представительство и самоуправление в России XVI-начала XXI века. Третьи Щаповские чтения. – Иркутск, 2003. - С.188-194.(0,5 п.л.)

9.46. Волосов, Е.Н. Технократическая элита и новые политические вызовы в период перестройки (на примере Ангаро-Енисейского региона) / Е.Н. Волосов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. - № 2. – С. 69-75 (0,9 п.л.).

9.47. Волосов, Е.Н. Технократическая элита Иркутской области в системе выборных партийных органов в середине 60-х – начале 80-х годов XX века / Е.Н. Волосов // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века. Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 г.). – Пермь, 2004. - С. 239-248. (0,8 п.л.)

9.48. Волосов, Е.Н. Технократическая элита и социально-экономические конфликты в период перестройки (На материалах Ангаро-Енисейского региона) / Е.Н. Волосов // Пятое Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 4 т. Т.1: материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – С.127-132. (0, 4 п.л.)

9.49. Волосов, Е.Н. Технократическая элита СССР во второй половине XX века (к постановке проблемы) / Е.Н. Волосов // Актуальные вопросы гуманитарного познания. Сб.науч.трудов. – Иркутск: Изд-во Иркут.гос.пед.ун-та, 2001. – С.3-8. (0,4 п.л.).

9.50. Волосова, Е.Б. Усть-Илимск: молодые вузы в молодом городе / Е.Б. Волосова, Е.Н. Волосов // Система высшего образования в социальном

развитии Центральной Азии. М.; Иркутск: Наталис, 2007.- С.24-45.(1 п.л., авторский вклад – 0,5 п.л.)

9.51. Волосов, Е.Н. Экономическая политика КПСС: взаимоотношения групп центральных и региональных элит (столкновение и учет интересов) / Е.Н. Волосов // КПСС и номенклатура в советском обществе: Материалы Интернет-конференции декабрь 2005 – февраль 2006 г.). – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2007. – С.121 – 135.(1 п.л.)

9.52. Волосов, Е.Н. «Энергетический» министр: штрихи к историческому портрету П.С.Непорожного / Е.Н. Волосов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Братская ГЭС: история строительства, опыт эксплуатации, перспективы». – Братск: Изд-во БрГУ, 2012. – С.150-156. (0,5 п.л.)